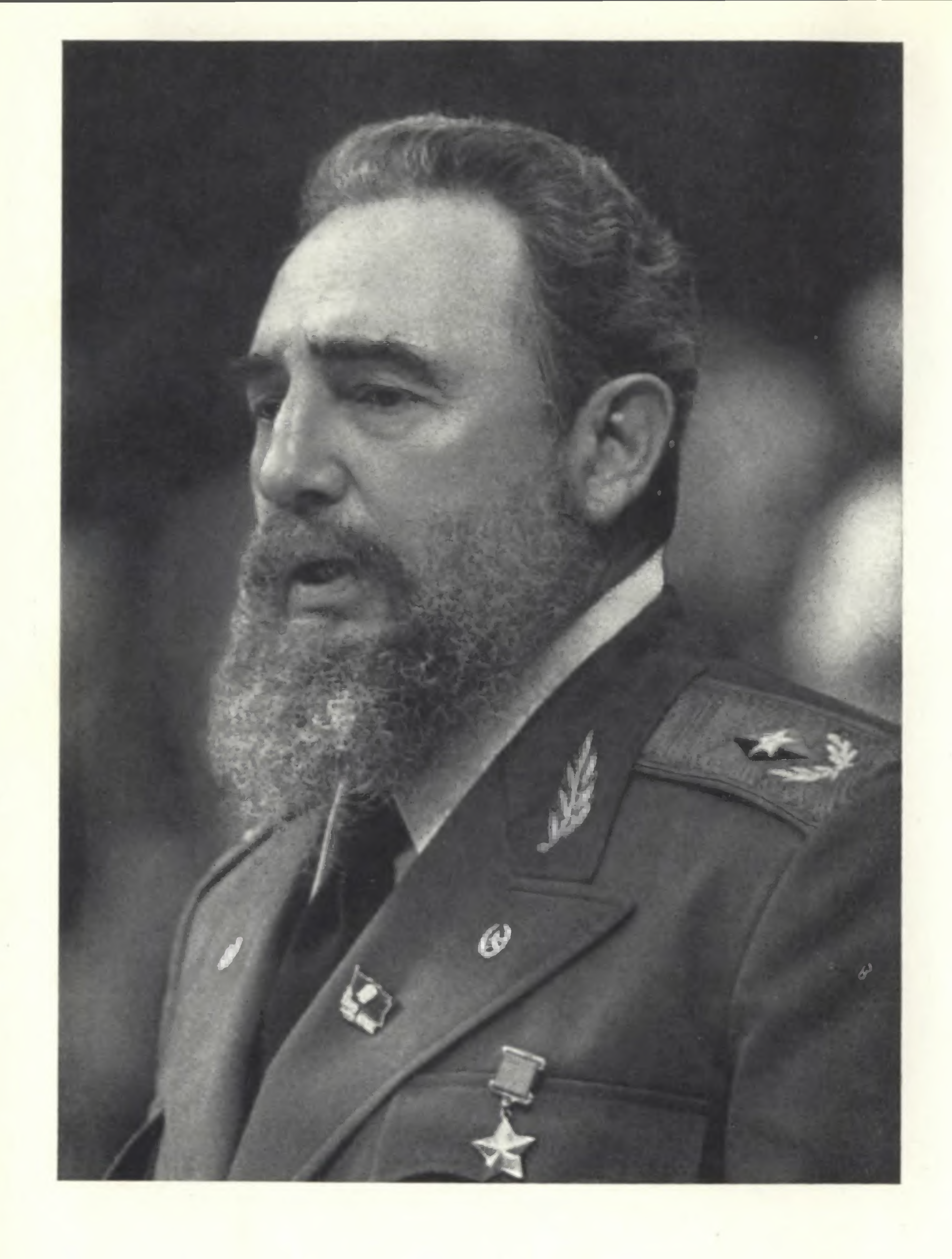
ФИДЕЛЬ КАСТРО

Избранные произведения

ФИДЕЛЬ КАСТРО

Избранные произведения



ФИДЕЛЬ КАСТРО

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1952—1986 гг.

Москва
Издательство
политической
литературы
1986

ББК 66.61(7Ку)
К28

В сборник избранных произведений Первого секретаря ЦК Компартии Кубы, Председателя Госсовета и Совета Министров Республики Куба Фиделя Кастро вошли статьи, речи, доклады и интервью, охватывающие период с 1952 по 1986 год. Они ярко отражают революционную, партийную и государственную деятельность Ф. Кастро. В публикуемых работах рассматриваются коренные вопросы Кубинской революции и строительства социализма на острове Свободы, а также актуальные международные проблемы.

Сборник рассчитан на массового читателя.

К $\frac{0903000000-299}{079(02)-86}$

ЭТО НЕ РЕВОЛЮЦИЯ, А РАЗБОЙНОЕ НАПАДЕНИЕ!

Манифест, написанный через несколько часов после военного переворота

10 марта 1952 года

Это не революция, а разбойное нападение! Это не патриоты, а душители свободы, узурпаторы, ретрограды, авантюристы, алчущие злата и власти.

Военный переворот направлен не против президента Прио, безвольного тюфяка. Это военный переворот против народа, совершенный накануне выборов с заранее известными результатами.

Не было другой власти, кроме народа, который должен был демократическим, цивилизованным образом избрать правителей по своей воле, а не по принуждению.

Деньги лились бы рекой в пользу правительственного кандидата. Никто этого не отрицает. Но это не повлияло бы на результаты выборов, как не изменила их в 1944 году растрата государственных фондов в поддержку кандидата, которого навязывал Батиста.

Совершенно ложно, абсурдно, смешно, по-детски наивно утверждение, что Прио собирался совершить государственный переворот. Его бессилие и неспособность на такой шаг неопровержимо доказаны трусостью, позволившей отобрать у него власть.

Существовало безвластие. Но оно существовало уже несколько лет в ожидании конституционной возможности исправить беду. И вы, Батиста, трусливо скрывавшийся в эмиграции четыре года и бесславно занимавшийся политикантством еще три, теперь появляетесь со своим запоздалым, вносящим смуту и яд средством, которое разнесло вдребезги конституцию, когда оставалось всего два месяца до смены правительства нормальным способом.

Все, на что вы ссылаетесь,— ложь и циничные оправдания, выдача тщеславия за патриотизм, амбиций за идеалы, алчности за гражданское величие.

Да, нужно было убрать правительство казнокрадов и убийц, и мы намеревались сделать это гражданскими средствами при поддержке общественного мнения и с помощью народа. Разве есть

право смещать его с помощью штыков, которые вчера широко использовались для грабежей и убийств? Это не несет мира. Так сеются семена ненависти. Не счастье, а траур, печаль испытывает нация перед столь трагической картиной. Нет более горького спектакля, чем видеть народ, который лег спать свободным, а проснулся в рабстве.

Снова солдатские сапоги, снова Колумбия[1] издает законы, снимает и ставит министров, снова угрожающе громыхают танки на улицах, снова грубая сила властвует над человеческим разумом.

Мы привыкли жить под сенью конституции в течение 12 лет без особых трудностей, несмотря на ошибки и отклонения. Наивысший уровень гражданского сосуществования нельзя достигнуть, не прилагая длительных усилий. Вы, Батиста, за несколько часов покончили с этой благородной иллюзией народа Кубы.

Все плохое, что делал Прио в течение трех лет, вы делали в течение 11. Ваш переворот, таким образом, не имеет оправдания, никакого серьезного морального основания, никакой социальной или политической доктрины. Его основа — в силе, а оправдание — во лжи. Ваше «большинство» — это армия и ни в коем случае не народ. Ваши «голоса» — это винтовки и ни в коем случае не волеизъявление. С помощью таких «голосов» можно победить в случае военного переворота, но никогда на честных выборах. Ваше посягательство на власть не опирается на принципы, которые делали бы его законным. Смейтесь, если хотите, но в длительной перспективе принципы сильнее пушек. Принципы формируют и питают народы, принципы вдохновляют на борьбу, за принципы умирают.

Не называйте революцией это оскорбление, этот ненужный, сеющий смуту переворот, который только что, как предательский нож, вонзился в спину республики. Первым, кто признал вас, был Трухильо. Он знает, кто его друзья в камарилье тиранов, угнетающих Америку. Это лучше всего говорит о реакционном, милитаристском и преступном характере вашего разбойного нападения. Все далеки от того, чтобы поверить в успех правительства вашей старой прогнившей камарильи. Уж слишком сильна жажда власти, слишком мало тормозов, когда место конституции и законов занято волей тирана и его приспешников.

Мне известно заранее, что ваши гарантии жизни — это пытки и виселицы. Ваши люди будут убивать, даже если вы не хотите этого, и вы согласитесь с ними, потому что кругом у них в долгу. Деспоты господствуют над угнетенными народами, но сами являются рабами тех сил, которые осуществляют угнетение. В вашу поддержку сейчас, добровольно или по принуждению, польется поток лживой и демагогической пропаганды из всех источников,

---

[1] До победы Кубинской революции Военный городок в Гаване.— *Здесь и далее примечания переводчика.*

а на ваших противников будет обрушена подлая клевета. Так поступал и Прио. Но это никак не повлияло на настроение народа. А та правда, которая решит судьбу Кубы, поведет за собой наш народ в этот тяжкий час. Правда, которую вы не позволяете говорить, станет известна всем, будет подпольно передаваться из уст в уста. Хотя никто не произнесет слова этой правды публично и не напишет их в печати, все ей поверят и она заронит семена героического мятежа во все сердца и станет компасом совести людей.

Я не знаю, что может быть извращеннее удовольствия, которое находят угнетатели в кнуте, братоубийственно стегающем человеческие спины, но я знаю о бесконечном счастье борьбы с угнетателями, когда, поднимая сильную руку, говорят: «Я не раб!»

Кубинцы! Снова появился тиран. Но придут другие Мельи, Трехо и Гитерасы. Родина попала в угнетение, но настанет новый день свободы.

Я взываю к мужеству кубинцев, к смелости членов славной партии Чибаса в этот час жертв и борьбы. Потеря жизни ничего не значит: «Жить в цепях — это предаться бесчестью и позору. Умереть за родину — значит жить».

Фидель КАСТРО

Moncada: Antecedentes y Preparativos. La Habana, 1979, p. 65—67.

ИСТОРИЯ МЕНЯ ОПРАВДАЕТ

**Речь на судебном процессе
по делу участников нападения
на казарму Монкада
в городе Сантьяго-де-Куба**

16 октября 1953 года

Господа судьи!

Никогда еще ни одному адвокату не приходилось исполнять свои обязанности в столь тяжелых условиях; никогда еще по отношению к обвиняемому не было совершено столько жестокого произвола. В данном случае адвокат и обвиняемый — одно и то же лицо. Как адвокат, я не имел возможности даже ознакомиться с обвинительным заключением; как обвиняемый, я вот уже 76 дней нахожусь в одиночной камере, в строжайшей изоляции, вопреки всем предписаниям человеческой морали и законов.

Тот, кто сейчас выступает, всей душой ненавидит наивное тщеславие, его духу и темпераменту чужды поза трибуна и погоня за сенсациями. И если я вынужден был взять на себя свою собственную защиту перед этим судом, то это объясняется двумя причинами: первая из них — та, что меня практически лишили всякой возможности прибегнуть к другой защите; вторая состоит в следующем: только тот, кому нанесли такую глубокую рану, только тот, кто видел свою родину такой беззащитной, а справедливость настолько попранной, может в данном случае найти нужные слова, идущие из самого сердца и являющиеся самой правдой.

Благородных друзей, которые хотели бы взять на себя мою защиту, было немало. Коллегия адвокатов Гаваны постановила, что мои интересы будет представлять в этом деле компетентный и смелый адвокат, доктор Хорхе Паглиери, декан коллегии адвокатов этого города. Однако ему помешали выполнить свою миссию. Каждый раз, когда он пытался увидеть меня, двери тюрьмы оказывались для него закрытыми. Только через полтора месяца, и то благодаря вмешательству суда, ему позволили в течение десяти минут поговорить со мной в присутствии сержанта службы военной разведки. Известно, что адвокат имеет право беседовать со своим подзащитным наедине. Это право уважают в любом месте нашей

планеты, если только речь идет не о кубинском военнопленном, очутившемся во власти жестокого деспотизма, не признающего ни общечеловеческих норм, ни законов. Ни доктор Паглиери, ни я не пожелали терпеть подобное грязное подслушивание наших планов защиты. Может быть, они хотели заранее узнать, какими средствами будет опровергнута вся груда невероятной лжи, которую они сфабриковали вокруг событий в казарме Монкада, и показана ужасающая правда об этих событиях, которую они хотели бы скрыть любой ценой. Именно тогда и было решено, что я воспользуюсь тем, что я сам адвокат, и возьму на себя собственную защиту.

Это решение, подслушанное и переданное в соответствующие инстанции сержантом СИМ, вызвало переполох. Словно некий весельчак домовой забавлялся, сообщая им, что по моей вине все их планы рухнут. И вы хорошо знаете, господа судьи, какое давление было оказано, чтобы лишить меня этого права на защиту, имеющего на Кубе давние традиции. Суд не мог согласиться с подобными требованиями, потому что это уже означало лишение обвиняемого всякой защиты. Обвиняемый, который осуществляет сейчас свое право на защиту, ни по каким соображениям не обойдет молчанием то, что он должен сказать. И я полагаю, что прежде всего следует объяснить, почему меня подвергли жестокой изоляции, почему хотели заставить меня молчать, почему, как вам известно, вынашивались планы моего убийства, какие очень важные факты хотят скрыть от народа, в чем тайна всех странных вещей, происходящих на этом процессе. Именно это я хочу раскрыть с полной ясностью.

Вы сами публично квалифицировали этот процесс как самый важный в истории республики. И если вы искренне так считаете, вы не должны были бы позволить запятнать ваш авторитет всеми этими издевательствами. Первое заседание суда состоялось 21 сентября. Более ста человек заняли скамью подсудимых, оказавшись под дулами пулеметов и винтовок сотни солдат, которые с примкнутыми штыками совершенно бесстыдно заполнили зал, где должно было вершиться правосудие. Значительное большинство обвиняемых не имело никакого отношения к данному делу. Они в течение многих дней находились в предварительном заключении, подвергались всевозможным издевательствам и оскорблениям в застенках, принадлежащих репрессивным органам. Остальные обвиняемые — их было меньшинство — держались мужественно, готовые с гордостью подтвердить свое участие в борьбе за свободу и с невиданной самоотверженностью сделать все, чтобы снять тюремные оковы с той группы людей, которых с бесчестными целями привлекли по этому процессу. Те, кто уже дрался на поле боя друг против друга, встретились вновь. И снова мы защищали правое дело. Должна была начаться трудная борьба правды против подлости. И наверняка существующий режим не ожидал моральной катастрофы, которая ожидала его!

Как поддержать все свои фальшивые обвинения? Как добиться, чтобы не стало известным то, что в действительности произошло, когда так много молодых людей были готовы на любой риск: тюрьму, пытки и смерть — если это станет нужно,— чтобы разоблачить эти фальшивые обвинения перед судом?

На первом заседании мне предложили дать показания, и я подвергся двухчасовому допросу, отвечая на вопросы господина прокурора и двадцати адвокатов защиты. Я доказал при помощи точных цифр и неопровержимых фактов количество затраченных на подготовку восстания денег и рассказал, как мы их собрали и какое оружие сумели достать. Мне нечего было скрывать, ибо все было сделано ценой беспрецедентных в истории нашей республики жертв. Я рассказал также о целях, которые вдохновляли нас в борьбе, о нашем неизменно гуманном и благородном отношении к своим врагам. И если я сумел выполнить долг, доказав, что все обвиняемые, которых необоснованно привлекли к этому делу, ни прямо, ни косвенно не участвовали в восстании, то этим я обязан полному единодушию и поддержке со стороны моих героических товарищей. Я тогда сказал, что они не устыдятся и не раскаются ни в чем, если им, как революционерам и патриотам, придется столкнуться с последствиями. Мне не было дозволено до этого встречаться и говорить с ними в тюрьме, и, однако, мы собирались поступить совершенно одинаково. Ибо когда люди вдохновлены одними и теми же идеалами, их ничто не может разъединить: ни стены тюрьмы, ни могила; их вдохновляет одно и то же воспоминание, один и тот же дух, одна и та же идея, одно и то же сознание и человеческое достоинство.

С этого самого момента и стало, как карточный домик, разваливаться здание гнусной лжи, воздвигнутое правительством по поводу действительных событий. В результате этого господин прокурор, понявший, насколько нелепо было держать в заключении всех обвиненных в том, что они были вдохновителями восстания, немедленно потребовал их временного освобождения.

После дачи показаний во время первого заседания я попросил разрешения у суда покинуть скамью подсудимых и занять место среди адвокатов-защитников. Это мне действительно было разрешено. Я приступил к выполнению миссии, которую считал наиболее важной в этом процессе: окончательно разоблачить трусливую, бесстыдную, вероломную и коварную клевету, которую использовали против наших борцов; неопровержимо доказать, какие страшные и отвратительные преступления были совершены в отношении пленных; показать перед лицом всей нации, перед лицом всего мира ужасающее несчастье этого народа, страдающего от самого жестокого и бесчеловечного гнета за всю его историю.

Второе заседание суда состоялось во вторник 22 сентября. Хотя к тому времени были допрошены всего 10 человек, из их показаний стала ясна картина убийств, совершенных в районе Мансанильо, за которые, и это тоже было доказано и занесено в прото-

кол, непосредственная ответственность падала на капитана, командовавшего находившимся там военным отрядом. А предстояло еще допросить 300 человек. Что же получилось бы, если бы я, располагая таким количеством собранных фактов и доказательств, приступил к допросу перед судом самих военных, ответственных за эти события? Разве могло правительство разрешить мне сделать это перед многочисленной публикой, присутствовавшей на судебных заседаниях, в присутствии корреспондентов газет, адвокатов всего острова и лидеров оппозиционных партий, которых правительство имело глупость посадить на скамью подсудимых, чтобы они могли хорошо слышать все, о чем шла речь? Правительство предпочло бы взорвать здание суда со всеми находящимися в нем судьями, чем допустить это!

Тогда-то у них и возник замысел manu militari не дать мне возможности участвовать в судебном разбирательстве. В пятницу 25 сентября, поздно вечером, то есть накануне третьего заседания суда, в моей камере появились два тюремных врача. Они были явно смущены. «Мы пришли обследовать тебя»,— сказали они мне. «Кто это так беспокоится о моем здоровье?» — спросил я. На самом же деле, стоило мне только их увидеть, как сразу стала ясна цель их визита. Врачи оказались людьми благородными, они сразу же сказали всю правду. Оказывается, в тот же вечер в тюрьме побывал полковник Чавиано, который заявил им, что я своими выступлениями «в суде наношу огромный ущерб правительству», что они должны подписать документ о том, что я якобы болен и, следовательно, не могу присутствовать на заседаниях суда. Врачи сказали также, что они готовы отказаться от своей должности и даже подвергнуться преследованиям, что они предоставляют мне решать и вручают свою судьбу в мои руки. Мне было тяжело просить этих людей, чтобы они жертвовали собой, но в то же время я никоим образом не мог согласиться, чтобы осуществились подобные замыслы. Я предоставил им решать по велению их совести и сказал только: «Вы должны знать, в чем заключается ваш долг; свой я хорошо знаю».

После ухода из камеры врачи подписали документ. Я знаю, что они сделали это, движимые добрыми побуждениями, считая, что это была единственная возможность спасти мне жизнь, которая находилась под большой угрозой. Я не давал обещания хранить в тайне этот разговор; для меня важна только правда, и, если, сообщив правду, я тем самым причинил ущерб этим двум хорошим специалистам, я тем не менее поставил их честность вне всякого сомнения, а это гораздо более ценно. В тот же вечер я написал письмо в суд, в котором разоблачил план, подготовленный властями, и потребовал вызова двух судебных врачей, которые удостоверили бы, что я вполне здоров. В этом письме я заявил, что если для спасения моей жизни я должен согласиться на подобную уловку, то я предпочитаю тысячу раз расстаться с нею. Чтобы не было никакого сомнения в моей готовности бороться даже

в одиночку против этой подлости, я в своем письме привел слова Учителя[1]: «Справедливое дело, даже запрятанное в глубинах пещеры, сильнее армии». Это письмо, как известно суду, было представлено доктором Мельбой Эрнандес на третьем заседании суда 26 сентября. Мне удалось передать ей письмо, несмотря на жесткую охрану, которой я подвергался. В связи с этим письмом, разумеется, немедленно были осуществлены репрессии: доктора Эрнандес изолировали, а меня, ибо я и так уже был изолирован, поместили в самый отдаленный угол тюрьмы. Начиная с этого момента все обвиняемые, перед тем как направиться в суд, подвергались самому тщательному обыску.

Судебные врачи пришли ко мне 27 сентября и удостоверили, что у меня прекрасное здоровье. Однако, несмотря на неоднократные требования суда, меня не приводили ни на одно заседание суда. К этому надо добавить, что все эти дни неизвестные лица распространяли сотни фальшивых листовок, в которых содержались призывы похитить меня из тюрьмы,— глупое алиби для того, чтобы физически уничтожить меня «при попытке к бегству». После того как эти планы провалились благодаря их своевременному разоблачению со стороны бдительных друзей, а фальшивое медицинское свидетельство стало достоянием гласности, у них не оставалось иного способа воспрепятствовать моему присутствию на суде, кроме открытого и наглого неисполнения распоряжений суда.

Это был неслыханный случай, господа судьи: режим боялся присутствия обвиняемого на суде; террористический и кровавый режим спасовал перед моральной силой беззащитного, безоружного, изолированного и оклеветанного человека. Так, после того как меня лишили всего, меня еще к тому же лишили возможности присутствовать на суде, где я был главным обвиняемым. Следует отметить, что все это совершалось в обстановке временной отмены конституционных гарантий и когда действовали в полную силу закон об общественном порядке и цензура над прессой и радио. Какие же ужасные преступления должен был совершить этот режим, если он так боялся голоса одного обвиняемого!

Я должен подчеркнуть грубое, полное неуважения отношение и к вам, господа судьи, со стороны военных властей в ходе процесса. Сколько раз данный состав суда отдавал распоряжения о прекращении бесчеловечной изоляции, которой я подвергался, сколько раз суд требовал уважения моих самых элементарных прав, сколько раз он требовал, чтобы мне позволили присутствовать на судебных заседаниях,— ничего этого выполнено не было. Каждый раз они отказывались выполнять все ваши распоряжения. Более того, в присутствии самого суда во время первого и второго заседаний рядом со мной была поставлена преторианская стража, чтобы помешать мне с кем-либо разговаривать даже во время перерывов, давая тем самым понять, что не только в тюрьме, но и на

[1] Имеется в виду Хосе Марти.

суде — в вашем присутствии — они не обращают ни малейшего внимания на ваши распоряжения. Я хотел поставить этот вопрос на следующем заседании как вопрос об элементарном уважении к суду, но... мне не позволили больше присутствовать на нем. И если после того, как к вам проявлено такое неуважение, нас привели сюда, чтобы вы отправили нас в тюрьму во имя «законности», которую они, и только они, нарушают с 10 марта,— более чем печальна роль, которую вам хотят навязать. В данном случае ни разу не случилось того, о чем говорит латинское изречение: cedant arma togae. Я прошу, чтобы вы особо приняли во внимание это обстоятельство.

Но все эти меры оказались совершенно бесполезными, так как мои храбрые товарищи с невиданной гражданской доблестью четко выполнили свой долг.

«Да, мы пошли сражаться за свободу Кубы и не сожалеем, что сделали это». Так заявили они один за другим, отвечая на вопросы прокурора. И тотчас же с удивительным мужеством, обращаясь к суду, они разоблачали ужасные преступления, которые были совершены по отношению к нашим павшим братьям. Хотя я не присутствовал на суде, тем не менее мог следить за процессом из моей камеры и знал обо всех деталях благодаря помощи заключенных тюрьмы Бониато. Несмотря на все угрозы строгого наказания, они изобрели остроумные способы, чтобы передавать мне вырезки из газет и всевозможную другую информацию. Тем самым они мстили за злоупотребления и издевательства со стороны директора тюрьмы Табоада и смотрителя лейтенанта Росабаля, которые заставляют их работать от зари до зари на строительстве особняков для частных лиц, морят их голодом, расхищая средства, предназначенные на содержание заключенных.

По мере того как продолжался процесс, роли менялись: те, кто должен был обвинять, стали обвиняемыми, а обвиняемые превратились в обвинителей. Теперь шел суд не над революционерами — на нем навсегда был осужден господин, которого зовут Батиста... Monstrum horrendum!.. Не важно, что храбрые и достойные молодые люди были осуждены,— ведь завтра народ осудит диктатора и его жестоких наемников. Их сослали на остров Пинос, в застенках которого еще бродит призрак Кастельса и слышатся предсмертные стоны стольких убитых. Там, в тяжком заключении, они расплачиваются за свою любовь к свободе, оказавшись оторванными от общества, от своих семей и изгнанными со своей родины. Не кажется ли вам, что в таких условиях мне, как адвокату, очень трудно выполнять свою миссию?

В результате стольких грязных и незаконных махинаций по прихоти тех, кто диктует свою волю у нас в стране, и из-за слабости тех, кто судит, вы видите меня здесь, в этой комнатушке гражданского госпиталя, куда меня привели, чтобы осудить без шума, чтобы моего голоса не было слышно, чтобы мой голос не звучал и чтобы никто не узнал о том, что я скажу здесь. Зачем же

и кому нужен величественный Дворец правосудия, где господа судьи, несомненно, чувствовали бы себя более удобно? Не к лицу вам вершить правосудие в этой комнатушке госпиталя, окруженного часовыми с примкнутыми штыками, ибо народ может подумать, что само наше правосудие оказалось не в добром здравии... и находится в заточении.

Я напоминаю вам, что согласно вашим процессуальным законам суд должен вестись «в устной форме и публично». Однако народу категорически воспрепятствовали присутствовать на заседании. Разрешено присутствовать только двум адвокатам и шести журналистам — в газетах, которые они представляют, цензура не позволит напечатать ни одного слова об этом процессе. Единственная публика, которую я вижу в зале и проходах,— это около ста солдат и офицеров. Спасибо за любезное и серьезное внимание, которое они мне оказывают! Если бы здесь передо мной оказалась вся армия! Я знаю, что рано или поздно она будет гореть желанием смыть ужасное пятно стыда и крови, которым запачкан военный мундир из-за властолюбия кучки бездушных людей. И плохо же тогда придется тем людям в блестящих мундирах, которые еще живут в свое удовольствие... если народ не сбросит их гораздо раньше!

И наконец, я должен сказать, что мне в моей камере не дали возможности пользоваться ни одним кодексом уголовного права. Я располагаю только вот этим небольшим кодексом, который только что дал мне адвокат, храбрый защитник моих товарищей, доктор Баудилио Кастельянос. Мне не позволили также получить книги Марти; видимо, тюремная цензура сочла их слишком подрывными. Или, может быть, мне не дали их потому, что я сказал ранее, что Марти был идейным вдохновителем 26 июля? Более того, мне было запрещено принести с собой на заседание суда какую-либо книгу по любой другой отрасли знания. Но это не имеет никакого значения! В своем сердце несу я мысли Учителя, в своем сознании несу я благородные идеи всех людей, которые защищали свободу народов.

Я прошу трибунал только об одном и надеюсь, что он удовлетворит мою просьбу в качестве компенсации за все эксцессы и нарушения законности, которые мне пришлось перенести, не получив никакой защиты со стороны закона: пусть же уважается мое право высказать все с полной свободой. Без этого не может быть соблюдена хотя бы видимость правосудия, и это было бы последним звеном — и самым тяжелым — в цепи бесчестия и трусости.

Должен признаться, кое-что меня разочаровало. Я думал, что господин прокурор выступит с ужасным обвинением, готовый полностью обосновать намерение и причины, по которым во имя справедливости и права — но какого права и какой справедливости? — меня должны приговорить к 26 годам заключения. Но нет. Прокурор ограничился только чтением 148-й статьи Кодекса социальной защиты, согласно которой ввиду отягчающих вину обстоятельств

он требует для меня 26 лет тюремного заключения. Мне кажется, что две минуты — слишком малое время, чтобы требовать и обосновать необходимость лишить человека свободы более чем на четверть века. Может быть, господин прокурор недоволен этим судом? Потому что, как я замечаю, его лаконизм не идет ни в какое сравнение с той торжественностью, даже некоторой долей гордости, с которой господа судьи заявили, что данный процесс имеет огромное значение. А я знаю случаи, когда прокуроры при рассмотрении простого дела о торговле наркотиками говорят в 10 раз больше, требуя приговорить гражданина к шести месяцам заключения. Господин же прокурор не произнес ни одного слова, чтобы обосновать требуемый им приговор. Я не хочу быть несправедливым... я понимаю, что трудно прокурору, который поклялся быть верным конституции республики, требовать здесь от имени неконституционного, самозваного, не имеющего никакого законного и тем более морального права на существование правительства, чтобы молодой кубинец, такой же, как и он, юрист, пожалуй... такой же достойный, как и он, человек, был брошен на 26 лет в тюрьму. Но господин прокурор — человек не без таланта, а я видел людей менее способных, чем он, но исписавших для обоснования такого требования кипы бумаги. Как можно поверить, что у него не хватает аргументов для обоснования подобного приговора — ну хотя бы для пятнадцатиминутного выступления,— как бы это отвратительно ни было для любого честного человека? Нет сомнения, что в основе всего этого — большой заговор.

Господа судьи! Откуда такая заинтересованность в том, чтобы я молчал? Почему не высказывают никаких доводов, дабы не дать никаких оснований, против которых я мог бы выдвинуть свои аргументы? Может быть, нет никаких юридических, моральных и политических оснований для серьезной постановки вопроса? Неужели так боятся правды? Или же они хотят, чтобы я тоже говорил здесь всего две минуты и не затронул тех вопросов, которые кое-кому не дают спать с 26 июля? Ограничив обвинительное заключение всего лишь простым чтением пяти строк из статьи Кодекса социальной защиты... может быть, предполагалось... что я ограничусь тем же и буду вертеться лишь вокруг этих строк, подобно рабу вокруг мельничного жернова? Я никоим образом не примирюсь с этим кляпом, потому что на этом суде обсуждается нечто большее, чем просто свобода одного человека: спор идет по принципиальным, основным вопросам, судится право людей быть свободными, спор идет о самих основах нашего существования как цивилизованной и демократической страны. После окончания своей речи я не хочу упрекать самого себя в том, что я не защитил хоть один принцип, не высказал хоть одну истину, не разоблачил все преступления.

Знаменитая статейка, зачитанная господином прокурором, не заслуживает и минутного ответа. Я ограничусь пока лишь короткой юридической схваткой с прокурором, ибо хочу расчистить

от мелочей поле боя для того момента, когда наступит час для решающей битвы против всякой лжи, фальши, лицемерия, условности и безграничной моральной трусости, на которых основывается вся та грубая комедия, которая с 10 марта — и даже еще ранее чем с 10 марта — называется правосудием на Кубе.

Элементарный принцип уголовного права требует, чтобы вменяемое в вину действие точно соответствовало виду преступления, наказуемого законом. Если же нет закона, в точности применимого к спорному вопросу, нет и преступления.

Статья, о которой идет речь, гласит: «Подлежит лишению свободы на срок от 3 до 10 лет тот, кто попытается осуществить заговор, чтобы поднять вооруженное восстание против конституционных властей государства. Подлежит лишению свободы на срок от 5 до 20 лет, если такое восстание было осуществлено».

В какой стране живет господин прокурор? Кто ему сказал, что мы организовали восстание против конституционных властей государства? Два момента бросаются в глаза. Во-первых, диктатура, которая угнетает страну, не является конституционной властью, наоборот, это антиконституционная власть; она установлена вопреки конституции, помимо конституции и в нарушение законной конституции республики. Законной конституцией является та конституция, которая непосредственно исходит от суверенного народа. Эту истину я докажу далее полностью вопреки всей лжи, нагроможденной трусами и предателями, дабы оправдать то, что не имеет оправдания. Во-вторых, в статье говорится о властях, то есть говорится о властях во множественном числе, а не в единственном, ибо имеется в виду такая республика, где существуют законодательная власть, исполнительная власть и судебная власть, взаимодополняющие и уравновешивающие друг друга. Мы подняли восстание против одной только власти, незаконной власти, которая узурпировала и объединила законодательную и исполнительную власть в стране, уничтожив ту систему, которую была призвана защищать та статья кодекса, которую мы сейчас рассматриваем. Что же касается независимости судебной власти после 10 марта, то я об этом не хочу и говорить, потому что мне не до шуток... Как бы вы ни старались приспособить к данному случаю кодекс, даже ни одна запятая статьи 148 не может быть применима к событиям 26 июля. Оставим эту статью в покое до того времени, когда ее можно будет использовать в отношении тех, кто действительно поднял в свое время восстание против конституционных властей государства. Позже я вернусь к кодексу, чтобы освежить в памяти господина прокурора некоторые обстоятельства, которые, к сожалению, были им забыты. Предупреждаю вас, что я только начал говорить. Если в ваших сердцах осталась хоть крупица любви к родине, любви к человечеству, к справедливости, выслушайте меня со вниманием. Я знаю, что меня заставят молчать в течение многих лет; я знаю, что всеми возможными способами будут пытаться скрыть правду; я знаю, что против меня бу-

дет организован заговор забвения. Но мой голос не смолкнет из-за этого; он набирает в моей груди тем большую силу, чем более одиноким я себя чувствую, и я хочу, чтобы он был полон того пыла, в котором ему отказывают трусливые души.

Я слушал диктатора по радио в понедельник 27 июля в хижине в горах, когда нас оставалось 18 человек с оружием в руках. Тот, кто не пережил подобных минут, не поймет, что такое подлинные горечь и негодование. В то время как были развеяны наши надежды на освобождение нашего народа, которые мы так долго лелеяли, нам приходилось слушать, как бахвалился деспот, ставший еще более подлым и высокомерным, чем когда-либо прежде. Поток лжи и клеветы, который он изверг в присущей ему грубой, всем ненавистной, отвратительной манере говорить, можно сопоставить лишь с огромным потоком чистой и молодой крови, которую проливала с предыдущей ночи с его согласия, при его соучастии и одобрении наиболее бездушная банда убийц, каких трудно себе даже представить. Если бы хоть на минуту принять на веру то, о чем он говорил, этого оказалось бы вполне достаточно, чтобы честный человек всю жизнь чувствовал раскаяние и стыд от такой ошибки. В те минуты у меня не было и надежды поставить печать правды на жалкий лоб диктатора, дабы он носил ее до конца дней своих и всех времен, ибо вокруг нас сужалось кольцо из более чем тысячи человек, вооруженных более дальнобойным и мощным оружием и выполнявших приказ возвратиться лишь с нашими трупами. Сейчас, когда правда становится известной и когда я заканчиваю этой речью выполнение миссии, которую я возложил на себя и выполнил до конца, я могу умереть спокойным и счастливым, поэтому я не пожалею сил, чтобы заклеймить позором взбесившихся убийц.

Необходимо кратко остановиться на фактах. Правительство заявило, что нападение было проведено так организованно и точно, что это свидетельствует об участии военных специалистов в разработке плана. Более абсурдного утверждения нельзя и придумать! План был разработан группой юношей, из которых никто не имел военного опыта. И я могу назвать их имена, за исключением двух, которых нет ни среди пленных, ни среди убитых: Абель Сантамария, Хосе Луис Тасенде, Ренато Гитарт Росель, Педро Мирет, Хесус Монтане и тот, кто сейчас перед вами выступает. Половина из них погибла; отдавая должную дань уважения их памяти, я заявляю, что они не были военными специалистами; однако они были достаточно хорошими патриотами для того, чтобы при равных условиях разбить наголову всех генералов, участвовавших в событиях 10 марта, ибо те не являются ни военными, ни патриотами. Гораздо труднее было организовать, подготовить, подобрать людей и оружие в условиях террористического режима, который затрачивает миллионы песо на шпионаж, подкуп и доносы. Но упомянутые мною юноши вместе с многими другими людьми осуществили эти задачи с невероятной серьезностью,

осмотрительностью и верностью делу. И тем более всегда достойна похвалы готовность пожертвовать всем, даже жизнью, во имя идеала.

Сосредоточение людей, которые прибыли в эту провинцию из самых отдаленных селений острова, было осуществлено на завершающем этапе с исключительной точностью и в обстановке абсолютной тайны. Верно также, что нападение было блестяще скоординировано. Оно началось одновременно в 5 часов 15 минут утра как в Баямо, так и в Сантьяго-де-Куба. И с предусмотренной заранее точностью до минут и секунд захватывались одно за другим здания, окружавшие казармы. Однако во имя полной истины, хотя от этого и померкнут наши заслуги, я впервые обнародую другой факт, который оказался для нас роковым: половина наших основных и лучше вооруженных сил в результате печальной ошибки заблудилась на подходах к городу и не оказалась рядом с нами в решающий для нас момент. Абель Сантамария с группой в 21 человек захватил гражданский госпиталь. К нему присоединились для ухода за ранеными врач и две девушки — наши товарищи. Рауль Кастро с 10 товарищами занял Дворец правосудия. На мою долю с остальными 95 товарищами выпал штурм казармы. Я подошел с первой группой в 45 человек, впереди нас двигался передовой отряд из восьми человек, снявший третий пост. Именно здесь начался бой, когда мой автомобиль наткнулся на патруль внешней охраны, вооруженный автоматами. Резервная группа, почти все бойцы которой располагали винтовками — легкое оружие находилось в авангарде,—двинулась не по той улице, по какой надо было следовать, и окончательно заблудилась в незнакомом городе. Должен заявить, что я ни в какой степени не сомневаюсь в храбрости этих людей, которые, потеряв направление, страдали от горечи и отчаяния. В результате сложившейся во время боя обстановки, из-за одинакового цвета формы обеих сражавшихся сторон, нелегко было восстановить контакт с этой группой. Многие из них, задержанные позднее, встретили смерть как подлинные герои.

Все наши бойцы получили очень точные инструкции проявлять прежде всего гуманность в борьбе. Никогда еще ни одна группа вооруженных людей не была так великодушна с противником. В первые же моменты боя нами были захвачены многочисленные пленные, около 20 человек. И был момент вначале, когда три наших человека — из тех, кто захватил сторожевой пост: Рамиро Вальдес, Хосе Суарес и Хесус Монтане — проникли в барак и временно взяли в плен около 50 солдат. Эти пленные выступили перед судом и все без исключения признали, что к ним отнеслись с большим уважением, они не слышали ни одного грубого слова. В этой связи я должен от всего сердца поблагодарить господина прокурора: на суде, когда судили моих товарищей, он в своем выступлении справедливо признал как несомненный факт высочайший дух благородства, который мы проявили в борьбе.

Дисциплина же солдат была довольно плохой. Они победили нас в последнем счете только численностью: на каждого нашего бойца приходилось по 15 противников, которых, кроме того, охраняли стены крепости. Наши люди стреляли намного лучше, и наши противники сами это признали. Храбрость равно проявила как та, так и другая сторона.

Оценивая причины нашего тактического поражения, помимо вышеуказанной печальной ошибки, я считаю, что разделение отрядов наших бойцов, которых мы так тщательно готовили, было ошибкой с нашей стороны. Из наших самых лучших людей и самых отважных командиров 27 находились в Баямо, 21 — в гражданском госпитале, 10 — во Дворце правосудия. Если бы мы иначе расставили свои силы, результат мог бы быть другим. Столкновение с патрулем — чистая случайность, так как двадцатью секундами раньше или позже он находился бы уже в другом месте,— позволило казармам подготовиться. Не будь этого, они попали бы в наши руки без единого выстрела, ибо сторожевой пост уже находился в наших руках. Кроме того, за исключением винтовок 22-го калибра, к которым у нас было достаточно патронов, другого оружия у нас было очень мало. Если бы мы имели ручные гранаты, казарма не могла бы сопротивляться и 15 минут.

Убедившись, что все наши усилия взять крепость стали уже тщетными, я начал отводить наших людей группами по восемь и десять человек. Отход прикрывался шестью снайперами, которые под командованием Педро Мирета и Фиделя Лабрадора героически преградили путь солдатам. Наши потери в бою были незначительными. 95 процентов наших павших погибло в результате жестокости и бесчеловечности, когда борьба уже закончилась. В группе, действовавшей в гражданском госпитале, погиб только один человек, а остальные оказались в ловушке, так как единственный выход из здания был перекрыт войсками. Но люди дрались до тех пор, пока у них не кончились патроны. С ними находился Абель Сантамария — самый благородный, любимый и бесстрашный среди наших юношей; его славная борьба делает его имя бессмертным в истории Кубы. Мы еще увидим, какая судьба их постигла и как Батиста хотел проучить нашу молодежь за непокорность и героизм.

В случае нашего поражения при нападении на полк мы рассчитывали продолжать борьбу в горах. Я сумел объединить снова в Сибонее около трети наших сил. Но многие уже находились в подавленном состоянии. Около 20 человек решили сдаться. Мы увидим далее, что произошло с ними. Остальные 18 человек, с оружием и снаряжением, которое у них оставалось, последовали за мной в горы. Местность была совсем незнакома нам. В течение недели мы находились в самой высокой части хребта Гран-Пьедра. Солдаты армии расположились внизу. Мы не могли спуститься вниз, они не осмеливались подняться наверх. Таким образом, не оружие, а голод и жажда сломили наше сопротивление. Я разбил людей на маленькие группы; некоторые из них сумели просочиться

сквозь заслон солдат, другие были взяты под защиту монсеньером Пересом Серантесом. Когда со мной осталось всего два товарища — Хосе Суарес и Оскар Алькальде,— мы были обессилены до предела, поэтому на рассвете в субботу 1 августа отряд под командованием лейтенанта Саррии застал нас врасплох, спящими. Убийства пленных уже прекратились после резкой реакции общественности, и этот офицер, честный человек, помешал некоторым убийцам застрелить в чистом поле людей со связанными руками.

Нет необходимости опровергать здесь очевидные глупости, при помощи которых пытались запачкать мое имя Угальде Каррильо и его приспешники, с тем чтобы прикрыть свою трусость и свою бездарность, скрыть свои преступления. Но факты слишком очевидны.

Я не ставлю своей целью занимать судей эпическими описаниями. Все, что я сообщил, необходимо для более ясного понимания того, что я скажу далее.

Я хочу обратить внимание на две важные детали, на основании которых можно ясно судить о наших позициях. Во-первых, нам было бы легче захватить полк, арестовав попросту всех высших офицеров на их квартирах, но эта возможность была отвергнута по гуманным соображениям: мы хотели избежать трагических сцен и борьбы в семейных домах. Во-вторых, было решено не захватывать никакой радиостанции, пока не будет захвачена казарма. Такая наша позиция, редкая по мужеству и благородству, избавила граждан от большого кровопролития. Я мог с десятком бойцов занять радиостанцию и призвать народ к борьбе. В готовности народа можно было не сомневаться. У меня были последнее выступление Эдуардо Чибаса на СМКу, записанное на пленку, патриотические стихи и военные гимны, способные воспламенить даже самых инертных, да еще в такой момент, когда на улице слышался шум борьбы. Но я не захотел воспользоваться этим, несмотря на наше отчаянное положение.

Правительство упорно старалось доказать, что народ не поддержал наше движение. Никогда еще я не слышал такого наивного и вместе с тем злонамеренного утверждения. Подобными утверждениями пытаются доказать, что народ труслив, что он безропотно подчиняется диктатуре. Так можно договориться до того, что народ поддерживает диктатуру. Они не представляют себе, как это обидно для отважных жителей провинции Ориенте. Жители Сантьяго-де-Куба полагали, что бой идет между солдатами, и узнали обо всем лишь много часов спустя. Кто сомневается в храбрости, патриотизме и безграничной смелости непокорного и любящего родину населения Сантьяго-де-Куба? Если бы Монкада попала в наши руки, то даже женщины Сантьяго-де-Куба взяли бы в руки оружие! Много винтовок зарядили нашим бойцам сестры гражданского госпиталя! Они тоже сражались. Этого мы не забудем никогда.

Мы не собирались сражаться с солдатами полка — мы поставили задачу захватить их врасплох, разоружить их, обратиться к народу, собрать затем военных и предложить им отказаться от ненавистного знамени тирании и встать под знамя свободы; предложить им защищать великие интересы нации, а не мелочные интересы небольшой группы; повернуть оружие против врагов народа, а не против самого народа, среди которого их дети и родители; бороться, как братья, вместе с народом, а не против него, как враги, которыми их хотят сделать; идти вместе ради достижения единственно прекрасного и достойного идеала, за который можно отдать и жизнь. Таким идеалом является величие и счастье родины. Тех, кто сомневается в том, что многие солдаты присоединились бы к нам, я хотел бы спросить: какой кубинец не стремится к славе? Какой дух не воспламенится, когда занимается заря свободы?

Военные моряки не боролись против нас, и нет сомнения, что они присоединились бы к нам несколько позже. Известно, что люди, принадлежащие к этому роду войск, менее всего симпатизируют тирании и что среди его представителей очень высок дух гражданского самосознания. Но что касается остальной части национальной армии, разве она стала бы сражаться против восставшего народа? Я утверждаю, что нет. Солдат — это живой человек, который думает, наблюдает и чувствует. Он также попадает под влияние мнений, верований, симпатий и антипатий, которые существуют у народа. Если вы спросите его мнение, он ответит, что не может сказать его. Но это не значит, что у него нет мнения. Он живет теми же проблемами, что и остальные граждане страны: добывание средств к существованию, жилищный вопрос, воспитание детей, их будущее и т. д. Каждый член его семьи — это неизменная точка соприкосновения между ним и народом, с настоящим и будущим общества, в котором он живет. Глупо думать, что раз солдат получает жалованье — довольно скромное — от государства, то он решил все свои насущные проблемы, которые диктуются его нуждами, обязанностями и чувствами как члена семьи и общественного коллектива.

Это короткое пояснение необходимо, ибо оно напоминает о том факте, над которым очень немногие задумывались до настоящего момента: солдат глубоко уважает чувства большинства народа. В период режима Мачадо в той мере, в какой росла к нему народная антипатия, буквально на глазах исчезала преданность армии, и дело дошло до того, что группа женщин чуть было не подняла восстание в казарме Колумбия. Но еще более ясным доказательством этого является недавний факт: в то время как режим Грау Сан-Мартина пользовался в народе наибольшей популярностью, в армии стали возникать многочисленные заговоры, поощряемые беспринципными военными в отставке и честолюбивыми гражданскими деятелями, однако ни один из этих заговоров не нашел отклика среди массы военных.

К 10 марта престиж гражданского правительства упал до минимума. Этим обстоятельством воспользовались Батиста и его клика. Почему они этого не сделали после 1 июня? Да потому, что, если бы они ждали, когда большинство нации выразит свои чувства голосованием, ни один заговор не нашел бы поддержки в армии.

Поэтому можно также утверждать, что армия никогда не выступала против режима, поддерживаемого большинством народа. Это историческая правда, и если Батиста старается во что бы то ни стало остаться у власти вопреки воле абсолютного большинства народа Кубы, то его конец будет более трагическим, чем конец Херардо Мачадо.

Я имею право выразить мою точку зрения относительно вооруженных сил потому, что я говорил о них и защищал их тогда, когда другие молчали. И я это делал не для того, чтобы спровоцировать заговор, или по какой-либо другой причине, ибо тогда действовали еще законы конституции. Делал я это в силу простых человеческих чувств и своего гражданского долга. В те времена газета «Алерта» была одной из самых популярных газет благодаря той позиции, которую она занимала во внутренней политике. С ее страниц я повел известную кампанию против системы принудительных работ, которой подвергались солдаты в частных поместьях, принадлежавших высокопоставленным гражданским и военным лицам. Я привел документы, фотографии, кинокадры и всевозможные доказательства. С этими доказательствами я обратился в суд 3 марта 1952 года. В статьях по этому поводу я неоднократно писал, что было бы элементарной справедливостью увеличить жалованье людям, которые несут службу в вооруженных силах. Я хочу знать, был ли еще кто-нибудь, кто поднял свой голос тогда, протестуя против такой несправедливости. Им, конечно, не мог быть Батиста и его компания, который жил очень хорошо на своей прекрасно охраняемой вилле, в то время как я подвергался тысяче различных опасностей, не имея ни телохранителей, ни оружия.

И так же, как тогда я защищал их, так и сейчас, когда снова все молчат, я заявляю, что их подло обманули и к грязи, обману и позору, которым они покрыли себя 10 марта, прибавились грязь и позор в тысячу раз больше, позор страшных и неоправданных преступлений в Сантьяго-де-Куба. С этого момента мундир армии самым позорным образом запятнан кровью, и, если я тогда заявил народу и разоблачил перед судом тот факт, что солдаты, подобно рабам, гнули спину в частных поместьях, сегодня я с прискорбием говорю, что у нас есть военные, которые с ног до головы запачканы кровью многих молодых замученных и убитых кубинцев. И я заявляю также, что если армия служит республике, защищает нацию, уважает народ и охраняет граждан, то было бы справедливым платить солдату по меньшей мере 100 песо месячного жалованья, однако если им пользуются, чтобы убивать и расстреливать, чтобы подавлять народ, предавать нацию и защищать интересы небольшой кучки, то армия не стоит даже того, чтобы рес-

публика тратила на нее хотя бы одно сентаво, и казарма Колумбия должна быть превращена в школу, где вместо солдат нужно поместить 10 тысяч детей-сирот.

Но я хочу быть прежде всего справедливым, поэтому я не могу считать всех военных ответственными за преступления, за эти грязные дела и этот позор, которые являются делом рук нескольких предателей и злодеев. Но каждый честный и достойный военный, любящий свое дело и уважающий свой мундир, обязан потребовать и бороться за то, чтобы были смыты эти позорные пятна, чтобы этот обман был разоблачен, чтобы виновные были наказаны, если они не хотят, чтобы принадлежность к армии означала вечный позор, а не гордость.

Ясно, что у организаторов переворота 10 марта не было другого выхода, кроме как освободить солдат от работы в поместьях, но их тут же заставили работать привратниками, шоферами, слугами и телохранителями у всевозможных политиканов, примкнувших к диктатуре. Любой чиновник четвертой или пятой категории считает уже своим правом, чтобы военный водил его автомобиль и охранял его, будто все они постоянно боятся заслуженного пинка.

Если и была в действительности попытка улучшить положение солдат, то почему же не конфисковали все поместья и миллионы у тех, кто, подобно Хеновево Пересу Дамере, сколотил состояние, заставлял солдат работать, как рабов, и присваивал средства, принадлежавшие вооруженным силам? Но этого не произошло. Хеновево и другие будут иметь солдат, которые станут охранять их в их поместьях, потому что все генералы — участники переворота 10 марта стремятся сделать то же самое и не могут допустить, чтобы возник подобный прецедент.

Да, 10 марта было позорным обманом... Батиста после того, как потерпел поражение в ходе избирательной кампании, вместе со своей камарильей отъявленных и бесчестных политиканов решил воспользоваться недовольством армии, сделать ее своим орудием и по спинам солдат вскарабкаться к власти. И я знаю, что есть много людей, недовольных этим обманом. Вначале им повысили жалованье, а затем в результате всевозможных вычетов и снижений их жалованье было уменьшено. Множество старых бездарных военных, уволенных ранее из вооруженных сил, заняли высокие посты в армии, закрыв туда доступ способным и отважным молодым людям. Заслуженных офицеров не замечали, в то время как по отношению к родственникам и приближенным высших чинов в армии господствовал самый скандальный фаворитизм. Многие честные военные в эти часы спрашивают себя, зачем вооруженные силы взяли на себя тяжелую историческую ответственность, уничтожив нашу конституцию и поставив у власти группу аморальных, продажных, политически дискредитированных людей, которые не могли рассчитывать на занятие политических постов иначе, как с помощью штыков, причем штыков в чужих руках...

С другой стороны, военные еще более страдают от тирании, чем гражданские лица. За ними ведется постоянная слежка, и никто из них не уверен, что удержится на своем посту. Любое необоснованное подозрение, любая сплетня, всякая интрига, какой-нибудь наговор — и этого достаточно, чтобы их перевели, выгнали или, обесчестив, бросили в тюрьму. Разве не запретил им Табернилья[1] в специальном приказе беседовать с любым представителем оппозиции — иными словами, с 99 процентами всего народа!.. Какое недоверие!.. Даже непорочным римским весталкам не навязывали подобных правил! О строительстве домиков для солдат было сделано столько хвастливых заявлений, но в действительности их было выстроено по всему острову не более 300, хотя средств, истраченных на танки, пушки и оружие, было бы достаточно, чтобы выстроить каждому новобранцу по дому. Батисте важна не забота об армии, ему нужно, чтобы армия защищала его. Его власть, основанная на насилии и смерти, крепнет, но это не означает, что благосостояние людей улучшается. Тройная охрана, безотлучное пребывание в казарме, постоянная тревога, вражда со стороны населения, неуверенность в будущем — вот что получил солдат, либо, другими словами: «Умри за наш режим, солдат, отдай ему пот и кровь, мы посвятим тебе речь, дадим посмертное повышение в звании (когда тебе это будет уже ни к чему), а затем... мы будем продолжать хорошо жить и обогащаться; убивай, насилуй, подавляй народ, а когда народ устанет терпеть и покончит со всем этим, ты заплатишь за наши преступления, мы же отправимся за границу, чтобы жить там, как принцы. А если мы вернемся когда-нибудь, то не стучись со своими детьми в двери наших дворцов, ибо мы станем миллионерами, а миллионеры не знаются с бедняками. Убивай, солдат, подавляй народ, умирай за наш режим, отдай ему пот и кровь...»

Если же, оставаясь слепой по отношению к этой печальнейшей действительности, некоторая часть вооруженных сил и решила бы бороться против народа, который хотел освободить даже их от тирании, то и тогда победа оказалась бы на стороне народа. Господин прокурор очень интересовался нашими перспективами на успех. Эти возможности основывались на соображениях технического и военного характера, а также на мотивах социального порядка. Были предприняты попытки создать миф о том, что наличие современного вооружения делает невозможной любую открытую и прямую борьбу народа против тирании. Военные парады и пышные показы военной техники преследуют цель раздуть этот миф и создать у народа комплекс абсолютного бессилия. Но никакое оружие, никакая сила не способны победить народ, решивший бороться за свои права. Неисчислимы исторические примеры из прошлого и настоящего. Вы помните недавние события в Боливии, где горняки, вооруженные самодельными бомбами из динамита, разгромили полки регулярной армии.

[1] Генерал Табернилья был командующим батистовской армией.

Но кубинцам, к счастью, не надо искать примеры в другой стране, ибо мы можем привести прекрасный и красноречивый пример из истории нашей собственной родины. Во время войны 1895 года на Кубе было около полумиллиона вооруженных испанских солдат. Это намного больше того, что может противопоставить диктатура народу, количественно увеличившемуся в 5 раз. Вооружение испанской армии, разумеется, было намного современнее и мощнее, чем то, которое имели мамбисес. Зачастую испанцы располагали полевой артиллерией, а их пехота пользовалась винтовками, заряжающимися с казенной части, подобными тем, которыми еще сейчас вооружена современная пехота. Кубинцы в основном не располагали другим оружием, кроме мачете, ибо их патронташи почти всегда были пусты. Имеется незабываемая страница в истории нашей войны за независимость, написанная генералом Миро Архентером, начальником штаба Антонио Масео, которую мне удалось переписать и принести сюда, чтобы не приводить ее по памяти.

«Новобранцы, которыми командовал Педро Дельгадо, в большинстве своем имевшие только мачете, набросились на вооруженных испанцев и были разгромлены в такой степени, что не будет преувеличением сказать, что из пятидесяти человек половина была убита. Они атаковали испанцев голыми руками — без пистолетов, без мачете, без ножей! При осмотре зарослей Рио-Ондо было обнаружено еще пятнадцать убитых кубинцев, но к какому отряду они принадлежали, установить пока не удалось. Не было никаких признаков, указывающих на то, что они имели при себе оружие. Их одежда сохранилась полностью, на поясах не было ничего, кроме жестяных кружек. В двух шагах от них лежала мертвая лошадь с полным снаряжением. Завершающая часть трагедии, происшедшей здесь, понемногу прояснилась: эти люди, следуя за своим бесстрашным командиром подполковником Педро Дельгадо, показали образец героизма: они бросились против штыков с голыми руками; слабый лязг металла, который раздавался во время рукопашной, исходил от ударов кружек для воды по металлическим частям конской сбруи. Масео был потрясен. Он, привыкший видеть смерть во всех ее проявлениях, произнес такой панегирик: «Я никогда не видел такого: безоружные новобранцы атаковали испанцев. Они были вооружены только жестяными кружками! А я еще называл их обозниками!..»

Так борются народы, когда хотят завоевать свободу: они швыряют камни в самолеты и голыми руками переворачивают танки!

Если бы мы захватили власть в городе Сантьяго-де-Куба, то немедленно подняли бы жителей провинции Ориенте на борьбу. Баямо был атакован, с тем чтобы поставить наши передовые посты у реки Кауто. Нельзя забывать, что эта провинция, которая сейчас насчитывает полтора миллиона жителей, является, несомненно, самой боевой и полной патриотизма на Кубе. Именно здесь длилась 30 лет борьба за независимость, и ее жители больше всех

пролили крови и принесли жертв, они более всех проявили героизм... В Ориенте до сих пор чувствуется атмосфера той славной эпопеи, и на рассвете, когда поют петухи, словно горн, сзывающий солдат, и над крутыми горами поднимается солнце, кажется, что снова встает день Яра или Байре.

Я уже сказал, что второй предпосылкой, на которой основывалась наша вера в успех, были причины социальные. Почему мы были уверены в поддержке народа? Когда мы говорим «народ», мы имеем в виду не зажиточные и консервативные слои нации, которым по праву любой угнетающий режим, любая диктатура, любой вид деспотизма и которые готовы бить поклоны перед очередным хозяином, пока не разобьют себе лоб. Под народом мы понимаем, когда говорим о борьбе, огромную угнетенную массу, которой все обещают и которую все обманывают и предают, но которая жаждет иметь лучшую, более справедливую и более достойную родину. Мы имеем в виду тех, кто веками рвется к справедливости, ибо поколение за поколением страдает от несправедливости и издевательств. Мы имеем в виду тех, кто хочет мудрых и больших преобразований во всех областях и готов отдать за это все до последней капли крови, когда верит во что-то или в кого-то, особенно если достаточно уверен в самом себе. Но чтобы люди искренне и от всей души уверовали в какую-то идею, надо делать то, чего никто не делает: говорить людям с предельной ясностью и безбоязненно все. Демагоги и профессиональные политики хотят сотворить чудо, сохраняя во всем и со всеми хорошие отношения, при этом неизбежно обманывая всех и во всем. Революционеры же должны смело провозглашать свои идеи, определять свои принципы и выражать свои намерения так, чтобы никто не обманывался в них — ни друзья, ни враги.

Когда речь идет о борьбе, мы называем народом те *600 тысяч* кубинцев, которые не имеют работы и хотят честно зарабатывать хлеб, а не быть вынужденными эмигрировать из страны в поисках средств к существованию; *500 тысяч* сельскохозяйственных рабочих, живущих в жалких хижинах и работающих всего четыре месяца в году, а в остальное время голодающих, разделяющих нищету со своими детьми, не имеющих ни клочка земли для посевов, людей, чье существование должно было бы вызвать сострадание, если бы не было столько каменных сердец; *400 тысяч* промышленных рабочих и чернорабочих, чьи пенсионные кассы целиком разворованы, у них отнимают завоеванные ими права, и они живут в ужасающих жилищах, а их заработок из рук хозяина попадает прямо в руки ростовщика, людей, которых в будущем ожидает понижение по работе и увольнение, жизнь которых — это постоянная работа, а отдых — только могила; мы говорим также о *100 тысячах* мелких земледельцев, которые живут и умирают, обрабатывая землю, не принадлежащую им, глядя на нее с грустью, как Моисей на землю обетованную, но так и умирают, не получив ее, обязанные заплатить за свои клочки земли, словно феодальные

крепостные, часть своего урожая; они не могут лелеять эту землю, улучшать ее, украшать ее, посадить на ней кедр или апельсиновое дерево, ибо сами не знают, когда придет альгвасил с сельской гвардией и сгонит их с этого клочка. Мы говорим также о *30 тысячах* самоотверженных учителей и преподавателей, принесенных в жертву, людей, столь необходимых для лучших судеб будущих поколений, но с которыми так плохо обращаются, им так мало платят за труд; мы говорим и о *20 тысячах* мелких торговцев, отягощенных долгами, разоряемых кризисом и окончательно добиваемых множеством грабителей чиновников и взяточников; о *10 тысячах* молодых специалистов — врачах, инженерах, адвокатах, ветеринарах, педагогах, зубных врачах, аптекарях, журналистах, художниках, скульпторах и т. д.,— которые покидают учебные аудитории с дипломами, с желанием бороться, полные надежд, а попадают в тупик, натыкаясь повсюду на закрытые двери, безразличие к их просьбам и требованиям. Вот это и есть народ — те, кто переживает все несчастья и поэтому готов бороться со всей отвагой! Этому народу, печальные пути которого вымощены фальшивыми обещаниями и ложью,— этому народу мы не скажем: «Мы вам все дадим». Мы ему скажем: «Отдай борьбе все свои силы, чтобы свобода и счастье стали твоим достоянием!»

В документах предварительного следствия по этому делу должны фигурировать пять революционных законов, которые были бы немедленно провозглашены после взятия крепости Монкада и обнародованы по радио. Возможно, что полковник Чавиано сознательно уничтожил эти документы, но даже если он их уничтожил, то я храню их в своей памяти.

Первый революционный закон возвращал народу его суверенитет и провозглашал конституцию 1940 года подлинным высшим законом государства, если только народ не решил бы изменить ее или заменить другой. Для введения конституции и примерного наказания всех предавших ее лиц, в связи с отсутствием избранных народом органов для осуществления этих задач, революционное движение, как временное олицетворение суверенитета народа — единственного источника законной власти, должно было взять на себя все полномочия, свойственные этому суверенитету, за исключением права изменять конституцию: законодательные, исполнительные и судебные.

Эта позиция не могла быть более ясной и лишенной бесплодной болтовни и шарлатанства: правительство, провозглашенное победившим в борьбе народом, должно было получить все необходимые полномочия, чтобы эффективно исполнять народную волю и подлинное правосудие. Начиная с этого момента судебная власть, которая после 10 марта была противопоставлена конституции и находилась вне сферы действия конституции, была бы устранена как таковая. Она подверглась бы немедленной и полной чистке, прежде чем ей были бы возвращены вновь полномочия, которые предоставляет ей высший закон республики. Без этих

предварительных мер возвращение к законности и передача ее защиты в руки тех, кто над ней бесчестно надругался, явилось бы мошенничеством, обманом и еще одним предательством.

Второй революционный закон передавал землю в неотъемлемую, без права передачи, собственность всем арендаторам, субарендаторам и издольщикам, имевшим участки в пять или менее кабальерий земли. Стоимость этой земли была бы возмещена бывшим ее владельцам государством на основе ренты, которую они получали бы за эти участки в течение 10 лет.

Третий революционный закон предоставлял рабочим и служащим право на 30 процентов прибылей от всех крупных промышленных, торговых и горнорудных предприятий, включая сахарные заводы. Из сферы действия этого закона исключались чисто сельскохозяйственные предприятия, подпадающие под действие других законов аграрного характера, которые должны были быть приняты.

Четвертый революционный закон предоставлял всем колонам право получать 55 процентов прибылей от выращивания сахарного тростника и минимальную квоту в 40 тысяч арроб всем мелким колонам, живущим в данном месте в течение трех или более лет.

Пятый революционный закон предусматривал конфискацию всего имущества у казнокрадов, нажившихся при всех предыдущих правительствах, а у членов их семей и наследников конфискацию имущества, полученного, по завещанию или без него, нечестным путем. Эта конфискация должна была проводиться специальными судами с широкими полномочиями, предоставляющими им доступ ко всем источникам, необходимым для расследования. Эти суды должны были иметь право вмешательства в дела акционерных компаний, зарегистрированных или действующих в стране, если в них могли быть укрыты расхищенные средства. Они также имели бы право требовать от иностранных правительств выдачи этих лиц и наложения эмбарго на их имущество. Половина всего конфискованного имущества должна была перейти в пенсионные рабочие кассы, а другая половина использована на больницы, приюты и дома для престарелых.

Кроме того, провозглашалось, что Куба будет проводить в Америке политику тесной солидарности со всеми демократическими странами континента и что политические эмигранты, преследуемые кровавыми тираниями, угнетающими братские народы, найдут на родине Марти не преследование, голод и предательство, как в настоящее время, а великодушное убежище, братство и хлеб. Куба должна была быть бастионом свободы, а не позорным звеном в цепи деспотизма.

Эти законы предполагалось провозгласить немедленно. За ними должны были последовать — после завершения борьбы и предварительного тщательного изучения их содержания и размаха — другие важнейшие законы и мероприятия, такие, как, например, аграрная реформа, всеобщая реформа образования, национализа-

ция электрического треста и телефонного треста, возвращение народу незаконных излишков, которые эти тресты присвоили в результате завышенных тарифов, выплату казне всех сумм, скрытых от министерства финансов.

Все эти и другие законы основывались бы на строгом выполнении двух главных статей нашей конституции. Одна из них требует уничтожения латифундий, а затем установления законом максимального количества земли, которым может владеть каждое лицо или организация для каждого вида сельского хозяйства, при этом должны быть предусмотрены необходимые меры для возвращения земли кубинцам. Вторая самым категорическим образом требует от государства использовать все средства, находящиеся в его распоряжении, для предоставления работы всем, у кого ее нет, обеспечения каждому трудящемуся, занимающемуся физическим или умственным трудом, достойного существования. Поэтому ни один из этих законов не может быть квалифицирован как неконституционный. Первое же избранное народом правительство обязано было бы уважать эти законы, и не только потому, что это его моральный долг перед нацией, но и потому, что, если народы добиваются социальных завоеваний, к которым стремились в течение ряда поколений, никто уже не может лишить их этих завоеваний.

Земля, индустриализация, жилища, безработица, образование и здравоохранение — вот те шесть проблем, шесть конкретных пунктов, на решение которых были бы направлены наши настойчивые усилия наряду с завоеванием общественных свобод и политической демократии.

Изложение этой программы может показаться слишком бесстрастным и теоретическим, если не принимать во внимание страшную трагедию, которую переживает вся страна в связи со всеми этими шестью вопросами, плюс ко всему этому еще самый унизительный политический гнет.

85 процентов мелких земледельцев Кубы платят арендную плату под постоянной угрозой изгнания со своих участков. Более половины наиболее плодородных обрабатываемых земель находится в руках иностранцев. В провинции Ориенте, самой обширной, земли «Юнайтед фрут компани» и «Уэст индиан» простираются от северного до южного побережья. *200 тысяч* семей крестьян не имеют и клочка земли, где они могли бы вырастить хотя бы овощи для своих голодных детей, при этом *300 тысяч* кабальерий плодородной земли, находящейся в руках могущественных монополий, не обрабатывается. Если Куба является преимущественно аграрной страной, если ее население в большей своей части является крестьянским, если город зависит от деревни, если деревня завоевала независимость, если величие и процветание нашей нации зависят от здорового и крепкого крестьянина, который любит и умеет обрабатывать землю, и от государства, которое его поддерживает и направляет, как же можно сохранять такое положение?

Если не считать нескольких пищевых, деревообрабатывающих и текстильных предприятий, Куба продолжает оставаться страной — поставщицей сырья. Экспортируется сахар, чтобы импортировать конфеты; экспортируется кожа, чтобы импортировать обувь; экспортируется железная руда, чтобы импортировать плуги... Все согласны с тем, что существует насущная необходимость индустриализировать страну, что необходимы металлургические предприятия, предприятия для производства бумаги, химические предприятия, необходимо улучшить племенное стадо, посевы, технику и производство наших продовольственных товаров, чтобы они могли выдержать разорительную конкуренцию со стороны европейских предприятий, изготовляющих сыр, сгущенное молоко, ликеры, масло, а также со стороны американских предприятий, производящих консервы. Все согласны с тем, что мы нуждаемся в торговых судах, что туризм может стать для нас огромным источником богатства. Но владельцы капитала требуют, чтобы рабочие терпели любое угнетение, правительство бездействует, а индустриализация откладывается до «греческих календ».

Такой же или еще более тяжелой является жилищная проблема. На Кубе насчитывается *200 тысяч* лачуг и хижин. *400 тысяч* семей в деревне и в городе живут в бараках, в трущобах и хижинах, в которых отсутствуют элементарные санитарные и гигиенические условия. *2200 тысяч* городских жителей платят за квартиру от пятой до третьей части своих доходов, *2800 тысяч* человек, живущих в деревнях и в городских пригородах, не имеют электрического света. В этой области происходит то же самое: если государство собирается снизить плату за квартиру, то домовладельцы угрожают прекратить всякое строительство. Если государство воздерживается от этой меры, то они будут строить, пока получают повышенную ренту. Потом они не положат ни одного кирпича, хотя бы все остальные люди не имели даже крыши над головой. То же самое делает монополия, в руках которой электрическая энергия страны: она проводит линии передачи электроэнергии лишь до того пункта, где ей обеспечены удовлетворяющие ее прибыли. Дальше же ее совершенно не интересует, что люди будут жить во мраке до конца дней своих. Государство бездействует, в то время как народ продолжает жить в лачугах и без света.

Наша система просвещения прекрасно дополняет вышеописанную картину. Разве в деревне нужны сельскохозяйственные школы, если крестьянин не является хозяином земли? Разве в городе, где нет промышленности, нужны технические и промышленные школы? Все подчинено одной и той же абсурдной логике: нет ни того, ни другого. В любой небольшой европейской стране насчитывается более 200 технических и ремесленных школ. На Кубе имеется только шесть таких училищ, но и после окончания их учащиеся не знают, куда можно вложить свой труд. Общественные школы в деревне посещают босые, полураздетые и полуголодные дети, да и они составляют менее половины всех детей

школьного возраста. Во многих случаях сам учитель должен приобретать на свое жалованье необходимые для учебы пособия. Разве можно в таких условиях возвеличить родину?

От такой нищеты может избавить только смерть; и уж в этом-то деле государство действительно оказывает помощь. *90 процентов* деревенских детей страдают от паразитов, которые попадают к ним из земли, через ногти их босых ног. Общество бывает потрясено сообщением о похищении или убийстве какого-нибудь одного ребенка. Но оно остается преступно безразличным к факту ежегодного массового убийства стольких тысяч детей, которые из-за отсутствия средств медленно умирают в ужасных муках. В их невинных глазах, которые уже затянуло предсмертным туманом, как бы застыл взгляд, устремленный в бесконечность, прося прощения человеческому эгоизму, умоляя, дабы на людей не пало проклятие бога. Если глава семьи работает лишь четыре месяца в году, на что он может купить одежду и лекарства своим детям? Они будут расти рахитичными и к 30 годам не будут уже иметь во рту ни одного здорового зуба. Они услышат 10 миллионов речей, но умрут в конце концов от нищеты и разочарования. Доступ во всегда переполненные казенные больницы возможен только по рекомендации какого-либо политического босса, который потребует за это у несчастного на выборах его голос и голоса всех членов его семьи, дабы Куба вечно оставалась в том же или еще худшем состоянии.

Учитывая все это, разве трудно найти объяснение тому, что с мая и по декабрь миллион человек на Кубе не имеет работы и что наша страна с населением 5,5 миллиона человек насчитывает сейчас больше безработных, чем Франция и Италия с населением более чем 40 миллионов каждая.

Когда вы судите кого-либо, обвиняемого в краже, господа судьи, вы его не спрашиваете, сколько времени он был без работы, сколько у него детей, сколько дней в неделю у него была еда, а сколько нет. Вы абсолютно не интересуетесь социальными условиями, в которых он живет; вы отправляете его в тюрьму без всяких разговоров. Но туда не отправляют богатых, которые поджигают магазины и торговые лавки, чтобы получить по страховым полисам, хотя при этом погибают иногда и люди,— ведь они имеют достаточно денег, чтобы заплатить адвокатам и дать взятку судьям. Вы сажаете в тюрьму несчастного, который ворует, чтобы не умереть с голоду, но ни один из сотен воров, укравших у государства миллионы, никогда не провел и одной ночи за решеткой. Вы ужинаете с ними в конце года в каком-нибудь аристократическом заведении, и они пользуются вашим уважением. На Кубе, когда чиновник становится за одну ночь миллионером и входит в общество богатых, он может быть встречен словами одного из персонажей Бальзака, Тайфера, который поднял тост за молодого человека, только что получившего в наследство несметное богатство: «Господа, выпьем за власть золота! Г-н Валантен,

шестикратный миллионер, только что взошел на трон. Он король, он может все, он превыше всего, как это бывает со всеми богачами. Впредь равенство перед законом, освещенное конституцией, станет для него мифом; не он будет подчиняться законам, а они ему. Для миллионеров не существует ни судов, ни наказаний».

Будущее нации и разрешение стоящих перед нею проблем не может продолжать зависеть от эгоистических интересов дюжины финансистов, от хладнокровных подсчетов прибылей, которые производят в своих кабинетах с кондиционированным воздухом 10 или 12 финансовых магнатов. Страна не может более просить на коленях о чуде перед несколькими золотыми тельцами, которые, как и тот из Ветхого завета, которого уничтожил гнев пророка, не могут сотворить никакого чуда. Проблемы республики будут разрешены только тогда, когда мы посвятим себя борьбе за их разрешение с той же энергией, честностью и патриотизмом, с какой наши освободители создавали республику, и не с государственными деятелями типа Карлоса Саладригаса, чья деятельность заключается лишь в стремлении оставить все так, как есть, бормоча глупости об «абсолютной свободе предпринимательства», о «гарантиях для вложенного капитала» и о «законе спроса и предложения», как будто при помощи этой болтовни могут быть разрешены все проблемы. Во дворце на Пятой авениде эти министры могут заниматься веселой болтовней до тех пор, пока развеется даже прах от костей тех, кто ныне требует срочного решения этих проблем. В современном мире ни одна социальная проблема не решается сама по себе.

Революционное правительство при поддержке народа и доверии всей нации после чистки учреждений от взяточников и продажных чиновников немедленно приступило бы к индустриализации страны, используя для этого весь бездеятельный капитал, который составляет в настоящее время более полутора миллиардов, с помощью Национального банка и Банка развития сельского хозяйства и промышленности. Оно поручило бы изучение, руководство, планирование и осуществление величественной задачи техническим специалистам и другим компетентным людям, совершенно чуждым политическим махинациям.

Революционное правительство после того, как оно сделало бы 100 тысяч мелких земледельцев хозяевами тех участков, за которые они сейчас платят арендную плату, приступило бы к окончательному решению земельного вопроса. Во-первых, оно установило бы, как того требует конституция, максимальное количество земли для каждого типа сельского хозяйства и экспроприировало все излишки, что означало бы возвращение государству незаконно присвоенных земель; оно занялось бы осушением заболоченных и прибрежных земель, созданием огромных питомников и выделением зон для лесонасаждений. Во-вторых, оно распределило бы оставшуюся землю среди крестьян, преимущественно среди многосемейных, стало бы способствовать созданию сельскохо-

зяйственных кооперативов для совместного пользования дорогостоящими машинами, холодильниками для того, чтобы создать единое специализированное руководство животноводством, предоставляя при этом крестьянину денежные средства, машины, защиту и необходимые знания.

Революционное правительство разрешило бы жилищную проблему, решительно снизив на 50 процентов плату за жилье; освободив от всякого налога дома, заселенные их собственными владельцами; утроив налоги на домовладельцев, сдающих жилища в аренду; уничтожив адские трущобы; построив на их месте многоэтажные современные дома; финансируя жилищное строительство по всему острову в невиданных масштабах. Мы считаем, что если в деревне каждая семья должна владеть своим собственным земельным участком, то в городе каждая семья должна жить в собственном доме или квартире. Имеется достаточно строительного камня и избыток рабочих рук, чтобы построить каждой кубинской семье достойное жилище. Но если мы будем продолжать ждать милостей от золотого тельца, пройдет еще тысяча лет и проблема останется неразрешенной. Кроме того, в наше время возможность дать электрический ток даже в самые отдаленные уголки острова намного больше, чем когда-либо, ибо сейчас в этой области уже используется ядерная энергия, что в огромной степени должно удешевить стоимость производства электроэнергии.

При помощи этих реформ и начинаний проблема безработицы автоматически исчезнет, а профилактика и борьба с болезнями станут намного более легкой задачей.

И наконец, Революционное правительство приступило бы к осуществлению всеобщей реформы нашего образования, приспосабливая его к выполнению всех перечисленных выше задач, чтобы как следует подготовить те поколения, которые будут жить на более счастливой родине. Не забывайте слова Апостола[1]: «В Латинской Америке совершается ужасная ошибка: народы, которые живут исключительно продуктами деревни, воспитывают своих детей для городской жизни, не готовят их к крестьянской жизни». «Самым счастливым будет тот народ, который лучше всех воспитает своих детей — сумеет обогатить мысль и укажет направление их чувствам». «Просвещенный народ всегда будет сильным и свободным».

Но душой всякого просвещения является учитель, а педагогу на Кубе платят гроши. И в то же время нет человека более влюбленного в свою профессию, чем кубинский учитель. Кто из нас не узнал первые буквы в маленькой народной школе? Нельзя более платить жалкие гроши мужчинам и женщинам, которые выполняют самую святую задачу сегодняшнего и завтрашнего дня — задачу обучения. Ни один учитель не должен получать менее

[1] Имеется в виду Хосе Марти.

200 песо, а преподаватель средней школы — меньше 350, если мы хотим, чтобы они целиком посвятили себя своей высокой миссии и не жили под гнетом всевозможных мелких лишений. Кроме того, нужно предоставить учителям, которые работают в деревне, право бесплатного пользования средствами транспорта. И всех — по крайней мере раз в пять лет — следует освобождать на шесть месяцев с сохранением жалованья и направлять на специальные курсы в стране или за границей, дабы они могли приобщиться к самым новейшим педагогическим познаниям и постоянно улучшать свои программы и системы обучения. Где же взять деньги, необходимые для этого? Когда средства не будут разворовываться, когда не будет продажных чиновников, которых подкупают крупные компании в ущерб казне, когда действительно станут использовать огромные ресурсы нации, прекратится покупка танков, бомбардировщиков и пушек для страны, не имеющей границ, причем оружие используется только против народа, когда появится желание обучать народ вместо того, чтобы убивать его,— тогда денег будет в избытке.

Куба могла бы обеспечить всем необходимым население в 3 раза большее, чем оно есть сейчас. Поэтому нет причин для существования нищеты среди ее нынешних жителей. Рынки должны ломиться от продуктов. Кладовые домов должны быть полны. Все рабочие руки могли бы что-то создавать. Нет, это не немыслимо — немыслимо, что есть люди, которые ложатся спать голодными, в то время как остается незасеянным хотя бы клочок земли. Немыслимо, что есть дети, умирающие без медицинской помощи. Немыслимо, что 30 процентов наших крестьян не умеют расписываться, а 99 процентов из них не знают истории Кубы. Немыслимо, что большинство семей в наших деревнях живет в худших условиях, чем индейцы, которых здесь встретил Колумб, открыв самую прекрасную землю, какая когда-либо представала перед человеческим взором.

Тем, кто назовет меня за это мечтателем, я отвечу словами Марти: «Настоящий человек не ищет, где лучше живется,— он ищет, где его долг; и это единственно практичный человек, чья сегодняшняя мечта станет завтра законом, ибо тот, кто заглянул в самые глубины вселенной и увидел бурлящие народы, сгорающие и истекающие кровью в мастерской веков,— тот знает, что будущее — и тут не может быть исключений — на стороне тех, кто знает свой долг».

Понять героизм тех, кто пал в Сантьяго-де-Куба, можно, лишь зная о том, что они вдохновлялись такими высокими идеалами. Скудные материальные средства, которыми мы располагали, помешали нашему успеху. Солдатам сказали, что Прио нам дал миллион песо. Им хотелось извратить самый тяжкий для них факт: что наше движение не имело никакой связи с прошлым, что мы были новым поколением Кубы со своими собственными идеями, поколением, которое поднялось против тирании; что это были

молодые люди, которым не исполнилось и семи лет, когда Батиста начал совершать свои первые преступления в 1934 году. Что может быть большей глупостью, чем клевета, будто мы получили миллион песо от Прио. Если на сумму меньшую чем 20 тысяч песо мы вооружили 165 человек и атаковали один полк и эскадрон, то на 1 миллион песо мы смогли бы вооружить 8 тысяч человек, атаковать 50 полков, 50 эскадронов, и Угальде Каррильо не узнал бы об этом до воскресенья 26 июля, до 5 часов 15 минут утра. Знайте же, что на каждого, кто участвовал в бою, осталось еще 20 прекрасно подготовленных юношей, которые не могли принять участия в восстании только потому, что не имели оружия. Эти юноши приняли участие в студенческой демонстрации на улицах Гаваны по случаю празднования столетия со дня рождения Марти. Участники этой демонстрации заполнили до отказа шесть кварталов города. Если бы в этом бою смогли принять участие еще 200 человек или если бы мы имели в своем распоряжении хотя бы 20 ручных гранат, мы, может быть, избавили бы этот уважаемый суд от стольких хлопот.

Политические деятели во время своих предвыборных кампаний тратят миллионы песо, подкупая совесть людей. А группа кубинцев, которая хотела спасти честь родины, должна была из-за отсутствия средств идти на смерть с голыми руками. Это — свидетельство того, что до сих пор страной правили не благородные, самоотверженные люди, а низкая кучка политиканов, гнусная накипь нашей общественной жизни.

С еще большей гордостью, чем когда-либо, я заявляю, что мы, следуя своим принципам, не стучались в двери ни одного политического деятеля, прося пожертвовать хотя бы одно сентаво. Мы собрали свои средства лишь благодаря беспримерным лишениям. Например, юноша Эльпидио Соса продал свою должность и однажды явился ко мне с 300 песо, как он сказал, «для нашего дела». Фернандо Ченард продал аппаратуру из своей фотостудии, в которой он зарабатывал себе на жизнь. Педро Марреро отдавал на подготовку восстания свое жалованье в течение многих месяцев, и пришлось строго ему приказать, чтобы он не продал также свою мебель. Оскар Алькальде продал свою лабораторию фармацевтических товаров. Хесус Монтане отдал деньги, которые он копил более пяти лет. Так поступили многие другие, отказываясь от того немногого, что имели.

Нужно иметь огромную веру в свою родину, чтобы так поступить. Но воспоминания об их самоотверженности ведут меня к наиболее горестной главе этой защиты: цене, которую тирания заставила заплатить этих юношей за то, что они хотели освободить Кубу от гнета и несправедливости.

Любимые, вы пали
Во имя Родины моей!
Главу мою поникшую
Посыплю пеплом от костей...

Протянутые руки тронут сердце,
И стоны завзвучат в ушах,
Пусть вопль мой горестный
Тирана ввергнет в страх!
И тени ваши пусть идут со мною,
Всегда во мне горит ваш дух!
Рыданья грудь мою терзают,
Но слез уж нет — исторгла их
Вся жизнь, что шла в оковах рабства.

Умножьте в 10 раз преступления 27 ноября 1871 года — и тогда вы представите себе размеры чудовищных и отвратительных преступлений, совершенных 26, 27, 28 и 29 июля 1953 года в провинции Ориенте. Эти события еще свежи в нашей памяти, но, когда пройдут годы и небо родины очистится от туч, когда возбуждение спадет и страх не будет мутить рассудок людей, тогда все увидят во всей ее страшной наготе масштабы бойни. И грядущие поколения будут с ужасом взирать на этот акт беспрецедентной жестокости в нашей истории. Но я не хочу, чтобы гнев ослепил меня. Мне нужны вся ясность моего ума и спокойствие разбитого сердца, чтобы изложить факты так, как они происходили, со всей простотой и не преувеличивая драматизм, ибо как кубинцу мне стыдно, что бездушные люди своими тяжкими преступлениями обесчестили нашу родину перед всем миром.

Тиран Батиста никогда не был столь совестливым человеком, чтобы поколебаться перед тем, как сказать самую фантастическую ложь народу. Когда он хотел оправдать предательский переворот 10 марта, он придумал миф о неком военном путче, который должен был якобы произойти в апреле и который он хотел «предотвратить, дабы республика не была залита кровью». Этой вздорной побасенке, разумеется, никто не поверил. Когда же он захотел потопить в крови республику, а террором, насилием и преступлениями подавить справедливо восставших юношей, не желающих быть его рабами, он выдумал еще более фантастическую ложь. Сколь низко же он ставит народ, если пытается так жалко его обманывать! В тот же день, когда я был арестован, я открыто взял на себя ответственность за вооруженное выступление 26 июля. И если бы хоть одна из тех выдумок, которые нагромоздил диктатор против наших бойцов в своем выступлении 27 июля, была справедливой, этого было бы достаточно, чтобы лишить меня моральной силы во время этого суда. Однако почему же он побоялся открыто разбирать мое дело в суде? Почему прибегли к фальсифицированному медицинскому освидетельствованию? Почему были нарушены все процессуальные законы и самым скандальным образом нарушались все распоряжения суда? Почему были совершены невиданные до этого ни на одном открытом судебном процессе вещи, лишь бы любой ценой не допустить мое присутствие на суде? Я со своей стороны сделал все возможное, чтобы присутствовать на процессе, требуя от суда, чтобы меня доставили в суд в строгом соответствии с законами, разоблачая маневры, которые

преследовали цель воспрепятствовать этому. Я хотел встретиться со своими «обвинителями» лицом к лицу. Они не захотели этого. Спрашивается: кто же боялся правды, а кто нет?

Домыслы, которые высказал диктатор, выступая на полигоне в лагере Колумбия, были бы достойны смеха, если бы они не были так пропитаны кровью. Он сказал, что нападавшие были группой наемников, среди которых было немало иностранцев. Он заявил, что главная часть нашего плана состояла в том, чтобы совершить покушение на него — везде и повсюду только он,— как будто люди, атаковавшие крепость Монкада, не могли бы уничтожить его и 20 таких, как он, если бы они придерживались подобных методов. Диктатор заявил, что нападение было подготовлено бывшим президентом Прио, на его деньги. Но уже более чем убедительно доказано абсолютное отсутствие какой-либо связи между нашим движением и прошлым режимом. Он заявил, что мы были вооружены пулеметами и ручными гранатами, а военные специалисты подтвердили здесь, что мы имели только один пулемет и ни одной гранаты. Он заявил, что мы перерезали глотки солдатам, находившимся на сторожевом посту, а документальные описания убитых и медицинские освидетельствования, относящиеся к каждому убитому или раненому солдату, показывают, что ни один из них не имеет ран, нанесенных холодным оружием. Но, самое главное, он заявил, что мы якобы перерезали всех больных военного госпиталя. А врачи этого самого госпиталя — да, военные врачи! — заявили на суде, что здание госпиталя никогда не было в наших руках, что ни один из больных не был ранен или убит и была только одна жертва, вызванная тем, что один из санитаров неосторожно выглянул в окно.

Когда глава государства или тот, кто претендует им быть, выступает перед страной, он говорит не ради красного словца, он всегда имеет определенные намерения, хочет вызвать определенный эффект, преследует определенные цели. И если мы в военном отношении были уже побеждены, если мы уже не представляли реальной опасности для диктатуры, то почему же на нас так клеветали? Совершенно ясно, что его выступление преследовало кровавые цели. Совершенно очевидно, что он пытался оправдать преступления, которые были совершены в ту ночь и продолжали совершаться после. Пусть вместо меня говорят цифры: 27 июля в своем выступлении на военном полигоне Батиста сказал, что у нападавших было 32 убитых. К концу недели их оказалось уже более 80. В каких боях, в каком месте, при каких обстоятельствах погибли эти юноши? Перед выступлением Батисты было убито более 25 пленных. После его речи было убито еще 50 человек.

Как велико чувство чести у этих военных, скромных армейских техников и специалистов, которые, явившись на суд, не исказили фактов и представили свои доклады в строгом соответствии с истиной! Эти военные делают честь своему мундиру, это настоящие люди! Ни настоящий военный, ни настоящий человек не способен

запятнать себя ложью или преступлением. Я знаю, что они невероятно возмущены совершенными варварскими убийствами, я знаю, что они со стыдом и отвращением ощущают запах крови, которой пропитан каждый камень казармы Монкада.

Я призываю диктатора, чтобы он повторил сейчас, если может, свою грязную клевету вопреки свидетельствам этих уважаемых военных. Я призываю его, чтобы он попытался оправдать перед народом Кубы свою речь от 27 июля; пусть он не молчит, пусть он говорит! Пусть скажет, кто были убийцы, кто эти бесчеловечные и безжалостные варвары. Пусть скажет, не является ли орден «Крест чести», повешенный на грудь «героям» бойни, наградой за отвратительные преступления, которые совершены ими. Пусть он возьмет отныне на себя ответственность перед историей и не пытается потом свалить ее на солдат, заявив, что они действовали без его приказа. Пусть он объяснит нации 70 убийств. Было пролито столько крови! Нации нужно объяснение, нация требует ответить, нация настаивает на этом.

Известно, что в 1933 году, когда закончился бой в отеле «Насьональ», некоторые офицеры были убиты уже после того, как они сдались в плен, что послужило предлогом для энергичного протеста со стороны журнала «Боэмия». Известно также, что после капитуляции форта Атарес пулеметы осаждавших смели целый ряд пленников и что один из солдат, спросив Бласа Эрнандеса, кто он такой, убил его выстрелом в лицо. В награду за этот трусливый поступок он был произведен в офицеры. Известно, что убийство пленных всегда было связано в истории Кубы с именем Батисты. Как же мы были наивны, не поняв этого до конца! Однако в указанных случаях убийства происходили в какие-то доли минуты, в результате пулеметной очереди, когда пыл борьбы еще не остыл, и все же подобное поведение никогда не может иметь оправдания.

Не так происходило дело в Сантьяго-де-Куба. Там были превзойдены все формы жестокости, злобы и варварства. Там убивали не в течение одной минуты, часа или целого дня — убийства длились целую неделю: избиения, пытки, сбрасывание с крыш и выстрелы не прекращались ни на секунду. Происходило истребление людей руками прекрасно вымуштрованных профессиональных убийц. Казарма Монкада превратилась в фабрику пыток и смерти, а некоторые недостойные люди превратили военный мундир в подобие передника мясника. Стены были забрызганы кровью, пули застревали в стенах вместе с кусками кожи, брызгами мозга, волосами, опаленными выстрелами в упор. Газон во дворе крепости был залит темной и липкой кровью. Руки убийц, которые вершат судьбами Кубы, начертали для пленных при входе в эту камеру смерти надпись, которая висит у входа в ад: «Оставь надежду всяк сюда входящий».

Они не захотели даже внешне прикрыть свои преступления, они даже не побеспокоились о том, чтобы замаскировать то, что они совершали. Они думали, что обманули народ своей ложью.

Но вышло так, что они сами обманулись ею. Они почувствовали себя хозяевами и господами вселенной, абсолютными властителями жизни и смерти людей. Таким образом, страх, который они испытали на рассвете, они стремились рассеять в этой пляске смерти, в этой подлинно кровавой оргии.

Наша история, охватывающая четыре с половиной века, знает немало актов жестокости, начиная с убийства беззащитных индейцев, зверств пиратов, которые разоряли берега острова, варварства банд «партизан» во время борьбы за независимость, расстрелов пленных кубинцев армией Вейлера, ужасов диктатуры Мачадо и кончая преступлениями марта 1935 года. Но ни одно из этих преступлений нельзя сравнить с этой кровавой, жестокой и печальной страницей нашей истории. Ни одно из них по числу жертв и по жестокости убийц не может сравниться с тем, что произошло в Сантьяго-де-Куба. Только один человек за все эти века сумел запачкать себя кровью в две различные эпохи нашего исторического существования, подвергнув пыткам два поколения кубинцев. И чтобы пустить эту реку крови, невиданную в нашей истории, он дождался празднования столетия со дня рождения Апостола, пятидесятилетия республики, установление которой стоило стольких жизней, отданных во имя свободы, достоинства и счастья всех кубинцев. Еще более страшным, еще более тяжким является это преступление и потому, что оно тяготеет над человеком, который уже до этого, как господин, в течение 11 лет правил нашим народом, по традиции приверженным к свободе и ненавидящим всей душой преступления; оно лежит на человеке, который ни одной минуты за всю свою жизнь не был верен законам, никогда не был искренним, честным и благородным.

Ему было мало предательства в январе 1934 года, преступлений в марте 1935 года и 40 миллионов песо, украденных им за первый период его правления. Ему еще понадобились предательство марта 1952 года и преступления июля 1953 года, а также миллионы, которые он украл и число которых будет известно лишь со временем. Данте разделил свой ад на девять кругов: на седьмом круге он поместил преступников, на восьмом — воров, а на девятом — предателей. Трудная будет задача у дьяволов, когда они станут искать место, которого заслуживает душа этого человека... Хотя это в том случае, если бы он имел душу! Тот, кто является вдохновителем зверских убийств в Сантьяго-де-Куба, не имеет ни души, ни сердца.

Я знаю многие подробности о том, как были совершены эти преступления, из уст нескольких военных; сгорая от стыда, они рассказали мне о сценах, свидетелями которых им пришлось быть.

После того как закончился бой, наемники диктатора, как разъяренные звери, бросились в город Сантьяго-де-Куба и первый приступ гнева выместили на беззащитном населении. На улице, расположенной очень далеко от места, где происходил бой, они застрелили невинного ребенка, который играл у двери своего дома. Когда

отец подошел, чтобы поднять его, выстрелом в голову они убили и его. Кала, по прозвищу Ниньо, который возвращался домой с корзинкой хлеба в руках, они застрелили, не дав произнести ему ни слова. Можно было бы до бесконечности перечислять зверские преступления, совершенные против мирного населения. И если они таким путем действовали против тех, кто не принимал участия в восстании, то можно представить себе страшную участь тех, кто был захвачен в плен, или тех, которых подозревали в участии в восстании. Ибо так же, как и в данном случае, они притянули к этому процессу многих людей, не имевших никакого отношения к событиям; точно так же они убили многих из арестованных, не имевших с восстанием ничего общего. Все эти лица не включены в список жертв, который был опубликован и в котором были указаны только наши люди. Когда-нибудь станет известно действительное число убитых.

Первым среди захваченных в плен был убит наш врач Марио Муньос, который не имел оружия, не был одет в военную форму, а носил докторский белый халат. Человек благородный и знающий дело, он с одинаковой готовностью оказал бы помощь как своему, так и врагу. По дороге из гражданского госпиталя в казарму ему выстрелили в спину и оставили лежать вниз лицом среди лужи крови. Массовые же убийства пленных начались после трех часов пополудни. До этого часа они ожидали приказа. А к этому моменту из Гаваны прибыл генерал Мартин Диас Тамайо, который привез определенные инструкции, принятые на совещании с участием Батисты, командующего армией, начальника СИМ, самого Диаса Тамайо и других. Он заявил, что считает «позором и стыдом для армии, что она в бою понесла в 3 раза больше потерь, чем нападавшие, и за каждого убитого солдата нужно убить 10 пленных». Таков был приказ!

В каждом человеческом коллективе есть люди с низменными инстинктами, врожденные преступники, звери, носители древних атавизмов в человеческом обличье, люди-чудовища, которых обуздывает лишь дисциплина и общественные нормы, но которые, если им дать возможность пить кровь из реки, не прекратят пить ее, пока не осушат реку. Эти люди нуждались именно в таком приказе. В их руки попало самое лучшее, что есть на Кубе, самые храбрые, самые честные, самые убежденные ее люди. Тиран назвал их наемниками, а они умирали как герои от рук людей, которые получают жалованье от республики, давшей им оружие для защиты республики, но которое они используют в интересах шайки преступников, для убийства лучших граждан.

Во время пыток им предлагали сохранить жизнь, если они откажутся от своих взглядов. От них требовали ложных показаний о том, что Прио якобы дал им деньги. И так как они отказывались, возмущенные таким предложением, их продолжали подвергать жестоким пыткам. Им дробили половые органы, вырывали глаза, но ни один из них не пошел на предательство, не раздалось ни од-

ного стона или мольбы; даже когда их лишили половых органов, они оставались в тысячу раз более мужчинами, чем все их палачи, вместе взятые. Фотографии не лгут. Все эти надругательства видны на трупах. Они прибегали и к другим средствам: не сумев сломить стойкость мужчин, они решили испытать храбрость женщин. С окровавленным человеческим глазом в руках сержант и несколько солдат ворвались в камеру, где находились наши товарищи — Мельба Эрнандес и Айде Сантамария, и, обращаясь к последней, сказали: «Это глаз твоего брата, если ты не скажешь того, что он не захотел нам сказать, мы вырвем ему и второй». Она, больше всего любившая своего отважного брата, с достоинством ответила: «Если вы вырвали у него глаз и он вам ничего не сказал, я тем более не скажу вам ничего». Позже они вернулись снова и горящими сигарами жгли им руки. В злобе они сказали юной Айде Сантамарии: «У тебя уже нет жениха, потому что мы его тоже убили». А она снова невозмутимо ответила им: «Он не мертв, потому что умереть за родину — значит жить». Никогда еще кубинская женщина не поднималась на такие высоты героизма и достоинства.

Они не пощадили даже тех, кто был ранен в бою и находился в различных больницах города. Они бросились туда искать их, словно стервятники в поисках жертвы. В больнице «Сентро Гальего» они ворвались даже в операционную, где в этот момент переливали кровь двум тяжелораненым. Они стащили их с операционных столов, а так как раненые не могли идти, поволокли их по полу на первый этаж и дотащили их туда уже мертвыми.

Совершить подобное же преступление в «Колониа эспаньола», где находились два наших раненых товарища, Густаво Аркос и Хосе Понсе, помешал врач Посада, который смело заявил, что они смогут сделать это, только переступив через его труп.

Чтобы убить Педро Мирета, Абелардо Креспо и Фиделя Лабрадора, им сделали в военном госпитале внутривенную инъекцию воздуха и камфары. Эти товарищи обязаны своей жизнью капитану Тамайо, армейскому врачу и истинно честному военному. Он под дулом пистолета отнял раненых у убийц и отправил в гражданский госпиталь. Эти пять молодых людей были единственными ранеными, оставшимися в живых.

На рассвете пленных группами вывозили на автомобилях из крепости в Сибоней, Ла-Мая, Сонго и другие места. Там их, связанных, с кляпом во рту, обезображенных пытками, высаживали из машин, чтобы убить в пустынных местах, а затем представить дело так, будто эти люди были убиты во время боя. Все это происходило в течение нескольких дней, и очень мало из тех, кто был захвачен в плен, остались в живых. Многих пленных убийцы заставляли рыть для себя могилы. Один юноша, которого заставили рыть себе могилу, повернулся и вонзил кирку в лицо одного из убийц. Некоторых они закапывали живыми, связав им руки за спиной. Во многих затерянных уголках Кубы захоронены тела

отважных. Только на стрельбище в Монкаде погребено пять человек. Придет день, когда их могилы будут вскрыты, и останки этих героев народ перенесет на своих плечах к монументу, который воздвигнет им свободная родина рядом с могилой Марти, с надписью: «Мученикам столетней годовщины».

Последним из наших товарищей, которого они убили в районе Сантьяго-де-Куба, был Маркос Марти. Они поймали его в одной из пещер Сибонея в четверг 30 июля утром вместе с товарищем Сиро Редондо. Когда их вели по дороге с поднятыми руками, первому они выстрелили в спину. Он упал на землю, и они добили его еще несколькими выстрелами. Второго они привели в крепость. Когда его увидел майор Перес Чаумонт, он воскликнул: «А этого вы для чего привели!» Суд мог услышать рассказ об этом из уст самого юноши, который остался жив благодаря тому, что́ Перес Чаумонт назвал «глупостью со стороны солдат».

Приказ убивать был дан по всей провинции. 10 дней спустя после 26 июля одна из газет этого города опубликовала сообщение о том, что на дороге из Мансанильо в Баямо найдены тела двух удушенных молодых людей. Позже было установлено, что это были тела Уго Камехо и Педро Велеса. Там также произошло нечто необычное. Жертв было три. Их увезли из казармы Мансанильо в два часа ночи. По дороге их высадили и, избив до потери сознания, удавили всех веревкой. Однако, когда убийцы ушли, считая, что жертвы уже мертвы, один из них, Андрес Гарсия, очнулся и нашел убежище в доме одного крестьянина. Благодаря ему трибунал также смог узнать все подробности этого преступления. Этот молодой человек был единственным, кто остался в живых из всех пленных, взятых в районе Баямо.

Около реки Кауто, в местечке, известном под названием Барранкас, на дне заброшенной штольни лежат тела Рауля де Агиара, Армандо дель Валье и Андреса Вальдеса, убитых в полночь по дороге из Альто-Седро в Пальма-Сориано сержантом Монтесом де Ока — начальником сторожевого поста казармы Миранда, капралом Масео и лейтенантом — начальником гарнизона в Альто-Седро, где они были арестованы.

В летописи этого преступления особое место займет сержант Эулалио Гонсалес, по кличке Тигр, из казармы Монкада. Этот человек даже не стеснялся потом хвастаться своими гнусными подвигами. От его руки погиб наш товарищ Абель Сантамария. Но этому сержанту мало было этого преступления. Однажды, когда он возвращался из тюрьмы Бониато, во дворе которой он разводил петухов, в одном автобусе с ним ехала мать Абеля. Когда этот негодяй понял, кто эта женщина, он начал громко бахвалиться своими «подвигами». Он заявил во весь голос, чтобы его услышала женщина, одетая в траур: «Да, я вырвал много глаз и буду продолжать делать это». Рыдания матери от этого трусливого оскорбления, которое ей нанес убийца ее сына, лучше, чем любые слова, свидетельствуют о невероятном моральном падении, которое пере-

живает наша родина. Этим самым матерям, когда они приходили в казарму Монкада узнать о своих сыновьях, с наглым цинизмом отвечали: «Почему же нет, сеньора! Идите в отель святой Ифихении [1], где мы его поместили, там его и увидите!» Или Куба уже не Куба, или ответственные за эти преступления понесут ужасное возмездие!

Люди без сердца, они грубо кричали на тех людей, которые снимали шляпы при виде провозимых мимо трупов революционеров.

Жертв было столько, что правительство до сих пор не осмеливается опубликовать их списки полностью. Они знают, что цифры не соответствуют действительности. Им известны имена всех убитых, потому что перед убийством пленных они записывали их имена. Все эти длительные хлопоты с опознанием с помощью Национального кабинета были комедией чистой воды. Есть семьи, которые еще до сих пор не знают о судьбе своих детей, хотя уже прошло почти три месяца. Почему же не говорится последнего слова?

Я хочу также заявить, что у всех убитых обшаривали карманы в поисках денег. Из карманов были вынуты личные вещи, с мертвых были сняты кольца, часы — все это сегодня нагло носят убийцы.

Большую часть того, что я сейчас рассказал, вы уже знаете, господа судьи, из показаний моих товарищей. Но обратите внимание также и на то, что власти не позволили присутствовать на этом судебном заседании многим свидетелям, которые представляют для них опасность и которые присутствовали на предыдущей сессии. Например, отсутствуют все санитарки гражданского госпиталя, несмотря на то что они находятся рядом с нами и работают в том же здании, где происходит это судебное заседание. Им не позволили прийти сюда, чтобы они не дали показаний суду, отвечая на мои вопросы о том, что здесь было арестовано 20 человек, не считая доктора Марио Муньоса. Они боятся, что из моих вопросов свидетелям станут ясными очень опасные для них вещи, которые будут внесены в протокол.

Но здесь был майор Перес Чаумонт, и он не смог увернуться от моих вопросов. То, что произошло с этим «героем» сражений против безоружных и связанных по рукам и ногам людей, дает представление о том, что могло бы произойти во Дворце правосудия, если бы меня не отстранили от участия в этом процессе. Я спросил его, сколько наших людей погибло во время его знаменитых боев в Сибонее. Он заколебался. Я настоял на своем вопросе. И он ответил, что из наших людей погиб 21 человек. Зная, что никаких боев в Сибонее не было, я спросил, сколько раненых было с нашей стороны в этом бою. Он заявил мне, что ни одного: все были убиты. Удивленный, я спросил, не использовала ли армия атомное оружие. Ясно, что, когда людей убивают выстрелом в упор,

---

[1] Кладбище св. Ифихении в Сантьяго-де-Куба.

раненых не бывает. Затем я спросил его, какие потери были со стороны солдат. Он ответил мне, что было двое раненых. Я спросил, наконец, тогда, не умер ли кто из этих раненых. Он ответил, что нет. Я подождал. Перед нами прошли все раненые армейские солдаты, и среди них не оказалось ни одного участника боев в Сибонее. Этот же самый майор Перес Чаумонт, который не покраснел от стыда, убив 21 беззащитного юношу, построил на пляже Сьюдамар дворец стоимостью более 100 тысяч песо. Эти «сбережения» сделаны им за несколько месяцев после мартовского переворота. И если такие сбережения смог сделать майор, то какие же сбережения сделали генералы!

Господа судьи! Где находятся наши товарищи, арестованные 26, 27, 28 и 29 июля, которых в районе Сантьяго-де-Куба было более 60? Только трое из них и две девушки появились на суде. Все остальные были арестованы значительно позже. Где находятся наши раненые товарищи? Только судьба пяти из них известна, остальных они также убили. Об этом неопровержимо говорят цифры. С другой стороны, через этот зал прошли 20 солдат, которые были нашими пленниками, и, по их словам, мы их даже словом не обидели. Здесь прошли 30 раненых солдат, многие из которых получили ранения в уличных боях, и никто из них не был добит. Если среди солдат было 19 убитых и 30 раненых, то как же возможно, что с нашей стороны было 80 убитых и 5 раненых? Кто видел когда-либо бой, в котором 21 человек убит и нет ни одного раненого, как у Переса Чаумонта в его «славных» боях?

Вот цифры потерь во время жестоких боев, понесенных Освободительной колонной во время войны 1895 года,— здесь потери в боях, из которых она вышла победительницей, и в боях, в которых кубинцы были побеждены. Бой при Индиос в провинции Лас-Вильяс — 12 ранены и ни одного убитого; бой в Маль-Тьемпо — 4 убитых, 23 раненых; бой в Калимете — 16 убитых, 64 раненых; бой в Ла-Пальме — 39 убитых, 88 раненых; бой в Какарахикаре — 5 убитых, 13 раненых; бой в Дескансо — 4 убитых, 45 раненых; бой в Сан-Габриэль-дель-Ломбильо — 2 убитых, 18 раненых... И во всех этих боях число раненых в 2, в 3, а иногда и в 10 раз больше, чем число убитых. Причем тогда медицинская наука не была на современном уровне, который позволяет снизить процент смертности. Как можно объяснить невероятное соотношение: 16 убитых к 1 раненому, если только не объяснять его тем, что раненых добивали в тех же госпиталях, убивали беззащитных пленных. На эти цифры ничего не ответишь.

«Стыд и позор для армии, которая имела в бою в 3 раза больше потерь, чем нападавшие; нужно уничтожить 10 пленных за каждого убитого солдата...» Таково представление о чести у капралов и каптенармусов, ставших после 10 марта генералами. Это понятие о чести они хотят сделать достоянием национальной армии. Это ложная честь, это фальшивая честь, это честь, которая основывается на лжи, лицемерии и преступлении: убийцы обагряют

кровью маску чести. Кто им сказал, что умереть в бою — это бесчестие? Кто им сказал, что честь армии состоит в том, чтобы убивать раненых и военнопленных?

Армии, которые во время войны убивают пленных, всегда заслуживали презрения и проклятия всего мира. Подобная низость не имеет оправдания даже в отношении врагов, вторгшихся на землю родины. Как писал один из освободителей Южной Америки, «даже самый строгий военный приказ не может заставить солдата превратить свою шпагу в нож палача». Честный солдат не убивает беззащитного пленного после боя, он его щадит, он не добивает раненого, а, наоборот, помогает ему. Он препятствует преступлению, и если он не может предупредить преступление, то он поступает так, как поступил тот испанский капитан, который, услышав выстрелы, направленные в студентов, в бешенстве сломал свою шпагу и отказался служить в такой армии.

Те, кто убивал пленных, не были достойными товарищами тех, кто погиб в бою. Я видел много солдат, которые дрались с замечательной храбростью. Так было во время боя с солдатами патруля, которые стреляли из своих пулеметов, сражаясь с нами почти врукопашную. Так дрался один из сержантов, который, рискуя жизнью, подал сигнал тревоги в лагере. Некоторые из них остались живы — это меня радует. Другие убиты. Они думали, что выполняли свой долг, и это делает их в моем представлении людьми, достойными восхищения и уважения. Жаль лишь, что храбрые люди погибли, защищая неправое дело. Когда Куба станет свободной, она должна уважать, опекать и помогать матерям и детям этих храбрецов, которые пали в борьбе против нас. Они не виновны в несчастьях Кубы. Они также были жертвами этого рокового положения страны.

Но славу, которую солдаты снискали своему оружию, пав в бою, растоптали генералы, приказав убивать пленных после боя. Люди, которые стали генералами за одну ночь, даже не сделав ни одного выстрела, купили себе звезды, предав республику, и приказывают убивать пленных после боя, в котором не участвовали,— таковы генералы 10 марта, генералы, которые не способны были бы даже управляться с мулами в обозе армии Антонио Масео.

Если армия имела в 3 раза больше потерь, чем мы, то только потому, что наши люди были прекрасно подготовлены, об этом они сами говорили, и потому, что они прибегли к соответствующей тактике, как они это сами также признали. Если армия показала себя хуже в этом деле; если она была застигнута врасплох, несмотря на миллионы песо, которые тратит СИМ на шпионаж; если ее гранаты не взрывались, потому что они были старыми,— то это происходило потому, что армия имеет таких генералов, как Мартин Диас Тамайо, и таких полковников, как Угальде Каррильо и Альберто дель Рио Чавиано. На этот раз речь шла не о 17 предателях в рядах армии, как это было 10 марта, а о 165 человеках, которые пересекли остров из конца в конец, чтобы встретить смерть лицом

к лицу. И если бы эти начальники имели понятие о воинской чести, они должны были бы отказаться от своих постов, вместо того чтобы смывать свой позор и бездарность кровью пленных.

Убивать беззащитных пленных и после этого говорить, что они были убиты в бою,— вот в чем вся воинская доблесть генералов 10 марта! Так действовали в самые суровые годы нашей войны за независимость отвратительные убийцы в армии Валериано Вейлера. В «Хронике войны» имеется такой эпизод: «23 февраля в Пунта-Брава прибыл офицер Бальдомеро Акоста с небольшим отрядом кавалерии. В это же время с другой стороны, по противоположной дороге, подходил взвод полка Писарро под командованием сержанта по имени Барригилья. Повстанцы обменялись несколькими выстрелами с солдатами Писарро и отступили по дороге, которая ведет из Пунта-Брава в селение Гуатао. За пятьюдесятью солдатами Писарро следовала рота волонтеров Марианао и рота охраны общественного порядка под командой капитана Кальво... Они проследовали по дороге на Гуатао. Когда их авангард вступил в селение, началось избиение мирного населения. Было убито двенадцать мирных жителей... Колонна капитана Кальво набросилась на метавшихся по селению жителей и, крепко связав их, повела в качестве военнопленных в Гавану... Не довольствуясь совершенными в окрестностях Гуатао преступлениями, они осуществили еще одно зверство, убив одного пленного и тяжело ранив других. Маркиз де Сервера, придворный военный и трус, сообщил Вейлеру о дорогостоящей победе, одержанной испанским оружием, однако майор Сугасти, человек чести, разоблачил перед правительством происшедшее, квалифицировав то, что сделали лживый капитан Кальво и сержант Барригилья, как убийство мирных жителей.

Вмешательство Вейлера в это страшное дело и его радость при известии о подробностях убийств видны из официальной депеши, которую он направил военному министру по случаю жестокой бойни: «Небольшая колонна, собранная военным комендантом Марианао из сил гарнизона, добровольцев и пожарников, под командованием капитана Кальво из охраны общественного порядка уничтожила в бою отряды Вильянуэва и Бальдомеро Акосты недалеко от Пунта-Брава (Гуатао). Было убито двадцать человек, трупы которых переданы алькальду Гуатао для погребения. Кроме того, захвачены пятнадцать пленных, среди которых один тяжело ранен... предполагается, что есть много раненых с их стороны; с нашей стороны только один тяжело ранен и несколько легкораненых и контуженных.— Вейлер»».

Чем отличается эта депеша Вейлера от военных сводок полковника Чавиано, в которых он докладывает о победах майора Переса Чаумонта? Только тем, что Вейлер сообщил о 20 убитых, а Чавиано — о 21 убитом. Вейлер упоминает об одном раненом солдате в своих частях, а Чавиано — о двух. Вейлер сообщает об одном раненом на 15 пленных в лагере противника, а Чавиано не сообщает ни об одном раненом и ни об одном пленном.

Так же как я восхищаюсь мужеством солдат, достойно принявших смерть, я восхищаюсь и признаю, что многие военные вели себя достойно и не запачкали своих рук участием в кровавой оргии. Немало пленных, оставшихся в живых, обязаны своей жизнью достойному уважения поведению таких военных, как лейтенант Саррия, лейтенант Кампа, капитан Тамайо и другие, которые благородно оберегали захваченных. Если бы такие люди, как эти, не спасли хотя бы частично честь вооруженных сил, сегодня было бы более почетно надевать кухонную тряпку, чем мундир.

Ради своих погибших товарищей я не призываю к мести. Их жизни бесценны, и они не могут быть оплачены жизнями даже всех преступников, вместе взятых. Не кровью надо оплачивать жизни молодых людей, погибающих во имя блага народа. Счастье этого народа — вот единственная цена, которой можно искупить их смерть.

Мои товарищи, кроме того, не забыты, и они не мертвы. Они живы ныне более, чем когда-либо, и их убийцы еще увидят в ужасе, как над их героическими телами возникает победоносное видение их идей. Пусть за меня говорит Апостол: «Есть предел рыданиям на могилах умерших, и этот предел — безграничная любовь к родине и к славе, сияющей над их телами, а любовь к родине и славе нельзя победить, нельзя ослабить, потому что тела наших мучеников для нас самый прекрасный алтарь для почитания».

...Когда приходит смерть
В объятиях благодарной родины,
Тогда уходит смерть,
Темница рушится
И вновь приходит жизнь!

До настоящего момента я оперировал только фактами. Я не забываю, что нахожусь перед судом, который меня судит; я докажу сейчас, что только на нашей стороне находится право и что приговор моим товарищам и то наказание, к которому меня хотят приговорить, не имеют оправдания ни перед разумом, ни перед обществом, ни перед истинным правосудием.

Я хочу быть уважительным по отношению к господам судьям и благодарю вас за то, что вы не видите в наготе моей правды неприязни по отношению к ним. Мои доводы преследуют только одну цель — доказать фальшивость и ошибочность позиции, занимаемой в этом случае судебными властями в целом. Ведь каждый суд — это не более чем часть механизма, обязанная двигаться в какой-то степени в том направлении, какое ей указывает машина, хотя это и не позволяет любому человеку действовать против своих принципов. Я прекрасно сознаю, что наибольшую ответственность за это должна нести высшая судебная олигархия, которая без единого достойного жеста угодливо подчинилась диктатам узурпатора, предав нацию и отказавшись от независимости судебной

власти. Немногие честные судьи пытались хоть в какой-то мере восстановить поруганное достоинство суда, высказав особое мнение, но эта попытка незначительного меньшинства, едва наметившись, была подавлена позицией послушного и трусливого большинства. Однако это не помешает мне изложить здесь мою правду. Если мое присутствие здесь, на суде, и является не более чем комедией, при помощи которой хотят придать видимость законности и правосудия произволу, я все равно готов твердой рукой сорвать грязное покрывало, скрывающее подобный позор. Ведь получается забавно: те же люди, что привели меня сюда, чтобы меня судили и осудили, сами не выполнили ни одного требования суда.

Если этот процесс, как вы говорили, является самым важным из всех, которые довелось рассматривать суду со дня основания республики, то мои слова здесь, может быть, и не будут услышаны в результате заговора молчания, организованного диктатурой вокруг меня. Но к тому, что вы будете делать, в будущем еще много раз вернутся. Вы думаете, что вы сейчас судите обвиняемого, но вы в свою очередь будете судимы не один, а много раз... столько, сколько в будущем настоящее будет подвергаться уничтожающей критике. И тогда то, что я скажу здесь, будет повторено много раз, и не потому, что это сказал я, а потому, что вопрос о правосудии — это вечный вопрос, и вопреки мнению юрисконсультов и теоретиков народ глубоко понимает его. У народа простая, но непоколебимая логика, очищенная от всего абсурдного и противоречивого, и если уж кто-либо ненавидит всей душой привилегии и неравенство, так это кубинский народ. Он знает, что правосудие изображается в виде девы, держащей в руках весы и меч. Если же народ увидит, как она трусливо склоняется перед одними и гневно размахивает оружием против других, он решит, что эта женщина — проститутка с кинжалом в руке. Моя логика — это простая логика народа.

Я расскажу вам одну историю. Дело происходило в одной республике; она имела свою конституцию, свои законы, свои свободы, президента, конгресс, суды; все могли объединяться, собираться, свободно говорить и писать. Правда, правительство не удовлетворяло народ, но народ мог заменить его, и до этого момента оставались считанные дни. В стране существовало уважаемое и влиятельное общественное мнение, и все проблемы, имевшие общий интерес, свободно обсуждались. Существовали политические партии, радиочасы для политических выступлений, полемические телевизионные программы, общественные акты. В народе бурлил энтузиазм. Этот народ много страдал, и если он и не был счастлив, то он хотел быть счастливым и имел на это право. Его обманывали много раз, и он смотрел на прошлое с подлинным ужасом. Он слепо верил, что прошлое больше не повторится; он гордился своей любовью к свободе и жил верой, что эта любовь будет уважаться как святыня. Он ощущал благородную уверенность в том, что никто не осмелится совершить преступления, покусившись на его

демократические институты. Он стремился к изменениям, к улучшению жизни, к прогрессу, и он считал, что все это не за горами. Все надежды его были в будущем.

Бедный народ! Однажды утром граждане проснулись потрясенные. Под покровом ночи, пока народ спал, тени прошлого устроили заговор, и, когда он проснулся, его связали по рукам и ногам, ему сдавили горло. Это были знакомые кубинцам когти. Народу были знакомы эти пасти, эта коса смерти, эти сапоги... Нет, это не было кошмаром, это была печальная и страшная действительность: человек по имени Фульхенсио Батиста только что совершил ужасное преступление, которого никто не ожидал.

Случилось так, что один скромный гражданин той страны, хотевший верить в законы республики и в неподкупность ее судей, которых он неоднократно видел причиняющими страдания несчастным, обратился к Кодексу социальной защиты, чтобы посмотреть, какие наказания предусматривало общество для исполнителя подобного акта, и нашел следующее: «Подлежит лишению свободы на срок от 6 до 10 лет всякий, кто совершит любое действие, непосредственно направленное на то, чтобы насильно изменить, целиком или частично, конституцию государства или установленную форму правления».

«Подлежит лишению свободы на срок от 3 до 10 лет тот, кто попытается осуществить заговор, чтобы поднять вооруженное восстание против конституционных властей государства. Подлежит лишению свободы на срок от 5 до 20 лет, если такое восстание было осуществлено».

«Всякий, кто осуществит действия, преследующие определенную цель воспрепятствовать, частично или в целом, даже временно, сенату, палате представителей, президенту республики или верховному суду исполнять их конституционные обязанности, подлежит лишению свободы на срок от 6 до 10 лет.

Всякий, кто попытается не допустить или нарушить осуществление всеобщих выборов, подлежит лишению свободы на срок от 4 до 8 лет.

Всякий, кто издаст, опубликует, распространит или попытается сделать обязательным на Кубе приказ, распоряжение или декрет... имеющий целью вызвать неповиновение существующим законам, подлежит лишению свободы на срок от 2 до 6 лет».

«Всякий, кто без законных полномочий и без приказа правительства возьмет на себя командование войсками, крепостями, военными постами, населенными пунктами, военными самолетами или судами, подлежит лишению свободы на срок от 5 до 10 лет.

Такому же наказанию подвергнется тот, кто узурпирует выполнение функции, которая, согласно конституции, принадлежит одной из государственных властей».

Не сказав никому ни слова, с кодексом в одной руке и бумагами в другой, этот гражданин явился в старый особняк в столице, где

работал компетентный суд, который был обязан возбудить дело и наказать ответственных за такие действия. Он представил письменное заявление, разоблачая совершенные преступления и прося для Фульхенсио Батисты и его 17 соучастников лишения свободы на срок в 108 лет, как было предусмотрено Кодексом социальной защиты, и с учетом всех отягчающих обстоятельств: рецидив, вероломство, ночное время действий.

Шли дни и месяцы. Какое разочарование! Обвиняемого не трогали, он разъезжал по республике как хозяин, его почтительно называли господином и генералом, он смещал и назначал судей, и, более того, в день открытия суда преступник восседал на почетном месте, среди величественных и почтенных патриархов нашей юстиции.

Снова шли дни и месяцы. Народ устал от издевательств и произвола. Народы устают! Началась борьба, и тогда этот человек, который сам был вне закона, который вопреки воле народа силой захватил власть и нарушил законность, стал пытать, убивать, бросать в тюрьмы и обвинять в судах тех, кто боролся за законность и хотел вернуть народу его свободу.

Господа судьи! Я тот самый простой гражданин, который однажды тщетно обратился к суду, чтобы потребовать наказания честолюбцев, нарушивших законы, ликвидировавших наши институты. Теперь уже меня обвиняют в том, что я хотел свергнуть этот незаконный режим и восстановить законную конституцию республики. Меня держат 76 дней в изоляции в тюремной камере, не разрешая ни с кем разговаривать и даже увидеть сына. Меня возят по городу под наведенными дулами двух пулеметов. Меня доставляют в этот госпиталь, чтобы тайно судить со всей суровостью, и прокурор, держа кодекс в руке, самым торжественным образом требует для меня 26 лет тюрьмы.

Вы ответите мне, что в том случае судьи республики ничего не могли сделать, ибо они отступили перед силой. Тогда признайтесь, что и в данном случае вы также уступите силе, чтобы приговорить меня. В первом случае вы не могли наказать виновного. Во втором случае вы накажете невинного. Таким образом, дева правосудия дважды будет обесчещена силой.

А сколько болтовни, чтобы оправдать то, что не поддается оправданию, объяснить необъяснимое и примирить непримиримое! Наконец, дошли даже до того, что признали в качестве высшей справедливости тезис, будто факт создает право. Другими словами, факт в виде танков и солдат, вышедших на улицы и захвативших президентский дворец, казну республики и другие государственные учреждения и направивших оружие в самое сердце народа, дает право управлять им. Тот же аргумент использовали нацисты, когда оккупировали страны Европы и установили там марионеточные правительства.

Я принимаю ту истину, что революция является источником права. Но никогда не может быть назван революцией ночной

вооруженный путч, совершенный 10 марта. На вульгарном языке, как сказал Хосе Инхениерос, вошло в привычку называть революцией небольшие беспорядки, которые организует группа недовольных, чтобы лишить пресыщенных правителей их политических синекур или экономических привилегий, заменив лишь одних людей другими, по-новому распределив между собой должности и блага. Это не критерий при определении революции для философа, изучающего историю, это не критерий научного исследователя.

После переворота 10 марта не только не было глубоких изменений в социальной структуре страны — даже на поверхности этого общественного болота не прокатилась ни одна волна, которая всколыхнула бы царящую гниль. Если при предыдущем режиме было много политических махинаций, воровства, произвола и полное отсутствие уважения к человеческой жизни, то нынешний режим увеличил количество этих махинаций в 5 раз, в 10 раз умножил произвол и в 100 раз — неуважение к человеческой жизни.

Известно, что Барригилья грабил и убивал, что он был миллионером, что ему принадлежали многие жилые здания в столице, многочисленные акции в иностранных компаниях, баснословные счета в американских банках, что он разделил совместно нажитое с женой имущество на сумму 18 миллионов песо, что останавливался в самом роскошном отеле американских миллионеров, но никто и никогда не поверит, что Барригилья революционер. Барригилья — это сержант Вейлера, который убил 12 кубинцев в Гуатао... В Сантьяго-де-Куба убито 70. De te fabula narratur.

Четыре политические партии господствовали в стране до 10 марта: партия «аутентиков», либеральная, демократическая и республиканская. Через два дня после переворота к диктатору присоединилась республиканская партия. Не прошло и года, как либеральная и демократическая партии снова были у власти. Батиста не восстановил конституции, не восстановил гражданских свобод, не восстановил конгресса, не восстановил прямого избирательного права, не восстановил, наконец, ни одного из уничтоженных в стране демократических институтов, но снова привлек к власти Вердеху, Гуасо Инклана, Сальвито Гарсию Рамоса, Анайю Мурильо. Вместе с высшими руководителями традиционных партий в правительстве появилось самое продажное, самое хищное, самое консервативное и самое архаичное, что есть в кубинской политической жизни. Такова революция Барригильи!

Чуждый самого элементарного революционного содержания, режим Батисты явился для Кубы шагом назад на 20 лет во всех областях. Все дорого заплатили за этот шаг назад, но особенно дорого — неимущие классы, которые голодают и живут в нищете, в то время как диктатура, разорившая страну этими беспорядками, неспособностью и страхом перед расплатой за содеянное, занялась отвратительным политиканством, придумывая все новые и новые трюки для того, чтобы во что бы то ни стало удержаться у власти, не останавливаясь даже перед горами трупов и морями крови.

Не была осуществлена ни одна смелая инициатива. Батиста полностью находится под влиянием представителей могущественных интересов. Да иначе не могло и быть, учитывая его образ мыслей, полное отсутствие каких-либо взглядов и принципов, полное неверие в силы народа, отсутствие доверия и поддержки со стороны народных масс. Произошла лишь смена властителей и перераспределение добычи среди друзей, родственников, соучастников и сброда хищных паразитов, составляющих политическое окружение диктатора. Сколько унижений пришлось вытерпеть народу для того, чтобы небольшая группка эгоистов, которые не испытывают к родине ни малейшего уважения, могла найти в государственном аппарате modus vivendi для легкой и приятной жизни!

Как прав был Эдуардо Чибас, заявивший в своем последнем выступлении, что Батиста ратовал за возвращение полковников, за использование на допросах касторки и убийства «при попытке к бегству»! Немедленно после 10 марта на Кубе снова начались варварские акты, которые, как думали, никогда уже не повторятся на кубинской земле: нападение на радиостанцию «Универсидад дель Айре» — беспрецедентное преступление, направленное против культурного учреждения, во время которого гангстеры из СИМ действовали совместно с сопляками из молодежной организации ПАУ; арест журналиста Марио Кучилана, которого увели ночью из дому и зверски изувечили до неузнаваемости; убийство студента Рубена Батисты и преступный расстрел мирной студенческой демонстрации рядом с той самой стеной, где волонтеры расстреляли студентов в 1871 году. Люди выплевывали кровь вместе с кусками отбитых легких на судебных процессах, так как их варварски пытали в застенках карательных органов, как это было в случае с доктором Гарсией Барсеной. Я уж не буду перечислять здесь сотни случаев, когда группы граждан независимо от того, кто они — мужчины, женщины, молодые, пожилые,— зверски избивались. Все это происходило до 26 июля. Как известно, даже сам кардинал Артага не избежал этого. Все знают, что он стал жертвой агентов репрессивных органов. Официально было заявлено, что это было делом рук шайки воров. Наконец хоть на этот раз они сказали правду: в самом деле, как еще можно назвать этот режим?..

Люди только что с ужасом узнали о случае с журналистом, который был арестован и подвергался пытке огнем в течение 20 дней. В каждом факте — неслыханный цинизм, безграничное ханжество, трусость. Ведь чтобы избежать ответственности, они стараются свалить все на врагов режима. Это действия правительства, которые ни в чем не уступают действиям самой отвратительной шайки гангстеров. Даже нацистские преступники не вели себя так трусливо. Гитлер взял на себя ответственность за бойню 30 июня 1934 года, заявив, что в течение 24 часов он был Верховным судом Германии. А палачи, приспешники диктатуры Батисты, которую по низости, жестокости и трусливости нельзя сравнить ни с какой другой, арестовывают, пытают, убивают, а затем в животном

страхе обвиняют в этом врагов режима. Это типичные методы сержанта Барригильи.

И ни в одном из случаев, о которых я рассказал, господа судьи, виновные не были привлечены к ответственности и судимы! Как, разве нынешний режим не установил везде порядок, общественный мир и уважение к человеческой жизни?

Я все это рассказал для того, чтобы мне ответили, можно ли называть все это революцией, порождающей право; законна или нет борьба против него; разве не проституирована судебная власть республики, если она бросает в тюрьмы граждан, которые хотят освободить родину от такого позора.

Куба страдает от жестокого и позорного деспотизма, и вы не можете не знать, что сопротивление деспотизму законно. Это принцип, признанный всем миром, и наша конституция 1940 г. освящает его со всей очевидностью во втором параграфе статьи 40: «Является законным соответствующее сопротивление для защиты личных прав, гарантированных выше». Но даже если бы наш основной закон не освящал этот принцип, он должен был бы подразумеваться, ибо без него немыслимо само существование демократического коллектива. Профессор Инфиеста в своей книге о конституционном праве устанавливает разницу между конституцией политической и конституцией юридической. Он говорит, что «иногда в юридическую конституцию включаются такие конституционные принципы, как принцип большинства или представительства в наших демократиях, которые — даже не будучи включенными — были бы обязательны благодаря согласию со стороны народа». Право на восстание против тирании является одним из этих принципов, которое независимо от того, включено ли оно или нет в юридическую конституцию, всегда сохраняет полную силу в демократическом обществе. Постановка этого вопроса перед судом — одна из самых интересных проблем государственного права. Дюгит в своем «Трактате о конституционном праве» пишет, что «если восстание терпит неудачу, то не найдется такого суда, который осмелился бы заявить, что это восстание не было заговором и покушением на безопасность государства, ибо правительство было тираническим, и попытка уничтожить его законна». Обратите хорошенько внимание на то, что он не говорит «суд не должен», а говорит, что «не найдется такого суда, который осмелился бы заявить»; другими словами, он ясно хочет сказать, что не будет такого суда, который решится сказать подобное, что не найдется достаточно смелого суда, который заявит подобное в условиях тирании. Третьего пути не дано: если суд смелый и выполняет свой долг, он решится.

Только что закончилось шумное обсуждение вопроса о действительности конституции 1940 года. Суд конституционных и социальных гарантий вынес решение против нее, в пользу нового Статута. Однако, господа судьи, я считаю, что конституция 1940 года остается в силе. Мое утверждение может показаться нелепым и

несвоевременным. Но вы не удивляйтесь; вот я-то удивлен тем, что полномочный суд попытался подло отвергнуть законную конституцию республики. Так же как и до сих пор, я, опираясь только на факты, правду и свою правоту, докажу то, что только что заявил.

Суд конституционных и социальных гарантий был создан на основе статьи 172 конституции 1940 года, дополненной конституционным законом № 7 от 31 мая 1949 года. Эти законы, в силу которых создан этот суд, предоставили ему определенную и специфическую компетенцию: рассматривать апелляции о неконституционности законов, декретов, распоряжений или действий, которые отрицают, преуменьшают, нарушают и ущемляют конституционные права и гарантии либо препятствуют свободной деятельности органов государства. В статье 194 совершенно ясно говорилось: «Судьи и суды обязаны разрешать противоречия между действующими законами и конституцией, придерживаясь принципа, что конституция всегда пользуется приоритетом перед законами». Таким образом, в соответствии с законами, в силу которых он был создан, Суд конституционных и социальных гарантий должен был всегда решать все вопросы в пользу конституции. Если же этот суд поставил превыше конституции республики новый Статут, это означает, что он превысил свои полномочия и, по существу, с юридической точки зрения его решение не имеет силы. Кроме того, это решение само по себе является нелепостью, а нелепость не имеет силы ни фактической, ни юридической, она не существует даже метафизически. Каким бы достойным уважения ни был какой-либо суд, он не может утверждать, что круг имеет квадратную форму и что гротескное порождение 4 апреля может называться конституцией государства.

Мы понимаем под конституцией основной и высший закон нации, который определяет ее политическую структуру, регулирует деятельность всех органов государства и определяет сферы и рамки их действия. Она должна быть устойчивой, длительной и даже, пожалуй, жесткой. Статут же не отвечает ни одному из этих требований. Прежде всего, он заключает в себе чудовищное, наглое и циничное противоречие в решении самого существенного вопроса — вопроса целостности республики и принципа суверенитета. В статье 1 говорится: «Куба является независимым и суверенным государством, организованным как демократическая республика...» В статье 2 говорится: «Суверенитет пребывает в народе, и от народа исходят все власти». Но потом следует статья 118, где говорится: «Президент республики назначается советом министров». Теперь уже не народ, а совет министров. А кто избирает совет министров? Смотрим статью 120, пункт 13: «Президент имеет право назначать и сменять министров, когда он сочтет это необходимым». Кто же кого, в конце концов, избирает? Не похоже ли это на классическую проблему яйца и курицы, которую никто до сих пор так и не решил?

Однажды собрались 18 авантюристов. Они решили ограбить республику, бюджет которой равнялся 350 миллионам. Под покровом ночи они с помощью предательства добились своей цели. «Что будем делать дальше?» Один из них сказал другим: «Вы назначите меня премьер-министром, а я вас генералами». Сказано — сделано. Затем он позвал 20 своих телохранителей и сказал им: «Я вас назначаю министрами, а вы меня назначите президентом». Так они друг друга назначили генералами, министрами, президентом и прибрали к рукам казну и республику.

И речь шла не только об однократной узурпации суверенитета для того, чтобы назначить министров, генералов, президента; нет, один человек провозгласил себя в Статуте абсолютным хозяином уже не только суверенитета, но жизни и смерти каждого гражданина и самого существования нации. Потому я заявляю, что действия Суда конституционных и социальных гарантий не только являются предательскими, гнусными, трусливыми и отвратительными, но и нелепыми. В Статуте имеется статья, которая не привлекла особого внимания, но которая является ключевой в этой ситуации, и из нее мы сделали решающие выводы. Я имею в виду пункт об изменениях, содержащийся в статье 257, в котором говорится: «Этот конституционный закон может быть изменен советом министров большинством в две трети голосов». Здесь надругательство над правом достигает наивысшего предела. Они не только присвоили себе право навязывать народу новую конституцию, не считаясь с его мнением, присвоили право создать правительство, которое сосредоточивает в своих руках всю власть, но и на основании статьи 257 присваивают себе основной атрибут суверенности — право изменять высший и основной закон нации. Они это уже делали неоднократно с 10 марта, хотя и с невиданным в мире цинизмом заявляют в статье 2, что народ суверенен и является источником всех властей. Если для изменения конституции достаточно кворума двух третей голосов совета министров, а президент назначает совет министров, то тогда в руках одного человека сосредоточивается право создать и уничтожить республику. Причем это право сосредоточивается в руках самого недостойного человека, который когда-либо рождался на этой земле. И это было одобрено Судом конституционных гарантий, и является действительным и законным все, что из этого вытекает? Нет, вы вслушайтесь внимательно: «Этот конституционный закон может быть изменен советом министров большинством в две трети голосов». Эти полномочия не имеют предела, с их помощью может быть изменена любая статья, любая глава, любой пункт конституции и даже вся конституция. В статье 1, например, которую я уже упоминал, говорится, что Куба является независимым и суверенным государством, организованным по принципу демократической республики (хотя сегодня она фактически является кровавой диктатурой). В статье 3 говорится, что «территорию республики образуют остров Куба, остров Пинос и другие прилегающие острова и островки».

И так далее. Батиста и его совет министров с помощью статьи 257 могут изменить все эти статьи и заявить, что Куба уже является не республикой, а наследной монархией, а Фульхенсио Батиста — помазанником божиим. Они могут расчленить национальную территорию и продать какую-нибудь провинцию иностранной державе, как это сделал Наполеон с Луизианой. Могут отменить на время право на жизнь и, как царь Ирод, приказать убивать только что родившихся младенцев. Все эти меры будут законными, и вы будете обязаны бросить в тюрьму любого, кто выступит против, точно так, как вы хотите поступить со мной. Я привел крайние примеры, для того чтобы было понятнее, как печально и унизительно положение, в котором мы очутились. И эти всеобъемлющие права находятся в руках людей, которые действительно способны продать республику со всеми ее жителями!

Если Суд конституционных гарантий одобрил подобное положение, почему он не снимет и не повесит на крючок свои мантии? Ведь элементарный принцип государственного права гласит, что не может быть конституционности там, где учредительная и законодательная власть объединены в одном лице. Если совет министров издает законы, декреты, регламенты и в то же время имеет полномочия изменять конституцию за 10 минут — да зачем нам тогда нужен Суд конституционных гарантий! Вот почему его решение является бессмысленным, не укладывающимся в сознании, противоречащим логике и законам республики — законам, которые вы, господа судьи, поклялись защищать. То, что суд принял решение в пользу Статута, вовсе не означает, что наш высший закон потерял силу: тем самым Суд конституционных и социальных гарантий поставил себя вне конституции, отказался от своих полномочий, юридически покончил самоубийством. Мир праху его!

Право на сопротивление, которое провозглашает статья 40 конституции, остается полностью в силе. Разве эта статья была принята для того, чтобы она действовала в те дни, когда жизнь республики развивается нормально? Нет, потому что она была для конституции тем же, чем спасательная лодка для корабля в открытом море. Она спускается на воду только тогда, когда корабль торпедирован противником, перехватившим его на курсе. После того как конституция республики предана, после того как у народа отобраны все его права, у него остается только это право, которое не может отнять никакая сила: право на сопротивление гнету и несправедливости. Если у кого есть какое-нибудь сомнение — вот статья из Кодекса социальной защиты, которую обязан помнить господин прокурор и в которой говорится дословно: «Представители власти, назначенные правительством или выбранные народом, которые не боролись всеми имеющимися в их распоряжении средствами против мятежа, подлежат лишению прав сроком от 6 до 10 лет». Сопротивляться предательскому перевороту 10 марта было обязанностью судебных властей республики.

Хорошо понятно, что, когда никто из них не выполнил закона, не выполнил своего долга, в тюрьму бросают тех, кто выполнил закон и свой долг.

Вы не сможете отрицать, что режим правления, который навязан нации, недостоин ее традиций и ее истории. В своей книге «О духе законов», послужившей основой для современного разделения властей, Монтескье различает по своему характеру три формы правления: «республиканское, которое заключается в том, что верховная власть находится в руках или всего народа, или части его; природа монархического в том, что этой властью обладает государь, управляющий не иначе, как посредством установленных законов; природа деспотического образа правления в том, что всем управляет одно лицо по своей воле и произволу». Далее автор добавляет, что «человек, которому все его пять чувств все время нашептывают, что он — всё, а остальные — ничто, не может не быть, естественно, невежественным, ленивым и развратным человеком». «Как для демократии нужна добродетель, а для монархии честь, так для деспотического правительства нужен страх. В добродетели оно не нуждается, а честь была бы для него опасна».

Право на восстание против деспотизма, господа судьи, было признано приверженцами всех учений, всех идей и всех верований, начиная с глубокой древности и до настоящего времени.

В теократических монархиях, существовавших в древнейшие времена в Китае, практически существовал конституционный принцип, по которому, если монарх управлял плохо и деспотически, его отстраняли и на его место приходил добродетельный принц.

Мыслители древней Индии поддерживали идею активного сопротивления произволу властей. Они оправдывали революцию и во многих случаях претворяли свою теорию в жизнь. Один из духовных вождей писал, что «мнение, поддержанное многими, сильнее, чем сам монарх. Веревка, свитая из многих нитей, достаточно крепка, чтобы связать льва».

Города-государства Греции и Римской республики не только признавали, но и оправдывали насильственную смерть тиранов.

В средние века Джон Солсбери в своей «Книге о человеке государства» заявлял, что, если князь управляет не в соответствии с правом и превращается в тирана, его смещение силой оправданно и законно. Он рекомендует, чтобы против тирана использовался кинжал, но не яд.

Фома Аквинский в своей книге «Summa Theologiae» отрицал право убивать тиранов, но поддерживал мысль о том, что тираны должны быть смещены народом.

Мартин Лютер провозгласил, что, когда правительство вырождается, порождая тирана, нарушающего законы, его подданные освобождаются от обязанности повиноваться. Его ученик Филипп Меланхтон поддерживает право на сопротивление, когда

правительства превращаются в тиранов. Кальвин, наиболее замечательный мыслитель Реформации с точки зрения его политических идей, учит, что народ имеет право взять в руки оружие, чтобы сопротивляться любому узурпатору.

Даже испанский иезуит эпохи Филиппа II Хуан Мариана в своей книге «De Rege et Regis Institutione» утверждает, что, когда правитель узурпирует власть или, будучи избранным, управляет общественной жизнью как тиран, в этом случае законно его убийство любым человеком, открыто или с помощью обмана. При этом надо стремиться только не вызывать беспорядков.

Французский писатель Франциск Готман утверждал, что между правителями и подданными существует некий договор и народ может поднять восстание против тирании правительства, если оно нарушает это соглашение.

В те же времена была очень популярной книга, озаглавленная «Vindiciae Contra Tyrannos», подписанная псевдонимом Стефан Юний Брут. В этой книге открыто провозглашалось, что борьба против правительств, которые угнетают народ, законна и что возглавить эту борьбу — долг уважаемых судей.

Шотландские реформаторы Джон Нокс и Джон Пойнет придерживались той же точки зрения. И в самой важной книге сторонников этого течения, написанной Джорджем Бухананом, говорится, что, если правительство захватывает власть без согласия народа или вершит его судьбу несправедливо и применяя насилие, оно превращается в тирана и может быть смещено, а деспотов народ вправе в крайнем случае убить.

Иоганн Альтузий, немецкий юрист начала XVII века, в своем труде «Политика...» пишет, что суверенитет, как высшая власть государства, происходит от добровольного согласия всех его членов; власть правительство получает от народа, и его несправедливые, незаконные и тиранические действия освобождают народ от обязанности повиноваться, оправдывают сопротивление и восстание.

До этого момента, господа судьи, я приводил вам примеры из древности, средневековья и начала новой истории, называл имена писателей всех течений и всех верований. Но, как вы увидите, это право существует и в самых глубинах нашей политической жизни, благодаря ему вы можете носить сегодня эти мантии кубинских судей, которым остается пожелать, чтобы они служили правосудию.

Известно, что в Англии в XVII веке были свергнуты два короля за акты деспотизма — Карл I и Яков II. Эти события совпали с возникновением либеральной политической философии — идеологической сути нового социального класса, который стремился разорвать цепи феодализма. Тираниям, основанным на божественном праве, эта философия противопоставила принцип общественного договора и согласия со стороны управляемых. Эта философия послужила основой для английской революции 1688 года, а также

для американской и французской революций 1775 и 1789 годов. Эти великие революционные события дали толчок процессу освобождения испанских колоний в Америке, последним звеном в котором было освобождение Кубы. Эта философия вдохновила развитие наших политических и конституционных идей, начиная с первой конституции Гуаймаро и кончая конституцией 1940 года. Последняя создавалась уже под влиянием социалистических течений современного мира, которые освятили в ней принцип общественных функций собственности и неотъемлемое право человека на достойное существование, полному претворению которых в жизнь помешали возникшие могущественные интересы.

Право на восстание против тирании получило тогда свое окончательное освящение и превратилось в существенную предпосылку политической свободы.

Уже в 1649 году Джон Мильтон писал, что источником политической власти является народ, который может назначать и смещать королей и обязан устранять тиранов.

Джон Локк в «Двух трактатах о государственном правлении» отмечает, что, когда нарушаются естественные права человека, народ имеет право и даже обязан сбросить или сменить правительство. «Единственное средство против силы, не пользующейся поддержкой народа,— противопоставить ей силу».

Жан-Жак Руссо с большим красноречием пишет в своем труде «Об общественном договоре»: «Пока народ, принужденный повиноваться, повинуется — он поступает хорошо; но как только, имея возможность сбросить с себя ярмо, народ сбрасывает его, он поступает еще лучше, так как народ, возвращая себе свою свободу по тому же праву, по какому она была отнята, был вправе вернуть себе ее». «Сильнейший никогда не бывает достаточно силен, чтобы быть постоянно господином, если только он не превращает свою силу в право, а повиновение в долг... Сила есть мощь физическая, и я не вижу, какую мораль можно вывести из ее применения. Уступать силе является актом необходимости, но не воли; самое большее, такую уступку можно счесть актом благоразумия. В каком же смысле может уступка силе быть долгом?» «Отказаться от своей свободы — это значит отказаться от своего человеческого достоинства, от прав человека, даже от его обязанностей. Нет такого вознаграждения, которое могло бы возместить отказ от всего. Такой отказ несовместим с человеческой природой; отнять всякую свободу у своей воли равносильно отнятию всяких нравственных мотивов у своих поступков. Наконец, соглашение, в котором, с одной стороны, выговорена абсолютная власть, а с другой — безграничное повиновение, есть пустое и противоречивое соглашение».

Томас Пэн заявил, что «честный человек более достоин уважения, чем коронованный клоун».

Только реакционные писатели выступили против этого права народов, как, например, тот священник из Виргинии, Джонатан

Бушер, который заявил, что «право на революцию — это достойная осуждения доктрина, исходящая от Люцифера, отца всех мятежей».

Декларация независимости, принятая конгрессом в Филадельфии 4 июля 1776 года, узаконила это право в великолепном абзаце, где говорится: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых. Если же данная форма правительства становится гибельной для этой цели, то народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и с такой организацией власти, какие, по мнению этого народа, всего более могут способствовать его безопасности и счастью».

Знаменитая французская Декларация прав человека оставила грядущим поколениям следующий принцип: «Когда правительство нарушает права народа, восстание является для народа самым священным его правом и самой важной его обязанностью». «Если один человек захватит власть, он должен быть приговорен к смерти свободными людьми».

Думаю, что я в достаточной мере доказал свою точку зрения: я привел больше аргументов, чем господин прокурор, требующий осудить меня на 26 лет тюрьмы. Все они на стороне тех, кто борется за свободу и счастье народа,— их нет ни у одного из тех, кто его угнетает, унижает и безжалостно грабит. Поэтому мне пришлось привести много аргументов, прокурор же не смог привести ни одного. Как оправдать пребывание Батисты у власти, которую он захватил силой вопреки воле народа, нарушив и предав законы республики? Как можно назвать законным кровавый, угнетательский и бесчестный режим? Как можно назвать революционным правительство, в котором сочетаются самые реакционные люди, идеи и методы общественной жизни? Как можно считать юридически действительной государственную измену суда, чья задача состояла в том, чтобы защищать нашу конституцию? На основании какого права можно послать в тюрьму граждан, которые отдавали свою кровь и жизнь за честь родины? В глазах нации и с точки зрения принципов подлинного правосудия это чудовищно!

Но есть самое сильное соображение в нашу пользу: мы — кубинцы, а быть кубинцем — это значит иметь обязанности, не выполнять которые — преступление и предательство. Мы гордимся историей нашей родины. Мы изучили ее еще в школе и росли, внимая словам о свободе, справедливости и правах. Нас научили с ранних лет благоговеть перед славными примерами наших героев и наших мучеников. Сеспедес, Аграмонте, Масео, Гомес и Марти — вот первые имена, которые запечатлелись в нашем сознании.

Нас воспитали на словах, которые произнес Титан[1]: свободу не выпрашивают как милостыню, а завоевывают лезвием мачете. Нас воспитали на высказываниях Апостола, который писал для воспитания граждан свободной родины в своей книге «Золотой век»: «Человек, который соглашается повиноваться несправедливым законам и позволяет, чтобы по земле, на которой он родился, ходили люди, оскорбляющие ее,— это нечестный человек... В мире должно существовать некоторое количество достоинства, так же как и некоторое количество света. Если есть много людей без достоинства, всегда найдутся другие, с достоинством многих людей. И они бесстрашно поднимаются против тех, кто отнимает у народов свободу, а значит, и достоинство. В этих людях воплощаются тысячи, весь народ, само человеческое достоинство...» Нас учили, что дни 10 октября и 24 февраля — это славные праздники, праздники национальной гордости, ибо они означают дни, когда кубинцы восстали против гнета позорной тирании. Нас научили любить и защищать прекрасное знамя с одинокой звездой и каждый вечер петь гимн, в котором говорится, что жить в цепях — значит жить в позоре и бесчестии и что умереть за родину — значит продолжать жить. Все это мы усвоили и никогда не забудем, хотя сегодня на нашей родине убивают и бросают в тюрьму людей, которые осуществляют идеи, впитанные ими с колыбели. Мы родились в свободной стране, которую нам завещали наши отцы, и скорее наш остров опустится в море, чем мы согласимся быть чьими-то рабами.

Казалось, что дух Апостола умрет в год столетия со дня его рождения, что память о нем исчезнет навсегда. Таково было оскорбление, нанесенное его памяти! Но его дух жив, он не умер, народ его мятежен, народ его преисполнен достоинства, народ верен его памяти. Есть кубинцы, которые погибли, защищая его учение, есть юноши, которые в замечательном порыве решили умереть рядом с его могилой, отдать ему свою кровь и свою жизнь, чтобы Апостол продолжал жить в душе родины. Куба, что было бы с тобой, если бы ты позволила умереть твоему Апостолу!

Я заканчиваю речь в свою защиту. Но я не поступлю так, как поступают все адвокаты, которые просят свободы для подзащитного. Я не могу просить ее, когда мои товарищи уже страдают на острове Пинос в позорном заточении. Пошлите меня к ним разделить их судьбу. Ведь понятно, что честные должны либо погибать, либо сидеть в тюрьме в такой республике, где президентом является преступник и вор.

Господа судьи, приношу вам мою искреннюю благодарность за то, что позволили мне свободно высказаться без мелочных помех. Я не питаю к вам зла, признаю, что в некотором отношении вы были человечными; я знаю, что председатель суда — честный человек, который не может скрыть своего отвращения к такому

---

[1] Имеется в виду Антонио Масео.

положению вещей, при котором его заставляют вынести несправедливый приговор. Но перед судом остается еще более важный вопрос — дела 70 убитых, самое жестокое массовое убийство, которое мы когда-либо знали. Виновные еще ходят на свободе с оружием в руках, а это постоянная угроза для жизни граждан. Если на них не падет вся тяжесть закона, будь то по трусости или потому, что этому воспрепятствуют, и все судьи не подадут в отставку, мне остается только пожалеть о вашей чести, о том, что такое беспрецедентное пятно ляжет на судебную власть.

Что касается меня, я знаю, что тюрьма будет для меня тяжелым испытанием, каким не была никогда ни для кого другого. Она полна для меня угроз, низкой и трусливой жестокости. Но я не боюсь тюрьмы, так же как не боюсь ярости презренного тирана, который отнял жизнь моих 70 братьев!

Приговорите меня! Это не имеет значения!

История меня оправдает!

Героическая эпопея. От Монкады до Плайя-Хирон. М., 1978, с. 43—103.

ПИСЬМА ИЗ ТЮРЬМЫ НА ОСТРОВЕ ПИНОС

18 декабря 1953 года

...Ты не поверишь, если я скажу тебе, что мне не хватает времени, чтобы писать. Может быть, на это влияет самоуглубленность, с которой я предаюсь раздумьям или учебе в попытке приспособиться к этому особому тюремному миру, столь отличному от того, ставшего уже почти умозрительным, который остался за тюремными стенами. Путь от одного к другому, устланный жертвами и болью,— это крутой переход в иное состояние, новое восприятие жизни, которое никогда больше не сможет быть прежним, незаполнимая пустота, явственные, постоянные и неизгладимые, охватывающие, как кошмар, воспоминания о тех, кто пал, моих братьях по чувствам, мыслям и благородным стремлениям, которые крепче самой крови связывают воедино людей подлинным внутренним родством...

В последние дни я прочитал несколько книг, представляющих интерес: «Ярмарка тщеславия» Уильяма Теккерея, «Дворянское гнездо» Ивана Тургенева, «Жизнь Луиса Карлоса Престеса» (о Рыцаре Надежды) Жоржи Амаду, «Тайна советской крепости» архиепископа Кентерберийского, «Беглецы любви» Эрика Найта, «Как закалялась сталь» Николая Островского (современный русский роман, волнующая автобиография автора — юноши, который принимал участие в революции), «Цитадель» Дж. Кронина. Я никогда не пожалею, что прочитал эти книги — все они, начиная с «Жизни Престеса» и кончая последней из упомянутых, имеют огромную социальную ценность.

Кроме того, я углубленно изучаю «Капитал» Карла Маркса (пять огромных томов по экономике, исследованной и изложенной с самой строгой научностью). Я начал изучать также кубинских авторов — Феликса Варелу, Лус и Кабальеро и т. д...

Совсем скоро сочельник. У меня его не будет. Я так погружен в печальные воспоминания, что даже сама по себе рождественская музыка ранит меня.

Вот уже 15 дней, как я в одиночной камере...

Через мои руки за эти дни прошло множество книг. Некоторое предпочтение я отдаю романам Достоевского. Он, без сомнения, самый замечательный из русских писателей. Я специально о нем поговорю с тобой в другой раз. Его наиболее известные произведения — «Братья Карамазовы», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Идиот». Все они у меня здесь есть и, кроме того, его первый роман «Бедные люди». Мне остается прочитать только «Братья К.», а у Бальзака — «Шагреневую кожу». Прочитал биографию Стефана Цвейга. Это в значительной мере автопортрет. «На той же земле» — Ромула Гальегоса — довольно приятная вещь. Мне очень понравилось, как роман «Звезды смотрят вниз» показывает социальные проблемы Англии. Я не согласен с его скептическим концом, когда не нашлось ни одного слова ободрения для побежденного борца. Прочел до середины «На острие ножа» и едва сдерживаю себя, чтобы не докончить разом — так интересно. Какого Наполеона читаешь ты, Людвига или Гюго? Великого или Мелкого? Если последнего, то и я читаю его сейчас. Какое совпадение! Если бы здесь был показан фильм об этом, то нужно было бы выделить крупными буквами, как это принято: «Любое сходство является чистой случайностью». Виктор Гюго неописуемо воодушевил меня своими «Отверженными». Однако по мере дальнейшего чтения я несколько устаю от его крайнего романтизма, напыщенности и эрудиции, временами многословной и излишней. На ту же самую тему о Наполеоне III написал великолепную работу Карл Маркс «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Именно сопоставив оба эти произведения, можно оценить огромную разницу между научным, реалистическим подходом к истории и ее чисто романтической интерпретацией. Там, где Гюго видит лишь не более чем удачливого авантюриста, Маркс различает неизбежный результат социальных противоречий и борьбы господствовавших в тот момент интересов. Для одного история — это случайность, для другого — процесс, управляемый законами. Писания Гюго, по правде говоря, напоминают мне наши собственные речи, полные поэтической веры в свободу, святого негодования против ее попрания и доверчивых надежд на ее восстановление при помощи чуда.

Я должен сказать тебе также о Фрейде. Прочитал четыре имеющихся у меня тома. Жду остальные. Всего же их 18. У него куча интересных теорий, и я хочу самостоятельно убедиться в их ценности. Я думаю увязать их с некоторыми героями Ф. Достоевского, который, проникнув в тайны подсознания в области художественной литературы, предвосхитил большую научную работу Фрейда.

Однако главное внимание я уделяю другому. Засучив рукава я взялся за освоение всемирной истории и политических учений.

4 апреля 1954 года

...Каждый день после обеда у меня несколько часов прогулки, а по вторникам, четвергам и воскресеньям также и в первую половину дня. Большой пустынный двор, полностью отгороженный галереей. Там я и коротаю очень приятные часы. Скоро стану немым.

Сейчас 11 часов ночи. С 6 часов без перерыва читал работу Ленина «Государство и революция», после того как закончил «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и «Гражданскую войну во Франции» — обе Маркса. Все три работы тесно связаны между собой и имеют бесценное значение.

Почувствовав голод, поставил кипятить спагетти с фаршированными кальмарами и между тем взял ручку, чтобы дописать тебе несколько строк, поскольку сегодня вечером я похитил твое личное время. Я еще не сообщил тебе, что в пятницу убрал свою камеру. Сначала вымыл с мылом гранитный пол, прошелся по нему мраморным порошком, затем обработал его «Лавасолем» и сполоснул водой с креолином. Прибрал свои вещи, и теперь здесь царит полный порядок. Номера в отеле «Насьональ» не могут быть более чистыми... Моюсь дважды в день, «понуждаемый» жарой. Как хорошо себя чувствуешь после этого. Беру книгу, и ко мне приходят ненадолго счастливые минуты. Я многое получил от путешествий по владениям философии. Немало побился головой о Канта, но теперь сам Маркс кажется проще, чем «Отче наш». И он, и Ленин обладали сильно развитым полемическим духом, и я здесь развлекаюсь, смеюсь и наслаждаюсь, читая их. Они были беспощадны и опасны для врагов. Это два подлинных образца для революционеров.

Сейчас буду ужинать: спагетти с кальмарами, на десерт итальянские сласти, свежеприготовленный кофе и, наконец, сигара «Аче Упман 4». Тебе не завидно? Обо мне заботятся, обо мне понемногу заботятся все... На мои постоянные просьбы ничего не присылать просто не обращают внимания. Когда поутру загораю в шортах и ощущаю ветерок, дующий с моря, мне кажется, что я нахожусь на пляже, а потом иду вот в такой маленький ресторанчик. Так меня могут заставить поверить, что я в отпуске! Что сказал бы Маркс о подобных революционерах?

17 апреля 1954 года

Мне говорили о большом энтузиазме, с которым вы ведете борьбу. Очень печально, что не могу быть с вами.

1. Нельзя забывать ни на минуту о пропаганде, потому что она является душой любой борьбы. Наша пропаганда должна отличаться собственным стилем и согласовываться с обстановкой. Нужно разоблачать, не переставая, убийства. М. расскажет тебе

об одной брошюре [1], имеющей огромное значение по своему идейному содержанию и своей обвинительной силе, на которую я обращаю твое особое внимание. Необходимо, кроме того, достойно отметить 26 июля. Следует во что бы то ни стало добиться проведения митинга на университетской лестнице. Это был бы ужасный удар по правительству, который по-умному надо готовить уже сейчас, равно как и митинги в институтах, в Сантьяго-де-Куба и за границей (Комитеты ортодоксов в Нью-Йорке, Мексике и Коста-Рике). Густаво Аркос должен поговорить с руководителями Федерации университетских студентов о митинге на лестнице.

2. Нужно координировать работу наших людей здесь и за границей. С этой целью тебе нужно быстрее подготовиться к поездке в Мексику и, встретившись там с Раулем Мартинесом и Лестером Родригесом, после тщательного изучения ситуации вместе определить линию дальнейшего поведения. Следует с максимальной осторожностью относиться к любому намерению наладить координацию с другими силами, чтобы не допустить простого использования нашего имени, как это сделали с Пардо Льяда и К°: потеряв свой престиж, эти силы могут запятнать любую группу, под сенью которой хотят действовать. Не допускать никакой недооценки, не идти ни на какое соглашение, если оно не зиждется на прочной и ясной основе, не обещает вероятный успех и не несет выгоды Кубе. В противном случае предпочтительнее, чтобы вы шли одни, высоко неся наше знамя, вплоть до того момента, когда выйдут из тюрьмы эти прекрасные ребята, которые очень упорно готовятся к борьбе. «В умении ждать,— говорил Марти,— заключается великий секрет успеха».

3. Мягкие перчатки и улыбки для всех. Продолжать ту же тактику, что и на судебном процессе: защищать нашу точку зрения, не набивая шишек. Потом будет более чем достаточно времени, чтобы раздавить разом всех тараканов. Не падать духом ни из-за чего и ни из-за кого, как и в самые трудные моменты раньше. И последний совет: берегитесь зависти. Когда обладаешь такой славой и престижем, как вы, посредственности легко находят причину или предлог для проявления обидчивости. Принимайте всякого, кто хочет помочь вам, но не доверяйте никому.

12 мая 1954 года

Наша революционная программа полностью вошла в речь [2]. Вся она представляет собой основополагающий документ нашей борьбы. Я считаю очень важным уделить ей наибольшее внимание. Я знаю, что она означает для нашего дела в настоящий

---

[1] Речь идет о брошюре «История меня оправдает».

[2] Имеется в виду речь Ф. Кастро на процессе по делу участников штурма казармы Монкада, известная под названием «История меня оправдает».

момент. Если мы хотим, чтобы за нами пошли люди, им нужно указать путь и цель, достойные любых жертв. То, что основано на крови, должно быть построено с помощью идей.

12 июня 1954 года

О себе могу сказать, что мое одиночество прекращается лишь тогда, когда в маленьком похоронном бюро, расположенном напротив моей камеры, кладут какого-либо умершего заключенного, из тех, что нередко бывают таинственно повешены или странным образом убиты,— люди, чье здоровье было подорвано избиениями и пытками. Но я не могу их видеть, потому что как раз напротив единственного входа в мою камеру недвижимо высится шестифутовая ширма, специально рассчитанная на то, чтобы не позволить мне видеть ни одного человеческого существа — ни живого, ни мертвого. Это было бы слишком великодушно — дать мне возможность побыть в обществе трупа!

Июнь 1954 года

По-прежнему меня держат в изоляции от остальных товарищей. Это, несомненно, вызвано стремлением помешать духовной подготовке юношей, в которых они видят своих самых непримиримых завтрашних противников. Нам запрещено даже обмениваться книгами. В остальном мне стало лучше. Сюда перевели Рауля[1]. Мою камеру (ты ее видела в «Боэмии») соединили с другим помещением, в четыре раза большим, и с просторным двором, который открыт с 7 утра до 9 с половиной вечера. Уборка производится тюремным персоналом, мы спим без света, для нас не устраивают перекличек и не выстраивают в течение дня, мы встаем, когда захотим. Всех этих поблажек я, конечно, не просил. Изобилие воды, электрический свет, еда, чистая одежда — и все бесплатно. За жилье также не приходится платить. Может быть, ты думаешь, что там вам живется лучше? Свидания дважды в месяц. Сейчас царит самый полный мир. Но я, однако, не знаю, сколько еще мы будем пребывать в этом «раю». Выборы вызовут огромное несогласие и недовольство. Режим будет вынужден объявить амнистию, чтобы ослабить напряженность в стране. Вопрос о политических заключенных, до сего времени, к сожалению, бессовестным образом забытых, сам по себе становится в повестку дня. Велик контраст между тем, что представляют политики, и тем, что представляем мы. Наш час приближается. Раньше нас была горстка, теперь мы должны слиться с народом... Тактика станет другой. Те, кто видит в нас всего лишь группу, постыдно ошибутся. Ни мировоззрение, ни тактика изолированной группы никогда не

---

[1] Рауль Кастро — брат Фиделя Кастро, также участвовавший в штурме казармы Монкада.

будут нас характеризовать. Теперь я смогу, кроме того, душой и телом отдаться своему делу. Вся моя энергия и все мое время принадлежат ему. Я начну новую жизнь. Я намерен преодолеть все препятствия и провести все необходимые бои. Главное, что я, как никогда, ясно вижу наш путь и нашу цель. Я не теряю времени в тюрьме: учусь, наблюдаю, анализирую, строю планы, воспитываю людей. Мне известно, где находится все лучшее на Кубе и как найти его. Начиная, я был один, теперь нас много...

18 июня 1954 года

Я по-прежнему совершенно не доверяю «аутентикам» и убежден, что они не занимаются ничем другим, кроме пустой траты времени. Последние события лишь укрепили меня в этом мнении. Кому могло прийти в голову везти в чемодане список всех заговорщиков? Сейчас я ясно вижу их полный распад. Они лишены идеалов и моральных принципов, коррумпированы до мозга костей и, вместо того чтобы работать для дела революции, подрывают его престиж... Я знаю, что вы придерживаетесь того же мнения об этих людях. Нужно потерять разум, чтобы вступить в соглашение с ними, идя по тому пути, который привел к банкротству стольких лидеров-ортодоксов. Сейчас, более чем когда-либо, я убежден, что мы должны сохранять независимость «Движения», как мы делали это в самый трудный момент, когда никто не хотел уделять нам ни малейшего внимания.

Я знаю, как тяжело вести вам борьбу, но не падайте духом. Постоянно следуйте тому, о чем я вам пишу в каждом письме. Помните, что нельзя ничего предпринимать до того, как мы выйдем на волю, и что всегда нужно уметь выждать подходящий момент. Ваша задача — готовить условия, поддерживать стойкость у наиболее ценных людей, которых никогда не бывает много, и привлекать на нашу сторону всех, кто может быть полезен. На Кубе полно достойных людей, нужно лишь найти их.

Между тем хочу дать вам ряд поручений, которым нужно уделить наибольшее внимание:

1. Речь[1]. Следует распространить по меньшей мере 100 тысяч экземпляров в течение четырех месяцев. Нужно проделать это в соответствии с четко организованным планом на территории всего острова. Она должна быть доставлена по почте всем журналистам, во все адвокатские конторы, врачебные кабинеты, общества преподавателей и людей свободных профессий. Нужно осуществить все меры предосторожности, чтобы не был обнаружен ни один из складов и никто не был арестован. Действуйте столь же тщательно и осмотрительно, будто речь идет об оружии. Нужно напечатать речь по крайней мере в двух типографиях и найти самые дешевые. Ни одна из партий в 10 тысяч экземпляров не должна

[1] Имеется в виду речь Ф. Кастро «История меня оправдает».

стоить более 300 песо. В этом деле вам надлежит действовать очень согласованно. Оно имеет решающее значение. Речь содержит программные и идеологические установки, без которых невозможно думать ни о каком по-настоящему большом предприятии. Кроме того, она полностью разоблачает преступления, правда о которых еще недостаточно предана гласности, а это наш первостепенный долг перед погибшими. В ней также отмечается роль, которую мы вдвоем сыграли [1]. Нужно, чтобы о ней знали, так как это облегчит вашу работу. По завершении этой работы необходимо перейти к выполнению ряда организационных и пропагандистских задач, которые я сейчас продумываю.

2. Финансовую работу следует вести тщательно, организованно и координированно, как это делал я сам. Сейчас нужно отдать приоритет затратам на издание и распространение речи. Я уверен, что в этом многие окажут вам помощь, потому что она представляет собой самый опасный документ, который может быть опубликован против правительства.

3. Немедленно поднять кампанию против моей изоляции, потому что она затрудняет для меня буквально все.

4. Организовать митинги в средних учебных заведениях по случаю 26 июля. В университете будет трудно провести крупный митинг, более реален небольшой, в Зале мучеников. Вам нужно поговорить со студентами и нанести визит ректору. Вместе с тем я сам постараюсь, чтобы в «Боэмии» и по радио была отмечена эта дата. Не забудьте написать в Мексику в связи с мероприятиями по поводу 26 июля и встретиться с Кончитой Фернандес, чтобы она попросила о том же Комитет ортодоксов в Нью-Йорке. Я считаю, что не следует прибегать ни к каким актам насилия. Нужно беречь силы для подходящего момента. По моему убеждению, в настоящее время жизненно важное значение имеет пропаганда. Без пропаганды нет массового движения, а без массового движения невозможна революция. Имейте в виду, что без пропагандистских выступлений Чибаса мы не смогли бы собрать 2 тысячи людей, с которыми, если бы все они имели оружие, мы победили бы. Когда мы возобновим борьбу, нужно иметь в 100 раз больше сил и средств и добиваться этого следует начиная с сегодняшнего дня. На вас, руководящих «Движением» на свободе, лежит важная часть этой работы.

Берегите себя. Мне сообщили, что Ейе [2] тратит свои деньги, предназначенные на лекарства, на революционные дела, в то время как ей нужно тратить их на себя, чтобы сохранить себя для революции.

Если бы у меня не кончилась бумага, я продолжал бы писать вам всю ночь напролет. Мне очень трудно переправлять эти письма.

---

[1] Имеются в виду Айде Сантамария и Мельба Эрнандес, принимавшие участие в штурме казармы Монкада.

[2] Айде Сантамария.

19 июня 1954 года

...Невозможно требовать, чтобы критерии разных людей всегда полностью совпадали. Мы, восемь товарищей, которые организовали выступление 26 июля, не всегда думали совершенно идентично, но в то время у нас была возможность собираться и обсуждать все вопросы, чтобы достигнуть полного согласия. Мы, Абель[1], Рауль и я, всегда находили решение для всех самых секретных и важных вопросов. Хотя это и может показаться неправдой, но мы с Абелем не всегда думали одинаково и, несмотря на это, занимали совсем идентичные позиции. Нередко у меня возникали идеи, которые, как я заранее знал, Абель с самого начала не принял бы, но я был уверен, что в конце концов он согласится, выслушав объяснение моей точки зрения, потому что, будучи новичком в борьбе, он тем не менее обладал необычайно развитыми интуицией и умом. Я всегда верил в эти его качества, когда должен был принимать решения, не имея времени на то, чтобы предварительно обсудить их.

Новая обстановка сегодня не позволяет нам обсуждать, как раньше, все вопросы, но у нас есть намеченная линия, которой мы должны придерживаться. В Сантьяго-де-Куба я сказал вам, что вы заслужили место в руководстве движением. Я констатировал это сразу, как только встретился с остальными моими товарищами-заключенными, и мы официально утвердили это решение. Мы рассмотрели также вопрос о том, что руководство движением должно размещаться здесь, на острове Пинос, где находится большинство руководивших борьбой и самоотверженные товарищи, которые добровольно избрали судьбу заключенных. Посему любое решение по важным вопросам должно приниматься здесь. Вы, как члены этого руководства и ответственные за работу на воле, должны скрупулезно выполнять принимаемые здесь решения, и вам нужно делать это с усердием и дисциплинированностью, к которым обязывают долг и ответственность, соответствующие занимаемым вами постам.

Известно, что я всегда был строг в этих вопросах, и именно в таком духе я хочу поговорить с вами сегодня.

Стремление к соглашению с «аутентиками» является опасным идеологическим уклоном. Если мы не сделали этого раньше, по сентаво собирая милостыню и идя на тысячи жертв, чтобы приобрести оружие, тогда как им некуда было девать миллионы, поскольку мы считали, что у них нет способностей, моральной силы и идеологии, чтобы руководить революцией, то как же мы можем пойти на это сегодня, перешагивая через трупы и кровь тех, кто отдал свою жизнь за светлые идеалы? Если только не поддаться всем их сказкам, фантазиям и похвальбе, то как можно поверить

[1] Абель Сантамария Куадрадо — ближайший сподвижник Фиделя Кастро, зверски замученный батистовскими палачами после штурма казармы Монкада.

им сейчас, когда они показали все, на что способны, несмотря на свои награбленные миллионы? Если все, что они делали раньше, сводилось к тому, чтобы путем обмана, песнопения сирен затруднить нашу работу, саботировать ее, ослабить наши ряды и расстроить ячейки, если потом им даже не хватило гражданственности, чтобы разоблачить преступления, то в силу какого принципа, какой идеи, какого соображения мы должны свернуть перед ними наши чистые знамена? Что сделал Прио в Соединенных Штатах, где он мог широко поведать о кровавых преступлениях, совершенных в Сантьяго-де-Куба? Он лишь подло промолчал... И за прошедшие почти два с половиной года разве они не имели больше чем достаточно времени, притом еще, что у них полно денег, чтобы 20 раз совершить революцию, о которой они объявляли сотню раз?..

Революция — это не возвращение к власти людей, которые морально и исторически ликвидированы, которые целиком и полностью повинны в нынешней ситуации. Хорошо запомните, что возможность нашей победы зиждется на уверенности в том, что народ окажет поддержку усилиям честных людей, с первых шагов выдвинувших революционные законы, поддержку, на которую не могут рассчитывать те, кто его обманул и предал.

Я хочу предупредить вас, чтобы вы не поддавались некоторым впечатлениям. Это очень важно. У Аурелиано[1] сейчас нет даже самой отдаленной возможности организовать восстание, ни у Аурелиано, ни у кого другого. Тот, кто говорит обратное, беззастенчиво лжет, а обмануть можно кого угодно, но только не нас. Посему «Движение» не может связываться ни с кем, не может уделять внимания никакой повстанческой комедии, и любое решение на сей счет должно быть предварительно одобрено нами здесь. Нужна очень большая осторожность в отношении интриганов, политиканов и тех, кто играет в революцию!..

Наша задача состоит сейчас — и я хочу, чтобы вы хорошо поняли это,— не в организации революционных ячеек, чтобы иметь в своем распоряжении большее или меньшее количество людей. Это было бы пагубной ошибкой. Неотложной задачей в настоящий момент является привлечение на нашу сторону общественного мнения, пропаганда наших идей и завоевание поддержки со стороны народных масс. Наша революционная программа — самая полная, наша линия — самая ясная, наша история — самая самоотверженная. У нас есть право на доверие народа, без которого — я готов повторять это тысячу раз — невозможно осуществить революцию. Раньше мы были безвестными пионерами этих идей, теперь же вынуждены драться за них с открытым забралом. Тактика должна быть совсем другой. Для нас не должно иметь значения, привлечь ли на 10 человек больше или меньше, когда необходимо создать условия для мобилизации в один прекрасный

[1] Аурелиано Санчес Аранго — один из руководителей «аутентиков».

день десятков тысяч людей. Я имею основание знать о том, что для этого необходимо, поскольку на мне лежала огромная задача найти их и организовать, борясь против миллиона интриг, а интриганов и посредственностей можно победить лишь идейной твердостью, которую мы и должны насадить, чтобы люди не меняли позиции, как рубашки.

И если сейчас в наших рядах есть люди, которые ничего не хотят, кроме стрельбы, и готовы пойти на сделку даже с дьяволом, лишь бы получить оружие, они должны быть безоговорочно исключены, равно как расстреляны те, кто в нужный час струсит (именно они, как правило, больше всего выказывают свое нетерпение сейчас). Нам нужны не гангстеры, не авантюристы, а люди, осознающие свою историческую ответственность, умеющие ждать и терпеливо работать на благо будущего родины.

Такова наша главная забота, и в этом направлении должны мы идти и для этого готовим руководителей путем постоянной учебы, выработки дисциплины и характера. Разве может для нас что-либо значить продолжительность тюремного заключения, если мы знаем, что в нужный момент выполним свою миссию? Я уверяю вас, что никогда раньше на Кубе не готовилось ничего более замечательного.

Если эта линия неправильна, то почему же день ото дня растут симпатии народа к нам, в то время как круги, которые раньше были могущественными, слабеют?..

Благодаря нашим позициям мы можем рассчитывать на полную поддержку масс ортодоксов, которые стоят выше всех тенденций и насчитывают сотни тысяч граждан. Эти массы являются сторонниками независимой линии, которая всегда была нашей революционной линией. Открытое провозглашение ее было очень правильным шагом...

И что же нового в том, что мы лишний раз объявим о нашей солидарности с идеалами Чибаса, если мы привезли с собой в Сантьяго-де-Куба пластинку с записью его последнего выступления по радио, рассчитывая на то, что оно эффективно поможет поднять народ? И разве эта пластинка не содержит самое радикальное провозглашение этой линии? Защита ее вовсе не означает, что мы включаемся в какое-либо политическое течение, а лишь служит подтверждением перед лицом народа наших исторических позиций.

Мы возлагаем надежды не на группки конспираторов-полуночников или запутавшихся студентов, а на народ. Давайте же как можно скорее выйдем на улицы с нашей программой, единственной подлинно революционной программой, и нашими идеями, чтобы организовать потом великое революционное движение, которое должно стать венцом идеалов тех, кто пал!

Вот в чем задача, ей вы должны посвятить вашу энергию и энергию тех товарищей, которые понимают эту истину. Я передаю вам это как приказ «Движения». Я дал вам на ближайшие недели не-

посредственные задания, и они должны быть обязательно выполнены. Любые другие намерения, которые выходят за рамки этой начертанной линии, особенно любой план немедленных насильственных действий следует отставить. Газета «Патрия нуэва» (великолепное название) должна ориентироваться на эту линию, стараясь, конечно, избегать ненужных потасовок. Что касается названия нашего «Движения», то этот вопрос пока не решен. Временно подписывайте любые заявления как «Бойцы Монкады».

Доверие, которое мы вам оказываем, основывается на прошедшей проверку верности, смелости, заслугах и безграничной любви к нашему делу, но не на вашей опытности, и именно поэтому вы должны полностью верить тому, кто живет лишь для того, чтобы исполнить священную миссию, и знает, что он делает.

Вы должны отдать сейчас приоритет речи, и в этом деле вам следует добиться максимальной координации действий. Я хочу, кроме того, чтобы вы представили мне финансовый отчет, зашифровав его.

Позднее начнется другая работа. Очень настойчиво прошу вас беречь здоровье, потому что борьба будет длительной и тяжелой. Не нужно убиваться, нужно работать методически. Постарайтесь сократить до минимума поглощающие энергию поездки по провинциальным городам, стоящие сейчас задачи не требуют их.

Тех, кто вам будет говорить, что революция произойдет в такой-то день или в такой-то месяц, посылайте к черту.

Надеюсь, что вы сумеете полностью оправдать доверие к вам и нашу веру в вас. Не забывайте, что я буду строг, критикуя так же, как делал это, когда мы собирались на 25-й улице. Новые руководители должны суметь по-настоящему занять место тех, кто пал.

3 октября 1954 года

В течение двух недель я глубоко и всесторонне продумал позиции и возможности нашего «Движения» в нынешней ситуации на Кубе. Неоспоримая реальность, превышающая мои силы, которые находятся в нечеловеческом напряжении уже несколько месяцев, элементарное чувство достоинства, долга и ответственности обязывают меня сделать решительные выводы. Они станут руководством к действию с момента их одобрения, после прочтения и обсуждения этого письма остальными заключенными товарищами, в руках которых до сего дня в принципе находилось высшее идеологическое и тактическое руководство нашей борьбой.

Ответственность, которая по праву и в силу революционной морали возложена в «Движении» на нас, находящихся в заключении, в настоящее время лишена всякого смысла. Признание того, что по историческим причинам высшее руководство находится здесь, абсолютно потеряло свою эффективность. Причины к тому различны. Главная из них — жесткие тюремные меры и почти

полная изоляция, в которую мы поставлены. Однако отчасти причина кроется и в той незавидной роли, которую играют члены нашего «Движения» на воле. В известной степени она обусловлена непреодолимыми обстоятельствами, но это ни в коей мере не исключает довольно большой личной вины.

Что касается меня, то я с непоколебимым терпением и несмотря на огромные препятствия, устремив взор в более или менее далекое будущее и с полной верой в успех стремился, чтобы «Движение» заняло достойное ему место. Однако за блестящими моральными победами в тяжелые дни, последовавшие за 26 июля, на протяжении всего судебного процесса, наступил длительный период инерции, бесплодности и упадка. Мы оказались совершенно не на высоте тех непомерных препятствий, которые воздвигли перед нами трусость и убогость среды и жестокие преследования со стороны наших врагов. Наши советы, инструкции и инициативы ничего не дали. Совершенно напрасно писал я страницу за страницей, указывая, что делать. Среда, порочная атмосфера страны оказались сильнее. Нельзя претендовать на то, чтобы стать обновителями общества и руководителями народа, если нет способности противостоять глупым поветриям эпохи. У меня вызывает неимоверное страдание, когда я вижу наших людей запутавшимися в той рутине и тех дорогах, с которых мы должны были бы давным-давно сойти. Они задыхаются в зловонии маразматического авантюризма, лишенного принципов и идеологии.

Сейчас совершенно невозможно указать какую-либо линию и быть уверенным, что ей последуют все товарищи. Мы, вне всякого сомнения, переживаем серьезный кризис, подобный тому, который в обстановке столько раз объявлявшихся революционных выступлений подрывал до 26 июля наши ряды и вызвал дезертирство многих ячеек. Наши товарищи, находящиеся в изгнании, перенося голод, трудности работы и разного рода беды, не могут не впасть в отчаяние. Материальная помощь, которую им оказывают те, кто имеет огромные средства, неизбежно связывает им руки. Я знаю, будь мы в Мексике, они пришли бы к нам, и все мы вместе, в этом я уверен, возвратились бы на Кубу даже вплавь и без особых объявлений на сей счет. Но мы находимся в заключении, а они вернутся с кем угодно, следуя зову родины, даже под угрозой смерти и под руководством того, кого им навяжут, у кого не более высокие идеалы, а большая мошна. Меня беспокоит их судьба, потому что они хорошие люди и Куба нуждается в них. «Движение 26 июля» исключается полностью из всех затеваемых революционных планов. Основную вину за это я возлагаю на тех руководителей, которые находятся на Кубе. Они слепы до самоубийства. Просто невероятно, как они не видят, что против «Движения 26 июля» плетется грозный заговор всех заинтересованных сил, потому что это событие выходит за рамки традиционных представлений, является беспрецедентным актом во всей нашей республиканской истории, подвигом веры и мужества горстки юно-

шей, не имеющих никакого политического багажа и каких-либо ресурсов, которые не крали, не разбойничали, не похищали никого, чтобы собрать деньги, которые виртуозно обманули всю службу безопасности диктатуры, которые с беспримерным подъемом пошли на штурм столь мощного бастиона и столь превосходящих сил противника, что другого подобного случая не было у освободительного движения, и которые, кроме того, имели четкий план борьбы и цельную революционную программу. Естественно, такое пробуждение нового революционного поколения поставило все социальные привилегии и все политические иерархии под смертельную угрозу. Никогда еще не было столь единодушной реакции со стороны существующих политических сил с целью предать забвению, замолчать эпизод, столь выдающийся по своему героизму, идеалам, жертвенности и патриотизму. Вплоть до того, что по случаю чествования этой даты хотят за внешней похвалой скрыть самую ценную суть события: «Очень много говорится о том, что штурм казармы Монкада был необдуманным и безумным предприятием, не имевшим четкого плана. Но именно в этом критикуемом обстоятельстве и есть его самая сильная сторона. Они шли не за тем, чтобы взять власть. Они шли на смерть» (Араселио Аскуй. «Речь в Испанском клубе»). Другими словами, не отрицается то, что многие говорят, а принимается, и в этом хотят видеть заслугу. Тем самым нас лишают подлинной заслуги, состоящей в том, что люди шли на смерть ради великой цели, нас лишают наших идей, нам отказывают в революционной цели, а это равнозначно лишению нас всего. Наш долг состоит не в том, чтобы стать в результате бездействия сообщниками этого заговора молчания и мистификации, направленного на то, чтобы принизить и опошлить принесенные нами жертвы и нашу борьбу, а в том, чтобы выступить против него во всеоружии ума, ловкости и энергии. Это и должно было быть первейшей и главнейшей задачей для вас, находящихся на свободе, которую вы не только далеко не выполнили, но даже не пытались выполнить. Чему вы посвятили свои силы в течение стольких месяцев? Ведь наемники заинтересованы в том, чтобы скрыть свои преступления и представить нас шайкой злодеев, а определенные политические силы — в том, чтобы замолчать наши подлинные заслуги. Что сделали наши товарищи, чтобы не позволить осуществиться этим замыслам? Не знаю, известно ли им, что все, что до сих пор сделано в этом смысле на воле, является результатом огромных усилий, предпринятых нами отсюда. Мы надеялись, что вы будете расчищать путь, пока мы куем здесь образцовых революционеров путем упорной работы по их образованию и политическому воспитанию. Надеялись напрасно... Поэтому у псевдореволюционеров нет другой заботы, кроме того, чтобы расколоть «Движение» и поделить его останки, как стервятники, потому что они — жалкие политиканы, неспособные искать и готовить людей. Они не удостаивают «Движение» уважительного отношения и стремятся лишь использовать его членов

в качестве пушечного мяса. Как все было бы по-другому, будь мы на свободе! Они это знают. Или была бы совершена серьезная глубокая революция, возглавленная «Движением 26 июля», или «Движение 26 июля» в одиночку пошло бы на революцию. Но никто не заинтересован в том, чтобы мы вышли на свободу. Если бы преступления, совершенные в Сантьяго-де-Куба, были бы достаточно полно разоблачены, если бы народ Кубы представил все величие нашего жеста, правительство было бы вынуждено открыть перед нами тюремные двери, как оно было вынуждено открыть их для Пинчо Гутьереса и вскоре откроет для заключенных по делу Кантри-клуба. У них были товарищи, которые посвятили свою энергию и ум борьбе за их освобождение. И пока мы гнием в тюрьмах, а «аутентики» и ортодоксы-заговорщики (то же можно сказать и об «аутентиках», следующих за Грау) преднамеренно и подло замалчивают эти преступления, наши товарищи по штурму Монкады, забыв о павших и о своих идеалах, готовы участвовать в их балагане и служить им пушечным мясом. Нет! Нужно иметь достоинство. Нужно уметь заставить уважать себя.

Если существует действительное желание свергнуть диктатуру, то почему же не используются все средства для борьбы за то, чтобы вызволить из тюрем людей, которые могут внести решающий вклад в эту борьбу? Невозможно скрыть, что в данном случае преследуются не подлежащие разглашению цели реставрации власти или ее захвата, а мы являемся препятствием на пути этих амбиций.

Вы до сих пор никак не можете понять, насколько мне горько осознавать, что наши товарищи покоятся забытыми в земле, не будучи в состоянии служить даже знаменем в бою, служить делу разоблачения тирана, который их убил. Те, кто поступает так, забывают, что своей трусостью и недальновидностью они копают могилу для многих будущих революционеров. Если в Сантьяго-де-Куба было убито 70 человек, совершено невиданное кровопускание и об этом публично еще не было сказано ни слова, в следующий раз осмелевшие палачи убьют 500 человек и, может быть, убьют еще много других из наших потерявших ориентировку товарищей.

Отсюда я не в состоянии положить конец путанице и хаосу, которые сегодня охватили «Движение». Такая задача не по силам тому, кто находится практически в изоляции. Кроме того, мне известно, что кое-кто дошел до того, что оспаривает право на высшее руководство «Движением» у общего собрания находящихся здесь заключенных и пытается придать такие организационные формы «Движению», которые свели бы на нет такое право для нашей группы, являющейся мозгом и душой «Движения». Мои инструкции, которые всегда даются с полного согласия других заключенных, не выполняются, или выполняются плохо, или полностью не признаются. В этих условиях мы не можем продолжать осуществлять руководство «Движением» отсюда. Знайте, что с этого момента такая обязанность целиком и полностью ложится на вас.

Не нужно больше устраивать дискуссии по этому вопросу. Что касается меня, то с этого момента я полностью слагаю с себя эти полномочия. И не теряйте времени, пытаясь переубедить меня. Мне не нужны ни призрачные посты, ни разговоры ради разговоров. В ваших руках жизнь всех наших товарищей и ответственность перед историей. Эту ответственность мы не можем взять на себя, не имея никакой информации и совершенно не зная, что на самом деле происходит на воле. Желаю вам осуществлять руководство достойно и лишь прошу не забывать о памяти павших и не делать ничего, что запятнало бы ее. Когда-нибудь мы соберемся вместе, обсудим все и потребуем ответа. Если в результате этого «Движение» распадется, если многие дезертируют и покинут прекрасное знамя, под которым мы пошли на смерть ради подлинных идеалов, мы, оставшиеся здесь, все начнем сначала.

Я знаю, что некоторые критикуют меня за то, что я говорю о гражданско-революционном движении вместо того, чтобы ратовать повсюду за повстанческие планы. Пусть только эти мастера «революционных дел» не забывают, что за несколько дней до 26 июля я занимался севом риса в Пинар-дель-Рио! Или, может быть, все мы, находящиеся здесь в тюрьме, перестали быть бойцами, потому что появилась новая порода, более радикальная, чем наша?

Я очень глубоко огорчен тем, как поступили с речью[1]. Больше я, конечно, не скажу ни слова об этом. Для чего я пошел на все жертвы и убивал себя за работой? Ведь не попусту же. Пяти месяцев оказалось недостаточно, чтобы донести ее до народа. Безразличие, проявленное в этом деле, свидетельствует о достойном сожаления невежестве в отношении того значения, которое имеют идеи в истории. Очень горько наблюдать, как рабочие просят свободы для арестованных по делу Кантри-клуба, даже не вспоминая об участниках штурма Монкады, так как не знают, что там отдали свои жизни 80 молодых кубинцев — подавляющее большинство которых были бедными рабочими,— чтобы добиться не только свободы, но и реализации самой широкой и смелой социальной программы, за какую когда-либо проливалась кубинская кровь. Товарищ Хосе Суарес сообщил мне, что, как ему сказали в тюрьме Принсипе, речь была задержана потому, что некоторые товарищи считают нынешний момент неподходящим, чтобы выходить с ней. После того как в течение 14 месяцев все замалчивают совершенные преступления, разве не бессовестно таким поведением вносить свою лепту в это бесчестие? Разве позднее это будет нужно? Позднее нужно будет разоблачать другие преступления! Сделайте так, чтобы речь стала как можно скорее достоянием улицы. На сей раз это всего лишь просьба. Хотя бы для того, чтобы помешать повторению в ближайшее время подобных ужасных убийств арестованных. Скрывать ее — это преступление и преда-

---

[1] Имеется в виду речь Ф. Кастро «История меня оправдает».

тельство. Если начнутся репрессии, то они прежде всего будут обращены против меня, человека, который и без того перенес и продолжает переносить многое. Если кого-нибудь и убьют в камере при первой революционной вспышке, так это буду я. И тем не менее я хочу, чтобы речь сделали достоянием улицы, не теряя ни минуты. Не заставляйте мое сердце обливаться кровью из-за бессилия! Вы более жестоки, чем те, кто держит меня здесь в заключении.

Я хочу засвидетельствовать в этом письме свое удовлетворение той глубокой и примерной верностью, которую постоянно проявляли товарищи Мельба Эрнандес и Айде Сантамария.

Больше мне нечего добавить.

Это письмо будет подписано в случае их полного согласия всеми остальными заключенными на острове Пинос, для чего я немедленно передаю его в их руки.

15 марта 1955 года

Быть заключенным — значит быть обреченным на вынужденное молчание. Слушать и читать, что говорится и пишется, не имея возможности высказать свое мнение. Выносить нападки трусов, которые пользуются обстоятельствами, чтобы выступать против тех, кто не может защищаться, и делать заявления, которые, будь у нас на то материальные возможности, заслуживали бы нашего немедленного ответа.

Мы знаем, что все это нужно выносить стойко, мужественно и спокойно, как горькую жертвенную чашу, которую требует любой идеал. Но бывают случаи, когда необходимо преодолеть все препятствия, ибо невозможно хранить молчание в то время, как задевается достоинство. Я пишу эти строки не в поисках аплодисментов, которые так часто излишне дарятся за видимость заслуг, за театральный жест и в которых отказывают тем, кто умеет выполнять долг просто и естественно. Я делаю это в силу чистой совести, внимания и уважения к народу, верности ему...

Заинтересованность, которую подавляющее большинство наших граждан проявило к тому, чтобы мы вышли на свободу, проистекает из прирожденного чувства справедливости у масс, чувства глубоко гуманного, свойственного народу, который не является и не может быть равнодушным. Вокруг этого ставшего необоримым чувства развязана настоящая оргия демагогии, лицемерия, оппортунизма и злой воли. Что думаем мы, политические заключенные, обо всем этом? Таков, возможно, вопрос, которым задаются тысячи граждан, а может быть, и не один деятель режима. Интерес в данном случае особенно велик, потому что речь идет о тех, кто был в Монкаде, кого не включили ни в одну из амнистий, кто является объектом всех надругательств, кто является гвоздем всех проблем. Речь идет о тех, кого больше всего ненавидят или, может быть, больше всех боятся...

Некоторые официальные представители говорят, что «будут включены даже монкадисты». О нас нельзя говорить без этих «даже», «включены» или «исключены». Они проявляют сомнения, колеблются, хотя отлично знают, что если провести опрос, то 99 процентов народа выскажутся за наше освобождение. Ведь народ нелегко обмануть, от него нельзя скрыть правду. Однако они не уверены в том, что думает один процент — те, кто носит военную форму. Они боятся не угодить этому проценту, и боятся не без причины, потому что военных из корыстных побуждений натравливают против нас. Фальсифицируют факты, вводят на 90 дней предварительную цензуру печати, принимают закон об охране общественного порядка — все это для того, чтобы никто и никогда не узнал, что произошло в Монкаде — кто проявлял гуманность в бою, а кто допустил деяния, которые однажды с ужасом будут помянуты в истории.

Какую странную линию проводит правительство в отношении нас! На публике нас называют убийцами, в узком кругу — рыцарями. На публике ожесточенно нападают на нас, а частным образом нас посещают на высоком уровне, угощают сигарой, предлагают книгу, все ведут себя очень вежливо. Несколько дней назад пришли три министра — приятные, обходительные, внимательные. Один из них говорит: «Не беспокойся, это пройдет. Я сам подкладывал много бомб и готовил покушение на Мачадо в «Кантри-клаб». Я тоже был политическим заключенным».

Узурпатор проводит пресс-конференцию в Сантьяго-де-Куба и заявляет, что общественное мнение настроено не в нашу пользу. А несколько дней спустя происходит выходящий из ряда вон случай: масса жителей Орьенте во время митинга, устроенного партией, к которой мы не принадлежим, митинга, на котором, как свидетельствуют журналисты, собралось самое большое количество людей за всю избирательную кампанию, без конца выкрикивала наши имена и требовала нашего освобождения. Великолепный ответ благородного и преданного народа, который хорошо знает историю Монкады.

Теперь наша очередь ответить столь же гражданственно на моральный вызов, который нам бросает режим, заявляя, что амнистия будет в том случае, если заключенные и высланные из страны изменят свою позицию, если они возьмут на себя молчаливое или открытое обязательство признать правительство.

Однажды фарисеи спросили Христа, должны ли они платить дань Цезарю. Ответ должен был поссорить его либо с Цезарем, либо с народом. Фарисеям всех времен хорошо знакома эта хитрость. Именно так пытаются сегодня дискредитировать нас в глазах народа или найти повод, чтобы оставить в тюрьме.

Я совершенно не хочу доказывать режиму необходимость проведения амнистии, меня это вовсе не волнует. В чем я заинтересован, так это в том, чтобы показать фальшь его аргументации, неискренность его слов, трусливость и подлость ловушки, которую

он расставляет для тех, кто находится в тюрьме за то, что боролись против него.

Говорят, что они великодушны, потому что сильны. На деле же они злопамятны, потому что слабы. Говорят, что они не испытывают ненависти. Однако они обрушили ее на нас так, как это никогда еще не делалось в отношении любой группы кубинцев.

«Амнистия будет тогда, когда наступит мир». На каких моральных основаниях могут делать подобные заявления люди, которые вот уже на протяжении трех лет рекламируют, что совершили государственный переворот, чтобы дать мир республике? Значит, нет мира, следовательно, государственный переворот не принес мира, и, таким образом, правительство признает свой обман спустя три года после установления диктатуры, сознается в конечном счете в том, что на Кубе нет мира с того самого дня, когда они захватили власть.

«Лучшим доказательством отсутствия диктатуры является то, что у нас нет политических заключенных»,— говорили они в течение многих месяцев. Сегодня, когда тюрьмы переполнены и громадное количество людей находится в изгнании, они не могут говорить о том, что мы живем при демократическом конституционном режиме. Собственные слова осуждают их.

«Для проведения амнистии необходимо, чтобы противники режима изменили свою позицию». Другими словами, совершается преступление против прав человека. Нас превращают в заложников. С нами поступают так же, как поступали нацисты в оккупированных странах. Поэтому мы сегодня являемся не только политическими заключенными, но и заложниками диктатуры.

Для проведения амнистии необходимо предварительное обязательство признать режим. Подлецы, предлагающие это, полагают, что за 20 месяцев изгнания или тюремного заключения на острове мы под воздействием самых жестких мер, принятых против нас, утратили стойкость. С доходных и удобных позиций в правительстве, которые им хотелось бы сохранить навечно, они имеют низость разговаривать подобным образом с теми, кто, будучи в тысячу раз честнее их, похоронены в тюремных застенках. Пишущий эти строки вот уже 16 месяцев изолирован в одиночке, но у него достаточно сил, чтобы не унизить свое достоинство. Наше заключение противоправно. Я не понимаю, почему право должно быть на стороне тех, кто напал на казармы с целью ликвидации конституционной законности, установленной народом, а не тех, кто пошел на это, чтобы заставить уважать законность. Почему право должно быть на стороне тех, кто лишил народ суверенитета и свободы, а не тех, кто вступил в бой, чтобы вернуть их народу. Почему они должны иметь право управлять республикой против народной воли, в то время как мы за свою верность принципам чахнем в тюрьме. Посмотрите на жизненный путь тех, кто правит, и вы найдете там уйму темных дел, мошенничества, нечестно нажитых состояний. Сравните его с жизненным путем тех, кто погиб в Сантья-

го-де-Куба, и тех из нас, кто находится здесь в заключении. На нем нет ни одного пятна, ни одного бесчестного поступка. Наша личная свобода есть неотъемлемое право, принадлежащее нам как гражданам, родившимся в стране, которая не признает никаких хозяев. Силой можно отобрать у нас это и все другие права, но никогда и никому не удастся добиться от нас, чтобы мы согласились пользоваться ими ценой недостойного компромисса. Словом, за наше освобождение мы не отдадим ни крупицы нашей чести.

Именно они должны взять на себя обязательство уважать законы республики, которые бесчестно растоптаны ими. Именно они должны уважать суверенитет и волю нации, которые так скандально попраны ими 1 ноября. Именно они должны создать обстановку мира и спокойствия в стране, которую на протяжении трех лет держат в страхе и волнении. Ответственность ложится на них. Без 10 марта не было бы необходимости вступать в бой 26 июля и никто из граждан не превратился бы в политического заключенного.

Мы не являемся ни профессиональными возмутителями спокойствия, ни слепыми сторонниками насилия, при условии, что наше стремление сделать родину лучшей может осуществиться с помощью оружия убеждения и ума. Нет такого народа, который пошел бы за группой авантюристов, пытающихся ввергнуть страну в гражданскую войну там, где не царит несправедливость и мирные легальные пути открыты всем гражданам, участвующим в гражданском столкновении идей. Мы согласны с Марти в том, что «преступником является тот, кто толкает страну к войне, которую можно избежать, но и тот, кто не идет на войну, которая неизбежна». И кубинский народ никогда не увидит нас в роли поджигателей гражданской войны, которую можно избежать, но я повторяю, что всякий раз, когда Куба окажется в постыдном положении, как это случилось после 10 марта, преступлением явится отказ от неизбежного восстания.

Если бы мы увидели, что перемена обстоятельств и обстановка позитивных конституционных гарантий диктуют изменение тактики борьбы, мы пошли бы на это, но лишь в силу интересов и желания нации и никогда в силу трусливого и постыдного соглашения с правительством. И если от нас требуют этого компромисса как цену за предоставление свободы, мы отвечаем категорическим «нет».

Нет, мы не устали. После 20 месяцев мы стойки и непоколебимы, как и в первый день. Мы не хотим амнистии ценой бесчестия. Мы не станем к позорному столбу, поставленному бесчестными угнетателями. Лучше тысяча лет тюрьмы, чем унижение. Лучше тысяча лет тюрьмы, чем утрата достоинства. Мы делаем это заявление обдуманно, без страха и ненависти.

Сейчас, когда прежде всего нужны кубинцы, готовые принести себя в жертву, чтобы спасти гражданскую совесть нашего народа, мы с удовольствием предлагаем себя. Мы молоды и не страдаем от ублюдочных амбиций. Так что пусть нас не боятся политиканы,

которые по разным более или менее замаскированным дорожкам уже спешат на карнавал личных вожделений, позабыв об огромной несправедливости, от которой страдает родина.

И теперь не только амнистии, но даже улучшения условий тюремного содержания, через которые режим проявляет всю свою ненависть и ярость в отношении нас, мы не будем просить. Единственное, что мы приняли бы от наших врагов с удовлетворением, как сказал однажды Антонио Масео, так это окровавленный эшафот, на который другие наши товарищи, более счастливые, чем мы, сумели взойти с высоко поднятой головой и спокойной совестью человека, приносящего себя в жертву святому и справедливому делу родины.

В ответ на позорное соглашательство мы сегодня, 77 лет спустя после героического протеста Бронзового Титана [1], провозглашаем себя его духовными сыновьями.

2 мая 1955 года

...Что касается материальных удобств, то, если бы не необходимость жить при минимальном материальном благополучии, поверь мне, я был бы счастлив, имея пристанище в коммунальной квартире и ложась спать на кушетку с ящиком для хранения постельного белья. Мне достаточно одного блюда из маланги или картошки, которые я нахожу столь же изысканными, как манна небесная. Несмотря на всю дороговизну жизни, я могу роскошно жить на 40 разумно использованных сентаво в день. Это никакое не преувеличение, я говорю откровенно. От меня будет меньше проку, если я стану привыкать к необходимости иметь больше для жизни, если забуду о том, что можно быть лишенным всего и не чувствовать себя несчастным. Именно так научился я жить, и это делает из меня грозного, страстного, закаленного самопожертвованием идейного борца. Я смогу вести пропаганду собственным примером, что красноречивее всяких слов. Насколько меньше будут связывать меня нужды материальной жизни, настолько независимее и полезнее я буду.

Зачем я должен идти на жертвы, чтобы купить гуайяберу [2], брюки и все такое прочее? Я выйду отсюда в своем поношенном шерстяном костюме, хотя сейчас и разгар лета. Разве я не возвратил другой костюм, который мне не по карману и в котором у меня никогда не было нужды? Не думай, что я эксцентрик или стал таковым, просто нужно по одежке протягивать ножки — я бедняк, у меня ничего нет, я ни разу не украл ни одного сентаво, ни у кого не попрошайничал, а своей карьерой пожертвовал ради нашего дела. Ради чего я должен носить гуайяберы из тонкой хлопчатки,

---

[1] Имеется в виду Антонио Масео.

[2] Национальная кубинская рубашка, которая стоит относительно дорого и заменяет пиджак, особенно летом.

будто я богач, или чиновник, или казнокрад? Если сейчас у меня совсем нет заработка и, чтобы иметь что-нибудь, кто-то должен дать мне это, я не могу, не должен и не соглашусь быть хоть в какой-то мере нахлебником у кого бы то ни было. С того момента, как я оказался здесь, самые большие мои усилия были направлены на то, чтобы дать понять, и я, не уставая, делал это, что мне совершенно ничего не нужно. Мне необходимы лишь книги, а книги я рассматриваю как духовные ценности. Словом, я не могу не беспокоиться по поводу всех затрат, которые делаются в связи с нашим выходом из тюрьмы. И даже те, которые совершенно необходимы, очень беспокоят меня, потому что мне до сих пор не пришло в голову спросить, как ты выходишь из положения. Это не недовольство, а горечь от всего этого. Вы не можете чувствовать себя спокойно, пока так или иначе не покажете свою любовь и заботу в отношении меня. Я крепок как дуб, безразличен к лишениям, мои нужды не стоят тех жертв, которые вы приносите и за которые я искренне выговариваю вам. Что за нужда каждый раз доказывать любовь, о которой я и так очень хорошо знаю? И не на словах. Это реальность, в которой нужно отдавать себе отчет. Меня очень трогает стремление доставить мне как можно больше маленьких радостей. Но ведь это прекрасно можно сделать и без материальных жертв! Хочешь пример? Увидеть мои книги в полном порядке по прибытии доставило бы мне удовольствие и радость, сделало бы меня более счастливым, чем что-либо еще, и в то же время не вызывало бы печаль, недовольство и горечь. Я не имею права на слабости. Какими бы маленькими они ни были сегодня, завтра от меня уже ничего нельзя было бы ждать...

Героическая эпопея. От Монкады до Плайя-Хирон. М., 1978, с. 43—126.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

Из речи, произнесенной в Гаване на похоронах жертв бомбардировки американскими наемниками

16 апреля 1961 года

...Империалисты не могут простить Кубе ее достоинства, единства, храбрости, твердой убежденности, духа самопожертвования и революционного духа народа Кубы.

Они не могут простить нам того, что мы живем рядом с ними, что мы осуществили социалистическую революцию под самым носом у Соединенных Штатов.

Они не могут простить нам того, что эту социалистическую революцию мы защищаем с оружием в руках! И того, что эту социалистическую революцию мы защищаем с той же храбростью, с какой вчера наши зенитчики изрешетили самолеты-агрессоры!

И эту революцию, эту революцию мы не будем защищать с помощью наемников; мы будем защищать ее руками мужчин и женщин нашей страны!

Кто у нас имеет оружие? Может быть, его имеют наемники? Может быть, оружие имеет миллионер? Потому что наемник и миллионер стоят друг друга. Может быть, оружие имеют надзиратели? Кто у нас имеет оружие? Чьи руки держат это оружие? Это руки господ? Руки богатых? Руки эксплуататоров? Чьи руки держат это оружие? Разве это не руки рабочих? Разве это не руки крестьян? Не руки созидателей? Разве это не руки простых людей из народа? И кого больше? Миллионеров или рабочих? Эксплуататоров или эксплуатируемых? Привилегированных или обездоленных? Разве оружие в руках привилегированных? Или, может, оружие в руках обездоленных? Составляют ли меньшинство привилегированные? Составляют ли большинство обездоленные? Является ли демократической революция, где обездоленные имеют оружие?

Товарищи рабочие и крестьяне, наша революция — это социалистическая, демократическая революция обездоленных, совершенная обездоленными для обездоленных. За нее мы готовы отдать жизнь!

Рабочие и крестьяне, простые мужчины и женщины родины, клянетесь ли вы защищать до последней капли крови эту революцию обездоленных, совершенную обездоленными и для обездоленных?

Товарищи рабочие и крестьяне родины, вчерашнее нападение — прелюдия к агрессии наемников, вчерашнее нападение, которое унесло семь героических жизней, имело целью уничтожение наших самолетов на земле, но оно потерпело провал. Им удалось уничтожить только два самолета, но большинство вражеских самолетов было подбито или сбито нами.

Здесь, перед могилой павших товарищей, здесь перед останками героических юношей, сыновей рабочих и сыновей обездоленных, подтвердим нашу решимость в том, чтобы, как и они, подставившие свою грудь под пули, как и они, отдавшие свою жизнь, станем на их место, если придут наемники, станем на защиту нашей революции; мы будем горды тем, что будем защищать революцию обездоленных, совершенную обездоленными и для обездоленных. Кто бы ни совершил нападения, мы не дрогнем и будем до последней капли крови защищать нашу родину...

Героическая эпопея. От Монкады до
Плайя-Хирон. М., 1978, с. 319—320.

Я АБСОЛЮТНО ВЕРЮ В МАРКСИЗМ

Лекция, прочитанная в Народном университете на тему о Единой партии социалистической революции [1]

1 декабря 1961 года

Мне хотелось бы, конечно, располагать несколько большим временем для того, чтобы дать серьезный анализ этой темы, так как лекция о Единой партии социалистической революции — дело чрезвычайно важное для революции.

Прежде всего это вопрос о том, что собой представляет и почему создается Единая партия революции?

Единая партия революции была прежде всего необходимостью. Почему она была необходимостью? В первую очередь потому, что нельзя провести революцию, и в особенности нельзя двигать вперед революцию, без крепкой и дисциплинированной революционной организации.

Эта необходимость, по мере того как революционный процесс развивается, становится все более очевидной, ибо его развитие должно будет входить в определенные рамки, принимать определенные формы и встречать на своем пути все более сложные задачи.

Всегда считалось, и при этом справедливо, что завоевание власти более легкое дело, чем ее удержание; завоевать власть легче, чем осуществлять полноту власти.

Разумеется, правильная мысль, которая лежит в основе этого утверждения, состоит в следующем: в борьбе за власть только еще выковываются кадры, которые затем должны управлять страной. И чем более длительной и более продолжительной является борьба за завоевание власти, тем яснее, что в ходе этой борьбы создается уже значительная группа людей, способных после победы решать различные задачи.

Революционное движение может быть только одно. Ни двух, ни трех, ни четырех революционных движений быть не может. В конечном счете есть только революция и контрреволюция. Революционное движение может быть ограничено в большей или мень-

[1] Печатается с сокращениями.

шей степени. Революция может дойти до определенного предела в решении некоторых задач, революционный характер которых очевиден. Но на этом рубеже революция может остановиться. В этом случае она либо перестанет представлять революционное движение, либо, напротив, революционное движение будет углубляться.

Единственно, чего не может быть,— это двух, трех или четырех революционных движений. Это абсурдно, это домыслы контрреволюции.

Существо состоит в том, что революция не приходит к власти с готовой организацией, определяющей положение всех революционных сил. Существовали различные революционные организации. Они представляли различные революционные силы. Общая цель, которая объединяла все организации, революционные и нереволюционные... Ибо против тирании Батисты выступали также силы, которые нельзя было квалифицировать как революционные силы. Имелись политические деятели, которые просто выступали против Батисты, ибо Батиста представлял для них препятствие для вхождения их в правительство; это были политики из среды господствующих классов, тех самых господствующих классов, которые представлял Батиста в правительстве и которые, по существу, стремились лишь к смене правительства. Политики эти, отстраненные от власти, скажем, 10 марта, вся та политическая группировка, которую возглавлял известный господин Карлос Прио Сокаррас, представляла в конце концов те же самые интересы, что и Батиста. Они были теми же агентами империализма, но в гражданском платье, в то время как Батиста был агентом империализма, располагающим военным аппаратом, вооруженными силами и репрессивным аппаратом.

Так вот, эти люди, оказавшись у власти, ограничились бы просто тем, что делали прежде. Они не приняли бы ни одного революционного закона, не снизили бы даже квартирной платы, как это сделала революция, и тем более они не национализировали бы иностранные предприятия, не провели бы аграрную реформу, реформу образования, не осуществили бы ни одной реформы; что сделали бы эти люди, каждый знает.

Они делали бы то же, что и прежде: грабили бы; если что и делало бы это правительство, эти люди, так это грабили бы. Иначе говоря, они старались бы вознаградить себя хорошенько за службу, которую они несли ради интересов экономически господствовавших классов. Они сформировали бы профессиональную армию, аппарат репрессий, они сохранили бы существовавшую социальную систему и ничего более. Таким образом, против Батисты выступала и группа, представлявшая экономически господствовавшие в стране интересы, представлявшая империализм, группа, которая выступала против Батисты просто потому, что хотела занять места в правительстве; им вовсе не нравилось, что Батиста и его клика грабили для себя, им хотелось, разумеется, самим грабить!

ОНИ АБСОЛЮТНО НИЧЕГО НЕ СДЕЛАЛИ ПРОТИВ РЕЖИМА БАТИСТЫ

Что они сделали против Батисты? Ничего не сделали, абсолютно ничего. Они занимались тем, что скупали оружие, затем переправляли это оружие сюда; много раз они успешно переправляли оружие внутрь страны, но они никогда ничего не добились этим, никогда не могли использовать это оружие, применить его.

Все помнят те огромные партии оружия, которые они ввозили в страну и которые попадали в руки полиции. Когда мы начинали революционное движение, начинали готовить для борьбы некоторых молодых людей, то имели возможность убедиться, действительно ли все эти «видные деятели» общества, располагающие деньгами и средствами, выступают против диктатуры Батисты. У них было оружие, были деньги, у них было все; правда, однако, состоит в том, что у них не было никакого желания бороться, такое желание у них отсутствовало. Они просто играли в революцию. Они, например, ввозили оружие в страну, подыскивали даже людей, чтобы показать им это оружие; имелось несколько групп, но они действовали точно так же, по-видимому, занимались политиканством в городских кварталах; ходили эти индивидуумы с одним или двумя автоматами, спрятанными под полой, и выискивали в своем квартале людей, которые стали бы драться против Батисты. Чем они привлекали на свою сторону людей? Тем, что показывали им свои автоматы. По существу это было классическое политиканство, перенесенное в область повстанческого движения; эти люди хотели делать политику с одним пулеметом, ибо в конце концов все они мечтали о том моменте, когда так или иначе Батиста падет, чтобы затем вернуться к тому, что было до диктатуры.

Мы, например, вербовали молодежь, стремясь отыскать своих сторонников среди молодого поколения, к которому мы принадлежали, вращаясь среди той молодежи, которая отличалась большей революционной зрелостью, большей готовностью, большим революционным призванием, искренней революционной готовностью. И что же иногда происходило? В одном, скажем, месте у нас имелась организованная группа, и вот в эту группу приходили «аутентикос» — люди Прио, люди Аурелиано,— неся с собой пулемет.

Мы, во-первых, не имели пулеметов; во-вторых, даже если бы мы имели их, то не смогли бы их показать, ведь мы не могли согласиться с тем, что эти люди делали: имея, скажем, какое-то помещение, полное оружия, и желая кого-то привлечь на свою сторону, они заявляли: «Ну как ты можешь быть с этими людьми, если у них нет даже оружия, ведь у этих людей ничего нет!» И тут же вели этого человека в дом, где имелось 30 винтовок М-1, 40 пу-

леметов... Я помню, что, действуя таким образом, они отбили у нас некоторых людей.

Имелось много людей, и даже серьезных людей, горевших желанием драться, они присоединялись к ним, страстно желая бороться против Батисты, бороться против унижений, преступлений и издевательств, которые совершались; в своем страстном желании бороться они вступали в любую организацию, которая могла показать им партию оружия. Имелось много людей, которые — и они это доказали — были готовы драться. Но головка, руководство всего того движения представляло собой группу, которая ничего не делала, занимаясь лишь политической спекуляцией оружием.

Таков был тот этап, который мы прошли здесь. Они сумели отколоть от нас некоторых людей. Мы этих людей просвещали, мы с ними беседовали, разъясняли, что собой представляет революция, говорили, что мы предполагаем делать, по шли месяцы, и... эти люди приходили в отчаяние и тут уж присоединялись к любой группе, которая предлагала им оружие. Это был весьма любопытный опыт; в свое время, когда будут изучаться вопросы повстанческого движения, я смогу подробно рассказать об опыте тех дней, когда мы только организовывались...

Прежде всего о нашей позиции; она состояла в том, что мы были готовы сотрудничать с любым движением, которое было бы намерено бороться за свержение диктатуры Батисты, и это для нас было решающим фактором. На это у нас ушли месяцы ожиданий.

Не следует забывать о том, что на Кубе было достаточное число политических деятелей, которые имели влияние в народе и имели средства; другие не имели престижа, но зато имели деньги, третьи пользовались влиянием, но не имели средств. Мы прошли определенный этап, наблюдая за событиями, готовые к сотрудничеству с любым движением, учитывая, в частности, и тот факт, что в университете создался революционный очаг; мы полагали, что это движение может сплотиться вокруг университетских сил.

КОГДА МЫ РЕШИЛИ ПРИСТУПИТЬ К ОРГАНИЗАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

Мы не решались начинать организацию революционного движения до тех пор, пока на деле не убедились в том, что происходил обман народа. Именно тогда мы решили начать организацию революционного движения, вооружившись идеями, которые в конце концов были осуществлены; мы это делали, будучи убеждены в том, что из всех тех иллюзий, которые питала часть народа, ничего, абсолютно ничего не могло выйти; мы это де-

лали, будучи убеждены, помимо всего прочего, и в том, что описанная выше тактика была ошибочной.

План создания армии и взятия казарм, а также уничтожения Батисты в течение 24 часов казался нам абсурдом; мы прекрасно отдавали себе отчет в том, что люди гражданские, не военные — ведь в нашей стране в прошлом не существовало даже традиции военного обучения,— то есть люди, призванные драться на улицах против армии, которая, не говоря уже о том, что это была профессиональная армия, имеющая дисциплину, техническую подготовку, снабженная танками, самолетами, оружием всех видов, имела больше организации и опыта; да, опыта... я отнюдь не хочу сказать военного опыта, ибо она имела опыт в том, как убивать людей на улицах, как разгонять группы людей, демонстрации и так далее; так вот мы отдавали себе отчет в том, что гражданская организация, хоть и вооруженная, но не имеющая тренировки, могла быть быстро разгромлена при таких обстоятельствах, разгромлена в процессе этого движения путчистского типа, каким оно было задумано. Иными словами, то движение даже не носило характера восстания, которое должно иметь необходимые условия для свержения правительства, например опираться на сильное и мощное движение народных масс, то есть всеобщую забастовку. Не существовало объективных условий для этого, не существовало и субъективных условий для организации всеобщей забастовки. Указанное движение носило попросту характер полностью авантюристической операции. Мы пришли к убеждению, что все это было абсурдом, и когда все это произошло, тут у нас и возникла идея начать другого рода борьбу, борьбу, которая в конце концов была начата — начата со взятия казармы.

Я всегда помню, что у меня тогда был аргумент, хотя не знаю, очень ли он убеждал людей; но когда мне говорили о том, что туда-то привезли на судне оружие и что на этом судне имеется 50 винтовок М-1, 60 «Гарандов», я говорил: «Но есть места, где имеется тысяча винтовок, хорошо смазанных и в хорошем состоянии. Эти винтовки не нужно покупать, не нужно везти сюда, не нужно смазывать их, не нужно ничего делать ради них, единственное, что нужно, это взять их». Я действительно всегда думал, что в казармах имелось намного больше оружия в сравнении с тем, что мы могли привезти в нефтяных бочках, в бочках для масла и т. д.

Не знаю, убеждал ли я этим людей; мы в конце концов приступили к тому, чтобы добыть первое оружие, далее попытались добыть еще оружия, а затем начали революционную борьбу.

Истина состоит в том, что мы всегда хотели: прежде всего попытаться поднять восстание в одном районе и попытаться удержать этот район, если же эта операция не даст результатов — тогда уйти в горы со всем оружием и начать борьбу в горах.

Нам казалось, что революционную ситуацию нужно было создавать, и создавать ее нужно было в борьбе. Мы имели счастье

убедиться в том, что имелась возможность начать этот вид борьбы и в существовавших условиях можно было вести эту борьбу с успехом. Принимая эту концепцию, мы совершили единственную ошибку, знаете ли какую? Мы были уверены в том, что для начала этой борьбы нужны бо́льшие средства в сравнении с теми, которыми мы располагали; действительность затем показала нам следующее: мы полагали, что нам необходимы для этой борьбы несколько сотен вооруженных людей, а мы не могли тогда иметь такие силы, поэтому были вынуждены начать эту борьбу с меньшим количеством, чем 100 человек,— действительность позднее убедила нас в том, что, располагая для этой борьбы намного меньшим числом людей, 10 или 12 человеками,— можно было начать эту борьбу.

Ведь если мы бы знали это, то, возможно, не планировали бы взятия казарм Монкада, не думали бы столько о взятии казарм в Байамо, которые так близко находились от гор Сьерра-Маэстры, ведь с теми силами, с которыми мы атаковали крепость Монкада, можно было бы взять казармы в Байамо, и мы вполне могли бы взять их. И далее, нам не нужно было бы затрачивать столько сил, чтобы обеспечить оружием 82 человека, не нужно было такого ажиотажа в поисках денег. Ажиотаж преследовал три цели: первая — парализовать действия политиканов, которые старались толкнуть страну на соглашательский путь, повести ее по пути избирательного оппортунизма, то есть навязать нам нереволюционное решение; вторая — поднять революционный дух народа; третья — изыскать необходимые минимальные средства, в которых мы нуждались для того, чтобы двинуть вперед революционное движение.

Борьба против выборов и против соглашательской политики была для того времени правильной; стремление сделать все необходимое, чтобы поднять революционный дух народа, тоже было правильным. А чтобы осуществить наши планы, начать свои действия, нам, по существу, не нужны были даже те немногие средства, которые мы считали необходимыми; оказалось, что нам нужно было гораздо меньше.

Итак, почему мы придерживались этой тактики? Разве кто-нибудь мог представить себе, что с помощью горстки людей можно завоевать революционную власть? Мы так не думали вовсе! Вся наша революционная стратегия была связана с нашей революционной концепцией, мы знали, что только при поддержке народа, мобилизовав массы, можно завоевать власть. Мы не считали, что можно взять власть с помощью десяти, двенадцати и даже ста человек; мы полагали, что, начав с партизанских действий, следует развертывать революционную борьбу до того момента, когда она станет борьбой масс, что завоевывать власть надо именно при поддержке масс, что в конце концов и произошло. Бесспорно, что завоевание революционной власти произошло главным образом благодаря поддержке масс.

НАШ НАРОД СТРАСТНО ЖЕЛАЛ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН

Мы просто думали над тем, как лучше использовать объективно существующие условия в нашей стране, и в первую очередь режим эксплуатации, царящий в нашей стране, и, в частности, положение крестьян. Никому (по крайней мере мне) не приходила в голову мысль начать революционную борьбу в стране, где нет латифундистов, начать революционную партизанскую борьбу в селах страны, где не было бы латифундистов, в стране, где крестьяне были бы хозяевами земли, в стране, где существовали бы кооперативы и народные имения, где все население имело бы работу. Такое нам никогда не приходило в голову.

В нашей стране условия в деревне были таковы, что о них знает весь мир. Те крестьяне, что не были прекаристами [1], были арендаторами; прекаристы на земле государственной постоянно становились жертвами выселений и злоупотреблений; рабочие сахарной промышленности работали три или четыре месяца в период уборки урожая сахарного тростника и два или три месяца в мертвый сезон. Безработица в деревне была огромной; население деревни должно было бежать в город, где, в свою очередь, также существовала безработица. Всякий, кто был прекаристом, жил на положении арендатора. Арендатор, выращивающий кофе, должен был отдавать в счет аренды третью или четвертую часть; арендатор, выращивающий табак, табачный арендатор, должен был также отдавать 25 или 30 процентов своего урожая; арендатор, занятый в производстве сахарного тростника, должен был платить меньше, но если исходить из чистой стоимости сахара, то получалось тоже много, ведь они должны были платить, даже если это было меньше, чем у других, тоже 5 процентов стоимости всего урожая сахарного тростника. Крестьяне становились также жертвами всякого рода поборов, спекуляций; спекулянты скупали у них продукцию по дешевке, используя специфическое положение крестьян для жестокой эксплуатации их. Товары в деревне продавались по высоким ценам; свою же продукцию крестьяне должны были отдавать по дешевке; таково было положение в деревне. Производители кофе находились в горах, но кто занимался сбором кофе? Сбором кофе занимались десятки тысяч мужчин и женщин с сахарных плантаций, с сахарных латифундий, не имевших работы в мертвый сезон, они-то и собирали кофе в горах. Кофе выращивался в горах, так как крестьяне, вытесненные со своих земель сахарными и животноводческими латифундиями, находили убежище в горах и там выращивали кофе. Не потому, что культура кофе выращивается исключительно в горах, но потому, что горы были единственным местом, где крестьяне могли существовать.

---

[1] Беднейшие безземельные крестьяне, селившиеся на пустующих землях без юридически оформленных документов.

Итак, это был наш первый вывод: революция невозможна, если, прежде всего, нет объективных обстоятельств, которые в данный исторический момент облегчают и материализуют революцию. То есть революция не может родиться лишь в головах людей. Можно привести более ясный и более очевидный пример: давайте предположим, что Марти родился не в середине прошлого, XIX века, а в середине XVIII века; в этом случае Марти со своим исключительным умом не сыграл бы той роли, какую он сыграл в свою эпоху, когда он жил и развивал свои революционные идеи в условиях объективной действительности, позволивших ему начать борьбу, борьбу, которую он не смог бы начать веком раньше.

Или Ленин. Представим себе, что Ленин родился бы в конце XVIII века. В те времена он не сумел бы развить теории, которые он развил как вождь русского пролетариата, как проводник идей марксизма, ибо в то время не существовало и самого марксизма. В свою очередь Маркс, если бы он родился в середине XVIII века, тоже, может быть, сделал бы не больше, чем сделали Вольтер, Дидро и все просветители, ибо Маркс не мог стать мыслителем класса, который еще не существовал, не мог стать основателем революционного учения, которое нельзя было еще реализовать.

РЯД ОБСТОЯТЕЛЬСТВ БЛАГОПРИЯТСТВОВАЛ ДВИЖЕНИЮ

Итак, революции не являются порождением сознания людей. Люди могут объяснить закон истории, определенный момент исторического развития. Дать правильное толкование — значит двинуть вперед революционное движение, и на Кубе мы сыграли роль толкачей этого движения, основанного на ряде объективных условий. Разумеется, делать такой анализ нельзя столь упрощенно, ибо имелись и другие обстоятельства, которые благоприятствовали революционному движению, начатому нами; нам благоприятствовало, во-первых, то, что враги нас вначале не принимали всерьез; во-вторых, многие люди думали, что мы просто романтики и что мы идем на верную смерть; в-третьих, кое-кто думал, что нами движет тщеславие; в-четвертых, существовало мнение, что наша группа революционных руководителей — проводники консервативных или нерадикальных идей.

Несомненно, что если бы мы были известны как люди, проповедующие очень радикальные идеи, то едва стали бы набирать силу. Социальный класс, который сегодня борется против нас, несомненно начал бы бороться против нас уже тогда, а не теперь, когда мы находимся уже у власти. Иными словами, имелся ряд обстоятельств, которые благоприятствовали тем, кто начал партизанское движение в горах, основываясь на объективных условиях.

И что же мы встретили там, в горах Сьерра-Маэстры? Мы встретились с первыми крестьянами, которые захотели присоединиться к нам, крестьянами, кои подвергались ограблению; прежде

всего мы столкнулись и с неудачами, мы были разобщены; некоторые крестьяне помогли нам собрать остатки наших сил. Группа крестьян — очень незначительная — помогла нам проникнуть глубже в горы Сьерра-Маэстры; к нам стали присоединяться и другие крестьяне.

Но каково было действительное положение большинства крестьян в тот момент? Во-первых, они испытывали большой страх по отношению к армии — это было первое обстоятельство; во-вторых, было трудно заставить крестьян поверить, что небольшая группа голодных, плохо одетых, слабо вооруженных людей могла уничтожить все те силы, которые передвигались на грузовиках, поездами, на самолетах, которые располагали такими ресурсами. Это приводило к тому, что в первый момент мы оказались в очень неблагоприятных, затруднительных условиях; в большинстве случаев нам приходилось даже осуществлять передвижение так, чтобы нас не видело население. Почему это делалось? Потому что в деревне на сотню людей всегда имелся какой-нибудь сторонник Батисты, болитеро[1], агент местного политика. Любой из них, даже не видя нас, мог засечь наше появление по слухам о том, что здесь прошла группа вооруженных людей; а затем об этом узнали бы солдаты и являлись сюда.

Так вот, даже в этих условиях мы сумели пройти незамеченными, пока не прибыли в одну зону, в зону Ла-Платы. С чем мы там столкнулись? Армия под предлогом борьбы с нашей экспедицией, которая считалась полностью разгромленной, начала осуществлять здесь выселения и производить ужасные злоупотребления.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА СРЕДИ КРЕСТЬЯН

Естественно, мы начали разъяснительную, политическую работу среди крестьян, стали объяснять им, каковы цели революции. Но существо крестьянской проблемы заключалось не только в том, что латифундисты хотели отнять у них земли — и действительно их отнимали, да и земля была уже отнята у крестьян в ряде пунктов,— существо проблемы состояло и в том, что крестьянин обрабатывал свои земли на горных склонах, затрачивая на это огромные усилия; имелись места в горах, куда даже и коза не взберется, а крестьяне, однако, высаживали на этих склонах гор бониато, кофе.

Мы искренне восхищались героическим трудом этих крестьян. Как такой крестьянин работал? Он работал 15 дней в долине, зарабатывал 15 или 20 песо, покупал на них соль, немного масла, а затем возвращался в горы; и так на протяжении многих лет; пока не начинался сбор первых зерен кофе, никто им не интересовался. Да и не только в этом была трудность; как только крестьянин

[1] Организатор азартной игры «болита».

раскорчевывал часть леса, тотчас появлялась парочка людей из сельской жандармерии, а если не являлись сельские жандармы, то появлялся уполномоченный от начальника ближайшего пункта, уполномоченный для сбора денег, шедших в карман этого начальника и взимаемых за раскорчевку леса.

Таким образом, несчастный гуахиро, спускавшийся в долину лишь для того, чтобы в очень тяжелых условиях отработать 15 дней за плату один песо в день, чтобы расчистить себе небольшой участок для выращивания кофе, так вот, когда этот гуахиро заканчивал раскорчевку, тут же капрал из сельской жандармерии или сержант из ближайшего местечка отправляли к нему уполномоченного по сбору денег. Это страшно раздражало крестьян.

Эти же самые крестьяне испытывали и другую трудность, состоявшую в том, что за кофе им платили 13—14 песо; когда же крестьянам давали деньги в долг, то брали с них самые высокие проценты. Уже существовал Банфаик[1]; Банфаик, разумеется, существовал, но кому предоставлял средства Банфаик? Банфаик предоставлял ссуду крестьянину, который уже собирал урожай, человеку состоятельному, имеющему деньги, или тому, кто с большим трудом сумел засеять половину кабальерии земли и уже мог собрать урожай в 100 кинталов. Тому, кто собирал урожай в 100 кинталов, предоставлялись средства на расходы, но тому, кто не получал ни одного кинтала — а таких было подавляющее большинство среди крестьян Сьерра-Маэстры,— ссуды не предоставляли, как не имеющему титульного листа на собственность, ведь Банфаик требовал титульный лист на собственность земли; кроме того, банк требовал, чтобы земля приносила урожай, чтобы крестьянин собрал уже урожай кофе, а если он еще не получал его, то ему и не давали денег. Таково было положение крестьянина.

Помимо того, когда там появлялась еще и сельская жандармерия, то это, безусловно, стоило крестьянину по меньшей мере хорошего петуха,— по меньшей мере! — если она не забирала у него и молоденького, молочного поросеночка и кое-что еще и другое.

Товары, которые приобретались крестьянами, продавались им втридорога; не было у них ни школ, не было и учителей. Разумеется, если бы эти гуахиро узнали намного раньше, что они могли бы сделать, скажем, с шестью ружьями — не больше,— эти гуахиро сумели бы по крайней мере отстоять свою независимость в горах! Ведь условия для этого у них были самые благоприятные. Для любого крестьянина судьба человека, взявшегося за оружие и поднявшего восстание, была бы намного лучше, чем судьба человека, вытесняемого с земли, живущего в тяжком труде и нищете, которые были его уделом. Такова была обстановка, с которой мы столкнулись в Сьерра-Маэстре, таковы были объективные условия. Все, и военные силы, и организацию политического аппарата,— все нужно было создавать. То же самое происходило

[1] Банк сельскохозяйственного и промышленного развития Кубы.

в долине. В долине была образована соответствующая организация, но она находилась еще в зародыше, была малоизвестна и, разумеется, не обладала еще дисциплиной революционной организации, закаленной многими годами борьбы.

Бесспорно, разумеется, что в долине многие молодые люди боролись, и боролись героически, приносили себя в жертву, отдавали свою жизнь. Разумеется, это была героическая борьба, но она не могла еще дать тех результатов, которые в этот момент мы уже стали ощущать в горах.

МЕСТО БОРЬБЫ — ГОРЫ

Местом борьбы были горы. Тут началась наша работа по организации партизанского движения, в ходе которой мы приобретали опыт и в то же время завоевывали, привлекали на сторону революции крестьянские массы. Было совершенно логичным, что в объективных условиях, существовавших в горах Сьерра-Маэстры, по мере развертывания революционной деятельности должен был наступить момент — и такой момент наступил,— когда наша практическая деятельность получила единодушную поддержку со стороны крестьян Сьерра-Маэстры.

То есть у нас уже имелась опора на эту социальную силу, хотя у нас и было мало оружия и мы испытывали много трудностей. Борьба продолжала развиваться, она охватила всю страну; партизанское движение распространилось на всю территорию страны, захватив вначале район Второго фронта в Лас-Вильяс, а затем Второй фронт в Ориенте. Тактика, за которую мы выступали, победила. Иными словами, факты показали, что путь, избранный нами, при определенных условиях был правильным. От тактики путчистского характера, от организации сил с целью попытаться захватить власть во фронтальном сражении, не обладая при этом подавляющим превосходством своих вооруженных сил, стали отказываться. Тактика, которую мы проповедовали, была направлена на истощение сил тирании.

Поэтому нет необходимости говорить о том, что с того времени мы очень сильно верим в партизанскую борьбу, верим в успех партизанской борьбы в условиях нашей страны, которые схожи с условиями во многих странах Латинской Америки,— не подумайте, однако, что мы стремимся навязать... вы не позволили мне закончить! Итак, мы очень глубоко верим, имеем право верить в партизанскую борьбу, потому что мы прошли этот опыт.

Нам ясно, конечно, что такая убежденность появится у других народов, также угнетенных империализмом, эксплуатируемых кликами и военными кастами, находящимися на службе империализма; у народов, также испытывающих гнет латифундий; у других народов, где происходит то же самое, что было на Кубе, в странах, где имеются еще голодные крестьяне, крестьяне эксплуатируемые, лишенные земли, школ, врачей, кредитов, какой-либо помощи; ког-

да эти народы убедятся в том, в чем мы убедились сами,— а нас убедили прежде всего реальные факты,— я уверен, не найдется такой империалистической силы, реакционной силы, военной касты, армии НАТО, которая оказалась бы в состоянии действительно предотвратить революционное движение.

Мы полагаем, что соответственно условиям на Кубе мы нашли нужную тактику, и это настолько верно, что даже наши враги пытаются воспользоваться этой тактикой, с одной лишь разницей: они хотят осуществить свою «революцию» с помощью крестьян, которые уже покончили с латифундистами, покончили с рентой; когда уже имеется учитель в каждом квартале, есть больницы, врачи, крестьяне получают кредиты и пособия, покончено с посредниками, покончено со спекулянтами, собираются гарантированные урожаи, то есть в условиях, абсолютно противоположных тем, в которых мы осуществляли революцию.

Таким образом, мы осуществили революцию в определенных условиях, а контрреволюционеры собираются воевать в условиях, противоположных тем, в которых мы боролись. Говоря в двух словах, имеется все необходимое для того, чтобы с ними произошло то, что уже с ними случилось. Там, в горах Сьерра-Маэстры, они уже пытались образовать группу контрреволюционеров, но она в течение 48 часов была выведена из строя; то же будет с ними всегда.

ВСЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА ПЕНТАГОНА ОКАЗАЛАСЬ БЕССИЛЬНОЙ ПРОТИВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Они воспользовались одной частью, но не воспользовались другой частью нашей тактики; эта часть тактики, говоря прямо, и не может быть скопирована. Но идею образования партизанских отрядов скопировали даже враги, даже реакция. Пентагон также воспользовался этой идеей, но не учел обратной стороны медали. Нам же не нужно копировать ничего: нужно только оставить все так как есть и посмотреть, в каком направлении пойдут дела. Мы знаем, что вся военная наука Пентагона окажется бессильной против действительности; а действительность — это условия, в которых живут народы Латинской Америки.

Только гибель империализма, уничтожение монополий и эксплуатации обусловят прекращение революционного партизанского движения. Поэтому пусть никого не беспокоят сообщения о том, что генерал Тэйлор или какой-либо другой генерал, побывавший в Корее или в каком-нибудь другом месте, создает антипартизанскую школу в Панаме, в Аргентине. Это пустая трата времени!

Проще говоря, они боятся партизанского движения, и об этом свидетельствует их поведение. Они еще питают иллюзии, что революционной борьбы народов можно избежать. Против револю-

ционной борьбы народов нет иных средств, кроме уничтожения причин, которые вынуждают народы обращаться к революции; поэтому все эти школы Тэйлора и вызывают смех.

Мы убеждены, что любая группа людей, если она вступит в борьбу в странах, где имелись бы такие объективные условия, какие существовали на Кубе — я не касаюсь никакой страны в частности,— если эта группа будет придерживаться правил, которые следует соблюдать в партизанской войне, то, повторяю, мы совершенно убеждены в том, что такое революционное движение явится искрой, из которой разгорится пламя.

Действительно, мы явились чем-то вроде спички, брошенной в стог соломы,— не скажу зажженной спички на сахарной плантации, ибо спичка на сахарной плантации — вещь серьезная; мы были чем-то вроде зажженной спички в стоге соломы; вот чем явилось партизанское движение в тех условиях, которые были в нашей стране. Постепенно эта борьба стала борьбой всего народа. Разумеется, она охватила всех, в ней участвовал народ, весь народ, именно он играл главную роль в этой борьбе и он ее решал; именно массы решили эту борьбу.

Когда наша тактика завоевала доверие, народ немедленно стал объединяться, стали объединяться все революционеры, и эта тактика, эта борьба стали делом всего кубинского революционного движения, всех революционеров. И в итоге она стала борьбой всего народа.

Как же — хотя и верно, что уже на последнем этапе, к концу декабря, регулярные силы тирании были почти разгромлены,— стало возможным, что революционное движение сумело избежать того, что сегодня происходит в Доминиканской республике, избежать того, что всегда стремились осуществить реакция и империализм в любой части Америки? Это стало возможным только благодаря революционному сознанию народа, благодаря активному участию масс.

Что же позволило с быстротой молнии ликвидировать маневр американского посольства и реакции? Просто всеобщая забастовка. Не нужно было делать ни одного выстрела больше. Наступил благоприятный момент для выдвижения перед массами лозунга всеобщей забастовки.

НАША СОБСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ МОЖЕТ ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ ПРИМЕРЫ ЛЮБОГО ПОРЯДКА

Несомненно, что раньше мы выдвигали указанный выше лозунг преждевременно[1]. Что это значит? Это значит, что в то время преобладал субъективный критерий, что мы игнорировали

[1] Имеется в виду попытка организовать всеобщую забастовку 9 апреля 1958 года.

объективные условия. В нашей собственной революции имелись разные примеры. Нам хотелось, например, чтобы объективные условия были уже налицо; мы надеялись, что, как только мы провозгласим свой лозунг, тотчас начнется всеобщая забастовка и тирания падет; именно к этому мы стремились, именно этого мы желали. Но получилось так, что наши желания превратились в действительность только в нашем собственном воображении.

Так что же должен был делать революционер? Он должен уметь делать выводы, основанные на реальной действительности. Мы же вначале не опирались на эту действительность и совершили ошибку. В результате забастовка не состоялась, так как условия для нее еще не вполне созрели и тактика была неверна; но главным образом все же потому, что для нее еще не созрели объективные условия, а численность военных сил революции не достигала и 200 человек.

Когда мы вторично выдвинули лозунг всеобщей забастовки, то под нашим контролем были уже целые провинции, мы уже уничтожали целые воинские части врага, враг был действительно разобщен, в то время как в первом случае противник свободно передвигался туда, куда ему хотелось, он являлся господином в стране. Момент, когда мы провозгласили лозунг о всеобщей забастовке, был вполне своевременен, и осуществлялся он согласно правилам стратегии: завоевание революционной власти с помощью масс. Именно это отличало подлинно революционное движение от обычного государственного переворота.

Какой фактор способствовал мобилизации масс? Партизанская борьба превратилась в фактор, способствующий мобилизации масс; она обострила борьбу масс, вызвала усиление репрессий и тем обострила противоречия существующего режима; и в этой обстановке народ захватывает власть в свои руки; власть оказывается в руках народных масс. Это было первой, главной, характерной чертой нашей революции. Теперь можно было перейти к подавлению силой, перейти к ликвидации военного аппарата, военной машины, на которые опирался прежний режим. То есть был соблюден ряд известных революционных правил: первое — завоевание власти с помощью масс; второе — ликвидация старого аппарата власти, военной машины, которые поддерживали целиком этот режим, основанный на привилегиях.

К чему стремились реакция и империализм? Что пытались они сохранить во время любого кризиса? История Латинской Америки полна таких примеров; они пытаются сохранить любой ценой военный аппарат, военную машину нужного им режима. Для империализма, для господствующих классов в конечном счете не важно то, кто является президентом, кто является депутатом, кто является сенатором.

Империализм и реакция, разумеется, заинтересованы в том, чтобы, насколько это возможно, президентом не оказался формен-

ный воришка; они заинтересованы в том, чтобы, поелику возможно, им был честный человек, чтобы он разумно распоряжался деньгами, имея в виду интересы господствующего класса; они заинтересованы в том, чтобы государственная администрация трудилась честно, и, наконец, предпочли бы правительство, ворующее меньше, нежели правительство, ворующее больше.

ИМПЕРИАЛИЗМ ЗАИНТЕРЕСОВАН В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ, КОТОРОЕ ОБЕРЕГАЛО БЫ ЕГО МОНОПОЛИИ

Империализм... в чем заинтересован империализм? Разумеется, ему нужно правительство, которое гарантировало бы интересы монополий. И тут ему уже все равно, кто будет во главе правительства — Перес Хименес или Ромуло Бетанкур.

Та же картина и в Перу. Какая разница — Одриа или Прадо! Для них это не проблема.

Национальная буржуазия, господствующие классы, разумеется, предпочитают такой тип правительства — я уже говорил, что по мере возможности они предпочитают честное правительство, которое управляло бы страной так, чтобы это создавало как можно меньше проблем... во многих случаях они предпочитают военные правительства, и знаете почему? Потому что эти правительства, правительства силы, пользуются репрессиями, направленными против рабочего движения, против крестьянского движения.

Однако в любом случае, когда уже революционное движение вот-вот может одержать победу, когда вот-вот победит народное революционное движение,— тут они сбрасывают одного диктатора и сразу в таких случаях появляются или другой диктатор, или хунта, образованная из военных и гражданских лиц; выдвинув на первый план какого-нибудь военного, они ставят его у власти, умиротворяют народ, а через некоторое время этот военный осуществляет политику своего предшественника. Или происходит то, что произошло в Венесуэле, ибо нужно принимать во внимание и специфические условия каждой страны.

В Венесуэле появляется на сцене пользующаяся авторитетом военная фигура, одна из тех немногих военных фигур, которая приходит к власти и действует демократическим путем, через народ: так появился Вольфганг Ларрасабаль.

И что же происходит? Начинается широкое движение единства. Движение единства, которое свергает Переса Хименеса. И что прежде всего сделал этот сеньор Бетанкур? Он организует раскол в стране. То есть он выставляет свою кандидатуру на выборах, ликвидирует единство именно тогда, когда народ Венесуэлы располагал прекрасной возможностью покончить с военной кастой.

ИМПЕРИАЛИЗМ И БУРЖУАЗИЯ СТРЕМЯТСЯ СОХРАНИТЬ В НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ВОЕННУЮ МАШИНУ

Мне хочется просто указать, что империализм, буржуазия стремятся прежде всего сохранить в неприкосновенности военную машину. Когда кризис такого рода возникает в любой стране, то первоочередной задачей народного движения является уничтожение военной машины и захват оружия в свои руки,— таково необходимое условие, без которого революция не может двигаться далее, может быть предана, может быть задушена.

Разумеется, эти мысли не наше творчество, вовсе нет; об этом с большой ясностью сказано в книге Ленина — я надеюсь, что все вы, большая часть из вас знает ее,— она называется «Государство и революция»; это положение там особо подчеркивается, и оно является большой и бесспорной истиной, которая нам совершенно ясна, даже если бы у нас не было своего опыта на Кубе.

Действительно, мы видели подтверждение этого положения на примере того, что происходило в Латинской Америке, убедились, что революция прежде всего должна уничтожить военную машину старого порядка и взять оружие в свои руки.

Разумеется, это не единственное условие развития революции, отнюдь нет; но это, конечно, необходимое условие ее развития.

Таким образом, кубинское революционное движение развивалось соответственно законам, которые являются основными для всякого революционного процесса. Во-первых, завоевание власти, опираясь на массы, то есть завоевание власти с помощью народа; во-вторых, уничтожение военного аппарата экономически господствующего класса.

Иначе говоря — аппарата, находящегося на службе империализма, на службе у крупной торговой, финансовой и промышленной буржуазии.

Представители буржуазии еще способны говорить о демократии, хотя даже от буржуазной демократии, которая является демократией только для них самих, они уже давно отказались.

Каждый может вспомнить, что произошло в Гаване на следующий день после нападения на дворец президента [1]. Была организована постыдная процессия представителей экономически господствующих классов, явившихся во дворец. Разве может человек, не утративший чувства стыда, участвовать в такой демонстрации, как та, у дворца, после той бойни, того кровопролития, тех преступных фактов и издевательств над ранеными, захваченными в плен, после убийства студентов, людей, совершивших героический подвиг? И можно ли представить себе что-либо более отвратитель-

---

[1] Имеется в виду штурм дворца Батисты в Гаване 13 марта 1957 года, организованный Революционным студенческим директоратом.

ное, чем сборище подхалимов, вставших на другой день в очередь у входа во дворец, чтобы поздравить сеньора Батисту?

Кто же был среди них? Крупная буржуазия и ее подручные, гангстеры, мухалисты, вся эта публика. Туда явились немедленно (ясно!) представители профсоюзов; потом говорили: это рабочие. Какие там к черту рабочие! То были люди, являвшиеся орудием реакции и империализма в рабочем движении, реакционные клерикалы, представители крупных торговцев, а вся остальная публика — помещики, промышленники,— вся эта публика шла гуськом приветствовать Батисту. Да и что им! Я вас уверяю, ни один из этих господ не посетил президентский дворец после издания какого-нибудь революционного закона. Ни один! И, насколько нам известно, ни одна из тех организаций не участвовала в демонстрации перед президентским дворцом, когда было принято столько революционных законов.

И вот, чтобы поздравить Батисту на следующий день после бойни, шли эти люди, эти наглецы, которые теперь говорят о демократии,— возможно, что многие из них в Майами собираются по воскресеньям, чтобы поговорить о демократии или для того чтобы послушать проповедь какого-нибудь священника (я уж не говорю — революционного священника),— так вот, они еще говорят о демократии.

Если любого из них спросить: «Хорошо, за что вы боретесь?» — они способны ответить, что борются за демократию, в то время как они не выступают даже за буржуазную демократию, то есть за режим минимальных свобод, допустимый без ущерба для интересов господствующего класса. Так пусть они рассказывают свои сказки другим.

ОНИ УЖЕ НИКОГО НЕ МОГУТ ОБМАНУТЬ

В ту эпоху, когда в их распоряжении были все газеты, радио и телевидение, когда даже книги по истории писались ими,— тут уж что поделаешь, приходилось терпеть всю их болтовню; но сегодня кажется совершенно абсурдным то, что они пытаются кого-то обмануть при помощи таких методов. И тем более это им не удастся впредь, ибо народ начинает учиться и все понимает.

Разве для буржуазии, для всего этого господствующего класса значила что-нибудь трагедия нашего народа? Им это было безразлично! Они шли, чтобы увидеть Батисту, ибо Батиста в конце концов был тем, кто защищал интересы их класса. И, разумеется, они готовились к возможным переменам, искали путь для того, чтобы немедленно приспособиться в случае каких-нибудь изменений.

Я никогда не смогу забыть первые дни после победы, забыть посетителей, которых я принимал в своем доме.

Конечно, каждый — я не хочу хвалиться сейчас,— мне кажется, начинает выполнять свою работу с большой долей внутренней

ответственности. Итак, с любым человеком, просившим меня о встрече, я немедленно встречался; я считаю, что это было проявлением излишней порядочности. Кто приходил в дом? С самого утра приходили люди, от племянников кардинала до представителей семьи Пепина Риверо, газеты «Диарио де ла Марина»; банкиры, коммерсанты, директора всех тех предприятий, вся та публика. Это был такой список! И я в первые дни пытался принять всех этих людей; я решил, что принимать людей, которые просили меня об этом,— одна из моих непременных обязанностей. У меня не было в те дни столько работы, так как у меня не было еще определенной обязанности в правительстве.

И вот эти люди заполняли мой дом; они являлись не только в первый день, приходили на второй день, на третий. Я спрашивал себя: «Чего хотят эти люди?..» Разумеется, я знал, что им нужно. Но мне, конечно, было противно видеть процессию всех этих людей на другой день; хорошо, говорил я себе, значит, они на что-то надеются. И я говорил себе: ладно, если надеются — тем лучше; и, чем больше они будут надеяться на то, что смогут в чем-то повлиять на нас, тем лучше, тем большим будет сюрприз, который они получат!

Разумеется, они приходили и предлагали нам свою газету — ту самую газету, которая служила Батисте до последнего дня! Они предлагали нам свои банки — те самые банки, которые находились в ведении Батисты до последнего дня! А что сказать о том дне, когда ко мне прибыл американский посол, мистер Бонсал! Еще за три дня до того — тремя днями ранее — вся буржуазная пресса, буржуазное радио, буржуазное телевидение принялись трезвонить о прибытии Бонсала как о большом событии. Так делалось «паблисити», а это, конечно, задевало и вызывало возмущение любого честного человека, не говоря уже о революционере; каждого честного человека, стоящего на любом посту в стране, такая реклама, которой обставлялось прибытие иностранного чиновника, как если бы речь шла о прибытии важного деятеля страны, крупного деятеля страны, воспринималась как нечто постыдное, позорящее нас. Буржуазная же пресса старалась создать такую атмосферу, повторяя на все лады, что вот-де к нам прибывает проконсул Бонсал.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С БОНСАЛОМ

Мне вспоминается первая встреча с Бонсалом... Как жаль, что я не имею привычки вести дневник и отмечать в нем свои впечатления, факты! Впрочем, неважно, я его встретил там, в Кохимаре... Великий Бонсал! Ах! Американский посол!.. С первой же минуты он заговорил со мной об электрической компании, о телефонной компании, о проблеме банков, об имуществе североамериканских компаний, стал излагать историю того, что сделали указанные компании для страны... таковы были его первые слова,

которыми начал встречу этот господин... Кроме того, самый тон, который он взял в беседе со мной, был тоном человека, прибывшего давать инструкции. Он, разумеется, не имел и малейшего представления о том, с какими людьми он будет говорить, не так ли? Однако тон, взятый им с первого же момента, едва только он появился, был тоном господина и, разумеется, тоном возмутительным... Таков был этот господин, который наконец ушел.

Я думаю, не было ни одной встречи, где этот господин не твердил бы одно и то же. В то время еще не было проведено ни закона об аграрной реформе, ни национализации... я не помню точно, в каком месяце это было, но думаю, что Миро Кардона тогда был еще премьер-министром...

Итак, естественно, что с первого же момента этот господин принялся наскакивать на нас с места в карьер, немедленно; и особенно из-за... ах! североамериканской военной миссии, все из-за того же! Ибо сразу же, прибыв в Гавану, прибыв в Сьюдад Либертад, мы столкнулись с офицерами американской военной миссии, довольными своей жизнью здесь, блистающими своими мундирами, своими одеяниями и всем окружающим их в кабинетах, как будто ничего не произошло! Они не переставали даже являться в те же дни. Некогда была армия Батисты, армия Батисты ушла, появляется Повстанческая армия, а они продолжают являться и готовы «оказывать свои услуги»; все эти люди были готовы спокойно оказывать свои услуги и далее.

Припоминаю свою встречу с этими офицерами. Я вошел и сказал: «А эти люди, что они делают здесь?» Затем я позвал двух или трех офицеров — не помню, на каком языке я разговаривал с ними: на испанском или английском,— и сказал им, чтобы они уходили, ибо как могут они обучать нас, если армия, обучаемая ими, разгромлена нами; как же они могли бы обучать нас!

Разумеется, вся реакция, вся их пресса была очень заинтересована в успехе миссии посла и принялась возвеличивать его, подготавливать почву, но реально они достигли этим лишь того, что вызвали еще более отрицательное отношение к прибытию посла. Уже с первого момента начался ряд столкновений, вытекающих из различных критериев и точек зрения, из-за того, что он хотел поучать, а в результате совещания становились напряженными и невыносимыми; я помню, что уже позднее в течение трех месяцев он просил о встрече; три месяца мы оттягивали эту встречу, пока наконец в соответствии с самыми элементарными нормами протокола уже не оставалось иного пути, как предоставить ему такую встречу. Почему мы так поступали? Потому что для нас была просто невыносима форма, в какой ставил вопросы этот господин. Если они так действовали с нами, то представьте себе, как разговаривают эти послы в других местах, где правят ромуло, бетанкуры, прадо или им подобные! Мы-то знаем, что американский посол действительно разговаривает с ними, как со слугами.

Итак, речь шла у нас о реакции всей той буржуазии, крупной буржуазии, назавтра после революционного захвата власти. Такова была обстановка. Тогда уже были осуществлены два условия — но теперь коснемся немного вопроса по существу... Все это, впрочем, имеет немаловажное значение. Будьте уверены! А теперь вернемся к теме.

Революция располагала уже двумя факторами: во-первых, она пришла к власти с помощью масс; во-вторых, ликвидировала военную машину господствовавшего социального строя; она располагала народной армией, другими словами, в ее армии был вооруженный народ. Те бородатые люди, не кончавшие никакой военной академии, представляли, однако, армию народа; и действительно, самой твердой опорой революции в тот момент была Повстанческая армия, это была ее самая крепкая опора.

Каково было соотношение имеющихся классов? В руках господствующего класса в тот момент находились все финансовые средства, вся экономика, вся пресса, радио; то есть в его руках находились все крупнейшие радиостанции, телевизионные станции, крупнейшие типографии, самые лучшие издательства — все это было в их руках. Помимо того, в нашей стране имели распространение все американские журналы, вся империалистическая литература. Все эти средства находились в их руках; экономические средства... да они просто-напросто были хозяевами страны. И в правительстве... разумеется, мы поставили его у власти, то есть оно было сформировано благодаря Повстанческой армии и борьбе Повстанческой армии, именно благодаря ей один сеньор был провозглашен президентом республики.

Я не стану говорить о том, что мы-де умудрены революцией теперь, не буду говорить и того, что мы были умудрены уже тогда, вовсе нет. Я буду говорить правду, как думали мы тогда, да и всегда; по крайней мере как думал я — можно ведь немножко коснуться и личности, коль речь идет о том, что мы думали тогда, ибо революционные силы тогда были разобщены. Так вот, я был уверен, что ни Уррутиа[1], и никто другой не мог бы воспрепятствовать осуществлению революционной программы. Мы, разумеется, знали, что представляла собой революционная программа; если мы не делали тогда сильного упора на осуществление всей серии основных мер, то это происходило потому, что мы понимали: организация шумихи вокруг серии реформ и революционных законов в условиях, в которых развивалась борьба против Батисты, привела бы просто к ослаблению лагеря сил, противостоящих тирании Батисты.

К счастью, мы добились объединения против Батисты больших политических и социальных сил; мы добились, что в этой борьбе объединились важнейшие силы страны в широкий боевой фронт.

---

[1] Президент Кубы с января по июнь 1959 года.

Разумеется, нам пришлось преодолеть некоторые трудные ситуации. Например, существовала точка зрения группы Прио, Миро Кардоны, всех тех людей из Фронта, которые избрали своим местопребыванием Майами, существовала точка зрения, которая была противоположна широкому, всеобъемлющему единству; все эти люди всегда были сторонниками исключения из этого единства социалистической партии[1]. Мы стояли за включение социалистической партии. Карлос Рафаэль — свидетель всех трудностей, с которыми мы сталкивались, ведь нужно было избежать развала этого единства, нужно было поддержать это единство; они требовали, чтобы в Майами было созвано совещание с целью обсуждения вопроса о том, кто должен участвовать в борьбе сил, выступающих против Батисты. Мы знали, что если это обсуждение состоится в Майами, то эти люди попытаются навязать нам свои условия, а это привело бы к ликвидации и того единства, которое имелось.

Тогда мы стали настаивать, чтобы совещание состоялось в Сьерра-Маэстре, чтобы делегаты Фронта прибыли в Сьерра-Маэстру для обсуждения этих вопросов с нами. Мы знали, что в Сьерра-Маэстре именно мы определим свои условия в ходе дискуссии и, наоборот, в Майами навязывать свои условия будут они. Мы не собирались принимать их условия, мы отнюдь не собирались соглашаться с исключением социалистической партии, что входило в их планы и что тем самым создавало бы трудность, которая была бы совсем некстати.

Однако в конце концов, хотя в некоторых случаях координация сил была слабой, можно сказать, что все уже сошлись в вопросе об осуществлении первой задачи: первой задачей было свержение тирании Батисты. Разумеется, и раньше у нас имелся опыт в делах с этим Фронтом; был, например, такой факт, когда несколько делегатов отправились в Майами, заявив, что они представляют собой «Движение 26 июля», и образовали там Фронт. Мы, уже значительное время находящиеся в горах, проведшие уже больше года в горах, сражавшиеся в трудных условиях, терпящие большие лишения, не имеющие какой-либо помощи извне, мы, конечно, были возмущены, когда узнали о том, что от нашего имени был заключен в Майами пакт. И мы тогда отправили то письмо, которое они, те люди, потом квалифицировали как раскольническое письмо, они писали там всякое. С чем мы никак не могли согласиться, так это с тем пактом.

МЫ СТРЕМИЛИСЬ ИЗБЕЖАТЬ ПУТЧА

Тогда, разумеется, мы сделали заявление, которое определяло наше ясно выраженное желание и излагало часть наших задач. Задачи эти состояли в следующем: сделать невозможным

[1] Народно-социалистическая (коммунистическая) партия Кубы.

любое соглашение с армией. Мы всегда были готовы на худшие условия, однако с тем, чтобы избежать путча; то есть мы хотели сделать невозможным путч. Мы всегда были озабочены тем, чтобы в момент, когда революционные силы еще не очень сильны, империализм и реакция не осуществили военный переворот наподобие известного переворота Баркина [1], о котором столько говорилось. Хотя мимоходом следует сказать, что и среди тех офицеров имелись порядочные, честные люди и сегодня они вместе с революцией. Это неплохо, когда мы делаем исторический экскурс, тут можно дать соответствующие пояснения.

Но головку, руководившую тем переворотом, представлял человек, воспитанный в соответствии с идеологией и методами североамериканского госдепартамента или Пентагона... думаю, что он был членом той хунты... хунты, где готовятся диктаторы, той межамериканской хунты,— кажется, нас исключили оттуда, вернее, не позволили участвовать в ее работе нашему представителю; они не соблюдают Устава Организации американских государств, не выполняют международных соглашений. Дело в том, однако, что мы всегда стремились воспрепятствовать организации военного путча. В то время, когда революция еще не имела достаточных сил, если бы народ согласился на такого рода перемены, он был бы обманут, как были обмануты другие народы, не понявшие, что надо менять систему, а не заменять людей, стоящих у власти; мы всегда боялись этого маневра. Что же мы делали? Мы заявляли, что никогда не согласимся на переворот, что будем требовать чистки и реорганизации вооруженных сил республики. Ясно, что ни один из военных не соглашался принять даже намек на какое-то право, позволявшее бы гражданскому движению осуществить реорганизацию вооруженных сил. Мы же прежде всего выступили тогда с этим лозунгом: я хочу, чтобы стало известным, что, когда мы с гор Сьерра-Маэстры провозгласили тот лозунг, нас было всего 120 вооруженных человек. Конечно, любому могло показаться большой, невероятной глупостью, что столь незначительные силы выступили с этим лозунгом. Тогда сторонники Прио и все те люди заявляли, что мы этим лозунгом способствуем укреплению Батисты, ибо наше заявление отпугивало от революции военных. Военные же вообще не хотели ничего знать о нас в то время; однако по мере того, как развертывалась борьба, их мнение менялось, многие военные стали нашими пленниками, с ними хорошо обращались, а позднее они были освобождены. Они не хотели знать о нас ничего и вследствие того, что еще в период нападения на казарму Монкада была организована кампания против нас,— тогда заявлялось, что нападение на эту крепость было просто убийством солдат; ну и потому, конечно, что мы возражали против военного путча, а мы были заинтересованы в том, чтобы

[1] Бывший полковник Баркин после бегства Батисты пытался осуществить военный переворот, с тем чтобы не допустить повстанцев к власти.

военные не осуществили переворота, и потому постоянно предупреждали: «Если будет военный переворот, борьба будет продолжаться». Именно это мы настойчиво от начала и до конца твердили. Нас очень беспокоила обстановка, при которой империализм мог бы осуществить военный переворот до того, как мы собрали бы достаточно сил, чтобы принять решающее участие в событиях. И наша тактика в тех условиях была совершенно правильной, мы это и заявили в том письме, которое было направлено в Майами, выступили против упомянутого пакта, и он был расторгнут. Мы остались в одиночестве, но это был действительно тот случай, когда стоило тысячу раз «оказаться одному, чем быть в плохой компании».

Другой вопрос: почему тогда, когда нас было всего 120 вооруженных человек, мы не были заинтересованы в широком единении со всеми теми организациями, которые находились за границей, а позднее, когда с нами были уже тысячи людей, мы проявили заинтересованность в широком единстве с ними? Очень просто: потому что в то время, когда нас было 120 человек, консервативные и реакционные элементы, не представляющие революционных интересов, но выступавшие против Батисты, были в абсолютном большинстве. В том союзе мы представляли бы очень небольшую силу; однако, когда к концу борьбы уже все те организации убедились в том, что наше движение победоносно развивается и что тирания будет уничтожена, они оказались заинтересованными в единстве, а мы в рамках этого единства были уже решающей силой.

УСЛОВИЯ, В КОТОРЫХ ПРОИЗОШЛО ПАДЕНИЕ БАТИСТЫ

На совещании в Майами представители тех организаций — их было столько, что я уже почти не припомню, сколько их было, среди них были только одна или две революционные организации: Директорат и «Движение 26 июля», и никого больше,— итак, я говорю о Майами, не делай такое лицо, Карлос [1]; или вы имели представителей в Майами? Итак, в той группе... на совещании в Майами, они могли попытаться навязать нам свои условия. Какое мы приняли решение? Мы решили остаться в прежнем положении и не созывать никакого совещания до тех пор, пока не окончится война. Это было лучшее в тех условиях, дабы избежать столкновения с позицией людей, точка зрения которых была противоположна нашей... Они были заинтересованы в том, чтобы исключить социалистическую партию, это было их главным пунктом; они никогда не согласились бы с иным решением этого вопроса. Мы сочли, что лучше не обсуждать эту проблему, а заканчивать войну.

---

[1] Карлос Рафаэль Родригес.

Так обстояли дела, по существу даже то единство означало, да, означало поддержку единого фронта против Батисты; поддержку широкого фронта, направленного против Батисты. Дальше: в деньгах мы уже не нуждались, в оружии тоже. Мы уже захватили много различного оружия; что касается денег, то мы уже взимали налоги с сахарных заводов, у нас были уже миллионы песо, и представляли мы уже широкий фронт, в рамках которого мы были преобладающей силой. В этих условиях мы были заинтересованы прежде всего в том, чтобы поддержать как можно шире тот фронт, ведь, если бы мы оказались вне его, в нем возобладали бы правые реакционные интересы. Таковы были условия, в которых происходит падение Батисты.

Вот тогда, когда мы разорвали пакт, который был заключен без нас, без наших представителей и без нашего согласия и который, помимо всего прочего, не отражал ничего революционного, тогда-то и был провозглашен президентом один из их кандидатов, это был Уррутиа. Лучше было бы для революции не идти ни на какой компромисс, но революция оказалась перед необходимостью поддержать этого кандидата. Разумеется, это было не столь важно, так же как такого рода факт не имеет особого значения ни в какой другой революции. В революции, совершенной без организованного военного аппарата, в революции, которая завоевывала власть, опираясь на народ, уничтожая старый военный аппарат и создавая революционную армию, не важно, кто будет находиться на указанном посту, этот или другой. Мы по крайней мере никогда не испытывали ни малейшего беспокойства — я это говорю со всей определенностью — по поводу того, что революция может свернуть со своего пути, что реакционные элементы могут захватить в свои руки правительство, ибо сила масс и вооруженные силы были на месте, они находились в руках революционеров.

В чем состояла наша забота? Я не знаю, что скажут об этом историки, ибо то, что скажут историки, будет делом историков, но давайте как-то выясним это сами,— я думаю, было правильным то, что произошло в те первые месяцы, то есть при том соотношении существовавших сил, социальном строе, политических и идеологических условиях, было допустимым, что в первые месяцы в революционном правительстве находился Уррутиа и имелось то соотношение идеологических сил, которое имелось в стране. На нашей стороне были симпатии масс, на нашей стороне была Повстанческая армия.

Из кого же состояло революционное руководство? Революционное руководство было достаточно концентрированным, иными словами, в тот момент большое число решений принималось почти единолично. Почему это делалось? Просто потому, что не существовало еще стройной и упорядоченной революционной организации. Между теми, кто дрался в горах, и товарищами, которые находились в долине, существовал некоторый разнобой. То есть

между руководством в горах и руководством в долине существовали некоторые разногласия, они существовали в течение всей войны и бытовали еще долгое время.

Не всегда очень приятно говорить об этих проблемах, но все же о них следует говорить. Почему? Потому что часть тех товарищей, с которыми у нас были тогда разногласия, часть этих товарищей сегодня занимает замечательную революционную позицию и полностью поддерживает революцию. Другая часть из состава того руководства сегодня находится в Майами, в Пуэрто-Рико, в американском государственном департаменте, находится за пределами страны, в лагере контрреволюции; верно и то, что разногласия все же тогда существовали. Кроме того, произошло и другое: в действительности военные силы революции чрезвычайно выросли и тем самым изменили соотношение сил и внутри «Движения 26 июля», они стали его преобладающей силой, силой, которую представляла Повстанческая армия; внутри Повстанческой армии имелась военная организация, которая руководила так, как это делается во время войны,— осуществляя решения высшего командира; итак, спустившись в долину, мы в силу обстановки, в силу законов, по которым развивается и завершается революция, столкнулись с тем, что руководство являлось почти единоличным.

Я вспоминаю и могу говорить об этих вещах спокойно по одной причине, хотя не совсем приятно говорить здесь от имени одного лица. Могу сказать, что если некоторые будут об этом говорить тоже, это хорошо; надо, чтобы заинтересованные стороны говорили об этом. Мне помнится, что был такой лозунг против каудильизма; у нас прежде всегда говорилось о том, что одной из задач является борьба против каудильизма, ибо наша страна пострадала и от каудильизма и от наличия самих каудильо. Со времен войны за независимость появился ряд каудильо, в других странах Латинской Америки появлялись каудильос. Я, к счастью, не рожден быть каудильо, что меня радует чрезвычайно. В моем сознании некогда... были, правда, моменты, когда могло быть мнение... когда я мог бы отстаивать убежденно одно мнение, но я отнюдь не обладаю ни призванием, ни мышлением каудильо. Несмотря на то обстоятельство, что руководство армией во всякой войне осуществляется командованием, и, как это положено в армии, осуществляется единолично, а это может породить у людей стремление стать каудильо, тем, кому нравится отдавать приказания. В действительности я никогда не чувствовал никакого особого удовольствия, отдавая приказания; я вспоминаю, что даже во время войны отдавал приказания не по военному уставу. Я знал, что эти приказания будут выполнены, но мне всегда нравилось разъяснять, что то-то должно быть сделано потому-то и потому-то. Мне кажется несравнимо лучшим, когда любой получающий приказание убежден в его правильности.

ТЕЗИС КАУДИЛЬИЗМА ИСПОЛЬЗОВАЛСЯ ПРОТИВ РАСТУЩИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ

Но в то время речь зашла о каудильизме и о нем уже стали говорить; кто же заговорил о каудильизме? О каудильизме стали говорить те, кого уже по существу не беспокоил вопрос о каудильизме; их беспокоило влияние, которое Повстанческая армия приобретала в процессе революционного движения Кубы. Итак, это движение против каудильизма было направлено не против каудильо, которого не было; тезис каудильизма был направлен против революционных сил, которые росли.

Речь шла вот о чем: имелась группа, составлявшая часть правительства, которая в значительной мере решала, кто в качестве министров войдет в правительство; они и назначили в правительство людей, которые придерживались образа мыслей либо полностью консервативного, либо более или менее консервативного; в итоге состав правительства был консервативен.

Итак, я помню, что в те первые дни судьба революционных законов оказалась в их руках; мы же придерживались такой политики: раз создан Совет Министров, теперь уже не нужно будет звонить по телефону президенту и запрашивать о том или другом, этим не нужно более заниматься. В течение всего того времени мы занимали выжидательную позицию и наблюдали за тем, что происходило. В конце концов произошло то, что и должно было произойти: прошли первые недели, и не было опубликовано ни одного революционного закона. Через это нужно было пройти, ибо некоторые из тех людей еще пользовались каким-то влиянием в народе; если их репутация и не была основана на их заслугах, то она у них имелась благодаря прессе, радио и телевидению, которые находились в руках социального класса, «чьи идеологические и экономические интересы представляли те господа»; они защищали их интересы, поэтому вся пропаганда широко поддерживала репутацию этих лиц. Интересы, которые те господа представляли, были диаметрально противоположны интересам тех крестьян, с коими мы встретились, когда пришли в горы Сьерра-Маэстры; они были диаметрально противоположны интересам сельскохозяйственных рабочих, работавших три месяца во время уборки сахарного тростника и постоянно страдавших от бесконечно длящегося мертвого сезона, от голода; они были диаметрально противоположны интересам рабочего класса, диаметрально противоположны интересам подавляющего большинства страны.

ПЕРИОД, КОТОРЫЙ СОСЛУЖИЛ СЛУЖБУ В ДЕЛЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ КОНСЕРВАТОРОВ

Было просто необходимо пройти через тот период, он должен был послужить для разоблачения указанных выше сеньоров.

В каких же условиях власть переходит к революции? Почему происходило все именно так? Все это объясняется тем, о чем мы говорили ранее: революционные силы не были органически слиты в единое революционное движение. Следовательно, нужно было пройти через это. Мы представляли одну часть этих сил, но мы не имели необходимого аппарата.

Как были представлены революционные силы? Какими революционными силами, в первую очередь социальными силами, мы располагали? Это были рабочий класс, крестьяне, студенты и более или менее широкие слои мелкой буржуазии. Вот чем мы располагали, кого можно было считать революционными силами, интересы которых были прямо противоположны интересам крупной буржуазии, и прежде всего интересам империализма, крупной финансовой, торговой и промышленной буржуазии. Мелкие собственники, мелкие торговцы, весь этот слой мелкой буржуазии, интеллигенция, студенты, крестьянство и рабочие — таковы были революционные силы, революционные классы. А что собой представлял Уррутиа в этой обстановке? Что представлял собой Миро Кардона? Или Фелипе Пасос? А Рей? Хусто Каррильо? Что представляли собой эти сеньоры? Я не стану выяснять, что представлял собой Маноло Фернандес, ибо это был просто подонок; это был архиплут.

Я не знал этого сеньора, но скажу правду. Мне рассказывали позднее, что этот сеньор был очень известен своими разговорами в кафе, он проводил многие часы в разговорах; я его не знал, правда, я многих из этих людей не знал, хоть они и были в правительстве...

Итак, какими организациями были представлены революционные силы? Какими организациями были представлены рабочий класс, наиболее передовые элементы, наиболее сознательные элементы рабочего класса, промышленных рабочих и сельскохозяйственных рабочих? Какова была политическая организация, представляющая этот класс? Не весь класс, ибо внутри всех указанных слоев населения имелись прослойки, для которых характерно мелкобуржуазное сознание, особенно у тех из них, кто обладает наиболее высокими доходами; разумеется, мелкая буржуазия была против Батисты, этого нельзя отрицать.

НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ПРЕДСТАВЛЯЛА САМЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РАБОЧЕГО КЛАССА

Народно-социалистическая партия представляла самые передовые элементы рабочего класса как в городе, так и в деревне. В нее входили также некоторые представители сельскохозяйственного населения; среди бедных крестьян в горах Сьерра-Маэстры мы встретили некоторое число членов Народно-социалистической партии. Но она главным образом представляла рабочий класс.

«Движение 26 июля» представляло прежде всего крестьян, то есть все крестьянское движение, которое образовалось вокруг Повстанческой армии; в «Движении 26 июля» было много людей также и из среды рабочего класса, не входивших ни в какую партию, оно их и представляло; иными словами, оно представляло беспартийные рабочие слои или те рабочие слои, группы рабочих, которые ранее являлись членами какой-нибудь мелкобуржуазной партии, той или иной политической партии; это были честные люди, которые также присоединились к «Движению 26 июля»; к нему присоединились также группы работников культуры, представители интеллигенции, молодежи, студенчества, а также представители мелкой буржуазии, наиболее прогрессивные и наиболее революционные представители средней и мелкой буржуазии. Вот каковы были те силы, которые представляло «Движение 26 июля».

Революционный директорат соответственно представлял более или менее те же слои населения, но главным образом студенчество, откуда вышли Хосе Антонио Эчеваррна, Фауре Чомон и другие товарищи. Это движение возникло в студенческих центрах, и Революционный директорат в свою очередь также вел работу по вербовке сторонников среди представителей рабочих, интеллигенции и крестьян.

Таким образом, революционные силы общества были представлены в трех организациях. Это факт, который, я думаю, мы все усвоили, изучая революционную теорию и тактику; я думаю, все согласны с этим. Не так ли?

Таково было соотношение сил.

Кого представлял Прио Сокаррас? Я думаю, если вы разрешите мне изобрести еще одно слово, он представлял «люмпен-буржуазию». Разумеется, его роль состояла в том — так же как и камарильи, которая шла за ним,— чтобы защищать здесь интересы монополий, он должен был выполнять роль защитника интересов помещиков и крупной буржуазии; интересы всех этих групп...

А Пасос? Пасос — интеллигент из буржуазии; Хустико тоже; Маноло — сбившийся с пути люмпен; Рей — по своей идеологии, по образу своего мышления являлся упрямым защитником буржуазной идеологии. Крупные споры в Совете Министров велись по вопросу о том, должны ли осуществляться необходимые работы государством или частниками по контрактам. С этим сеньором [1] мы вели упорную борьбу, мы защищали тот тезис, что указанные работы должны вестись государством, ибо чего ради рабочий должен трудиться лучше на частника, чем на государство, это было бы даже непонятно; таков был один из первых пунктов столкновения в Совете Министров.

Позвольте мне заявить вам, что президент все же подписал закон об аграрной реформе и подписал некоторые другие законы, но с каждым днем положение становилось все более трудным.

---

[1] Реем.

Те же элементы, прибывшие из эмиграции, которые только играли в революцию, радио, печатью и буржуазным телевидением превозносились как знаменитости, им здесь делали рекламу; они, однако, просто-напросто представляли интересы господствующих классов.

Революционные же слои, революционные классы были представлены тремя различными организациями; эти три различные организации, разумеется, имели между собой контакты: они оказывали друг другу помощь в ходе революции, в ходе революционной борьбы, но органически это были три совершенно разные организации, каждая из которых имела свое руководство, свою тактику, свою сферу действий. Известно, например, что в первый момент существовали даже серьезные разногласия между нами и товарищами из Директората в вопросе об оружии.

Сколь абсурдными сегодня выглядят эти разногласия! Насколько отличны силы, уверенность и доверие, которыми располагает революция сегодня, от положения, существовавшего в те первые дни! В те дни революции приходилось сталкиваться с очень трудными моментами; она должна была решить проблему власти, начать осуществление революционной программы в условиях, когда большая часть правительства, вся пресса, все средства информации, и особенно сила, я полагаю, она была очень велика,— сила привычки, о которой говорил Ленин, сила традиционного образа мышления, привычки именно так ставить вопросы, привычки, которая была свойственна огромной части населения, были против нас.

СИЛА ПРИВЫЧКИ, О КОТОРОЙ ГОВОРИЛ ЛЕНИН

То была сила привычки, ряд предубеждений, идей, поддерживаемых и распространяемых экономически господствующими классами, империализмом и капитализмом нашей страны, а это, вне всякого сомнения, была одна из самых могущественных сил, против которой должна была выступить революция. И, однако, революционные слои общества, общественные, революционные силы были разделены на три организации, три силы, три направления.

Насколько здоровее была бы обстановка, если бы в момент прихода революции к власти эти три силы были столь едины, как сегодня, органически едины, имея единое руководство, единую программу, единую тактику, единую стратегию? Разумеется, для того времени это было иллюзией. Почему? Потому что условия, в которых складывается такой союз, условия эти создаются самим революционным движением.

Наша сила, сила «Движения 26 июля», заключалась в тот момент в Повстанческой армии, в ее представителях, это была сила, воплощенная в многочисленной группе товарищей, командиров Повстанческой армии, прекрасных бойцов, храбрых бойцов, но по-

скольку многие из них были выходцами из крестьян, не имевших еще систематической политической подготовки.

Они по призванию, по своим чувствам, по своему духу стали бойцами Повстанческой армии; враги злоупотреблений, враги преступлений, они выросли и стали офицерами, хотя и не имели возможности, не имели случая получить политическое образование. Многие из этих товарищей в те времена могли стать жертвой любой лжи и любой путаницы.

Конечно, имелись некоторые товарищи в Повстанческой армии — к счастью, их было немного,— которые, приобретя некоторое влияние, с самого начала представляли интересы буржуазии, ибо они вступили в армию, уже будучи сознательными защитниками интересов буржуазии и буржуазной идеологии, реакционных идей. Многие из представителей Повстанческой армии — прекрасные товарищи, которые ныне сознательные деятели революции, прошедшие серьезную подготовку в течение трех лет,— в то время были лишь хорошими военными специалистами, еще не имевшими прочных устоев в области идеологии. Таково было положение.

Таким образом, даже имеющиеся силы революции, которыми она располагала, состояли из людей в основном крестьянского, рабочего происхождения, которые политически были еще незрелыми; много было и таких товарищей в армии, которые не умели еще ни читать, ни писать.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ЕДИНСТВО ОКРЕПЛО В ХОДЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

В ходе революционного процесса зрели условия, которые сделали возможным объединение революционных сил, существующее сегодня, сделали возможным это органическое единство революционных сил. Иными словами, это единство окрепло и должно было крепнуть именно в ходе революционного процесса, как это и происходило.

Что означает организация такой партии, такой организации? Что означает объединение всех этих революционных сил? Что означает союз этих трех организаций? Что это означает для народа и для революции? Это означает, что революционные силы общества, все революционные силы общества, то есть рабочий класс, крестьянство, студенчество, революционные слои мелкой буржуазии и представители интеллигенции, иначе говоря, лишь те слои и классы общества, которые по своей природе и по тому месту, которое они занимают внутри общества, единственно призваны быть революционными,— все они объединяются в одну единую революционную организацию.

Другими словами, все эти силы, которые были разъединены в указанных трех организациях, сливаются в одну единую организацию, будут иметь одно единое революционное руководство. Что

означает это? Да это означает просто чрезвычайное укрепление сил революции.

С первого момента эти силы, если не считать некоторых разногласий, каких-то первоначальных расхождений, хотя и разделенные, с самого начала революции шли в общем согласии. С большими или меньшими трениями, с теми или иными расхождениями во взглядах протекал тот первоначальный этап революции.

А революция обретает чрезвычайную силу, когда революционные слои народа, революционные классы, представленные в своих организациях, объединяются в одну единую организацию. И факты свидетельствуют, что это именно так.

Посмотрим, например, какие силы поддерживают революцию. Это не латифундисты, не хозяева сахарных сентралей, не крупные банкиры, коммерсанты, промышленники, отнюдь не эти люди, хотя и среди них имеется, быть может, в качестве исключения кто-нибудь поддерживающий революцию, ибо всегда, всегда имеются исключения, находятся и филантропы; есть и честные люди, которые исполнены энтузиазма к революции и способны подняться выше (как исключение!) своих интересов.

Рабочий класс... Кто были те люди, которые собрались на похороны Мануэля Аскунсе? Разумеется, это было все население, но кто составлял основную массу этой манифестации? Это были трудящиеся. Кто составляет основу Национальной революционной милиции? Трудящиеся. Кто дрался на Плая-Хирон, кто умирал, сражаясь против наемных захватчиков? Это были в основном силы батальонов столицы, хотя в боях там принимали также участие отряды из Матансаса и Сьенфуэгоса, они тоже сражались храбро; все это были в своем большинстве трудящиеся.

Иными словами, главная сила революции, становой хребет ее — это рабочий класс.

Какие же теперь силы совместно с рабочим классом поддерживают революцию? Мы еще не говорили, но следует отметить, что среди сельскохозяйственных рабочих — сельскохозяйственные рабочие бывших сахарных латифундий сегодня являются членами сахарных кооперативов — была прежде группа, которая, до того как вступила в кооперативы, относилась к рабочему классу и, как таковую, ее следует причислить к рабочему классу, ее поддерживали крестьяне, крестьяне Сьерра-Маэстры, крестьяне зоны Баракоа, крестьяне Эскамбрая; да, ибо лучшее доказательство наших слов состоит в следующем: несмотря на то что в той зоне появилась группа элементов, абсолютно ничего общего не имевших с революцией, группа этих «комевакас» [1], давайте все же хорошенько рассмотрим ту роль, которую сыграли там Второй фронт Эскамбрая и Революционный директорат. Там получилось так, что

---

[1] Комевакас *(исп.)* — буквально «поедающие коров». Так называет Фидель Кастро шайки грабителей, выдававших себя за партизан и притеснявших крестьянское население.

эта группа комевакас практически вытеснила с гор Эскамбрая наиболее революционные элементы, ведь Фронт-то открыли не Менойо, вовсе не те люди, Фронт открыли товарищи из Директората; однако эта группа, которая развернула здесь свою деятельность,— группа, возглавляемая Менойо и другими,— в конце концов вытеснила товарищей из Директората в одной из зон. Среди них наиболее революционные элементы были уже фактически оттеснены. Такова была обстановка в Лас-Вильяс, когда туда прибыл товарищ Гевара.

Тем людям удалось создать там шайки, и вот настал определенный момент, когда они принялись действовать по-своему, стали вести там варварскую политику. О некоторых фактах, например, следует вспомнить. Так, только один из этих господ, господ из Второго фронта, Менойо, убил 33 человека. В течение всей войны, даже в самые трудные времена, если взять все наши силы во всей Сьерра-Маэстре, не наберется и десяти казненных нами человек; в течение войны, длившейся более двух лет, мы оказались перед необходимостью применить суровый приговор и казнить всего десять человек. А там только один человек, один, убил 33 крестьянина. И самое ужасное в том, что эта группа комевакас орудовала там, роскошествуя и мародерствуя.

В ЭСКАМБРАЕ НЕ РОДИЛИСЬ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРАДИЦИИ, КАК В СЬЕРРА-МАЭСТРЕ

В Эскамбрае не родились революционные традиции, как это было в Сьерра-Маэстре. Та форма, в какую вылилось развитие этой группы так называемого Второго фронта, отрицательно повлияла на всю зону Эскамбрая. Когда закончилась война, они поделили между собой все должности в алькальдии Сьенфуэгоса, Тринидада, Топес-де-Кольянтеса, на предприятиях Анабанильи, во всех тех местах. Затем они остались там, занимаясь политиканством всюду, где только могли. Это способствовало тому, что в зоне Эскамбрая возникло контрреволюционное движение, организованное ими.

Однако, хотя эта контрреволюционная группа пустила там свои корни, хотя они насчитывали 200, 300, 400, а может, даже 500 человек, они не представляли весь Эскамбрай, это был не весь Эскамбрай, хотя в Эскамбрае жило много деклассированных элементов, которые осели здесь; контрреволюционная группа представляла не всех, то была лишь небольшая группа, оказавшаяся в Эскамбрае. В то же время силы, преследовавшие контрреволюционеров в Эскамбрае, насчитывали 3 тысячи местных крестьян. Иными словами, революционная милиция Эскамбрая располагала 3 тысячами человек, в то время как у контрреволюционеров в тот момент не было и ста человек; это яркое свидетельство того, что мелкий сельскохозяйственный производитель, которому аграрная реформа предоставила блага, которого революция избавила от

уплаты ренты, дала учителя, врача, кредиты, в то время когда еще политика революции была едва ли понятна крестьянам, ибо в некоторых случаях ее развитие шло значительно медленнее, чем в других местах, несмотря на то, именно несмотря на то, что эти шайки вели там активную контрреволюционную работу, сказавшуюся отрицательно,— несмотря на это им удалось привлечь к себе в Эскамбрае незначительное, самое ничтожное число людей. А революция имела там на своей стороне тысячи милисианос, и сейчас она располагает там тысячами милисианос.

Впоследствии, после «чистки» Эскамбрая, революционного мероприятия, которое было осуществлено там, в Эскамбрае было создано огромное число комитетов защиты революции, милисианос; кампания по ликвидации неграмотности заканчивается там 9 декабря; более 20 тысяч человек в Эскамбрае стали грамотными. Эскамбрай сегодня — резерв революции, и бесспорно, что мелкое крестьянство, крестьянская беднота, мелкие сельскохозяйственные производители, этот многочисленный слой населения, теперь бесповоротно на стороне революции, хотя в культурном отношении эта категория населения насчитывала наибольшее число неграмотных; в Камагуэ не имелось организованного рабочего движения, его население не обладало такой степенью политической культуры, как рабочие, как пролетариат. Теперь население Камагуэя — вместе с революцией.

На стороне революции и студенчество. 100 тысяч бригадистов, участвующих в ликвидации неграмотности,— разве это не лучшее доказательство того, что студенчество находится на стороне революции? А студенчество, например, в Венесуэле, Каракасе выходит на улицы, протестуя против репрессий, выступая против империализма, против фашистских мероприятий господина Ромуло Бетанкура. В то время как по всей Латинской Америке развертывается мощное студенческое движение, выступающее против империализма, в нашей стране 100 тысяч студентов отправляются в деревню для ликвидации неграмотности. И интеллигенция в своем подавляющем большинстве также находится на стороне революции, честные интеллигенты идут вместе с революцией; огромный, многочисленный слой национальной мелкой буржуазии также с революцией. Этого нельзя отрицать. Крупная буржуазия, контрреволюция стремятся этот социальный слой перетянуть на свою сторону, в то время как революция стремится и добивается привлечения на свою сторону лучших представителей этого социального слоя. Как ты видишь, Лионель, происхождение из среды мелкой буржуазии не оценивается отрицательно. Такова истина.

РАБОЧИЙ КЛАСС ВМЕСТЕ С РЕВОЛЮЦИЕЙ

Я думаю, что наш народ прекрасно понимает эти вещи, так как они очевидны. Когда он видит конгресс, на котором присутствуют 10 тысяч рабочих-делегатов, видит многотысячные

митинги, видит сотни тысяч милисианос, то понимает, что рабочий класс вместе с революцией; когда он видит 100 тысяч бригадистов по ликвидации неграмотности, то понимает, что студенчество идет вместе с революцией; когда он видит крестьянские митинги, десятки тысяч крестьян-милисианос, то понимает, что крестьяне идут вместе с революцией, он понимает также, что и интеллигенция вместе с революцией, с нею самые честные интеллигенты. Об этом говорят факты.

Именно это и означает союз — общие усилия всех революционных слоев общества, объединенных в одной революционной организации.

Теперь возникает другой вопрос: сколько революций пришлось бы совершать трем различным организациям? Иначе говоря, должны ли были организации, которые представляли различные революционные слои общества, осуществить три революции или одну революцию?

Я думаю, что это важный пункт. Говоря о единой партии революции, необходимо прежде всего добиться, чтобы народ увидел исторические корни революционного процесса и союза организаций, чтобы каждый отдал себе отчет в том, что имеются такие позиции или точки зрения, которые относятся к чисто утопическим, иллюзорным, идеалистическим, фальшивым.

Мы вспоминаем, что во время допроса наемников вышел один тип и стал говорить о третьей позиции, а также о целом ряде других глупостей.

Прежде всего я должен сказать одно: в ходе нашей революции мы в первую очередь приобрели огромный опыт; в ходе революции мы и становились революционерами. В процессе развития революции мы становились с каждым днем все более революционными. Было ли такое время, когда мы не были еще революционерами? Да, было такое время, когда я еще вовсе не был революционером, но разве я тогда был реакционером, бандитом, взяточником? Нет, конечно, нет. Было время, когда политически меня можно было считать совершенно неграмотным, и это был результат моего классового происхождения.

Но 20 лет назад знал ли я больше о революции, чем Маринельо, Карлос Рафаэль, Анибаль, Блас? Нет, сеньоры. 20 лет назад многие из нас не знали о революции ничего. В частности, кем были многие из нас 20 лет назад... Мне кажется, что, например, Рауль[1] 20 лет назад только что научился читать и писать; мы были еще детьми.

Дело даже не в том, что мы были еще детьми, многие из нас вышли из социальных слоев, которые не принадлежат к рабочей

---

[1] Рауль Кастро — брат Фиделя Кастро, майор Повстанческой армии, ныне второй секретарь ЦК Компартии Кубы, первый заместитель Председателя Госсовета и Совета Министров Кубы, министр Революционных вооруженных сил.

среде, и я это очень ощущаю; я понимаю также, насколько классовое происхождение должно было влиять на мышление каждого из нас. И, понимая это, я чувствовал необходимость развить в себе ясное, последовательное и чистое революционное мышление, чистое от всего, что могло остаться от взглядов, не имеющих ничего общего с развитым сознанием и волей людей; многие из нас, даже когда мы уже учились в средних учебных заведениях, были еще политически неграмотными. Я был политически неграмотен даже тогда, когда уже окончил школу и получил аттестат зрелости.

Должен ли я стыдиться, признавая это? Нет, наоборот. Когда я получил среднее образование, я еще ничего не знал ни о политике, ни о революции; зато я очень доволен, что сегодня я уже кое-что знаю. Свидетельство этому то, что я немножко уже продвинулся вперед.

Вы не думайте, что, говоря об этом, мне просто хочется рассказать о себе, я говорю о том, что, как мне кажется, мне известно лучше, чем другим, и что может нам пригодиться... Ибо мы сегодня очень довольны тем, что учащиеся Национальной школы революционного образования присутствуют здесь, поэтому я затратил некоторое время на то, чтобы изложить им кое-какие идеи, могущие им пригодиться. Так вот, по-видимому, упомянутый мною случай похож на многие другие.

Какой класс является наиболее революционным? Без всякого сомнения, рабочий класс. Почему? Потому что социальные условия, в каких он существует, делают рабочий класс революционным. И напротив, какие классы являются реакционными? Богатые классы. Их положение эксплуататоров делает их сознание и мышление реакционными.

Но имеется и много случаев, когда товарищи, происходящие из нетрудовых слоев, участвуют в революции и становятся революционерами. Что произошло в некоторых странах в результате наличия многочисленных групп из средних слоев в рабочем движении? Они внесли в рабочее движение мышление мелкой буржуазии и средних слоев. Это факт, но мы должны добиваться того, чтобы у нас этого не произошло; поэтому мы должны решительно бороться за революционное воспитание. Для чего? Для того чтобы наличие значительного числа таких элементов не повлекло распространения идей, свойственных колеблющемуся социальному классу, классу, который не понимает необходимости дисциплины, легко переходит к отчаянию, имеет множество всяких недостатков,— и я это не выдумываю, но говорю, основываясь на опыте истории революционного движения, начиная с середины прошлого столетия и до сегодняшнего дня.

Но означает ли это, что стойкий революционер не может быть выходцем из этих слоев? Нет! Из них могут выйти и прекрасные революционеры; даже великие теоретики революционного мышления принадлежали к этому слою. Чем это объясняется? Тем, что,

получив возможность посещать школы, обучаться в университетах, они смогли разобраться в законах развития общества.

Какой-нибудь рабочий-текстильщик в Англии, едва закончивший один или два класса, не мог заняться изучением истории, социологии, естественных наук, физики — ему не под силу была бы разработка революционной теории, как бы глубоко этот человек в силу режима эксплуатации ни воспринимал всякую революционную идею, да и логично, что его класс эту идею так воспринимал.

Эксплуатируемый рабочий не имел доступа в университет; туда имели доступ представители средних слоев населения, многие теоретики, и наиболее крупные теоретики, вышли именно из этого слоя, ведь они имели доступ в университеты, они-то и выработали революционную теорию; подобно тому как ученые открыли законы природы, так и они открыли законы развития общества, законы исторического развития. Одни открыли общие законы развития природы, другие открыли законы развития таких наук, как химия, физика. Это были люди, наделенные талантом, гениальностью, они и развивались как большие таланты, гении; чтобы стать открывателем физического закона природы, нужно обладать большим талантом, однако это не значит, что такой человек может стать выразителем великих общественных чаяний.

МАРКС, ЭНГЕЛЬС И ЛЕНИН ПОСВЯТИЛИ СЕБЯ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЮ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Несомненно, что интеллигент, гений, творивший во имя освобождения рабочего класса, являлся человеком, который прежде всего чувствовал страдания этого класса, его бедствия, видел его эксплуатацию. И те, кто открыли законы развития общества, были не простыми открывателями их, ибо Маркс, Энгельс и Ленин не только открыли эти законы, но и отдали всю свою жизнь делу организации рабочего движения, организации и развитию революционного движения.

И надо, чтобы мы знали это; мы должны сделать особый упор на воспитание рабочего класса, на политическое развитие наиболее передовых групп рабочего класса, на повышение до самого высокого уровня политического воспитания рабочего класса; на закалке революционного сознания крестьян, средних слоев, идущих вместе с революцией, воспитании студенчества и всех революционно настроенных слоев населения страны и тем максимально расширить базу революционного движения. Я уже говорил это, говорил, что все мы это прошли... Что прежде всего сделало нас революционерами? Нас сделало революционерами, во-первых, наше революционное призвание; когда человек происходит из социального класса, не являющегося революционным, обычно он не становится революционером; нас же сделало революционерами

революционное призвание. Во-вторых,— мне хотелось бы воспользоваться таким словом — кристальная честность; есть люди, которые если верят во что-то, то верят по-настоящему; если они верят во что-то другое, то верят в это искренне; когда они считают, что отыскали истину, то крепко за нее держатся.

Я пришел сюда вовсе не для того, чтобы рассказывать автобиографию, отнюдь нет; и не для того также, чтобы анализировать, как я стал революционером. Если когда-нибудь у меня будет время, а сейчас у меня его нет, я что-нибудь напишу об этом; я хочу сказать и могу сказать вот что: я всегда стоял на своем, как это бывало со многими, с теми, кто открывал что-то новое. Мое первое знакомство в университете... даже с буржуазной политэкономией; я всегда вспоминаю, что уже тогда у меня стали возникать противоречия, я начал впитывать некоторые революционные идеи, изучая еще только буржуазную политическую экономию.

Затем, естественно,— это было в университете — мы начали впервые знакомиться с «Манифестом Коммунистической партии», с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина. Это определило наше развитие. И я могу сказать, признаться честно, что многое из того, что мы совершили в ходе революции, отнюдь не было изобретено нами.

Когда же мы закончили университет, говоря, в частности, о себе, я уже находился под большим влиянием этой теории — не скажу, что был уже марксистом-ленинцем, вовсе нет... Возможно, что у меня было еще 2 миллиона мелкобуржуазных предубеждений и еще какие-то идейки, от которых, к моей большой радости, я уже сегодня освободился, а главное... вполне возможно, что, если бы у меня не было всех этих предубеждений, я не был бы в состоянии сделать свой вклад в революцию, которую мы совершили.

Ну ладно, будем говорить так, как было.

Я хотел сказать, что если бы я был в положении Карлоса Рафаэля, то, возможно, оказавшись в горах, мы были бы там в намного более трудном положении. В конечном счете некоторые обстоятельства нам благоприятствовали; наше революционное мышление уже находилось под сильным влиянием марксизма, от этого все пошло... Я вспоминаю, что когда мы знакомились с историей борьбы за независимость Латинской Америки, то даже из классических трудов по истории, из книг, написанных, разумеется, буржуазными историками, явствовало, что влияние французской Декларации прав человека и гражданина было фактором, оказавшим огромное влияние на мышление латиноамериканских освободителей. Идеи, конечно, всегда распространяются и завоевывают сторонников.

Бесспорно одно,— впрочем, об этом я буду говорить несколько позже — эти идеи во многом сформировали наше революционное сознание, хотя мы и не можем утверждать, что уже тогда были законченными революционерами. Даже сегодня мы, честно говоря,

не могли бы еще сказать, что являемся законченными революционерами. Почему? Потому что сами себе отдаем отчет в том, что наша любовь к делу революции, наша приверженность революции есть нечто увеличивающееся изо дня в день, что наша революционная стойкость растет; сегодня, возможно, мы думаем, что являемся уже законченными революционерами, а через пять лет откроем, что в данный момент были еще большими невеждами.

ВСЕ МЫ ДОЛЖНЫ МНОГО УЧИТЬСЯ

Я думаю, что все мы должны много учиться. Убежденный ли я революционер? Да, я убежденный революционер, это так. Некоторые иногда спрашивали... меня спрашивали некоторые люди о том, мыслил ли я так же во время нападения на крепость Монкада, как сегодня. Я им говорил: «Мои мысли были очень близки к тому, что я думаю сегодня». И это правда.

Любой, кто прочитает то, что мы писали по этому случаю, увидит, что многие основные положения революции отражены в этом документе [1]. Этот документ, помимо всего, написан осторожно. Он написан с достаточной осторожностью, дабы изложить ряд главных пунктов и в то же время не допустить, чтобы наше поле действия в рамках революции было ограничено, не допустить, чтобы этот документ сузил наши силы; этот документ должен был бы не допустить, чтобы движение, которое, как мы полагали, могло привести к свержению Батисты, осталось ограниченным и весьма небольшим по размерам. Иными словами, надо было стремиться к тому, чтобы это движение по возможности приняло наиболее широкие размеры.

Если бы мы не написали этот документ с осторожностью, если бы он представлял собой более радикальную программу — хотя, конечно, здесь многие люди несколько скептически отнеслись к программам и во многих случаях не оказали им большого внимания,— то, разумеется, революционное движение, борьба против Батисты не приобрела бы тогда того размаха, какой она приобрела, сделав возможной победу. Любой, кто прочитает этот манифест, речь по указанному мною случаю, увидит, в чем заключались его фундаментальные идеи.

Были некоторые положения, некоторые задачи, которые мы тогда поставили, например задача увеличения той части сахара, которая причиталась колонам, и потом, конечно, на некоторых собраниях колонов меня цитировали и говорили: «Хорошо, а разве не вы говорили об увеличении?» Я им отвечал: «Да, но в то время мы не могли говорить о том, о чем говорим сегодня, то есть о превращении колонов в собственников земли, а это намного больше того, чем увеличение им сахарной квоты».

---

[1] Имеется в виду речь Фиделя Кастро во время суда над участниками нападения на крепость Монкада, известная под названием «История меня оправдает».

Некоторые задачи были тогда поставлены именно с осторожностью, с тем чтобы не нанести ущерба развитию революционного движения. Я вспоминаю, что тогда полиция забрала у нас книги, которые у нас были обнаружены, и эти книги оказались произведениями Ленина. Тогда один из адвокатов во время суда по поводу нападения на крепость Монкада спросил: «А эта книга, чья это книга?» — «Эта книга наша»,— ответил я. А так как я был несколько раздражен, то добавил: «Да, это наша книга, а тот, кто не читает такие книги, является, конечно, невеждой!»

Итак, к тому времени наше революционное мышление в основном уже определилось. Но мы не были еще, однако, законченными революционерами; в нас было намного больше революционности, когда мы пришли к власти. Мы теперь убежденные революционеры. Я это говорю со всей искренностью, с какой и полагается говорить, ибо я думаю, что эти лекции не должны превратиться в теоретические рассуждения... есть нечто, что может больше помочь формированию политического мышления народа, и этим нечто является полная откровенность, надо говорить со всей ясностью и совершенно честно.

Я считаю себя сегодня еще более убежденным революционером, чем 1 января [1]. Был ли я тогда революционером? Да, я думаю, что 1 января я был революционером. Ведь все идеи, которых я придерживаюсь сегодня, были у меня уже 1 января.

Но можно ли в данный момент считать меня человеком, который глубоко овладел всей политической философией революции, всей историей? Нет, я не изучил еще их столь глубоко. Конечно, я абсолютно убежденный революционер и намереваюсь — такое намерение должно быть у всех — учиться.

Я АБСОЛЮТНО ВЕРЮ В МАРКСИЗМ!

В студенческие годы я изучал «Манифест Коммунистической партии», избранные произведения Маркса, Энгельса и Ленина. Разумеется, те произведения, которые я читал тогда, будет интересно прочитать и теперь. Итак, верю ли я в марксизм? Я абсолютно верю в марксизм!.. Верил ли я в него 1 января? Я верил в него и 1 января! Верил ли я в него 26 июля? Да, я верил в него и 26 июля! Понимал ли я его тогда так, как понимаю сегодня, после почти десяти лет борьбы? Нет, я его не понимал тогда так, как понимаю теперь. Если сравнить мое понимание марксизма тогда и теперь, то можно обнаружить огромную разницу в этом понимании. Были ли у меня предубеждения? Да, конечно; да, они у меня были, когда мы подняли восстание 26 июля. Мог ли я считать себя вполне сформировавшимся революционером, когда мы подняли восстание 26 июля? Нет, я не мог считать себя таковым. Мог ли я считать себя законченным революционером 1 января?

[1] 1959 года.

Нет, я не мог считать себя тогда вполне сформировавшимся революционером. Могу ли я считать себя таковым сегодня? Это означало бы, что я вполне удовлетворен своими познаниями, а это не так, разумеется. Имеются ли у меня какие-то сомнения в марксизме, считаю ли я, что какие-то положения марксизма ошибочны, что их следует пересмотреть? У меня нет ни малейших сомнений в марксизме!

Напротив, то, что со мной происходит, свидетельствует о совершенно противоположном: чем большему нас учит опыт жизни, чем больше мы познаем сущность империализма — и не на словах, а на собственной спине, на спине нашего народа, на крови нашего народа,— чем большей становится необходимость противостоять этому империализму, чем более мы познаем эту империалистическую политику, осуществляемую во всем мире — в Южном Вьетнаме, в Конго, в Алжире, в Корее, во всех уголках земного шара,— чем больше мы познаем все это, тем явственнее выступают кровавые лапы империализма, жестокая эксплуатация, преступления, которые он совершает в мире, преступления против человечества... и тем в большей степени становимся мы марксистами в помыслах и чувствах наших, тем более становится нам ясна, открывается вся та правда, которая заложена в марксистском учении. Чем более мы сталкиваемся с революционной действительностью, с классовой борьбой, тем более понимаем, что представляет собой классовая борьба в условиях победившей революции, тем более мы убеждаемся в истине, раскрытой Марксом и Энгельсом, в правоте подлинно гениальных положений научного социализма, открытие которых принадлежит Ленину.

Чем больше мы читаем их труды сегодня, чем более мы обогащаемся изложенным в них, тем более мы убеждаемся в гениальном предвидении, в проницательности, которыми обладали их авторы.

Есть нечто большее, однако, чем слова того или иного революционного вождя, для объяснения того, почему марксизм пробил себе дорогу в истории. Достаточно прочитать историю жизни Маркса, биографию Маркса, чтобы понять это,— эту книгу, я думаю, весь народ должен прочитать, как только кубинское издательство выпустит ее в свет (я говорю о биографии Маркса, написанной Мерингом).

Кем же был Маркс? В чем значение его жизни, его труда, его самопожертвования? Как он учился? Вы узнаете, что Маркс был малоизвестен при жизни; он был третируем значительной частью интеллигентов, многими псевдореволюционерами. Его произведения были известны лишь небольшому числу людей. В его время имелось много других писателей-социалистов, которые пользовались большей известностью и даже популярностью, чем Маркс, они были известны более, чем Маркс. Вся эта группа писателей, писавших о социализме, была социалистами в той мере, в какой можно считать социалистом кубинца, скажем, в 1917 году,

который представлял себе мир как нечто идеальное, как мир более справедливый, без рабов и эксплуататоров. Это были социалисты-утописты, социалисты-идеалисты. Так вот, многие из этих людей затратили немало усилий на создание утопической программы, описывая государство-утопию, выразив свои революционные чувства на идеалистической, а не на научной основе. Однако многие из этих писателей таким путем получили известность, а взгляды этих мыслителей проникли даже в широкие слои пролетариата в Европе — Франции, Италии, Германии, Бельгии, Англии. Маркс пишет свой научный труд, подлинно научный труд, описывая не то, что́ ему хотелось бы представить себе, но реальность, факты, которые он наблюдал, которые являлись следствием развития человеческого общества; он пишет, изучая историю, изучая экономику, и делает на этом основании ряд выводов. Произведения Маркса сами открыли себе путь в историю; сами произведения его, истина, которая в них заключалась, были настолько глубоки, имели под собой столь прочную базу, что их нельзя было сравнивать с произведениями других писателей, с произведениями социалистов-утопистов, и трудящиеся, для которых он их писал,— ибо он писал для трудящихся и знал, что его произведения трудящиеся должны понять,— оценили их. Он глубоко верил в то, что эти революционные произведения, эти идеи станут понятны рабочим и, поскольку они возвещали истину, они станут господствующими для рабочих всего мира.

И лишь только появились труды Маркса — и самым большим доказательством научной ценности, теоретической ценности, подлинной ценности революционного учения явился тот факт, что его произведения сами пробили себе дорогу, так как передовые рабочие, наиболее прогрессивная интеллигенция стали их выделять среди всего того, что было написано о социализме, все другие социалистические теории были отброшены, так как не имели под собой прочной базы вследствие своей ненаучности,— теория Карла Маркса и Фридриха Энгельса была принята. После смерти Маркса Энгельс развивал далее его учение. Следует иметь в виду, что и Энгельс был великим мыслителем. Однако Энгельс часто жертвовал возможностями проявить свое дарование ради того, чтобы помочь Марксу. Материальное положение Маркса было исключительно тяжелым. Голод, лишения и нищета постоянно преследовали его. Он был настолько беден, что не мог прокормить семью, и его дети в буквальном смысле этого слова могли погибнуть от голода.

Энгельс, лучше других понимавший гениальность Маркса, пришел ему на помощь. Он продолжал вести свое коммерческое дело для того, чтобы Маркс мог закончить «Капитал», над которым он работал 20 лет. Энгельс приносил эту жертву ради Маркса. Это была одна из бескорыстнейших жертв, которые когда-либо знало человечество. Жизнь Энгельса была одной из самых благородных, самоотверженных и самых прекрасных.

Не говоря уже о жизни Маркса, о его деятельности, о его исключительной и самоотверженной любви к своим детям, о лишениях, которые он вынес,— только этого само по себе вполне достаточно для уничтожения одной из самых больших выдумок буржуазии, капитализма и империализма, распространяемых ими относительно марксизма: будто марксизм является врагом семьи, детей, женщин. Следует познакомиться с жизнью Маркса, чтобы начать понимать, какое количество бессовестной и глупой лжи распространялось вообще о нем; и, конечно, как только Маркс открыл великую истину, а эта истина, в свою очередь, стала оказывать влияние на развитие событий, все писатели, служащие реакции и эксплуатации, тотчас выступили со своими трудами против Маркса. Однако, несмотря на это, научный социализм, марксизм проложил себе дорогу и стал революционной теорией рабочего движения.

До него, конечно, существовало рабочее движение и оно было революционным; это видел Маркс, и он ясно понимал это; когда он открыл свою истину, то первыми, кто стали марксистами, первыми, кто приняли его теорию, были рабочие, рабочее движение всей Европы; ее приняли наиболее передовые отряды, наиболее организованные отряды рабочего движения; затем эта теория стала подлинной теорией рабочего класса.

Однако для европейского рабочего движения было мало иметь лишь революционную теорию; эту теорию нужно было еще правильно толковать, и вот на ряде этапов истории в силу воздействия нереволюционной идеологии, буржуазного мышления и буржуазной идеологии была сделана попытка извратить учение Маркса. В чем состоит великая заслуга Ленина? Великая заслуга Ленина состоит в том, что, восприняв учение Маркса, он защитил его от всех ревизионистов, очистил от всяких извращений, от всяких ревизий и толкований, которые пытались внести в учение Маркса; вооружившись теорией Маркса, Ленин создает партию, борется внутри этой партии против всех мелкобуржуазных течений, против всяких псевдореволюционных течений, преодолевает внутри партии эти течения и, руководствуясь революционной теорией, завоевывает власть. Точнее, завоевывает революционную власть. В чем состоит великая заслуга Ленина? Чрезвычайная заслуга Ленина в том, что он верно истолковал учение Маркса, применил его на практике и развил его применительно к новым условиям, условиям, созданным революционной партией, находящейся у власти, развил учение в целом и, вне всякого сомнения, показал себя теоретиком исключительного масштаба. В этом великая историческая заслуга Ленина как теоретика и как вождя.

Итак, Марксом было дано правильное толкование законов развития, были определены перспективы этого развития для опреде-

ленного момента. Маркс не считал себя предсказателем. Иногда его спрашивали, что произойдет далее, когда коммунистический строй уже будет установлен; он отвечал, что не является прорицателем. Маркс объяснил законы развития общества, он дал рабочему движению научную теорию; эта теория получила дальнейшее развитие; вооруженный этой теорией, первым пришел к власти революционный рабочий класс России, который развивает далее эту теорию; Советский Союз накопил уже огромный опыт. В чем заключается этот опыт, накопленный Советским Союзом? Он состоит в строительстве первого в мире социалистического государства.

Следует иметь в виду, что указанный опыт представляет собой величайшую ценность для человечества. Когда Советский Союз развивал эту теорию, начал и осуществил строительство первого в мире социалистического государства, ему пришлось прокладывать совершенно новую дорогу для человечества, так же как теперь он идет по новому, совершенно новому пути — пути строительства коммунистического общества.

А это доказывает одно: марксизм является живой наукой, наукой развивающейся. Нам нужно изучать все, чему учил Маркс, но в то же время мы должны изучить и все, чему учил Ленин, изучать весь опыт, накопленный в строительстве первого в мире социалистического государства; мы должны также познакомиться со всем тем опытом, который имеется в строительстве первого коммунистического общества.

Строительство социализма теперь уже поистине проторенная дорога. Это не значит, что условия во всех странах будут совершенно одинаковыми, что социализм будет строиться во всех странах одинаково, что нужно строго копировать форму, в которую он уже воплотился. Нет! Каждая страна имеет свои особенности, и каждая страна должна приспособить свою программу, свои методы, свою тактику применительно к особенностям своей страны; вот это именно и должны мы сделать.

Имеется, однако, чрезвычайной ценности общий опыт, такой же, как в медицине, в астрономии, физике, опыт, который является истиной, проверенной уже исторической действительностью; мы располагаем преимуществом пользоваться всем этим опытом, всей техникой строительства социалистического общества.

Разумеется, это сказать сравнительно легко. Однако на деле осуществить это труднее. От теории до действительности — огромное расстояние. Сказать легко, что советские люди построили социалистическое общество; им, однако, пришлось строить это социалистическое общество, создавать это общество ценой огромных, колоссальных жертв. Они совершали и ошибки, совершили порядочно ошибок в первое время. Сам Ленин говорил о некоторых главных ошибках, которые они совершили.

ТРУДНОСТИ, С КОТОРЫМИ ПРИШЛОСЬ СТОЛКНУТЬСЯ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Помимо всего прочего, рабочему движению, победившей революции в Советском Союзе пришлось столкнуться с рядом трудностей, прежде всего с интервенцией. Одна из великих заслуг Ленина состоит в том, что он сумел определить момент, когда стало возможным революционному пролетариату взять власть в свои руки. Очень многие считали, что пролетариат не сумеет удержать власть; Ленин верил в революционную силу масс, так как соотношение международных сил, сама империалистическая война, приведшая к тому, что величайшим требованием народа стало требование мира, земли и хлеба, благоприятствовали этому; Ленин думал: в то время как империалистические державы еще сражаются, мы установим Советскую власть и сумеем укрепиться. И действительно, он воспользовался этим временем, прежде чем окончилась империалистическая война.

Но окончилась империалистическая война, и империалисты сообща решили напасть на Советский Союз! И тут Советской власти пришлось преодолеть трудности, которые кажутся поистине почти немыслимыми. Во-первых, она оказалась вынужденной отражать натиск иностранной интервенции; ей нужно было отражать атаки сильной буржуазии; она должна была выступать против дворянства и всего наследия царизма; она должна была противостоять и сопротивлению мелкой буржуазии. Но Советская власть в конце концов добивается победы, одерживает победу; естественно, это далось трудящимся нелегко, ведь они взяли власть в необъятной стране, находившейся в труднейших условиях, оказавшейся расчлененной и полностью разоренной, стране, которая, помимо того, была и отсталой, жившей в такой нищете, что разруха и лишения иногда вызывали недовольство крестьян и даже рабочих Москвы и Ленинграда; люди страдали от этого и после того, как окончилась гражданская война.

Сам Ленин признавал, что одним из самых трудных моментов для Советской власти был тот, когда сами крестьяне, сами трудящиеся выражали недовольство непрочностью своего экономического положения, разрухой в Советском Союзе. Именно тогда была введена новая экономическая политика. Был принят ряд мер, имеющих целью спасти положение.

Советский Союз вынужден был пережить длительный период голода, лишений, жертв. Когда же после 20 лет строительства социализма вспыхивает пожар мировой войны, Советский Союз подвергается нападению; он теряет в этой войне 20 миллионов своих граждан. Надо думать, что в числе этих 20 миллионов граждан были лучшие сыны Советского Союза, наиболее самоотверженные и храбрые его сыны, погибшие в подполье или на боевых фронтах. А империализм выходит и из этой войны с неповрежденными

заводами, незатронутой экономикой; более того, все капиталистические страны с их атомным оружием противостоят разоренному Советскому Союзу, который должен вместе с тем помогать восстановлению стран, также пострадавших от сапога нацизма, и свои немногие ресурсы должен вкладывать также в помощь, идущую на восстановление других стран социалистического лагеря.

В таких условиях наступает нынешний этап. Никто не рискнет оспаривать исключительный технический, культурный и научный прогресс Советского Союза. Я думаю, это было бы абсурдом, и только слепые могут не видеть, что в сфере науки Советский Союз, бесспорно, превзошел все капиталистические страны; что касается области культуры, то достаточно указать, например, на тот факт, что в Советском Союзе обучается в 3 раза больше инженеров, чем в Соединенных Штатах Америки; по строительству жилищ первой страной в мире на сегодня является Советский Союз; наименьшая детская смертность — в Советском Союзе; Советский Союз — страна, где продолжительность жизни с каждым днем все более увеличивается, она растет из года в год. Так выглядит в данный момент Советский Союз, и это несмотря на все превратности судьбы.

Таким образом, марксизм — уже осуществленная реальность: история полностью доказала, полностью утвердила учение марксизма-ленинизма. Социалистическое строительство означает несравнимо более высокое развитие общества.

После прихода к власти перед революцией открывались два пути: либо остановиться на существующем социальном строе, либо следовать далее; либо остаться в рамках капиталистической системы, в пределах империалистической орбиты, в рамках преступной политики империализма в Америке, Азии, Африке, в рамках политики, которая ассоциируется с Франко в Испании, с Аденауэром, с Чан Кайши, со всеми военными диктатурами, с французскими колонизаторами в Алжире, либо избрать политику, которая ведет нашу страну туда, где ей и до́лжно находиться, то есть на сторону эксплуатируемых народов, на сторону угнетенных народов, на сторону колониальных народов.

Наша страна, если трезво взглянуть на вещи, никогда не согласилась бы встать на сторону Франции против алжирцев; на сторону Франко против испанцев; на сторону Чан Кайши против великого китайского народа; на сторону империалистов против жителей Южного Вьетнама, которые борются там за свою независимость; на сторону Португалии против ангольцев; на сторону Ромуло Бетанкура против Коммунистической партии и Левого революционного движения в Венесуэле; она не согласится встать на сторону Сомосы, встать на сторону всех такого рода режимов, ибо, несмотря на то что империалистическая пресса пыталась найти между ними различие, великая правда состоит в том, что политика империализма была одинаковой и в Испании, и в Никара-

гуа, одинаковой на Кубе, на Кубе при Прио или при Батисте, в Венесуэле — при Пересе Хименесе или при Бетанкуре, в Перу — при Одриа или при Прадо.

МЫ НИКОГДА НЕ СМОГЛИ БЫ БЫТЬ НА СТОРОНЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

С точки зрения развития мировой истории, с точки зрения великих усилий, совершаемых всеми народами, чтобы освободиться от голода, нищеты, эксплуатации, колониализма, дискриминации, с точки зрения борьбы, которую ведут народы Азии, Африки, Латинской Америки, мы никогда не смогли бы сознательно встать на сторону империализма. Возможно, что некоторые люди, начитавшись до пресыщения журнала «Селексьонес», насмотревшись американских фильмов, напичкавшись чтивом журнала «Лайф» и сообщениями ЮПИ и АП, которые распространяют столько лжи, вообразили, что политика Соединенных Штатов правильна, достойна и человечна, какой ей бы и полагалось быть.

Но разве тот, кто понимает что-то, кто думает, кто вглядится в то, что сегодня происходит во всем мире, мог бы честно перейти на сторону политики империализма?

И, разумеется, логично, что наша страна, пусть не с точки зрения национальных ценностей и национальных чувств, но с точки зрения всеобщих интересов человечества, не могла оказаться на стороне их политики, но могла и стала на сторону политики, поддерживающей сегодня, защищающей повсюду права всех угнетенных народов. Возможно, что это некоторым людям еще более ясно, чем существо экономических проблем. Да и кто не поймет, что наша страна должна была выбирать между двумя политиками: политикой капитализма, империализма и политикой антиимпериализма, политикой социализма.

Необходимо иметь в виду, что середины между капитализмом и социализмом нет. Те, кто хочет верить в возможность найти третий путь, становятся на фальшивые, совершенно утопические позиции. Это значило бы отмахнуться от действительности, значило бы оказаться соучастником империализма. Ведь совершенно ясно, что тот, кто остается безучастным к борьбе алжирцев,— сообщник французского империализма; тот, кто безучастно относится к интервенции США в Доминиканской Республике, тот — сообщник этой интервенции янки в Санто-Доминго; тот, кто остается безразличным к преследованиям, осуществляемым предателем Ромуло Бетанкуром против рабочих и студентов в Венесуэле, против тех рабочих и студентов Венесуэлы, которые нас защищают, тот — участник этих преследований; тот, кто безучастно относится к Франко в Испании, безразличен в вопросе вооружения Западной Германии, безразлично относится к тому, что германские поджигатели войны, нацистские офицеры ныне уже вооружены и требуют даже ядерного оружия, тот — сообщник империализма.

Тот, кто безучастен к событиям в Южном Вьетнаме, безучастен к тому, что происходит в Конго, в Анголе, кто безучастен ко всему этому и пытается вопреки всем этим фактам занять третью позицию, тот, по существу, отнюдь не занимает третью позицию, тот практически занимает позицию сообщника империализма.

Имеются некоторые люди, считающие себя очень умными, когда говорят, что Кубинской революции надо было брать деньги и у американцев и у русских; вот ведь что они говорят!

Есть ведь и такие люди, проповедующие столь отвратительный, столь трусливый, столь меркантильный и столь низменный политический тезис: иными словами, продавайте, продавайте страну, как какой-нибудь товар, торгуйте в угоду интересам империализма. Берите у империалистов, пугая их дружбой с Советским Союзом, иными словами — шантажируйте. Здесь были и такие, которые предлагали этот шантаж.

Да, шантаж, и притом еще какой! Как им хотелось осуществить этот шантаж? Это был не просто шантаж. По существу, он, этот тезис, означал сохранение статус-кво в нашей стране, оставление в неприкосновенности здесь всех интересов империализма. Таким образом сохранялись бы все их тысячи кабальерий земли, все их сахарные заводы, их электрический концерн, их телефонная компания, их контроль над внешней и внутренней торговлей страны, контроль над банками. К тому же любая страна, которая бы решила освободиться от монополии североамериканской торговли, решила бы осуществить аграрную реформу, решила бы иметь свою собственную промышленность, вести независимую политику, должна была бы столкнуться с империализмом.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ

Таким образом, революция либо должна идти своим путем, либо совершить предательство. Революция должна была выбрать между этими двумя путями.

И это должны были сделать мы, помнившие о людях, павших за эту революцию, помнившие о наших товарищах, павших в борьбе, как и обо всех революционерах, помнившие тех, кто пал вслед за Гитерасом, Мартинесом Вильеной — хотя Мартинес Вильена не был физически уничтожен, а стал жертвой бедствий того периода борьбы,— помнившие всех со времен Мельи, со времен всех тех революционеров. Это должны были сделать те, кто вспоминал не только революционеров нынешнего дня, но кто думал и о Марти; о Марти с его мышлением гения.

Ибо в чем заслуга Марти, чем нас восхищает Марти? Был ли Марти марксистом-ленинцем? Нет. Марти не был марксистом-ленинцем. Марти сказал только о Марксе, что вследствие того, что тот встал на сторону бедных, он привлек к себе все его симпатии.

Ибо тогда Кубинская революция была национальной, освободительной революцией, направленной против испанского колониального господства; она не была революцией, характеризовавшейся социальной борьбой, это была борьба, которая прежде всего имела своей целью национальную независимость. Но уже в ту эпоху, в те времена Марти сказал о Марксе: «Вследствие того что он встал на сторону бедных, он заслуживает моего уважения».

Сказать ли о предвидении Марти? Уже в 1895 году он обладал гениальным предвидением. Он предвидел возникновение североамериканского империализма, когда североамериканский капитализм еще не превратился в империализм. Это и есть дальновидная политическая прозорливость.

Североамериканский империализм начинает быстро развиваться после интервенции на Кубе, во время которой он, по существу, захватывает все богатства страны; захватывает он и Пуэрто-Рико, захватывает Филиппины, и тут начинается империалистический этап в развитии североамериканского капитализма. В 1895 году Марти предвидел развитие Соединенных Штатов как империалистической державы, он писал и предупреждал народ относительно этого, высказывался против этого. Марти действительно был гениальным революционером, ведь он предугадал развитие империализма в 1895 году, когда империализм еще не проявил себя как мировая сила.

Итак, следует подумать о тех, кто пал, о всех, кто погиб, о всех, кто боролся. Ради чего они боролись? Для того чтобы электрическая компания продолжала быть компанией янки? Для того чтобы 18 тысяч кабальерий земли компании «Атлантика дель Гольфо» продолжали оставаться в руках иностранцев? Для того чтобы оставались без земли, голодали, продолжали жить в нищете наши крестьяне? Для того чтобы банки оставались иностранной собственностью? Для того чтобы вновь наша страна ежегодно теряла сотни миллионов долларов? Для того чтобы в нашей стране сохранялся миллион неграмотных? Для того чтобы наши крестьяне не имели школ, не имели больниц, жилищ, ютились в лачугах и кварталах бедноты? Для того чтобы наш народ после 50 лет якобы завоеванной независимости продолжал жить в таких условиях?

Разумеется, я говорю это здесь не для революционеров. Наверное, для революционеров уже нет необходимости говорить об этом. Нужно говорить это для ничего не чувствующих, равнодушных, заблуждающихся, тех, кто не понимает, почему это так, а не этак.

Разве ради того погибли все эти люди, чтобы латифундисты продолжали оставаться хозяевами тысяч кабальерий земли? Всякий должен понимать, что нет; всякий понимает, что руководители революции оказались бы предателями, если бы, совершив такую революцию, бросив стольких молодых людей в бой, на борьбу, пожертвовали столькими жизнями ради этого. Ради столь «великой славы» не стоило, чтобы лишился жизни даже один кубинец!

Ради такой «славы» ни одному человеку не стоило бы браться за оружие! Браться за оружие, драться, бороться, выстрадать столько, сколько выстрадала наша страна,— все это нужно было делать ради гораздо более великого, чем это.

ЖЕСТОКО ОШИБАЛИСЬ ТЕ, КТО ДУМАЛ, ЧТО ВСЕ ОСТАНЕТСЯ ТАК, КАК БЫЛО

Некоторые, однако, думали, что люди умирали именно за то, чтобы продолжала существовать эта эксплуататорская система, чтобы тысяча семей продолжала жить, как князья, в нашей столице и в наших городах, чтобы продолжал существовать прежний эксплуататорский режим, режим голода, нищеты, дискриминации, злоупотреблений. Некоторые это думали. И, по-видимому, именно они думали, что такой могла стать революция. Были и такие, которые в последнюю минуту даже купили кое-какие боны, сделав и еще кое-что. Как ошибались они! Как ошибались они, полагая, что не будут осуществлены даже некоторые завоевания нашей страны, которые были намечены еще во времена войны 1895 года, что все останется так, как было!

Ясно, что наша честная политика, революционная политика, которая ведется в соответствии с ходом истории, в согласии с чувствами и интересами слаборазвитых и эксплуатируемых народов всего мира, которая соответствует интересам и национальной чести,— нелегкая политика. Она неизбежно должна была стать жертвенной политикой, ибо, раз мы желали избавить наш народ от невежества, безработицы, голода, нищеты; раз мы собрались развивать нашу экономику, свою собственную экономику, независимую экономику, а вместе с независимой экономикой вести и независимую политику, которая покончила бы с безработицей, невежеством, нищетой, отсталостью, бедностью, бескультурьем, болезнями, с тем безрадостным положением, в котором находилась подавляющая часть нашего народа, мы должны были вести последовательно революционную политику. Если бы мы не вели ее, мы не смогли бы осуществить все это. Осуществление же ее означало сопротивление империализму со всеми его силами, и мы это сделали.

Разумеется, руководители революции должны быть революционерами; если бы мы не были революционерами, мы попросту не смогли бы совершить революцию. Я просто хочу сказать этим, что настоящие революционеры, то есть бóльшая эксплуатируемая часть народа, готовы были принести те жертвы, которые были необходимы, они готовы заплатить той ценой, которая понадобится, ради осуществления всего этого.

Эгоист, безучастный человек, человек, лишенный чувств, продажный человек мог бы сказать, что лучше было бы не создавать себе трудностей, что лучше было бы уважать все эти интересы. Только они это могли сказать, они это и сказали.

Мы же должны были выбирать между тем, чтобы остаться под игом, терпеть эксплуатацию, мириться с наглостью империалистов, терпеть и далее здесь послов янки, которые продолжали бы командовать, держать и далее нашу страну в состоянии нищеты, в которой она пребывала, или осуществить антиимпериалистическую революцию, осуществить социалистическую революцию.

И для нас здесь не было альтернативы. Мы избрали единственно честный путь, единственно возможный по отношению к нашей родине путь, соответствующий традициям наших «мамбисес» [1], традициям всех тех, кто боролся ради блага нашей страны. Таков путь, по которому мы следовали: путь антиимпериалистической борьбы, путь социалистической революции. Ибо здесь не было места ни для какой другой позиции; любая другая позиция была бы позицией фальшивой, абсурдной. И мы никогда не встанем на такую позицию, никогда не станем колебаться в этом вопросе, никогда!

ИМПЕРИАЛИСТЫ НЕ ДОЛЖНЫ ПИТАТЬ НИ МАЛЕЙШЕЙ ИЛЛЮЗИИ В ОТНОШЕНИИ НАС

Империалисты должны знать твердо, раз и навсегда, что никогда у нас не будет ничего общего с ними; империалисты должны знать, что, сколь бы ни были велики наши трудности, какой бы тяжелой ни была наша борьба по строительству нашей родины, борьба за построение будущего нашей страны, за подлинно достойную историю нашей страны, им не следует питать ни малейших иллюзий в отношении нас.

Многие не понимали этого, но теперь они все понимают. И они будут понимать с каждым разом все более. И для всех нас это становится все более ясным, более очевидным, более неоспоримым.

Таков был путь, по которому должна была идти революция: путь антиимпериалистической борьбы и путь социализма. Иными словами, это означало национализацию всех крупных промышленных предприятий, крупной торговли. Национализация общественной собственности на основные средства производства, планируемое развитие нашей экономики такими темпами, какие позволяют нам наши ресурсы, позволит помощь, которую мы получаем из-за рубежа. Помощь эта оказалась подлинно благоприятствующей нашей революции, мы теперь располагаем помощью и солидарностью, которые позволяют нам без непосильных жертв,— эти огромные жертвы были принесены другими народами,— двигать вперед нашу революцию.

Итак, нам нужно было осуществить антиимпериалистическую и социалистическую революции. Хорошо. Антиимпериалистическая

---

[1] Мамбисес — так назывались участники освободительной борьбы на Кубе начиная с Десятилетней войны 1868—1878 годов.

и социалистическая революции должны составлять единство, слиться в единую революцию, ибо революция есть только одна. И такова великая диалектическая правда человечества: империализм, а против империализма — социализм. В результате: победа социализма, поражение капитализма и империализма, установление эры социализма, а затем эры коммунизма.

Пусть никто не пугается, коммунизма пока еще не будет — я это говорю на случай, если здесь остался еще какой-нибудь антикоммунист,— он наступит не раньше, чем лет через 30.

Вот в двух словах о том, дабы это поняли даже наши враги, что представляет собой марксизм; нельзя перепрыгнуть через исторический этап. Возможно, что некоторые слаборазвитые страны могут сегодня миновать один исторический этап, я говорю о капитализме; иными словами, можно начать развитие экономики страны путем планирования, путем социалистического строительства, но именно социализм нельзя перескочить. Даже Советский Союз после 40 лет своего существования только теперь начинает строительство коммунизма и рассчитывает значительно продвинуться на этом пути через 20 лет. Таким образом, мы находимся на этапе строительства социализма.

Социализм, но какой социализм мы должны строить? Утопический социализм? Мы должны были воспользоваться учением о научном социализме. Поэтому я и стал вам говорить со всей откровенностью, что мы верим в марксизм, верим, что марксизм является самой правильной, самой научной теорией, единственно настоящей теорией, подлинной революционной теорией. Я здесь говорю это, испытывая полное удовлетворение, со всей искренностью своего убеждения: я марксист-ленинец и буду марксистом-ленинцем до последнего дня своей жизни.

Что я такое сегодня? Наполовину ли я марксист-ленинец? Мы, революционеры, ни в чем не умеем действовать наполовину, мы умеем быть убежденными во всем на все 100 процентов. Этому мы отдаем все наши силы, всю нашу энергию, этому посвящаем себя целиком; помимо этого вызывает огромное удовлетворение и тот факт, что мы в 18 лет были еще неграмотными, но чувствовали себя революционерами, как я это чувствую сейчас, в тридцать с лишком лет... (лишек, я думаю, составляет шесть лет). За 18 лет я научился кое-чему, но сколько нам еще осталось! И это мы говорим народу с полной откровенностью, честно, ясно, так, как я говорил народу всегда,— с полной откровенностью.

НА МЕНЯ ТОЖЕ ВЛИЯЛА ПРОПАГАНДА ИМПЕРИАЛИЗМА И РЕАКЦИИ

Были ли у меня предубеждения?.. Думаю, что об этом стоит поговорить. Был ли я предубежден против коммунистов? Да. Подпадал ли я иногда под влияние пропаганды империализма и реакции против коммунистов? Да. Что я думал о коммунистах?

Считал ли я, что они бандиты? Нет, вовсе нет; к коммунистам я всегда — в университете и повсюду — относился как к честным людям, честным... Ну, ладно, в этом нет никакой особой заслуги, ибо почти все признают это за ними. Думал ли я о них, что они сектанты? Да. Вот мнение, которое у меня было о коммунистах, но чем это было вызвано? Я совершенно убежден, что такое мнение, которое у меня было о коммунистах — не о марксизме, не о коммунистической партии,— сложилось, как и у многих других людей, просто в результате пропаганды и бесчисленных предрассудков, распространявшихся у нас практически почти со школьной скамьи, в университетах, повсюду, в кино и во всех других местах. Словом, это было так. Считаю ли я, что и они могли ошибаться? Да, я считаю, что они могли ошибаться, могли ошибаться и Маркс, и Энгельс, и Ленин, ведь они же первые признали, что могут ошибаться, могут совершать ошибки, ибо они не считали себя непогрешимыми.

Мнение о членах коммунистической партии? Оно соответствует их действительным заслугам; я думаю: в течение длительного времени они пребывали в неизвестности, подвергались нападкам, их отовсюду исключали, повсюду отстраняли; создавался ли какой-нибудь комитет — их стремились не допустить туда, их хотели не допустить туда, считая, что это-де некая «чума», им не давали публиковать никаких заявлений в газетах; учитывая все, мы должны признать, что это следует отнести к их огромной заслуге, огромной честью стало быть коммунистом. А сегодня... О, сегодня мы возложим это на себя, сочтем своею обязанностью, дабы это стало честью, разумеется, сочтем своей обязанностью сделать так, чтобы быть коммунистом стало честью!

И было большой заслугой считаться коммунистом в те времена, когда, как мне рассказывал Феликс Торрес, его переводили из тюрьмы Санта-Клара и он должен был идти до Ягуахая пешком, пешком до Ягуахая! И сколько такого же рода жертв и усилий пришлось ему вынести. Быть коммунистом тогда, когда их преследовали, когда для них были закрыты все двери, все издательства, все газеты, все возможности, было заслугой; это мы должны признать.

Быть коммунистом в те времена было намного большей заслугой, разумеется, чем стать им сегодня. Сегодня уже иные условия. Поэтому я и говорю: мы должны приложить все усилия, чтобы социалисты, марксисты стали подлинными марксистами, в полном значении этого слова, дабы быть готовыми ко всем случайностям.

Наконец, я хотел сказать, что у меня было предубеждение и против социалистической партии, возникшее главным образом во время кампаний. Я признаю это с той честностью, с какой следует это признавать. Я отнюдь не заискиваю перед социалистами, я говорю это теперь, когда мы прочно объединились, все стали товарищами, все стали социалистами.

В какие-то моменты, в начальный период революционного движения, у нас были трения, вызванные, по-видимому, какими-то различными концепциями, какими-то различиями, главным образом тем, что мы не старались понять друг друга.

Я должен также сказать, что здесь были люди, ставшие жертвами интриг в первые же дни; каждый раз, как только что-нибудь случалось, тут же говорили, что виновата в этом группа коммунистов, вызвавшая трудности и «бунт». Должен сказать даже, что в какой-то момент и я поверил, что именно коммунисты вызвали «бунт» в одном месте, где группа людей с кольями окружила одного гражданина; даже меня заставили поверить в это, я должен заявить это здесь. Потом же я выяснил, что меньше всего были виноваты коммунисты в том, что вспыхнул «бунт», что виноваты были именно раскольнические элементы, они и спровоцировали весь тот «бунт» с кольями против нескольких граждан.

ПРОЙДЕННЫЕ ЭТАПЫ

Таким образом, на первом этапе приходили в столкновение два фактора: по существу, сталкивались предубеждения, целый ряд их. Если хоть один так называемый коммунист работал в какой-нибудь области, то использовать этого коммуниста надо было почти нелегально, так как немедленно ЮПИ, АП и все американские газеты начинали вопить, будто 10, 12, 15 коммунистов (хотя он только один!) работают в указанной области. Любопытно, что уже в те дни эта пресса всех наших товарищей именовала коммунистами, хотя многие из них вовсе не были членами коммунистической партии, являясь участниками «Движения 26 июля»; но уже тогда на них указывали пальцем, выискивая у каждого что-нибудь такое, за что можно было бы назвать его коммунистом. Проводимая ими кампания имела даже некоторый отклик в тех или иных более или менее значительных районах, оказавшихся под влиянием пропаганды антикоммунизма и империализма. К счастью, благодаря общим усилиям тот этап был преодолен.

Я думаю, что в первые дни отрицательно сказывалось отсутствие взаимодействия между различными организациями, мы до некоторой степени действовали каждый сам по себе. Но сама революционная борьба заставляла нас все более вступать в контакт между собой, с каждым разом обсуждать все больший круг вопросов, все больше обмениваться мнениями и все настойчивее добиваться объединения.

Должен сказать об одном обстоятельстве из нашего тяжкого опыта; если будут писать историю этого этапа, если захотят отметить какую-либо заслугу данной революции, пусть укажут, что социалистическую революцию мы осуществляли без социалистов, ибо в те времена антикоммунистические предрассудки были столь велики, что, если на какую-нибудь скромную должность назна-

чался служащий-коммунист, тотчас же поднималась волна протестов, возникало недовольство, начинались всякие интриги. Уже тогда наши мероприятия были социалистическими, я имею в виду мероприятия по созданию народных имений, кооперативов, национализированных предприятий,— все это были социалистические предприятия; у нас были чудесные товарищи, честные товарищи, участники революционного «Движения 26 июля», они нужны были для этих дел, но их не хватало, даже и теперь людей не хватает! Откуда же мы их тогда могли взять? В те времена был непочатый край работы... Хотя, разумеется, наши задачи все возрастали.

Так вот, одним из самых трудных обстоятельств тогда было то, что надо было осуществить социалистическую революцию без социалистов. Когда начался процесс объединения революционных сил и революционных организаций, антикоммунизму был дан бой, и он стал исчезать, пришло наконец время, когда стало легче, можно было отдохнуть от интриг и раскольничества, а членам социалистической партии можно было поручать исполнение ряда обязанностей.

Итак, что же означало это объединение? Каково значение объединения всех революционных организаций? Оно дало нам наряду с другим кадры, сотни, тысячи, тысячи испытанных людей, людей, которые прошли сквозь невзгоды, через жестокие, тяжкие испытания, людей, имевших политическую подготовку. И теперь еще я вспоминаю, как приходили некоторые люди и спрашивали: «Когда мы разработаем программу «Движения 26 июля»?» А я отвечал им: «Разве можно разработать для «Движения 26 июля» иную, не марксистско-ленинскую программу? Для чего мы будем создавать две марксистско-ленинские программы?» Такова действительность. Думать иначе означало бы витать в облаках.

Итак, объединение дало нам кадры, тысячи нужных, первостепенной важности людей, необходимых для социалистического строительства; к нам перешли все кадры Революционного директората, но и у них также не было такого количества опытных кадров, какие имела социалистическая партия, а ведь были люди, которые говорили: «Не надо, ведь они хотят захватить то, хотят захватить это!» Нужно ничего не понимать, быть полным невеждой в вопросе о том, что такое подлинный революционер, чтобы думать, будто тот или иной революционер хочет захватить что-то. Мы знаем, что все революционеры, работающие сегодня, очень много трудятся, знаем, что людей не хватает и объем работ огромен; многие товарищи, будучи в армии, предпочитают идти в военную академию, а если они на административной работе, предпочитают уходить в школу революционного образования, считая это отпуском, то есть в школу на всем готовом революционер приходит как на отдых, в сравнении с той работой, которую он ведет.

Сегодня революция может располагать всеми кадрами всех революционных организаций. Социалистическая партия сделала важнейший вклад, предоставив свои кадры старых членов партии, воспитанных на социализме, воспитанных социалистической партией. Молодые кадры предоставил Директорат; «Движение 26 июля» не могло дать политически подготовленные кадры, обладающие долголетним опытом работы, однако «Движение 26 июля» предоставило много молодых людей, энтузиастов, обладающих революционным призванием, людей с опытом, приобретенным в борьбе за завоевание власти. Иными словами, все мы сделали в той или иной степени свой вклад в революцию кадрами и предоставили ей свои основные силы.

Эти силы были призваны объединиться в одну, единую организацию, они вошли в ОРО. Это не было легким делом, то был длительный процесс; в конце концов были созданы Объединенные революционные организации Кубы.

Проявления сектантства исчезли в той самой степени, в какой исчезала исключительность, в той самой степени, в какой перестали изгонять отовсюду людей только потому, что они были социалистами; естественно, что стали исчезать сектантство и его проявления. Стали исчезать также некоторые левацкие заскоки; в ряде случаев левизна, которую именуют «детской болезнью», разумеется, не должна отождествляться с революционной твердостью. Левизна — такое же проявление мелкобуржуазного духа в революционном движении, как и другие, и против левизны надо бороться так же, как и против сектантства. Но многое наш народ уже сумел понять, он имел время избавиться от некоторых предубеждений, которыми обладали многие люди, люди, которые представляли себе социализм как нечто ужасное, бесчеловечное, жестокое, ведущее к рабству, а ведь все это следует отнести к империализму, тогда как империализм пытался приписать это социализму.

Итак, мы живем при социалистическом строе. Насколько отличен социалистический строй от всего того, что говорилось о социализме! Различие это столь огромно, что даже те, кто испытывал трудности, например реакционное духовенство — у него были затруднения в связи с революцией,— избавились от этих трудностей благодаря социалистам, благодаря им они их не имели; ведь никто не стал закрывать церкви, запрещать и преследовать за религиозные убеждения, все получилось отнюдь не так; понимая, что религиозные чувства существуют у части народа, революционная власть должна была... считаться с этими религиозными чувствами, и она их уважает, предоставив верующим все возможности исповедовать свою религию; была начата борьба против революционного режима, когда стала распространяться клевета, будто родители будут лишены своих родительских прав над детьми. Дейст-

вительность показала народу, кто именно лишал родителей прав на своих детей. Кто же это были? Это были те палачи, которые расстреливали молодежь, те контрреволюционные преступники, которые убивают шестнадцатилетнего парня, учительствующего в школе, и тем самым лишают его мать навсегда ее родительских прав, лишают ее любви, заботы и надежды на то, что ее ребенок вернется домой; они не только его убивают, но еще и пытают его. Зачем они его пытали? Для того ли его пытали, чтобы заставить выдать тайну революционера, как это делалось во времена Батисты? Нет, они его пытали вовсе не для того, чтобы он выдал им тайну, они его пытали, просто чтобы дать волю своей жестокости, только потому, что этот парень обучал людей грамоте. Разве мог он знать какую-либо тайну? Все это было проделано не для того, чтобы заставить его выдать тайну; они нанесли ему 14 ударов шилом, его искололи, просто чтобы поиздеваться над ним, чтобы причинить ему боль, чтобы заставить его страдать, чтобы вселить ужас во всех других матерей. Мы показали вам, как родительские права на детей отнимает эксплуататорский капитализм, это он отрывал крестьянок от полей, чтобы заставить их идти в прислуги, чтобы затем вынудить их повернуть на путь проституции; мы показали, что именно капитализм готовил такую судьбу дочерям рабочих и дочерям крестьян. И только социализм ликвидирует неграмотность, только социализм сумел обучить грамоте миллион кубинцев, именно социализм разрабатывает план искоренения проституции; социализм обучает домашних работниц машинописи и стенографии, социализм ликвидирует безработицу, социализм отправляет учителей в самые отдаленные уголки страны, где некоторые из них сражаются и умирают, защищая родину от империализма; социализм открывает больницы, социализм прокладывает дороги, социализм открывает клубы, детсады, организует общества молодежи, развивает культуру и борется за счастье своего народа; вот что наш народ получил...

СЛИШКОМ ВЕЛИКОДУШНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВРАГАМ

Социализм — это такой строй, который относится к врагам великодушно, даже слишком великодушно. Общественный строй, во власти которого оказывается более тысячи попавших в плен наемников — предателей, платных агентов Центрального разведывательного управления и Пентагона, высадившихся здесь под защитой иностранных кораблей; во власти этого строя оказываются захваченные в плен 500 контрреволюционеров, причем многие из них преступники, убийцы, успевшие уже совершить ряд преступлений против крестьян; даже по отношению к ним этот строй не применяет самой высшей меры наказания; ведь это социалистический строй, и нам, его носителям, больно видеть, как на нашу сдержанность, великодушие отвечают трусливым

убийством шестнадцатилетнего парня, убийством подлым, бесчеловечным. Разве не ясно теперь, что такое социализм?

Свою власть, которой он располагает, социализм не употребляет во зло, не злоупотребляет ею; социализм сохраняет выдержку, он полон ответственности, борется за преодоление всех недостатков, борется за устранение крайностей, местничества, против злоупотреблений, против несправедливости,— все это делается просто потому, что это социалистический строй; просто потому, что это и есть все то, чему учили Маркс и Энгельс, за что боролся Ленин, за что боролись все революционеры; они ведь боролись за лучшую жизнь для человека, за более счастливую жизнь для народа, за более свободную жизнь для народа, за жизнь, которая сменит режим угнетения трудящихся одним классом, эксплуататорским классом, на рабочую демократию, которая, по марксистской терминологии, так и называется диктатурой пролетариата. Но если она называется диктатурой пролетариата, это не значит, что она осуществляет насилие, убийства, преступления; нет! Это все синонимы диктатуры буржуазии; да, диктатура буржуазии означает насилие, преступление, грабеж, несправедливость, произвол. Господство пролетариата означает попросту, что рабочий класс берет власть, чтобы на определенном историческом этапе подавить другие, эксплуататорские классы, против которых он выступает, осуществляя свою власть на протяжении всего этапа строительства социализма; лучшим доказательством злобы отстраненного от власти класса, необходимости его подавления является убийство этого мальчика в Тринидаде; это убийство — очевидное проявление ненависти и садизма эксплуататорского класса; это просто-напросто проявление классовой борьбы, сопротивление классов, отстраненных от власти, стремящихся вновь установить свое классовое господство; отсюда ненависть, которую Марти называл «брызжущей слюной», ненавистью утробной. И эта ненависть, как ни в каком другом, видна в данном случае, ибо только животная ненависть эксплуататорских классов может породить преступление, подобное совершенному в отношении этого молодого парня.

Господство рабочего класса, диктатура рабочего класса не означает насилия, преступления, произвола, ибо социализм выступает против этого, ничего общего с такого рода делами социализм не имеет. Социализм борется против всякой несправедливости, исправляет всякую несправедливость, выступает против любого произвола, не допуская его, борется против преступлений и никогда не допустит преступления, никогда не допустит насилия, никогда не допустит коварства, никакого подлого действия. Тем не менее пути человеческие не усеяны розами, а враги рабочего класса, враги крестьян, враги студентов, враги социализма, враги национальной независимости пусть не надеются в этой борьбе на дорожки, усеянные розами. Враги получат ответ, врага сурово остановит рука революции, рука пролетариата, рука народа!

Это значит, что им не придется здесь разгуливать, ибо существует закон, закон, принятый революцией; этот закон революция была вынуждена принять против них, ибо, несмотря на всю осторожность, несмотря на все усилия революции не выйти за рамки обычных мер, несмотря на желание пользоваться властью разумно, несмотря на все усилия революции быть великодушной и соблюдать великодушие, враг поступил иначе; за свою мягкость революция жестоко поплатилась: враг ответил такими преступлениями и таким коварством, таким варварством, что народ понял — с врагами нужно быть суровыми. Мы отнюдь не бесчеловечны, никому из нас не может быть по душе то, что связано с кровью, что ведет к расстрелу; нет, никому из нас это не по душе; никто из нас не является жестоким человеком, однако мы совершенно убеждены, твердо убеждены в том, что с врагами революции следует обращаться сурово, как они того заслуживают; в этой борьбе они столкнутся не с пролетариатом-убийцей, не с пролетариатом-палачом, но с пролетариатом, исполненным твердости и суровости, и он воздаст им по заслугам. Пусть знают, что данный закон не останется только на бумаге; он принят к исполнению.

Само обострение борьбы между эксплуатируемыми и эксплуататорскими классами привело нас к необходимости этой меры, и мы примем все меры, абсолютно все меры, которые будут необходимыми; революция имеет достаточно сил для этого, сил, которые складываются из союза всех общественных революционных сил, из объединения всех этих сил, из входящих в союз всех революционных кадров, образующих мощную революционную вооруженную силу. В этот союз входят все массовые организации, которые создала революция, массовые организации, каковыми являются профсоюзы, молодежные, крестьянские, студенческие организации, комитеты защиты революции, женские объединения; революция располагает кадрами, за нею стоят массы, у нее есть сила, есть власть, которую она может употребить по отношению к врагам революции, может принять меры, которые сочтет необходимыми. Мы повторяем: нам не по душе суровость; все революционеры далеки от желания проявлять суровость по пустяку, проявлять суровость ради удовольствия, однако мы, революционеры, умеем быть суровыми, если велит долг, и мы будем суровыми настолько, насколько это будет необходимо в отношении врагов революции.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КУРС РЕВОЛЮЦИИ

Я думаю, что все вышеизложенное в достаточной степени объясняет необходимость объединения революционных сил и создания ОРО, объясняет, чем вызван социалистический курс Кубинской революции. Правда, «вину» за социалистический курс

революции почему-то возлагают на Карлоса Рафаэля Родригеса. Однако марксист никогда бы не обвинил его в этом. Это считается объяснимым для немарксистов, утопистов, всех тех, кто находится в бреду, а они действительно бредят, когда обвиняют народно-социалистическую партию, социалистических руководителей в том, что именно в этом направлении пошло развитие революции; такая позиция является попросту результатом недостаточного политического развития, недостаточной революционной подготовки. Мы же, напротив, способствовали этому единству и чувствуем удовлетворение от того, что способствовали этому единству; ведь все мы боремся за то, чтобы создать передовую, крепкую, дисциплинированную и стойкую политическую организацию рабочего класса, организацию Кубинской революции.

Как мы стремимся осуществить это? Так, как это делали классические, традиционные партии: обращаясь с призывом к каждому, открывая для каждого настежь двери для вступления в эту партию? Нет, не так.

Что делали буржуазные партии, находившиеся у власти? Они открывали настежь двери партии, звали каждого; как только партия приходила к власти, она немедленно приобретала миллион сторонников.

Когда мы были наивны и ничего не понимали в политике, мы принимали на веру то, что писалось в газетах, а в них писалось следующее: «Фактическим доказательством того, что собой представляет Советский Союз, является тот факт, что Коммунистическая партия насчитывает всего 7 миллионов членов на 200-миллионное население». Капитализм, империализм хотел этим сказать, что партия, дескать, составляет незначительное меньшинство! Разумеется, они хотели заставить нас рассматривать марксистскую революционную партию сквозь ту же призму, что и буржуазную партию. Ведь в буржуазной партии — чем больше людей в ней состоит, тем больше бахвальства; буржуазная партия практически не имеет своей идеологии; она защищает интересы класса, кучки политиканов, определенной группы людей, и чем больше у нее сторонников, тем больше бахвальства, тем больше возможностей для синекур. Их отнюдь не заботит то, что думают члены этой партии; но они пытаются очень тонко скрыть от них, что марксистская партия — это революционная, передовая партия, правящая партия, партия, которая отбирает своих членов; если бы в Советском Союзе стали вербовать в партию, то у нее были бы десятки миллионов членов. Правящая партия руководит и работает с помощью массовых организаций; эти организации являются приводными ремнями руководства массами; они ведут революционную работу, являются базой революционной работы; революционная партия — это партия, которая создается путем строгого отбора своих членов, она руководит, направляет и работает с людьми главным образом через свои массовые организации, через профсоюзы, молодежные организации, женские федерации, через

комитеты защиты — в данном случае комитеты защиты — создание Кубинской революции; они также являются всеобъемлющими массовыми организациями,— крестьянские ассоциации, кооперативы; народные имения уже входят в профсоюзы. Короче, партия руководит и направляет свою работу через различного рода массовые организации трудящихся.

Поэтому эталон, к которому должна стремиться политическая организация Кубинской революции, должен быть прежде всего эталоном отбора и качества; партия не должна быть лишь количественной организацией, она должна быть качественной организацией.

Следует сказать, что так как партия наша является результатом объединения различных революционных организаций, то логично, что на этом первом этапе соблюдается еще этот порядок слишком строго и точно, ибо одной из задач, поставленных в процессе образования этой партии, в процессе формирования этой революционной силы, является задача подготовки революционных кадров. Иначе говоря, на этом первом этапе объединения требования, предъявляемые к членам, не будут столь строгими, какими они должны быть в будущем, ибо резонно, что все они принадлежали к различным организациям, которые теперь должны объединиться в одну организацию, что многие из них находятся в процессе учебы, подготовки и повышения своего уровня.

БУДЕТ ПРЕДЪЯВЛЯТЬСЯ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ К ТЕМ, КТО СОБИРАЕТСЯ СТАТЬ ЧЛЕНОМ ЕДИНОЙ ПАРТИИ РЕВОЛЮЦИИ

Эта организация будет немногочисленной организацией, то есть по числу членов она не будет организацией слишком большой, ибо мы будем проявлять требовательность в отношении соблюдения условий приема в политическую организацию революции. Иными словами, с каждым разом будут предъявляться все большие требования, все большие требования к члену Единой партии социалистической революции; мы будем соблюдать критерий строгого отбора. Без сомнения, лучше произвести отбор до того, как человек вступит в партию, чем это делать тогда, когда надо уже исключать его.

Помимо того, мы убеждены, что энтузиазм масс столь велик, революционный дух масс таков, что партия, создаваемая в этих условиях, при этом будет развиваться; у нее есть все условия для привлечения в свои ряды лучших, наиболее передовых элементов из среды масс, чтобы сделать их членами своей организации. Главное в том, чтобы это были действительно самые лучшие из народа, самые лучшие из массовых организаций, чтобы это были люди, заслуживающие этой чести, чтобы они были достойны славной роли членов Единой партии социалистической революции.

По мере того как партия будет становиться именно такой, ее все более и более будут ценить трудящийся, крестьянин, интеллигент, любой гражданин; поэтому необходимо разъяснить, что каждый гражданин может стать членом Единой партии социалистической революции независимо от того, является ли он рабочим или нет; иными словами, двери партии открыты для каждого настоящего революционера, который сочувствует революции и готов выполнять ее поручения, готов полностью и искренне принять программу Единой партии социалистической революции.

Это, значит, первое; критерий отбора будет с каждым разом все более строгим, дабы в эту организацию, которая является передовой руководящей организацией революции, вступало действительно все лучшее.

Естественно, что некоторые товарищи могут спросить о тех или иных организационных проблемах. Мы хотим сказать нечто являющееся важным. В Единую партию социалистической революции вступают на равных правах и на одинаковых условиях члены различных революционных организаций; никаких преимуществ не дает то, что кто-то был членом социалистической партии в течение 20 лет, как нет никакой дискриминации и для того, кто был членом «Движения 26 июля» или Революционного директората. Все вступают в партию абсолютно на равных правах! Мы должны избежать крайности и всего того, что является ошибочным, избежать, с одной стороны, таких случаев, когда говорят: «Я 30 лет в партии, а я 20 лет», и потому хотят оказаться в сторонке, думая, что их революционной биографии уже достаточно; а, с другой стороны, если человек вступает вновь, то это не дает ему права думать, будто он не обязан знать то, что положено знать о проблемах социализма и проблемах революционной теории, будто он не обязан пунктуально соблюдать все правила.

То есть сегодня мы должны... приложить все усилия для создания самого широкого и самого прочного объединения партии, приняв в качестве основы это положение, которое должно всеми нами соблюдаться. В первое время были люди, которые заявляли: «Я был в Сьерре». Эти люди бредили своим: «Я был в Сьерре». Имелись и такие, кто вовсе не был в Сьерре. Теперь появились люди, которые заявляют: «Я уже 15 лет как коммунист»,— а ничего общего с коммунистами он никогда в своей жизни не имел. Так вот, выражения: «Я был в Сьерре», как и «Я был коммунистом в течение 15 лет», мы должны выбросить из своего словаря. Настоящий революционер должен отказаться от такой позиции.

Кичиться тем, что «Я-де был коммунистом», «Я подкладывал бомбы» или «Я был в Сьерре», не следует ни в коем случае.

Каковы бы ни были заслуги, товарищи, какие бы заслуги ни были у каждого, есть еще высшая заслуга, и эта заслуга еще впереди. Разве справедливо было бы заявить какому-нибудь милисиано: ты нахлебник? Помните тот слушок, тот лозунг, который попыталась подкинуть реакция? Она попыталась разъединить ми-

лисиано и повстанческого солдата, вбить клин между ними; некоторые люди дошли даже до того, что отдались во власть этого ошибочного чувства, кое-кто позволил себе увлечься этим мнением о милисиано, будто тот ничего не сделал. А что тогда думать о тех ста милисианос, которые пали вместе с солдатами и с частями революционной полиции! Что же об этом думать сегодня, когда мы видим фото одного молодого рабочего, который погиб, сражаясь на Плая-Хирон, который отдал свою жизнь, оставил вдовой свою жену и сиротами своих детей! Не станет ли по-настоящему стыдно всякому, кто вспомнит, что как-то он бросил в лицо кому-то, что тот был милисиано и не был в Сьерре? А битва на Плая-Хирон, может быть, и она не была исторической битвой, столь же славной, как и любая другая битва, которая войдет в историю как великая победа кубинского революционного народа над империализмом янки? Кто погиб, кто пал там? Разве не должны мы сегодня снять шляпу, склонив голову перед героями, которые пали там, даже если они и не были в Сьерре, даже если они не были коммунистами 15 лет, даже если они и не подкладывали бомбы? Ведь в чем же тогда самая большая заслуга?

На протяжении длительного времени все, что сделано, то сделано: все, кто пал, все, кто погиб,— все это было бы напрасным, если мы не сумеем двинуть вперед дело революции. Наши заслуги еще впереди, они в свершении того, что еще не сделано, заслуги еще впереди. Кто знает, какие битвы нас ждут впереди? Кто мог бы сказать об этом шестнадцатилетнем парне, фотография которого в одиннадцатилетнем возрасте появилась здесь недавно,— кто мог бы сказать раньше, что ребенок, сидящий за партой, этот ребенок ныне станет героем родины, замечательным символом родины, символом культуры на Кубе и в Америке? И может ли кто отнестись с пренебрежением к этому шестнадцатилетнему пареньку, который обучал грамоте людей, если сегодня всякий преклоняется перед его именем и его памятью?

НАША ЗАСЛУГА БУДЕТ В ТОМ, ЧТО МЫ СДЕЛАЕМ ВМЕСТЕ СЕГОДНЯ И ЧТО СДЕЛАЕМ В БУДУЩЕМ

Кто знает, какие битвы мы должны будем еще вести, кто знает, какая борьба еще нам предстоит? Зачем нам думать, что наша заслуга в том, что сделано в прошлом? И почему не думать, что наша заслуга будет в том, что мы сделаем все вместе сегодня и что мы сделаем в будущем? Если бы мы могли делать это все вместе с самого начала! Если бы мы могли делать это все вместе с самого 1 января! Если бы мы могли делать это все вместе всегда, так же как большевики все вместе осуществили свою революцию в 1917 году!

Воодушевимся же той задачей, которая стоит перед нами, отдадимся ей всей душой, так же как от всей души мы разговаривали

сегодня здесь; я говорил здесь честно и откровенно, ибо прежде всего каким должен быть революционер? Он должен быть честным и откровенным; мы должны войти в историю, которую мы должны делать все вместе; в историю, которую должна написать ОРО, в историю, которую должна написать Единая партия Кубинской социалистической революции.

Этой историей и этой борьбой, теми задачами, которые стоят перед нами,— вот чем мы должны воодушевиться. Кто сможет вступить в Единую партию социалистической революции? Все, каждый честный кубинец, каждый кубинский революционер. Будут ли для кого-нибудь привилегии в ней? Нет, никаких. Будет ли компанейство? Нет, никакого. Впервые в истории нашей родины имеется революционная власть, где определяющим моментом являются не влиятельность, не кумовство, не семейственность, не компанейство, но лишь заслуги каждого. И как чудесно то, что наша страна имеет сегодня эту возможность!

Чем будет прежде всего Единая партия социалистической революции? Она будет школой революционеров, партией, в которой будут учиться быть революционером. Поэтому сделан такой особый упор на школу. Партия официально не создана еще как таковая, еще не было первого съезда; но он будет. Когда? Это дело не срочное, но он будет созван. Главное состоит в том, что в первичных организациях имеются чрезвычайные успехи в деле объединения и единства, что фактически эта передовая революционная организация уже существует, что сотни школ уже действуют, что более 10 тысяч граждан занимаются на курсах революционного образования, проходят подготовку и специализацию.

И я говорю вам честно, что есть одно обстоятельство, которое каждого из нас с каждым днем заставляет становиться все более революционным: это возможность видеть, как некоторые товарищи, которые практически ничего не знали о революции, не знали ничего об экономике, не знали ничего о марксизме, как эти товарищи, которые были даже антикоммунистами (бедные люди, им вдалбливали антикоммунистические идеи, им, у которых не было ничего: ни капитала, ни богатств, ни того, что именуется собственностью; ибо, когда антикоммунизм вдалбливают владельцу сахарного завода или банка, это понятно, но когда какому-нибудь человеку, у которого абсолютно нет ничего, говорят, что национализируют крупные предприятия, и он не согласен с этим, это просто уму непостижимо), преображаются.

Возможность видеть этих товарищей, которые посвятили себя изучению экономики, и изучению такими темпами, что если мы, революционные руководители, не будем сами учиться, то они скоро станут более передовыми, будут знать больше, чем мы в политэкономии, в марксизме-ленинизме и во всех других вопросах революции,— вот что прекрасно. Я это говорю вам серьезно; как хотите принимайте это — всерьез или нет; это будет видно дальше.

Я считаю, что мы, руководители, обязаны учиться больше даже, чем кто-либо другой.

Я видел этих товарищей, видел, как они изменились. В чем эта перемена? Они чувствуют себя, как люди, которые только что совершили открытие, которые нашли истину. Они исполнены неописуемого, необыкновенного энтузиазма, вызванного первыми занятиями. Мы должны еще кое-что дать массам; многие материальные блага будут у нас еще отсутствовать, но у нас есть кое-что в избытке: у нас есть революционная, научная, глубокая и полная интереса доктрина, которую мы можем преподать массам, мы можем воспитывать политически массы, обучать массы, дать массам революционную теорию. Для этого у нас есть школы, издательства, то есть все необходимое для обучения народа.

С КАЖДЫМ ДНЕМ НАШ НАРОД БУДЕТ БОЛЕЕ РЕВОЛЮЦИОННЫМ

Есть одно обстоятельство, которое ни у кого не должно вызывать сомнений,— это то, что с каждым днем наш народ будет более революционным, а по мере того, как наш народ будет более революционным, наши рабочие, студенты, служащие будут становиться все лучше, у нас будет все больше продукции, будут совершенствоваться боевые части и еще крепче будет оборона революции, еще больший престиж будет у революции, ибо народ впитывает в себя революционное учение.

Речь идет не о том, чтобы заниматься наставлениями, это словечко следует выбросить из лексикона. Почему? Потому что слово «наставлять» адекватно слову «вдалбливать», когда кому-то что-то вбивают в голову. Речь идет не о том, чтобы наставлять, что-то вдалбливать людям, а о том, чтобы учить людей анализировать, учить людей думать. В меня, например, никто не сумел бы вдолбить марксизм-ленинизм, и лучшим доказательством является то, что в меня пытались вдолбить совершенно противоположное этому, но никак не сумели этого сделать. Сумели вдолбить лишь некоторые предубеждения, кое-что другое, но реакционный, фашистский, контрреволюционный, эгоистический, эксплуататорский дух в меня никто не смог вселить. А ведь следует иметь в виду, что я в течение 12 лет был воспитанником религиозных школ. И за 12 лет они не сумели привить мне контрреволюционный дух, дух консерватизма, эксплуатации; и это произошло только потому, только потому, что я по-настоящему читал, анализировал и думал!

Полагаю, что мы должны учить гражданина думать и анализировать, заниматься поисками у истоков истории, где имеется столько примеров, исследовать истоки мирового революционного движения, где имеется столько примеров; искать надо у истоков мирового рабочего движения, искать у истоков теории и объяснять ее; не допускайте, чтобы кто-нибудь уверовал в то, чего

не понимает, ибо таким путем появляются на свет фанатики, развивается мышление мистическое, фанатическое, догматическое.

И если кто-то не понимает чего-то, не прекращайте беседу с человеком до тех пор, пока он не поймет; если он не понимает сегодня, поймет завтра, поймет послезавтра, ибо правда исторической действительности столь ясна, столь очевидна и столь осязаема, что рано или поздно любой честный человек охватит ее своим умом. Речь, однако, идет не о том, чтобы поучать людей.

Никто не пойдет ни в какую революционную школу, где его станут поучать; никто не должен соглашаться с тем, чтобы его только наставляли, никто не должен соглашаться абсолютно ни с чем, если он этого не поймет. Человека нужно воспитывать, учить думать, учить анализировать, дать ему материал для суждений, с тем чтобы он сам понял все; вместе с ним надо проанализировать, разобрать буржуазные идеи, понять ложь буржуазии, ложь империализма, ложь капитализма; нужно, чтобы он понял их идеологию, чтобы он разбирался во всем, анализировал и думал; надо терпеливо разъяснять марксизм-ленинизм, будучи уверенным в том, что раскрыть народу правду не так уж трудно.

Но пусть никто не боится также, если его будут и наставлять. Тот, кто этого боится, не найдет среди нас ни одного человека, заинтересованного в том, чтобы причинить ему умственную травму, сделать ему «трепанацию» черепа, ничего подобного. Конечно, будут люди, которые по своей природе, по темпераменту никогда не смогут стать революционерами; они не смогут этого сделать потому, что революционер — это прежде всего великодушный, бескорыстный человек, человек, готовый на самопожертвование; революционер — это не оппортунист и не обманщик. Это человек, готовый отказаться от всяких благ, преданный своему делу и любящий его.

Не всякий может быть революционером, так же как не всякий может стать музыкантом или художником; разумеется, для этого нужно призвание. Сейчас необходимо прежде всего обучить рабочего, крестьянина, студента, дать знания широким массам, еще вчера эксплуатируемым. Действовать надо только таким путем, все более распространяя революционное образование, хотя верно также и то, что если есть люди, которые никогда не станут революционерами, то с каждым разом будет все увеличиваться число людей, которые поняли правду революции, поняли теорию революции. Именно это мы и должны делать, и в этом состоит цель школы революционного образования: научить анализировать и научить думать.

А революционер, помимо всего прочего, должен уметь анализировать обстановку объективно, а не субъективно. Научиться думать — это значит научиться отыскивать правильные решения. В этом одна из главных задач, о которой я хотел сказать вам.

Об остальном, об организационных вопросах, мы поговорим в любой другой день, я полагаю, вы пригласите для участия в про-

грамме Анибала[1], который расскажет вам обо всем, что касается организации Единой партии социалистической революции.

Будет ли программа? Марксистско-ленинская программа применительно к объективным условиям нашей страны будет. Мы используем в нашей программе основные принципы марксизма-ленинизма, применительно к нашей ситуации. Таким образом, это не секрет и ни в коем случае не будет секретом. С этим согласен наш народ, с этим согласны наш рабочий класс, наше крестьянство, с этим согласны честные интеллигенты, молодежь, согласны все честные граждане нашей страны.

Таковы главные вопросы. Другие вопросы касаются дисциплины и других правил, но мне кажется, что моя задача сегодня состояла в том, чтобы побеседовать с вами о Единой партии социалистической революции,— я оговариваюсь, что это вы решили, когда и как нужно было говорить о Единой партии социалистической революции. Так вот, в главных чертах, о причинах создания Единой партии социалистической революции, о корнях этого процесса и функциях Единой партии социалистической революции, мне кажется, я рассказал.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ПАРТИИ — РУКОВОДИТЬ И ОРГАНИЗОВЫВАТЬ

Какова задача партии, в основном известно: ее задача в том, чтобы организовывать, руководить через массовые организации, через свои организации; но в то же время организовывать и весь народ, соблюдая нормы марксистско-ленинского стиля руководства, неся полноту ответственности и соблюдая принцип коллективного руководства.

Сейчас я расскажу также о коллективном руководстве, это, пожалуй, единственное, чего нам недостает: ведь в течение доброго отрезка времени революционное руководство было единоличным. Оно, конечно, не было каудильистского типа, не зависело от каприза, ничего подобного; но в течение изрядного отрезка времени решения практически принимались в силу доверия, которым был облечен премьер-министр революционного правительства; решения принимались именно таким путем. Я говорил, говорю и повторяю, что, по моему твердому убеждению, такое положение было ошибочным. Я ни в чем не могу упрекнуть себя за это; оно явилось попросту следствием революционного процесса. Хорошо. Но что мы теперь думаем об этом? Мы думаем, что такое положение просто ошибочно; что даже среди нас в течение долгого времени имелось беспокойство в связи с вопросом о лидерах, дескать, «что может произойти, если лишат жизни лидера», «что будет, если революция окажется без вождя». Мы, разумеется, должны были как можно скорее покончить с таким положением; и для этого прежде

---

[1] Эскаланте.

всего надо было сформировать руководство единой революционной партии.

Такое руководство является лучшей гарантией, единственно надежной гарантией сохранения преемственности власти и революционной линии. Я искренне убежден, что среди всех политических систем, которые создал человек на протяжении всей своей истории, на протяжении всех своих странствий по истории, наилучшей является та, которая зиждется на руководстве государством при помощи одной революционной и демократической партии с коллегиальным управлением.

Почему? Личности, несомненно, играют роль в истории, в революции, и, конечно, роль немаловажную; но личности в конце концов — это все-таки личности. Ведь нет ничего более хрупкого, чем жизнь человека; неустойчивы также и взгляды этих личностей. Даже мы, абсолютно уверенные в стойкости своих убеждений, знаем, однако, что личность — самая хрупкая штука среди всего, что существует. Человек погибает от пули, от несчастного случая, от столкновения, от внезапной болезни, от всякой случайности.

Монархии, которые были отражением социальных отношений империй эпохи феодализма и первых национальных государств, характерны тем, что к управлению страной мог пробраться какой-нибудь идиот. Если какой-нибудь сын короля оказывался таким идиотом, вся страна была обречена на то, что он ею будет править на протяжении 40 лет, а если не умрет раньше, то не только 40 лет, но и много больше. История изобилует примерами, когда нации управлялись такими людьми.

При буржуазно-представительной демократии, помимо характерных для нее черт политиканства, взяточничества и коррупции, доступ к власти имели только представители господствующих классов, имущих классов, не говоря уже о свойственной этой форме правления анархии, пример чему, как это показала недавняя история, являет собой Франция — страна, где правительства менялись по 10 раз на год. Но даже если такие изменения не происходят столь часто, они все равно имеют место.

Помимо прочих опасностей, свойственных системе, которая является прежде всего системой господства одного класса над другим, существуют также условия, при которых имеется возможность, причем не единичная, когда какое-то лицо может обманывать массы, может сбивать с пути массы; какой-нибудь крупный демагог, какой-нибудь экзальтированный тип может при определенных обстоятельствах проникнуть даже на пост по управлению государством, что далеко не соответствует его способностям и заслугам.

Система единоличного правления, как следствие каудильизма, имеет два главных недостатка. Во-первых, если каудильо оказывается плохим, народ страдает от всех последствий этого обстоятельства. Во-вторых, отсутствует преемственность и уверенность в

преемственности власти, политики и революционных программ. Наконец, вследствие слабости и бренности людей, подверженных всякого рода случайностям, и также потому, что система единоличного правления находится в абсолютном противоречии с чувствами революционеров, в совершенном противоречии с чувствами людей, она не выдерживает сравнения.

ИДЕАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРАВЛЕНИЯ — ЭТО СИСТЕМА ПРАВЛЕНИЯ ПАРТИИ

Поэтому я думаю, что идеальной и самой совершенной системой, найденной людьми для управления страной, системой, которая, помимо прочего, не претендует на вечность, а является переходной, как переходными являются этапы, через которые она призвана историей вести страну, этапы, которые она призвана осуществить,— такой системой является система правления одной революционной, организованной на демократической основе партии, действующей в соответствии с принципом коллективного руководства. Именно при такой системе данная партия должна осуществлять руководящие функции.

Почему она является лучшей системой? Потому что соблюдаются демократические нормы правления, соблюдаются нормы коллективного руководства; если не соблюдаются демократические нормы, если не соблюдаются нормы коллективного руководства, то эта система может стать наихудшей, как и любая другая система. Но если поддерживаются основные принципы внутренней демократии и коллективного руководства, то такой метод правления, вне всякого сомнения, самый лучший метод правления, и в особенности правления страной на переходном революционном этапе.

Что означает это? Прежде всего то, что эта партия не является многочисленной партией, члены ее строго отбираются; в эту партию вступают лучшие граждане страны, они отбираются по своим данным, по своим заслугам; вступают в партию через революционные ячейки. В течение длительного времени они проходят процесс подготовки, приобретают личный опыт, опыт исполнения своего долга.

Понемногу, заслужив доверие, такой гражданин может выполнять все более ответственные обязанности. Он может стать членом районного, центрального и национального руководства; может занять этот пост по своим заслугам. Это уже не случай с королем, который оставляет своего сына-идиота у власти, не случай с удачливым военачальником, крупным военным, ибо могут быть люди даже с большими военными знаниями, имеющие вследствие этого большую известность и большой авторитет, но как правители совершенные ничтожества.

Речь не может идти о демагоге, о шарлатане, о каком-нибудь позере. В партии, где господствуют дисциплина, принципиальность, отбор, внутренняя демократия и коллективное руководство,

главой государства не может стать невежественный человек, не может стать идиот, не может стать удачливый авантюрист. Такая система является школой, в которой испытываются люди, учась и совершенствуясь при этом.

Таким образом, самые ответственные обязанности в государстве будут выполнять люди, которые обладают соответствующими способностями, занимая их благодаря своим заслугам.

Каким же образом любой гражданин может стать руководителем своей страны, членом руководства своей страны? Каждый гражданин может добиться этого именно благодаря своим заслугам и своим качествам. Кто обладает подлинно революционным призванием, кто проникнут подлинным духом самопожертвования, тот и может стать им.

Это не та политика, при которой люди могут продвигаться на должности благодаря деньгам, компанейству и связям. Уничтожим компанейство, уничтожим фаворитизм, уничтожим все это, и тогда у нас, вне всякого сомнения, будет система, которая гарантирует народу самых компетентных, самых способных руководителей. Это и будет то самое коллективное руководство.

Разве могут наиболее важные решения, определяющие жизнь страны, приниматься одним только лицом, одним лишь чиновником? Это действительно абсурдно. Мы убеждаемся, всякий может убедиться в этом, что в ходе того или иного обсуждения человек может ошибиться.

Представьте же себе, что свою точку зрения руководитель не сопоставляет с точкой зрения другого руководителя, что суждения одного руководителя не согласовываются с мнением другого руководителя, что они не обсуждаются, а решения всегда принимаются единолично, без обсуждения.

Какому риску подвергаются при этом народы? Они рискуют стать жертвой любого каприза, ошибки или промаха. И насколько реже возможность появления ошибки при принятии решений, которые обсуждаются, в сравнении с решениями, которые принимаются без коллективного обсуждения. Я твердо верю в это, верю в коллективное руководство, верю в руководство одной передовой политической партии.

Так думаю я, так же должен думать и любой революционер. Хорошо сказано об этом в «Интернационале»: «Ни бог, ни царь и не герой». Тот, кто верит в бога, может отбросить двух последних и остаться с богом. Но ни царь, ни буржуа-герой, и особенно ни царь. А я, разумеется, никогда не стремился быть царем.

НИЧТО НЕ ДАЕТ БОЛЬШЕГО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ, ЧЕМ ОБСУЖДЕНИЕ

Если народ интересуется нашим личным опытом, то мы можем сказать, что, по существу, нет ничего, что давало бы большее удовлетворение, чем обсуждение, чем поиск в ходе обсужде-

ния лучшего решения; наибольшее удовлетворение получаешь, когда ответственность на себя берут все, берет партия, берет народ. Я твердо верю в это; я имею право это говорить, право, которое получил, пройдя через этот революционный период, взяв на себя огромную ответственность в революции, не став тщеславным от этого, и поэтому, отнюдь не считая себя непогрешимым, я могу признать, что я в состоянии и ошибаться.

Я думаю, что такое признание — одно из самых честных, которое может сделать каждый гражданин, это самое честное, что должен сделать любой революционер. Но признавать надо не на словах, признавать надо искренне, что ошибся; надо твердо помнить, что царей нет, пророков тоже нет, надо прямо сказать, что твердо веришь в то, что историю пишут народы и народы ее делают. Именно народы пишут историю.

Однако часто случается, что о народе не говорят, что за именем лидера не видят народ и миллионы людей погибают в безвестности, а вся слава, весь престиж достаются часто одному человеку, одной личности, и это доходит до такой степени, что начинают серьезно верить, что успехи народа зависят от лидера; но тут уж происходит явная ошибка. Ибо революция не осуществляется благодаря уму одного человека, усилию одного человека, она осуществляется благодаря уму многих, благодаря жертвам и крови тысяч товарищей, которые победили в борьбе против тирании, благодаря жертвам и крови сотен товарищей, которые побеждают в борьбе против контрреволюции, которые наносят поражение империализму; революция совершается благодаря самоотверженным усилиям и жертвам людей, которые уходят на военную подготовку в горы, обучаются в школах вдали от своей семьи в течение ряда месяцев; она зависит от рабочих, которые обрабатывают поля, работая круглые сутки; рабочих, которые рубят тростник, рыбаков, которые ловят рыбу, машинистов, которые водят поезда, водителей автомашин, рабочих, которые трудятся на заводах, трудящихся, которые на заре встают подоить корову, чтобы затем идти на работу, на службу. Эти люди делают историю, эти люди борются!

Кто может поверить в то, что заслуга миллионов людей, которые составляют одно общество, составляют один народ, является только заслугой одного? Кто может думать, что тщеславие, гордость, сколь бы оправданной она ни была, являются привилегией одного человека, что его усилия стоят больше, чем усилия и жертвы миллионов граждан?

Разве может кто-либо считать себя таким всевышним и безгрешным, полагая, что только он правильно мыслит и что его мысли всегда безошибочны?

Я хочу сказать здесь перед народом то, что думаю, именно потому, что я так думаю, я и защищал эти принципы и сделал свой вклад в преодоление всех преград. И искренне скажу, что мы редко, как и в данном случае, думаем, что сделали какой-то свой вклад

в историю нашей страны, в развитие нашей страны, в прогресс нашей страны; если все мы, все товарищи, которые несут высокую ответственность за руководство, если все мы сделаем своими эти нормы, сделаем своими эти принципы, то наша страна будет избавлена от проблем временщины, избавлена от известных проблем культа личности, от всех такого рода проблем, от тысячи других проблем. Ибо есть одно, в чем никто не сомневается, то, что я говорил о товарище Камило [1] в связи с его смертью, а именно: «В народе есть много Камило». И никто в этом не усомнился, ибо Камило был работником швейной мастерской, а стал героем; Камило не был бы Камило без революции, без возможности борьбы. Дайте возможность сражаться вот этому парню, и вы увидите, что он станет Камило, который выигрывает сражения, проявляя при этом героизм!

«Таких, как Камило, много в народе»,— говорили мы в тот раз. Это относится не только к военному руководителю, это также относится ко всем другим профессиям, относится ко всем ответственным делам. В народе тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч ценных людей, компетентных людей; дайте им возможность учиться, подготовиться, усвоить — они будут руководить, работать! Дайте им эту возможность, и вы увидите, как из народа выйдут замечательные атлеты, замечательные военные руководители, замечательные студенты,— именно из народа выйдут замечательные руководители, замечательные кадры, замечательные писатели, замечательные министры, замечательные политические руководители! Давайте в соответствии с духом времени и нашей революцией привыкать видеть в народе огромные достоинства, огромный ум, огромные заслуги. Давайте привыкать думать, что в этом народе есть огромные резервы и что поэтому народ не может потерпеть поражение! Может потерпеть поражение один человек, ибо один человек — только один человек; народ не может потерпеть поражение, ибо это тысячи, сотни тысяч умов, сотни тысяч потенциальных руководителей.

И тогда чем должна стать партия по отношению к этому революционному народу? Партия должна стать великим выразителем славы, великим выразителем революционного призвания, великим выразителем революционного сознания; партия всегда должна быть выше личностей, ибо партия включает в себя ценность не одного ума, а десятков тысяч и сотни тысяч умов; не героизм одного человека, а героизм всех; не дух самопожертвования одного человека, а дух самопожертвования сотен тысяч граждан, их боевой дух, их любовь к революции.

Такой должна быть Единая партия Кубинской социалистической революции!

Noticias de Hoy. La Habana, Sábado
2 de diciembre de 1961.

---

[1] Сьенфуэгос.

ЗРЕЛОСТЬ ПАРТИИ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЕЕ ОТНОШЕНИЕМ К СОБСТВЕННЫМ ОШИБКАМ

Выступление по телевидению по вопросу о работе ОРО [1]

26 марта 1962 года

Прежде всего я хочу остановиться на высказывании Ленина, который говорил, что деятельность, зрелость революционной партии определяется прежде всего ее отношением к собственным ошибкам. Наша зрелость как революционеров и руководителей также будет определяться нашим отношением к своим собственным ошибкам. Разумеется, враги всегда внимательно наблюдают за этими ошибками. Когда эти ошибки совершаются и не подвергаются критике, враг использует это в своих целях. Если же совершаемые ошибки попадают под огонь самокритики, то враг хоть и может воспользоваться этим, однако уже иначе, так как оставление без последствий и преодоление ошибок — вещи совершенно разные. Поэтому мы решили честно и серьезно отнестись к нашим собственным ошибкам.

В этих целях мы, то есть группа революционных товарищей, входящих в руководство Объединенных революционных организаций, провели широкое обсуждение, сделали серьезный и честный анализ, глубокий анализ развития всего этого процесса в целом начиная с 1 января [2] и до сегодняшнего дня, разобравшись во всем том, что мы сделали, проанализировали все то хорошее, что было сделано, а также и совершенные нами ошибки. Таким образом, мы изучили весь этот процесс образования Объединенных революционных организаций. Это отнюдь не простая и не малая проблема, проблема, имеющая чрезвычайно большое значение, поскольку она явно касается политического руководства революцией, методов революции и ее идеологических основ.

Всему миру известны характерные черты революции, процесс ее развития, ее генезис, особенности исторического периода, в котором развивалась победоносная революция, все обстоятельства, характерные для этого процесса, известны силы, принимавшие в ней участие, отдельные течения, отстаивающие свою точку зрения в рамках революционного процесса, короче говоря, история всего этого процесса известна.

[1] Печатается с сокращениями.

[2] 1959 года.

Естественно, что революция, прошедшая через это горнило, поскольку революционный процесс — это настоящее горнило для испытания ее сил и энергии, будет стремиться создавать, организовывать и укреплять свой революционный аппарат. Нельзя представить себе революцию без того, чтобы она, естественно, не создала свой революционный аппарат, который повел бы ее вперед, занялся бы ее укреплением и дальнейшим развитием. Короче говоря, аппарат, который определил бы ее развитие намного вперед.

Естественно, что революция должна была заняться проблемой организации своего политического аппарата, своего революционного аппарата. Так начался весь этот процесс, который мы не раз разъясняли здесь и в ходе которого объединились и сплотились различные революционные силы, принимавшие участие в этом процессе или представлявшие силы масс, силу идей, силу мнения. Они также представляли собой опыт, сокровищницу тех ценностей, которые революция должна была утвердить в рамках этого аппарата.

Все силы и все революционные течения, являющиеся результатом этого же процесса, сближались и объединялись по мере борьбы с псевдореволюционными течениями, с течениями реакционными, правыми, консервативными, проимпериалистическими; все революционные течения с каждым шагом все больше сближались и объединялись.

На протяжении длительного периода этот процесс носил стихийный характер, то есть он не был заранее определен, запланирован, это был процесс стихийный, он явился порождением антагонистической, революционной, поистине революционной борьбы; в итоге те, кто не разделял идей, мыслей, не занимал подлинно революционной позиции, оказались на одной стороне, все же те, кто принял революционную позицию и придерживался ее линии, кто воспринял революционную мысль, оказались на другой стороне.

Всему миру известно, что этот процесс, который продолжался три года, был чреват различными эпизодами, событиями, борьбой, что он не протекал гладко, что это не было спокойное развитие событий; напротив, как и во всякой революции, а тем более в своеобразных условиях и трудных обстоятельствах, при которых развивалась Кубинская революция, он, естественно, должен был столкнуться с целым рядом проблем, с целым рядом трудностей, которые революция должна была преодолеть.

А сейчас давайте разберемся, был ли весь этот процесс объединения революционных сил, все принятые в этом направлении меры, были ли они свободны от ошибок? Нет, они не были свободны от ошибок. Были ли эти ошибки неизбежны? Нельзя точно определить, до какой степени эти ошибки были неизбежны. Я лично думаю, что эти ошибки были неустранимы, то есть что их нельзя было избежать.

РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА ОБУСЛОВЛЕНО РЯДОМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Действительно, избежать некоторых проблем, некоторых недостатков, некоторых поступков было если не невозможно — а я думаю, что это было так,— то по меньшей мере очень трудно. Почему? Потому что революция — очень сложный процесс, потому что в ходе революции сталкивается много разных факторов, различных идей и методов, мыслей, в ней действуют самые различные люди при бесконечном разнообразии обстоятельств, которые обусловливают процесс революции; ибо этот процесс складывается в реальной действительности, складывается не идеально в голове людей, но как живая реальность в условиях определенной экономической, социальной и политической ситуации.

Поэтому процесс этот обусловливается целым рядом обстоятельств. Мы не могли избежать некоторых проблем, связанных с первоначальным периодом революции; это были проблемы, вызванные рядом случаев дезертирства, предательства и актов противодействия революции, включая и те или иные властолюбивые устремления, а ведь в это время революция совершала лишь первые шаги на пути своего развития. Но прежде всего революция сразу же натолкнулась на противодействие господствующих классов, затронула интересы этих классов, занимающих определенное место в экономике страны, встретивших со страхом революцию, видевших в ней для себя угрозу; революция столкнулась с идеологией этих классов; революция столкнулась с их идеями, с самими представителями всех этих классов, с их поведением и их интересами; революция столкнулась с целым рядом установившихся в нашей стране идей, навеянных реакцией, империализмом, идей, распространяемых врагами прогресса, с рядом ложных, консервативных, контрреволюционных идей, которые уже стали привычными, так как существовали в течение многих лет, а иногда и десятилетий и, можно сказать, даже веков. Они приобрели уже силу предрассудка, силу, свойственную привычным обманчивым представлениям, силу лозунгов, которые преподносились народу как бесспорная истина, они обрели силу экономических, политических и социальных догм, которые внушались в течение десятилетий при помощи всех средств распространения идей: книг, университетов, институтов, политических партий, отвечавших интересам господствующих классов. Такова была сила всех этих идей, с которыми столкнулись новые идеи революции.

В чем же заключалась сила идей революции? Состояла ли она только в пропаганде этих идей? Или ее сила была в партиях, которые могли образовываться для распространения этих идей? Или в имевшихся в наличии газетах, радио и телевидении? Нет! Сила новых идей, то есть революционных идей, заключалась в экономическом и социальном положении, создаваемом в нашей стране. Эти идеи представляли собой истины, но истины, которые должны

были соответствовать реальности, истины, которые должны были преодолеть ложь, распространяемую врагами эксплуатируемых классов, истины, которые должны были проложить себе путь.

Почему же истины революции проложили-таки себе путь? Очевидно, потому, что эти истины, эти идеи отвечали глубоким устремлениям масс, отвечали величайшим нуждам масс и их интересам. Потому-то были низвергнуты вся ложь, все догмы буржуазии, реакции, землевладельцев, империализма. Все их замыслы, вся их ложь были опрокинуты сокрушительным продвижением революционных идей, которые выражали интересы эксплуатируемых масс.

Но это знаменовало собой и процесс борьбы, тяжелой борьбы. Массы воспринимали революционные идеи; в этом поединке каждый занимал определенную позицию, и не все оказывались сторонниками революционных идей; одни выступали против революционных идей, другие занимали иную позицию, то есть принимали революционные идеи. Это был процесс, в ходе которого мнения и выражающие их целые группы населения страны нельзя было отделить друг от друга, разрезать, как режут хлеб ножом, ведь все это было очень сложно, и нам нужно было анализировать, почему один реагировал так, а другой этак.

В основе всего этого находились, разумеется, классовые интересы: крестьянин, рабочий, скромный гражданин, бедная семья откликались на все в соответствии со своими классовыми интересами; богачи, латифундисты, владельцы больших магазинов, банкиры, люди, впитавшие идеи империализма, идеи, которые к тому же отвечали их классовым интересам, реагировали по-иному.

Таким путем определялись границы между теми или иными точками зрения. Нередко скромные люди из народа были настолько сбиты с толку ложью и предрассудками, что их реакция по поводу происходящего была направлена против их собственных классовых интересов; некоторые же люди, с точки зрения классовой принадлежности относящиеся к классу, который нельзя было считать эксплуатируемым, становились, однако, на сторону революции. Имелось очень много молодежи, еще не созревшей политически, но обладавшей большими возможностями, хорошими задатками, крепким бунтарским духом, духом справедливости и равенства, большим пониманием нового, большой восприимчивостью к революционным идеям, которая, однако, не была в достаточной степени развита.

ПРАВДА РЕВОЛЮЦИИ ПОБЕДИЛА, ДОГМЫ ЖЕ, ЛОЖЬ И ЛИЦЕМЕРИЕ ПОТЕРПЕЛИ КРАХ

Все эти явления указывали на наличие большой борьбы, большой идейной борьбы. Какие же идеи победили? Победили революционные идеи. Победили идеи масс, победили новые идеи

революции. Потерпели поражение ложь, догмы, вымыслы и лицемерие. Но означало ли это, что борьба закончилась? Нет, эта борьба не закончилась. Борьба приняла совершенно иные формы, иногда как будто неприметные. Это значит, что в первых больших боях между новыми и старыми идеями новые идеи, революционные идеи, победили старые. Однако борьба продолжается и будет продолжаться еще долго, она будет вестись в национальном и в международном плане, во всемирном плане. Именно эта борьба идей, эта идеологическая битва идет в нашей стране — она идет между социализмом, марксизмом, с одной стороны, и между империализмом, капитализмом — с другой, между марксистской теорией, с одной стороны, и буржуазной теорией, либерализмом — с другой; эта битва ведется и здесь, и не только здесь; при этом каждый использует свои аргументы.

Разумеется, когда представители революционной марксистской идеологии совершают ошибки, противник пользуется этим. Когда те, кто представляет революционные истины, допускают ошибки, впадают в заблуждение, делают промахи, противник этим пользуется. Вот, например, когда мы, защитники социализма, защитники марксизма, сталкиваемся в результате империалистической блокады и всякого рода давления со стороны международной реакции, да плюс еще и в результате наших собственных ошибок, с определенными трудностями в области снабжения, например с тем, что мы не оказались в состоянии организовать в достаточной мере производство определенных товаров, которые мы могли бы производить, противник пользуется этим и заявляет: «Вот вам и социализм, социализм, дескать, терпит поражение, а капитализм — нет, при капитализме не было распределения продуктов по карточкам, во время капитализма этого не было...»

Ясно, что здесь нужно дать более глубокий анализ и объяснить людям, что во время капитализма одни ели, а другие — нет, во время капитализма одни трудились, а другие не знали труда. А затем показать, что социализм, несмотря на агрессии против него — мы отодвинем в сторону все причины, связанные с маневрами противника против революции, с попытками задушить ее посредством голода,— независимо от этого означает возможность получить работу для новых сотен тысяч граждан, означает повышение доходов трудящегося и что если и теперь имеются люди, которые жалуются на то, что получают меньше, чем прежде, то каково же было положение тех людей, которые прежде вообще ничего не получали?

Те, кто жалуются, что получают сейчас лишь «столько-то», признают, что им в какой-то степени трудно приспособиться и полностью удовлетворять свои потребности, располагая определенной суммой, должны подумать и о том, каково было положение сотен тысяч человек, которые не получали и этого, вообще ничего не получали, каково было положение рабочего на плантациях сахарного тростника, который не имел работы в течение восьми

месяцев, который был бос и полуодет, который голодал, был лишен каких бы то ни было благ культуры, которому не доступны были ни школы, ни медикаменты, ни вообще что бы то ни было.

Конечно, мы можем прекрасно ответить на доводы противников и парировать их нападки, ибо, вне всякого сомнения, истина на нашей стороне, на нашей стороне разум, на нашей стороне научные концепции, совершенно неуязвимые для вымысла, для нападок противника. Но бесспорно и то, что противник использует наши ошибки и делает попытки вызвать замешательство.

Естественно, что в ходе этого процесса, в борьбе с противником мы совершаем и ошибки. Каково же происхождение этих ошибок? Те самые политические, экономические и социальные условия, которые порождают борьбу, порождают, в свою очередь, и ошибки. Итак, здесь происходит следующее: идет борьба против реакционных идей, против империализма, против дезертиров, против консервативных течений, и это борьба не на жизнь, а на смерть, поскольку судьба революции зависит от того, какая идея победит — реакционная или революционная, империалистическая концепция или социалистическая, марксистская идея. В этой борьбе не на жизнь, а на смерть, когда все силы, все внимание должны были быть прикованы к данному фронту, появляются ошибки другого типа, ошибки, которые революция в свое время также должна была бы исправить, ошибки, с которыми революция в свое время также должна была бы бороться.

Как и болезнь, как все негативное, вредное, ошибки имеют свои симптомы; кто-то должен заметить, что совершаются определенные ошибки. Однако борьбу с ошибками можно начинать только с того момента, когда они станут очевидными, с момента, когда эти ошибки начнут выражать определенную точку зрения, то есть когда люди начнут осознавать, когда сами массы, а не только руководители начнут осознавать эти ошибки.

Теперь мы и поговорим о совершенных ошибках. Это были, однако, ошибки определенные, с которыми, по существу, можно бороться только тогда, когда они становятся очевидпыми для всех, когда все понимают, в чем заключаются эти ошибки и их дурные последствия.

СЕКТАНТСТВО БЫЛО ОДНОЙ ИЗ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКШИХ В ХОДЕ БОРЬБЫ С РЕАКЦИОННЫМИ ИДЕЯМИ

Одной из основных проблем, возникших в ходе борьбы с реакционными идеями, борьбы с консервативными идеями, борьбы против дезертиров, против колеблющихся, против отрицательных элементов, явилось сектантство. Можно сказать, что оно явилось основной ошибкой, порожденной в пылу борьбы, борьбы идеологической.

Ошибки этого типа были порождены условиями развития революционного процесса, порождены серьезной, затрагивающей самые основы борьбой, которую пришлось вести революционным идеям против консерватизма и против реакционных идей.

Какая же тенденция наметилась? Ее появление носило обратный характер: это было стремление никому не доверять, не доверять всем, кто не был старым революционером, испытанным марксистом. Естественно, было бы правильным сказать: при некоторых обстоятельствах указанного выше процесса, в ходе этого процесса, когда велась серьезная идейная борьба, когда отмечалось и смятение, когда многие испытывали колебания, когда нужно было назначить товарища на пост, требующий большого доверия, на какую-то особо важную работу, требующую людей надежных в идейном отношении, то есть людей, не подверженных сомнениям, колебаниям, было правильным выбирать для выполнения различных обязанностей товарища, который по своим взглядам, по своему длительному участию в борьбе был надежен, на все 100 процентов был бы устойчивым товарищем, товарищем, не испытывавшим сомнений в правильности революционного пути.

В такой обстановке, когда становилось известно о том, что «такой-то поверенный в делах дезертировал», «такой-то консул дезертировал», «такой-то атташе дезертировал», республика не могла позволить себе роскоши назначать людей, которые, не будучи политически надежными и зрелыми, могли бы вызвать скандал, могли бы опозорить революцию, создав впечатление, будто нет надежных людей для назначения на такие посты.

Это было верно, и этого нельзя оспаривать. Определенные обстоятельства порождали и определенные потребности. Но революция продолжала развиваться. Революционное движение уже стало мощным идеологическим движением; революционные идеи овладевали массами. Массы кубинского народа переходили на сторону революционных идей, воспринимали их. Общий порыв, дух мятежа, дух возмущения и протеста против тирании, против злоупотреблений, против несправедливости переходил в твердость, в революционную сознательность масс нашего народа.

Революционные идеи завоевывали умы не меньшинства и не каких-то групп населения, но широких масс нашей страны. Если кто-нибудь в этом сомневается, то достаточно напомнить Гаванскую декларацию, вторую Гаванскую декларацию, присутствие на митинге миллиона кубинцев, энтузиазм, с которым эти кубинцы поддержали революционные идеи, радикальные идеи, поистине передовые идеи, содержащиеся в этой второй Гаванской декларации; достаточно вспомнить энтузиазм, с которым они поддержали ее, разделяя ту политическую зрелость, которая содержалась в каждой ее фразе.

О чем же это свидетельствовало? О том, что массы стали революционными, что массы повернулись к марксистской идеологии,

что массы перешли к марксизму-ленинизму. Это было бесспорно. Лагери определились; противники были определены как таковые; рабоче-крестьянские массы, студенчество, беднота, малоимущие слои населения нашей страны, большие группы средних слоев, группы мелкой буржуазии, работники умственного труда присоединились к идеям марксизма-ленинизма, поддержали борьбу против империализма, вступили в битву за социалистическую революцию.

Это было сделано не по прихоти, это не было навязано массам. Сами революционные законы, сами деяния революции завоевывали массы на свою сторону, обращали их в революционеров. То был целый ряд дел, начало которым было положено законами, пекущимися о народном благе; законы о снижении платы за телефон, об отмене кабальных контрактов, заключенных тиранией, проблема городской реформы, о найме квартир и прежде всего снижении квартирной платы и платы за аренду участка с жилым домом, далее сама городская реформа, закон об аграрной реформе, вслед за ними законы о национализации иностранных предприятий, далее законы о национализации крупных предприятий — все они были столбами, камнями, вехами на пути революции, отмечающими продвижение вперед революции и народа.

Народ быстро развивался, народ становился все более революционным. Когда перед нашей страной возникла угроза вторжения, когда казалось возможным даже нападение мощных империалистических сил, когда стали думать об этой угрозе,— а эту угрозу нам придется учитывать на протяжении длительного времени,— народ мобилизовался, были созданы отряды милисианос и тысячи и тысячи представителей молодежи стали артиллеристами ПВО, тысячи и тысячи рабочих, скромных людей из народа стали готовиться к противотанковой борьбе, стали изучать различные рода артиллерии; сотни тысяч мужчин и женщин вступили в батальоны, в боевые отряды, готовясь в случае необходимости принять участие в самой героической битве, принять участие в самой великой эпопее, в которой приходилось участвовать какому-либо народу.

Это означает, что наш народ был готов перенести любые трудности, готов был взять на себя все последствия своей революционной позиции, готов был решительно выступить против империализма, без всяких колебаний отдать, если понадобится, и жизнь ради защиты революции и родины.

Кто может отрицать наличие энтузиазма, с которым массы становились солдатами родины? Кто может не видеть энтузиазма, с которым эти же массы осуществили целый ряд задач, трудясь в добровольном порядке, откликаясь на любой обращенный к ним призыв, являясь на митинг, который требовал их присутствия, откликаясь на любое патриотическое и революционное начинание?

ОНИ ОТДАВАЛИ ВСЕ СИЛЫ В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Вы помните день, когда было предпринято подлое нападение, день 17, вернее, 15 апреля, когда самолеты с иностранных баз напали на различные пункты нашей страны; нам затем пришлось хоронить товарищей, погибших в тот день; нам приходилось делать это и раньше; за несколько месяцев до того нам пришлось хоронить жертвы взрыва на пароходе «Ла Кубр», людей, ставших жертвами реакции, империализма, реакционеров и эксплуататоров; так вот, именно в тот день, накануне битвы против империализма, а не после нее, было провозглашено, что наша революция имеет социалистический характер, то есть сказано о том, что уже существовало на деле. Кто же может забыть тот беспредельный энтузиазм, с которым рабочие массы, вступив в батальоны милисианос, подняли вверх свое оружие и, потрясая им, заявили о своей готовности к бою, а затем вступили в бой! Можно ли отрицать героизм, с которым сражались солдаты родины, ополченцы — мужчины и женщины? Тот героизм, с которым сражался народ против наемников на Плая-Хирон, ту самоотверженность, с которой люди, не щадя своей жизни, бросались навстречу танкам, пулеметам противника, не прекращая своего продвижения по открытой местности, не считаясь с опасностью бомбардировок, несмотря на налеты авиации противника, в результате которых гибли люди, редели их ряды. Кто может это опровергнуть? Само число погибших свидетельствует о том, с каким героизмом, с какой самоотверженностью массы кидались в бой. Они сражались с невиданным энтузиазмом, отлично сознавая, что защищают социалистическую революцию! Что же это значит? Это значит, что произошло большое качественное изменение в массах,— они стали революционными. Это бесспорный факт. И тот, кто этого не понимает, просто близорук. Тот, кто этого не понимает, слеп, грубо говоря, просто кретин.

Итак, если произошли такие качественные изменения, могли ли мы пользоваться в дальнейшем методами, соответствующими прежним реальным условиям? Могли ли мы превратить в систему методы, определяемые условиями борьбы определенного этапа? Могли ли мы превратить прежнюю политику в догму? Могли ли мы превратить в систему методы, по которым надо было выдвигать на различные государственные и административные посты только избранных товарищей? Нет, мы не могли превратить такие методы в систему! Это бесспорно, ведь диалектика учит нас, что то, что является правильным для определенного момента, позднее может быть неверным. Этому учит нас диалектика. Стремление пользоваться методами, соответствующими определенному моменту и определенным потребностям, в другой ситуации, которая характеризуется иными требованиями и обстоятельствами,— это догматизм, механический подход к делу. Мы же превратили такого

рода методы в систему и, по существу, допустили явное сектантство.

Какого же рода было это сектантство? Мы полагали, что единственно заслуживающими доверия революционерами, такими товарищами, кого можно назначить на какую-то должность в народном имении, кооперативе, в государственном аппарате, вообще куда бы то ни было, являются только старые деятели, опытные марксисты. Мы совершили эту ошибку, по-видимому, непреднамеренно, то есть все указывает на то, что проблема сектантства возникала стихийно, что она возникала с фатальной неизбежностью, это был как бы вирус, зло, гнездившееся в мозгу многих людей, с которым было трудно бороться. С ним в самом деле было трудно бороться, и в особенности трудно было распознать его, пока этот вирус не вызывал заболевания. Человек может быть болен гриппом, но в течение 10 дней инкубационного периода болезнь находится в скрытом состоянии. Человек замечает, что он болен, только тогда, когда уже и слова произнести не может; человек может быть заражен столбнячной палочкой; в течение 15 или 20 дней, не знаю точно,— врачи должны знать, через сколько дней заболевание должно обнаружиться,— человек может носить эту бациллу в себе, не сделав ни одного укола против столбняка, пока не станет страдать от этой болезни.

Мы много раз спрашивали себя, говорили себе: чем вызван, в чем коренится этот дух сектантства, неумолимый, постоянно проявляющийся везде и повсюду, на всех уровнях? В чем здесь причина? Где корни этого сектантского духа? Нам трудно было понять, что он неизбежно возникает при известном стечении обстоятельств.

Иногда появлялась мысль: что же... это политика группы людей, это политика партии, и за нее как будто ответственны многие. Конечно, ответственность на нас всех, в большей или меньшей степени; однако, когда мы стали анализировать эту проблему, когда старые и новые товарищи (как-то мы должны называть себя в этом случае, чтобы различать, поэтому будем называть себя старыми и новыми; так мы будем именовать себя во время этой передачи, а затем найдем правильное название для всех)... итак, когда мы принялись анализировать все это, этот вирус уже завладел умами многих людей, этот вирус превратился уже в настоящую болезнь, я говорю — болезнь, так как сектантство, как таковое, конечно, является злом по целому ряду причин, которые мы позже перечислим; злом оно является особенно потому, что порождает условия для возникновения болезней еще худших. Одна болезнь — это плохо, но еще хуже, если к ней присоединяется еще и другая болезнь. Так же как различные виды физических заболеваний в соединении с другими болезнями могут привести к гибели организма, и в политической жизни некоторые отрицательные явления в сочетании с другими могут привести к тяжелейшим последствиям для революции.

В данном случае наши ошибки наносили вред именно революции. Ведь что происходило: возникал целый ряд явлений просто абсурдных, ряд ошибочных действий, доходящих до глупости. Развитие нашей революции обнаруживало отклонение от главного пути куда-то вбок; как если бы поезд, вышедший из Гаваны по направлению к провинции Ориенте, из-за неправильно переведенной стрелки в Санта-Кларе или в Матансасе свернул на боковую ветку и направился в Сьенага-де-Сапата. Наша дорога вела нас теперь прямо в Сьенага-де-Сапата; мы сошли на боковую ветку, сбились с основного пути. И вот мы принялись анализировать. Необходимо было поставить эти вопросы перед товарищами, которые осуществляли национальное руководство, среди более узкого круга; мы приступили к открытому анализу возникших проблем, анализу целого ряда действий, целого ряда ошибок, целого ряда ненормальных явлений, которые имели место. Мы занялись глубоким, серьезным анализом: обсуждением, критикой, самокритикой, то есть перешли к анализу и самокритике.

При обсуждении всех этих вопросов истинно полезное действие оказал дух товарищества, царивший среди руководства, как среди старых, так и среди новых товарищей. Эта проблема не была проблемой только новых или только старых. Обсуждение вызвало большой подъем среди всех товарищей. Указанная проблема серьезно обсуждалась, процесс этот глубоко изучался начиная с 1 января. Некоторые ее аспекты рассматривались значительно ранее, дабы выяснить, где следует искать корни некоторых проблем, и, конечно, мы пришли к выводу единодушному — товарищи, единодушному! — ибо мы обсуждали эти проблемы со всех точек зрения, которые были единодушно одобрены и старыми и новыми товарищами.

Что же у нас получилось? Что происходило? Куда толкал нас этот доведенный до предела дух сектантства? Куда вели нас эти ошибки, явно ненормальные явления? Нашей задачей, помимо всего другого, было и создание политического аппарата революции, создание Объединенных революционных организаций, то есть ОРО, зародыша, структуры того, что должно превратиться в Единую партию социалистической революции. Такая перспектива, эти идеи, проекты были встречены в народе с самым горячим энтузиазмом; не было такого собрания, где бы даже упоминание об идее создания Единой партии социалистической революции не вызвало одобрения и оваций.

Итак, мы посвятили себя задаче организации этой партии. Каждый из нас выполнял бесконечное количество обязанностей на том или другом фронте работ; каждый из нас старался делать как можно больше. Мы готовились дать отпор врагу — империалистам, боролись с этим врагом, вели сражения и на культурном фронте, во всех направлениях. Иными словами, шли большие бои, которые истощали энтузиазм...— нет, не истощали энтузиазм, мы употребим другое слово, ибо энтузиазм не иссякал и никогда

не иссякнет; лучше сказать, бои, которые требовали энтузиазма от руководящих товарищей, активистов революции.

Другие работали над созданием партии. Созидалась партия, то есть создавались ОРО, шел процесс объединения. Но создавали ли мы подлинно марксистскую партию? Формировали ли мы настоящий авангард рабочего класса? Создавали ли мы действительное объединение революционных сил? Нет, мы не объединяли революционные силы, мы не организовывали партию. Мы создавали себе ярмо; мы, товарищи, организовывали не партию, мы организовывали, строили, создавали смирительную рубашку, иго; мы организовывали не свободную ассоциацию революционеров, но армию прирученных и выдрессированных революционеров.

РЯД ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПОЗВОЛИЛ НЕКОТОРЫМ ЛЮДЯМ ИСКАЗИТЬ ЗАДАЧИ ПАРТИИ

Почему я так говорю? По целому ряду причин. Порой случается стечение целого ряда обстоятельств, которые позволяют отдельным лицам искажать задачи определенной организации, раздувать ее функции в определенном направлении, упуская наилучшие возможности, пресекая их, используя эти возможности наихудшим образом,— именно это и происходило у нас. Почему так получилось? Я излагаю свое мнение — думаю, что это мнение многих товарищей,— потому что мы, полностью слившиеся с революцией, превратившие дело революции в основной жизненный вопрос, в дело жизни каждого из нас, мы, чьей плотью, кровью и душой стала революция, поставившие интересы революции выше всяких личных интересов, выше всякого тщеславия и амбиции, питая к революции любовь, какую всякий человек питает к тому, что он создает, к тому, что он творит,— художник к своему произведению, картине, статуе; отец или мать к своему ребенку,— мы, так относясь к революции, не представляли себе, что другие могут относиться к ней иначе. Мы не представляли себе, что эта революция, столь священная для нас, стоившая столько крови, принесшая многим траур, стоившая такой затраты энергии и стольких страданий нашему народу, может рассматриваться в качестве предлога или стать орудием для удовлетворения чьего-то тщеславия, для удовлетворения чьей-то амбиции, для достижения целей, которые не являются собственно революционными целями.

Почему мы должны были не доверять нашему же товарищу? Как могли мы вообразить, что тот или иной товарищ способен воспользоваться обстановкой, благоприятной для достижения его планов и его личных целей, превращая прекрасное дело революции, прекрасное дело всего народа, чудесную историческую эпопею кубинского народа в ярмо, в смирительную рубашку, в зародыш контрреволюции, в узду для революции? Как мы могли представить себе это? Вот что произошло со многими из нас, с большей

частью, практически со всеми революционерами во время этого процесса создания Объединенных революционных организаций.

В результате произведенного анализа мы увидели, однако, что все это просто шелуха. Простите мне непочтительное выражение. Относится ли это к людям, участвовавшим в этих организациях? Нет, никоим образом это не может относиться к людям; люди нередко оказываются жертвами ошибок других людей. Происходит ли это потому, что подавляющее большинство этих людей были люди плохие? Нет, огромное большинство этих людей было подлинными революционерами, людьми стойкими, верными социализму, верными марксизму, верными революции. Проблема была не в этом. Проблема оказалась в методе, которым пользовались при создании костяка этого аппарата, а также в тех целях, во имя которых он создавался.

Товарищ, который был облечен доверием — неизвестно, облекли ли его доверием, или он сам облек им себя, выдвинули ли его, или он сам выдвинулся, но вследствие этого на его долю выпала задача организовать Объединенные революционные организации; он действовал как секретарь этой организации; это был товарищ, который пользовался всеобщим доверием, который действовал от имени революции и пользовался авторитетом, каким пользуется всякий революционер, действующий и говорящий от имени всех других товарищей по революции,— этот товарищ совершил, к сожалению, к огромному нашему сожалению, ошибки, о которых мы здесь и говорим; этот товарищ — Анибал Эскаланте.

Никому не может быть приятна задача, и нам в том числе, излагать и обсуждать эти проблемы. Больно ли это нам? Да, нам это больно. Мы не можем отнестись к Анибалу Эскаланте так, как к другим людям, которые были борцами за революцию, но затем предали ее. Анибал Эскаланте был коммунистом много лет. И наше мнение о нем таково: он был подлинным коммунистом, честным коммунистом. Стал ли Анибал Эскаланте антикоммунистом? Нет. Превратился ли он в капиталиста? Нет. Стал ли он сторонником империализма? Нет, он не стал сторонником империализма. Предал ли он революцию и перешел в лагерь врага? Нет, он не предал революцию и не перешел в лагерь врага.

Анибал Эскаланте в течение определенного времени был нашим товарищем по руководству революцией. Тем более тяжело случившееся с ним для тех товарищей, рядом с которыми он провел не год, не два и не три года, но десять, двадцать лет, причем это были годы борьбы, трудные для коммуниста годы. Известно, сколь тяжела была в то время жизнь коммуниста, как велики были преследования, нападки, клевета, кампании, какие усилия прилагались для того, чтобы изолировать коммуниста, загнать его и погубить. Каждый может видеть сегодня на примере Соединенных Штатов Америки, какому обращению подвергаются коммунисты и их руководители: рабочего-коммуниста увольняют с работы, его преследуют, пытаются уморить голодом или поступают с ним так,

как с Генри Уинстоном,— заключают в тюрьму, истязают, пока в конце концов, проявив тут ханжескую доброту, его не выпускают слепым из тюрьмы, когда его, по существу, уже уничтожили физически. Вам известно, как в капиталистических странах реакция относится к коммунистам — с ненавистью и яростью.

Анибал Эскаланте прошел через все это и наконец дождался, когда на нашей родине осуществилось то, к чему он годами стремился как к мечте, как к идеалу справедливости — к возможности преобразования нашей полуколониальной страны, страны, угнетенной империализмом и капитализмом, в социалистическую страну. И тем не менее Анибал Эскаланте совершил ошибки; Анибал Эскаланте, коммунист, совершил тяжелые ошибки. Ведь коммунисты тоже ошибаются, коммунисты тоже люди! Является ли он единственным примером? Нет, коммунисты ошибались много раз. Вся история международного коммунистического движения, с тех пор как родились его идеи, появились книги, результат усилий и труда Маркса и Энгельса, и до создания Лениным первого социалистического государства, показывает, что в этом движении имели место и большие ошибки.

Многие отступали от марксизма, многие пытались ревизовать марксизм, многие неправильно применяли марксизм. Ленинизм закалялся именно в борьбе против ревизионистов, против псевдомарксистов, против тех, кто совершал ошибки. Товарищ Анибал Эскаланте допустил серьезные ошибки. Ведь он человек, а человеку свойственно ошибаться.

ОН ПЫТАЛСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПАРТИЙНЫЙ АППАРАТ В ЛИЧНЫХ ЦЕЛЯХ

В своих выводах мы пришли к убеждению, что товарищ Анибал Эскаланте, злоупотребив оказанным ему доверием, находясь на посту секретаря по организационным вопросам, проводил не марксистскую линию. Он осуществлял политику, которая отклонялась от ленинских норм создания партии — авангарда рабочего класса,— и пытался сделать ее орудием, аппаратом для достижения личных целей.

Мы считаем, что товарищ Анибал Эскаланте немало повинен в том, что сектантство превратилось в систему, в том, что сектантство превратилось в вирус, в настоящую болезнь этого процесса объединения. Товарищ Анибал Эскаланте несет ответственность за то, что довел сектантский дух до предела, за то, что использовал этот сектантский дух в личных целях, стремясь создать организацию, контроль над которой находился бы в его руках, внедряя такие методы, которые вели не к созданию партии, а, как мы уже говорили, к созданию ярма, были подобны смирительной рубашке. Мы считаем, что Анибал Эскаланте, проводя такую политику, действовал не по ошибке, не несознательно, но преднамеренно и

обдуманно. Он дал себя увлечь личному тщеславию, следствием которого явилось возникновение целого ряда проблем, то есть, попросту говоря, это привело к настоящему хаосу в стране.

Как это получилось? Очень просто: идея создания Единой партии социалистической революции, идея организации авангарда, партии, представляющей авангард рабочего класса, пользуется полной поддержкой народа, полной симпатией масс. Марксизм пользуется полной поддержкой масс. Марксизм-ленинизм является идеологией кубинского народа. Деятельность марксистско-ленинской партии как авангарда рабочего класса встречает полное одобрение народа; принцип, согласно которому эта партия занимает руководящее положение, осуществляет руководство революцией, полностью одобряется народом, народ его принимает как основной принцип марксизма-ленинизма. В этой обстановке полной поддержки со стороны народа было очень легко превратить аппарат, уже одобренный пародом, в орудие для достижения личных целей. Престиж ОРО был огромным; каждая директива, каждая инструкция, исходившая из ОРО, принималась без обсуждения. Но ОРО не были тем, чем они должны были быть.

Товарищ Анибал Эскаланте повел дело так, будто ОРО — это только он сам. Каким образом он это делал? При помощи очень простого механизма: действуя от имени секретариата организации, он рассылал инструкции всем революционным ячейкам, всему аппарату как инструкции, исходившие от Национального руководства. Он ввел в практику, чтобы все являлись за инструкциями в секретариат организации ОРО, за инструкциями, которые все считали исходившими от Национального руководства ОРО. И в то же время он использовал всякую возможность для того, чтобы создать систему контроля, целиком сконцентрированную в его руках.

И поскольку такая политика сопровождалась политикой сектантства, доведенного до предела, это создавало благоприятные условия для достижения поставленных целей. Поскольку же, с другой стороны, в его руках находилась задача организации, ячейка за ячейкой, всех революционных ячеек страны, а для этого нужна была не дисциплинарная политика, не политика контроля, не политика суровой требовательности по отношению к членам организации, а политика терпимости; поскольку ему нужна была не политика, соответствующая деятельности партии — авангарда рабочего класса, а политика привилегий, им создавались условия и давались инструкции, которые превращали этот аппарат не в аппарат авангарда рабочего класса, но в место, где раздавались привилегии и представлялись выгодные должности, все превращалось в систему милостей и одолжений всякого рода. Значение аппарата было полностью искажено.

Другими словами, он создавал обстановку командования, господства ячейки и тем извращал идеи, идеи, согласно которым марксистская партия направляет, марксистская партия —

авангард рабочего класса — играет руководящую роль в государстве, причем это руководство осуществляется только через определенные каналы и в соответствии с указаниями, исходящими от Национального руководства. Он же пытался установить свое руководство во всех звеньях и даже более чем руководство всеми звеньями — он стремился, чтобы все звенья политического аппарата занимались административными вопросами; отсюда в результате ужасной путаницы, что весьма прискорбно, установилось и укрепилось мнение, что ячейка приказывает, что ячейка может смещать и назначать членов административного аппарата, что ячейка управляет всем.

А в результате этого во всей стране воцарились подлинная анархия, настоящий хаос.

Это, конечно, резко отличалось от идеи, согласно которой партия, марксистско-ленинская партия — авангард рабочего класса.

Что касается секретариата по организационным вопросам, то министр не мог даже отстранить от работы служащего или заменить администратора, не обратившись предварительно в секретариат ОРО, в соответствии с порядком, который завел этот товарищ (вводя в заблуждение государственных служащих, убедив их, что он действует по инструкциям Национального руководства), порядком, который он пытался установить и которого действительно добился в значительной степени.

Поскольку ячейки во всех звеньях осуществляли полное руководство, решая те проблемы, которыми должны были заниматься министерства, решая то, что должны были решать сами министерства, все проблемы передавались для разрешения в органы ОРО. Дошло до того, что, если кошка принесла четырех котят, надо было обращаться в ОРО, чтобы узнать, какое там по этому поводу вынесено решение.

Это значит, что не было такой темы, такого вопроса, таких мелочей, которые можно было бы решить, не обсуждая их в организационном аппарате ОРО. В течение многих недель, а возможно, и месяцев создавалось положение, совершенно ненормальное, абсурдное, невыносимое, хаотическое, анархическое; наметилось стремление командовать людьми, стремление самим решать все проблемы, оно охватило все звенья снизу доверху.

И теперь... чем стала ячейка? Ячейкой революционеров? Вместо революционной организации она становилась пустой оболочкой, превращалась в распределителя благ, занятого снятием и назначением работников, снятием и назначением административных работников. В результате она утратила тот престиж, которым должна обладать революционная ячейка, престиж, основанный исключительно на ее авторитете в массах, создаваемом тем, что ее члены — это пример для трудящихся, образец для революционера; ибо теперь это была ячейка, занимающаяся распределением благ, от нее можно было ждать благодеяний, ущерба или преимуществ. Поэтому вокруг ячеек создались, естественно, условия для

формирования групп подхалимов, которые не имели ничего общего ни с марксизмом, ни с социализмом.

В таких условиях возникла неразбериха. Все указанное не входило в функции революционных ячеек. Это было полное искажение принципов марксизма-ленинизма, невероятное извращение социалистических идей, могущее привести прежде всего к хаосу и катастрофе. Это была гипертрофия функций ячеек. Марксистско-ленинская партия рабочего класса осуществляет руководство революцией, она руководит государственной деятельностью, но делает это через соответствующие каналы, осуществляет руководство государством через свое Национальное руководство, в юрисдикции которого находится политический аппарат и общественная администрация.

В чем функции партии? Она должна направлять. Она направляет работу всех звеньев, но не управляет всеми звеньями; она формирует революционное сознание масс. Партия связана с массами, она воспитывает массы в духе идей социализма и коммунизма, призывает массы к труду, к защите революции, распространяет идеи революции, утверждает, контролирует, наблюдает, информирует, обсуждает все, что требует обсуждения, но она не полномочна снимать и назначать административный персонал, снимать и назначать руководящих должностных лиц.

ПРОТИВОЯДИЕ ПРОТИВ СТАРЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОШИБОК, КОТОРЫМИ СТРАДАЛА НАША СТРАНА

Разумеется, если в революционную ячейку входят лучшие рабочие, лучшие представители трудящихся, то руководитель учреждения, желая подобрать себе начальника отдела кадров или любое другое должностное лицо, поищет его в ячейке, коль скоро ячейка состоит из наиболее компетентных, самых лучших, самых революционных товарищей... Но это будет основано на подборе, осуществляемом административным лицом, а не подбором ячейки. Ячейка не должна заниматься подбором руководящих работников. Это было бы правильным для «Партидо аксьон унитариа», «Партидо унитарио радикаль», для старой либеральной партии, консервативной партии, для политиканов любого рода, но только не для передовой партии рабочего класса. Проще сказать, это было бы перенесением старого фальшивого политиканства в жизнь нашей страны. Функции ячейки заключаются не в этом.

Ячейка должна объединять лучших революционеров, лучших представителей трудящихся. Партия не должна ослаблять себя тем, что только из ее рядов должны вербоваться товарищи, направляемые на укрепление административных учреждений. Административные учреждения должны выдвигать своих собственных руководящих работников. В народном имении, в кооперативе не следует просить об этом ячейку, не следует приглашать извне

руководящего работника, его следует назначать из числа трудящихся.

Каждый может быть уверен, что среди 500 человек трудящихся найдется по крайней мере 5 командиров, 10 музыкантов, 20 артистов. Масса трудящихся располагает бесконечным множеством умов, талантов, своеобразием характеров, достоинств.

Кто же, считая себя марксистом, может отрицать тот факт, что в массах таятся все богатства, вся скрытая энергия и ум, считать, что выдвижение по уму и достоинствам должно зависеть только от революционной ячейки? Нет, ячейка должна работать в гуще масс, вести воспитательную работу в массах, но, если речь идет о назначении начальника отдела кадров, о назначении на тот или иной важный пост, не нужно идти в ячейку, чтобы она выбрала кандидата, нужно выбрать его из массы, взять его оттуда.

Это задача руководителя учреждения. Это задача народной администрации. Административные органы должны выбирать из среды масс, рабочие центры должны выдвигать своих руководящих работников из среды самих трудящихся, в зависимости от их деловых качеств, от их способностей, в противном случае это станет политиканством, вырастет в проблему раздачи благ; вокруг ячеек начнет создаваться атмосфера приспособленчества, подхалимства, притязаний на руководящие посты. Задача ячейки не в этом!

Задачи ячейки иные, они отличны от назначения административных органов. Партия руководит, руководит через посредство всей партии, руководит через посредство народной администрации. Руководящий работник должен обладать полномочиями. Министр должен обладать полномочиями. Административное лицо должно иметь полномочия обсуждать все, что окажется необходимым, с техническим консультативным советом, с массами рабочих, с ячейкой, но решает он сам, ответственность несет он сам. Партия через свое Национальное руководство требует ответственности от руководящих административных работников, но, прежде чем требовать от них ответственности, нужно дать им соответствующие права, они должны обладать полномочиями. Если администратор не решает, если все решает ячейка, будь то на уровне провинции, или на уровне рабочего центра, или на местном уровне, если все решает ячейка, то какой ответственности можно требовать от административного лица? Нельзя требовать ответственности, если у человека нет никаких прав.

Министр имеет право назначать и снимать работников в тех рамках, которые устанавливает революция, в пределах установленного законодательства страны, но в то же время он облечен ответственностью, он ответствен перед политическим руководством революции за выполнение своих обязанностей, за свою работу. Он, проще говоря, должен отчитываться в том, что делает. А для того чтобы отчитываться, он должен, разумеется, обладать полномочиями.

А у нас в результате такой неразберихи, такой аномалии, в результате такой гипертрофии ни у одного министра, ни у одного работника, ни у одного административного лица уже не было никаких полномочий — всякий вопрос должен был обсуждаться с ячейкой. Я приведу пример, о котором мне сегодня рассказал товарищ Карлос Рафаэль Родригес. Возникла необходимость заменить — вопрос этот мы обсуждали, хотя он и не заслуживал того,— необходимость заменить руководителя Управления мясной промышленности, так как тот был неподходящим человеком для этой роли, он мог руководить маленьким предприятием, но не занимать столь ответственный пост начальника всего Управления мясной промышленности. Что же произошло? Карлос Рафаэль Родригес вызвал его и сообщил, что его назначают на другую работу в соответствии с его способностями. Что же сделал этот товарищ? Он отправился в ячейку ИНРА и заявил, что по отношению к нему совершена несправедливость, что он требует обсуждения этого вопроса с Карлосом Рафаэлем. Хороши же у нас порядки! До чего можно докатиться при таких порядках? Вот так неразбериха! Что же, ячейка — это группа, где процветает кумовство? Значит, ячейка — это группа привилегированных, занятых распределением благ? И вот такие взгляды проникли в Объединенные революционные организации.

Никакой министр не мог ничего решить, ибо, если ячейка не обсуждала какой-либо вопрос, надо было обращаться в аппарат Объединенных революционных организаций. Можно ли представить себе большее безобразие? Можно ли представить себе такого рода абсурд? Можно ли представить себе, товарищи, подобную грязь? Следует назвать все эти вещи их собственными именами. Это ни в коем случае не означает проявления ненависти, жестокости по отношению к кому-либо. Мы должны проанализировать все случившееся, обсудить, серьезно раскритиковать все это.

Конечно, враг использует эти ошибки, чтобы вводить людей в заблуждение, чтобы заявлять, будто коммунисты захватили все, чтобы говорить, будто Блас Рока или Анибал подменяют Фиделя, что он уже подменен кем угодно, что Рауля заменяют другие, и так далее. Товарищи, враги используют наши собственные ошибки. Враги используют наши собственные нелепости. Хотите знать, в чем был смысл всего этого, этого бешеного стремления командовать, этой «командомании», «властомании», овладевшей некоторыми товарищами, что в сочетании с сектантством приняло поистине небывалые размеры?

Была ли это реальная власть? Нет, она не была ею. Это была формальная, фиктивная власть. В руках указанного мною товарища не было никакой реальной власти, к счастью, у него не было никакой реальной власти! Реальной власти там не было, реальную власть революции нельзя захватить так просто, нельзя ее заполучить при помощи такого фокуса, товарищи. Это нелепый и глупый фокус!

Но всем этим двигало явное к тому стремление. Однако такое зло, как это, в нашей стране не могло быть, разумеется, допустимо, ибо наша страна не склонна к покорности, ее нельзя приручить, революционеры не склонны к этому. Но посредством введения в заблуждение была совершена попытка подготовить условия, которые позволили бы создать ярмо, смирительную рубашку, аппарат, который служил бы личным целям и который впоследствии свел бы на нет все прежние и новые достижения революции.

Была ли это проблема командных постов, товарищи? Проблема тех, кто командует и кто не командует? Нет, товарищи. Если бы это стало проблемой командных постов, проблемой тех, кто командует, и тех, кто не командует, мы бы не собрались здесь, товарищи из Национального руководства, министры... мы бы не говорили об этом здесь. Для нас эти проблемы командных постов, постов в правительстве, по существу, столь пустячны, что не стоят даже того, чтобы из-за них расстроился хотя бы один человек, одна семья, один товарищ. Тщеславие, желание командовать и править! Если бы у людей, у всех людей, достало бы немножко философского понимания событий, понимания реально происходящего в мире, во вселенной, в истории, ничего подобного не случилось бы.

Если бы речь шла только о вопросе, связанном с тем, кто командует, товарищи, или кто правит, кто руководит, если бы именно это мы обсуждали сегодня, то мы не касались бы фундаментальных проблем революционных принципов, вопросов, которые затрагивают основу, само существование революции, нас бы не было здесь, товарищи, мы бы не говорили об этом здесь, занимаясь каким-либо другим делом. Потому что сами по себе все эти вещи — правление, как таковое, власть сама по себе,— все это нас не интересует.

Кроме того, мы не декретировали себя в правители, не получили эту власть в качестве лотерейного выигрыша. Наш приход к власти был результатом ряда исторических обстоятельств, ряда фактов, был обусловлен ходом революционного процесса. На долю одних выпала одна роль, на долю других — другая. На нашу долю выпала, возможно, одна из самых трудных задач, ибо все это, все такого рода обязанности сопряжены с трудными моментами, подобными тем, о которых идет речь, да и с многими другими, какие у нас бывали!

ЕСЛИ БЫ ЗАМАЛЧИВАНИЕ ЭТИХ ВОПРОСОВ НЕ ТОЛКАЛО НАС К ПРОПАСТИ, МЫ НЕ ОБСУЖДАЛИ БЫ ИХ

Если бы вопросы, которые мы обсуждаем здесь, касались только вопроса о власти, касались того лишь, кто находится у власти, кто правит, то имело бы смысл любому из нас воспользоваться своим правом уйти, подать в отставку, освободиться

от всех постов, от всех обязанностей. Это имело бы смысл, если бы здесь сегодня не обсуждались важнейшие для нашей родины вопросы, важнейшие вопросы революции, важнейшие вопросы будущего нашей страны, если бы отказ от постановки этих вопросов не означал сталкивание революции в пропасть, в бездонную пропасть навстречу собственной гибели, товарищи! В таком случае эти вопросы не ставились бы, не обсуждались бы, о них мы не информировали бы народ.

Неважно, кто именно правит,— какой это человек, как его зовут; неважно, кто руководит,— что это за человек, как его зовут; важно, чтобы он правил хорошо, важно, чтобы он руководил хорошо, важно, чтобы он вел революцию в том направлении, куда должно идти ее развитие. Обсуждение этой проблемы стало необходимым потому, что это жизненный вопрос для революции, основной вопрос ее развития, ибо указанные ошибки надо исправлять, а эту политику, политику ошибочную и абсурдную, навязанную изнутри революционному процессу, самому по себе полному славы и величия, нужно, конечно, ликвидировать, нужно вырвать ее с корнем, устранить условия, которые делали возможным подобные факты, нужно создать условия, необходимые для организации и деятельности подлинно авангардной партии рабочего класса.

Конечно, указанная политика привела к насаждению крайнего сектантства; только этим можно объяснить, почему сектантство поощрялось, объяснить, почему это сектантство, никого не щадящее, всепожирающее, неуклонно распространяющееся, охватило все районы, появилось во всех уголках страны, от одного ее края до другого, от Пунта-де-Майси до мыса Сан-Антонио... Столько данных, столько фактов! Они не способствовали действительному объединению, товарищи! Они вызывали формирование чуждых элементов внутри каждого объединения, вели к тому, что силы, которые должны были бы объединиться, должны были бы слиться, действовали вразнобой, как инородные тела; даже через много месяцев после того, как эти силы были официально объединены, вдруг вам кто-то заявляет: «Этого нельзя, ибо он не принадлежит к партии». К какой партии? Ведь уже была создана новая организация. «Нет! Вот этот, этот — из партии... этот из партии... и этот из партии...» Так стала возникать настоящая неразбериха.

Это, конечно, способствовало нарастанию целой серии других противоречий, других проблем, множества разного рода вопросов, дискуссий, недостатков. Мы здесь однажды говорили об этом и сурово критиковали любой род сектантства — как сектантство типа «Сьерры», так и сектантство «двадцатилетнего стажа в партии».

1 декабря, в день, когда мы говорили о марксизме-ленинизме, мы объясняли, что должны бороться с любым видом сектантства — как с сектантством тех, кто «был в партии столько-то лет», так и с сектантством тех, кто заявлял: «Я был в Сьерре». Мы были

непреклонны, критикуя всех, кто был носителем сектантства «Сьерры». Мы сурово критиковали его, были тверды в этом, нетерпимо отнеслись к этому виду сектантства, критиковали его очень сурово. Мы постоянно призывали народ к единству, всегда говорили народу: каждый, кто не имел возможности бороться ранее, пусть не смущается. Впереди у него много возможностей, впереди еще вся история, революция только началась, и перед нами еще долгий путь.

Мы осуждали нелепость поведения тех, кто выставлял себя перед другими: «Я был в горах, а ты был здесь», обнаруживая тем свое сектантство «Сьерры». Но появился и другой вид сектантства — сектантство «пятнадцати» и «двадцати лет»,— с которым мы должным образом не боролись, товарищи.

Забывался и тот факт, что число коммунистов в нашей стране было очень ограниченно, так как враг, как мы это уже неоднократно разъясняли, не прекращал своей клеветнической деятельности против марксизма, против социализма, ставя коммунистов в очень тяжелые условия, преследуя, нападая, отделяя и изолируя от масс марксистско-ленинскую партию в нашей стране. Но коль скоро весь народ стал революционен, коль скоро весь народ, подавляющее большинство нашего народа приняло марксизм-ленинизм, абсурдно же выглядит теперь сектантство «старой гвардии», нелепо выставлять себя перед людьми, щеголяя количеством лет, проведенных в партии, и выступать с этим на предприятии. Всем ясно, что такое сектантство существует не только на словах: для получения руководящей работы в области кадров, для получения определенного поста на предприятии, высокооплачиваемой должности необходимо принадлежать к этой секте. Я отнюдь не имею в виду старую марксистско-ленинскую партию, но я называю сектантским дух, который появился или образовался после объединения.

Какие же надежды оставались у рабочих масс, что оставалось огромному большинству трудящихся? В каком положении оказывались миллионы граждан? Ибо если коммунистов, старых коммунистов было несколько тысяч, то народ, принявший идею марксизма-ленинизма, состоит из миллионов граждан.

Не нужно иметь большого ума, чтобы понять: проведение в жизнь такой политики, выставление напоказ этой партийной принадлежности в совокупности с тем реальным обстоятельством, что человек, не имеющий подобной марки, не мог иметь никакой надежды на то, чтобы занять какой-то пост — ни должность технического работника, ни какую-то должность в народном имении, в кооперативе, в муниципалитете, в руководстве провинцией, в Хунте планирования или в государственном аппарате,— проведение такой негативной политики — совершенная нелепость, идиотизм и глупость.

Что это порождало? Тщеславие, высокомерие и привилегии. Помимо того, что это порождало условия для разжигания анти-

патии и враждебности масс по отношению к старым коммунистам, помимо этого создавалась обстановка, при которой можно было даже старого коммуниста столкнуть с его пути, с его линии, извратить идеалы, помешать его работе.

К этому следует добавить еще терпимость к ошибкам, тот факт, что, если старый коммунист совершал ошибку, против него не принималось никаких мер, его не снимали с поста, не наказывали, не выносили ему никаких дисциплинарных взысканий, терпимо относились ко всем его ошибкам, какими бы они ни были, к любым его злоупотреблениям, к любой несправедливости.

Конечно, это не было массовой, всеобщей политикой — терпимость к любым ошибкам, дух кастовости, дух групповщины,— а ведь это очень хорошо сочеталось с политикой создания своего аппарата для осуществления своих личных целей, в интересах повышения своей амбиции. Ясно, что создавались привилегии не только для участников этой секты, терпимость проявлялась также и по отношению к любой ошибке. На целый ряд постов назначались товарищи, которые по своим способностям не должны были занимать их (правда, это не было общим правилом). Мы должны будем выправить все это.

Таковы были последствия. Конечно, развился дух высокомерия, и отдельные товарищи заколебались, они почувствовали себя как бы... «на середине улицы»; они сочли, что революция для них — выигрыш в лотерее; так по крайней мере они вели себя, забыв о крови, о жертвах, принесенных во имя революции. Я сошлюсь на некоторые факты. Приведу пример из провинции Ориенте, расскажу об одном сеньоре, который является секретарем или был секретарем районного комитета в Байамо, а потом был назначен секретарем организации ОРО не более и не менее как объединения народных имений Эль-Кауто. Этот сеньор, которого зовут Фидель Помпа — вероятно, он все еще занимает пост секретаря,— чудесным образом получил этот важный пост, воспользовавшись тайнами сектантства, культа личности, настоящего культа личности, в прямом, а не переносном смысле этого слова.

Этот сеньор, когда был опубликован список товарищей, ставших членами Национального руководства ОРО,— образ мыслей этого сеньора напоминал нацистского гаулейтера, а не марксиста, ибо появились уже сеньоры, которые стали напоминать гаулейтеров, а не членов марксистской партии,— позволил себе в присутствии двух товарищей, назначенных руководителями этого административного органа, в присутствии одного испанца, технического работника, находившегося вместе с ним, делать такого рода замечания: «Кто этот неприличный толстяк здесь?» — относившееся к товарищу Арагонесу. Когда он увидел список, то сказал такое слово, которое я не могу повторить из уважения к слушателям. «А этот Гильермо Гарсиа — кто он такой? Откуда появился этот тип? А этот Серхио дель Валье — кто он? А эта Айде Сантамария как оказалась здесь?» Таковы были «комментарии»

этого субъекта. Что же это за субъект, что не знает Айде Сантамарию? Почему ему не известен Гильермо Гарсиа? Почему он не знает Серхио дель Валье? Почему он не знает никого? Просто потому, что, когда народ боролся, он прятался под кроватью.

Да и откуда ему знать, что Гильермо Гарсиа был первым крестьянином, который присоединился к революционным силам, получавшим все свои звания от боя к бою, в войне, которая длилась 25 месяцев? Откуда ему знать, что Гарсиа был одним из тех немногих, которые объединились с нами и чудом уцелели в этой борьбе? Наш соратник по бесчисленным боям — скромный человек, имеющий выдающиеся заслуги в революции. Как ему было знать, кто такой Серхио дель Валье, этот врач, который после боя оставался один с ранеными; будучи окружен войсками тирании, он ухаживал за ранеными, спасал им жизнь, присоединяясь затем вновь к нашим войскам и пройдя вместе с Камило как второй руководитель героического похода, завоевав авторитет и восхищение всех? Как мог этот субъект знать, кто такой Серхио дель Валье, если сам он прятался под кроватью? Да, я пользуюсь этим выражением и повторяю его, так как это единственное, что следует о нем сказать.

Как он мог знать, кем была Айде Сантамария, товарищ, на глазах которой убили ее брата, товарищ, которой подали вырванный из глазницы глаз ее брата, брата, которого она горячо любила? Твердый и верный товарищ, она являла собой пример стойкости в тяжелой и кровавой борьбе; это героический товарищ, чье имя много раз гремело в годы борьбы! И мог ли этот субъект знать этих людей, без которых, если бы они не боролись, ему, возможно, и сейчас пришлось бы еще прятаться под кроватью? Этот сеньор околачивался там, где находится река Кауто,— всего лишь в одном дне ходьбы до Сьерра-Маэстры. Он легко мог бы захватить с собой вещевой мешок в дни, когда Коули убивал рабочих и крестьян, когда Коули убил Лойнаса Эчеварриа и стольких других революционных борцов, коварно и жестоко умерщвленных в одну ночь, в дни, когда рабочих, крестьян, студентов убивали тысячами,— ему нужно было сделать только один дневной переход, чтобы вступить в ряды революционных сил.

Какое право имел этот сеньор теперь, подобно гаулейтеру, подвергать ревизии эти исторические имена, причем он не только сделал это, но и заявил в заключение своего «комментария»: «Ну что же, всех этих людей мы уберем». Как это назвать? Разве подлинный марксист может действовать так? Разве настоящий коммунист может иметь подобный образ мыслей? Разве он может мыслить столь нелепо, ведь это аморально, самонадеянно, до смешного абсурдно. Какой коммунист, какой истинный революционер может быть столь неблагодарен? А этому сеньору, который спасал свою шкуру, в то время как другие умирали, по крайней мере следовало бы иметь хотя бы немного уважения, да побольше скромности, да поменьше нахальства. Таких сеньоров, как этот Фидель

Помпа, имеется немало. Они есть, и мы должны выявлять их в нашей организации. Вот кого мы должны убрать оттуда! Таких мы действительно должны убрать!

Я бы никогда не поступил столь несправедливо, сравнивая настоящего коммуниста с подобным типом. У меня слишком высокое представление о том, что такое коммунист, что такое настоящий коммунист, во имя чего боролись коммунисты всего земного шара, эти миллионы героев, во имя чего были эти жертвы, понесенные пролетарскими борцами в течение долгого пути борьбы. Я слишком хорошо помню о Сталинграде и о том, что 20 миллионов советских людей пали в борьбе с врагом. Я не могу забыть о Юлиусе Фучике, о многих коммунистах других стран, а также о коммунистах нашей страны, о тех коммунистах, которые были убиты в декабре бандами Коули. Я помню о Хесусе Менендесе, о Мелье, о Вильене, о Хосе Мариа Пересе, о многих других пролетарских борцах, которые пали, служа делу пролетариата, делу марксизма. Я слишком хорошо помню обо всем этом, чтобы мне в голову могла прийти мысль о том, что можно сравнивать настоящего коммуниста с подобным типом.

Но как же такой тип мог добиться получения столь высокого поста, как он мог быть назначен секретарем значительной организации? Это объясняется теми условиями, о которых мы говорили выше, той сектантской политикой, политикой личного возвышения, политикой ошибочной, уводящей в сторону от прямого пути.

МОЖНО, КОНЕЧНО, СОЗДАТЬ ПАРТИЮ ПОКОРНЫХ, БЕЗРОПОТНЫХ И ТЩЕСЛАВНЫХ

Именно опираясь на такого рода элементы и можно было создавать личный аппарат. Используя все указанное нами, спекулируя на престиже марксизма, на популярности революции среди народа, на влиянии, которым пользуются среди масс революционные идеи, могут возникнуть условия, при которых подобные типы добиваются столь высокого положения. Так же можно создать и партию покорных, безропотных, тщеславных и самонадеянных. Он не единственный их представитель. Имеются и другие, ему подобные.

Таков же был и тот, который в одном из посольств после речи, произнесенной мною 13 марта, утверждал, будто «Фидель говорил для кого-то...». «То, что говорил Фидель, разделяется-де лишь той частью масс, которая идет за ним». А что же представляет собой та часть, которая не идет по пути правды, не придерживается революционной линии? Сеньора, сказавшего это, зовут Варела. Давайте не будем скрывать их имена, пусть весь народ знает тех, кто ошибается. Варела — сотрудник министерства иностранных дел. К тому же он, как говорится, не дурак выпить.

Эти типы — просто нахалы. «Фидель говорил для той части масс, которая идет за ним». В конце концов какое значение для меня лично имеет то, что массы следуют тому, о чем я говорю? Значение этого факта состоит лишь в революционном аспекте этого вопроса. Однако господа, придерживающиеся иного мнения, забывают о массах, которые идут по революционному пути, о массах, которые, подобно мощному потоку, смели на своем пути тиранию и покончили с империалистическим господством в своей стране, о массах, которые не были нами преданы. Эти массы предоставили нам большие полномочия, большую власть, которой мы не злоупотребляли и которую мы разделили с ними. Опираясь на эту власть, мы стремились делать все на благо нашей родины, не преследуя никаких личных целей, ибо в конце концов какие личные цели могли быть у нас в этой борьбе?

Всем нам посчастливилось видеть, как становятся явью мечты, надежды, то, что казалось даже фантазией; на нашу долю выпало счастье, которого не знали ни Марти, ни Масео, ни Максимо Гомес, ни Гитерас, ни Мелья, ни Сеспедес, ни Аграмонте — никто из наших борцов за свободу. Нам довелось увидеть, как стал развеваться наш стяг, стяг совершенно свободного, независимого, суверенного государства; мы видим, как наша родина стала пользоваться уважением и любовью во всем мире. К каким же личным целям могли мы стремиться?

Мы говорим не для «той части масс, которая идет за нами». Мы говорим для революционных масс, для всей массы народа, и с той откровенностью, честностью и прямотой, лишенной эгоизма и каких-либо личных целей, с какой и должны говорить революционные руководители.

Те, кто вряд ли прочел хоть одну марксистскую брошюру или кто прочел ее, но ничего не понял, берут на себя смелость заявлять, что «История меня оправдает» — реакционный документ.

Здорово же разбирается в философии и революции этот сеньор! Во-первых, мы не претендуем на то, чтобы «История меня оправдает» считалась классическим произведением марксизма. Нет, уважаемый сеньор! Мы не столь притязательны. Выступление под названием «История меня оправдает» — это выражение передовой мысли, революционной мысли, отражающей еще известную эволюцию взглядов, это еще не мысль марксиста, но молодого человека, который идет к марксизму и начинает действовать как марксист.

Это выступление не имеет иного теоретического значения с экономической и политической точки зрения, помимо того, что оно явилось живым разоблачением всех ужасов, всех преступлений тирании, разоблачением чудовищно жестокого и коварного, тиранического и преступного режима. А главное, каким бы малозначительным ни было выступление «История меня оправдает», важно то, что это разоблачение было сделано, когда передо мной была сотня штыков, перед лицом солдат, чьи руки были обагрены

кровью 80 наших товарищей. Это было сказано именно в такой обстановке.

Сегодня любой может подняться на трибуну и произнести большую речь спокойно, не встретив препятствий, не столкнувшись с полицией. В него не будут стрелять, его не будут избивать дубинками. Но совсем иное дело было говорить об этом тогда, когда ничья жизнь не была гарантирована; сделать все эти разоблачения было потруднее, чем сейчас принять революционную позу.

Нет необходимости читать выступление «История меня оправдает» в школах революционного образования. Это не классическое произведение марксизма, это, повторяю, выражение нашей мысли в процессе ее развития, это ряд идей, которые составили часть, значительную часть революционного процесса, это — резкое разоблачение, которое с риском для жизни было сделано в момент, когда его нужно было совершить.

Рассуждая подобным образом, можно было бы заявить, что Манифест Монте-Кристи — реакционный документ, что Декларация прав человека 1789 года — реакционный документ. Не чепуха ли это и не опилки ли в голове у того, кто так думает?

Другой сеньор утверждал, что Монкада была ошибкой, что «Гранма» тоже была ошибкой. Ладно. Нас не трогают эти высказывания с личной точки зрения. Если мы разбираем это, то просто для того лишь, чтобы проанализировать данный случай, ибо таким типам, которые «извергают» столько грязи, надо раз и навсегда заткнуть рот, надо покончить с этими «извергателями грязи».

Мы и только мы, после того как набрались опыта в военных делах и многому научились в этой борьбе, имеем право обсуждать и решать, повторили бы мы нападение на крепость Монкада, если бы оказались вновь в тех же условиях, обладая теперешним опытом, нужна ли была бы вновь высадка с судна «Гранма», или же мы поступили бы теперь иным образом. Разумеется, теперь у нас гораздо больше опыта, чем тогда. Если бы мы оказались в прежних условиях, обладая тем опытом, который у нас имелся тогда, возможно, мы повторили бы то же самое. Теперь же, обладая нашим нынешним опытом, обогащенные этим опытом... Впрочем, тот, кто забывает, что люди действуют в соответствии со своими познаниями и исходя из имеющихся условий, может теперь спокойно заняться анализом других, лучших тактических приемов; он может предпринять нападение на одну крепость вместо другой, пуститься вплавь, вместо того чтобы плыть на шхуне или же лететь на самолете, просочиться каким-либо иным способом либо превратиться в человека-амфибию и высадиться на берегу — короче, делать все, что ему заблагорассудится. Однако на примере Монкады и «Гранмы» оспаривают не самый факт, но линию действий, линию разумную и революционную, линию вооруженной борьбы. Не линию, рассчитанную на политиканство, на достижение цели «путем выборов», а линию вооруженной борьбы против

тирании Батисты, линию, утвержденную историей как линия правильная.

И можно ли быть настолько глухим, настолько слепым, настолько близоруким, можно ли быть таким идиотом, чтобы совершенно не учитывать уроков истории, чтобы не извлечь из истории необходимых уроков.

МАССЫ — ТВОРЦЫ ИСТОРИИ

Я говорю обо всем этом, чтобы сослаться на некоторые примеры. Люди часто обсуждают всякую чепуху. Они берутся судить о том, чего не знают, о том, чего не понимают. Они обсуждают ход истории, роль каждой организации в процессе развития истории, пытаются судить обо всем. Для чего? В один прекрасный день будет записана объективная история. Историю надо делать, ее делают народы, ее делают массы. Мы об этом уже говорили, мы полагаем, что массы — творцы истории, что именно массы создают историю.

Однако если историю можно создавать, то ее нельзя пересоздавать заново. Историю надо делать, но нельзя ее переделывать. История делается только раз, и нельзя ее субъективно переделывать. Все субъективные оценки истории, направленные на ее переделку, следует отбросить, дабы расчистить путь для объективной истории, подлинной истории.

Революция является результатом длительного процесса борьбы, начатого нашими предками в 1868 году и достигшего наивысшей точки в настоящее время. Развитие этого процесса будет продолжаться. Революция имела несколько этапов, в ходе революции велись различные битвы. История последнего этапа началась 26 июля 1953 года; история того этапа борьбы, который открылся в 1868 году, началась 10 октября 1868 года, а война за независимость, или за то, что именовали независимостью, началась 24 февраля 1895 года. Такова действительная история. Что же здесь обсуждать? Что за странное желание и к чему оно? Что этим достигается? Чего этим можно добиться?

А нам нужно создавать историю кубинского народа, нужно будет в будущем изложить историю политических идей, историю нынешнего этапа борьбы. Тогда и станет ясной роль, которую каждый играл в этой истории, значение вклада каждого, причем никто ни в чем не будет ущемлен. Когда будет написана история политических идей, кто же сможет отрицать заслуги Мельи, кто станет оспаривать заслуги создателей кубинской марксистско-ленинской партии, ту важную роль, которую они сыграли в распространении марксистских антиимпериалистических и социалистических идей среди рабочих, среди всего народа, а также все другие их заслуги. Будет создана объективная и подлинная история. Возможно, что она будет написана при нашем собственном участии, ибо настанет же время, когда у нас не будет уже столько дел,

как сейчас, когда мы спокойно, честно и объективно будем обсуждать, анализировать и критиковать ошибки, оценивать успехи и все другое. Таким образом мы создадим объективную историю нашей страны.

Для чего же сейчас вести дискуссии? Чего мы этим добьемся? Для чего все это, если никто не собирается оспаривать чьи-либо заслуги? Зачем корчить из себя философов истории, если, в сущности, можно попасть в историю в роли глупцов? Это ненужные дискуссии.

Мы, революционные руководители, в один прекрасный день должны будем сесть и честно обсудить все, что сделано, дабы извлечь полезные уроки для нашего поколения, для будущих поколений и для братских народов Латинской Америки; это нужно для того, чтобы они сделали соответствующие выводы из наших успехов, а также из наших ошибок. Мы никогда не были в таком положении. Всегда, когда нам приходилось говорить перед людьми, мы это делали со всей справедливостью, мы воздавали «кесарево — кесарю, а богово — богу».

Ясно, что когда-то придется говорить о всех этих вещах. Я должен сказать еще кое о чем. Вся эта сумятица влечет за собой несправедливости, промахи, ошибки. Например, несправедливость, проявленная по отношению ко многим старым товарищам из Повстанческой армии. Однажды мы встретились с более чем 100 офицерами, которых мы знали по многим боям. «Чем вы занимаетесь? — спросили мы.— Разве вы не занимаете командных должностей в армии?» — «Нет». Что же произошло с этими товарищами? Нам стали объяснять, что по мотивам низкого политического уровня их отстранили от командования войсками. Вот как! Низкий политический уровень!

А что такое низкий политический уровень? И можно ли говорить о низком или высоком политическом уровне, если речь идет о товарищах, которые совершили революцию, которые вели победоносную борьбу, которые сделали возможным триумф социалистической революции?

И можно ли вести борьбу за социалистическую революцию, а затем тех, кто сражался за эту революцию, был верен ей, в самые ответственные моменты не проявлял никаких колебаний, постоянно находился в первых рядах борцов и, воюя против врагов, готов был умереть за революцию... как можно тех, кто сразу же поднялся на борьбу, когда наемники напали на нашу страну, тех, кто готов был умереть, сражаясь с наемниками, как можно было уже после того, как было объявлено, что наша революция является социалистической, отстранить их от командования войсками по мотивам «низкого политического уровня», а командование передать какому-нибудь бакалавру, способному на память процитировать катехизис марксизма, но отнюдь не способному применить теорию на практике? Неужели какой-нибудь бакалавр, который не принимал участия в боях и не обнаружил к этому никакой

склонности, обладает более высоким политическим уровнем и потому должен командовать войсками? Разве это марксизм? Разве это ленинизм?

В таком случае скольких бы товарищей — быть может, даже самого Камило Сьенфуэгоса — в один прекрасный день надо было бы отстранить от командования колонной вторжения или войсковой частью и передать командование какому-нибудь бакалавру, несколько более натасканному в вопросах марксизма-ленинизма, заучившему, как попугай, лишь букву этого учения.

Когда назначали Камило Сьенфуэгоса начальником колонны вторжения, мы знали, что это настоящий революционер, безупречно честный, сознательно борющийся за справедливое дело, человек, полностью преданный революции, человек коммунистической закалки, ибо именно такой закалки был Камило — чтобы убедиться в этом, следует почитать его книги, его рукописи. Его стремление к единству отразилось в письмах, в которых он говорил о Феликсе Торресе[1] после того, как встретился с ним в Лас-Вильяс. Когда назначили этого мужественного, героического человека, который как тигр сражался с врагами, был решителен и смел во всем, спасая свои войска и выводя их из самых трудных положений, я не требовал от него, чтобы он прочел наизусть «Капитал». Когда мы его назначили, то единственное, что нас интересовало, было наше мнение о нем; мы знали, что это за человек, насколько он закален, а также что он способен довести свои войска до провинции Пинар-дель-Рио, и он довел бы их туда, если бы не получил приказ оставаться в Лас-Вильяс.

Как это ни звучит парадоксально, сколько бы ни было в этом иронии, возможно, что теперь какой-нибудь деятель, учинив ему экзамен по марксизму-ленинизму, отстранил бы его от должности, а командование войсками передал какому-нибудь бакалавру, мало-мальски образованному в военном отношении. Нечто подобное произошло бы и с Сиро Фриасом, Сиро Редондо, Пасом, со многими другими погибшими, которые вышли из крестьян, были людьми скромного происхождения, но которые боролись, потому что инстинктивно чувствовали истину, были проникнуты мятежным духом своего эксплуатируемого класса, духом борцов своего класса, героев своего класса.

Ведь это нелепо: люди могли умереть ради того, чтобы сделать возможной революцию, подобную нашей, они могли бы отдать жизнь за эту революцию, однако их отстранили от командования войсками из-за низкого политического уровня! Я повторяю, это бессмыслица, это несправедливость, это политика, которая не имеет ничего общего с марксистским, пролетарским и ленинским духом. А подобные случаи имели место, товарищи. Все это — следствие сектантства, которое мы должны искоренить. Мы непременно должны исправить прискорбные ошибки.

[1] Руководитель партизанского отряда, созданного в провинции Лас-Вильяс Народно-социалистической (коммунистической) партией.

Как может происходить подобное в партии? Вот вам и то, о чем уже достаточно говорилось,— проблема культа личности. Вот вам и культ. Было бы неплохо, если бы комиссары объяснили солдатам, а директора школ преподали своим ученикам один урок того, что по крайней мере мы понимаем, или, скажем, я понимаю, под культом личности, не имеющим ничего общего с престижем руководителей, с авторитетом руководителей, как это полагают некоторые, поняв все наоборот. Кто задумался над тем, что у нас происходило, без особого труда мог увидеть — по крайней мере в последнее время это было заметно,— что неверное понимание этого явления имеет у нас место. Найдутся люди, которые могут подумать, будто эти проблемы имеют непосредственное к нам отношение. Эти люди наблюдали за нашим поведением, следили, не проявляем ли мы склонности к установлению культа личности.

Разумеется, нам и в голову никогда не приходила подобная мысль, подобные сомнения не обуревали нас, мы убеждены, что эти проблемы не существуют в нашей стране. У нас они приняли иную форму. Я задаю себе вопрос: для чего мы столько обсуждали эту проблему, если оказались неспособны увидеть то, что творилось у нас под носом? Конечно, для нас проблема заключалась отнюдь не в опасности того, что премьер-министр революционного правительства может поддаться соблазнам культа личности.

Нам приходится говорить об этом, хотя сами мы вовсе не желали бы делать этого, нас это не волнует. Я говорю правду. Нас лично эти проблемы не затрагивают. Они интересуют нас лишь с точки зрения того, насколько их обсуждение полезно или вредно для дела революции, полезно или вредно для народа, для нынешнего поколения, для будущих поколений. Уместно, однако, напомнить некоторые факты тем, кому в голову могла прийти мысль, будто на нас может пасть подозрение в таких наклонностях. Но вот, например, факт: мы вели войну, мы руководили ею, мы выиграли ее, а на груди ни у кого из нас нет ни генеральских звезд, нет и других знаков отличия.

Первым предложенным нами как членами правительства законопроектом было запрещение воздвигать памятники. Тогда еще не вставали, как теперь, эти вопросики культа личности, однако мы, основываясь на глубоком своем убеждении, предложили запретить законом воздвигать памятники людям при их жизни, запретить присваивать имена живых людей улицам, городам или стройкам. Более того, мы предложили запретить законом вывешивать наши портреты в официальных кабинетах. По мотивам демагогическим? Нет. Мы сделали это, основываясь на глубоком революционном убеждении.

На наши плечи легла колоссальная ответственность. Массы нашего народа доверили нам большую власть, которую мы сумели, как и следовало, разделить с другими. Это было правильно, именно так мы и должны были поступить.

Я ТВЕРДО ВЕРЮ В ПРИНЦИПЫ КОЛЛЕКТИВНОГО РУКОВОДСТВА

Я искренне и твердо верю в принципы коллективного руководства, и этого никто мне не внушал. Таково мое собственное глубокое убеждение. Я верю в то, о чем говорил здесь 1 декабря,— верю в коллективное руководство, верю, что массы делают историю, верю, что лучшие мысли наиболее одаренных людей при коллективном обсуждении оттачиваются, становятся свободны от недостатков, ошибок, от промахов и недочетов. Я полагаю также, что ни история народов, ни существование государств не должны зависеть от отдельных индивидуумов, от отдельных людей, от отдельных личностей. И я говорю то, во что твердо верю.

Почему я разъясняю это? Да потому, что помимо других ошибок мы совершили вот еще какую ошибку: мы до сих пор не обсуждали, а должны обсудить много вопросов, касающихся проблем марксизма, всей богатой и живой истории марксизма, борьбы марксизма против ревизионистов, против искажения его принципов. Мы должны многому поучиться у Ленина, многое почерпнуть из истории марксизма, начиная от самого его зарождения и по нынешний день.

В школах, да и при различных других обстоятельствах мы неоднократно обсуждали отдельные темы, в том числе и этот вопрос о культе личности, и уделяли ему, на наш взгляд, слишком большое внимание, и не потому, что эта проблема нас задевает. Нет, эта проблема нас не затрагивает. Если хотите, пожалуйста, обсуждайте ее сколько угодно. Но я задаю себе такой вопрос: зачем мы столько внимания уделяем проблеме, которая не касается нас, проблеме, которая относится к Советскому Союзу? Разумеется, мы должны быть осведомленными во всем, мы должны информировать о происходящих событиях и других и даже обсуждать те проблемы, которые как-то связаны с опытом марксизма. Однако мы не должны превращать их в основные темы наших дискуссий, ибо у нас имеется много более важных тем для обсуждения. Это можно уподобить тому, как если бы мы стали проводить широкую кампанию против бубонной чумы, в то время как нам угрожает малярия и полиомиелит. Мы, конечно, не хотим, чтобы нас затронула бубонная чума, и должны принимать меры против нее, должны делать прививки. Мы, помимо того, должны еще знать, что такое бубонная чума. Но бороться мы должны против малярии и полиомиелита, которые являются нашими нынешними бедствиями.

Нашей стране не угрожали подобные бедствия. Единственной угрозой была вот эта угроза, и, однако, мы ее не разглядели. Сколь же были мы слепы! Какой разрыв между теорией и практикой и какой поучительный урок! Мы очень много обсуждали эту тему с риском ввести в заблуждение многих людей, и, однако, сколь много мы ее ни обсуждали, мы не сумели разглядеть зла, которое было рядом с нами.

Многие задавали себе вопрос: найдет ли для себя здесь почву культ личности, как это было в Советском Союзе? Является ли премьер-министр революционного правительства человеком, за которым надо следить, чтобы вокруг него не создался культ личности? Ладно, я верю, что тут не было недоверия ко мне, я убежден в этом. К нам доходили сообщения, они тщательно обсуждались. Но многие люди здесь были введены в заблуждение. Многие были несколько дезориентированы в отношении того, какие темы являются ныне самыми актуальными, самыми важными. Многие не обладали чувством меры, не проявляли осторожности, и мы отвлекались. Поэтому мы сели не на тот поезд, который был нам нужен. Я считаю, что многие из этих «распрей», вся эта кампания, вся эта проблема, которая возникла внутри страны, до какой-то степени связаны с злоупотреблением нами дискуссиями на тему, которая вовсе не должна была занимать центральное место в наших дискуссиях.

И вот то, что возникло случайно и неожиданно, способствовало возникновению новой проблемы, нового явления — подрыва престижа ряда деятелей революции.

А зачем же подрывать престиж революции? Ведь чем большим престижем будет обладать революция, тем лучше; чем больше у революции будет авторитетных голосов, тем лучше. Одно дело хор из 10 человек, а другое — из 300 человек. Представьте себе, что вы слушаете хор. Если хорал исполняют 10 человек — это хорошо; но хорал звучит гораздо внушительнее, более впечатляюще, если его исполняют 300 человек. Если у нас имеется 1, 2, 10 руководителей, пользующихся авторитетом, мы должны стремиться к тому, чтобы у нас больше было таких руководителей. Мы не должны разрушать авторитет руководителей. Если мы будем так поступать, что же произойдет? Наступят трудные времена, а народу не в кого будет верить. Еще раз может повториться Плая-Хирон или, что еще хуже, может быть 10 новых Плая-Хирон, вместе взятых. И тут нужно будет говорить с народом, именно в этом случае нужно будет апеллировать к доверию народа. А что мы выиграем тем, что вселим хотя бы малейшие сомнения в людей, что мы выиграем от подрыва престижа революции?

Разумеется, ни одному честному революционеру, ни одному из тех товарищей, которые много говорили на эту тему, никому из них я совершенно не хочу вменять это в вину. Вовсе нет. Но я понимаю, товарищи, что создавалась обстановка, которая, к несчастью, обусловливалась этой дискуссией. Ведь это то же самое, как если бы мы сейчас взялись обсуждать другие темы, которые нам следует обсуждать в будущем. В будущем, но не теперь, ибо обсуждать их сейчас было бы просто вредно. Это не соответствовало бы моменту. Их следует обсудить позднее. В момент, когда завязались эти дискуссии, надо было заниматься другими проблемами. Ведь эти дискуссии, к несчастью, совпали с определенными кампаниями, ведущимися против определенных товарищей.

Их здесь проводили очень завуалированно. Они направлены были на подрыв авторитета известных и очень достойных товарищей. Они берут свое начало в той самой проблеме, о которой мы говорили сегодня вечером, в той самой проблеме, которую мы поставили: это серия завуалированных кампаний против ряда достойнейших борцов революции. Указанные кампании берут свое начало в той же самой сектантской политике.

А какое это оказывало влияние на массы? Да это просто расхолаживало массы. Отвернулись ли массы от революции? Нет. Массы, разумеется, не отвернутся от революции, массы остаются и останутся с революцией, несмотря на все эти ошибки. Но это уменьшает энтузиазм масс, охлаждает их пыл.

А как это влияло на политические организации революции? Все очень просто, товарищи. Мы не сумели создать надлежащий аппарат. Я уже говорил, что мы создавали иго, смирительную рубашку. Скажу больше того: мы создавали аппарат-схему. Каким образом? Массы не были вовлечены в него. Здесь говорят об Объединенных революционных организациях. Но что это были за организации? Это была организация, создаваемая на базе контингента Народно-социалистической партии. А другие организации? Как были представлены Революционный директорат 13 марта и «Движение 26 июля»? Разве это были организации с определенным составом старых членов? Нет, это были организации, пользовавшиеся большой симпатией масс, это был поток, вышедший из берегов. Таким было «Движение 26 июля». Такими были и другие организации. Они пользовались большим авторитетом, большими симпатиями среди народа, но не были прочно спаяны в одной организации.

Если мы создаем какую-то организацию или объединение и не вовлекаем в них массы, то никакого объединения не произойдет. Мы впадем в сектантство, подобное тому, о котором мы говорим.

Но как же создавались ячейки? Сейчас я расскажу. Во всех провинциях первого секретаря Народно-социалистической партии сделали первым секретарем ОРО этой провинции. Во всех муниципиях первого секретаря Народно-социалистической партии муниципии сделали первым секретарем ОРО муниципии. Во всех ячейках первого секретаря ячейки, члена Народно-социалистической партии, сделали первым секретарем ячейки ОРО. Разве это объединение? Ответственность за эту политику целиком падает на товарища Анибала.

Чем это было вызвано, какие причины породили это явление? Всем тем же, против чего мы боролись. Мы все боролись против антикоммунизма. Мы вели идеологическую борьбу, вели постоянную пропаганду против антикоммунизма. Антикоммунизм, заявляли мы, влечет за собой в то же время и сектантство, поскольку изолировавшиеся от масс, обособившиеся «марксисты-ленинцы» стремились укрыться, замкнувшись в своей собственной организации, стремились замкнуться внутри своей организации.

Антикоммунизм и преследования порождают и сектантство. Крайнее сектантство, если с ним не бороться, таит в себе угрозу возрождения антикоммунизма, угрозу внесения сумятицы, ибо люди начинают говорить себе: «Так вот он каков, коммунизм, вот каков марксизм, вот каков социализм». Они задают себе вопрос: «Этот произвол, это злоупотребление властью, эти привилегии — все это, вместе взятое,— разве это коммунизм?» Если это коммунизм, то они скажут то, что сказал в свое время индеец Атуэй... А сказал он вот что: когда индейца Атуэя хотели сжечь живым на костре, к нему подошел священник и спросил его, хочется ли ему попасть на небо. Атуэй ответил: «Нет. Я не хочу на небо, если небо такое». Вы понимаете? Я должен сказать об этом ясно.

Пусть ни у кого не будет больше ни малейшего сомнения, и я надеюсь, что тот, у кого имеются еще какие-то подозрения, полностью освободится от них теперь.

Я должен говорить сейчас совершенно объективно. И будучи объективен, искренен и честен, я не должен ничего замалчивать. Мы обязаны думать о том, чтобы наши слова никого не вводили в заблуждение, товарищи.

СЕКТАНТСТВО ВНОВЬ ПОРОЖДАЕТ АНТИКОММУНИЗМ

Итак, сектантство таит в себе угрозу воскрешения антикоммунизма. Какому марксисту-ленинцу может прийти в голову мысль в момент, когда социалистическая революция уже у власти, пользоваться методами, которые были в обиходе, когда марксизм-ленинизм не был облечен властью, когда его идеи были в загоне и изоляции. Изолировать себя от масс, пришедших к власти,— ведь это безумие. Да, безумие!

От масс могут отгораживаться враги, господствующие классы, эксплуататоры, то есть находящиеся у власти крупные землевладельцы и империалисты. Но когда к власти пришли рабочие и крестьяне, то стремление изолироваться от масс, отколоться от масс — преступление. Так сектантство перерождается в контрреволюцию, ибо оно ослабляет силы революции и наносит ей ущерб.

Каков должен быть идеал марксиста-ленинца? В течение многих лет нас было мало — 10 тысяч, 15 тысяч, а может, только 5 тысяч подлинных революционеров. Как же в момент, когда дело их жизни, их знамя, их идеал, идеал, вдохновивший 3 миллиона кубинцев, восторжествовал, как можно в этот момент отгораживаться от масс и действовать теми же методами, что и во времена, когда нас было 5, 10 или 15 тысяч? Это колоссальная ошибка, товарищи; допускать такую ошибку — преступление, преступление против революции, теперь, когда мы уже обрели силу в массах. Нужно формировать структуру этой массы. Ее надо создавать при помощи новых сил, новых кадров, а не только ограниченной группы людей, как в те времена, когда организация была очень мала,

когда марксистско-ленинская партия насчитывала лишь несколько тысяч сторонников; теперь, когда марксизм-ленинизм обрел миллионы сторонников в нашей стране, нужно организовывать эти миллионы. Действовать в противоположном направлении было бы равносильно тому — мы уже говорили об этом на ряде собраний,— чтобы пытаться влить воды Амазонки в реку Кауто, пытаться вылить бочку в ведро, вместо того чтобы влить воды Кауто в Амазонку, а ведро — в бочку; это было бы все равно что пытаться надстроить на двухэтажном доме еще сорок этажей. Такое сооружение рухнет, товарищи; вот это и значит изолировать себя от масс. А мы совершили эту ошибку. С точки зрения марксизма-ленинизма это большая ошибка, тяжелая ошибка, непростительная ошибка, ошибка, которую нужно исправить.

Что же получилось в итоге? Дело обернулось очень просто: стали келейно организовываться революционные ячейки, о которых никто не знал. Вы можете вообразить нелегальную связь с массами? Это значило бы создание ячейки в точности так, как это было бы при Батисте. Это означало бы, что масса ее не знала бы. Как же мы поступили? В коллективе, скажем, из 500 трудящихся мы создавали ячейку из семи человек.

Мы заявляли: «Необходимо исправить это положение; это отнюдь не настоящая связь с массами». Ведь откуда же тогда появятся широкие возможности для мобилизации масс? — спрашивали мы себя. Мы заблуждались. Эти возможности возникали не в результате наличия этой пустой шелухи, они вытекали из тех средств, которыми располагала революция для мобилизации масс: радио, телевидение, газета — все эти средства. Когда мы обсуждали эти вопросы с товарищем Сесаром, он высказал мнение, согласно которому имеются огромные возможности для мобилизации масс при помощи этих средств, возможности непосредственной мобилизации масс. А указанная шелуха отнюдь не могла служить цели мобилизации масс.

В каком бы положении мы оказались, если бы в момент нападения врага нам пришлось полагаться на эту пустую шелуху, создаваемую в качестве партийной организации! Это была пустая шелуха. Хотя ее представляют и прекрасные товарищи... Позднее я еще остановлюсь на этой проблеме; я еще скажу о старых коммунистах, обо всем этом. Мы должны поставить этот вопрос объективно, серьезно, честно, справедливо и четко.

КОНТАКТА С МАССАМИ НЕ БЫЛО, ХОТЯ В ЭТОМ ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ПЕРЕДОВОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТИИ

Однако все же создаваемые ячейки не могли служить средством для мобилизации масс. В действительности огромные возможности для мобилизации масс таились в комиссии революционной ориентации, они были заложены в тех средствах, кото-

рыми располагала революция для мобилизации масс. Однако связи с массами не было! А этим должна была заниматься партия, стоящая во главе пролетариата.

Таким образом, нам просто надо было объединить массы. Мы создали ОРО, Объединенные революционные организации, но массы, революционные массы, именно те самые массы, которые совершили революцию и творят историю, оказались не объединены, поскольку в ячейках не оказалось представителей масс, никого из них, ни одного представителя широких масс! Так оказались созданы Объединенные революционные организации.

Я совершенно уверен, что любой коммунист, любой гражданин, старый или молодой, согласен, что такое положение было ошибкой, что бы он ни думал вообще по этому поводу. Однако не будем говорить об этом сегодня; сегодня мы не проводим разграничения между коммунизмом и антикоммунизмом, сегодня мы не вдаемся в существо идеологии. Наша революция совершенно точно определена как марксистско-ленинская, и, именно основываясь на марксизме-ленинизме, мы выступаем с этой критикой наших ошибок. Никто не должен питать на этот счет никаких иллюзий! Никто не должен воображать, что мы отступим хотя бы на один шаг назад! Мы будем продвигаться вперед!

Я как раз хотел сказать в тот момент, когда вы меня прервали, что мы будем продвигаться вперед быстрыми темпами; мы будем продвигаться вперед большими шагами, но, продвигаясь вперед, мы будем исправлять наши ошибки. Мы собрались здесь, чтобы выступить самокритично, как марксисты, как марксисты-ленинцы. Пусть наши враги говорят по этому поводу все, что им заблагорассудится. Мы знаем, что это не пойдет на пользу нашим врагам, нашим врагам не принесет пользы эта дискуссия, наших врагов не устроит такое исправление ошибок; исправление наших ошибок принесет и будет приносить пользу лишь нашей революции.

Итак, мы совершили все эти ошибки. Мы должны быть партией, стоящей во главе рабочего класса, марксистско-ленинской организацией, возглавляющей рабочий класс. Мы должны управлять страной от лица рабочего класса, ведь мы совершаем революцию и руководим страной, пользуясь доверием рабочего класса, доверием трудящихся классов.

Наша партия в организационном отношении должна строиться на принципах марксизма, а не по методу Людовика XIV. Както на одном из собраний я уже приводил этот пример. Но по методу Людовика XIV надо было бы заявить следующее: «Партия — это я» — и, ударив кулаком по столу, начать выдвижение членов партии. Нет! Это отнюдь не демократический централизм и ничем его не напоминает; демократический централизм не имеет ничего общего с такими действиями, партия организуется в соответствии с этим принципом на основе марксистско-ленинской теории и подбирает кадры, а также работает с ними в соответствии с указанными принципами. Какая цель при этом преследуется?

Она состоит в том, чтобы объединить в этой партии лучшие силы народа, лучшие силы рабочего класса. Лучшие представители трудящихся нашей страны должны быть в партии. Кто же они такие? Передовые рабочие, примерные труженики, которых у нас имеется очень много. Таким образом, первое условие приема в ячейку — быть образцом в труде. Нельзя быть строителем социализма или строителем коммунизма, не будучи при этом образцом в труде. Ни один бездельник, ни один лодырь не имеет права состоять членом революционной ячейки.

Но и этого еще недостаточно; опыт, который мы обрели на этом собрании, подсказывает нам множество интересных примеров. Необходимо быть образцовым рабочим, но кроме этого необходимо еще разделять принципы социалистической революции, необходимо усвоить идеологию революции, необходимо стремиться — это само собой разумеется — войти в такую революционную ячейку, надо чувствовать и ту ответственность, которую мы берем на себя, вступая в революционную ячейку. Помимо того необходимо еще иметь и чистую биографию, то есть, иными словами, следует требовать, чтобы такой товарищ никогда не находился на службе тирании в качестве солдата, полицейского, разумеется, за исключением таких случаев, когда те или иные военнослужащие на протяжении длительного времени находились в тюрьме. Это совершенно другое дело.

Я хочу в этой связи сказать следующее: необходима чистая биография. Нельзя, чтобы товарищи, вступающие в ячейку, были в прошлом связаны с Мухалем или являлись сторонниками Батисты, нельзя, чтобы они были активными членами «Партидо унитарио радикаль» или «Партидо аксьон унитариа», чтобы они служили в вооруженных силах тирании или в военной разведке, в одной из такого рода организаций; биография таких рабочих не должна быть ничем запятнана.

Это весьма любопытно; вот, например, недавно на одном собрании в... мне кажется, что это было в литейной мастерской «Аспуру», так вот на этом собрании массы выдвигали образцовых рабочих, ведь широкие массы знают, кто таковым является, им присуще чувство справедливости; всегда, по крайней мере на двух собраниях, на которых мы присутствовали, да и на других собраниях, массы выдвигают какого-нибудь старого члена партии, ибо он известен им как образцовый коммунист, как примерный труженик.

Широким массам присуще великое чувство справедливости. Иногда бывает, что выбор падает на кого-то имеющего запятнанное прошлое; у масс всегда спрашивают, известно ли кому-нибудь о прошлом этого человека, и массы немедленно откликаются на этот вопрос. Были случаи, когда выдвигались образцовые труженики, которые имели запятнанное прошлое. К несчастью, так бывает. Однако в случае, происшедшем на этом собрании, был выдвинут в качестве образцового труженика один сеньор. Тогда встал

рабочий и заявил: «Этот человек был сторонником Мухаля». Тот стал защищаться; он заявил, что никогда не был сторонником Мухаля, но признавал, что действительно сочувствовал Батисте. И тем не менее участники собрания решили, что он может вступить в ячейку. Это были люди, которые не сумели разобраться в создавшемся положении, их необходимо было правильно ориентировать. Иными словами, им нужно было объяснить: данный человек не может быть членом ячейки, поскольку он, заявив, что сочувствовал Батисте, тем самым признал, что сочувствовал и всем тем преступлениям, всем тем убийствам, всем тем пыткам, которые совершали Вентура, Карратала и все другие преступники. Этим людям надо было объяснить все это, это именно и входит в задачи организации нашей партии, надо было сказать им: нет!

Но масса, разумеется, не избирает членов ячейки; наша партия строится не на принципе избрания ее членов; она строится на принципе отбора, который осуществляется в соответствии с принципом демократического централизма. Конечно, необходимо считаться с мнением масс; крайне важно, чтобы вступающие в революционную ячейку пользовались полной поддержкой масс, пользовались у этих масс самым большим авторитетом.

Мы были свидетелями самых волнующих случаев. Как-то мы прибыли на одно собрание; мы попросили дать нам список 15 товарищей, которые, по мнению масс, являются образцовыми тружениками. После непродолжительного размышления нам предложили несколько фамилий. Имеется много методов устраивать различные трюки, фальсификации, заранее подготовленные собрания; однако, когда собрание ведет подлинный организатор, он никогда не прибегает к этому. Кроме того, нам указали там еще на одного рабочего, молодого товарища, негра, когда мы спросили их: «Быть может, имеется какой-нибудь человек, который не попал в этот список и тем не менее по своим личным качествам достоин быть в нем?» Этого молодого рабочего, кажется, звали Хуан Антонио Бетанкур. Его вызвали. С места поднялся этот скромный, сдержанный рабочий, очень неуверенно чувствовавший себя на людях. Мы спросили: «Почему вы считаете, товарищи, что он является образцовым рабочим?» Тогда рабочие начали это пояснять; один рабочий вполне откровенно заявил: «Судите сами. Я был плохим рабочим, я не сочувствовал революции, когда меня перевели в этот рабочий центр; этот товарищ, Хуан Антонио, стал обращаться ко мне, неоднократно разговаривал со мной, разъяснял мне вновь и вновь все происходящее; делая это, он одновременно был очень заботлив, проявляя себя отличным товарищем. Мы всегда видели, что он работает не покладая рук, что он совершает хорошие дела. Когда он бывал даже болен, он все равно являлся на работу. Этот товарищ и уговорил меня, убедил меня во многом. Теперь я стал рабочим, понимающим революцию, готовым выступать за эту революцию и защищать революцию».

Затем поднялся другой товарищ и сказал: «Выслушайте меня, я хочу подтвердить все это. Я был прогульщиком в этом рабочем центре; я подрабатывал вне центра, зарабатывая на стороне больше денег. Я зарабатывал на 2 или 3 песо больше, работая на улице. Хуан Антонио подходил ко мне, неоднократно беседовал со мной, объяснял мне, что я наношу тем ущерб революции, что мое поведение нечестно, что я наношу ущерб этому рабочему центру, наношу ущерб рабочему классу, наношу ущерб моей родине. После этого я не прогулял ни одного дня в моем рабочем центре. Я перестал быть прогульщиком».

Вслед за ним поднялся еще один и сказал: «Хуан Антонио страдает болезнью десен; у него немало забот, было время, когда на протяжении двух недель он ходил с опухшим лицом, и тем не менее он никогда не пропускал работу».

Вслед за ним встал еще рабочий и сказал: «Этот товарищ был маляром; затем он перешел в контору. Однажды мы прибыли туда с 15 грузовиками, которые нужно было покрасить. Эти грузовики нужно было срочно подготовить. И этот товарищ сказал: «Не беспокойтесь, я выполню всю работу». Когда он закончил работу в конторе, то провел несколько долгих часов около этих грузовиков, пока они не были готовы, пока не было все закончено. Этот товарищ, если нужно, готов проработать 15 или 20 часов».

Когда представители масс говорили о достоинствах, об этих чертах молодого рабочего, все ими сказанное действительно производило сильное впечатление. Все это было признанием его заслуг. Несколько позднее я спросил одного рабочего: «Что вы думаете об этом рабочем? Считаете ли вы, что этот рабочий лучше вас?» И он ответил: «В десять раз лучше, чем я». Вот что сказал мне молодой рабочий. «А хотите ли вы быть таким, как он?.. Думаете ли вы, что будете таким, как он?» И он ответил: «Может быть, и да. Возможно, если я буду совершенствоваться, если я буду трудиться, то возможно, что когда-нибудь и стану таким же хорошим тружеником, как он».

Вот это и есть именно те люди, которых мы должны выдвигать. Это и есть рабочий, у которого чистая биография, рабочий, который никогда не был в прошлом связан с Батистой, никогда не был связан с Мухалем, у которого нет нежелательного прошлого. Именно такого человека мы должны завоевывать на свою сторону, обучать его в школе, ознакомить его с марксизмом-ленинизмом, ибо именно марксизм-ленинизм представляет собой тот источник, тот самый материал, при помощи которого из этого рабочего может сформироваться строитель социализма, строитель коммунизма. Можем ли мы построить социализм и коммунизм, означающий труд, полную отдачу всех сил на благо общества, без людей, которые готовы работать столько часов, сколько потребуется, отдавать все свои силы, не пасовать перед болезнями, не отказываться от работы, являть собой такой тип рабочего, каких можно найти немало среди

широких масс? Это должен быть такой рабочий, который принимает участие в народной милиции, не пропускает ни одного рабочего дня на уборке сахарного тростника, никогда не пропускает своего дежурства, это товарищ, убеждающий других, которого широкие массы признают героем труда, образцовым гражданином. Именно таких людей мы должны вербовать. Мы должны вербовать в партию всех настоящих революционеров, старых и молодых.

СРЕДИ ВЕТЕРАНОВ ЕСТЬ МНОГО ПРИМЕРНЫХ РАБОТНИКОВ, КОТОРЫХ ВЫДВИНУЛ САМ НАРОД

И можно ли отодвигать массы на второй план? Можем ли мы отделяться от масс? Среди людей старшего поколения есть очень много образцовых рабочих, на которых указывают сами массы; есть, однако, и другие, которые вовсе не являются образцовыми рабочими, но у нас нет никаких оснований выступать против них, ведь звание коммуниста — это не постоянный или наследственный титул; быть коммунистом — значит занимать определенную позицию в жизни, и этой позиции необходимо придерживаться от начала и до конца, до самой смерти. Быть коммунистом — значит занимать определенную позицию. Отступать от нее, даже если человек и считает себя коммунистом,— значит вести себя не как коммунист по отношению к жизни, по отношению к революции, по отношению к своему классу, своему народу. Поэтому не будем превращать звание коммуниста в наследственный титул!

Мы впали в этот грех, столкнулись с кастовостью. Но не с классовой проблемой, товарищи! Давайте не будем отступать от классовых принципов, если не хотим сталкиваться с проблемой кастовости, почетных титулов, привилегий, проблемой сектантства, товарищи. Все истинные марксисты, все достойные коммунисты должны понять это. Чем мы руководствуемся, выступая с этой критикой? Быть может, мы хотим изменить мнение, создать отрицательное мнение о старых товарищах коммунистах? Нет, товарищи, мы не хотим этого. Наоборот, мы хотим, чтобы на очень и очень многих достойных коммунистов не падала тень ответственности за определенные методы, дурные методы, методы, не являющиеся коммунистическими, поскольку сектантство не имеет ничего общего ни с марксизмом, ни с ленинизмом; эти методы набрасывают тень на авторитет самых лучших коммунистов, поскольку они порождают недоверие и имеют тенденцию распространяться. В итоге широкие массы могут счесть коммуниста отрицательным, а не положительным типом, воплотившим все то лучшее, что присуще стойким борцам за марксизм.

Мы выступаем с этой критикой, с этой самокритикой, так как все принимаем на себя вину за такое развитие событий; мы выступаем с этой самокритикой именно для того, чтобы исправить

эти ошибки, чтобы революция освободилась от этих ошибок; чтобы мы встали на путь создания действительно передовой партии, подлинно марксистско-ленинской партии, выступающей в авангарде рабочего класса.

Пусть же не смешивают функции этой организации с задачами административного аппарата государства. Получается, что мы осуществляли принцип вмешательства во все звенья аппарата, что вело к ликвидации аппарата социалистического государства. А социалистическое государство должно функционировать с полной эффективностью. Как же мы можем ликвидировать этот аппарат? Можно ли допустить подобное смешение функций? Мы должны покончить с этим смешением.

Какова должна быть наша позиция в отношении старых коммунистов? Мы должны уважать их, признавать их достоинства, отдавать должное их боевому духу. Такой и должна быть наша позиция. Какой должна быть их позиция? Они должны быть скромны. Какой должна быть позиция революционера, позиция бойца? Он должен быть скромен. Боец, сражавшийся в Сьерра-Маэстре, прошедший подполье, должен быть скромен, если он революционер. Мы должны покончить с этим «я был там, я был здесь».

Об этом мы говорили еще в декабре, и следует поставить на свое место каждого, кто начинает вытаскивать на свет свои заслуги, кто бы он ни был. Почему? Я здесь сурово обошелся с одним товарищем и заявил, что он прятался под кроватью. Почему я так обошелся с этим товарищем? Потому что считаю, что человек, действующий подобным образом, не может быть настоящим революционером, это законченный оппортунист. Можно ли сказать, что всякий, кто не участвовал в борьбе, прятался под кроватью? Нет! Не нужно этого путать! Я заявил о том оппортунисте, да, именно о том оппортунисте, что он прятался под кроватью, о нем и нельзя сказать иначе, поскольку человек, действующий подобным образом, занимал выжидательную позицию; это карьерист, разложившийся элемент.

Но, повторяю, речь идет не об этом. Мы вновь подчеркиваем, товарищи, что нас не должно разделять то, что каждый делал или чего не делал в прошлом! Это может служить материалом для определения некоторых данных, для кое-каких других вещей. Ведь что такое революция? Революция выше всего того, что делал каждый из нас; она выше и гораздо важнее каждой из тех организаций, о которых говорят здесь: «Движение 26 июля», Народно-социалистическая партия, Директорат, все другие организации. Самое главное, самое важное — это сама революция.

Что же такое революция? Революция — это могучий ствол, опирающийся на свои корни. Эти корни, которые тянутся из различных точек, соединяются у ствола и питают его; ствол начинает расти. Корни имеют большое значение, они питают ствол могучего дерева, вершина которого устремляется ввысь. Ствол — это то

именно, что мы делали вместе с той поры, как объединились; помогать росту ствола — это и есть то, что нам еще предстоит делать и что мы продолжаем делать сейчас совместно.

Придет день, товарищи,— подумайте об этом хорошенько, это очень важно, подумайте хорошенько об этом,— когда все то, что каждый из нас в отдельности делал в прошлом, будет иметь меньшее значение, чем то, что мы сделали вместе. Запомните это. Через 10, через 20 лет наши деяния будут иметь единую историю, и никто не станет тогда говорить о том, что сделал каждый в отдельности, состоя в социалистической ли партии, в «Движении 26 июля», в Директорате или в какой-нибудь другой организации; все это будет и тогда напоминать корни, которые тянутся издалека, оставаясь далеко в глубине. Самым важным является то, что мы делаем сейчас для единого ствола, объединяющего всех нас вокруг себя. Поэтому мы спрашиваем себя: что мы сделали вместе? Мы сделали многое, и это многое совершено совместно.

Можно ли игнорировать значение борьбы против империализма, битвы против наших врагов на Плая-Хирон, которая явилась горнилом, закалившим всех нас; объявление нашей революции социалистической тут же сплотило всех нас воедино; объединились все вместе — старые коммунисты, молодые коммунисты, граждане старые ли, молодые ли,— бесчисленные неизвестные герои! Взгляните на фотографии тех, кто пал в этой борьбе; их более 100 человек, павших в бою, отдавших свою жизнь в этой борьбе. Их объединило величие этого часа, их объединило самопожертвование.

Самое важное — это не то, что сумел сделать каждый из нас в отдельности, товарищи; главное — это то, что мы должны делать совместно, что мы уже в течение длительного времени делаем вместе; и то, что мы делаем совместно, интересует всех нас, товарищи, всех нас в равной степени. Неужели найдется столь неразумный человек, которого может не интересовать все то, что делаем мы вместе, то, что принесет ему пользу, но может причинить ему и ущерб? Неужели найдется такой кретин, который не поймет всех этих вещей? Есть бесспорные факты, действительность. Мы должны исправить ошибки. Что это значит? Сумеет ли теперь проникнуть в наши ряды оппортунист? Нет. Нам необходимо, товарищи, проложить двойную линию траншей против оппортунистов, чтобы не сумел просочиться ни один оппортунист; прорыва нельзя допустить. Сумеет ли проникнуть в наши ряды лжец, интриган? Мы не должны допустить прорыва цепи, мы должны еще теснее сплотиться все, старые и молодые!

Мы должны в своей работе пользоваться только марксистско-ленинскими методами; соблюдать и методы и принципы марксизма-ленинизма. Такая политика — единственно правильная политика; это единственная политика, которая дает гарантии всем, при которой все чувствуют себя уверенно. Сектантская же политика угрожала неустойчивостью; никто не чувствовал себя при

ней уверенно; многие товарищи видели, как повсюду совершались многочисленные беззакония, порождаемые сектантством; никто не чувствовал себя уверенно. Почему? Потому что это не была принципиальная политика, потому что она осуществлялась неправильными методами. Принципиальная политика, правильные методы являются гарантией для всех революционеров, они внушают уверенность. Речь не должна идти о том, чтобы мои друзья или друзья еще кого-нибудь состояли в партии. Не должно быть политики приятельских отношений, политики личной преданности, политики выдрессированных, политики подчинения.

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ПАРТИЯ, ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД РАБОЧЕГО КЛАССА — ЭТО СВОБОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Революционная марксистско-ленинская партия, авангард рабочего класса, представляет собой свободный союз революционеров, ведущих принципиальную политику,— действующих методами, которые предоставляют гарантии всем тем, кто трудится, кто выполняет решения партии,— политику, которая гарантирует всех от несправедливостей, от злоупотреблений властью, от дискриминации, от грубостей и тому подобного, политику, при которой все чувствуют себя уверенно в равной степени — и молодые и старые.

Хочу ли я этим сказать, что, став на путь исправления всех этих ошибок, мы теперь ударим кулаком по столу и начнем снимать и исключать? Нет, товарищи, ничего подобного! Пусть в партии остается столько старых членов партии, сколько потребуется, если революция определит, что так нужно. Это будет осуществление политики революции в целом, а не политики определенных тенденций, не линия на культ личности. Нет, сеньор! Мы просто должны исправить все это, мы можем это исправить и выиграем от такого исправления, выйдя из этого испытания еще более едиными, еще более могучими; мы должны еще разобраться, кто выдержит это испытание и кто не выдержит его, но пусть качеству, качеству работы принадлежит последнее слово.

Какую же позицию необходимо занять в отношении марксиста — старого или нового? С марксиста необходимо спрашивать более сурово, чем с другого. С кого мы должны взыскивать в большей степени? С члена организации. Можем ли мы быть менее требовательными к члену организации в сравнении с другим человеком, не состоящим в ней? Нет и нет! Марксист, член организации, совершающий ошибку, должен нести за нее двойную ответственность. Необходимо занять непримиримую позицию в отношении этих ошибок, необходимо требовать, чтобы каждый нес за них полную ответственность; пусть люди видят, что пребывание в данной организации не означает дополнительных привилегий, удовольствий, подачек, каких бы то ни было милостей. Нет! Пусть

весь мир знает, что пребывание в этой организации означает большую честь, однако в то же время оно требует от ее члена бо́льших жертв, большего труда, чем от всех остальных, требует большего самопожертвования, чем от всех других, и дает ему меньше привилегий, чем их имеют другие. Такой должна быть организация, чтобы тянулись к ней лучшие, самые лучшие, чтобы не оказались в ней люди негодные, чтобы не могли в нее проникнуть всякие отрицательные, оппортунистические элементы. Оппортунист в такую организацию не пойдет! Оппортунист пойдет туда, где ему выгодно, туда, где он получит привилегии; туда же, где требуются жертвы, где необходимо трудиться, где необходимо приложить наибольшие усилия, туда не пойдет оппортунист. Оппортунист повернет обратно.

Я не хочу сказать, что люди пойдут в партию в массовом порядке. Нет! Наша организация должна быть организацией людей проверенных, наиболее закаленных во всех отношениях. Такую организацию мы и должны создать. Что же касается старых товарищей, то мы должны уважать их в самом высоком смысле этого слова, питать к ним доверие. Нельзя забывать и о том, что может быть отличным товарищем человек, зараженный вирусом сектантства, ибо он оказался вовлеченным в проведение сектантской политики под воздействием чьей-то недвусмысленной позиции!

Я хочу привести вам такой пример: в университете обнаружены были очень серьезные проявления сектантства и догматизма, когда из завещания товарища Эчеваррия было вычеркнуто три строчки. Мы резко запротестовали против этого. Кто это сделал? Хороший товарищ! Товарищ, который несет ответственность за это, совершенно несомненно, является хорошим товарищем — это товарищ Равело. И тем не менее почему же он совершил эту ошибку? Все это свидетельствует о влиянии линии, линии, связанной с культом личности, линии, навязываемой сектантской политикой, ошибочной позицией, которая получила значительное распространение. Этот товарищ — хороший товарищ. На собрании всего университета он выступил с серьезной, честной самокритикой и после окончания университетского собрания стал обладать более высоким престижем, чем в день, когда он подвергся критике. Почему? Потому что он занял честную позицию и массы сумели оценить это. Это хороший товарищ.

Ведь человек, совершивший подобный шаг, не предал революцию, он не враг революции, он наносил ущерб революции несознательно; я совершенно убежден, что огромное большинство ошибок было совершено несознательно, под влиянием навязываемой политики, под влиянием определенной позиции того товарища, который действительно несет ответственность за все, большую ответственность за эту политику, поскольку занимал позицию терпимости, был снисходителен, проводя политику, приведшую к широкому распространению сектантства.

Какой же должна быть наша позиция? Она не может быть позицией недоверия к старым членам партии, напротив, она должна быть позицией доверия к ним. И я хочу привести один пример: в мою охрану входят многие старые члены партии, и я отнюдь не намерен отстранить хотя бы одного из них, поскольку я безоговорочно верю этим товарищам. Этим я хочу показать, какой должна быть позиция действительного доверия. Иными словами, мы не намерены сами проявить сектантство иного толка! Мы не можем допустить этого! Если мы хотим исправить прежние ошибки, мы не должны допускать новых ошибок, поэтому должны быть начеку. Мы должны быть бдительны в этом отношении, и, будьте уверены, мы будем со всей энергией бороться против любого проявления сектантства! Бороться мы будем со всей энергией и при помощи всех имеющихся у нас средств: радио, телевидения, газет. Мы заклеймим каждого, кто, по нашему мнению, будет проводить сектантскую политику, каждого, кто займет неправильную позицию, прибегнет к дискриминации, откажет в доверии любому товарищу! Это будет относиться к любому лицу, кем бы он ни был. Такой будет наша позиция. Думаю, что это единственно честная позиция, придерживаясь которой мы дадим гарантии всем товарищам, что будут исправлены указанные ошибки, а это будет способствовать еще большему укреплению революции, товарищи; в результате этой критики будет приумножена слава нашей революции. То, что скажут наши враги, не имеет никакого значения! Не важно, что они хотят торжествовать победу уже завтра. Это совершенно не имеет значения. Враги отлично знают, что проигрывают, что проигрывают с того самого момента, как мы начали исправлять серьезные ошибки, с того момента, как массы оценили и осознали это, а массам присуща справедливость. Враги окажутся бессильны перед лицом организации, перед лицом народа, перед лицом революционного правительства, которое обладает достаточной честностью, чтобы проанализировать и признать ошибки, совершенные в процессе революции, которое обладает достаточной смелостью, чтобы исправить их, и исправить их по справедливости, исправить их по-серьезному, в духе справедливости.

Мы были сегодня суровыми, понимая, что это совершенно необходимо, что это целесообразно, что это благоразумно. Мы полагаем, товарищи, что начиная с этого момента мы должны решительно пресекать всякие расхождения между старыми и новыми, между теми, кто сражался в горах, и теми, кто сражался в долинах, между теми, кто носил оружие, и теми, кто не носил оружия, между теми, кто изучал марксизм, и теми, кто не изучал ранее марксизма. Мы считаем, что начиная с этого момента все мы должны выступать единым строем. Не следует оглядываться назад, как то делала женщина, которая, говорят, смотрела на... как рассказывается в библии, она оглянулась на озеро, на тот город, который был затоплен, и превратилась в соляной столб. Мы не должны походить на соляной столб, не должны оглядываться на-

зад, не должны раздумывать над тем, что уже сделано, удовлетворяться тем, что уже нами совершено! Мы должны смотреть вперед, товарищи! Это единственная позиция, которую должны занимать все, все честные люди, все честные революционеры, старые и новые, без оговорок, без подозрений, без какого бы то ни было недоверия; мы должны объединиться вокруг нашего дела, вокруг нашей революции, осуществить историческую миссию нашей революции; мы должны объединиться вокруг марксизма-ленинизма, являющегося идеологией рабочего класса, вокруг марксизма-ленинизма, обладающего всеми теми притягательными свойствами, которые присущи только подлинно революционной теории, действительно революционной науке, представляющей собой сокровищницу, из которой мы можем черпать самые обширные познания, в которой мы обретаем могучее орудие борьбы, имея перед собой ни с чем не сравнимую цель, прекрасную цель, за которую стоит бороться, прекрасную цель, ради которой можно умереть. Цель, которую можно отождествить лишь с самым высоким духом гуманизма, с самой высокой справедливостью, с самой высокой самоотверженностью, со всем наиболее прекрасным!

НЕЛЬЗЯ ПРИПИСЫВАТЬ МАССАМ ОШИБКИ ТЕХ, КТО ДЕЙСТВОВАЛ НЕПРАВИЛЬНО

Наши враги пытаются изобразить марксизм как нечто отрицательное, как нечто несправедливое. Но нет! Никто не сможет ввести массы в заблуждение, кивая на ошибки тех, кто вел неправильную линию, на ошибки тех, кто их совершал.

Наш народ полагается ныне не только на победоносную революцию, не только на мощь, основой которой являются массы, он обладает также революционной идеологией, ни с чем не сравнимой, непобедимой, в тысячу раз лучшей, бесконечно лучшей, чем идеология реакционеров, идеология эксплуататоров. Это идеология, обогащенная столетием борьбы, омытая кровью рабочих, кровью пролетариев, кровью героев, пролитой во имя справедливости, во имя равенства, во имя братства людей! Это наша цель, это наше знамя! Мы можем гордиться этим, гордиться тем, что мы марксисты-ленинцы, гордиться тем, что мы честны, гордиться... гордиться, товарищи, тем, что у нас оказалось достаточно гражданского мужества и честности, чтобы обсуждать здесь публично наши ошибки, обсуждать, как мы это сделали, коллективно, разрешать их, как мы это сделали, коллективно, выступать здесь, как мы это сделали, перед массами и объяснять им в общих чертах самое главное; мы обсудили и меры, предпринятые нами, решение вывести товарища, который, по нашему мнению, несет ответственность за все эти дела, из руководства и из секретариата нашей организации; мы обсудили меры, которые были нами предприняты, решение о расширении состава Национального руководства, с тем чтобы в него вошли люди, вписавшие свои имена

в историю; ибо все товарищи, обладающие необходимыми личными качествами, достойны войти в это Национальное руководство! Мы должны это сделать во всех звеньях, это нас еще более укрепит, это сделает еще более могучей нашу революцию, еще более укрепит веру народа в революционное руководство, еще более укрепит веру революционеров всех народов мира в наши способности, еще более укрепит веру всех революционных организаций Латинской Америки в Кубинскую революцию! Тем самым это еще более увеличит авторитет Кубинской революции, ее способность исправлять ошибки; это придаст Кубинской революции всю ту мощь, которой располагают организации, способные освобождаться от отрицательных качеств, очищаться от своих недостатков, своих ошибок, способные преодолевать трудности!

Будьте уверены, товарищи, что в таком случае наша революция будет непобедима! Будьте уверены, товарищи, будьте уверены, что не найдется той силы в мире, которая могла бы одолеть нашу революцию, и я сейчас повторяю то, что уже говорил однажды, в момент, когда мы прибыли в столицу республики: мы преодолели препятствия, которые возникли в нашей собственной среде; нет больше таких врагов, которые могли бы одолеть нас, кроме наших собственных ошибок, только наши собственные ошибки могут подорвать эту революцию! Я повторяю сегодня, еще раз говорю: нет, не будет таких ошибок, которые мы не могли бы преодолеть в процессе развития, а поэтому не будет таких ошибок, которые могли бы подорвать нашу революцию! Не будет таких ошибок, которые не были бы преодолены, и наша революция будет поэтому непобедима!

Obra revolucionaria, N 10, Imprenta
Nacional de Cuba.

ПУСТЬ ВЕЧНО ЖИВЕТ БЕССМЕРТНЫЙ ЛЕНИН!

Речь на торжественном заседании в Гаване, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

22 апреля 1970 года

Товарищи дипломатические представители Советского Союза!

Товарищи из Ассоциации кубино-советской дружбы!

Товарищи приглашенные!

Советские товарищи, присутствующие здесь!

Товарищи кубинцы!

В имени Ленина есть что-то в высшей степени родное и близкое для всех нас.

Мы не будем произносить панегирик Ленину. Мы не возьмем на себя смелость делать это, ибо нас всегда тревожила бы мысль о том, что слова не в состоянии выразить всю глубину испытываемого нами восхищения.

Мне хотелось бы сказать о тех чувствах, которые определяют отношение нашего народа к Ленину. Прежде всего отмечу, что это торжественное заседание, этот интерес, это многообразие форм выражения симпатии, восхищения, признательности и любви нашего народа к Ленину — все это представляет собой явление чрезвычайное, идущее из глубины души. Это интерес не только нашей партии, революционного руководства, официальных учреждений, но и стихийный интерес всего нашего народа.

Поэтому проявление симпатий к Ленину отличается от того, что обычно характеризует празднование многих исторических дат, которое превращается иногда в нечто традиционное, привычное. В этом же случае мы отмечаем дату, несомненно являющуюся исторической, имеющую колоссальное значение, ибо в такой же день, как сегодня, родился один из самых выдающихся людей в истории, выдающийся не только своими человеческими качествами, исключительными качествами революционера, но также, или даже в большей степени, тем гигантским резонансом, который вызвала и будет вызывать в мире его жизнь и деятельность. Иными словами, мы отмечаем дату глубочайшего значения и делаем это единственно возможным для нас образом — от всей души, от всего сердца.

Ленин принадлежит к числу людей поистине исключительных. Уже простое знакомство с его жизнью и деятельностью, самый объективный анализ развития ленинской мысли и действий на протяжении всей жизни делают его в глазах всех людей человеком поистине, повторяю, исключительным.

У него был учитель, основатель марксизма. Вернее сказать, два учителя: Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Ленин, как никто другой, сумел проникнуть в глубину, в сущность марксистской теории и оценить все ее значение. Он, как никто другой, сумел истолковать эту теорию и развить ее дальше. Никто другой не сумел так развить и обогатить марксизм, как это сделал Ленин.

Когда Ленин был еще ребенком, история революционных учений и история марксизма уже знала ряд философских и политических знаменитостей, известнейших толкователей учения Маркса. В то время никто еще не слышал имени Ленина. С течением времени многих из знаменитостей, пытавшихся тем или иным образом объяснять, пропагандировать, развивать и применять теории Маркса, почти полностью затмила личность Ленина.

Это потому, что Ленин с самого начала был не только теоретиком политики, философом политики, но и человеком действия, человеком постоянной и непрестанной революционной практики, и на его долю выпало развитие этого учения и применение его на практике в условиях настолько трудных, хуже которых просто невозможно представить.

ИМЕННО В ЦАРСКОЙ РОССИИ ПОЯВЛЯЕТСЯ ГЕНИАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ В ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ТВОРЧЕСКИ РАЗВИВАЕТ И ПРИМЕНЯЕТ НА ПРАКТИКЕ МАРКСИСТСКОЕ УЧЕНИЕ

Ленин родился в стране, которая по своему промышленному, политическому и общественному развитию далеко отставала от остальной Европы, от таких стран, как Англия, Германия, Франция. Он родился в стране, где огромное большинство населения составляли крестьяне и где все еще доминировали феодальные отношения, в стране, которая, по мнению любого догматика от марксизма, должна была быть последней или одной из последних в Европе в осуществлении марксистской революции.

И именно в этой стране, в царской России, появляется поистине гениальный человек, который в высшей степени творчески развивает и применяет на практике марксистское учение.

Когда светила революционной мысли в Европе не принимали всерьез русских революционеров, когда они смотрели на этих революционеров с некоторым пренебрежением, когда многие из них совершенно не удостоили бы вниманием идеи Ленина и даже возможность марксистской революции в царской России, Ленин на-

чинал свой долгий и трудный путь, свой продолжительный бой за свершение марксистской революции в условиях своей страны.

Ленин — основатель Российской социал-демократической партии, которая потом стала большевистской партией, а позднее — Коммунистической партией Советского Союза. Ленин практически заложил первый камень в фундамент этой организации, этого движения.

Это не означает, будто у него не было предшественников, пропагандировавших идеи Маркса. Однако творческая деятельность Ленина оказала такое влияние на развитие политической и революционной мысли, что следует сказать: именно он стал душой этой революционной мысли, этого движения и этой партии.

Редки случаи, чтобы в какой-либо процесс, а тем более в процесс политический, чей-либо ум, чья-либо мысль, проницательность смогли внести столь огромный вклад, как это сделал Ленин. Он был неутомимым исследователем, неустанным тружеником. И можно сказать, что с момента вступления на путь сознательной политической борьбы Ленин на протяжении всей своей жизни не имел ни единой минуты отдыха, ни на минуту не переставал анализировать, изучать, работать, идя вперед по революционному пути.

Не было на свете борца, который провел бы больше идеологических боев, чем Ленин. Просто поражает число проведенных им идеологических битв. И его жизнь в этом плане не сравнима с жизнью других людей, которые совершили выдающиеся поступки личного характера.

При изучении как нашей, так и всеобщей истории нам много и прежде всего говорили о великих завоевателях, начиная с древности и кончая более поздними веками, описывали их подвиги и победы. Когда же человечество найдет способ наиболее разумной, более совершенной оценки событий своей истории, все эти фигуры померкнут рядом с образом человека, который был стойким борцом на другом поле боя, который не был завоевателем, а сражался в сфере идей, движимый духом созидания, провел и выиграл сотни трудных идеологических боев ради освобождения человечества.

Когда, повторяю, будет найден более совершенный критерий для оценки исторических личностей, то Ленин вместе с Марксом будут возвышаться среди тех людей, идеи, ум и действия которых имели чрезвычайное значение в истории человечества.

Как говорил Маркс, с появлением общества без эксплуататоров и эксплуатируемых, с появлением коммунистического общества человечество выйдет из своей предыстории. На первый взгляд это может показаться фразой, но, когда вдумываешься в нее, понимаешь, что именно хотел сказать Маркс. Тогда видишь, что́ еще творится в мире сегодня, вспоминаешь о недавних неслыханных проявлениях варварства, когда фашизм простер свою когтистую лапу на всю Европу, тогда видишь неслыханные акты варварства,

которые совершаются против народов Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, в Азии, в Африке, в других частях света, где самая современная техника используется против человека, для уничтожения человека, дела его рук, его права на жизнь, права на минимум счастья. И в сегодняшнем мире, как и на протяжении нескольких тысячелетий, человечество не знает ничего другого, кроме трагедии непрерывных грабительских войн одних народов против других, войн, возникших в тот самый момент, когда у человека развилось понятие собственности, когда в человеческом обществе появились классы. Эта трагедия многих тысячелетий продолжается и сегодня.

МАРКС И ЛЕНИН — ДВА ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЯ, КОТОРЫЕ УКАЗЫВАЮТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ ПУТЬ ИЗ ПРЕДЫСТОРИИ В ЕГО ИСТОРИЮ

Дело в том, что такие злодеяния и преступления порождаются — и сегодня это понимает каждый, какие бы шоры ни пытались надеть ему на глаза,— классовой эксплуатацией, властью над средствами производства, над природными богатствами и людьми, которых эксплуатируют с помощью этих средств и заставляют разрабатывать эти богатства.

Когда же человечество минует этот этап и покончит с ужасами, порожденными обществом эксплуататоров и эксплуатируемых, тогда можно будет с полным основанием сказать, что оно вышло из своей предыстории, чтобы вступить в историю.

Именно Маркс и Ленин являются теми двумя выдающимися деятелями, которые указывают человечеству путь из предыстории в его историю.

Рядом с ними прежние деятели будут личностями не историческими, а предысторическими.

На долю Ленина выпала, однако, возможность не только развить теорию. Он нашел конкретную арену действий для претворения этой теории в жизнь.

Как мы уже говорили, Ленин боролся в чрезвычайно трудных условиях. Сотни раз он вступал в борьбу, отстаивая революционное учение. Но не как апостол, защищающий мистическую идею, а как ученый, отстаивающий научное мировоззрение.

Он защитил учение Маркса от всех мистификаций, искажений и извращений. Защитил это учение и доказал, насколько оно верно. Исторические факты свидетельствуют, что все те течения, против которых боролся Ленин, привели в различных европейских странах к кризису революционного движения, краху революционного движения, к предательству революционного движения.

С какой прозорливостью боролся Ленин с самого начала против течений экономизма, против так называемых легальных марксистов, оппортунистов, ревизионистов!

Именно таким был Ленин в труднейшие моменты революционного движения, и, возможно, в самый критический из них, когда бушевала первая мировая война и большинство социал-демократии, практически за единственным исключением большевиков, в угаре ура-патриотизма изменило главнейшему интернационалистскому долгу, первейшему интернационалистскому принципу, голосовало в своих странах за военные кредиты и в качестве пушечного мяса отправилось служить интересам капиталистов и империалистов.

В этот момент Ленин практически остается единственным руководителем в революционном движении, единственным, кто вместе со своими последователями сохраняет верность интернационалистским принципам и ведет идеологический бой — один из стольких боев! — против тех, кто предал марксизм, отказался от принципов пролетарского интернационализма. В те трудные годы он еще раз проявил себя несравненным защитником этих принципов, марксистского учения.

БЫТЬ МОЖЕТ, В ИСТОРИИ НЕТ СТРАНИЦ ПРЕКРАСНЕЕ, ЧЕМ СТРАНИЦЫ БОРЬБЫ ЛЕНИНА В ЗАЩИТУ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МЫСЛИ

Ленин вынужден был заниматься революционной деятельностью в подполье, в тюрьмах, в ссылках, в эмиграции. Ему приходилось вести политико-идеологическую борьбу в сложнейших условиях, преодолевать всевозможные препятствия, чтобы напечатать хотя бы одну листовку, хотя бы одну брошюру, чтобы распространить их по огромным просторам своей страны, чтобы преодолеть бесчисленные трудности, вызванные необходимостью жить и работать в странах, с социальными системами которых он не был согласен.

И быть может, в истории нет страниц прекраснее, чем страницы этой борьбы Ленина в защиту революционной мысли.

Однако столь же глубоко впечатляет то, как Ленин сумел распознать, что обстановка, сложившаяся во время империалистической войны 1914 года, указывала на кризис империализма и каким образом в царской России, где рабочее движение нарастало и с годами вооружалось революционными идеями, могла произойти социалистическая революция.

Если задаться вопросом, можно ли представить себе большего оптимиста, чем Ленин, то следовало бы ответить: нет. И нельзя себе представить человека более упорного, более мужественного.

Когда в определенной исторической обстановке приближался момент взятия власти, момент свершения революции, Ленину

пришлось вести труднейшие бои даже внутри своей партии, пришлось упорно бороться против взглядов многих из тех, кто в течение долгих лет были его последователями.

Если задаться вопросом, был ли человек, встречавший большее непонимание, чем Ленин, то следовало бы ответить: нет. Но при этом следовало бы подчеркнуть, что не было другого человека, который был бы понятнее простому труженику, рабочему, который был бы понятнее массам, чем Ленин.

Вызывает удивление парадоксальная разница между тем непониманием, которое он встречал среди части людей, окружавших его, и тем широким пониманием, которое он всегда находил в массах. Но они-то и были решающим фактором в каждый из самых критических и самых трудных моментов революционного процесса. Вспомним хотя бы обстановку, в которой Ленин защищал тезис о возможности взятия власти, защищал, опираясь на поддержку массы членов партии, выкованной им на протяжении почти 20 лет, и на поддержку своих соратников, своих учеников, понимавших его.

А колебания были вполне естественны, так как вопрос стоял о взятии власти при таких обстоятельствах, когда у движения еще было много слабых сторон, когда большевистская партия еще не пользовалась поддержкой большинства крестьянства, составлявшего подавляющую часть населения старой России, когда страна была полностью разрушена войной, когда надо было думать о последующей борьбе с империалистическими странами, которые, разумеется, попытались бы раздавить победоносную революцию. Трудности были настолько огромны, что многие, естественно, колебались.

Однако Ленин — и это служит доказательством его величия, его железной воли, его веры в массы, веры в научные принципы марксистского учения — без малейших колебаний пошел навстречу всем этим трудностям и опасностям.

И нужно сказать также, что ни один человек никогда не совершал подвига более трудного, чем подвиг, который довелось совершить Ленину, возглавлявшему большевистскую партию в условиях, в которых осуществилась первая социалистическая революция.

Мы искренне верим в ценность изучения этих фактов, этой эпопеи. Но если трудными были дни, предшествовавшие взятию власти, то еще более трудными были последующие дни; они были несравненно труднее, бесконечно труднее.

Страна, переживавшая огромные внутренние трудности, подверглась вторжению со всех сторон: территория нового, социалистического государства быстро уменьшалась. Казалось, нельзя выстоять в этих условиях. Однако народ, направляемый революционной мыслью, революционным учением и революционной партией, нашел в себе энергию, нашел силы и средства, чтобы с честью выйти из такого положения.

Следует сказать, что Ленин был не только одним из самых гениальных людей, одним из наиболее выдающихся созидателей и борцов. Он был также одним из самых мужественных, духовно мужественных людей. Это мужество он доказал в труднейших испытаниях, принимая серьезнейшие решения на протяжении всей своей жизни, всей революционной деятельности.

Мы искренне считаем, что изучение жизни Ленина, идей Ленина, учения Ленина и примера Ленина — это не чествование, а необходимое и полезное для народов дело.

Чествовать Ленина можно только проявлением искренних чувств.

ИДЕИ ЛЕНИНА ОКАЗАЛИ БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС НА КУБЕ

Изучая идеи Ленина и его учение, его жизнь и деятельность, народы приобретают то, что с политической точки зрения можно назвать подлинным сокровищем.

И мы считаем, что грандиозное движение, связанное со 100-летием со дня рождения Ленина, должно найти свое продолжение в изучении жизни, деятельности Ленина, его трудов, его учения.

Ленинских работ, трудов очень много. Одни из них преходящи, другие постоянны, бессмертны, вечны. Но практически нет ни одного слова, ни одной работы Ленина, которые не имели бы значимости. Мы считаем своим долгом прилагать усилия для дальнейшего издания, распространения и изучения трудов Ленина.

Это позволит нам гораздо лучше понять социальные, политические, революционные процессы, происходящие в мире.

В любой работе Ленина, которую каждый из нас когда-либо читал и находил ее глубокой и интересной, через несколько лет — особенно когда живешь в обстановке революционного процесса — встречаешь новые мысли, новые идеи, всегда чувствуешь к ней новый интерес.

Надо сказать, что идеи Ленина оказали большое влияние на революционный процесс на Кубе. Идеи Ленина в результате победы Октябрьской революции широко распространились по всему миру, они нашли благодатную почву и в нашей стране, нашли последователей, которые вдохновлялись этими идеями. Уже в процессе революционной борьбы 1930 и 1933 годов кубинские революционеры испытывали глубокое влияние идей Ленина.

Отдельные труды Ленина были для некоторых из нас руководством к действию, учебником, ключом к пониманию многих явлений, без них мы были бы лишены многих истин, абсолютно необходимых в революционной борьбе.

Мы помним, что в месяцы, предшествовавшие 26 июля 1953 года, многие из небольшой группы товарищей, которые занимались выполнением стоявших перед нами задач, всегда

носили с собой книги Маркса и Ленина. И я помню, что некоторые из этих книг — именно потому что они были трудами Ленина — изъяла полиция при обысках, которые проводились после штурма крепости Монкада. Мы помним также, как на процессе по делу, связанному со штурмом этой крепости, в числе самых серьезных обвинений, предъявлявшихся нам, одним из самых каверзных вопросов лакействующего прокурора был вопрос о том, действительно ли у нас найдены книги Ленина и нам ли они принадлежали.

Им, естественно, хотелось, учитывая широко бытовавшие предрассудки, клеветнические измышления и предубежденность, распространенную среди масс населения страны, представить «Движение 26 июля» как коммунистическое. Но нельзя сказать, что «Движение 26 июля» было движением коммунистическим. Однако можно утверждать, что наша группа, организовавшая это движение, была глубоко проникнута марксистско-ленинскими идеями.

Им хотелось выдать желаемое за действительное. И прежде всего они были заинтересованы в этом потому, что слишком большим количеством антикоммунистического яда были отравлены умы кубинцев. Кроме того, они стремились к этому, чтобы угодить империалистам и получить от них бо́льшую помощь. Обвинение в коммунизме было одним из самых распространенных и зачастую в силу царившей тогда атмосферы одним из самых уничтожающих в политическом смысле.

Мы помним также, что в тот момент мы не смогли сдержать гнева при виде этого идиотского обращения с книгой Ленина и с огромным возмущением встали и заявили: «Да, мы читаем Ленина. А тот, кто не читает Ленина,— невежда». Это считалось преступлением. Да, изучать труды Ленина было преступлением!

Не так далеки те времена, когда в результате долгих лет лживой и клеветнической пропаганды в нашей стране преобладала антимарксистская и антикоммунистическая атмосфера, получившая, к сожалению, широкое распространение.

Хотите, чтобы я привел вам пример? Вспомните первые годы революции.

Иногда, из любопытства, мы спрашивали у разных людей, в том числе и рабочих:

— Согласны ли вы с законом об аграрной реформе? Согласны ли вы с законом о квартплате? Согласны ли вы с национализацией банков?

Мы задавали вопросы последовательно, о каждом из этих законов.

— Согласны ли вы с тем, что банки, где находятся народные деньги, вместо того чтобы принадлежать частным лицам, должны быть в руках государства, чтобы эти средства можно было использовать для развития экономики, в интересах страны, а не тратить по желанию частных лиц, которые владеют банками?

Нам отвечали: да.

— Считаете ли вы, что эти рудники должны принадлежать кубинскому народу, а не иностранным компаниям, не каким-то типам, которые живут в Нью-Йорке?

— Да.

Таким образом, поддержку встречали каждый из революционных законов и все они вместе. Тогда мы задавали вопрос:

— Согласны ли вы с социализмом?

— О нет, нет, нет! Никоим образом!

Невероятно, насколько сильна была предубежденность, до какой степени запретным стало само слово, запретной стала идея. Вплоть до того, что человек мог соглашаться с сутью всего, что содержало в себе это слово, но не мог согласиться с самим словом.

Я вспомнил об этом потому, что, изучая труды Ленина, мы извлекли из них выводы, имевшие решающее значение. Конечно, когда я говорю о ленинизме, говорю и о марксизме, об основных идеях Маркса, развитых Лениным. Особое значение имела работа Ленина «Государство и революция», которая разъяснила нам множество понятий и пролила свет на многие вещи, когда мы разрабатывали революционную стратегию, намечали пути борьбы за революционное завоевание власти, и которая явилась решающей при разработке нашей стратегии.

Эта стратегия не подгонялась под схему. Ни один политический процесс — ни один! — нельзя точно подогнать под какую-то схему. И можно утверждать, что в политике не существует схем.

Теория Маркса никогда не была схемой. Она была концепцией, была методом, толкованием, наукой. А наука применяется к каждому конкретному случаю. Но двух совершенно одинаковых конкретных случаев не бывает.

В нашей стране тоже существовали своеобразные условия, и марксистские идеи нашли в ней полное применение.

Надо сказать, что на ход развития революционной мысли оказывали большое влияние традиции нашей страны, ее история, борьба нашей страны за освобождение. И можно утверждать, что концепция, на которой основывалась революционная стратегия, приведшая к победе в 1959 году, была как раз соединением, сочетанием традиций, конкретного опыта нашей страны с основными идеями марксизма-ленинизма.

Страна без традиций, свойственных Кубе, без истории, которую имела Куба, не могла бы прийти в то время к такой победе, к успеху подобного рода. Однако страна с традициями Кубы, но незнакомая с основными концепциями марксизма-ленинизма, и прежде всего в ряде важнейших вопросов, также никоим образом не могла бы продвинуться ни на один шаг к победе.

Поэтому, наблюдая за революционными процессами, развивающимися ныне в большей или меньшей степени в различных районах земного шара, мы считаем прежде всего, что незнание марксизма-ленинизма — большой минус для любого революционера. Может показаться парадоксальным, что революционерами

называют людей, которые не являются марксистами-ленинцами. Но никакого парадокса в этом нет. Мы называем революционером человека, который не согласен с существующими устоями общества, в котором он живет, с несправедливостью, царящей повсюду, человека, который хочет изменить существующее положение и который имеет инстинкт и призвание борца, инстинкт и призвание революционера.

Как становятся революционером? Революционером становятся однажды и не перестают быть им никогда, ибо с каждым днем знания, идеи, духовный мир человека обогащаются. И никто не может сказать, что вчера он был бо́льшим революционером, а завтра будет менее революционным, чем сегодня.

МЫ ВСЕГДА СЧИТАЕМ, ЧТО НЕЗНАНИЕ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА — ЭТО БОЛЬШОЙ МИНУС ДЛЯ ЛЮБОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Иными словами, есть люди, которые хотят изменить существующий порядок, которые обладают многими чертами и стремлениями, свойственными революционеру. Даже есть люди, понимающие некоторые из нынешних проблем: проблему нищеты, слаборазвитости, технической отсталости. Отдельные люди начинают понимать и осознавать проблему экономической эксплуатации со стороны империализма, имеют закалку революционера, действуют как революционеры. И тем не менее те, кто незнаком с марксизмом-ленинизмом, вне всяких сомнений, встретятся с колоссальными трудностями, лишатся огромного преимущества. Ибо можно утверждать — мы имеем право на это, поскольку приобрели единственный в своем роде опыт и повседневно стараемся извлекать уроки из этого опыта нашей страны,— можно утверждать, что есть только одна революционная наука, есть только одна политическая наука и такой революционной и политической наукой является марксизм-ленинизм. И нет никакой другой политической и революционной науки, никакой другой научной теории. Все остальное — чепуха, пустяки, эрзацы. Сейчас даже в языке самой буржуазии, самих империалистов во всем мире используется многое из марксистской терминологии. Деление общества на классы — это то, что не оспаривается никем. Проблема классов получила универсальное признание у буржуазных политиков, в буржуазных газетах, у буржуазных теоретиков. Признаны и многие другие идеи, многие другие термины. И многие из этих терминов, многие из этих идей являются идеями, взятыми из марксизма-ленинизма.

Это означает, что марксистско-ленинские идеи распространяются по всему миру, причем распространяются все шире и шире. Я не сказал бы, что они применяются в той же мере, в какой распространяются. Я не сказал бы, что их используют в такой же

степени, в какой на них ссылаются. Ведь что любопытно: термины, фразы, идеи, которыми, как правило, оперируют в любой части земного шара в студенческих кругах, в кругах прогрессивной интеллигенции, являются марксистскими терминами, фразами, идеями. Сегодня уже получил почти повсеместное признание тот принцип, о котором мы говорили выше: без марксизма-ленинизма нет революционной или политической теории и науки.

И мы не испытываем ни малейших сомнений в том, что этот процесс будет продолжаться. Мы не должны забывать, что Маркс был одним из тех деятелей, которые в свое время подвергались самым сильным нападкам и на кого больше всего клеветали. Но в гораздо большей степени боролись против Ленина, нападали и клеветали на него. Внутри самого революционного движения по отношению к нему прибегали к наихудшим оскорблениям. Вне революционного движения его пытались представить как воплощение самого дьявола.

Такими методами, с помощью таких басен буржуазия и реакция всего мира пытались помешать распространению и пропагандированию революционных идей.

Более того, после Октябрьской революции появился целый ряд опровергателей Ленина. Одним из видов оружия, которое империализм использовал против ленинизма, были попытки умалить роль Ленина в революционном процессе, извратить историю. И появились сотни псевдолевых писак, нашлись псевдолевые историки, которые извращали историю ленинского революционного процесса. Подобные попытки продолжаются и сегодня, этот метод широко используется реакцией.

Но дело в том, что подлинно объективный анализ истории не допускает никакого сравнения — никакого сравнения! — не позволяет ставить рядом с Лениным ни одного другого мыслителя, потому что учение Ленина с начала и до конца превосходит все остальное и является становым хребтом, душой революционного процесса.

Появились славословы роли других личностей в этом процессе. И конечно, речь идет не о том, чтобы отрицать чью-то роль, поскольку было много героев, много людей, имевших большие заслуги. Но нет сомнения в том, что из этой тенденции псевдолевых писак возникли течения, направленные на умаление роли Ленина в революционном процессе.

С течением времени чествовать Ленина будет не только наша страна, не только социалистические страны. Настанет день, когда славу Ленину смогут воздавать все народы. Настанет день, когда дань уважения Ленину будут воздавать все государства. Настанет день, когда чествовать Ленина будет все человечество. Мы в этом нисколько не сомневаемся.

Достаточно напомнить, что 12 лет назад чествовать Ленина на Кубе приходилось под ударами полицейских дубинок. Всего 12 лет назад наш народ, который так глубоко и искренне чтит теперь

память Ленина, тогда мог отдать дань уважения Ленину только в одном парке под градом ударов полицейских дубинок. А сегодня миллионы кубинцев свободно выражают свою любовь и свое восхищение Лениным.

Точно так же в один прекрасный день миллионы людей, которые сегодня неграмотны, узнают о Ленине, о его учении, о его жизни и деятельности. И это чествование, я повторяю, приобретет всеобщий характер. Еще выше будет оценена его роль — роль человека, который встречался со столькими трудностями, с таким непониманием, о котором мы говорили выше. Настанет такой день, когда его будут понимать все, будут восхищаться им миллиарды людей.

БЕЗ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА КУБА НЕ СМОГЛА БЫ СТАТЬ ПЕРВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНОЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Я выразил некоторые чувства, некоторые мысли о Ленине, о влиянии на нашу революцию ленинской идеологии. Но имело место и другое сильное влияние — влияние на революционный процесс в нашей стране, оказанное революцией Ленина, а также партией и государством, созданными Лениным.

И как мы отмечали выше, без наших национальных традиций и без основных истин марксистского учения кубинский народ не смог бы сделать такого значительного шага вперед, какой он сделал. Наша страна не смогла бы стать первой социалистической страной в Латинской Америке. Страна, последней сбросившая испанское колониальное иго, первой освободилась полностью от гнета империализма янки! Без Октябрьской революции 1917 года Куба не смогла бы стать первой социалистической страной в Латинской Америке.

Мы оставались бы столь же революционными, наша страна боролась бы до конца — в этом нет сомнения. Но даже самых больших жертв, самой геройской отваги было бы недостаточно, чтобы преодолеть последствия существования мощной империалистической державы в 90 милях от наших берегов, последствия ее преступного экономического удара, ее политических ударов, ее военных ударов.

В мире существуют ничтожные и подлые люди. Это известно. В некоторых кругах интеллигенции их иногда бывает предостаточно. И, к сожалению, империализму удалось создать в отдельных кругах настроения, которые мы могли бы назвать резко антисоветскими. Речь идет об отдельных кругах, хорошо знакомых с методами империалистов, стремящихся умалить роль Ленина.

Сегодня, как известно, есть архиреволюционные, архилевые теоретики, настоящие «супермены» — если хотите найти для них название,— которые способны в две секунды разделаться с импери-

ализмом на словах. Многие такие архиреволюционеры, не имеющие ни малейшего представления о реальной действительности, о проблемах и трудностях революции, переполнены звериной ненавистью, активно подогреваемой империализмом. Они как будто не могут простить самого факта существования Советского Союза. И выступают при этом с «левых» позиций. Им хотелось бы видеть Советский Союз вылепленным по их якобы совершенному образу, по их смехотворным фантазиям. Но ведь любая страна — это прежде всего факт реальной действительности, причем действительности, основанной на многих других реальных фактах.

Они забывают о невероятных трудностях, испытанных Советским Союзом в начале революционного процесса, трудностях, о которых мы говорили ранее; о тяжелейших проблемах, вызванных блокадой, изоляцией, фашистской агрессией. Они не желают ничего замечать и сам факт существования Советского Союза считают чуть ли не преступлением. И все это делается с «левых» позиций — это ли не крайняя подлость!

Они забывают о проблемах Кубы, Вьетнама, арабского мира. А между тем повсюду, где империализм наносит свои хищные удары, он наталкивается на страну, на государство, которое, посылая в необходимых количествах оружие, помогает народам защищаться от империализма.

Возьмем, к примеру, нас. Мы получили от Советского Союза вооружения на 1500 миллионов песо! И мы отнюдь не считаем, что получили больше других. Мы говорим это не в порядке протеста, не для рекламы, а понимая, что в других местах оружия требуется больше. Я думаю, что, например, на Ближний Восток в связи со сложившейся там обстановкой поступило из Советского Союза гораздо больше оружия.

Я хочу сказать, что стоимость вооружения, безвозмездно полученного многими странами, исчисляется миллиардами. А что касается нас, то что бы мы делали без этого оружия?

Мы уже не говорим о нефти, о некоторых других вещах, имевших в определенные моменты главное и решающее значение. Пусть у нас были бы только волы, телеги, лошади, мулы. Пусть бы мы пожили, как племя сибонеев [1]. Но мы всегда будем говорить: лучше жить, как сибонеи, лучше так, чем быть вынужденным бороться, не имея оружия для борьбы!

В эти дни мы отмечаем победу на Плая-Хирон. И хорошо помним о зенитных орудиях, танках, пушках, минометах, другом оружии, с помощью которого мы смогли разгромить наемников.

Иными словами, существование Советского государства объективно является одним из самых замечательных достояний революционного движения.

Что я хочу этим сказать? Я хочу сказать, что можно придерживаться разных мнений по поводу различных проблем. Я хочу

---

[1] Одно из индейских племен, населявших Кубу до прихода европейцев и находившихся на стадии первобытнообщинного строя.

сказать, что одни революционные движения могут рассматривать, как разрешать определенные вопросы, одним способом, а другие — иным. Это не значит, что каждая партия обязательно должна мыслить точно так же, как другая. Нет! Нельзя путать эти вещи. Мы считаем, что среди огромного разнообразия и всей сложности проблем всегда будет множество различных точек зрения. Всегда будет! И считать иначе было бы идеализмом.

Мы упомянули о существовании целой своры псевдореволюционеров, наемных писак империализма, которые с невероятной злобой выступают против Советского Союза и не хотят простить Советскому государству сам факт его существования. Это может быть на руку только реакционерам и империалистам и является порождением их ненависти.

Люди, у которых имеется элементарное чувство исторической правды, реальности, справедливости, никогда не смогут забыть объективных истин и никогда не будут отрицать их.

Сегодняшний мир весьма сложен. Это мир, в котором нет места простому, это мир трудный. Ни для одной проблемы нет легких решений. Проблем много, и они сложны. И ясно, что этими обстоятельствами пользуются, чтобы плести интриги, распространять клевету.

Кое-кто не может простить нашей стране позицию, которую она заняла в чехословацком вопросе. Я имею в виду этих левых писак. И нужно в один прекрасный день найти место и трибуну для проведения дискуссии, широко обсудить все это.

О самой Кубинской революции пишут очень многие, только не сама Куба. Толкователей и теоретиков не счесть. Некоторые из них не заслуживают ни единого слова, ибо они явные агенты империализма янки. Эти прислужники империалистов-янки еще могут обмануть каких-нибудь трех-четырех идиотов! Однако мы считаем, что именно в таких вопросах, именно в подобных ситуациях определяется критерий революционности. Мы заняли нашу позицию и подтверждаем ее!

Мы действовали не во имя буржуазной логики, буржуазных концепций, буржуазной политики. Мы брали в расчет то, что в Чехословакии имел место контрреволюционный процесс, процесс предательства марксизма.

Мы не можем забыть, что в те дни чехословацкое информационное агентство писало о Че Геваре хуже, чем агентства ЮПИ и АП. И подобных фактов было множество; клеветали на другие страны, в том числе и на Кубу. Все потому, что это был либерализм, да, либерализм!

И я думаю, что именно в такие моменты, при таких обстоятельствах надо уметь давать оценку событиям, уметь по-революционному реагировать на них. Ведь если бы этому процессу не был положен конец, не был прегражден путь, то выиграл бы только империализм.

КОГДА БЫ ИМПЕРИАЛИСТЫ-ЯНКИ НИ ВТОРГЛИСЬ НА КУБУ, МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ ЗА НАШЕ ДЕЛО ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ, ДО ПОСЛЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА!

Кое-кого удивляло, что Куба, которая могла подвергнуться нападению империалистов-янки, заняла такую позицию. Пусть так, но если империалисты-янки когда-нибудь вторгнутся на Кубу, мы всегда будем сражаться за наше дело до последнего человека.

Это не юридический вопрос, не вопрос законности. А вопрос моральный! Защищая правое дело, народы борются, приносят огромные жертвы. Но никто и никогда не сможет заставить народ умирать за неправое дело. Никто и никогда не сможет заставить народ умирать за контрреволюцию.

В этом существенное различие. Там имел место контрреволюционный процесс, а здесь — процесс революционный.

Возможно, некоторые еще не понимают этого. Мы не буржуазные либералы. Мы марксисты-ленинцы и противники либералов!

Для нас вся буржуазная философия и все буржуазные либеральные идеи являются чем-то вроде суеверия, давно вышедшего из моды.

И мы отмечали, когда говорили об имеющихся точках зрения и о позиции, которую занимает наша страна, что превыше всего объективные факты, превыше всего истина, что мы всегда будем превыше всего ставить объективную ценность, объективную значимость фактов и явлений. И то решающее значение, которое имеет для нас поддержка со стороны Советского Союза.

Кое-кому не нравится даже то, что мы признаем это. Сколько же в мире развелось омерзительных либеральствующих болтунов, которые никогда не сталкивались ни с одной проблемой, не говоря уже о проблемах, касающихся целой страны, никогда не были свидетелями бедности и нищеты целой страны, никогда сами не переживали этого!

Еще немало таких либералов, которые, находясь в Риме и в Париже, строят фантастические воздушные замки. И многие из них — я не говорю обо всех,— живя в достатке, являются прямыми агентами ЦРУ или же просто идиотами.

И они еще возмущаются, что народы признают и провозглашают эти объективные истины!

Мы же всегда будем иметь в виду факты, всегда помнить о них. И объективные истины и объективные факты всегда будут определяющими в наших отношениях с Советским Союзом.

Сейчас нам представился удобный случай разъяснить нашу позицию. Тем более что есть еще и другая тема, которую нам хо-

телось бы затронуть, чтобы четко определить наши позиции. Точнее говоря, две темы: одна о наемниках, другая о нашем отношении к ОАГ.

Есть некоторые вопросы, которые нуждаются в уточнении. Тем более что в нынешнем году мы много работали и мало говорили. Есть темы, о которых пришло время поговорить и по которым еще не высказаны мнения.

Какое значение может иметь недавняя высадка группы наемников? Какие другие их планы мы должны иметь в виду? Какова в целом наша позиция в Латинской Америке? Наша точка зрения находится в соответствии со всеми нашими отношениями, со всеми нашими позициями, с нашими отношениями с Соединенными Штатами.

Прежде всего я хочу разъяснить стратегическую цель высадки наемников.

Соединенные Штаты пока не проронили ни единого слова по данному поводу. Между тем эта операция входит в план, который они наметили осуществить еще раньше, а не в апреле и который предусматривал засылку первой группы бандитов в труднодоступный район, где нелегко было бы уничтожить ее и где она смогла бы продержаться в течение определенного времени. А затем забрасывать аналогичные группы в различные районы нашей страны в самый разгар сафры.

Эта группа — посмотрим, смогут ли Соединенные Штаты снять с себя ответственность за ее засылку,—пыталась высадиться еще в январе. Да, в январе!

Вот передо мной телеграмма, где говорится: «16 января, Ассошиэйтед Пресс, Вашингтон. Государственный департамент сегодня сообщил, что 14 кубинских эмигрантов предприняли неудачную попытку проникнуть на Кубу на прошлой неделе и были подобраны в нескольких милях от берегов этого коммунистического острова американским патрульным судном.

Представитель государственного департамента Роберт Макклоски заявил, что кубинцы были подобраны с баркаса, который вот-вот должен был затонуть, и были возвращены в Майами после остановки на военно-морской базе в Гуантанамо».

Эта группа наемников, во всяком случае часть из них, когда они бежали с Кубы, была доставлена в Соединенные Штаты через базу Гуантанамо. Это еще одно вопиющее нарушение статуса этой незаконно существующей базы.

Они не только попали в Соединенные Штаты таким путем, но и в январе, когда попытались осуществить первую высадку и столкнулись с препятствиями, укрылись на этой военно-морской базе янки, где получили убежище и помощь, а затем были вновь отправлены в Соединенные Штаты.

Теперь та же группа, вооруженная новейшими американскими автоматическими винтовками «AR-15», «AR-16» и «AR-18», высаживается в районе Баракоа.

Как может правительство Соединенных Штатов даже заикаться о том, что не несет никакой ответственности за это?

О том, что входило в их планы, я уже говорил. Когда наемники отправились в путь, с ними был кинооператор и все необходимое для съемок. 26 апреля они собирались устроить большой пропагандистский спектакль, а затем высадить новые группы наемников. Таким образом, этот план был разработан еще раньше, в январе. 26 апреля будет показана лента, которую отснял небезызвестный господин, продажный представитель печати по имени Гуайо. Если государственный департамент желает получить дополнительную информацию, то пусть запросит ее у сего господина, который может даже продемонстрировать киноленту.

Конечно, к 26 апреля уже не будет ни одного наемника, которого можно было бы рекламировать. Вчера в результате нового столкновения с нашими силами погибли еще двое наемников, а двух других взяли в плен. Осталось лишь четыре наемника, да и те окружены.

Конечно, всем ясно, что от частей дивизии округа Баракоа, от частей народной милиции горных районов очень трудно уйти. Из такого окружения не выбраться даже зверьку. Им будет очень трудно уйти! Но если наемникам все же удастся прорваться через одно кольцо окружения, они сразу же наткнутся на другое. О каждом их шаге станет известно хотя бы потому, что в любом крестьянском доме есть член народной милиции.

Итак, осталось четыре наемника, и им весьма сложно ускользнуть от частей дивизии округа Баракоа и от товарищей, которые руководят этими операциями и которые подготовлены намного лучше, чем наемники. Намного лучше!

К тому же оба главаря наемников уже выведены из строя.

Мы не устанавливали нашим товарищам точного срока, к которому они должны захватить последних наемников. Наоборот, когда мы беседовали с ними, то сказали: «Не торопитесь, не горячитесь, ведь действовать нужно в сильно пересеченной местности. Там чрезвычайно тяжело вести операции». Я им говорил: «Сохраняйте выдержку».

Для ликвидации бандитов может потребоваться днем больше, днем меньше, но маловероятно, чтобы кому-нибудь из оставшихся удалось уйти. Таково сейчас положение.

Если у них подготовлена еще какая-то группка, пусть посылают и ее. А потом других! Хотя мы сомневаемся, что их пошлют после столь поучительного урока... Но они не извлекают уроков, несмотря на свой горький опыт. У наемников есть самое современное автоматическое оружие американской армии, ручные гранаты, какие используются во Вьетнаме, и по 600 патронов на каждого. Однако это не так уж важно.

По нашему мнению, важнее этого те планы, которые уже несколько месяцев вынашивает господин Никсон и о которых мы говорили в Баракоа.

Вынашиваются более серьезные планы, чем эти обструкционистские. Судя по всему, явно готовится новая авантюра против нашей страны.

Мы знаем, кто стоит за всеми подобными авантюрами. Знаем также, как они осуществляются. Для этого не надо располагать специальной информацией, поскольку каждый день можно прочесть сообщения такого рода:

«ЮПИ, 25 марта 1970 года, Нью-Орлеан. Заявление Эулохио Кантильо.

Скоро откроются вербовочные пункты в Майами и других городах для формирования армии из эмигрантов-антикастроистов — так заявил бывший кубинский генерал Эулохио Кантильо.

Данный проект является частью плана Торрьенте — нового антикастроистского движения,— выдвинутого во время гигантской манифестации эмигрантов два месяца назад одним из руководителей кубинской колонии Хосе де ла Торрьенте».

Хосе де ла Торрьенте — держатель акций американских предприятий — 55 лет живет в Соединенных Штатах и является американским гражданином.

«Мы будем иметь армию еще до конца года,— обещал Кантильо.— Мы сможем иметь армию почти такой численности, какая нам необходима».

В КАКОЙ ЖЕ БЕССТЫДНОЙ И ЦИНИЧНОЙ ФОРМЕ ПРОВОЗГЛАШАЮТСЯ ПЛАНЫ И СОЗДАЮТСЯ УСЛОВИЯ ДЛЯ НОВОЙ АВАНТЮРЫ ПРОТИВ НАШЕЙ СТРАНЫ

«Кантильо сказал, что будет оказываться содействие вербовке во всех тех городах, где имеются многочисленные кубинские колонии. В Соединенных Штатах есть большие колонии в Майами, Нью-Йорке, Чикаго, Лос-Анджелесе, в городах Нью-Джерси и во многих других городах, куда постоянно прибывают самолетами эмигранты с Кубы.

После того как добровольцы зарегистрируются, мы отберем наиболее подготовленных для военного дела»,— заявил 56-летний генерал.

Он сказал, что «среди завербованных будут ветераны вторжения в Заливе свиней, бывшие служащие кубинской конституционной армии» (они называют конституционной армией этих полицейских шпиков), «бывшие участники Повстанческой армии Фиделя Кастро» (несколько трусливых дезертиров, которые никогда ни на что не годились, за исключением тех немногих, кто был способен на что-то в начале революции, и этих-то трусов называют «бывшими участниками Повстанческой армии Фиделя Кастро») «и кубинцы, которые в составе американской армии сражались во Вьетнаме» (их-то только и не хватало).

«Военная подготовка для последующих боевых действий на Кубе может быть организована в какой-нибудь южноамериканской стране»,— продолжал Кантильо. И добавил:

«Многие виды подготовки, как, например, стрелковая, строевая и физическая, могли бы быть легально осуществлены также в Соединенных Штатах». Это помимо той подготовки, которую проходят там завербованные наемники.

Если придут те, кто был в Заливе свиней, и свиньи, которые были во Вьетнаме, «конституционные» полицаи (новое название) и несколько жалких дезертиров, то единственное, что можно сказать об этой армии: худших в мире отбросов не нашли.

Среди этого отвратительного сброда фигурируют разные Масферреры, Риверо Агуэры, Прио Сокаррасы.

Кое-кто, вероятно, помнит те времена, когда мы говорили (для этого не нужно было быть пророком): «В один прекрасный день все они окажутся вместе, все...» Они отбросили абсолютно все свои распри, взаимные обвинения, чувство брезгливости и сейчас все вместе сидят за одним столом и едят из одной тарелки.

Мы можем назвать в качестве примера одного из приближенных этого генерала, господина Масферрера, небезызвестного главаря бандитской шайки убийц, называвшейся «Тигры», убийц, которые на тигров походили лишь когтями, а на деле были цепными псами с когтями тигра, которые убили сотни, если не тысячи крестьян и горожан в нашей стране. И, говоря об этом, Кантильо заявляет:

«Фонтены спрашивают, какими средствами будет располагать Торрьенте, чтобы совершить следующее чудо, после того как совершил первое — добился единства для ведения войны. Это для меня не представляет секрета: патриотическая армия, танки, самолеты и пушки, деньги, мощные союзники — все есть у Торрьенте. Все это не будет рекламироваться на крикливых страницах «Майами геральд» в стиле абсурдных репортажей из Гватемалы. Но скоро на телевизионных экранах во всех частях света увидят тяжелые гусеницы, давящие дезорганизованное от страха коммунистическое войско. Многие наши соотечественники видели этих солдат и эти танки, над их головами проносились стремительные самолеты, которые сотрут бандитов с лица острова. Пока на их турелях и крыльях не видно опознавательпых знаков освободительной армии, но никто не отчаивается, ведь скоро их увидят».

И все это делается там, в Соединенных Штатах, открыто: и вербовка в армию, и все прочее.

В ряде заявлений, опубликованных в «Майами ньюс», и в выступлении на одном собрании в Майами 10 февраля этот американский субъект сказал:

«Я не могу объяснить, чем сейчас занят, не могу раскрыть пока ни содержания плана, ни тех, кто помогает нам и кто готов освободить Кубу, ибо они занимают посты более высокие, чем я».

Я привел только некоторые доказательства того, что мы утверждали, и того, о чем господин Никсон, несущий большую ответственность за события на Плая-Хирон и заявлявший, что он предоставит наемникам свободу действий, всегда говорил, что если бы тогда были они, то победа была бы достигнута, потому что самолеты прибыли бы... В какой же бесстыдной и циничной форме провозглашаются подобные планы и создаются условия для новой авантюры против нашей страны!

Мы слишком хорошо знаем этих типов, достаточно хорошо изучили их натуру.

По ряду причин нашу страну не застало врасплох вторжение на Плая-Хирон. Да, по ряду причин! В тот день, 17 апреля, когда прилетели самолеты, все были начеку. Мы находились в генеральном штабе, когда на рассвете увидели летящие самолеты «Б-26», и это никого не застало врасплох. А за десять лет мы научились понимать многое, распознавать каждый предпринимаемый ими шаг.

Безусловно, в ближайшие месяцы, в ближайшие годы эти идиоты, кретины, эти преступники будут продолжать свои агрессивные действия против нашей страны.

НАШИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ СВЯЗИ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ НИКОГДА НЕ БУДУТ РАЗОРВАНЫ

Таким образом, мы должны и дальше осуществлять двойную задачу: держать рабочий инструмент в одной руке и винтовку — в другой, прилагать огромную энергию для развития страны и ее обороны. Ибо бесспорно, что империалисты не смирятся с положением на Кубе и ее позицией. Стоит сказать, что уже не раз делались наглые заявления о готовности вести переговоры с Кубой, если она порвет свои связи, политические и военные, с Советским Союзом.

Как-то мы уже говорили об этой политике кретинов, об их совете порвать с друзьями, чтобы стать другом своих врагов. Мы отвечаем «нет», исходя хотя бы из элементарного принципа, который превыше всего,— из принципа глубокой революционной убежденности. Во-первых, мы никогда не примем ни одного условия империалистов, никогда! Это во-первых. Во-вторых, мы никогда не порвем наших политических связей с Советским Союзом, ни тех связей, которые они называют военными. Наоборот! Мы со своей стороны всегда будем готовы к еще более тесным военным связям с Советским Союзом.

С кем же нам иметь их? С американским империализмом?

Нет, наши политические и военные связи с Советским Союзом никогда не будут разорваны! Военные связи будут прекращены лишь тогда, когда не станет империализма!

Наше контрпредложение на заявление госдепартамента янки: перестаньте быть империалистическим государством, и тогда мы порвем наши военные связи с Советским Союзом!

Вот какого рода заявления они делают. И ясно — вы, конечно, понимаете это — весь шум, новые агрессивные планы, все это является результатом того, что они чувствуют абсолютную прочность Кубинской революции.

Вместе с тем они вовсе не собираются оставить в покое нашу страну.

Теперь о другом вопросе. Уже несколько месяцев одно за другим следуют сообщения относительно широкого обсуждения в министерствах иностранных дел латиноамериканских стран вопроса о возвращении Кубы в ОАГ. Любопытно то, что невозможно — нет такого способа — внушить, объяснить, растолковать им, что Куба никогда не просила и никогда не станет просить об этом возвращении. И кроме того,— чтобы ни у кого не оставалось сомнений — Куба никогда не согласится войти в эту непристойную организацию, какой является ОАГ!

Каким же еще образом можно объяснить, растолковать им это? Хорошо, скажем по-другому: Куба войдет в ОАГ в тот день, когда оттуда будут изгнаны Соединенные Штаты. Изгнаны за геноцид, за вмешательство в дела других народов, за неоднократное и постоянное вмешательство в дела народов Латинской Америки, начиная с тысяч бандитских налетов на Кубу и недавнего преступного вторжения в Санто-Доминго, за их поддержку и сотрудничество с реакционными и репрессивными режимами в Латинской Америке.

Кое-кто, вступая в обсуждение вопроса о Кубе, об отношениях с Кубой, о проблеме ОАГ, как правило, выдвигает аргумент о кубинской подрывной деятельности. Мы же должны прямо заявить, что нет более бесстыдного аргумента, чем этот. Потому что страна, которая на протяжении более полувека ведет политику непрекращающихся интервенций против наших народов, политику самых циничных, самых преступных, самых позорных вмешательств,— это Соединенные Штаты.

И ни один уважающий себя человек не может подобным аргументом оправдывать блокаду против нашей страны, ибо для этого нет ни моральных, ни юридических оснований — вообще никаких оснований.

Чего же стоит мораль тех, кто поддерживает на континенте отношения с Соединенными Штатами и для оправдания преступной блокады против нашей страны ссылается на подрывную деятельность Кубы? Подобный «довод» мы не можем назвать иначе как бесстыдным. Бесстыдным!

В связи с этим на повестку дня встает вопрос о нашем отношении к революционному движению. Еще настанет время для внесения некоторой ясности — мы не хотим делать этого сейчас — относительно революционеров подлинных и революционеров мнимых. Когда-нибудь станет известна история некоторых из этих «революционеров», некоторых из тех, кто вменяет нам в вину то, что «Куба занялась собственным экономическим развитием...».

Новое преступление! Еще одно преступление предъявляется нашей стране. Это что-то новое в истории марксизма — усматривать преступление в том, что посвящаешь себя делу экономического развития. Как вам это нравится? Какая степень философской и идеологической недоразвитости! Просто удивительно! Мы всегда считали, что одна из первейших обязанностей нашей страны состоит в том, чтобы сорвать блокаду.

Конечно, империалисты чем-то руководствовались, навязав экономическую блокаду для уничтожения революции. Что же отличает философию империалистов от философии псевдореволюционеров, усмотревших преступление в том, что Куба посвятила себя экономическому развитию? Куба действительно посвящает себя экономическому развитию и должна делать это. Но Куба не отказывала и никогда не откажет в поддержке революционному движению. Эту нашу позицию не следует смешивать с оказанием поддержки какому-то шарлатану, какому-то паяцу. Кое-кто именовал себя революционером. И хуже всего то, что в отдельных случаях даже мы верили этому. И некоторые из них хорошо известны нам.

Мы обещаем в свое время опубликовать со всеми подробностями материалы о некоторых из этих шарлатанов. Они продолжают разглагольствовать, но документы находятся у нас. Мы расскажем историю тех, кто были «революцеубийцами» — дадим им такое название,— убийцами революции, историю типов, у которых была возможность вести революционную войну, причем реальная возможность, и которые упустили, не использовали и пренебрегли ею.

Разумеется, псевдореволюционеры не должны надеяться на помощь со стороны Кубы. А такие революционеры, как Че, готовые бороться до конца, готовые сражаться, готовые умереть, всегда могут рассчитывать на поддержку Кубы!

Это разъяснение было весьма необходимо. Поскольку имеется множество толкователей, пророков, магов, «философов», разглагольствующих по поводу каждого шага Кубы. Охотников поболтать сколько угодно, стоит только очередному пророчеству, направленному на дискредитацию революции, сорваться с языка какого-нибудь шарлатана, как оно обязательно находит отклик в Париже, в парижской либерально-буржуазной печати. Однако не следует по этому поводу огорчаться.

Наше отношение к революционному движению таково: пока существует империализм, пока есть борцы, готовые сражаться за освобождение своих народов от империализма, Кубинская революция будет оказывать им поддержку. Пусть это будет ясно всем!

Тем же, у кого хватает бесстыдства сомневаться в цельности нашей революции и кто полагает, будто в силу соображений экономического характера мы поступаемся принципами, было бы на руку, если бы наша страна долгое время не занимала столь

непреклонной и решительной позиции в отношении империализма янки.

Я уверен, что, если бы многим из этих горе-философов и горе-теоретиков хотя бы в течение одного месяца на протяжении этих десяти лет пришлось сталкиваться с колоссальной мощью империализма — мощью политической, военной и экономической,— они написали бы 50 книг, чтобы оправдать терпимость к этому империализму, оправдать поддержание наилучших отношений с этим империализмом, отбросив в сторону все принципы.

Есть ничтожества, которые не хотят простить нашей стране ее линии поведения, клеветники, которых мы помним. Не впервые такое случается. Все знают, как в течение определенного времени мы вынуждены были хранить молчание в связи с отъездом Че с Кубы. Тогда самое меньшее, что позволяли себе многие из этих ничтожеств,— разговоры о том, что мы, мол, убили Че и тому подобное.

Существуют писаки, состоящие на услужении ЦРУ, которые, выступая с якобы левых позиций — обратите внимание, с мнимолевых позиций,— не хотят простить нашей стране достоинства и твердости, которые она сумела сохранить, находясь всего лишь в 90 милях от Соединенных Штатов. Достоинство и твердость, несмотря на небольшие размеры своей территории, перед лицом военной и технической мощи Соединенных Штатов. Не хотят простить нашей стране твердости, которую она проявила в момент опасности для жизни всего народа, не отступив ни на шаг, как это было в дни октябрьского кризиса.

Мы, кубинские революционеры, за прошедшие годы накопили достаточно опыта, чтобы суметь отличить правду от лжи, прямоту от лицемерия, отличить тех, кто выражает искреннее — пусть даже и ошибочное— беспокойство, от того, кто является платным агентом империализма. И именно сегодня, в день 100-летия со дня рождения Ленина, нам хотелось бы внести ясность в эти вопросы.

14 июля прошлого года, когда началась сафра, мы говорили о том, какой будет наша позиция в отношении отдельных стран, которые хотели бы восстановить с нами связи. Мы заявили тогда и повторяем ныне, что с любой страной, которая окажется способной отбросить в сторону хлам аморальных санкций ОАГ, сумеет действовать независимо, в духе полного суверенитета, которая не будет соучастницей экономической блокады и агрессивных действий против Кубы, мы согласились бы восстановить отношения. Иными словами, пусть проявит готовность игнорировать аморальное и отвратительное решение ОАГ, пусть не будет соучастником экономической блокады и агрессии против Кубы. К той стране, которая проявит такую готовность, мы отнесемся со взаимностью и сумеем поддерживать с ней отношения на основе, аналогичной той, на которой мы поддерживаем их с Мексикой.

Конечно, таких стран пока будет очень мало. Пока!

Говоря о поддержке революционного движения, нужно подчеркнуть, что такая поддержка должна выражаться не только в оказании помощи партизанам, она должна иметь место и в том случае, если какое-либо правительство искренне будет проводить политику экономического и социального развития и освобождения своей страны от ига империализма янки. Какова бы ни была форма прихода к власти этого правительства, Куба поддержит его.

Я говорю об этом потому, что, как мы уже указывали, в истории человечества не было двух одинаковых явлений, двух абсолютно схожих обстоятельств и не может быть двух революций, которые развивались бы совершенно одинаково. Возникают новые возможности и новые формы.

В Латинской Америке в последнее время наблюдается растущее беспокойство в церковных кругах и среди военных. Это две силы, которые были надежнейшими опорами реакции, олигархии и империализма. И тем не менее в церковных кругах и среди военных усиливается брожение, что является результатом повышения уровня сознания, следствием понимания усиления эксплуатации, от которой страдают народы, понимания того, что империалисты держат эти народы под гнетом, следствием героической и революционной деятельности некоторых священников. Самым блестящим примером этого служит Камило Торрес в Колумбии. Революционные брожения, провозвестниками которых были восставшие в Карупано и Пуэрто-Кабельо в Венесуэле несколько лет назад. Брожения, ярчайшим проявлением которых были действия группы мужественных военных, создавших под руководством полковника Кааманьо конституционалистское движение в Доминиканской Республике. Это движение было подавлено в результате преступной интервенции империализма — подавлено, но не побеждено. Эти брожения проявляются в других странах, например в Перу.

Быть может, империалисты меньше всего ожидали, что в рядах вооруженных сил возникнет движение, которое осознает причины слаборазвитости своей страны и поставит перед собой задачу выполнения программы национального развития. Такая программа, осуществляемая последовательно, ведет к революции.

Это новое явление достойно внимания и особого интереса. Мы с большим интересом следим за развивающимся в Перу движением, и наш интерес возрастает по мере того, как становится ясно, что реакционная печать, олигархия и империализм в последнее время пускают в ход любые средства, проводят яростную реакционную кампанию против правительства Перу, подстрекая к подрывной деятельности. Все это нам известно по собственному опыту, не менее хорошо мы знаем и намерения, которыми руководствуется империализм, и средства, к которым он прибегает. Все реакционные органы печати развязали яростную кампанию против народа Перу.

Мы уже излагали свою точку зрения по этому вопросу 14 июля, говорили о нашем интересе и в то же время о нашем стремлении быть осторожными во всех заявлениях, касающихся Перу, чтобы позицию Кубы никоим образом не могли превратно истолковать и использовать для нападок на правительство этой страны.

Мы прямо говорим: любое правительство в Латинской Америке, которое искренне и последовательно станет на путь экономического и общественного развития своей страны, на путь освобождения от империалистического ига, сможет рассчитывать на поддержку нашего народа и нашей революции в широком смысле и в любой области.

МЫ ПЕРВЫМИ СОВЕРШИЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ. И ЭТУ ВЫСОКУЮ ЧЕСТЬ, КОТОРУЮ МЫ СУМЕЛИ ЗАЩИТИТЬ В ОЧЕНЬ ТРУДНЫХ УСЛОВИЯХ, МЫ НЕ УРОНИМ НИКОГДА!

Такова наша позиция. Мы не будем догматиками и никогда не станем действовать так, чтобы это служило интересам империалистов. Никогда! Мы будем поддерживать все, что носит антиимпериалистический характер, и давать отпор всему, что носит характер империалистический.

Такой же будет и наша позиция, о чем мы уже говорили раньше, по вопросу об условиях, на каких Куба могла бы установить отношения с некоторыми странами Латинской Америки.

Разумеется, это заявление будет использовано самыми реакционными элементами; использовано, в частности, и для нападок на некоторых людей, чья позиция отличается от позиции отъявленных «горилл» и махровых реакционеров.

Наиболее реакционные элементы и отъявленные «гориллы» выступали против всего, что хоть чем-то напоминало общение с Кубой. Очень хорошо, господа, мы согласны. Полностью согласны!

Американские империалисты обеспокоены. Но им не стоит беспокоиться. Мы совершенно не заинтересованы в общении как с этими «гориллами», так и с империализмом, мы совершенно не заинтересованы в общении с ОАГ. И мы прямо должны выразить то, что думаем.

Вместе с тем надо со всей откровенностью сказать, что мы весьма положительно расцениваем заявление правительства Тринидада и Тобаго, смело осудившего экономическую блокаду против Кубы.

Точно так же мы положительно расцениваем шаг правительства Чили, разрешившего экспорт в нашу страну ряда продовольственных товаров, которые традиционно приобретались в Чили и которые в связи с империалистической блокадой мы не могли в течение нескольких лет закупать там. И поэтому открыто

заявляем: независимо от полемики и разногласий, имевших место с этим правительством, считаем данный его шаг положительным.

Точно так же мы отмечаем, что заявления министерства иностранных дел этой страны отошли от избитых аргументов, в них содержатся в вполне приемлемой для Кубы форме высказывания против блокады.

Однако те, кто в своем воображении видит раскаявшуюся Кубу, стучащуюся в двери ОАГ, очень далеки от действительности, далеки от того, чтобы понять нас. Разве они не отдают себе отчета в том, что в течение 10 лет побежденными были они, а победителями — мы? Разве они не отдают себе отчета в том, что в течение 10 лет все их другие методы провалились? О «Союзе ради прогресса» уже никто не упоминает. В Соединенных Штатах теперь есть Никсон — империалист с головы до пят, который говорит только о частных капиталовложениях и относится к этим людям с огромным презрением.

Разве они не отдают себе отчета в том, что антикубинские кампании, голосование против Кубы уже не являются бизнесом, что этот бизнес пошел на убыль, а мы идем вперед, побеждаем? Разве кто-нибудь может утверждать, что и через несколько лет империалистическое господство на нашем континенте сохранится?

Кто может вообразить, что мы станем идиотами, уподобившись тем, о ком уже давно сказано в библии: он променял свое первородство на миску чечевичной похлебки?

Мы — зачинатели социалистической революции на Американском континенте. И от этой высокой чести, которую мы умели защищать в очень трудных условиях, мы никогда не откажемся, никогда не променяем ее ни на одну, ни на сто, ни на миллионы мисок чечевичной похлебки, ни на золото, ни на что-либо другое!

С нашим достоинством, с нашим чувством чести, с нашей решимостью мы выстоим. Мы выходим победителями. Доказано, что нас уже ничем нельзя ни подавить, ни задушить. И если уже теперь у нас начинается подъем, то в ближайшие годы темпы развития нашей страны будут небывалыми, потрясающими! С помощью тех средств и ресурсов, которыми мы располагаем и которые поступают в нашу страну.

НАДО БЫТЬ ГЛУПЦОМ, НАДО БЫТЬ ИДИОТОМ, ЧТОБЫ ВООБРАЗИТЬ, БУДТО РАСКАЯВШАЯСЯ КУБА СТАНЕТ ПРОСИТЬСЯ В ЭТОТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ ДОМ — ОАГ

Итак, будущее целиком принадлежит нам. Удел же империализма — кризис и поражение, а олигархии — столкновение с революционными явлениями, которые, как призрак, бродят по всему миру, и особенно по нашему континенту. Таким образом, здесь у империализма уже нет твердых позиций.

Надо быть глупцом, надо быть идиотом, чтобы вообразить себе, будто раскаявшаяся Куба станет проситься в этот политический публичный дом — ОАГ.

Это достаточно определенно? Хорошо.

Конечно, к правительствам, которые способны придерживаться международных норм и которые будут уважать нашу страну, мы также проявим уважение. Но пусть от нас не ждут никакого уважения соучастники империалистической блокады и империалистической агрессии против нашей родины. И пусть забудут свои аргументы, пусть раз и навсегда отбросят смехотворный фиговый листок — разговоры о подрывной деятельности.

Ведь что же было настоящей подрывной деятельностью, как не агрессия на Плая-Хирон? Сотни раз империалисты забрасывали на парашютах и доставляли пароходами оружие в нашу страну, совершили тысячи преступлений и беззаконий против Кубы, постыдную интервенцию в Санто-Доминго и тому подобное.

Они не запугают нас угрозами, не собьют с наших позиций и аргументами, лишенными всяких оснований и достоверности. Мы еще раз заявляем и подтверждаем, что те, кто полон решимости бороться против империализма, могут рассчитывать на нашу поддержку.

И конечно, пусть кое-кто не ожидает ни уважения с нашей стороны, ни сотрудничества. Мы еще ничего не сказали о некоторых других проблемах. Но о них поговаривают... Сейчас у империалистов и их лакеев множество проблем, которые они сами создали.

Угон самолетов — проблема, порожденная ими, нарушения законов — тоже их творение. И теперь у них проблемы из-за угона самолетов и похищения послов... Проблемы всякого рода! Их создали они. И им неведомо, как разрешить их. Пусть разрешают, как могут!

Относительно угона самолетов мы приняли закон. Если они хотят разрешить проблему с самолетами, пусть следуют букве закона, выполняют статью за статьей, придерживаются каждой запятой нашего закона.

Они породили бесчисленное множество проблем своими подлыми действиями, своим пиратством, своими злодеяниями, а теперь не могут разрешить их и не знают, что делать, ведь проблемы тяготят их.

Настолько пал престиж этих реакционных правительств, что они уже не в состоянии даже дать гарантий послам, аккредитованным в их странах.

У нас нет никаких проблем. Мы даем гарантии послам, которые аккредитованы в нашей стране, и обеспечиваем их безопасность. А если они не могут, то это их забота! Но пусть не рассчитывают ни на какое сотрудничество Кубы, ни в чем. Мы заявляем об этом уже сейчас, поскольку они поговаривают о том, чтобы прийти к соглашению по вопросу о праве убежища. Они хотят

прийти к соглашению, и Куба стоит в стороне от этого, не так ли? Хорошо, посмотрим, как им удастся разрешить проблемы, которые ими же созданы и которые являются их проблемами, а никак не проблемами Кубы.

Так обстоят дела, такова действительность. И все это достаточно ясно. Мы говорим понятно для всех. Высказывания империалистов нам также понятны: что они намерены делать и что замышляют. Мы хотели высказаться самым ясным образом. И полагаем, что для этого нет более подходящего момента, чем сегодняшний замечательный день, эта знаменательная дата — 100-летие со дня рождения Ленина.

Провозгласим же здравицу. Прежде всего:

— Пусть вечно живет бессмертный Ленин!

Да здравствует вечная дружба между народами Советского Союза и Кубы!

Родина или смерть!

Мы победим!

Фидель Кастро Рус. Пусть вечно живет бессмертный Ленин! Речь Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы и премьер-министра Революционного правительства Республики Куба на торжественном заседании в Гаване, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, 22 апреля 1970 г. М., 1970.

ВПЕРЕД С НАРОДОМ! ВПЕРЕД ПОД ЗНАМЕНЕМ ИДЕЙ!

Выступление на митинге, состоявшемся на Национальном стадионе в Сантьяго-де-Чили

2 декабря 1971 года

Речь президента произвела на нас такое сильное впечатление, что мы должны немного успокоиться. Президент взволнованно и смело подверг анализу отдельные злободневные проблемы. Но мне, как гостю, не следует ими заниматься, хотя я и сталкивался в эти дни с некоторыми из них. Мы должны и можем говорить о других насущных проблемах, представляющих общий интерес для всех наших народов. Мы должны и можем рассматривать другие проблемы, являющиеся общими для всех революционных процессов.

Есть один вопрос, который чилийцы задавали нам почти повсюду, и это говорит об их высоком патриотизме, о чувстве гордости за свою страну. Собравшись с духом, они спрашивали: «Как вам понравилась наша страна? Какие у вас впечатления о нашей стране?» И задавали они этот вопрос даже тогда, когда знали, что ты им ответишь, когда заранее знали о твоих впечатлениях. Или спрашивали: «Как вас принимают в нашей стране?» Спрашивали даже тогда, когда знали об ответных чувствах тех, кто по-настоящему любит эту страну.

Конечно, о впечатлениях можно говорить много: о величественных горах и голубизне неба, о красоте луны, о природных богатствах и замечательных пейзажах. Но мы не геологи и не натуралисты. К сожалению, мы и не поэты, хотя, согласно известной пословице, все люди немножко поэты и сумасшедшие. Я предполагаю, что чилийцам тоже известна эта пословица.

Но есть вопросы, которые нас интересуют в значительно большей степени: больше всего нас интересуют люди, больше всего нас интересует народ, больше всего нас интересуют сами чилийцы.

Нашу жизнь мы посвятили прежде всего человеку, социальным вопросам, вопросам революционной борьбы. Нас интересует прежде всего борьба народов, борьба людей, историческое развитие человечества от первобытного общества до наших дней. Нас интересует живая панорама процесса в наиболее острые моменты его развития.

Дело в том, что человечество развивалось медленно. Бывали времена, когда это развитие прекращалось и даже шло вспять. Но были и моменты, когда оно ускорялось. Это — моменты кризиса, моменты революций.

Мы приехали в Чили не как туристы. Мы приехали в Чили как революционеры, как друзья, мы солидарны с этим процессом, мы солидарны с этой страной. Тут я позволю себе выразить некоторое несогласие с президентом, но это несогласие не носит ни конституционного, ни протокольного характера — все дело лишь в том, как подойти к вопросу. Он сказал, что мы приехали сюда не затем, чтобы учиться или поучать. Мы действительно не собираемся кого-либо поучать. И непонятно, чего боялись все эти пасквилянты, которые требовали, чтобы мы их не поучали. Скорее всего это проявление какого-то комплекса, какого-то подсознательного страха. Однако мы со всей откровенностью заявляем, и в этом заключается наше разногласие с президентом: мы приехали учиться.

Но пусть никто не думает, что мы приехали учиться тому, чему нам советуют эти пасквилянты или некоторые проповедники реакционных политических теорий. Они считают, что мы должны осваивать такие вещи, как выборы, парламент, определенная свобода печати и т. д. Хорошенькое дело! Мы на это достаточно насмотрелись. За 50 лет мы познали многие из этих буржуазных, капиталистических свобод; мы слишком хорошо познали, что они собой представляют на деле. И вопрос не в том, хорошими они были или плохими. В свое время греческая демократия тоже была хорошей. В свое время Римская империя, где существовали миллионы рабов, цирки гладиаторов и христиан бросали на съедение львам, тоже явилась огромным шагом вперед в развитии человеческого общества. И средневековый феодализм, несмотря на крепостничество, считали шагом вперед по сравнению с рабовладельческим строем. А историческая французская революция была шагом вперед по сравнению со средневековым обществом и с абсолютизмом, которые в свое время пользовались престижем. И они считались высокими достижениями в развитии человеческого общества. Существовали даже так называемые «просвещенные деспоты».

Таким образом, новые формы производства и создание новых производственных отношений — отношений собственности и присвоения продуктов производства определяли зарождение всех этих надстроек, которые в определенный момент развития человечества считались хорошими.

Но ошибаются те, кто пытается доказать, что определенное общество или какая-то социальная система, а стало быть, надстройка, представляющая такую социальную систему, будут существовать вечно; ошибаются, потому что это полностью опровергается историей. Общественные формации сменяли одна другую, и каждая последующая была выше предыдущей.

В свое время, когда пролетариат еще только зарождался, буржуазия была революционной, она была революционным классом и вела за собой народ в борьбе за новую общественную формацию, вела за собой крестьян, находившихся в крепостнической зависимости от феодалов, вела за собой ремесленников. Пролетариата как класса тогда не существовало. Но человеческое общество продолжало свое движение вперед.

С точки зрения исторической и научной абсолютно смехотворны попытки доказать, что эта формация, которая возникла два века тому назад, будет существовать вечно, что она якобы является высшим выражением прогресса, кульминацией развития человеческого общества.

Но следует заметить, что все общества, все отживающие социальные системы, приближаясь к своему закату, не уходили без боя. На всем протяжении истории они оказывали ожесточенное сопротивление.

Ни одна социальная система не соглашалась исчезнуть по собственной воле. Ни одна социальная система не соглашалась с революциями. Именно поэтому мы говорим, что они были хороши только до определенного момента. А сегодня они осуждены историей, они просто устарели, стали анахронизмом. Как известно, анахронизмы существуют до тех пор, пока могут существовать. Анахронизмы существуют, пока у народов нет достаточных сил заменить их. Анахронизмы существуют лишь до тех пор, пока их не могут заменить. Но это не означает, что с исторической точки зрения они могут быть вечными.

В нашей стране мы хорошо познакомились со всеми формами эксплуататорского общества, со всеми приемами, к которым прибегали эксплуататоры для подавления эксплуатируемых. Институты этого общества были заменены. Разве это тайна для кого-либо? Разве преобразования, которые имели место на Кубе, составляют какой-либо секрет?

В Техническом университете, отвечая на один из вопросов, я говорил, что мы действительно не сторонники представительной демократии. Мы не сторонники представительной демократии! Тем более, что вам хорошо известно, кого на нашем континенте называли сторонниками представительной демократии!

И мы заявили: в нашей стране наш народ не нуждается в том, чтобы его кто-то представлял, потому что народ сам представляет себя.

В нашей стране проведены очень глубокие преобразования, очень глубокие! Их трудно осознать на расстоянии. Тем более трудно понять их через призму лжи и клеветы, на которых так хорошо специализировались реакционеры на протяжении всей истории. Ибо и здесь есть разница между революционером и реакционером. И состоит она в том, что революционер не лжет. Революционер не может лгать! Революционер живет глубокими убеждениями, глубокими побуждениями. А ложь является насилием

над характером, ложь является насилием над самыми сокровенными чувствами человека. Ложь является оружием тех, кто защищает неправое дело. Ложь является оружием тех, у кого нет доводов. Ложь является оружием тех, кто презирает других и в первую очередь презирает народ.

Оружие революционера — правда! Оружие революционера — правое дело! Оружие революционера — идея! Оружие революционера — мысль! Оружие революционера — сознательность! Оружие революционера — культура! Оружие революционера наших дней — правильное истолкование научных законов, определяющих развитие человеческого общества!

Мы не лжем и никогда не будем лгать! В идеологической борьбе мы не боимся скрестить оружие с любым противником. Истина в конце концов всегда победит. И первоочередная задача революционеров — вооружить себя духовно! Ни одно физическое оружие не будет иметь силы, если революционер не вооружен духовно.

Трудно на таком расстоянии понять проблемы нашей страны. Мы и не пытаемся достичь этого. Это даже и не столь существенно. Мы только хотим сказать, что приехали сюда учиться не тому, что отжило, и не тому, что стало анахронизмом в истории человечества. В основном нас даже не интересует, в какой день или час и как народы решат покончить с этими анахронизмами. Никто и нигде не сможет с ними покончить, пока не будет в состоянии этого сделать. Никто не сможет покончить с ними до определенного срока. И пусть этот срок наступит как можно скорее.

Мы приехали учиться на живом процессе, познать, как проявляют себя законы человеческого общества. Мы приехали, чтобы увидеть нечто из ряда вон выходящее: процесс, происходящий в Чили, уникален. Более того, он беспримерен! Этот процесс преобразований, революционный процесс, в ходе которого революционеры стараются осуществить перемены мирным путем. Это уникальный процесс, практически первый в истории человечества — мы не говорим, что в истории современных обществ,— уникальный в истории человечества. Впервые революционеры пытаются осуществить революционный процесс по легальным и конституционным канонам, в рамках тех самых законов, которые были установлены обществом, то есть реакционной системой; с помощью того же самого механизма, тех же форм, которые были созданы эксплуататорами для сохранения своего классового господства.

Вот почему это действительно уникально, беспримерно.

Каково же наше отношение к этому? Отношение революционеров, не совершивших ничего уникального, ничего беспримерного. Ведь единственной заслугой кубинских революционеров можно считать всего-навсего свершение первой социалистической революции в Латинской Америке. Но мы не можем сказать, поставив себе в заслугу, что осуществили это в беспримерной и уникальной

форме. Так каково же наше отношение? Мы солидарны с этим процессом, мы солидарны с людьми, которые выбрали этот путь. Мы понимаем их, морально поддерживаем, они вызывают у нас любопытство, пробуждают интерес.

Ибо, как мы уже говорили, насилие изобрели не революционеры. Именно классовое общество на протяжении всей истории создавало, развивало и навязывало свою систему путем репрессий и насилия. Во все эпохи изобретателями насилия были реакционеры. Во все эпохи насилие навязывали народам реакционеры.

Мы, как и весь мир, с огромным интересом следим за этим чилийским процессом, развивающимся в условиях современного соотношения сил в мире.

Для нас это событие чрезвычайной важности.

Нас иногда спрашивали (в академическом плане), считаем ли мы, что здесь имеет место революционный процесс. Мы без колебаний отвечали: да! Но когда начинается революционный процесс или когда наступает момент, который в условиях данной страны мы можем назвать революционным кризисом, тогда борьба резко обостряется. Вступают в полную силу законы истории.

Любой человек, проживший в этой стране три недели, может прочувствовать и проанализировать основные факторы, первые шаги, предпринятые правительством Народного единства. Оно нанесло сильный удар по существенным интересам империалистов, национализировало основные богатства страны, улучшило условия жизни трудящихся, провело в жизнь закон об аграрной реформе (этот закон был издан еще до прихода к власти правительства Народного единства, но тогда он был крайне ограничен и проводился в жизнь очень нерешительно). В ходе осуществления этих мер подтвердилась великая историческая истина, согласно которой процесс преобразования порождает динамику борьбы. Меры, которые уже приняты и являются началом процесса, развязали социальную динамику, обострили борьбу классов; развязали ненависть и сопротивление — как это происходит во всех процессах социальных преобразований,— ненависть и сопротивление со стороны эксплуататоров, реакционеров.

Так вот, напрашивается вопрос — с точки зрения стороннего наблюдателя этого процесса,— осуществится или нет историческая закономерность, которая выражается в сопротивлении и в насильственных действиях эксплуататоров? Ибо, как мы уже сказали, в истории еще не было такого случая, чтобы реакционеры, эксплуататоры, те, кто пользовался привилегиями при данной социальной системе, согласились с переменами, приняли бы их мирно.

Таким образом, этот вопрос мы считаем существенным. Наше внимание привлек именно этот аспект, и именно здесь мы нашли чему учиться. И мы многому научились за эти дни. Да, сеньоры,— особенно те, кто не хотел, чтобы мы приехали сюда учиться,— мы научились многому. Мы увидели, как функционируют социальные

законы, как осуществляется революционный процесс, как реагируют различные группы населения и как борются различные силы. Мы ощутили это. Мы ощутили это даже на собственной шкуре. Речь не идет о том, что в меня запустил кто-нибудь камнем, или выстрелил, или тронул хотя бы один волос на моей голове. Ни один камень не пролетел даже вдали от меня. Как гость, как друг, солидарный с народом Чили, я ощутил на себе другой, довольно известный вид агрессии: против нас была развернута кампания грязной клеветы.

Возможно, мы тоже имеем отношение к обострению некоторых проблем. И наверно, наш приезд тоже подтолкнул тех, кто стремится создать трудности правительству Народного единства. В момент, когда здесь находились, как говорят, сотни и сотни журналистов из разных стран мира, освещавших нашу поездку; в момент, когда во всем мире, во всех странах Европы, Азии, Африки, Латинской Америки обсуждалась эта поездка, когда к Чили было приковано внимание всего мира, эта встреча между чилийцами и кубинцами, между двумя революционными процессами, начавшимися столь различными путями, могла вызвать определенное раздражение, неудовольствие, ожесточение и ускорение определенной деятельности.

Как гость, как представитель народа Кубы, я встретил самое яркое проявление любви и симпатии. И мы оценили это.

Несомненно, в вашу страну приехал не Бенито Муссолини. В вашу страну приехал не Адольф Гитлер. В вашу страну приехал не фашист. В вашу страну приехал не представитель американских монополий, не друг-приятель толстосумов и привилегированных. В вашу страну приехал друг простых людей, друг трудящихся, друг крестьян, друг учащихся, друг народов!

Когда чилийские товарищи передавали нам приглашение президента и спрашивали, что бы мы хотели увидеть, мы отвечали им: мы хотим побывать на шахтах, на разработках селитры, меди, железа, угля, на предприятиях, в сельскохозяйственных центрах, университетах, в массовых организациях, в левых партиях; мы хотим встретиться с революционерами и даже с теми, кого нельзя считать революционерами, но кто принадлежит к порядочным людям. Иного нам и в голову прийти не могло.

Наша поездка так и была организована. Но почему? Потому что мы знаем, где наши друзья, к какому классу общества они принадлежат. Мы знаем: там, где рабочие, крестьяне, простые люди, там наши друзья.

Поэтому во всех городах, во всех университетах, в деревнях, на всех предприятиях без исключения нас встречали с необычайной теплотой. И даже там, где реакционеры постарались задурить головы рабочим. Даже там!

Дух рабочего, простого человека, созидающего богатства своим трудом, своими руками, является тем духом, который диктует законы истории.

У нас была возможность проверить закономерности этого явления. Телеграфные агентства американских монополий обрушили на Кубу ливень клеветы и лжи. Однако что из этого вышло?

Конечно, нам и в голову не приходило — только окончательно свихнувшийся человек мог такое подумать,— что мы здесь будем тепло встречены теми силами, которые враждебны рабочим, крестьянам, простым людям этой страны. Мы не рассчитывали на приятный прием со стороны толстосумов, помещиков, реакционеров.

Одним словом, чилийцы, мы вовсе не рассчитывали на хороший прием со стороны фашистов.

Но повторяю, мы получили другой урок: мы увидели подтверждение еще одного закона истории; мы увидели фашизм в действии. Мы смогли убедиться в справедливости тезиса о том, что в своем отчаянии реакционеры, эксплуататоры, как это уже было четко продемонстрировано историческим опытом, тяготеют к наиболее грубым, варварским формам насилия и реакции.

Всем известна история возникновения фашизма в различных странах, в тех странах, которые были его колыбелью. Известно, как привилегированные эксплуататорские классы разрушают даже свои собственные институты, изобретенные и созданные для сохранения их классового господства, когда они теряют свою эффективность. Они изобретают новую законность, новую конституцию, новый парламент. Когда мы говорим: изобретают новую конституцию, мы имеем в виду буржуазную конституцию, потому что социалистические революции устанавливают свои собственные конституции и свои собственные формы демократии.

Что же предпринимают эксплуататоры, когда их собственные институты уже не обеспечивают им господства? Какова их реакция, когда механизмы, которыми они располагали в определенный исторический период для поддержания своего господства, приходят в негодность? Они их просто разрушают. Нет режима более антиконституционного, более противозаконного, более антипарламентарного и более репрессивного, насильственного, преступного, чем фашизм.

Фашизм в своих насильственных действиях разрушает все, он ополчается на университеты, закрывая, подавляя их; он выступает против интеллигенции, подвергая ее гонениям и преследованиям; он ополчается на политические партии; развертывает репрессии против профсоюзных, массовых и культурных организаций.

Таким образом, нет режима более насильственного, более обскурантистского и более противозаконного, чем фашизм.

Наблюдая уникальный процесс в вашей стране, мы смогли увидеть проявление той же исторической закономерности, когда реакционеры, эксплуататоры, в основном при поддержке извне, в своем отчаянии порождают и дают развитие такому политическому явлению, такому реакционному направлению, как фашизм.

И мы заявляем с полной откровенностью, что имели здесь возможность увидеть и узнать фашизм в действии. Мы искренне считали, что в этом отношении наша поездка была крайне полезной.

Говорят также, что нет ничего более поучительного для народов, чем революционный процесс. Любой революционный процесс в течение нескольких месяцев обогащает народы таким опытом, на накопление которого в иных условиях понадобились бы десятки лет.

Возникает вопрос: кто научится быстрее и приобретет больше опыта? Эксплуататоры или эксплуатируемые? Кто быстрее усвоит уроки этого процесса? Народ или враги народа?

А вы абсолютно уверены, вы — главные действующие лица в событиях, происходящих на вашей родине, абсолютно ли вы уверены в том, что усвоили больше, чем ваши эксплуататоры?

Тогда позвольте мне выразить несогласие на этот раз с массами.

Завтра какое-нибудь агентство в какой-нибудь части мира сообщит: «Кастро расходится с массами». Но мы расходимся лишь в оценке положения.

В этом разговоре о научных и исторических вопросах мы не можем с полной уверенностью сказать, что в вашем, единственном в своем роде, процессе народ, простой народ, составляющий огромное большинство населения, усваивает уроки быстрее, чем реакционеры, чем бывшие эксплуататоры.

Следует также иметь в виду, что социальные системы, преобразуемые революциями, располагают многолетним опытом. Многолетним опытом! Они накопили опыт, культуру, технику, владеют всевозможными трюками для борьбы против революционных процессов. А выступают они против народных масс, у которых нет такого опыта, нет таких знаний, таких приемов.

И если хотите, совсем откровенно... Ведь мы говорили, что не можем лгать. Мы можем ошибаться, прийти к неправильному выводу, но никогда не скажем того, чего не думаем. Так вот, мы искренне считаем, что противная сторона, реакционеры усваивали уроки быстрее, чем массы.

В чем же дело? Может быть, вашему народу недостает каких-либо качеств? Может быть, чилийский народ лишен наивысших патриотических добродетелей, лишен характера, смелости, разума и энергии? Нет! Мы безмерно восхищены чилийским народом. Но повсюду, где бы мы ни были, где бы ни встречались и ни беседовали с крестьянами, когда мы спрашивали, какое у них образование, нам отвечали: «Мы не умеем ни читать, ни писать».

На нас произвела очень большое впечатление страстность чилийского характера. Мы видели проявления смелости и решительности во время встреч, организованных нам здесь. Вы бы видели, как мужчины бросались буквально наперерез машинам! Больше того, вы бы видели, как это делали женщины! И даже матери

с детьми на руках! С какой впечатляющей смелостью и решимостью они это делали!

Мы увидели в чилийском народе такие качества, которыми наш народ не располагал в начале революции: более высокий культурный уровень, более высокое политическое сознание. Да, да, более высокое политическое сознание. Ибо в нашей стране не было такого положения, как сегодня в Чили, когда победа марксистских партий — Коммунистической партии, Социалистической партии и других поддерживающих их организаций — была предрешена у избирательных урн.

Что касается политического сознания, то вы отправлялись от значительно более высокого уровня, чем мы. Более того, вы отправлялись от патриотической, национальной традиции, насчитывающей уже 150 лет. Вы отправлялись от более высокого уровня патриотизма, от более четкого понимания проблем вашей страны, вашей родины.

Наша страна была насквозь пронизана империалистической идеологией, наводнена империалистической культурой, в ней царили образ жизни, нравы и обычаи столь близко расположенных от нас Соединенных Штатов Америки.

Таким образом, в этом смысле мы были значительно слабее вас. В целом ряде аспектов ваш народ исходил из более высокого уровня, чем наш. И с точки зрения экономической Чили располагает бо̀льшими ресурсами, чем Куба. Ее экономическое развитие нельзя даже сравнивать с тем, что было на Кубе. Чили располагает таким природным богатством, как медь. В этой отрасли промышленности 30 тысяч рабочих производят продукции почти на миллиард долларов в иностранной валюте. Здесь добываются почти 2 миллиона тонн нефти. Имеются гидроэнергетические ресурсы, добываются железо и уголь. Пищевая промышленность развита больше, чем на Кубе. Имеется текстильная промышленность. Иными словами, вы имеете в качестве отправной точки намного более высокий уровень промышленно-технического развития, чем на Кубе.

Таким образом, ваша страна располагает всеми условиями с точки зрения необходимых качеств народа, всеми условиями социального характера для движения вперед.

Но у вас есть и нечто иное, чего у нас тоже не было. В нашей стране представители олигархии, помещики, реакционеры не располагали таким опытом, как ваши противники. Кроме того, эти помещики и представители олигархии не очень беспокоились, что в нашей стране могут произойти какие-то социальные перемены. Американцы, думали они, называя американцами североамериканцев, позаботятся об этом. Здесь не может быть никакой революции! И почивали на лаврах.

В Чили все иначе. В Чили — иначе!

Здесь реакция, олигархия значительно более подготовлены, чем на Кубе, значительно более организованны и вооружены идеологически, чтобы противостоять переменам. Они имеют все необходи-

мое для того, чтобы вести борьбу против революционного процесса во всех областях. Они подготовились к борьбе на идеологическом фронте, на политическом фронте, на фронте массового движения. Я обращаю ваше внимание: они подготовились к борьбе против революционного процесса даже на поприще массового движения!

Это — основное различие, но есть и другие, о которых я не буду говорить, потому что наши пути совершенно несхожи.

Но когда победила революция в нашей стране, когда она началась (мы отмечаем победу нашей революции 1 января, но с исторической точки зрения мы рассматриваем эту дату как начало революционного процесса), так вот, когда начался этот процесс, нам тоже оказывали сопротивление. Не думайте, что на Кубе реакция и олигархия не сопротивлялись. Сопротивлялись, и крепко! Они прибегали ко всем средствам, имевшимся в их распоряжении, пустили в ход все виды оружия, опираясь при этом на самую прямую поддержку империалистов. Они дали нам сражение на всех фронтах: на идеологическом фронте, попытались дать бой в массовом движении, оказали вооруженное сопротивление.

Нам могут сказать, что мы положили начало вооруженной борьбе на Кубе. Но не мы изобрели вооруженное сопротивление, которое обошлось нам очень дорого. Вооруженное сопротивление реакции стоило нашей родине большего количества крови и бо̀льших жертв, чем революционная война. Обратите внимание: от реакционного насилия погибло больше людей, чем на полях революционной войны. Оно стоило нам сотен и сотен жизней, сотен миллионов долларов. Диверсионные акты, создание банд вооруженных наемников по всей стране, постоянная засылка шпионов, непрекращающаяся заброска оружия — все это стоит нам многих лет борьбы. Вторжение наемников на Плая-Хирон, затем развязанный империалистами октябрьский кризис... Все эти годы мы вынуждены были бороться...

Но мы выиграли сражение на всех фронтах.

Во-первых, прежде всего мы выиграли сражение на идеологическом фронте; во-вторых, в массовом движении; и, в-третьих, мы победили в вооруженной борьбе.

По нашему мнению, проблема насилия в этих процессах — включая тот, что имел место на Кубе,— после установления революционного режима уже не зависит от революционеров. Было бы абсурдно, непонятно, нелогично, если бы революционеры, имея возможность двигаться вперед, создавать, работать, стали заниматься насилием. В таких обстоятельствах отнюдь не революционеры прибегают к насилию. И если вам это неизвестно, то, наверное, сама жизнь убедит вас в этом.

Вот с чем мы столкнулись, когда победило кубинское революционное движение.

Работа была нелегкой. Не думайте, что это легко! Поверьте нам, в нашей стране было больше партий, чем в Чили. Чего только не было в нашей стране! Но не следует падать духом.

У нас хватало всяких разногласий, однако наряду с этим была и объединяющая сила, цель и сознание необходимости объединения сил. Это у нас всегда было.

И вам следует знать, что в нашей стране слияние партий не свершилось по какому-то декрету. Не думайте, что на Кубе кто-то издал декрет о слиянии всех партий. Нет, на Кубе шел постепенный процесс объединения и слияния революционных сил. Этот процесс длился годы.

Ныне в нашей стране есть лишь одна революционная сила — революционная сила народа Кубы.

Я не знаю, сколько десятков тысяч человек собралось здесь. Не знаю. Вам же это более или менее известно.

Так вот, на Кубе столько людей собираются вместе за десять минут, а за два часа — в 10 раз больше. За два часа! А население нашей столицы составляет всего две трети населения Сантьяго.

Народ нашей страны поднялся на высокий уровень сплоченности, на высокий уровень развития революционной сознательности. У нас выработалась новая форма патриотизма — это очень сильное и глубокое чувство, которое превратило нашу родину в бастион революции народов нашего континента, бастион, который империализму не сокрушить.

Мы с удивлением здесь услышали в выступлении президента, что там, в Вашингтоне или в Нью-Йорке, какая-то влиятельная газета опубликовала заявление некоего высокопоставленного чиновника о том, «что часы народного правительства Чили сочтены».

Но уже давно, если оставить в стороне грубость, вмешательство, беспочвенные спекуляции, оскорбления, бесстыдство, я хочу подчеркнуть, что уже много лет как никакому сумасшедшему чиновнику в США не приходит в голову сказать, что часы Кубинской революции сочтены.

Нужно не только возмущаться. Нужно не только говорить об оскорбленном достоинстве и протестовать против подобных выпадов. Нужно прежде всего задать себе вопрос: почему они так думают, почему они так уверены? На какие расчеты они опираются? Какие вычислительные машины пустили в ход? Я не хочу сказать, что американские счетные машины не ошибаются. У нас есть неплохой опыт в этом вопросе. В событиях на Плая-Хирон, например, ошиблись все вычислительные машины: и Пентагона, и ЦРУ, и правительства. Ошиблись. И ошиблись на миллионы единиц. Так что и их вычислительные машины ошибаются.

Но надо задать себе вопрос: откуда этот оптимизм, откуда эта уверенность, на чем они основываются, что их вдохновляет? Надо задать себе эти вопросы, на которые только вы сами и сможете ответить.

Но может быть, вас интересует мнение гостя, который приехал к вам не ради туризма? Вы мне разрешаете высказать его?

Поднимите руку, кто «за».

Хорошо. Раз вы разрешаете, раз вы все разрешаете, тогда я вам скажу: они так заявляют потому, что видят слабость в самом революционном процессе, слабость в идеологической борьбе, слабость в массовом движении, слабость перед противником. А внутренний враг при поддержке внешнего противника пытается воспользоваться любой возможностью, любой слабостью.

Нам следовало бы сказать, что они так действуют потому, что видят слабость в деле сплочения, единства и развертывания сил.

Вы переживаете очень своеобразный процесс, но в том, что касается классовой борьбы, этот процесс не нов. В истории есть бесчисленное множество подобных примеров. Вы переживаете момент, когда фашисты — а мы их так и будем прямо называть — пытаются отвоевать у вас улицу, пытаются перетянуть на свою сторону средние слои населения. В определенный момент любого революционного процесса и фашисты и революционеры борются за то, чтобы привлечь, каждый на свою сторону, средние слои населения.

Но революционеры действуют благородными, честными методами, революционеры не прибегают ко лжи, не сеют страх, им чужда жестокость, они не пускаются в грязное трюкачество. А вот фашисты, те не останавливаются ни перед чем. Пытаются задеть любые струны души, изобретают самую невероятную клевету, стремятся посеять страх, боязнь, неуверенность в самых широких кругах средних слоев населения; пытаются заставить поверить их в самые невероятные вещи, разбудить в них страх ко всему. Этим они преследуют одну цель: завоевать на свою сторону средние слои. Более того, они апеллируют к самым низменным и самым подлым чувствам. Они раздувают всеми средствами шовинизм — этот узколобый национализм, эгоизм, самые низменные страсти, самые необоснованные страхи. Они не останавливаются ни перед чем.

И мы наблюдали это, наблюдали в течение всего нашего бурного и долгого — долгого и по расстоянию и по времени (здесь мы полностью согласны с теми, кто жаловался на это) — путешествия. Какие только вещи про нас не говорили, какую только ложь не пускали в ход! Ради чего? В связи с нашей поездкой какую они преследовали цель? Если поступать в соответствии с их желанием, то в вашу страну должен был приехать только немой. Причем такой немой, который бы не мог объясниться даже знаками, потому что знаками можно сказать очень многое. Любая тема, любая подробность... прежде всего фарисейство. Вроде этого: «Прибыл, был принят. Надеемся, что не собьет с толку, что не будет соваться». Затем о пирожках: «Человек ест пирожок». В другом месте: «Человек снимается рядом с девушками, одетыми в шорты». Дальше ложь: «Фиделя освистали в Лос-Андес». Еще одна ложь: «Холодная встреча в Чукикамате».

Они пытались пробудить шовинизм, пытались представить как вмешательство любое выступление, любое слово, любой ответ учащемуся. На каждом шагу в эти дни мы встречались с попыт-

ками вызвать беспокойство, страх, чувство обиды. И в таких приемах борьбы они проявляют большую ловкость и умение. В данный момент, с точки зрения сторонних наблюдателей этого процесса, мы видим, что фашизм пытается пройти вперед и завоевать на свою сторону средние слои населения, завоевать улицу. Более того, он пытается деморализовать революционеров. Кое-где мы видели, что революционеры выглядят как бы побитыми, кое-где мы видели даже таких, кто потерял присутствие духа.

Если бы мы не были откровенными людьми, если бы мы не были людьми, верящими в истину, мы бы не решились сказать это. Может даже показаться, что мы утверждаем, что противник выигрывает сражение. Нет! Противник выигрывает в обмане, в сбивании с толку, в невежестве, в отсутствии понимания сущности проблем.

Если хотите знать мое мнение, то успех или неудача этого беспримерного процесса будет зависеть от идеологической борьбы и от борьбы масс; будет зависеть от умения, искусства и научной подготовки революционеров в борьбе за единство сил, за рост своих рядов и в борьбе за средние слои населения. Ибо в наших странах, странах относительного развития, эти средние слои многочисленны и во многих случаях поддаются на ложь и обман. Ныне в идеологической борьбе добиться победы можно только с помощью правды, доводов, правоты своего дела. Это неоспоримо.

Я надеюсь, что вы победите. Мы желаем вам победы. И мы уверены, что вы победите!

Выступление президента произвело на нас огромное впечатление, особенно когда он говорил о своей готовности защищать дело народа и волю народа. В частности, когда он произнес эту эпическую фразу: что он стал президентом по воле народа и считает своим долгом исполнять эту волю до тех пор, пока не кончится срок его полномочий или его не вынесут мертвым из президентского дворца. И мы знаем его, знаем, что президент — человек дела. Мы знаем его характер, знаем, что это не пустые слова.

И когда имеется такое чувство достоинства, когда народ знает, что он может верить человеку, который сегодня его представляет и который полон решимости противостоять нападкам внешних врагов, действующих в заговоре с внутренней реакцией, когда народ может надеяться на это и когда враги знают это, тогда и возникают уверенность, доверие, энтузиазм, тогда появляется знамя.

И мы, как латиноамериканцы, от всего сердца приветствуем смелое и полное достоинства заявление президента.

Мы видели, как реагировал народ, мы видели, как откликнулся народ на эти слова.

Я бы сказал не так: «Разумом или силой». Есть фразы, ставшие историческими, и они ценны сами по себе, в силу своего исторического характера, они превратились в символы. Разумом, силой разума и физической силой, а также силой народа, сопровождающей разум!

Когда вожди, когда руководители готовы отдать свою жизнь, вместе с ними готовы отдать свою жизнь мужчины и женщины из народа!

Народ — творец истории. Народы сами пишут свою историю. Историю пишут массы. Ни один реакционер, ни один враг-империалист не в силах подавить народ! И это подтверждает недавняя история нашей страны!

Как и почему мы смогли выстоять? Благодаря единству нашего народа, благодаря силе, порожденной этим единством.

Мы говорили, что за два часа у нас собирается в 10 раз больше людей, чем собралось здесь. Но мы можем также сказать, что менее чем за 24 часа мы можем поставить под ружье 600 тысяч человек!

В нашей стране выковано тесное и нерушимое единство народа и вооруженных сил, и поэтому мы можем говорить о крепости нашей обороны. Историки войн, военные специалисты хорошо знают, что в бою человек, его моральное состояние играют решающую роль.

Тот, кто знаком с историей, знаком с великими ратными подвигами, знает, что, когда войска едины, воодушевлены и глубоко убеждены в справедливости своего дела, они могут преодолеть любые препятствия, взять любые укрепления и пойти на самые невероятные жертвы.

Что воодушевляет бойцов нашей страны, когда они обороняют родину от внешних врагов? То, что, когда наступает время защищать родину, они видят, что родина не разделена на миллионеров и нищих, на крупных помещиков, пользующихся необъятными привилегиями, и на несчастных крестьян без земли и без работы, погрязших в нищете. Они видят, что родина не разделена на угнетателей и угнетенных, на эксплуататоров и эксплуатируемых, перед их глазами нет представительниц высшего света, осыпанных драгоценностями и богатством, с одной стороны, и несчастных женщин, которые вынуждены зарабатывать себе на хлеб проституцией,— с другой. Родина не разделена на привилегированных и обездоленных.

И когда нашего крестьянина призывают в ряды вооруженных сил, он знает, что защищает не родину эксплуататоров, угнетателей и привилегированных, а родину, которая принадлежит всем и существует для всех; защищает землю, которая дарит хлеб всем, а не изобилие одним и голод другим, почести и величие одним и унижения — другим.

И мы убедились на собственном опыте, сколь высок дух нашего народа в бою, сколь высок в бою дух наших мужчин, женщин — всех. Они знают, что́ защищают. У них высоко развито чувство достоинства. Наш народ сплотился под знаменем справедливого дела. Он защищает свою родину, он защищает знамя, которое для него обрело такое значение, какого раньше никогда не имело!

Народ по природе своей столь благороден, в нем так сильны патриотические чувства, что даже в классовом обществе, в обществе эксплуататоров и эксплуатируемых, он был способен сражаться и умирать за родину, был готов защищать ее до последнего вздоха. Даже тогда, когда он был обездолен, унижен и подвергался эксплуатации на этой земле, даже тогда он ее защищал!

Вообразите же, на какой героизм он способен, защищая родину, которая по-настоящему принадлежит ему, родину в полном смысле этого слова!

Нет народа более могущественного, более могущественных вооруженных сил, способных выполнить священную задачу защиты родины, чем там, где исчезли эксплуататоры и эксплуатируемые. Иными словами говоря, где исчезла эксплуатация человека человеком.

Об этом красноречиво свидетельствуют недавние уроки истории.

Во второй мировой войне пали могущественные армии. Что предпринял фашизм, чтобы завоевать Европу, чтобы захватить Францию, Бельгию, Голландию, почти весь западный мир? Он насадил повсюду свою «пятую колонну», сыграл на разногласиях. И в этих условиях морально разоружил народ. И когда фашистские орды своими танками и моторизованными дивизиями принялись взламывать оборону, фашисты извлекли максимальную выгоду из деморализации народа.

Но когда два года спустя, в июне 1941 года, более 4 миллионов бравых ветеранов этой же самой фашистской армии внезапно вторглись на территорию Советского Союза, они с самых первых шагов натолкнулись на сопротивление, с первого же дня, с первых же часов. Их встретил народ, который был готов сражаться и умирать за свою родину, народ, который отдал 20 миллионов жизней, народ, который в этой борьбе накопил самый богатый военный опыт нашего времени.

И пусть нам не говорят, что западные державы научились воевать. Имея сказочное преимущество и в тот момент, когда фашистская армия была уже разгромлена, они высадились в Нормандии и дошли без каких-либо трудностей до границ. Но в знаменитом сражении при Арденнах несколько бронированных дивизий отбросили их быстро на десятки и десятки километров.

Так вот, фашисты бросили против Советского Союза в общей сложности более 300 дивизий, но народ выстоял, дал бой. Как они ошиблись! Они думали, что это будет военная прогулка. Но их вероломное и трусливое нападение нашло свой конец в Берлине, и не кто иной, как Советская Армия, разгромил фашистские орды!

Это яркий урок истории. Никогда ранее, несмотря на общеизвестный дух патриотизма этого народа, никогда ранее в истории он не оказывал столь решительного героического сопротивления. И все потому, что новое общество уже не было обществом феодалов и крепостных, царей-самодержцев. Социалистиче-

ское государство оказалось более способным к сопротивлению. И вызывает восхищение тот факт, что это государство, в прошлом практически крестьянское, сегодня стало могущественной индустриальной державой, которая оказывает помощь малым народам, таким, как народы Вьетнама и Кубы, чтобы они могли противостоять серьезной опасности со стороны империализма.

Военные знают, что означает единый и по-боевому настроенный народ, народ с высокоразвитым чувством сознания. Именно такой народ делает возможным достижение победы. Эти люди могут вступить в бой с любыми преобладающими силами противника. Это люди, которые способны на любые героические подвиги.

Мы уже говорили о французской революции, когда буржуазия была революционным классом и вела за собой народ. (Обратите внимание, как повторяется история.) Тогда Франция, в которую вторглись войска многих государств, тоже выстояла и разгромила агрессоров. Дело в том, что во времена революций народ объединяется, ибо исчезает вековая несправедливость и возникают силы, которые ничто и никто не может сокрушить.

Один из историков этой революции сказал однажды, что, «когда народ вступает в революцию, нет такой силы в мире, которая могла бы его остановить». Именно поэтому наша страна сильна и едина. Мы достигли прогресса и чувствуем удовлетворение. Но если мне позволят, я здесь со всей откровенностью поделюсь с вами одним нашим выводом, одним нашим впечатлением,— вы, чилийцы, ведь так любознательны, так интересуетесь нашими впечатлениями. А это впечатление глубоко запало мне в сердце. Я вижу историю в действии, я вижу борьбу, я вижу, как реакционеры пытаются морально разоружить народ, какие приемы они пускают в ход, и в глубине моего сердца зреет убеждение: я вернусь на Кубу еще большим революционером, чем прежде! Я вернусь на Кубу еще большим радикалом, чем до приезда сюда, я вернусь на Кубу еще большим экстремистом, чем был до этой поездки!

Я ищу слова, чтобы яснее выразить мысль. Когда хочешь лучше выразить мысль, стараешься точнее подобрать соответствующие слова. Мой опыт, уроки жизни определили во мне глубокое чувство связи с революционным процессом, происходящим в нашей стране. Я испытываю самую глубокую любовь к нашей революции, и я высоко ценю достижения и завоевания нашего народа.

На этом я хотел бы закончить.

Я очень благодарен вам за доброту и терпение. Вы хорошо знаете, что мне пора уезжать. Вы знаете, кроме того, что я вам здесь не нужен.

Я благодарю вас за эти восклицания, как за попытку загладить проступок тех, кто пытался омрачить наше пребывание в стране, требуя нашего отъезда и чуть ли не пытаясь провести специальный закон, чтобы выгнать меня. Вчера мы шутили, но только вчера... сегодня, когда мы прочли сообщение о событиях, которые

я не собираюсь обсуждать, нам уже стало не до шуток. Мы прочли сообщения о раненых, о поджогах. Все это произошло в тот момент, когда в кубинском посольстве устраивали прием, на котором присутствовало более 600 чилийских деятелей. Вот именно на этом приеме мы шутили, спрашивали, что необходимо для того, чтобы стать чилийским гражданином. Там был один адвокат. И мы спрашивали у него, сколько дней на это потребуется? Сколько нужно прожить в стране? Где можно взять формуляр, если бы я захотел заполнить его?

Можно было шутить по поводу заявлений, оскорблений и тому подобного.

И мы шутили. Мне даже хотелось пошутить всерьез. Ибо в конце концов вы бы не отказали одному из латиноамериканцев, который захотел бы стать чилийским гражданином, выполнив для этого все конституционные требования. Через десять лет, через двадцать? Я не знаю. Хотя это, конечно, все говорилось в шутку.

Мы себя чувствуем некоторым образом детьми целого сообщества, части света гораздо большей, чем Куба и Чили,— Латинской Америки.

Настанут времена, когда все мы будем гражданами единой родины, не потеряв при этом ни капли любви к нашей земле, к тому уголку континента, где мы родились, любви к нашим символам, к нашим знаменам, которые станут братскими знаменами; любви к нашим гимнам, которые станут братскими гимнами; любви к нашим традициям, которые станут братскими традициями; любви к нашей культуре, которая станет культурой братских народов. И тогда у наших народов будет достаточно сил, чтобы занять достойное место в мире, чтобы толстосумы не оскорбляли нас, чтобы заносчивая и горделивая империя не обрушивала на нас трагедии и смерти, чтобы нам не угрожали никоим образом,— ведь одно дело угрожать маленькому народу, а другое — союзу братских народов, который может стать великим и могущественным сообществом в завтрашнем мире.

Настанут времена, настанут такие времена, когда реакционная идеология потерпит крах, когда будут разгромлены узколобый национализм, смехотворный шовинизм, которые являются орудием реакционеров и империалистов, стремящихся разжечь вражду между нашими народами и расколоть их.

Реакционная идеология стремится вбить клин между нашими народами, народами, говорящими на одном языке и способными понять друг друга, как мы с вами.

Для того чтобы Америка — наша Америка, как говорил Марти,— могла объединиться, необходимо до конца разгромить реакционеров, которые хотят оставить народы слабыми, чтобы удобнее было угнетать их и подчинять интересам иностранных монополий. Ибо в конце концов все это является выражением одной философии — философии реакционной, философии эксплуатации и угнетения.

Позвольте мне, если у вас есть желание, не затягивая этот визит, лишь высказать еще несколько мыслей.

Что мы хотели бы еще сказать? Мы хотели бы выразить нашу элементарную благодарность тем, с кем мы общались, а мы общались и говорили с чилийским народом. Мы общались и говорили с рабочими, со студентами, крестьянами — в общем, с народом, который нас встречал повсюду. Мы говорили с журналистами, говорили с работниками умственного труда, с экономистами и другими специалистами, например с сотрудниками Экономической комиссии ООН для Латинской Америки. Мы встречались и говорили с депутатами, с руководителями партий фронта Народного единства и левых организаций. Со всеми... Да, мы их не забыли. Мы встречались с представительницами рабочего класса. Мы встречались с чилийскими женщинами. Мы беседовали также с кардиналом Чили. Мы встретились более чем с сотней прогрессивных священников, которые образуют внушительное движение. Мы беседовали с военными и карабинерами. Повсюду беседы протекали в дружеской и уважительной обстановке. Мы постарались ответить на все вопросы и осветить все проблемы, которые только могли.

Из этих встреч наибольшее раздражение и нападки вызвали встреча с кардиналом, встреча с прогрессивными священниками и беседы с представителями армии, флота, авиации и карабинеров.

Необходимо рассказать со всей откровенностью, о чем в основном велись беседы с ними и почему и как были организованы эти встречи.

Может быть, мы делали это в демагогических целях или вопреки нашим убеждениям? Нас пытались атаковать в этом направлении.

Можно сказать, что единственный человек, который мог бы соревноваться со мной в количестве выпадов по его адресу, был сам кардинал. Нам было о чем поговорить с левыми христианами и с чилийскими священниками. Мы говорили о многом, но все это основывалось не на оппортунизме, а на принципах, не на соображениях момента, а на глубоких убеждениях; на убежденности в том, что следует, возможно и необходимо объединить в рамках латиноамериканского содружества революционных марксистов и революционных христиан.

Мы широко обсуждали эту проблему со священниками, ибо основы для такого обсуждения существовали всегда. Не нужно только смешивать с этой проблемой те, которые создали представители олигархии в нашей стране, пытаясь использовать церковь в борьбе против революции.

Мы часто упоминаем историю христианства, того христианства, которое породило стольких героев, стольких людей, пожертвовавших собой во имя веры. К этим людям, способным отдать жизнь во имя веры, мы всегда будем испытывать самое глубокое уважение. Но мы никогда не будем чувствовать ни капли уважения к тем, кто защищает корыстные интересы, кто защищает свой эгоизм,

свое сытое брюхо и не способен отдать жизнь ни за кого и ни за что.

Мы обсудили огромное число точек соприкосновения между наиболее высокими идеалами христианства и целями марксизма. Многие хотели взять религию на свое вооружение. Но ради чего? Ради защиты эксплуатации, нищеты, привилегий. Превращая жизнь народа в этом мире в ад, они забывали, что христианство первоначально было религией униженных, рабов Рима, тех, кого десятками тысяч бросали на арену цирка на растерзание львам. Тех, кто именно и высказался определенным образом о человеческой солидарности, о любви к ближнему и заклеймил жадность, обжорство, эгоизм.

Эта религия еще 2 тысячи лет назад назвала торгашей торгашами, фарисеев фарисеями. Она осудила богатых и сказала, что им закрыт путь в царство небесное. Эта религия говорила об умножении рыбы и хлеба для народа, а это как раз то, что нынешние революционеры пытаются сделать с помощью техники, своих рук, с помощью рационального и планового развития экономики.

Отыскивая сходство между целями марксизма и самыми прекрасными идеалами христианства, вы найдете много точек соприкосновения. И вы поймете, почему приходские священники, которым знакомы и голод — они видели его вблизи,— и болезни, и смерть, которые знакомы с людской болью... или некоторые из тех священников, кто проповедует на шахтах или среди бедных крестьянских семей, проникаются их заботами, борются вместе с ними. Есть среди них и самоотверженные люди, которые посвящают свою жизнь уходу за больными, страдающими тяжелыми недугами.

Когда вы рассмотрите все эти точки соприкосновения, вы увидите, насколько реален и возможен стратегический союз между революционными марксистами и революционными христианами.

Единственно, кто не заинтересован в таком союзе,— это империалисты. И, конечно, реакционеры.

С военными, а когда мы говорим о военных, мы подразумеваем все рода войск, мы тоже вели широкие беседы. Такие беседы возникали абсолютно стихийно. Никто их не планировал. Это был результат внимания со стороны властей, исключительного внимания со стороны президента, министров и других представителей правительства. Повсюду, где бы мы ни были, во всех аэропортах, всегда находились представители вооруженных сил.

И не раз стихийно возникали беседы с ними на приемах, на встречах с представителями властей. Оказалось, что имеется много вопросов, которые могли обсудить между собой военные Чили и представители нашей делегации.

Прежде всего, наша страна приобрела огромный опыт. Мы, кубинские революционеры, вынуждены были овладеть очень своеобразным опытом на различных этапах борьбы. Вначале мы выступали как нерегулярные войска; затем у нас появились

и в дальнейшем развивались определенные концепции и тактические приемы борьбы. Мы, кубинские революционеры, вынуждены были неоднократно принимать бой в неравных условиях, и такая диспропорция была очень значительной на протяжении всей нашей революционной войны.

Мы прошли через самые разнообразные этапы — этапы поражений, этапы успеха, от крайне тяжелых моментов до полной победы.

Но и потом у нас накапливался самый разнообразный опыт. Нашу страну наводнили банды наемников, они были во всех провинциях, и в течение нескольких лет нам пришлось бороться с ними. Они были вооружены лучшим американским оружием, имели радиостанции и разнообразную технику.

Мы пережили сражение на Плая-Хирон и октябрьский кризис, когда обстановка в нашей стране была крайне напряженной, над страной нависла чрезвычайная опасность. На нее могли обрушиться десятки атомных снарядов.

Мы вынуждены были формировать наши воинские части, чтобы противостоять реальной и большой опасности. Мы вынуждены были создать мощные вооруженные силы, открыть школы, овладевать новыми видами оружия, новой техникой. Мы должны были глубоко изучить опыт последней войны, читая сообщения и документы.

Что касается специальных, профессиональных вопросов, то тут у нас, конечно, было много о чем поговорить. Наши собеседники проявили интерес к опыту Кубы, к процессу, происходящему на Кубе, проявили естественную любознательность по отношению к историческим событиям. Мы обсуждали вопросы общечеловеческого характера, вопросы компетентности, эффективности, традиций, истории каждой страны, вопросы настоящего и будущего. Какова будет судьба наших народов в дальнейшем, учитывая, что разрыв в технической вооруженности между развитыми нациями и теми, кто отстает, продолжает расти? Каковы будущие военные концепции, каковы новые системы вооружения?

Одним словом, как с точки зрения профессиональной, так и общечеловеческой, поскольку все это касается судеб наших народов, у нас было много тем для беседы.

И мы имели возможность познакомиться с очень талантливыми людьми, обладающими твердым характером и деловой хваткой. Мы имели возможность, благодаря этим беседам, познакомиться со многими интересными людьми. Мы смогли обсудить с ними вопросы наших традиций. Эти беседы обогатили нас взаимно.

Разве это ошибка? Разве это заговор? Разве это преступление? Кого это могло задеть? Если мы беседовали со священниками, с кардиналом, со специалистами из Экономической комиссии ООН для Латинской Америки, то почему бы нам не обменяться мнениями с военными Чили? И почему такая боязнь этих бесед? Кого это затрагивает?

Мы вели беседы даже во время войны. Мы сражались и вели беседы, спорили с противником. Мы взвешивали доводы, доказывали, у кого они есть и у кого их нет. Если мы вели беседы даже с теми людьми, кто сражался против нас, почему бы нам не поговорить с теми, кто нас принимает со всем благородством, со всей любезностью, со всем почтением и уважением? Именно поэтому мы хотим сегодня выразить им свою признательность за все то внимание, которое они нам оказали. Именно сегодня, 2 декабря,— и так уж было угодно случаю, никто не старался подгадать — этот день совпал с пятнадцатой годовщиной высадки с «Гранмы», когда наша группа из 82 человек высадилась на болотистых берегах Кубы.

Соотношение сил Батисты и наших сил было 1000 к 1. В войсках Батисты, во всех родах войск насчитывалось 80 тысяч человек. Несколько дней спустя наше положение стало еще более тяжелым: только семь человек с оружием в руках смогли соединиться в отряд. Соотношение сил стало 10 000 к 1, даже больше 10 тысяч. Десять тысяч к одному! И в такое время мы не потеряли присутствия духа.

Это, пожалуй, поможет вам понять, почему мы не боимся указывать на слабости, которые имеются у революционеров или у революционного процесса в определенный момент.

Десять тысяч к одному! И эти люди не пали духом. Они пошли вперед, пережили очень трудные времена и всегда боролись при очень невыгодном для них соотношении сил.

Даже к концу войны соотношение сил было 20 к 1. Все эти трудности пережил наш революционный процесс.

Так вот, чилийские революционеры, я вспомнил об этом в связи со знаменательной датой, которая позволяет нам еще раз подчеркнуть, что революционный народ, народ, вооруженный доктриной, идеей, готовый защищать определенные идеалы, никогда не будет разбит, никогда не потерпит поражения.

И мы говорим это для того, чтобы никогда в рядах революционеров не было упаднических настроений, никогда не падал их моральный дух! Что бы ни предпринимал враг, пусть у него даже будут временные успехи, надо говорить: вперед!

Революционеры действуют во имя высоких идеалов, во имя великих идей. Они не сеют страх. Нет! Хотя революционерам безусловно известны последствия разгрома революций. Возьмем лишь два примера. Восстание рабов в Риме под руководством Спартака, подавленное олигархией, стоило жизни тысячам людей, которые были распяты на крестах, поставленных вдоль дорог, ведущих к Риму; и революция парижских коммунаров, жестоко потопленная в крови.

Можно было бы привести примеры и из наших дней. Там, где начинается революционный процесс, поднимает голову и фашизм, пуская в ход все свои приемы и трюки, уловки, лицемерие, фарисейство, запугивание, ложь — все свои подлые и беспринципные

методы. Но не надо бояться! Надо бороться аргументами! Надо бороться доводами! Надо бороться правдой! Бороться при помощи убеждения! И бороться не из страха перед последствиями поражения! Зная, конечно, как дорого обходятся эти поражения народам. Надо бороться за идеал! Бороться за справедливое дело! Надо бороться, зная, что правда на твоей стороне! Надо бороться, зная, что неумолимые законы истории на твоей стороне! Бороться, зная, что будущее принадлежит вам! Вперед с массами! Вперед с народом! Вперед под знаменем идей! Вперед, объединяя силы! Вперед, наращивая силы!

И все, о чем я так пространно говорю сегодня, пользуясь терпеливым и уважительным отношением с вашей стороны, все о чем мы говорили (о тактике, о единстве, о возможностях участия всех в этом великом походе за братскую Америку), все это я не изобрел по приезде сюда, в Чили, это не случайные идеи, ибо они выражены в документе, обнародованном еще 10 лет назад. Этот документ — Вторая Гаванская декларация. И мы считаем уместным привести из нее несколько абзацев, в которых отражена сущность революционной стратегической концепции, выработанной еще в то время. И может быть, эти абзацы будут для вас полезны.

Прощаясь с вами, что мы можем оставить вам? Может быть, вам пригодятся некоторые идеи, некоторые концепции; мы испытали бы большое удовлетворение, если хотя бы этим смогли в какой-то степени ответить на вашу любовь.

Вот эти абзацы, они следуют один за другим.

«Империалисты, используя крупные монопольные кинокомпании, свои телеграфные информационные агентства, свои реакционные журналы, книги и газеты, прибегают к самым изощренным измышлениям, чтобы вызвать разброд в народе и вселить в наиболее отсталые слои населения страх и суеверный ужас перед революционными идеями, которые могут и должны угрожать лишь интересам могущественных эксплуататоров и их многовековым привилегиям.

Разброд, являющийся следствием всевозможных предрассудков, лживых идей и клеветы, сектантство, догматизм, недостаточная широта взглядов, не позволяющая проанализировать роль, выпадающую на долю каждого социального слоя населения, каждой партии, организации и их руководителей, мешают необходимому единству действий демократических и прогрессивных сил наших народов. Это болезни роста. Детские болезни революционного движения, с которыми нужно покончить. В антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу можно вовлечь подавляющее большинство народа. Освободительные цели объединят усилия рабочего класса, крестьян, трудовой интеллигенции, мелкой буржуазии и наиболее прогрессивных слоев всей национальной буржуазии. Эти секторы охватывают подавляющее большинство населения и представляют собой гигантские социальные силы, способные положить конец господству империалистов и феодальной реакции.

В этом широком движении могут и должны принимать участие и совместно бороться за интересы своих стран, за интересы своих народов, за интересы всей Латинской Америки все, от испытанных марксистских борцов до честных католиков, у которых нет ничего общего с монополиями янки и владеющими землей феодалами.

Это движение может увлечь за собой прогрессивных представителей вооруженных сил, которых также унижают североамериканские военные миссии и у которых вызывает возмущение предательство феодальными олигархиями национальных интересов и принесение национального суверенитета в жертву диктату Вашингтона».

Эти мысли были выражены 10 лет назад, но и сегодня наши идеи ни на йоту не отступают от них.

Наша революция всегда была последовательна в своих взглядах. Ей чужд догматизм. Она прогрессирует, движется вперед. В ходе этого процесса, конечно, возникают новые идеи, новые концепции, превосходящие прежние. Но в целом она следует определенной линии, следует определенному принципу, следует по определенному пути. Для нее характерны доверие к народу, доверие к массам, идейная убежденность, уверенность в победе. Для нее характерны стойкость и непримиримость. С одной стороны, широта, а с другой — непримиримость в принципах!

Мы говорили со многими чилийцами. Мы вели широкие беседы. Единственно, с кем мы не говорили и никогда не будем говорить,— это с эксплуататорами, реакционерами, представителями олигархии и фашистами.

С фашистами мы не беседовали и никогда не будем беседовать!

Со всеми другими чилийцами мы имели огромную честь общаться, обмениваться впечатлениями, беседовать.

Дорогой товарищ Сальвадор Альенде, мы скоро покинем вашу красивую и замечательную страну. Скоро мы простимся с вашим приветливым, гостеприимным, чудесным, сердечным народом. Эта поездка, внимание, с которым к нам относились, почести, которые были оказаны нам, как представителям кубинского народа, представителям Кубинской революции, навсегда останутся в нашей памяти.

Мы только хотели бы сказать, дорогой президент, вам и всем чилийцам, что вы можете рассчитывать на Кубу, вы можете рассчитывать на ее бескорыстную и безусловную солидарность, вы можете рассчитывать на все, что олицетворяет наш флаг, на все, что значит наша родина. Это родина не эксплуататоров, а свободных людей! Родина, где революция принесла равенство и справедливость! Родина, где человек обрел свои права и обладает высоким чувством достоинства!

А те, кто пытается опровергнуть законность нашей революции, пусть увидят ее силу и пусть попробуют объяснить, как мы смогли (если говорить, что наш народ не сознателен и не един,

не знает, что такое достоинство, свобода) выстоять на культурном и политическом фронтах, на фронте вооруженной борьбы перед могущественной империей янки.

Вот она, наша родина, сильная и стойкая! Вот оно, наше знамя! Это знамя означает достоинство Кубы, означает нацию в самом широком смысле, означает патриотизм в его самом высоком понимании, патриотизм сынов Кубы, сынов Америки! В близости этих символов, которые развеваются на стадионе, мы видим также символ близости наших народов, наших идей, нашего дела и нашей правды. И поскольку сегодня — 2 декабря, позвольте мне закончить свою речь словами, которые мы произносим, заканчивая речь на Кубе: «Родина или смерть! Мы победим!»

Кастро Фидель. Сила революции —
в единстве. М., 1972, с. 317—348.

НЕОБОРИМАЯ СИЛА ИДЕЙ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Речь в Карловом университете

22 июня 1972 года

Прежде всего мы хотим поблагодарить за ту высокую честь, которую оказали нам здесь, присвоив почетную степень доктора юридических наук. Вместе с тем мы хотим сказать о тех чувствах, которые вызвала у нас сегодняшняя церемония. Нас особенно поразили традиции, формы, торжественность этого акта, та торжественность, от которой захватывает дух, а также те слова, в которых были высказаны мотивы этого вашего решения.

В красивых словах, в словах высоких и приятных вы напомнили о целом этапе истории нашей страны, об этапе, с которым связана жизнь товарищей, входящих, как и мы, в эту делегацию.

Вы говорили о нашей борьбе, вы напомнили кульминационные моменты этой борьбы, напомнили о том, как начались вооруженные бои за революцию, о том, как в речи на суде мы определили основные принципы нашей борьбы. Вы в общих чертах рассказали о всем процессе Кубинской революции до сегодняшнего дня. Вы проявили исключительную любезность, приняв за основу для присвоения нам почетной степени нашу защитительную речь на суде после нападения на Монкаду.

Ценность этого документа, как мы считаем, в том, что он непосредственно связан с нашей революцией, которая явилась результатом усилий многих, то есть она началась с усилий небольшой группы людей, а победила в результате усилий всего народа, в результате его борьбы и принесенных им жертв. Именно народ сделал ее идеи своими идеями и сделал возможным их претворение в жизнь. И поэтому мы принимаем эту высокую почетную степень от имени народа, от имени тех, кто приносил жертвы, и тех, кто пал в борьбе, от имени тех, кто боролся и борется.

Быть может, уместно сказать здесь о том, что программа Монкады еще не была социалистической программой.

Это была передовая программа, это было — как мы уже указывали в других случаях — выражение тех максимальных целей, которые мы могли поставить перед собой в ту эпоху и в тех объективных и субъективных условиях. Но мы были социалистами, мы

еще раньше имели возможность изучить основные произведения Маркса, Энгельса и Ленина.

Действительно, можно сказать, что революционный процесс на Кубе — это подтверждение исключительной силы идей Маркса, Энгельса и Ленина.

Я хочу заявить здесь о том, что осуществление Кубинской революции было связано с огромными трудностями — многим она представлялась невозможной, и она не могла бы осуществиться, не могла бы стать реальностью, если бы не опиралась на основополагающие идеи и принципы марксизма.

Прежде всего, в условиях нашей страны именно марксизм помог нам со всей ясностью увидеть сущность наших экономических проблем, наших социальных проблем и их самые глубокие причины; он позволил нам понять время, в которое мы живем, позволил нам понять историю и законы истории; а самое главное — он позволил нам познать законы развития общества, понять, что мы живем в классовом обществе и что все человечество до нашего столетия всегда жило в условиях классового общества; мы смогли понять, что такое классовое общество и кто является эксплуататором, а кто — эксплуатируемым, кто обладает привилегиями, а кто не имеет в этом обществе никаких прав, кто является паразитом в обществе, а кто создает все богатства, кто является действительно угнетенным, а кто — угнетателем.

Марксистское понимание классовой борьбы явилось тем лучом света, который позволил нам правильно ориентироваться в условиях сложной ситуации, в сложных условиях мира, общества, страны, в которой мы живем. Никакая другая теория, никакое другое политическое учение, никакая другая философия не открыли бы нам путь к познанию того общества, в котором мы живем.

Ленинские принципы, изложенные в работе «Государство и революция», позволили нам с абсолютной ясностью понять, в чем суть революции, понять не только ее основу, но и ее формы, роль партии, роль масс, роль государства в революции.

До тех пор на Кубе, в Латинской Америке и в значительной части мира «революцией» называли государственные перевороты, военные путчи, реакционные движения; в иных случаях реакционная пресса, буржуазная пресса, империалистическая пресса даже фашистские движения представляла как революционные движения.

Работа Ленина помогла нам понять, какова роль государственных органов, помогла нам понять, что для совершения революции, для уничтожения диктатуры эксплуататоров необходимо захватить государственную власть, трансформировать орудия власти и поставить их на службу эксплуатируемым.

Эти истины кажутся простыми, кажутся элементарными, однако успех или поражение многих революционных усилий зависят именно от их понимания. Эти идеи служили ориентиром в нашей деятельности в вопросах организации, в вопросах, касающихся участия масс и форм борьбы.

Тот факт, что последовательное применение этих принципов привело к победе революции в такой стране, как Куба,— слаборазвитой, полуколониальной, расположенной рядом с Соединенными Штатами, находящейся под огромным экономическим, социальным, политическим и культурным влиянием империализма, который господствовал не только в экономической, но и в политической структуре, господствовал в учреждениях культуры, в университетах, господствовал в средствах массовой коммуникации, на телевидении, на радио, в газетах, в печати, в кино, в литературе,— этот факт заставляет задуматься.

Наш революционный процесс не опирался на социалистическое сознание масс, как раз наоборот. В субъективном плане существовало недовольство бедностью, безработицей, материальным и моральным гнетом, но не было осознания причин этих проблем, которые во многих случаях приписывались другим факторам — неспособности правительства, его коррумпированности, его привилегиям. Широкие массы еще не осознавали сущность проблем и основных причин своего положения.

Поэтому интересно отметить, что в ходе революционного процесса на Кубе, когда на практике осуществлялись основные принципы марксизма, не только развивалась классовая борьба, не только шли бои, но и воспитывалось сознание масс. Именно в ходе этого процесса в нашей стране достигнут высокий уровень политического сознания, социалистического сознания, ясное понимание основных проблем и решительное сопротивление культурному влиянию, идеологическому влиянию, политическому влиянию империализма янки, который не только ведет против нас подрывную деятельность, организует высадки наемников, угрожает прямой агрессией, но прежде всего использует против нас идеологическое оружие.

Поэтому мы и утверждаем, что успешное применение марксистско-ленинского учения в условиях такой страны, как Куба, то есть в очень сложных, далеко не идеальных условиях, в весьма сложных обстоятельствах подтверждает его огромную силу и объясняет причину все более крепнущей убежденности в его правильности не только как философского учения, не только как руководящей идеи, но и как инструмента в революционной борьбе.

Если обратиться к истории не одной какой-либо страны, а к истории человечества, начиная с тех времен, о которых имеется достоверная информация, окажется, что с того момента, когда человек стал способен производить своими руками больше того, что было необходимо для поддержания его собственного существования,— с этого момента началось рабство, началось разделение общества на классы, началась эксплуатация человека человеком.

Абсолютно невозможно объяснить всеобщую историю без понимания этой реальности, без понимания этих истин. В основе всей античной истории, истории Греции и Рима, в основе истории

Римской империи, в основе всех последующих эпох, эпохи средневековья, эпохи великих географических открытий, эпохи развития товарного производства, капитализма, буржуазных революций до возникновения пролетариата — в основе всех этих исторических этапов лежало разделение общества на классы, эксплуатация человека человеком. В основе войн Римской империи лежали те же причины материального и классового характера, что и в основе первой и второй мировых войн; в основе римских завоеваний лежали те же самые принципы, которыми руководствовалась гитлеровская империя в своих попытках завоевать мир, в основе войн той эпохи были те же самые причины, что и в основе современных войн, войн империалистических.

Такое положение продолжалось, можно сказать, в течение тысячелетий, и мы могли бы указать па некоторые современные факты, в основе которых лежат те же самые причины. В основе раздела Чехословакии фашизмом были те же причины, что и в основе интервенции Соединенных Штатов во Вьетнаме; преступления, совершенные фашистами в Чехословакии, например в Лидице,— это кровопролитие, потрясшее мир,— имеют те же самые основы, что и преступления империализма во Вьетнаме, что и кровопролитие в Сонгми, также потрясшее мир, что и невероятные бомбардировки, предпринимаемые против этой страны.

Иными словами, движущей силой всей истории человечества, как доказал Маркс, были факторы, порожденные эксплуатацией человека человеком, наличием антагонистических социальных классов и классовой борьбой. Но человечество, в течение тысячелетий жившее в этих условиях, было и свидетелем бесчисленных примеров борьбы. Наряду с эксплуатацией, наряду с угнетением всегда по законам диалектики существовала борьба против эксплуатации, борьба против угнетения. Мы знаем о борьбе рабов в Греции, о восстании рабов в Риме, о борьбе плебеев против патрициев, о борьбе крепостных против господ, о борьбе буржуазии против абсолютной монархии, о борьбе пролетариев против капиталистов, о борьбе народов против империализма, за свое освобождение.

На протяжении тысячелетий люди боролись, движимые одними и теми же социальными законами, одними и теми же законами истории. Однако у них не было глубокого понимания причин происходивших явлений, принципов, которые лежат в их основе.

О героической борьбе написаны прекрасные и выдающиеся произведения; в истории, в литературе, в поэзии, в живописи запечатлены эти героические поступки, эта борьба за свободу.

Людям же нашей эпохи выпало счастье познать законы, которые управляют историческими процессами, и действовать в соответствии с этими законами.

Это великая истина, которой руководствуются современные борцы, это их большое преимущество — знание глубинных законов, которые управляют социальным процессом. Именно это лежит в основе глубокой убежденности коммунистов, их исключи-

тельной силы. Именно это знание законов общественного развития определило мировоззрение Ленина, его большую уверенность, твердую убежденность в возможности осуществления социалистической революции в царской России, а также в том, что, опираясь на силу масс, силу пролетариата, на единство рабочих и крестьян, можно преодолеть все трудности. Именно это придало силу и мужество большевистским бойцам перед лицом иностранной интервенции.

Но еще раньше классовые бои в Европе, борьба во Франции дали нам примеры героизма социалистических бойцов, коммунистических бойцов; и хотя во время Парижской коммуны марксистские идеи еще не стали господствующими — уже тогда во всем величии проявилась сила массовой борьбы и способность пролетариев к подвигам.

Современная история дала множество примеров огромных жертв, примеров высокого героизма, черпающего силу в убежденности, которую дает нам марксизм: это бойцы революции 1905 года в России, предшествовавшей большевистской революции, венгерские бойцы, немецкие рабочие-бойцы, испанские бойцы, герои интернациональных бригад и прежде всего беспрецедентный героизм в последней войне бойцов Ленинграда, Москвы, Сталинграда, Севастополя, проявленный как при обороне, так и при наступлении; исключительный героизм коммунистов во всех странах Европы, которые сохранили верность знамени борьбы, знамени сопротивления; коммунистов, выступивших с призывом к борьбе за освобождение и погибавших, ведя борьбу в подполье, погибавших в тюрьмах или в концентрационных лагерях.

Что определило, что обусловило геркулесову силу Юлиуса Фучика? Чем объясняются его сила, могущество, величие, спокойствие, которые позволили ему из тюремной камеры, куда он был брошен нацистами, написать свой «Репортаж с петлей на шее», потрясший современный мир и явившийся источником вдохновения для революционеров, в том числе и для кубинских бойцов, всех, кто, подобно нам, изучал этот «Репортаж» и рекомендовал его как лучшее средство для укрепления духа перед лицом опасностей борьбы?

Разве не глубокая убежденность в правильности философии и принципов марксизма-ленинизма, разве не чувство человеческой солидарности, которое лежит в основе этого учения, вдохновили его на добровольное, героическое, осознанное самопожертвование? Что поддерживало его веру в свое дело, убежденность в том, что победа останется за социализмом, что никакие преступления, никакие репрессии не смогут предотвратить окончательной победы народов? И история еще раз подтвердила правоту его убежденности, как сегодня подтверждают эту правоту своим беспримерным героизмом вьетнамские бойцы. Сегодняшнее человечество, нынешнее поколение имеют счастье жить в такую эпоху, когда впервые человек борется за окончательное уничтожение

классового общества, за окончательную ликвидацию политических систем, основанных на эксплуатации человека человеком.

Когда исчезнет философия эксплуатации, философия грабежа вместе с породившей ее классовой системой, окончательно исчезнут и войны и те причины, которые порождают войны и причиняют человечеству огромные страдания. Качественные перемены были связаны с исключительными, драматическими событиями. Возьмем, например, Кубу, которая является сегодня социалистической страной и борется за укрепление социализма. Меньше чем сто лет назад на Кубе еще существовало рабство, такое же рабство, как во времена римского права, когда мужчин, женщин и детей покупали и продавали, избивали и даже лишали жизни лишь на том основании, что существовало право собственности одних людей на других. Меньше столетия назад право собственности, господствовавшее в нашей стране, было подобно римскому праву, а сегодня у нас, в нашей стране, существует социалистическая собственность.

Исчезло не только право собственности одного человека на другого человека, но и эксплуатация человека человеком, частная собственность на средства производства. Создано новое общество, и на базе этого нового общества без эксплуататоров и эксплуатируемых создается новое сознание.

Никто не рассчитывал, что столь исключительные перемены, которые начались в мире после Октябрьской революции, будут легкими переменами, что столь исключительные роды, в результате которых родилось новое человеческое общество, будут легкими родами. Социализм возникает как новая система, как гигантская и историческая победа над эксплуатацией, как надежда для всего человечества.

Эти победы обязывают нас продолжать борьбу, потому что только часть человечества живет при социализме, потому что миллиарды людей еще страдают от эксплуатации, капиталистической эксплуатации или империалистической эксплуатации, колониалистской эксплуатации или неоколониалистской эксплуатации, а во многих странах сохраняется даже феодальная эксплуатация. И перед нашим поколением стоит задача, двойная задача: продолжать борьбу за укрепление социализма, за совершенствование социалистических институтов, оказывать поддержку остальному миру, борющемуся за окончательное освобождение, оказывать поддержку остальному миру, еще живущему в условиях эксплуатации.

Это — великая задача, это — великий вызов нашей эпохе. Человечество еще переживает порой тягостные, тяжелые, ужасные, несправедливые моменты, подобные тем, на которые мы указывали выше в связи с империалистической агрессией против народа Вьетнама.

Мы живем в эпоху, когда долг революционеров, долг мыслителей, долг интеллигентов, вне всякого сомнения,— еще глубже

изучать принципы марксизма-ленинизма, еще глубже изучать законы истории и еще больше укреплять убежденность революционеров, рабочих, крестьян, эксплуатируемых. Долг революционеров и интеллигентов: руководствуясь своими идеями, быть в первых рядах борьбы. И здесь не может быть никаких колебаний.

Пока еще империализм продолжает существовать, пока еще он обладает мощными экономическими ресурсами, и хотя соотношение сил меняется и будет меняться все больше, борьба будет еще долгой, и особенно в области идеологии; и в этой области мы должны умножать свои усилия, должны дать империализму бой и нанести ему поражение.

Сегодня, когда вы оказали нам столь высокую честь, когда вы напомнили нашу историю, мы тоже хотим вновь высказать здесь нашу абсолютную убежденность в том, что человечество будет идти вперед и в противоположность эгоизму, индивидуализму, шовинизму идеи социализма, идеи коммунизма, идеи, в основе которых лежит солидарность между людьми и солидарность между народами, будут распространяться и одержат победу.

Предыдущие поколения решали великие и исторические задачи, но и нынешнему поколению молодежи, нынешнему поколению революционеров предстоит осуществить великие задачи, великие цели и предстоит великая борьба, которую оно должно развернуть в области идеологии, в области революционной мысли, в области революционной практики.

Мы, кубинские революционеры, представители кубинского народа, которым вы оказываете исключительные почести, можем сказать вам, что наш народ будет и впредь вносить свой скромный вклад, будет и впредь отдавать всю свою энергию борьбе против империализма; в тесном единстве с социалистическим лагерем, в единстве с СССР, с освободительным движением, с народом Вьетнама мы будем неустанно бороться, чтобы выполнить свой революционный и интернациональный долг.

И мы подтверждаем здесь наши чувства симпатии к народу Чехословакии, к ее партии, к их усилиям, направленным на преодоление трудностей, на укрепление социализма в стране и на упрочение авторитета Чехословацкой Социалистической Республики, продемонстрировавшей перед всем миром, что это революционная страна, боевая страна, героическая страна. И одновременно мы выражаем вам нашу солидарность, нашу полную поддержку и наши самые искренние пожелания успехов. Чехословацкие братья могут рассчитывать на революционный народ Кубы.

Кастро Ф. Будущее принадлежит интернационализму. Материалы поездки в страны Африки и социалистические страны Европы. 3 мая — 5 июля 1972 года. М., 1973, с. 285—293.

КУБА ЗА ЕДИНСТВО НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ СТРАН

Выступление на IV Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире

7 сентября 1973 года

Приветствуя Вас, товарищ Бумедьен, Ваших соотечественников и уважаемых представителей народов, собравшихся на этой конференции, от имени делегации Кубы, мы хотели бы подчеркнуть то значение, которое мы придаем тому факту, что для проведения этой IV Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран избран Алжир, народ которого своей настойчивой, героической борьбой вызвал восхищение и превратился в стимул для стран, борющихся против угнетателей, за национальную независимость.

Хочу напомнить, что Куба — это социалистическая страна с марксистско-ленинской идеологией. Наша конечная цель — коммунизм. И мы гордимся этим. Исходя из этой концепции человеческого общества, мы определяем нашу внутреннюю и внешнюю политику. Мы прежде всего придерживаемся принципов пролетарского интернационализма, и мои слова будут основаны на этом принципе. Долг каждого революционера — смело защищать свои критерии, и именно это я хочу делать здесь.

На этой конференции говорилось о различных формах раздела мира. Для нас мир делится на капиталистические и социалистические страны, на страны империалистические и страны неоколониальные, на страны колониалистские и страны колонизированные, на страны реакционные и страны прогрессивные; а правительства — на поддерживающие империализм, колониализм, неоколониализм и расизм и на правительства, выступающие против империализма, колониализма, неоколониализма и расизма.

Мы считаем, что это является основным в вопросе присоединения и неприсоединения, поскольку ничто не может освободить нас полностью от главной обязанности вести энергичную борьбу против преступлений, совершавшихся и совершаемых против человечества.

Это движение, бесспорно, возросло. Что касается Латинской Америки, то там это подтверждается существованием трех но-

вых государств — Перу, Чили и Аргентины — и прогрессивными политическими преобразованиями, происходящими в этих странах. Однако конечные цели этого движения должно определять качество, а не количество, если мы действительно хотим иметь моральную и политическую силу перед народами мира. В противном случае мы рискуем тем, что силы реакции проникнут в это движение, с тем чтобы затруднить достижения его целей, в результате чего единство и престиж неприсоединившихся стран будут безвозвратно потеряны.

Хотя экономические вопросы, связанные с интересами стран, которые мы представляем, оправданны и важны, наши политические критерии есть и будут главным фактором нашей деятельности.

В вопросах политики во время многомесячной подготовки к этой конференции наблюдалась тенденция к противопоставлению неприсоединившихся стран лагерю социализма, что, несомненно, вредило нашему делу и служило только интересам империализма.

Теория о двух империализмах — один, руководимый Соединенными Штатами, и другой — якобы Советским Союзом,— которая подогревалась теоретиками капитализма, была подхвачена иногда сознательно, иногда по незнанию истории и реальностей сегодняшнего мира печатью и руководителями неприсоединившихся стран. Этому же способствует деятельность тех, кто, выступая с якобы революционных позиций, к сожалению, предает дело интернационализма.

Это течение в той или иной форме, с теми или иными оттенками наблюдается в некоторых политических и экономических документах, подготовленных в связи с этой конференцией. Против этого течения выступало и будет решительно выступать революционное правительство Кубы. Поэтому мы считаем себя обязанными подойти более подробно как к основному вопросу к этой деликатной теме.

Кое-кто с очевидной несправедливостью и исторической неблагодарностью, забывая о реальных фактах и о глубокой и непреодолимой пропасти, существующей между империализмом и социализмом, старается забыть о том славном, героическом и чрезвычайно важном вкладе, сделанном советским народом в отношении всего человечества. Как будто раскол колоссальной колониальной системы, властвовавшей в мире до второй мировой войны, а также появление условий, сделавших возможным освобождение десятков и десятков народов, ранее непосредственно угнетавшихся колониалистскими странами, исчезновение капитализма в обширных районах мира и появление сил, сдерживающих ненасытную жадность и агрессивный дух империализма, абсолютно не имеют ничего общего со славной Октябрьской революцией.

Как можно называть Советский Союз империалистической державой? Где его монополии? Где его участие в многонациональных

компаниях? Какой промышленностью, шахтами, нефтепромыслами он владеет в развивающемся мире? Какой рабочий эксплуатируется советским капиталом в той или иной стране Азии, Африки и Латинской Америки?

Экономическое сотрудничество Советского Союза с Кубой и многими другими странами не основано на поте и жертвах эксплуатируемых рабочих других стран, а на поте и усилиях советских трудящихся.

Другие жалуются, что первое в истории социалистическое государство превращается в военно-экономическую державу. Мы, развивающиеся и подвергавшиеся грабежу страны, не должны на это жаловаться. Куба довольна этим. Без Октябрьской революции, без бессмертного подвига советского народа, который первым выдержал империалистическую интервенцию и блокаду, а позже отразил и разгромил фашистского агрессора ценой 20 миллионов человеческих жизней, который развил свою техническую вооруженность и экономику за счет невероятных усилий и героизма, без эксплуатации труда ни одного рабочего, ни одной страны земли, были бы абсолютно невозможны ни ликвидация колониализма, ни установление такого соотношения сил в мире, которое способствует героической борьбе стольких народов за свое освобождение.

Нельзя ни на секунду забывать о том, что оружие, с помощью которого Куба разгромила наемников на Плая-Хирон и защищается от Соединенных Штатов, оружие, которое находится в руках арабских народов, борющихся против империалистической агрессии, оружие, которое используют африканские патриоты против португальского колониализма и которое использовали вьетнамцы в своей героической победной борьбе, было предоставлено социалистическими странами, и главным образом Советским Союзом.

Сами резолюции, принятые неприсоединившимися странами, помогают нам понять, где проходит сегодня разделительная линия в международной политике.

Кого мы обвиняем в вооружении и поддержке агрессивного Израиля в его войне против арабских стран и в его незаконной оккупации территорий, на которых имеют право свободно проживать палестинцы? Империализм Соединенных Штатов. Против кого протестовали неприсоединившиеся страны в связи с блокадой Кубы, интервенцией в Санто-Доминго, в связи с сохранением баз в Гуантанамо, Панаме или Пуэрто-Рико вопреки воле их народов? Кто находился за кулисами убийства Лумумбы? Кто поддерживал убийц Амилкара Кабрала? Кто помогает сохранять в Зимбабве государство белых расистов, способствует превращению Южной Африки в резервацию для чернокожих мужчин и женщин, живущих на положении полурабов?

Во всех этих случаях виноват тот же североамериканский империализм, который также оказывает поддержку португальскому

колониализму, ведущему борьбу против народов Гвинеи (Бисау), Островов Зеленого Мыса [1], Анголы и Мозамбика.

Когда в наших резолюциях перечисляются миллионы долларов, фунтов стерлингов, франков или марок, которые ежегодно выкачиваются путем грабительских капиталовложений и кабальных займов из развивающихся стран, колонизированных или неоколонизированных, эти резолюции осуждают империализм, а не другую социальную систему. Нельзя изменить реальное положение вещей с помощью ошибочных формулировок.

Любая попытка столкнуть неприсоединившиеся страны с социалистическим лагерем является глубоко контрреволюционной и служит исключительно интересам империализма. Изобретать же мнимого врага имеет только одну цель: избегать врага настоящего.

Успех и будущее Движения неприсоединения заключаются в том, чтобы не допустить проникновения империалистической идеологии, не позволить себя обмануть ею. Только самый тесный союз всех прогрессивных сил мира даст нам необходимые силы для победы все еще мощного империализма, колониализма, неоколониализма и расизма, для успеха в борьбе за то, чтобы стали реальностью стремления всех народов к миру и справедливости.

Растущая потребность в энергетических ресурсах и сырье, с которой сталкиваются развитые капиталистические страны, чтобы сохранить созданное ими абсурдное общество потребления, привела бы к разделу мира империализмом, на человечество обрушились бы новые войны, и многие независимые страны, входящие сегодня в это движение, даже не существовали бы, если бы не мощная сдерживающая сила, которой является лагерь социализма. В настоящее время даже в правящих кругах Соединенных Штатов есть сторонники военного вмешательства на Ближнем Востоке, если этого потребует необходимость в топливе.

Лишать нас дружбы с социалистическим лагерем — значит ослаблять нас и оставлять на милость все еще мощных сил империализма. Это была бы недалекая стратегия и огромная политическая близорукость.

Господин президент!

Латинская Америка с беспокойством следит за тем, как под покровительством США Бразилия превращается в военную державу, мощь которой выходит за рамки потребностей правителей этой страны, использующих убийства, пытки и тюрьмы против своего народа. Очевидная цель создания этой мощи состоит в том, чтобы превратить Бразилию в военный анклав в центре Латинской Америки, находящейся на службе североамериканского империализма. Правительство Бразилии, которое вместе с правительством Соединенных Штатов участвовало во вторжении в Санто-

[1] В настоящее время Республика Кабо-Верде.

Доминго, в свержении прогрессивного правительства Боливии и способствовало недавнему насаждению реакционной диктатуры в Уругвае, не только является орудием Соединенных Штатов, но и постепенно превращает свою страну в империалистическое государство. Сейчас эта страна имеет своего наблюдателя на этой конференции. То же самое относится и к Боливии. Мы надеемся, что никогда подобные правительства, от которых все еще страдают некоторые народы нашего континента, не будут допущены в Движение неприсоединившихся стран.

Здесь много говорили о положении в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, о народах, угнетенных и обескровленных португальским колониализмом, о варварских репрессиях расистов в ЮАР, Зимбабве и Намибии.

Американский империализм продолжает оказывать помощь неоколониальному режиму Южного Вьетнама, который отказывается выполнять парижские соглашения; марионеточному правительству Лон Нола в Камбодже; Израилю, который не выполняет резолюций ООН и отказывается возвратить захваченные территории; Португалии, которая при поддержке США и НАТО пренебрегает мнением международной общественности и не выполняет резолюции, принятые против нее международными организациями; расистским правительствам, которые не только усиливают свои репрессии, но и угрожают другим африканским народам.

Такова горькая и возмутительная действительность, которая служит испытанием силы единства и решимости в борьбе неприсоединившихся стран.

Здесь собрались руководители и представители более чем 70 государств. Мы примем конкретные соглашения и меры, чтобы изолировать агрессоров и нанести им поражение. Мы решительно поддерживаем арабские народы, подвергшиеся агрессии, героических борцов за независимость Гвинеи (Бисау), Островов Зеленого Мыса, Анголы и Мозамбика, угнетенные народы ЮАР, Зимбабве и Намибии. Мы будем последовательно бороться против империалистических стран, которые оказывают свою поддержку в совершении подобных преступлений.

Мы, представители всех неприсоединившихся стран, признаем Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам и заявляем о своей полной поддержке его борьбы за выполнение парижских соглашений. Мы выступаем в поддержку патриотов Лаоса, Камбоджи и заявляем, что никакая сила в мире не сможет помешать решению этих проблем, стоящих перед народами на Ближнем Востоке, в Африке и Юго-Восточной Азии. Твердость, с которой мы будем действовать, решая эти проблемы, явится свидетельством подлинной силы и масштабов Движения неприсоединившихся стран. Куба решительно поддержит соглашения, которые будут приняты в этом отношении, даже если это потребует нашей крови.

Мы не можем не уделить внимания Демократической Республике Вьетнам. Этот народ, тысячу раз проявивший героизм, испытал самую опустошительную агрессивную войну. Миллионы тонн бомб были сброшены на его экономические объекты, города, деревни, школы и больницы. Его самоотверженная и победоносная борьба против империалистической агрессии служила интересам всего человечества. Мы не должны ограничиваться простыми проявлениями сочувствия. В настоящее время эта достойная восхищения страна выполняет трудную задачу восстановления. Мы предлагаем неприсоединившимся странам принять участие в восстановлении Северного Вьетнама. Пусть каждый из нас внесет свой вклад по мере своих сил. Это придаст новые и революционные черты неприсоединившимся странам в отношении международной солидарности.

Неприсоединившиеся страны должны солидаризироваться с Замбией и Танзанией в их борьбе с агрессией со стороны ЮАР и Родезии. Необходимо также, чтобы неприсоединившиеся страны поддержали Корейскую Народно-Демократическую Республику в ее усилиях, направленных на мирное воссоединение корейского народа. Мы должны поддержать народ Панамы в его справедливой борьбе за восстановление суверенитета над зоной канала; необходима наша солидарность с народом Чили, который борется с империалистическим заговором; чтобы мы поддержали Аргентину в ее справедливом требовании возвратить ей незаконно захваченную территорию — Мальвинские острова; чтобы мы защитили права народа Пуэрто-Рико на полный суверенитет.

Наша страна должна выносить унизительное присутствие на части ее территории североамериканской базы, которая сохраняется с помощью силы абсолютно против воли нашего народа, который сталкивается с жестокой и преступной экономической блокадой со стороны США. Несмотря на это, наш народ сохраняет твердость и продолжает успешное строительство социализма в непосредственной близости от США. Наша страна смогла выдержать это потому, что она осуществила подлинную революцию, искоренившую всякую форму эксплуатации человека человеком, и на этой основе создала передовую мораль и прочное и нерушимое единство.

Для того чтобы полностью освободить страну от империалистической эксплуатации, необходимо также освободить народ от грабежа результатов его труда со стороны феодалов, помещиков, олигархии и прочих социальных паразитов. Мы призываем вас заявить о своей солидарности с кубинским народом.

Если взаимопонимание с социалистическими странами является жизненно важным фактором нашей победы, то единство стран, ведущих борьбу за независимость и развитие,— ее необходимое условие. Мы поддерживаем все выступления, направленные на укрепление единства неприсоединившихся стран при решении ключевых проблем международной жизни, которые фигурируют

в проектах различных резолюций, представленных на конференции. Однако нас беспокоит и, более того, возмущает известие о том, что руководитель масштаба Секу Туре должен защищаться не только от португальских колониалистов, но и от заговоров, которые готовятся в самой развивающейся Африке. Наше доверие к некоторым заявлениям о единстве уменьшается, когда мы видим, что Народная Республика Конго и Сомалийская Демократическая Республика не свободны от вооруженных нападений других африканских стран; когда мы узнаем о трудностях революционного правительства Народной Демократической Республики Йемен в преодолении враждебных действий, которые, может быть, готовятся в Вашингтоне, но направляются из менее удаленных районов.

Это еще раз свидетельствует о том, что наше подлинное единство зависит не от временного неприсоединения, а от более глубокого и постоянного единства, возникшего на основе революционных принципов, общей антиимпериалистической программы, на основе стремления к существенным и окончательным социальным переменам.

Такова позиция Кубы. Точки зрения, которые я только что изложил, естественно, не будут разделены всеми присутствующими здесь руководителями. Однако я выполнил свой долг, изложив их всем вам честно и с уважением.

Большое спасибо.

Известия, 1973, 12 сентября.

РАЗГРОМ ФАШИЗМА СОЗДАЛ НОВЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ВСЕГО МИРА

Речь на торжественном собрании в Гаване, посвященном 30-й годовщине победы на фашизмом

8 мая 1975 года

Наш народ хочет воздать самую высокую почесть этой исторической дате. Опыт нашей собственной революции научил нас давать должную оценку историческим событиям. Мы уже неоднократно собирались в этом зале, чтобы отметить годовщину нашей победы на Плая-Хирон. В том трехдневном бою погибло более ста наших соотечественников.

Мы не можем, исходя лишь из продолжительности этого сражения и числа павших в нем людей, недооценивать огромное значение этой победы, позволившей нашей стране спасти тысячи, сотни тысяч других жизней в эти дни, так как если бы врагу удалось захватить плацдарм и создать контрреволюционное правительство с помощью ОАГ и Соединенных Штатов, то, кто знает, скольких бесчисленных жертв стоило бы это нашему народу.

Однако наш собственный опыт позволяет нам в полной мере оценить все значение для человечества победы над фашизмом, решающего вклада советского народа в эту победу, четырех лет войны и разрушений и 20 миллионов погибших. И все это ради спасения человечества от установления во всем мире фашистского господства.

Можно себе представить, сколько сотен миллионов человеческих жизней было спасено, от скольких ужасов и от какого рабства, от скольких страданий было избавлено человечество благодаря этой победе над фашизмом.

Фашизм возник в мире вскоре после Октябрьской революции, фашизм возник в мире как средство борьбы против марксизма-ленинизма. Именно капиталистические и империалистические страны создали условия, позволившие фашизму поднять голову во всем мире, и фашистское движение, как только оно возникло в Европе, поставило перед собой цель: борьба с коммунизмом, истребление коммунистов и уничтожение Советского Союза.

Едва только потерпела поражение первая интервенция против родины Октябрьской революции, как в Европе начало энергично проявлять себя это пагубное политическое течение. Фашизм явился наиболее законченным выражением реакционной буржуазной

и империалистической идеологии. С того дня, когда Гитлер появился на политической арене, он заявил о своих планах нападения на Советский Союз, провозгласил свои расистские идеи, свои идеи уничтожения целых народов, порабощения десятков миллионов людей и завоевания новых земель.

Необходимо сказать, что этот политический феномен, это порождение буржуазии и империализма дорого обошлось всему человечеству, поскольку наступил момент, когда сами капиталистические страны стали жертвой фашистской агрессии.

Все мы помним трагические годы, предшествовавшие войне. Все мы помним «политику умиротворения», проводимую капиталистическими странами по отношению к фашизму. Все мы помним преступный раздел Чехословакии, которая была расчленена и раздроблена для удовлетворения экспансионистских устремлений фашизма в результате позорной капитуляции правительств капиталистических стран перед наглыми требованиями Гитлера.

В общем и целом политика этих держав заключалась в том, чтобы натравить фашизм на Советский Союз и направить фашистские орды в сторону Советского Союза.

Мы все помним, как началась эта война; она началась с вторжения в Польшу, тогдашнее реакционное правительство которой предпочло пойти на изоляцию и стать жертвой агрессии, но только не согласиться на координацию своей обороны с Советским Союзом. Мы все помним, как после вторжения в Польшу наступила очередь Дании, Норвегии, Нидерландов, Бельгии, Франции. И мы также хорошо помним, как армии капиталистических государств терпели поражение, практически не оказывая противнику сопротивления. В одних случаях — в течение нескольких дней, в других — нескольких недель одна за другой оказались побежденными многие страны.

Сообщения о том, что фашистские танки уже зашли в тыл, а также непрерывные бомбардировки полностью деморализовали армии буржуазных государств, которые оказались неспособными оказать сопротивление гитлеровской агрессии. Овладев фактически всей Европой, со всеми ее ресурсами и экономическим потенциалом, в июне 1941 года гитлеровская Германия вероломно, предательски напала на Советский Союз.

Советский Союз неустанно стремился сохранить мир, Советский Союз неустанно стремился создать единый фронт всех антифашистских сил в Европе, Советский Союз снова и снова указывал на необходимость остановить наступление фашизма. Но правители капиталистических государств не вняли голосу рассудка.

И что же произошло тогда, когда на Советский Союз было совершено нападение? Все мы знаем героическую эпопею Брестской крепости. В течение нескольких недель всего лишь горстка людей сдерживала натиск целой дивизии, оказывая героическое сопротивление врагу, несмотря на то что фашистские войска уже продвинулись в глубь советской территории.

Советский народ сумел сохранить высокий моральный дух, советские солдаты не поддавались деморализации даже тогда, когда вражеские войска и танки находились уже на десятки километров у них в тылу.

Армия Гитлера воевала с реакционными режимами, капиталистическими режимами, буржуазными армиями. Но когда было совершено нападение на Советский Союз, фашистские орды впервые столкнулись с совсем иной армией, совсем иными солдатами, совсем иным народом, вдохновленным совсем иными идеями. И с самого начала фашистские войска встретили самое ожесточенное сопротивление: советские солдаты отдавали жизни, защищая свои позиции! Советские солдаты отказывались сдаваться противнику! Советские солдаты никогда не признавали себя побежденными! Даже оказываясь в окружении, они снова и снова атаковали и контратаковали противника, чтобы прорвать окружение. И, несмотря на огромные преимущества противника в первые дни, в первые месяцы войны в связи с его внезапным вероломным нападением, несмотря на это, советский народ и Советская Армия ни на минуту не поддались деморализации.

Пример Советского Союза и эпопея Великой Отечественной войны демонстрируют в первую очередь превосходство социалистической системы, прочность социалистической системы и силу идей марксизма-ленинизма!

Нацистские войска, привыкшие к победному шествию по Европе, опьяненные собственными победами, убежденные в непобедимости своей тактики молниеносной войны, полагали, что и Советский Союз потерпит крах, что Ленинград и Москва тоже падут через какие-нибудь несколько недель, что и в данном случае тактика молниеносной войны оправдает себя. А между тем они повсюду встретили ожесточенное сопротивление. Нацистские войска подошли вплотную к Ленинграду, но так и не смогли захватить город Ленина. А жители Ленинграда в течение 900 дней выдерживали блокаду фашистских войск.

За всю историю войн очень трудно припомнить случай, когда какой-нибудь город мог выдержать блокаду в течение 900 дней. Жители Ленинграда умирали от голода и холода, гибли на улицах своего города под непрерывным огнем фашистской артиллерии, однако ленинградцы не сдавались!

Фашистские войска подтянули к Москве основную мощь своих сил, как говорил уже об этом советский посол, но Москву они так и не смогли взять, Москва не сдавалась. Москва оказывала сопротивление, и не только оказывала сопротивление, но и контратаковала, а затем перешла в наступление.

На втором году войны многочисленные фашистские войска сосредоточились у Сталинграда, они вплотную приблизились к Сталинграду, больше того, даже сумели захватить часть этого города. Однако советские войска, находившиеся на участке всего лишь в несколько сот метров между городом и рекой, оказывали упорное

сопротивление. Здесь разыгралась самая величайшая битва за всю историю войн!

Совсем недавно, 1 Мая, мы имели честь вместе с двумя Героями Советского Союза возглавить демонстрацию трудящихся. Одним из этих героев был известный сержант Павлов, который в течение 58 дней, находясь в полуразрушенном здании, с горсткой бойцов оказывал сопротивление фашистским войскам.

Сталинград выстоял, Сталинград не сдался. Сталинград ознаменовал собой поворотный пункт в ходе войны. Здесь была уничтожена одна из наиболее мощных армий Гитлера!

На третьем году войны фашисты снова попытались перехватить инициативу и вновь сосредоточили мощные силы, и опять на московском направлении. Разыгралась знаменитая битва на Курской дуге, которая явилась одним из самых ожесточенных сражений за всю войну. Это было сражение, в котором фашистские войска снова натолкнулись на героическое сопротивление советских солдат.

А затем, когда Советская Армия перешла в наступление на всех фронтах, пробил час окончательной расплаты с фашистами, началось продвижение советских войск к фашистскому логову. И снова в историю войны были вписаны бессмертные и славные страницы, свидетельствующие о героизме солдат, патриотизме народа, превосходстве боевой техники, а главное — о превосходстве революционных принципов. Советские войска продвигались вперед до тех пор, пока не дошли до самого сердца фашистской Германии, пока не наступил день, когда над рейхстагом взвилось победное славное знамя советского народа!

Все эти выдающиеся подвиги можно перечислить, пожалуй, за несколько минут. Но неизмеримы те усилия, беспримерный героизм и огромные жертвы, которые понадобились, чтобы совершить эти подвиги.

Каким же образом советский народ сумел выстоять после первых поражений, нанесенных ему армией, насчитывавшей более 5 миллионов солдат и располагавшей самой мощной агрессивной машиной, которую когда-либо знал мир? Каким же образом этот народ в самый разгар совершенной против него агрессии, несмотря на огромные первоначальные успехи неприятельских войск, несмотря на огромные потери материальных и людских ресурсов, смог найти в себе силы для разгрома врага? Ответ на эти вопросы следует искать в беспримерном мужестве солдат, в небывалом мужестве всего народа.

Все это стало возможным прежде всего благодаря тому, что во главе советского народа стояла закаленная партия, партия Ленина, Коммунистическая партия Советского Союза, организатор революции, организатор строительства, организатор народа и вооруженных сил, организатор защиты социалистического Отечества.

Люди часто говорят о *великих ратных* подвигах, но ведь наря-

ду с этими *ратными* подвигами были подвиги, которые совершало гражданское население. Разве не подвигом является эвакуация в тыл тысяч фабрик и заводов? Советский народ под руководством партии сумел демонтировать предприятия, которые могли попасть в руки врага и которые были нужны для защиты Родины, сумел эвакуировать их в глубокий тыл и вновь возвести эти фабрики и заводы в районах, где иной раз не было ни одного дома, ни одного строения; он смог пустить в эксплуатацию эти фабрики и заводы за какие-нибудь несколько месяцев, а во многих случаях за несколько недель. Предприятия, для возведения которых в обычных условиях понадобилось бы несколько лет, начали выпускать первые станки и машины через несколько недель после того, как они были эвакуированы в эти районы.

Героизм, проявленный советскими людьми в тылу, равен героизму советских солдат на фронте. Трудовые героические дела совершались даже в степях, покрытых снегом, в условиях суровой зимы и нехватки продовольствия.

Вот почему, несмотря на фашистскую агрессию, несмотря на вероломное нападение, несмотря на первоначальные неудачи и потери, советская промышленность производила все больше танков, все больше самолетов, все больше винтовок и автоматов, все больше пушек, все больше боеприпасов.

Если бы фашистские генералы, когда их войска приближались к Ленинграду, Москве или к Сталинграду, могли предвидеть, что наступит день и 40 тысяч советских артиллерийских орудий будет брошено на штурм Берлина!

Вот каким великим был исторический подвиг советского народа в Великой Отечественной войне.

Мы были бы несправедливы, если бы отрицали те жертвы, которые принесли и другие народы.

Мы с большим вниманием выслушали блестящую речь советского посла. Он упомянул все страны, которые внесли важный вклад в победу над фашизмом. Он говорил о подпольной борьбе, о движении Сопротивления, об открытой борьбе, об усилиях для достижения победы всех сил, которые участвовали в антифашистской коалиции. Признать это — значит отдать им дань справедливости.

Но в течение многих лет на Западе делаются попытки умалить великую роль Советского Союза в победе над фашизмом. Там вышло много книг, воспоминаний о сражениях, в которых превозносилась роль западных стран в войне, там много написано даже об имевших якобы место «военных подвигах» самих фашистских генералов.

Однако — и это является неоспоримым историческим фактом — именно советский народ и Советская Армия вынесли основную тяжесть в деле разгрома фашизма. Именно советский народ был тем, кто заплатил за победу самую большую цену, кто внес основной вклад в победу. Без этого вклада был бы абсолютно невозможен

разгром фашизма. Этот вклад невозможно сравнить с вкладом никакой другой страны.

В США, например, ни один город не был оккупирован врагом, ни один дом не был разрушен, ни одно промышленное предприятие не было выведено из строя. Американский народ не познал ужасов второй мировой войны. Американская экономика процветала: прибыли американских предприятий за время войны превысили 100 миллиардов долларов.

Война разрушила бо́льшую часть советской промышленности и экономики; бо́льшая часть богатства советского народа была отдана во имя победы над фашизмом. Когда война закончилась, почти все золото мира оказалось в Соединенных Штатах. И когда человечество страстно стремилось к миру, вновь возникла опасность войны: советский народ вновь оказался под угрозой сотен агрессивных военных баз, построенных вокруг Советского Союза.

В течение многих лет советский народ был вынужден в очень тяжелых условиях вести работу по восстановлению своей страны, постоянно находясь под угрозой атомного оружия и всевозможных военных средств. Начался мрачный период «холодной войны».

Однако победа над фашизмом явилась не последней заслугой советского народа перед человечеством. Насколько решающим был его вклад в победу над фашизмом, таким же решающим является его вклад в дело предотвращения новой мировой войны, сохранения и укрепления мира на земле.

Каких усилий, какого самопожертвования стоило советским людям, вновь оказавшимся перед необходимостью развития экономики, укрепления своей обороноспособности, развития военной науки и техники, противостоять смертельной опасности со стороны тех, кто ему угрожал!

Но прошло всего несколько лет, и империалисты уже потеряли монополию на ядерное оружие, они уже перестали иметь монополию на оружие массового уничтожения, они уже не имели военного превосходства, которое позволяло бы им диктовать миру свои условия. И снова появилась противостоящая сила, снова появился мощный щит, вставший между империалистами и народами земли, между поджигателями войны и защитниками мира.

Что стало бы с человечеством? Что стало бы со всеми народами мира? Что означало бы отсутствие такой силы, такого щита? Если человечество не узнало вновь ужасов мировой войны, то этим оно обязано политике мира и могуществу Советского Союза.

Разгром фашизма создал новые условия для всего мира. Перед второй мировой войной на всем Африканском континенте не было ни одного свободного народа; на Азиатском континенте лишь некоторые народы не находились под колониальным господством; в Латинской Америке безраздельно господствовали янки. Несколько крупных капиталистических держав разделили мир, закабалили его и эксплуатировали.

Прошло только 30 лет. За эти годы десятки стран Африки обрели свободу. На Азиатском континенте десятки стран также обрели независимость; происходят изменения и в Латинской Америке: более свободно и независимо держат себя правительства стран нашего континента, по крайней мере значительная часть их. Образовалось первое в Латинской Америке социалистическое государство — социалистическая Куба.

Разве было бы возможно это колоссальное мировое освободительное движение без Великой Октябрьской социалистической революции, без построения могущественного социалистического государства, без победы над фашизмом, без восстановления Советского Союза в послевоенные годы и его технического, военного, политического и экономического могущества?

Что произошло бы со всеми народами, которые стремились стать независимыми? Сколько преступлений совершилось бы против них? Сколько вторжений, сколько агрессий, сколько напалма, сколько взрывов, сколько бомб, бомбардировок пришлось бы на их долю? Разве империалисты по доброй воле согласились с независимостью народов? Разве империалисты по доброй воле согласились с исчезновением и крушением колониальной системы? Разве империалисты сами позволили бы обрести независимость хоть одному из этих народов? Разве империалисты помогли бы освобождению хоть одного из этих народов? Можно ли представить себе сегодняшний мир без Великой Октябрьской социалистической революции, без героической победы советского народа над фашизмом, без могущественного социалистического государства, каким является сегодня Советский Союз? Возможно ли было сохранить мир во всем мире? Возможно ли было воспрепятствовать новой мировой войне?

Все народы, самоотверженно боровшиеся в эти десятилетия за свою независимость, ощущали солидарность Советского Союза и других социалистических стран. Она неизменно проявлялась в героической борьбе арабских народов за свою независимость, в героической борьбе африканских народов бывших португальских колоний за свою независимость. Она неизменно проявлялась в борьбе всех народов, поднявшихся на борьбу против империализма, за свою независимость.

Кто лучше нас может знать это? Нас, находящихся в 90 милях от Соединенных Штатов Америки; нас, живущих в условиях экономической блокады в течение почти 17 лет; нас, кому было отказано во всех поставках оборудования, сырья и особенно горючего; нас, безоружных, подвергавшихся постоянной угрозе агрессии. Кто может знать это лучше нас, получивших от Советского Союза оружие для защиты от агрессии, получивших оружие для того, чтобы выстоять против вторжения на Плая-Хирон; нас, получивших оружие для создания мощной армии в целях защиты социалистических завоеваний на нашей родине? Кто может знать это лучше нас, получивших за эти 15 лет более 2500. судов

с нефтью? Нас, получивших за эти 15 лет 80 миллионов тонн советской нефти! Кто может знать это лучше нас, получивших от Советского Союза столько технической помощи, столько кредитов, столько сырья, столько братской и благородной помощи? Какой народ может знать это лучше нашего народа? Кто лучше нас может оценить историческое значение этой даты? Ибо когда советские люди боролись и умирали в Ленинграде, под Москвой, в Сталинграде, под Курском и в Берлине, они боролись и умирали также и за нас! Их герои — это и наши герои, потому что их жертвы — это и наши жертвы. Их кровь — это также и наша кровь!

Что дали бы огромные жертвы народов, не будь солидарности и поддержки со стороны Советского Союза?

Недавно мы с огромной радостью встретили историческую весть об окончательной победе героического вьетнамского народа. Он, так же как и мы, получил современное оружие из Советского Союза. Так же как и мы, вьетнамский народ в своей героической борьбе опирался на солидарность Советского Союза и других социалистических стран.

Это — факты, это — истина, которую мы неустанно противопоставляем недостойной клевете тех, кто пытается преуменьшить заслуги и роль советского народа в огромных достижениях и огромных победах, достигнутых в последние годы народами мира. Нет ни одного справедливого дела на земле, за которым не стояла бы солидарность Советского Союза и стран социалистического содружества, возникшего и набравшего мощь в результате победы, которую мы отмечаем сегодня!

В этом заключается значение годовщины этой победы, в результате которой был уничтожен фашизм, возникла мировая социалистическая система, развалилась колониальная система и возникли десятки независимых государств. Если сегодня империалисты, переживающие свои энергетические и сырьевые кризисы, не бросаются с ножом в зубах на новый раздел мировых природных ресурсов, если они не бросаются с ножом в зубах, чтобы покарать за национализацию средств производства, то это только потому, что существуют Советский Союз и другие социалистические страны.

Это — простая и великая истина, историческая правда, которая будет торжествовать вечно.

Мы только что говорили о значении интернациональной солидарности для победы вьетнамского народа. Необходимо особо отметить беспримерный героизм этого народа. Победа вьетнамского народа — это также один из самых великих подвигов в истории человечества, одно из самых крупных поражений империализма.

Но в истории всегда есть место своеобразным совпадениям. Так, по воле истории 30 лет назад пал Берлин и именно в этот же день пал Сайгон; по воле истории 30 лет назад свершилась

победа над гитлеровским фашизмом и ровно 30 лет спустя свершилась великая победа вьетнамского народа над американским империализмом. По воле истории этот месяц — апрель — стал своего рода месяцем революционеров. В апреле родился Ленин — одного этого достаточно для того, чтобы увековечить в истории апрель,— в конце апреля 1945 года фактически пал Берлин, 19 апреля 1961 года было отбито вторжение на Плая-Хирон, что явилось первым поражением империализма на Американском континенте, 17 апреля 1975 года пал Пномпень, и народ Камбоджи достиг победы, 30 апреля был освобожден Сайгон, и 30-летняя борьба вьетнамского народа завершилась победой. Вот и Рауль напоминает мне: 25 апреля прошлого года свершилась революция в Португалии.

В этом глубокие причины той радости, того подъема, того оптимизма, с которым мы празднуем 30-ю годовщину героической победы советского народа над фашизмом.

Победно шествует дело революции и социализма, дело Маркса, Энгельса и Ленина, дело Хо Ши Мина, дело Марти и Масео, Камило и Че, дело всех революционеров, дело марксистов-ленинцев, дело социализма и прекрасное дело коммунизма. Народы мира будут вечно благодарны Советскому Союзу за огромный вклад в изменение судьбы человечества!

Да здравствует славный советский народ!

Да здравствует вечная дружба между СССР и Кубой!

Да здравствует пролетарский интернационализм!

Родина или смерть!

Мы победим!

Кастро Ф. Октябрьская революция и Кубинская революция. Речи и выступления, 1960—1977 гг. М., 1978, с. 285—296.

ДАТА БОЛЬШОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Выступление на торжественном заседании, посвященном 50-летию создания первой марксистско-ленинской партии на Кубе

22 августа 1975 года

Дорогие товарищи — представители партии, правительства и народа!

Два года назад мы отметили 20-ю годовщину штурма казармы Монкада. Сегодня мы отмечаем еще одну дату, имеющую большое историческое значение: 50-летие создания первой Коммунистической партии Кубы.

Мы не раз уже говорили, что наша революция является единой частью процесса, начавшегося в 1868 году и продолжающегося до сих пор[1]. На всем протяжении этой исторической борьбы речь шла о двух основных вопросах — национальной независимости и социальном освобождении.

В прошлом веке стремление к независимости столкнулось с мощными колониальными интересами и идеологией реакционных классов. Те, кто держал в нашей стране власть и богатства, противились независимости, поскольку тогда у нас существовало рабство и привилегированные классы боялись потерять своих рабов. По этой причине люди, боровшиеся за сохранение нации и стремившиеся к независимости, должны были бороться против идеи аннексионизма, выдвигавшейся теми, кто, исходя из интересов сохранения рабства, хотели превратить Кубу в еще один штат Северной Америки.

В дальнейшем Марти пришлось вести тяжелую борьбу в защиту идей независимости против колониальных властей Испании и против автономистов, которые считали нашу страну неспособной добиться независимости или отвергали саму идею независимости.

Равным образом прекрасные идеи социальной революции и стремление к ней, появившееся позднее, должны были столкнуться с весьма мощными интересами, должны были столкнуться с нарождающимся североамериканским империализмом, с интересами капиталистического общества.

---

[1] Имеется в виду начало Десятилетней войны кубинского народа против испанского колониального гнета.

БОРЦЫ ЗА СОЦИАЛЬНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ БЫЛИ НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНЫ С БОРЦАМИ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ РОДИНЫ

Оба эти явления сливаются в ходе исторического развития. Борцы за социальную революцию неразрывно связаны с борцами за независимость родины. В конце прошлого века не удалось добиться независимости Кубы, и оба стремления — к подлинной национальной независимости и социальной революции — в конце концов слились воедино.

У каждого из этих стремлений были моменты наивысшего взлета. Стремление к независимости пережило такие моменты в 1868 году и в 1895 году [1]. Аналогичное историческое значение имело 16 августа 1925 года, когда стремление к социальной революции породило первую Коммунистическую партию Кубы.

Как свидетельствует Фабио Гробарт в своем блестящем историческом анализе, это событие уходит своими корнями в конец прошлого века. Он упомянул о том, что в 1888 году одна из газет на Кубе начала распространение марксистских идей. Рассказал о социалистических устремлениях части рабочих в Тампе и Кайо-Уэсо, которые помогали революционному делу Марти, о том, как в 1899 году на основе марксистских идей образовалась Кубинская социалистическая партия во главе с Диего Висенте Техерой. В дальнейшем (ее существование было очень коротким) она передала в начале века эстафету кубинской Рабочей партии. Ее сменила Рабочая социалистическая партия. И, наконец, была образована Народно-социалистическая партия Кубы, одним из основных руководителей которой был Балиньо.

В силу объективных и субъективных причин, существовавших в нашей стране в начале нашего века, эта партия не могла полностью развить свою деятельность. В 1923 году Социалистическая группировка Гаваны порывает со II Интернационалом, выступает в поддержку III Интернационала и становится Коммунистической группировкой Гаваны. Ею руководил Балиньо, и в ней начинал свою революционную деятельность Хулио Антонио Мелья.

К тому времени в 1917 году свершилась Октябрьская революция, в мире возникло первое государство рабочих и крестьян. Революционное движение, как в борьбе за национальную независимость, против колониализма, так и в борьбе за социальное освобождение, получило чрезвычайный стимул и огромную сокровищницу опыта.

В этих условиях появилась первая Коммунистическая партия Кубы, основанная на идеях марксизма-ленинизма. К тому времени научный социализм, учение Маркса и Энгельса были обогащены ленинским толкованием и практической деятельностью.

---

[1] Имеется в виду начало освободительной борьбы кубинского народа под руководством Хосе Марти против испанского колониального гнета.

Но в каких же условиях возникает первая Коммунистическая партия Кубы? Мы были тогда полуреспубликой, неоколониальным владением Соединенных Штатов. Существовала позорная поправка Платта, то есть конституционное право на интервенцию США в отношении Кубы. За три месяца до этого президентом республики был избран Херардо Мачадо. Это открыло одну из самых мрачных периодов нашей истории. Профсоюзное движение, хотя и имело традиции забастовочной борьбы с первых лет псевдореспублики, что отражало пробуждение боевого сознания наших рабочих, пока еще не получило политической направленности.

Североамериканские монополии владели 70 процентами сахарных заводов. Богатеи, пресса, университет, школы, армия, полиция, парламент, судебные власти, коррумпированные политические власти были хозяевами республики.

В СТРАНЕ ИМЕЛОСЬ ВСЕГО ДЕВЯТЬ ЯЧЕЕК КОММУНИСТОВ. НО ТАМ БЫЛИ КАРЛОС БАЛИНЬО И ХУЛИО АНТОНИО МЕЛЬЯ

Разве мог кто-нибудь, кроме людей с глубокими убеждениями и великой верой в будущее, создать в тех столь тяжелых условиях первую Коммунистическую партию Кубы? Такие люди нашлись. Их было немного. Возможно, в то время их число по всей стране не превышало ста. Делегатов съезда было всего 13, а приглашенных гостей — 17. В стране, как указывал Фабио Гробарт, имелось всего девять ячеек коммунистов. Но там были Карлос Балиньо и Хулио Антонио Мелья.

Карлос Балиньо символизировал прямую связь между Революционной партией Хосе Марти и первой Коммунистической партией Кубы. Он участвовал в создании обеих этих партий. У Марти еще в эпоху борьбы за независимость родилась светлая мысль организовать партию для руководства борьбой за национальную независимость. В другой стране и в других исторических обстоятельствах была создана партия Лениным.

Рядом с Балиньо находился блестящий молодой человек, умный и храбрый, ставший одной из самых выдающихся фигур в истории нашей страны,— Хулио Антонио Мелья. Они вместе с рабочими руководителями выдвинули идею созвать в условиях подполья съезд с целью создания партии. В нем фактически участвовали четыре коммунистические группировки, существовавшие в Гаване, Гуанабакоа, Сан-Антонио-де-лос-Баньос и Мансанильо.

Партия возникла, имея ясную марксистско-ленинскую концепцию по всем основным вопросам. Она получила в наследство опыт мирового коммунистического движения, прежде всего Октябрьской революции. Уже тогда имелась горстка людей, которые придерживались очень ясных идей относительно того, какой должна была быть марксистско-ленинская партия, ее стратегия и тактика, подход к социальным и политическим проблемам.

Испытываешь волнение, читая стенограмму I съезда, определившего политическую линию, принявшего устав, наметившего программу борьбы. Его участники с первого момента утвердили принципы деятельности и принялись вести упорную работу среди рабочих, крестьян, женщин, молодежи, интеллигенции, стали создавать соответствующие организации, чтобы обеспечить самую тесную связь партии с массами.

Им пришлось пойти на этот подвиг в исключительно тяжелых условиях, не только объективных, но и чисто человеческих: в обстановке глубокого подполья, когда Балиньо уже было 77 лет, когда диктатура Мачадо начала преследование рабочих и особенно коммунистов.

Через несколько недель генеральный секретарь партии высылается из страны; умирает Балиньо; начинается преследование коммунистических руководителей, в том числе возбуждается судебное дело против Мельи, который становится действующим лицом самого мужественного и героического эпизода в истории нашей революции — знаменитой голодовки, длившейся 18 дней, которая заставила мачадистскую тиранию выпустить его на свободу.

МЕЛЬЯ С ПЕРВЫХ ШАГОВ ПОКАЗАЛ СЕБЯ ВЫДАЮЩИМСЯ РЕВОЛЮЦИОННЫМ БОРЦОМ... КАК ВОЛНУЕТ ИСТОРИЯ ЕГО ТАКОЙ КОРОТКОЙ, НО ТАКОЙ ДИНАМИЧНОЙ, ТАКОЙ БОЕВОЙ И ТАКОЙ СЕРЬЕЗНОЙ ЖИЗНИ!

Мелья с первых шагов показал себя выдающимся революционным борцом. Он начал у нас движение за университетскую реформу, связал студентов с рабочими, организовал первый студенческий конгресс, создал университет имени Хосе Марти, основал Антиимпериалистическую лигу и вместе с Балиньо и другими революционерами положил начало первой Коммунистической партии Кубы. Как волнует история его такой короткой, но такой динамичной, такой боевой и такой серьезной жизни!

В течение всего лишь нескольких лет он становится не только студенческим лидером, но и руководителем кубинского рабочего класса и быстро достигает высот руководителя латиноамериканского масштаба. И если проанализировать идеи Мельи, идеи Мельи-интернационалиста, преодолевшего все препятствия, чтобы попасть на первый советский корабль, посетивший нашу страну, идеи Мельи — неутомимого борца против империализма, то можно обнаружить соответствие между его идеями и делами Кубинской революции, между его идеями и мыслями Кубинской революции, между тем, что Мелья хотел сделать, и тем, что сделала Кубинская революция.

Мелья был вынужден покинуть страну несколько месяцев спустя после своей исторической голодовки. Однако его выдающаяся личность, его идеи, его боевой характер держали в страхе

империализм янки, служащую ему олигархию и мачадистскую тиранию. Они не прекращали своей деятельности против него вплоть до организации заговора, который привел к трусливому убийству 10 января 1929 года. Погиб огромный талант, оборвалась плодотворная жизнь человека в расцвете сил.

Но партия осталась. Она пережила очень тяжелый период, длившийся восемь лет. Однако, несмотря на это, десятки коммунистов превратились в сотни. С самого начала коммунисты пользовались огромным влиянием в рабочем движении. Последовательное применение принципов марксизма-ленинизма позволило им тесно связаться с массами.

Первая Коммунистическая партия превратилась в решающий фактор уже во время всеобщей забастовки в августе 1933 года, которая покончила с мачадистской диктатурой. Партия под руководством другого выдающегося молодого человека — Рубена Мартинеса Вильены принимала активное участие в борьбе против Мачадо. Трудно сосчитать, сколько членов партии были убиты или пропали без вести в результате похищения.

Коммунисты действовали в очень трудных условиях. Уже в то время реакция стремилась противопоставить социалистические идеи патриотизму. Уже в то время она пыталась представить коммунистов как врагов родины. Вплоть до того, что Мачадо, чтобы оправдать убийство Мельи, распустил клевету, будто Мелья надругался над национальным флагом. Его оклеветали за несколько дней до его смерти.

Коммунистам приходилось противостоять предрассудкам тогдашнего общества, всей империалистической пропаганде, реакционным идеям латифундистов и буржуазии. Они должны были бороться в чрезвычайно тяжелых условиях. И, несмотря на это, партия сыграла важнейшую роль в борьбе против Мачадо и в свержении мачадистской диктатуры.

После 1933 года ряды партии продолжали расти. Партия, вдохновляемая интернационалистскими принципами, с началом гражданской войны в Испании организует отправку почти тысячи кубинских бойцов для защиты Испанской республики, вписав одну из самых прекрасных страниц в летопись пролетарского интернационализма в нашей стране.

ПЕРВАЯ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ПАРТИЯ ПРОШЛА ЧЕРЕЗ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПРЕВРАТНОСТИ И ОЧЕНЬ ТРУДНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ. НА ПРОТЯЖЕНИИ БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ОНА РАБОТАЛА В УСЛОВИЯХ ПОДПОЛЬЯ ИЛИ ПОЛУЛЕГАЛЬНО

Партия провела выдающуюся работу по внесению революционного сознания в наш рабочий класс и в наш народ. Она была инициатором создания профсоюзных, крестьянских, женских

и молодежных организаций, вела неутомимую борьбу за права рабочих и крестьян, боролась против нищенской зарплаты, боролась против сгона крестьян с земли, боролась против расовой дискриминации, боролась против дискриминации женщин, боролась против тогдашнего общества голода и нищеты, неустанно боролась против империалистического господства в нашей стране, боролась за связь революционного движения Кубы с революционным движением в остальной части мира, боролась в защиту Советского Союза. И она последовательно применяла на практике принципы марксизма-ленинизма.

Партия прошла через многочисленные превратности и очень трудные исторические моменты. На протяжении большей части своего существования она работала в условиях подполья или полулегально. И нет такого прогрессивного закона, нет такого закона или распоряжения в пользу рабочих, крестьян или всего народа за годы псевдореспублики, которые не были бы вырваны благодаря упорной борьбе первой Коммунистической партии Кубы.

Рабочий класс увидел в ней свой авангард, своего самого последовательного защитника. И он никогда не забывал этого. Доказательство тому мы увидели, когда сотни тысяч трудящихся собрались, чтобы проводить к месту вечного покоя товарища Ласаро Пенью, основателя Конфедерации трудящихся Кубы.

Никогда не сможет быть забыта роль партии коммунистов в распространении марксистско-ленинских идей, в формировании революционного сознания наших трудящихся и всего народа. Сотни тысяч книг, миллионы брошюр по марксизму-ленинизму были напечатаны и распространены. С помощью легальной или нелегальной печати, радио, всех других возможных средств партия содействовала пропаганде среди нашего народа революционных идей.

Партия прошла 36-летний путь борьбы, на протяжении которого пали многочисленные герои — во времена Мачадо, во времена первого правления Батисты, во времена коррумпированных правительств Грау и Прио и в последний период кровавой батистовской тирании.

ТАКОЙ БЫЛА ПАРТИЯ МЕЛЬИ, РУБЕНА МАРТИНЕСА ВИЛЬЕНЫ, ХЕСУСА МЕНЕНДЕСА, ХОСЕ МАРИИ ПЕРЕСА, ПАКИТО РОСАЛЕСА И ДРУГИХ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПАВШИХ ГЕРОЕВ

Мы не сможем забыть роковые дни после высадки с «Гранмы» в 1956 году. В то кровавое рождество было совершено массовое убийство революционеров в провинции Ориенте, включая многих коммунистов. Мы не сможем забыть преступлений против народа, преступлений против наших арестованных товарищей, против революционных борцов и против коммунистов в те дни, когда нас была маленькая горстка.

Батистовская тирания полагала, что экспедиционеры «Гранмы» были полностью уничтожены, и развязала кровавый террор. Многие самоотверженные члены партии — борцы за права рабочих на сахарных сентралях были убиты.

Такой была партия Мельи, Рубена Мартинеса Вильены, Хесуса Менендеса, Хосе Марии Переса, Пакито Росалеса и других многочисленных павших героев. Такой была партия, оказавшаяся в тяжелом положении, которое сложилось в нашей стране с началом «холодной войны», антикоммунистических кампаний, изоляции и преследований коммунистов с использованием всех средств — лишения работы, изъятия паспортов, запрещения передвижения, создания для них невыносимых условий в любом месте.

Заговор империализма и национальной реакции обрушился на коммунистов, потому что они были коммунистами. Однако партия продолжала оказывать большое влияние на рабочий класс и на молодежь.

У НАС НЕ БЫЛО КОММУНИСТИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ, НО БЫЛА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ПАРТИЯ, КОТОРАЯ УЧИЛА КОММУНИЗМУ!

Мои первые контакты с коммунистами относятся к тому времени, когда я был студентом в университете. Их позиция, их поведение, дисциплинированность, самоотверженность, пример, который они повсюду подавали, производили глубокое впечатление, создавали авторитет и влияние Коммунистической партии.

Их, коммунистов того времени, было немного. В Гаванском университете — считанные десятки на 15 тысяч студентов. Однако деятельность коммунистов давала себя знать. В тогдашнем университете не изучали марксизма-ленинизма, там велось буржуазное преподавание, учили буржуазной политэкономии. Дух коррупции и реакции господствовал в стране, создавая удушающую политическую обстановку. У нас не было коммунистических университетов, но была марксистско-ленинская партия, которая учила коммунизму!

В магазине Коммунистической партии на улице Карлос, 3, покупал я свои первые книги по марксизму-ленинизму. Благодаря этому магазину и восхищению, вызванному поведением коммунистов, я и познакомился с этой литературой. По правде говоря, я приобретал там книги в кредит. Мы, основное ядро организаторов «Движения 26 июля», приобретали в этом магазине наши книги, и даже в напряженной обстановке организации и подготовки революционных бойцов у нас всегда находилось время для чтения и изучения этих книг.

Известен факт, когда на суде по делу о нападении на казарму Монкада обвинители предъявили в качестве тяжкой улики книгу

Ленина, найденную среди вещей, принадлежавших революционерам. Они предъявили эту книгу, и судьи начали допрос. Я, забыв об осторожности, в гневе ответил им: «Да, мы читаем книги Ленина! А тот, кто их не читает,— невежда!»

Чтение книг Ленина являлось тяжким преступлением в тогдашнем капиталистическом обществе. Это рассматривалось как преступление тогдашними судьями, властями, армией.

Поток лжи, поток реакционной пропаганды был направлен на то, чтобы подавить революционные идеи. Пытались ликвидировать коммунистов и даже решить еще более трудную задачу — ликвидировать коммунистические идеи. И у них были основания бояться коммунистических идей.

ТАК ОБЪЕДИНИЛИСЬ ВСЕ НАШИ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ! И ВМЕСТЕ МЫ ПРОВЕЛИ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ БИТВУ!

Кто мог бы предсказать тогда полицейским ищейкам, судьям, рупорам реакции, кто мог бы предсказать тем, кто ссылался на книгу Ленина как на улику преступления, что однажды весь народ встанет на сторону идей Маркса и Ленина, что эти идеи объединят народ, что, вооружившись этими идеями, наша революция и наш народ станут непобедимыми?!

Однажды народ поднялся против тирании, однажды народ объединился, однажды народ победил, рабочий народ, крестьянский народ, студенческий народ. Объединились разные силы. Как речушки, берущие начало в разных местах, сливаются в одну реку, так и они образовали полноводную реку революции.

Так объединились все наши революционные организации! И вместе мы провели заключительную битву!

В прошлом, в период борьбы за независимость, партия боролась против колониальной власти и противостояла реакционным идеям того времени. При жизни Мельи революционеры выступали против мощной империи и ее союзников — кубинской буржуазии и помещиков, против всей той дьявольской пропагандистской машины лжи, против полицейских ищеек Мачадо. Затем кубинские революционеры столкнулись с батистовской тиранией. После 1 января 1959 года оставалось провести еще одну великую битву: битву против предрассудков, битву против антикоммунизма, насаждавшегося всеми возможными средствами в течение десятилетий. И эту заключительную битву против империализма, против антикоммунизма, против реакционных идей, против наемников у Плая-Хирон, против бандитов в Эскамбрае, против саботажников ЦРУ — эту битву мы, революционеры из разных организаций, провели вместе! Сначала мы координировали действия, а потом объединились. Объединились на основе принципов марксизма-ленинизма!

ОДНА ПАРТИЯ, А НЕ ТРИ ИЛИ ЧЕТЫРЕ. ОДНА ПАРТИЯ С ЕДИНОЙ, ПОДЛИННО НАУЧНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ. ОДНА ПАРТИЯ, КАК И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПАРТИЯ ХОСЕ МАРТИ

Идеи Балиньо и Мельи — самые справедливые и революционные в наше время. И если на нашей родине должна была произойти подлинная и окончательная революция, то она должна была произойти под знаменем марксизма-ленинизма!

Поэтому однажды перестало существовать «Движение 26 июля», перестала существовать Народно-социалистическая партия и перестал существовать Революционный директорат 13 марта, чтобы всем вместе под этим революционным знаменем заложить основы нашей сегодняшней великой Коммунистической партии. Это одна партия, а не три или четыре. Одна партия с единой, подлинно научной идеологией. Одна партия, как и Революционная партия Хосе Марти.

Дело в том, что их история и наиболее выдающиеся эпизоды тесно связаны. Между Революционной партией Хосе Марти и первой Коммунистической партией существовала тесная связь. И когда политические клоуны, изменники и агенты империализма ссылаются на Марти, то следует знать, что не было больших почитателей и верных последователей Хосе Марти, чем два человека — Карлос Балиньо и Хулио Антонио Мелья. Мелья собирался написать книгу о Марти, чтобы показать, что в существе учения Марти лежат корни социальной революции.

Учение Марти и героическая борьба Марти и патриотов 1895 года исторически тесно связано с героической войной 1868 года так же, как наша партия неразрывно связана с историей Сеспедеса, с историей Масео и Аграмонте, с историей Максимо Гомеса, Хосе Марти, Балиньо, Мельи, Вильены, Гитераса, Пабло де ля Торриенте Брау, Хесуса Менендеса, Абеля Сантамарии, Франка Паиса, Хосе Антонио Эчеверрии, Камило Сьенфуэгоса, Че Гевары, Ласаро Пеньи и многих других героев, славных павших бойцов.

Я рассказал здесь об истории партии. Я упомянул имена Балиньо, Мельи и Рубена Мартинеса Вильены. Но по всей справедливости сегодня, отдавая законную дань уважения и признательности за его необыкновенный жизненный путь, нельзя не назвать имя человека, который руководил этой партией на протяжении 26 лет,— имя товарища Бласа Роки.

Он руководил партией в очень трудные времена и в тяжелых обстоятельствах, но он умел вести ее вперед, преодолевая все препятствия, он был учителем целых поколений революционеров.

Блас Рока происходит из беднейшей семьи. С большим трудом он смог посещать начальную школу. Потом ему удалось пу-

тем самообразования получить диплом учителя. Однако он не смог стать учителем начальной школы и, следуя семейной традиции, зарабатывал на жизнь трудом сапожника.

Хорошо помню те десятилетия, те далекие времена, когда лишь начиналась моя разумная жизнь. Уже тогда говорили о коммунистах, говорили о Бласе Роке. О нем с восхищением отзывались революционеры и с ненавистью — враги. Враги были могущественны. Они держали в своих руках много газет, много журналов, много радиостанций, у них было много денег. Им служило много образованных писак, пресловутых «светил», которые обрушивали свои атаки против Бласа Роки. Они пытались высмеивать его, презрительно называя «сапожником», представляли его зловещим человеком, коммунистом, ни много ни мало — главарем коммунистов! Они обливали грязью лжи человека, который, по-моему, является одним из самых благородных, самых человечных и самых бескорыстных людей, которых я когда-либо знал.

Я всегда с волнением вспоминаю тот день, некоторое время спустя после победы революции, когда после завершения процесса объединения революционных сил Блас Рока передал в мои руки славное знамя первой Коммунистической партии Кубы!

СЕГОДНЯ МЫ ЦЕЛИКОМ ПОГЛОЩЕНЫ ЗАДАЧАМИ УКРЕПЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ, ПОДГОТОВКИ ПЕРВОГО СЪЕЗДА И СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Наше дело победило. Сегодня мы целиком поглощены задачами укрепления революции, подготовки первого съезда и строительства социализма.

Идеи национальной независимости, о которой мечтали многие поколения кубинских героев, и идеи социальной революции, о которой мечтали другие поколения революционных бойцов, воплотились в жизнь на земле нашей родины, освободившейся от колониализма и неоколониализма, от испанского колониализма, от империализма янки, от капитализма. Ушли в прошлое рабство, колониализм, неоколониализм, империализм, капитализм. Именно этими словами выражается суть нашего несчастного и несправедливого прошлого.

В условиях нового времени, в условиях переходной эпохи, переживаемой миром, с помощью международной революционной поддержки, особенно со стороны нашего близкого друга, нашего неизменного друга, нашего верного друга — Союза Советских Социалистических Республик, наш народ имеет историческое счастье видеть воплощенными в жизнь свои самые заветные чаяния.

Длинным был путь, большими и тяжелыми были жертвы. Страницы его летописи были написаны лучшими людьми, когда-либо родившимися на нашей земле. Они писали ее своим потом, своей неутомимой борьбой, своей кровью.

Многие из лучших сыновей земли нашей пали на этом пути, но усилия нашего народа увенчались полной победой.

Несколько дней назад мы пережили волнующую минуту, находясь в почетном карауле около урны с прахом Хулио Антонио Мельи. Ему отдала почести также рота церемониала Генерального штаба.

ХУЛИО АНТОНИО МЕЛЬЯ, ОДНАЖДЫ ТЫ СКАЗАЛ, ЧТО ДАЖЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ БУДЕШЬ ПОЛЕЗНЫМ, ПОТОМУ ЧТО СТАНЕШЬ СЛУЖИТЬ КАК ЗНАМЯ. ТАК И СЛУЧИЛОСЬ!

Сегодня огромная толпа сопровождала останки Мельи до Музея Революции. Там они будут находиться до того дня, когда их поместят навечно в пантеон, который революция воздвигает в честь Хулио Антонио Мельи около университетской лестницы, свидетельницы его прекрасной борьбы.

Вместе с народом в процессии шли партийные кадры, руководители массовых организаций, министры Революционного правительства. Эту процессию не ждали войска, чтобы открыть по ней огонь. Ни один солдат не затаился в засаде, поджидая урну с прахом Мельи. Наоборот, рядом с народом, рядом с урной шли в почетном эскорте бравые солдаты новой революционной армии, которые действительно стреляли, но стреляли по армии наемников и уничтожили ее, армию тех, кто однажды стрелял по народу, провожавшему останки Мельи, по урне с прахом Мельи, кто разрушил обелиск, предназначавшийся для его могилы.

Реакция неутомимо преследовала Мелью при жизни и продолжала преследовать после смерти. Это невероятно, но кубинский народ не смог даже похоронить Мелью. Его останки тайно переправлялись с места на место, чтобы спасти их от преследования врагов. И какое же удовлетворение, какое успокоение доставляет сознание того, что останки Мельи, обернутые в знамя, которое он так любил и в надругательстве над которым его облыжно обвинили, окруженные вечной любовью и благодарностью народа, будут наконец покоиться под памятником, возводимым для него революцией.

Мы свидетели волнующих исторических эпизодов и выдающихся событий, которые являются неоспоримым доказательством побед нашего народа.

Революция уже непобедима. Это признается даже нашими самыми заклятыми врагами.

Сегодня урну с прахом Мельи вместе с солдатами эскортировали пионеры. Пионеры — символ будущего, символ завтрашнего дня, символ предстоящего марша революции, ее будущих побед.

Кубинские революционеры поколение за поколением выполняют свой долг. Долг перед родиной и долг перед всем миром, долг развивать социалистическую революцию, преобразовывать

кубинское общество и одновременно проявлять солидарность со всеми борющимися народами, последовательно претворять в жизнь принципы интернационализма, составляющие суть марксизма-ленинизма.

Хулио Антонио Мелья, однажды ты сказал, что даже после смерти будешь полезным, потому что станешь служить как знамя. Так и случилось! Ты всегда был знаменем наших рабочих и нашей молодежи в революционной борьбе, и сегодня ты — вдохновляющее, подающее пример, победоносное и непобедимое знамя Кубинской социалистической революции!

Родина или смерть!

Мы победим!

50 Aniversario de la Fundación del Primer Partido Marxista-Leninista en Cuba. Discurso Pronunciado por el Comandante en Jefe Fidel Castro, Primer Secretario del Partido Comunista de Cuba y Primer Ministro del Gobierno Revolucionario. Velada Solemne Celebrada en el Teatro «Lázaro Peña», de la CTC. 22 de Agosto de 1975.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Из Доклада
ЦК Коммунистической партии Кубы
I съезду партии

17 декабря 1975 года

Куба была последней колонией Испании в Латинской Америке, а ныне это первая социалистическая страна в Западном полушарии. Для того чтобы выполнить это особое историческое предначертание, нашей родине пришлось преодолеть препятствия, которые прежде казались непреодолимыми.

Когда на заре прошлого века подавляющее большинство народов испанских колоний встало на путь освобождения от колониального ига, чему способствовало в значительной степени вторжение наполеоновской армии в Испанию, Куба была страной тропических плантаций, где основной рабочей силой являлись рабы. Тогдашнее общество было типично рабовладельческим. Вопреки международным соглашениям того времени, число рабов увеличивалось с каждым годом, и одновременно господствующие классы приумножали свои материальные богатства и процветали. Испанцы господствовали в торговле и в управлении, богатые кубинцы были хозяевами плантаций. Этот социальный класс, хотя и заинтересованный в том, чтобы разорвать колониальные путы, которые препятствовали развитию экономики и его приходу к политической власти, не мог отказаться от использования военных сил метрополии для того, чтобы держать в повиновении рабов; он опасался повторения на Кубе героической истории Гаити и без всякого колебания подчинял вопрос национальной независимости своим интересам — интересам рабовладельческого класса. В 1841 году при населении, которое едва превосходило миллион жителей, более 400 тысяч человек подвергалось этой жесточайшей форме эксплуатации. Несмотря на то что испанская монархия рассматривала в силу этих причин нашу родину как «всегда верный остров Куба», классовые интересы породили среди определенной части богатых кубинцев пагубное стремление к присоединению к Соединенным Штатам Америки из-за опасения, в частности, что сама Испания упразднит рабство, уступив международному давлению. Это течение всячески поддерживалось рабовладельческими штатами Юга США в борьбе против индустриальных штатов Севера и в

надежде приобрести еще один рабовладельческий штат — остров Куба.

С тех пор как образовались Соединенные Штаты Америки, руководители этой страны жаждали аннексировать Кубу, что находило свое подтверждение в высказываниях различных государственных и общественных деятелей и было логическим выражением политики «предопределенной судьбы», осуществление которой считали необходимым взять на себя Соединенные Штаты Америки. Эта тенденция сохранялась еще длительное время после отмены рабства в Соединенных Штатах и на протяжении всей истории отношений между Соединенными Штатами и Кубой. Однако гражданская война в Соединенных Штатах и последующее упразднение рабства во времена Линкольна нанесли сильный удар по движению кубинских рабовладельцев за присоединение к США. Нелишне вспомнить, что перед лицом своекорыстных и антипатриотических устремлений эксплуататоров эксплуатируемые, то есть рабы, дали бесчисленные примеры социальной и революционной борьбы, выразившиеся в многочисленных героических восстаниях, которые были подавлены, как всегда бывает, самым беспощадным и зверским образом.

После того как угасло движение за присоединение и сами кубинские помещики убедились в том, что рабовладельческая система должна быть заменена другими, более современными формами сельскохозяйственного и промышленного производства, раздались решительные требования реформы испанской колониальной системы, ставшей уже труднопреодолимым препятствием в деле дальнейшего развития страны. Попытки осуществить эти требования были жестоко подавлены, что вынудило наш народ взяться за оружие.

Первая война за независимость в 1868 году, хотя и была начата и проведена под руководством кубинских патриотов из богатых семей, обладавших политической культурой, связями и экономическими средствами для осуществления подобной кампании, вспыхнула и достигла силы взрыва, приобрела массовый характер не в тех провинциях, где рабовладельческий класс имел самые глубокие корни, был самым могущественным и состоятельным, то есть на западе Кубы, а в тех провинциях и районах страны, где независимые крестьяне были более многочисленны, а рабский труд имел несравненно меньшее экономическое значение.

В войну были вовлечены крестьяне, ремесленники и рабы. Война пробудила пламенные чувства патриотизма среди студенчества, лиц свободных профессий и интеллигенции, среди всего кубинского народа, национальные чувства которого выковались и стали реальной силой в горниле борьбы против испанского владычества.

Несмотря на то что испанцы обрушили весь свой репрессивный аппарат на всех кубинцев, независимо от их социальной принадлежности, западная часть страны, где находились основные богат-

ства рабовладельцев, осталась в стороне от войны и поставила свои ресурсы на службу колониальной армии. Основная тяжесть борьбы пала на плечи наиболее бедных слоев народа, воевавшего в неравных условиях и с несравненным героизмом в течение 10 лет до поражения, которое он потерпел скорее в результате раскола и интриг, чем из-за превосходства сил противника. Именно тогда Антонио Масео, выходец из неимущих слоев населения, отвергнув идею прекращения огня и заключения мира без независимости, стал символом непокоренного духа и неистребимой воли к борьбе нашего народа, провозгласив бессмертный Протест под Барагуа [1].

Рабство было отменено в 1886 году; это явилось, в частности, неизбежным следствием десятилетней войны. Таким образом, мы стали последней страной нашего полушария, в которой был отменен этот позорный институт. Еще живут в нашей стране мужчины и женщины, на себе испытавшие, что такое рабство.

В 1895 году кубинцы вновь взялись за оружие. На этот раз борьбе предшествовала многолетняя политическая подготовка. Под руководством Хосе Марти, политический гений которого стал известен далеко за пределами его родины и пережил свою эпоху, была создана партия для руководства революцией. Эта идея, которую одновременно развил Ленин, для того чтобы осуществить социалистическую революцию в старой царской империи, является одним из самых замечательных вкладов Марти в политическую мысль. В нашей стране была создана единая революционная партия, объединившая славных ветеранов десятилетней войны, чьими символами были Гомес и Масео, с новыми поколениями крестьян, рабочих, ремесленников и интеллигенции, чтобы осуществить революцию на Кубе. Марти познал чудовище, потому что жил в его чреве. Ему было известно о давнем стремлении США завладеть Кубой при помощи экспансионистской политики «предопределенной судьбы», которая сочеталась теперь с новой тенденцией — стать империей, тенденцией, возникшей в результате капиталистического развития в Соединенных Штатах и разгаданной Марти с удивительной прозорливостью. «Я готов каждый день жертвовать жизнью во имя страны и во исполнение своего долга, так как я осознаю его и полон решимости его выполнить, завоевав независимость Кубы, и тем самым сорвать своевременно намерения Соединенных Штатов завладеть Антильскими островами и наброситься на другие земли нашей Америки. Все, что я делал до сих пор и что буду делать впредь, подчиняется именно этой цели. Обо всем этом приходилось молчать и действовать как бы косвенно, потому что есть такие вещи, которые надо делать скрытно, чтобы добиться успеха, и которые, если заявить о них открыто, могут породить слишком много труднопреодолимых препятствий»,—

[1] Заявление генерала Антонио Масео о несогласии с мирным договором, подписанным повстанцами в 1878 году с Испанией, и решимости не прекращать борьбу. Войска под командованием А. Масео продолжали воевать до 1880 года.

сказал Марти накануне смерти, когда он уже воевал вместе с солдатами из Освободительной армии на полях Кубы. Этой мыслью, а также определением и оценкой, данной Лениным испано-американской войне, как первой империалистической войне, как бы протянули друг другу руки два человека, действовавшие в различных исторических условиях, два человека, идеи которых совпадали,— Хосе Марти и Владимир Ильич Ленин. Марти стал символом национально-освободительной борьбы против колониального владычества и империализма, а Ленин подготовил и осуществил первую социалистическую революцию в наиболее слабом звене империалистической цепи; национальное освобождение и социализм — вот два тесно переплетающихся потока в современном мире. Во главе каждого из них стоит сильная и дисциплинированная партия, призванная осуществить на деле революционные планы. Обе партии были созданы почти одновременно — в конце прошлого и начале настоящего века.

Без средств, без снабжения, без тыловых служб народ Кубы, насчитывавший немногим более полутора миллионов человек, вел борьбу против 300-тысячной колониальной армии. Испания была тогда одной из первых военных держав Европы. Ни один народ Америки не боролся за свою независимость в таких трудных и сложных условиях. Куба была Вьетнамом конца прошлого столетия. Кубинский народ вел борьбу своими собственными силами, без участия какого-либо другого латиноамериканского государства и при активно враждебном отношении правительства Соединенных Штатов к усилиям кубинских эмигрантов по снабжению борцов необходимым оружием.

В борьбе за независимость принимали активное участие представители братских народов, добровольно прибывшие, чтобы сражаться за свободу нашей родины. Их символизирует выдающийся доминиканец Максимо Гомес, который получил чин генерала и стал главнокомандующим нашей армией. Блестящие страницы интернациональной солидарности вписали эти люди в историю нашей страны на полях сражений Кубы.

Испания была истощена, у нее не имелось ни ресурсов, ни сил для продолжения войны. Испанская армия контролировала только крупные города. Революционеры являлись хозяевами положения в сельской местности, в их руках находились коммуникации внутри страны. Во время боевых действий потерпели поражение многие известные испанские генералы. Именно тогда, в 1898 году, началась военная интервенция Соединенных Штатов. Этой интервенции предшествовали попытки купить у Испании территорию Кубы. Если упрямство испанцев и оказало в чем-либо услугу Кубе, так только в систематическом отказе от операции купли-продажи острова, неоднократно предлагавшейся Испании Соединенными Штатами в прошлом веке.

Империалистическая война закончилась военной оккупацией Кубы, Филиппинских островов и Пуэрто-Рико. Борьба кубинского

народа вызвала глубокую симпатию во всем мире, а также в народе США. Его героическая борьба внушила уважение даже тщеславным иностранным оккупантам, и поэтому остров не мог быть сразу аннексирован. 20 мая 1902 года Куба получила формальную независимость, однако сохранились американские военно-морские базы и была навязана конституционная поправка, дававшая США, в частности, право на интервенцию на Кубу. Таким образом, США установили на нашей родине неоколониальный режим. Филиппинские острова были оккупированы вплоть до 1946 года. Сегодня это независимое государство, но на его территории насчитывается 18 баз Соединенных Штатов. Пуэрто-Рико продолжает оставаться оккупированным, и на его земле расположены десятки баз; Соединенные Штаты нагло пытаются превратить эту страну в еще один штат. Нашей родине и нашему народу была уготована страшная судьба — поглощение Соединенными Штатами, но счастливый ход нашей великой и героической истории избавил нас от такой участи. Это было достигнуто, по существу, ценой решительной и кровопролитной борьбы сынов отечества, отдавших жизнь за наше национальное существование.

История нашей страны в прошлом и нынешнем веке ясно доказала, что во времена колонии и неоколонии, до и после войны за независимость эксплуататорские классы нашей страны и США всегда были серьезным препятствием в деле освобождения Кубы.

В 1902 году страна просто сменила хозяина. Славная Освободительная армия была распущена. Нашей стране навязали предательские правительства и кабальные экономические соглашения. Оккупационные войска создали наемную армию. На первый план выдвинулись прогнившие и реакционные круги колониального общества, установившие тесный союз с Соединенными Штатами. Эти круги открыто выступали за постоянную оккупацию Кубы Соединенными Штатами.

Первый президент Кубы Томас Эстрада Пальма, навязанный империалистическими силами, проводил открытую политику присоединения. В 1906 году он обратился с просьбой к США организовать вторую вооруженную интервенцию. 10 октября того же года он писал: «Я никогда не боялся признать и не боюсь открыто сказать, что политическая зависимость, которая обеспечит нам прекрасные плоды свободы, во сто крат предпочтительнее для нашей любимой страны, чем установление независимой и суверенной республики, дискредитированной и опустошенной непрерывными гражданскими войнами».

Капиталовложения Соединенных Штатов на Кубе, составлявшие в 1896 году 50 миллионов долларов, в 1906 году выросли до 160 миллионов долларов, в 1911 году — до 205 миллионов долларов и в 1923 году — до 1 миллиарда 200 миллионов долларов, включая стоимость собственности $^3/_4$ всей сахарной промышленности.

Прогнившие правительства и американские интервенты, которые господствовали в первые десятилетия существования республики, находившейся во власти неоколониализма, отдавали богатства страны в руки иностранных хозяев. Лучшие сельскохозяйственные угодья, крупнейшие сахарные заводы, запасы полезных ископаемых, основные отрасли промышленности, железные дороги, банки, коммунальные предприятия, внешняя торговля попали под железный контроль монополистического капитала США. То, что было завоевано в героических битвах 1868 и 1895 годов, оказалось утраченным. Смелый и мятежный народ, поразивший мир своими патриотическими подвигами, был вынужден влачить на своей собственной земле жалкое существование, как пария.

Крестьяне, в большинстве своем сражавшиеся в рядах Освободительной армии, не получили земли, за которую проливали свою кровь; вместо этого наряду с прежними латифундиями появились новые, зачастую образованные из земельных наделов, принадлежавших тем, кто погиб в борьбе за независимость или участвовал в этой борьбе. За смехотворную цену, путем мошенничества, выселения или просто взятия концессий американские компании или представители связанной с империализмом олигархии завладели огромными пространствами земли. Так началась трагическая история беспредельных страданий, которые причиняло крестьянам на протяжении более полувека владычество Соединенных Штатов.

Экономика носила уродливый характер и полностью зависела от американских интересов. Наша страна превратилась в поставщика сахара по низким ценам, в надежный источник снабжения на случай войны; Соединенные Штаты приобрели еще один рынок для экспорта капиталов, а также сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Для новых плантаций требовалось много дешевой рабочей силы: население было немногочисленным, не хватало рабочих рук. В страну стали ввозить рабочих с Гаити и Ямайки. Невыносимые условия жизни — хижины и трущобы, ничтожный заработок, отсутствие какой бы то ни было медицинской помощи, самых элементарных прав и какой-либо защиты от эксплуататоров — такова одна из самых мрачных и постыдных страниц истории развития капитализма на Кубе. Полузависимая республика порождала в еще худших формах рабство, отмененное всего лишь в 1886 году.

Самая невероятная коррупция стала обычной практикой в управлении страной. Политические группировки, находившиеся на службе иностранных интересов, поочередно делили между собой прибыльные места и выгодные должности. Партии, стоявшие у власти, содержали свою агентуру и политическую машину за счет фабрикации тысяч фиктивных платежных ведомостей. Средства, ассигнованные на общественные работы, образование и здравоохранение, растрачивались самым беззастенчивым образом. По всей стране царили нищета, неграмотность, свирепствовали болезни. Полиция жестоко подавляла любое проявление протеста со стороны

рабочих, крестьян и студентов. «План мачете» господствовал на всех сахарных предприятиях и плантациях. Весь репрессивный аппарат, правительственные органы, парламент и суды полностью находились на службе интересов монополистов США, крупных землевладельцев и буржуазии. Повсеместно процветали проституция и азартные игры. После установления на Кубе господства Соединенных Штатов резко усилилась расовая дискриминация, которую народ, столь героически боровшийся за свободу и справедливость, должен был, казалось, навсегда смыть с лица земли кровью, совместно пролитой на полях битвы. В парках многих городов можно было наблюдать постыдное зрелище, когда белые и черные должны были ходить по разным дорожкам. Негритянское население не имело доступа в большинство учебных заведений, хозяйственных учреждений, культурных и развлекательных центров, то есть, по существу, его лишали права на учебу, на труд, на культуру и, что особенно важно, на человеческое достоинство.

Женщины, показавшие в борьбе за независимость образцы беспримерного самопожертвования и свою революционность, были обречены на социальное и юридическое бесправие. Отсутствовала защита материнства, существовала унизительная категория незаконнорожденных детей. Страна была в значительной степени подвержена влиянию экономических кризисов капитализма, самые худшие последствия которых Соединенные Штаты всегда старались переложить на Кубу. Наша внешняя политика разрабатывалась в Вашингтоне. На картах мира наша страна была окрашена тем же цветом, что и Соединенные Штаты. Большинство американцев удивились бы, если бы им сказали, что мы не являемся официальным владением США. Американские послы, фактически бывшие проконсулами в нашей стране, беззастенчиво распоряжались нашими правителями.

К порокам, существовавшим на Кубе с колониальных времен, американский капитализм добавил и все свои пороки, а вместе с ними свой образ мышления, крайний эгоизм, свои привычки, свои развлечения, свою пропаганду, свой образ жизни и, что еще хуже, свою реакционную политическую идеологию.

Являясь полновластным хозяином средств массовой информации, он в полной мере использовал их для фальсификации и уничтожения нашей национальной культуры, подавления патриотических чувств, обработки политического сознания и всемерного превозношения культа Соединенных Штатов. Детям в школах внушалось, что Соединенные Штаты являются благородным освободителем нашей родины. Унижение и позор пришли на смену героической эпохе. В последующие после нашей битвы за независимость годы случилось как раз то, чего Марти так стремился избежать, о чем он постоянно предупреждал и что он гениально предвидел.

Именно эта жестокая действительность побудила Мартинеса Вильену сказать в своих известных и проникновенных стихах, что

нужно нанести еще один удар, чтобы довести до конца дело революции. Но когда Вильена бросил этот клич и показал личный пример титанической борьбы, американский империализм был еще слишком сильным, а международное революционное движение — слишком слабым для того, чтобы кубинский народ мог завершить дело, начатое в 1868 году.

«Поправка Платта», содержавшая навязанное положение конституционного характера о законном праве Соединенных Штатов на военное вмешательство в дела Кубы в случае любого нарушения установленного там порядка, серьезно отразилась на моральном состоянии кубинских патриотов. Вооруженная революционная борьба могла послужить непосредственным поводом для военной оккупации страны гораздо более могущественным государством, чем Испания. Куба была слишком слаба, чтобы одной противостоять такой мощи. Риск полной потери независимости неизбежно парализовывал действия революционеров. И хотя политические группировки не раз прибегали к оружию для разрешения своих споров, провоцируя тем самым американское вмешательство, именно создавшаяся ситуация объясняет отсутствие преемственности в революционном процессе первых десятилетий этого века.

Наша борьба и ее перспективы неизбежно выходили за рамки чисто национального события и становились частью мирового революционного движения. Господству самой богатой и могущественной империалистической державы нельзя было противостоять лишь силами одной небольшой, слабой и изолированной страны. Вместе с тем с развитием капитализма и появлением рабочего класса в стране наша революция, которая при колониализме не могла выйти за рамки национально-освободительного движения, основывавшегося на либеральных принципах прошлого века, непременно должна была приобрести социальный характер. Теперь к задаче освобождения нации от империалистического господства неминуемо присоединялась задача уничтожения эксплуатации человека человеком внутри нашего общества. Обе задачи стали неотъемлемой частью нашего исторического процесса, поскольку капиталистическая система, которая извне угнетала нас как нацию, внутри страны угнетала и эксплуатировала нас как трудящихся, в то время как сами трудящиеся — общественная сила, способная освободить страну от внутреннего угнетения,— были и единственной силой, способной помочь нам в борьбе против империалистической державы, угнетавшей нашу страну. По нашему мнению, великой исторической заслугой Балиньо и Мельи[1] является то, что они поняли это положение и в 1925 году с группой соратников создали первую марксистско-ленинскую партию Кубы. Славная Октябрьская революция 1917 года, вдохновившая этих отважных

---

[1] Карлос Балиньо — активный участник освободительной борьбы кубинского народа против испанского гнета, соратник Хосе Марти, пришедший на позиции марксизма. Хулио Антонио Мелья — выдающийся руководитель левого студенческого движения на Кубе в 20-е годы.

рыцарей социалистической революции, стала событием, сыгравшим в дальнейшем решающую роль в судьбах нашей родины. Только благодаря неодолимой силе международного рабочего класса наша маленькая страна смогла противостоять смертельной опасности — политической, экономической и военной мощи Соединенных Штатов, только благодаря стратегии, принципам и идеологии рабочего класса и с этим классом во главе наша революция смогла добиться окончательного национального и социального освобождения нашей страны.

В 30-е годы, во время героических боев нашего народа против тирании Мачадо, наш рабочий класс, руководимый коммунистами, уже играл выдающуюся роль.

Страшный голод — следствие мирового экономического кризиса — обрушился на наше население; цена фунта сахара упала ниже одного сентаво. США своими таможенными пошлинами на основную экспортную продукцию Кубы беспощадно подрывали нашу ослабленную экономику. Чрезвычайно обострились социальные бедствия. В этих условиях стали особенно жестокими политические репрессии: агенты тирании зверски убивали рабочих, крестьян, а также студентов, журналистов и других представителей интеллигенции, отличившихся в борьбе. В городе Мехико был предательски убит Мелья. Это был период особенно большого роста революционной сознательности масс. Как никогда, усилились антиимпериалистические настроения, и кризис охватил всю систему.

Правительство США под видом так называемого «посредничества» вмешалось в наши дела, послав свои военные корабли к кубинским берегам. В августе 1933 года под напором всеобщей революционной стачки пало правительство Мачадо. Его сменило недееспособное, аморфное правительство, навязанное интервенцией янки.

Недовольство, революционные настроения и мятежный дух проникли и в казармы. 4 сентября восстали солдаты и сержанты вместе со студентами и другими революционными кругами. Образовалось временное революционное правительство националистического характера с заметным влиянием в нем антиимпериалистического крыла, руководимого Антонио Гитерасом. Наряду с некоторыми прогрессивными мерами правительство принимает ряд явно антигуманных мер, таких, как насильственная репатриация тысяч и тысяч граждан Гаити. На ряде сахарных заводов создаются революционные советы. И все это происходило под дулами орудий американских военных кораблей.

Страна переживала подлинный период революционного подъема. И снова, не прибегая на этот раз к прямой военной интервенции, в сговоре с реакционными классами и при помощи постыдного предательства Фульхенсио Батисты — военного деятеля, появившегося на арене 4 сентября,— империализм прерывает революционный процесс, подавив его огнем и мечом. В марте 1935 года

была жестоко подавлена всеобщая революционная забастовка, а в мае с убийством Антонио Гитераса был ликвидирован последний очаг вооруженного сопротивления.

Тем не менее героические усилия 30-х годов оказали колоссальное влияние на жизнь нашей страны. В результате решительной борьбы нашего народа была аннулирована в то время «поправка Платта». И хотя Соединенные Штаты фактически оставили за собой право на вмешательство в дела любой латиноамериканской республики, эта ненавистная унизительная статья была устранена из нашей конституции.

Затем наступил смутный период. Мировая экономика постепенно выходила из кризиса. Волна революционных выступлений пошла на убыль, и Батисте удалось укрепить свою власть на долгие годы.

В международной жизни начиная с 20-х годов все больше назревала мрачная угроза фашизма, возникшего в результате пагубной империалистической политики подавления революции в Европе, политики, направленной на то, чтобы изолировать, напасть и уничтожить первое в мире социалистическое государство, основанное Лениным и героическими русскими коммунистами.

Фашизм явился идеологической и политической реакцией капитализма на ленинизм. Фашизм одержал победу в Венгрии, Италии и Германии, потопив в крови рабочее движение этих стран; фашизм появлялся повсюду, где эксплуатируемые классы угрожали господству буржуазии.

Международное революционное движение сосредоточивает свое внимание на антифашистской борьбе. В 1936 году вспыхивает гражданская война в Испании, где мятеж, поднятый врагами республики, получает поддержку со стороны Гитлера и Муссолини. Были созданы интернациональные бригады, вписавшие одну из самых прекрасных страниц в историю пролетарского интернационализма. Наш народ послал на борьбу против фашизма в Испании почти тысячу своих сыновей. Мы никогда не забудем, что там без колебания отдали свою жизнь такие замечательные люди, как Пабло де ла Торрьенте Брау. Мы считаем, что тем самым наша первая коммунистическая партия, вдохновившая людей на этот акт солидарности, внесла один из самых благородных, героических вкладов в мировое революционное движение.

На Кубе революционные силы с 1933 года находились в состоянии глубокого раскола. Батиста очень ловко маневрировал. В сложившейся международной обстановке, в условиях растущего противоречия между американским империализмом и гитлеровской Германией, мощного антифашистского движения во всем мире и политики народного фронта правительство Батисты пошло на заключение тактических союзов с левыми силами, сделало некоторые уступки политическим партиям и профсоюзам, однако господствующий режим не изменил от этого своего явно военного, буржуазного, проимпериалистического характера.

Глубокий антикоммунизм сторонников Грау[1], возглавлявшего значительные оппозиционно настроенные слои населения, помешал сплочению народных сил и способствовал возникновению политического хаоса.

В 1939 году началась вторая мировая война. Буржуазные режимы стран Европы, поддерживавшие притязания фашизма, оказались неспособными дать отпор нападению гитлеровских орд. Моральный дух этих режимов был подорван еще раньше, их армии сложили оружие, и почти вся Европа с ее огромным промышленным потенциалом и людскими ресурсами оказалась в руках агрессоров.

Затем совершается агрессия против Советского Союза: в наступление брошены миллионы солдат. Фашизм всегда мечтал уничтожить мировой оплот революции, стереть с лица земли героический народ, создавший первое социалистическое государство. Тем самым он надеялся установить тысячелетнее господство. Завязалась решающая для судеб человечества битва. Но советский народ выдержал это испытание. Его солдаты героически сражались на всех фронтах. Фашизм впервые получил решительный отпор. Ценой огромных жертв, ценой жизни 20 миллионов своих сыновей Советский Союз разгромил агрессоров, спас родину Ленина, избавил Европу и весь мир от страшной участи. Патриоты оккупированных стран и борцы многих народов внесли неоценимый вклад в общую победу.

Возник лагерь социализма, десятки стран освободились от колониализма, перед мировым революционным движением открылась широкая дорога.

Тем не менее мир не вступил в эпоху мирного сотрудничества. Империализм все еще был очень силен и из судьбы Гитлера не сделал надлежащих выводов. Соединенные Штаты, выйдя из войны с нетронутым промышленным потенциалом и с сейфами, полными золота, стали оплотом мировой реакции и, заняв место фашизма в контрреволюционном «крестовом походе», превратились в мирового жандарма. Они стали проводить широкую политику военных союзов против социалистического лагеря, окружили СССР стратегическими базами, повсеместно оказывали поддержку самым реакционным правительствам, организовывали диверсии против прогрессивных стран, развязали гонку вооружений и положили начало позорному периоду «холодной войны». На Кубе, где коммунисты значительно расширили свои ряды и возглавили мощное рабочее движение, эта империалистическая политика проявлялась с особой силой.

В 1940 году была принята новая конституция, отражавшая некоторые завоевания 30-х годов и некоторые новые достижения народного движения, хотя многие из ее положений оставались

---

[1] Грау Сан-Мартин — кубинский политический деятель, президент страны в 1944—1948 годах.

мертвой буквой. Нужно было принять дополнительные законы, которые так никогда и не были приняты. С этих пор политическая жизнь вошла в известной степени в конституционную колею.

В 1944 году одержали победу силы, находившиеся в оппозиции к правительству Батисты, и президентом республики стал Грау Сан-Мартин. Деятельность этого правительства, получившего подавляющее большинство голосов на выборах и пробудившее некоторые надежды в народных массах, вызвала самые горькие разочарования в кубинском народе. Очень скоро политика этого правительства приняла реакционный характер. Начиная с 1946 года правительство поставило перед собой задачу — вырвать из рук коммунистов руководство профсоюзным движением. Для этой цели были пущены в ход все средства. Весь государственный аппарат был отдан в распоряжение продажной группы профсоюзных деятелей. Когда мошеннические методы оказывались недостаточными, на профсоюзы совершались налеты и применялось самое разнузданное насилие. Этот период совпал с «холодной войной». Как никогда, усилился антикоммунизм. Все средства информации были поставлены на службу американского маккартизма. Коммунистов изгоняли изо всех учреждений и предприятий и всячески преследовали. Все это сопровождалось проведением неприкрытой политики служения интересам предпринимателей и империалистов. В государственных учреждениях, в которых благодаря относительно высоким ценам на сахар возросли поступления денежных средств, казнокрадство, коррупция и растраты достигли невиданных масштабов. Как грибы появлялись новые миллионеры. Буржуазная пресса своей демагогией и возвеличиванием мнимых политических ценностей способствовала распространению всеобщей неразберихи. Повсюду царили анархия, хаос и насилие. К концу деятельности этого правительства был вероломно убит славный, самоотверженный, боевой руководитель рабочих сахарной промышленности Хесус Менендес. Его похороны превратились во внушительную демонстрацию народных масс.

В это время возникло гражданско-политическое движение под руководством Эдуардо Чибаса, в большой степени отражавшее всеобщее недовольство и увлекшее за собой значительные массы молодежи и народа.

На выборах 1948 года, располагая всеми средствами государственного аппарата, одержал победу официальный кандидат Карлос Прио Сокаррас. Во время его правления, как и прежде, царили казнокрадство и коррупция. Продолжалась политика налетов на профсоюзы. Многие рабочие руководители-коммунисты были зверски убиты. Антикоммунистическая кампания приобрела исключительно большую силу. Предпринимались попытки отправить войска в Корею, но они были сорваны сопротивлением народа. В это время подписаны военные соглашения с Соединенными Штатами. Страна оказалась целиком и полностью проданной империализму.

Так называемые правительства «аутентикос»[1] отражали глубокий кризис наших политических институтов. Представительная демократия и буржуазный парламентаризм были совершенно не способны разрешить стоявшие перед страной сложные проблемы и еще больше их усугубляли.

16 августа 1951 года Чибас покончил жизнь самоубийством. Созданное им политическое движение пользовалось значительной поддержкой народных масс, но во многих районах страны руководство им попало в руки традиционных политических деятелей и помещиков. Однако в рядах движения находилось немало достойных представителей народа, которые впоследствии сыграли важную роль в борьбе против тирании Батисты. Потенциально основная масса участников движения была революционной, но ей не хватало правильного руководства. Победа этого движения на выборах 1952 года при поддержке широких слоев народа, в том числе коммунистов, была обеспечена. Это еще не приводило само по себе к социальным изменениям в стране, но открывало возможности для революционной деятельности. В движении участвовала значительная часть народа: мелкая буржуазия и неимущие слои населения, которые, хотя находились под постоянным влиянием империалистической пропаганды и во власти антикоммунистических предрассудков, были недовольны существующим положением и испытывали на себе гнет и эксплуатацию, еще не понимая подлинных причин этого, добивались проведения коренных перемен в жизни страны. За исключением наиболее сознательных слоев пролетариата, то есть коммунистов, и части организованных трудящихся, наш народ, нищий и эксплуатируемый, преисполненный возмущения и решимости бороться против угнетения, не имел ясного представления о социальных причинах переживаемой им трагедии. Стратегическое решение проблемы заключалось в том, чтобы повести эти широкие массы по пути подлинной революции, по пути, который, конечно, не мог укладываться в рамки существовавшего порядка. Это прекрасно понимала та группа людей, которая впоследствии организовала вооруженную повстанческую борьбу.

В 1952 году совершился трагический военный переворот 10 марта. Батиста, который отошел от власти в 1944 году, прихватив с собой десятки миллионов песо, оставил в казармах ту же наемную армию, пользовавшуюся бесконечными привилегиями и поддерживавшую его в течение 11 лет. Это была армия республики, созданная американцами во время первой военной оккупации. Армия проводила массовые репрессии против народа и после восстания сержантского состава в 1933 году превратилась в послушное орудие военного главаря, заставившего ее безоговорочно служить интересам империализма США. Во все времена армия за-

---

[1] «Аутентикос» — неофициальное название Кубинской революционной партии.

щищала в наших селениях, на сахарных заводах и в городах интересы империализма и национальной олигархии. С первых дней установления республики наемная армия играла главенствующую роль в сгоне крестьян с их земель, кровавом подавлении выступлений рабочих, в создании обстановки террора диктатурой олигархии империализма. Солдаты, сержанты и офицеры составляли преторианскую армию, находящуюся на службе у помещиков, владельцев сахарных заводов и промышленников. Надежнее всего, естественно, защищались интересы американских монополий. Этот репрессивный аппарат в руках угнетателей являлся самым большим препятствием для политического и общественного развития страны. Обученная и оснащенная Соединенными Штатами, армия, по мнению многих, представляла собой непобедимую силу. Созданная как орудие подавления народа, она была абсолютно не способна защищать суверенитет страны, но представляла собой грозную силу как вооруженный жандарм на страже установленного порядка.

В условиях хаоса, дискредитации и деморализации гражданских правительств Батиста, чутко прислушивавшийся к желаниям Вашингтона и отчаянно стремившийся к власти, сумел легко проникнуть через один из постов в военный лагерь Колумбия, выступить перед солдатами и снова стать хозяином страны при полной поддержке империализма и национальной олигархии, которые с тревогой следили за политическим развитием на Кубе. Деморализованное правительство казнокрадов бежало, не оказав ни малейшего сопротивления, бросив народ на произвол судьбы. И снова танки и штыки стали вершителями национальной политики.

Народ воспринял военный переворот и возвращение Батисты к власти как позорное унижение, которое лишало его возможности принять политическое решение 1 июня, приостанавливало конституционное развитие, начатое в 1940 году, и усугубляло национальные бедствия. Однако народ оказался совершенно безоружным перед лицом фактов. Прогнившая профсоюзная верхушка при свергнутом правительстве немедленно встала на сторону победителя; буржуазная пресса поддержала его, и на нашей родине установился жестокий режим, основанный на репрессиях и насилии.

Традиционные партии и политические лидеры оказались совершенно не способны организовать какое-либо сопротивление реакционной военной диктатуре. Между тем социальные проблемы страны обострялись с каждым днем в результате роста населения и слабого развития экономики, находившейся в состоянии застоя в течение 30 лет. 600 тысяч безработных составляли трудовые резервы, которые частично использовались на уборке сахарного тростника в стране, где в первые десятилетия XX века на рубке сахарного тростника и для обработки земли в основном использовались рабочие-иммигранты, где десятки тысяч крестьян

выплачивали налоги или были издольщиками, арендующими землю у помещиков, где рабочий класс нещадно эксплуатировался, где повсюду господствовала неграмотность, отсутствовали нормальные санитарные условия, царили нищета, злоупотребления, растраты, азартные игры, проституция и другие пороки.

В таких условиях в политической жизни полностью господствовала буржуазная и проимпериалистическая идеология. В самом разгаре «холодной войны» антикоммунизм задавал тон во всех средствах массовой информации — от радио и телевидения до кино, включая газеты, журналы и книги.

Хотя и существовал самоотверженный и боевой отряд кубинских коммунистов, буржуазия и империализм добились его политической изоляции. Все буржуазные партии без исключения отказывались от каких бы то ни было отношений с коммунистами. Империализм полностью господствовал в политической жизни страны. Такой была обстановка в стране накануне 26 июля 1953 года.

Подлинно народные массы — рабочие, крестьяне, студенты и средние слои населения — не имели ни оружия, ни средств для того, чтобы противостоять тирании. Небходимо было найти какой-то выход. Армия держала в своих руках всю полноту власти и была подготовлена и обучена Соединенными Штатами — она являлась хозяином положения. Как мог безоружный народ сломать эту военную машину и добиться наконец осуществления социальных и национальных прав, которых он столько раз лишался на протяжении своей истории?

Политические партии, отстраненные от власти, имели миллионы песо, похищенные у казны, и некоторое количество оружия, но им не хватало боевого духа и воли в борьбе. У оппозиционных партий не было ни средств, ни лидеров, ни разработанной стратегии борьбы. Марксистско-ленинская партия сама по себе не имела достаточных средств, а также внутренних и международных условий для осуществления вооруженного восстания. В тот период на Кубе оно было бы ненужным самопожертвованием.

Однако нет такой социальной и политической ситуации, какой бы сложной она ни казалась, из которой нельзя было бы найти выход. Когда созревают объективные условия для революции, определенные субъективные факторы могут сыграть важную роль в развитии событий. Так и произошло в нашей стране. Это не личная заслуга людей, выработавших революционную стратегию, оказавшуюся в конечном итоге победоносной. Эти люди усвоили ценный опыт, накопленный в наших военных и политических сражениях; их вдохновляли героические битвы за нашу независимость, богатейший арсенал боевых традиций, любовь к свободе нашего народа и политическая мысль, направлявшая революцию 1895 года, а также революционное учение, вдохновлявшее социально-освободительную борьбу в новое время. Мощной опорой нашей деятельности были народ, исторический опыт, учение Марти,

принципы марксизма-ленинизма и правильная оценка положения в специфических условиях того времени на Кубе.

На практике это означало, что мы должны были вести вооруженную борьбу против современной армии. Некоторые проповедовали реакционную теорию, сводившуюся к тому, что революцию можно осуществить с армией или без армии, но никогда против армии, что, безусловно, парализовало бы всякую революционную деятельность в нашей стране.

Возникла идея начать борьбу в провинции Орьенте, учитывая боевые традиции населения провинции, ее топографические особенности, географию страны, удаленность от столицы и от основного ядра репрессивных сил, которые вынуждены были бы покрывать большие расстояния. Для всего этого было необходимо захватывать оружие из вражеских складов, расположенных в провинции. Военные действия нужно было связать с попыткой поднять народ, призвав его ко всеобщей революционной стачке. Однако уже в то время предусматривалась возможность отхода в горы и начала повстанческой войны, ценным опытом которой располагала история нашей борьбы за независимость. Уже существовала в зародыше идея всего того, что позднее было осуществлено, начиная с Сьерра-Маэстры. Военные действия, а также социальная и массовая борьба в нашем понимании были тесно связаны с самого начала.

Терпеливая разъяснительная работа, опыт и пример коммунистов, начавших свою деятельность еще в славные дни Балиньо и Мельи под воздействием победоносной Октябрьской революции, способствовали распространению марксистско-ленинской мысли таким образом, что она превратилась в притягательное и бесспорное учение для многих молодых людей, у которых пробуждалось политическое сознание. Революционные книги и литература вновь сыграли роль в исторических событиях. Сам народ должен был пробудиться однажды и осознать глубокие истины, содержащиеся в учении Маркса, Энгельса и Ленина. Между тем задача, которая стояла перед новыми революционерами, заключалась в том, чтобы истолковывать и применять его, исходя из конкретных и специфических условий нашей страны. Это должно было стать делом новых коммунистов, потому что их еще не знали и им не пришлось испытать в нашем обществе, где царили предрассудки и контроль со стороны полицейских сил империализма, тяжелую изоляцию и суровые гонения, выпавшие на долю славных революционных бойцов нашей первой коммунистической партии. Если это и не являлось общим мнением всех, кто встал на путь революционной вооруженной борьбы в нашей стране, то так думали ее главные руководители. В основном это было сочетание патриотических, демократических и прогрессивных чувств в их рядах, чувств, отмеченных истинной политической чистотой, самоотверженностью и бескорыстием, свойственными только трудящимся, ибо они являлись выходцами главным образом из бедных семей,

с ясным сознанием и волей к социальному и политическому освобождению. Немногие выходцы из других слоев приобрели свою политическую закалку в результате учебы, призвания и благодаря своему революционному чутью. Но для получения такой закалки новые руководители должны были пройти через школу революционной деятельности и убедиться на практике в правильности своих теоретических и политических убеждений. Так возник новый революционный процесс. Но молодые борцы, в отличие от того, что, к несчастью, часто происходит в других странах, глубоко уважали и почитали старых коммунистов, которые на протяжении многих героических и трудных лет боролись за социальные преобразования и с непоколебимой твердостью высоко держали славное знамя марксизма-ленинизма. Во многих случаях они были их духовными учителями, их вдохновителями и служили примером в борьбе. Даже в буржуазной университетской атмосфере и других молодежных кругах все восхищались Мельей и Мартинесом Вильеной, а коммунисты за свое самопожертвование, честность и преданность делу пользовались глубоким уважением. Это важный урок нашей революции, не всегда принимаемый во внимание за рубежом многими людьми, которые тем не менее понимают ее чистоту и историческое величие. Историю нужно уважать и излагать правдиво.

Штурм казармы Монкада не означал победы революции в тот момент, однако он указал путь и наметил программу национального освобождения, ведущего нашу родину к социализму. В истории тактические неудачи не всегда являются синонимом поражения. Как объясняли сами организаторы штурма, победа в 1953 году была бы, пожалуй, преждевременной, чтобы противостоять неблагоприятному соотношению сил в мире в тот период. Американский империализм был чрезвычайно могущественным, и если бы революция оказалась перед альтернативой: капитулировать или погибнуть, она, несомненно, скорее бы погибла, чем капитулировала. Однако ни в одной стране история не обходится без этих неизбежных, а иногда трагических альтернатив. Главным для того, чтобы проложить путь к будущему в определенных условиях, является несгибаемая воля в борьбе и сама революционная деятельность. Без Монкады не существовало бы «Гранмы», борьбы в Сьерра-Маэстре и великой победы 1 января 1959 года. В равной степени без эпопеи 1868 и 1895 годов Куба не обрела бы независимости и не стала бы первой социалистической страной Америки, а почти наверняка превратилась бы в еще один штат ненавистного американского империализма. Национальные чувства были бы навсегда подавлены, и даже испанский язык не звучал бы на нашей прекрасной земле. Сегодняшняя независимая, революционная и социалистическая родина возникла благодаря самопожертвованию ее сыновей на земле, политой их кровью.

Через пять лет пять месяцев и пять дней после штурма казармы Монкада на Кубе победила революция. Это поистине ре-

кордный и впечатляющий срок, если иметь в виду, что ее руководителям пришлось провести почти два года в тюрьме, более полутора лет — в ссылке и 25 месяцев — на фронтах войны. За этот же период значительно изменилось соотношение сил во всем мире, что обеспечило успех Кубинской революции.

От революционеров требовались не только решительные действия, но и проницательность, и гибкость. На каждом этапе борьбы разрабатывались и ставились цели, соответствовавшие требованиям дня и для достижения которых революционное движение и народ уже приобрели достаточную зрелость. Провозглашение социализма в период повстанческой борьбы не могло быть еще понято народом, а империализм совершил бы открытую военную интервенцию против нашей страны. В то время свержение кровавой тирании Батисты и программа Монкады объединяли весь народ. Когда позднее могучая и победившая революция без колебаний пошла вперед, некоторые говорили, что революцию предали, не понимая, что остановка на полпути и была бы настоящим предательством революции. Проливать кровь тысяч сыновей простого народа во имя увековечения господства буржуазии, империализма и эксплуатации человека человеком было самым гнусным предательством памяти павших и всех, кто боролся начиная с 1868 года за будущее родины, за справедливость и прогресс.

Революция никогда не останавливалась перед неудачами. Горькие поражения Монкады и Алегрия-де-Пио не помешали дальнейшему развитию борьбы. С семью автоматами и пистолетами началась новая война в горах Сьерра-Маэстры, и через два года армия тирании, якобы непобедимая, была разбита, а народ-победитель уже имел 80 тысяч винтовок, которые некогда направлялись против всей нации. Война послужила вдохновляющим примером того, чего могут достичь упорство и революционная воля народа. Вооруженные революционные бойцы на заключительном этапе сражения насчитывали в своих рядах немногим более 3 тысяч человек. Оружие было захвачено в боях у врага. В нашей последней войне за независимость мы также не получали никакой помощи извне. Наши рабочие и крестьяне, вступившие в ряды Повстанческой армии, разгромили с помощью средних слоев населения тиранию, уничтожили военный репрессивный аппарат и добились полной независимости родины. Своей революционной всеобщей забастовкой на последнем этапе борьбы рабочий класс внес решающий вклад в дело победы. Этот блистательный подвиг нашей революции на военном поприще мало известен за рубежом. Об этом подвиге лишь изредка появлялись в печати отрывочные сведения, и еще предстоит написать его подробную историю, основанную на документах.

Все последние маневры империалистов — военный переворот, создание временного правительства и т. д.— не увенчались успехом. Империализм имел дело с латиноамериканской страной без репрессивной армии, но с вооруженным народом. Вот что

означало 1 января 1959 года: 92 года спустя после призыва Демахагуа Куба наконец стала полным хозяином своей судьбы, а знамя героев, павших во время штурма Монкады, победоносно взвилось над нашей родиной.

Это было достигнуто не только благодаря «Движению 26 июля». Марксистско-ленинская партия, которая объединяла в своих рядах лучших представителей нашего рабочего класса, заплатила кровью многих своих сыновей, отдавших жизнь за дело победы. Борцы Революционного директората совершили много подвигов, таких, как штурм президентского дворца 13 марта 1957 года, и активно участвовали в повстанческой борьбе. Вот истоки нашей славной Коммунистической партии.

1 января 1959 года, войдя в город Сантьяго-де-Куба, мы заявили: «Наконец мы в Сантьяго! Путь был тяжелым и длинным, но мы дошли. На этот раз революция не потерпит поражения. На этот раз, к счастью для Кубы, революция действительно дойдет до конца, не повторится 1895 год, когда пришли американцы и стали хозяевами нашей страны; они вторглись в последний момент, а затем не позволили даже Каликсто Гарсии [1], который боролся в течение 30 лет, войти в город Сантьяго-де-Куба; не повторится и 1933 год, когда народ начал верить в то, что революция совершается, но пришел господин Батиста, предал революцию, узурпировал власть и установил жестокую диктатуру; не повторится и 1944 год, когда широкие массы с энтузиазмом поверили в то, что народ наконец-то пришел к власти, а на самом деле к власти пришли грабители. Нет ни грабителей, ни предателей, ни интервентов — на этот раз это истинная революция!»

Мы прекрасно сознавали тогда все трудности и, когда вошли в столицу республики 8 января 1959 года, заявили: «Мы переживаем решающий момент нашей истории. Тирания пала. Радость велика. Но тем не менее нам предстоит еще много сделать. Мы не обольщаемся тем, что в будущем все будет просто. Возможно, в будущем будет еще труднее».

Мы знали, что начинался совершенно новый этап в истории родины, что путь будет длинным и трудным, но в тесном единстве с народом мы пойдем вперед. Наступил момент выполнения обещаний, данных при штурме Монкады.

Одной из первых мер революции было примерное наказание основных виновников преступлений, совершенных диктатурой Батисты. Палачи и убийцы, жертвами которых стали многочисленные патриоты, на протяжении всей нашей истории еще никогда не отвечали за свои дела. Этот элементарный акт справедливости, которого единодушно требовал наш народ, вызвал злобную кампанию в империалистической прессе, направленную против революции. Десятки преступников, на совести которых убийство

---

[1] Один из выдающихся генералов Освободительной армии Кубы, боровшейся против испанского господства.

тысяч кубинцев, нашли прибежище, покровительство и защиту в Соединенных Штатах.

Одновременно немедленно были конфискованы все незаконно приобретенные чиновниками кровавого режима материальные блага. Это также случилось впервые за всю нашу историю.

Старая армия, которая жестоко подавляла народ, была полностью распущена; функции вооруженных сил передали славной Повстанческой армии, которая, как сказал Камило [1], «была народом, одетым в военную форму».

Государственный аппарат был очищен от бывших пособников тирании.

Немедленно было покончено с расхищением государственной казны, раздачей синекур и пагубной практикой получения платы за фиктивно занимаемые должности.

Политические партии, служившие угнетателям, распустили.

Прогнившее насквозь предательское руководство профсоюзов было смещено; восстановлены права трудящихся.

Рабочие, уволенные с предприятий в период диктатуры, вернулись на свои рабочие места. Прекратилось изгнание крестьян с земель.

3 марта 1959 года было решено взять под контроль Кубинскую телефонную компанию, являвшуюся американской монополией и замешанную в темных делах совместно с тиранией в ущерб интересам народа.

6 марта был принят закон о снижении на 50 процентов непомерно высокой квартплаты, которую платил народ, что вызвало большой энтузиазм среди городского населения и по-настоящему потрясло буржуазные круги.

21 апреля все пляжи страны перешли в пользование народа; было покончено с привилегиями и ненавистной дискриминацией, установленными буржуазией в пользовании пляжами.

17 мая был принят первый закон об аграрной реформе. Этот решительный, необходимый и справедливый шаг восстановил против нас не только национальную олигархию, но также и империалистов, поскольку многие американские предприятия владели огромными площадями наиболее плодородных земель в нашей стране, занятых в основном плантациями сахарного тростника. Несмотря на то что установленный максимум, равнявшийся 30 кабальериям, то есть 402 гектарам, сам по себе был высоким, некоторые американские компании владели земельными участками размером до 17 тысяч кабальерий, то есть 227 тысяч гектаров, и по отношению к ним закон был по-настоящему радикальным.

20 августа 1959 года были снижены тарифы на электроэнергию, что положило конец злоупотреблениям другой крупной империалистической монополии.

---

[1] Камило Сьенфуэгос — герой повстанческой борьбы на Кубе. После победы революции — начальник Генерального штаба Повстанческой армии. Погиб в октябре 1959 года в авиационной катастрофе.

Помимо указанных мер, принятых за короткий срок — в течение нескольких месяцев, революция с первых дней предприняла шаги против ужасающего бедствия — безработицы — и уделила особое внимание борьбе за коренное улучшение положения в области образования и здравоохранения, которые находились в тяжелейших условиях. Тысячи учителей были направлены в сельскую местность, а в наиболее отдаленных уголках нашей страны начали строиться многочисленные больницы.

Азартные игры, торговля наркотиками и контрабанда были искоренены. Несколько позже были сделаны необходимые шаги к ликвидации проституции, обрекавшей на столь унизительную судьбу многих простых женщин из народа; были приняты гуманные и справедливые меры, включавшие предоставление образования и работы десяткам тысяч жертв этого порока.

В короткий срок началась успешная работа по ликвидации трущоб, характерных для крупных городов Латинской Америки.

Постепенно исчезло нищенство, и мы уже больше не видели плачевного зрелища — беспризорных и босых детей, просящих милостыню на улицах.

Однако страна находилась в тяжелом экономическом положении: цены на сахар были низки, а валютные резервы разграбила тирания.

Поскольку наша программа действий сопровождалась ростом враждебности американского империализма, коммерческие кредиты Соединенных Штатов были отменены, а необходимый импорт в страну значительно сократился. Это вынудило революцию принять строгие меры экономии. Однако они проводились не за счет беднейших слоев населения, как это обычно бывает в капиталистическом мире. Был сокращен импорт предметов, без которых можно обойтись, и установлено равное распределение основных продуктов, что, вне всякого сомнения, явилось наиболее справедливой, радикальной и необходимой мерой, принятой революцией, которая в будущем должна была вести самоотверженную борьбу за свое существование.

Но империализм не собирался мириться с развитием революции на Кубе. Потерпев поражение в своих намерениях помешать победе революции с помощью военного переворота в конце войны, когда народ победил и был вооружен, империализм прибег к дипломатическим уловкам: он признал Революционное правительство и назначил в нашу страну своего посла, что широко разрекламировала буржуазная пресса, а посол сразу занял обычную позицию проконсула, что являлось характерным для американских государственных чиновников на Кубе, с целью оказать давление, затормозить и «приручить» революцию. Тем не менее эта попытка оказалась бесплодной. Впервые империализм встретил на Кубе вооруженный народ и Революционное правительство у власти. Более не существовало наемной армии, к которой можно было бы прибегнуть на худой конец, чтобы диктовать свои условия и за-

щитить свои интересы. С первых месяцев американскую военную миссию, которая обучала армию Батисты и еще старалась сохранить свои позиции, выдворили без всяких церемоний.

Речь шла о совершенно новом положении. Империализм все еще обладал целым рядом значительных ресурсов в нашей стране. Монополистические компании, землевладельцы и буржуазия являлись хозяевами страны. Экономика и все средства массовой информации были у них в руках, а наше общество находилось под тлетворным влиянием реакционной идеологии. Многие наши граждане, включая представителей и выходцев из беднейших слоев, воспринимали слово «социализм» со страхом и с еще большим страхом — слово «коммунизм». Это был пережиток, укоренившийся в течение десятков лет в результате лживой и коварной пропаганды, направленной против нашей революции. Не имея элементарных представлений о социальных корнях национальных проблем и объективных законах развития человеческого общества, значительная часть нашего народа находилась в плену ложных идей и представлений. Эксплуататорам удалось даже не столько внедрить свои политические идеи, сколько привить многим самые реакционные рефлексы. Наличие довольно многочисленной мелкой буржуазии в нашем обществе, культурная отсталость и неграмотность облегчили политическую пропаганду империализма и господствующих классов. Наша страна была колонией не только с точки зрения экономики, мы были также колонией Соединенных Штатов и в области идеологии. Устаревший общественный строй держится не только на силе оружия, власти государства и экономическом могуществе привилегированных классов, но и в большей мере на реакционных идеях и политических предрассудках, внушенных массам. В эпоху социалистических революций, представляющих собой глубокие и радикальные изменения в жизни человечества, этот фактор приобретает особую силу. Поэтому всякая социальная революционная перемена предполагает искоренение старых политических взглядов и торжество новых идей. В нашей стране борьба идей развивалась в тесной связи с событиями. Наш народ в действительности приобрел социалистическое сознание с развитием революции и в жестокой классовой борьбе как внутри страны, так и в международном масштабе. Борьба народа за свои интересы, против угнетателей породила революцию, а революция подняла эту борьбу на самую высокую ступень. Эта борьба чрезвычайно развила сознание масс; всего лишь за несколько месяцев она научила их тому, что за десятки лет жестокой эксплуатации и господства империалистической буржуазии смогло понять лишь незначительное меньшинство.

Уже с первых месяцев революции империализм и реакция, прибегая к классическим методам, развернули жестокую антикоммунистическую кампанию, поддержанную всеми средствами массовой информации, которые еще находились в их руках. Оружие

антикоммунизма использовалось самым широким образом для дезориентации народных масс, тогда еще слабых в политическом отношении; таким образом, они старались расколоть народ, его революционные организации и саму Повстанческую армию, лишить правительство поддержки и поощрять реакционные течения. Но доверие народа к революции, политический авторитет ее руководителей, твердый дух революционного единства и в первую очередь конкретные дела и подлинно справедливые меры, принятые революцией, явились факторами, оказавшими неоценимую поддержку в разгроме этих опасных происков, которые в случае удачи привели бы к ликвидации революционного процесса.

Разве могла революция в условиях Кубы ограничиться одной лишь задачей национального освобождения, сохраняя капиталистический эксплуататорский строй, и не идти вперед по пути окончательного социального освобождения?

Империализм не мог примириться даже с национально-освободительной революцией на Кубе. Как только был провозглашен закон об аграрной реформе, Соединенные Штаты предприняли первые шаги для организации военных акций против Кубы; еще в меньшей степени они могли бы примириться с существованием социализма в нашей стране. Сама мысль о том, каким примером может стать для Латинской Америки победоносная Кубинская революция, приводила в ужас правящие круги Соединенных Штатов; однако у кубинского народа не было другой альтернативы, народ не хотел и не мог останавливаться на достигнутом. Наше национальное и социальное освобождение были взаимосвязаны; продвижение вперед было исторической необходимостью, а остановка — трусостью и предательством, которые снова превратили бы нас в рабов, а страну — в американскую колонию. Естественно, условия для окончательного освобождения нашей страны в национальном и социальном отношении были созданы новым соотношением сил на мировой арене, но в тот момент решимость народа и его руководителей добиться свободы любой ценой, даже ценой национальной катастрофы, оказалась сильнее холодного подсчета всех возможностей. Мы считаем, что этот фактор был основным и без него вся международная солидарность и поддержка, которые мы получили впоследствии, ничего бы не дали.

История развивается по объективным законам, но историю творят люди, и они либо ускоряют, либо замедляют ее в значительной степени в зависимости от того, учитывают ли они эти законы. Соединенные Штаты пытались использовать все средства для подавления Кубинской революции, но их действия лишь ускорили революционный процесс. Действия империалистов и ответ революции были неразрывно связаны с развитием событий. Наш народ одержал победу в этом историческом испытании, полном смертельной опасности; борьба была трудной во всех отношениях. Революционный процесс сопровождался постоянной интенсивной

мобилизацией и политическим воспитанием масс. Когда назрела необходимость, мы не становились перед национализацией средств массовой информации, вырвали их из рук реакции и империализма и поставили на службу народу и его героическому делу.

Землевладельцы и национальная буржуазия во всем доверяли Соединенным Штатам, и можно сказать, что империализм полностью взял в свои руки руководство внутренней контрреволюцией. Он не ограничился первоначальными дипломатическими маневрами и идеологическими кампаниями, а постепенно привел в действие весь свой арсенал контрреволюционных средств. Повелитель Латинской Америки — империализм — срочно мобилизовал свое министерство колоний в этом полушарии — Организацию американских государств — с целью изоляции Кубы и осуществления против нее политической, экономической и военной агрессии.

Когда Соединенные Штаты поняли, что революция не отступит и не уступит их давлению, они начали ряд экономических агрессий одновременно с вербовкой наемников, которых специально готовили для осуществления актов саботажа и военных действий. Экономическая агрессия против нашей страны разжигала алчность прогнивших олигархий, правящих в Латинской Америке. В течение примерно целого века в Соединенных Штатах создавался рынок для сбыта нашего сахара. Мы являлись поставщиком сахара в эту страну начиная еще с колониального периода. Во время мировых войн американский народ бесперебойно получал кубинский сахар по низким ценам. Это была единственная до некоторой степени развитая статья нашей экономики, от которой зависело убогое существование миллионов кубинцев, получавших мизерную плату за свой труд, так как большая часть доходов неизменно оставалась в руках буржуазной олигархии и иностранных монополий. Так было в эпоху рабства, так было и потом, при наемном труде.

Так как империализм не мог согласиться с установлением политики социальной справедливости в нашей стране, он грубо попрал исторические права Кубы и за счет нашей сахарной квоты на рынке США решил подкупить продажные латиноамериканские правительства. Это в известной мере являлось платой за позорное соучастие латиноамериканских олигархий в осуществлении агрессии империализма против Кубы; на этот путь их толкали также отсутствие элементарного классового сознания и традиционное подчинение Соединенным Штатам. Вся циничная история отношений ОАГ с Кубой была проявлением отвратительной алчности, грязного эгоизма. На карту были поставлены сахар и другие эгоистические материальные интересы, которые прикрывались маской антикоммунизма, как уличная женщина прикрывается нарядом весталки. Кубинская сахарная квота была самым преступным образом отменена и распределена среди других стран. Одного этого было бы достаточно для удушения экономики любого государства.

Однако это было не единственным средством, к которому прибегли США. Наши немногочисленные промышленные предприятия — производящие электроэнергию, нефтеперерабатывающие заводы, шахты, текстильные предприятия, фабрики по производству пищевых продуктов и т. д.— были оборудованы американскими машинами; то же самое наблюдалось на транспорте и в других отраслях. Соединенные Штаты полностью прекратили экспорт на Кубу запасных частей, не только производившихся внутри страны, но и филиалами американских корпораций во всем мире. Этот удар также мог оказаться сокрушительным для экономики любого государства.

Третьим преступным ударом в области экономики было прекращение поставок горючего. Соединенные Штаты были поставщиком топлива через свои монополии, которые контролировали почти полностью поставки горючего во все страны мира и владели всеми нефтеперерабатывающими предприятиями на Кубе.

В качестве последней меры была полностью запрещена торговля с нашей страной, включая продукты питания и медикаменты. Их поставки в основном всегда осуществлялись Соединенными Штатами в соответствии с торговыми соглашениями, навязанными нам в начале века. На Кубе не было даже центров оптовой торговли. Эти центры находились в Соединенных Штатах, где делались краткосрочные заявки. К этому необходимо добавить тот факт, что экономика большинства стран западного мира была подчинена Соединенным Штатам и меры по экономической блокаде соблюдались в общем не только американскими фирмами, но также и правительствами этих стран.

Ни одна страна Латинской Америки никогда не получала таких жестоких ударов по своим жизненно важным интересам.

Агрессия Соединенных Штатов отнюдь не ограничилась только областью экономики. Двери этой страны, куда ранее допускалось только ограниченное число кубинцев, были широко открыты для тех, кто желал покинуть Кубу. Землевладельцы, буржуазия, политиканы, агенты охранки, сутенеры, лица, наживавшиеся на пороках, и даже люмпен-пролетарии воспользовались такой возможностью. Одной из основных целей этой контрреволюционной политики, не считая циничной, подделывающейся под гуманизм кампании вербовки наемников для будущих агрессий, было лишить страну специалистов и техников, многие из которых находились на службе у буржуазии и из-за своего ярко выраженного мелкобуржуазного сознания испытывали страх перед революционными преобразованиями. Таким путем им удалось вырвать из страны тысячи врачей, большое число инженеров, архитекторов, преподавателей, учителей, лаборантов и техников. Этот грабеж коснулся даже квалифицированных рабочих, занятых в промышленности и на важных предприятиях, часть которых ранее пользовалась привилегиями, присущими так называемой рабочей аристократии.

Это было последним проявлением стремления реакционных классов Кубы присоединить страну к США; на этот раз, претворив свою мечту в жизнь, они позволили империи «аннексировать себя», но не нашу родину.

В намерения революции не входило задерживать кого бы то ни было на Кубе против воли, хотя речь шла о возможности выбора между жизнью в слаборазвитой стране, с доходами на душу населения в несколько раз ниже, чем в Соединенных Штатах, и отъездом в самую высокоразвитую индустриальную страну, имеющую самый высокий жизненный уровень в мире. Вызов был принят. Мы были уверены в том, что построение социализма — дело революционеров и патриотов, и приступили к решению задачи по воспитанию нового поколения специалистов, действительно достойных возложенной на них исторической миссии.

По мнению американцев, невежественные массы обездоленных людей никогда не смогли бы управлять страной.

Наш замечательный народ выстоял и победил. Сегодня очень многие сожалеют, что избрали местожительством страну, где царствуют эгоизм и бесчеловечность.

Империализм с помощью Центрального разведывательного управления, опираясь на реакционные классы, приступил также к выполнению задачи по организации десятков групп контрреволюционеров с целью осуществления актов диверсии и саботажа.

Но если бы все эти попытки потерпели крах, последний удар против нашей страны должен был быть нанесен посредством контрреволюционного и военного насилия. Империализм использовал псевдореволюционные элементы, прежних агентов тирании и всевозможных недовольных, чтобы организовать многочисленные вооруженные банды контрреволюционеров в горах Эскамбрая, снабдив их деньгами и снаряжением. Памятуя о контрреволюционных действиях знати и реакционных представителей церкви во Франции после 1789 года, империалисты пытались там создать подобие Вандеи в противовес революции, несмотря на то что большинство крестьян района и сельскохозяйственные рабочие были верны делу народа. Такие вооруженные банды были затем организованы во всех провинциях, даже в Гаване. Их нагло снабжали из Соединенных Штатов морским и воздушным путем. Они совершили большое число гнусных преступлений против учителей и студентов из бригад по ликвидации неграмотности, против революционных борцов, рабочих, крестьян и руководящих работников народного хозяйства. Борьба против этих банд стоила нашему народу многих жизней, а экономике — сотни миллионов песо.

Акты саботажа на производственных предприятиях в городах стоили жизни многим героическим сынам нашего трудового народа.

Одновременно с этим была организована высадка банд наемников в районе Плая-Хирон. Гватемала и другие латиноамериканские страны без зазрения совести предоставили территорию своих

стран для осуществления этой агрессии. Самолеты, которые атаковали наши воздушные базы на рассвете 15 апреля 1961 года, имели опознавательные знаки наших военно-воздушных сил. Некоторые из них затем приземлились на территории Соединенных Штатов, а представитель этой страны в ООН спокойно и цинично заявил, что это были кубинские самолеты, экипажи которых восстали против режима. Силы наемников, вооруженные самым современным оружием, высадились два дня спустя в бухте Кочинос, чтобы начать вторжение в нашу страну. Их цель была ясна: оккупировать часть кубинской территории, сформировать там временное правительство и потребовать вмешательства со стороны ОАГ, то есть США.

Сокрушительный отпор нашего народа, разгромившего армию наемников менее чем за 72 часа, сорвал планы, тщательно разработанные ЦРУ и Пентагоном.

В военном отношении Соединенным Штатам оставался лишь один выход: осуществить прямое вторжение на Кубу, то есть поступить так, как они позднее поступили во Вьетнаме. Твердое убеждение в том, что в подходящий момент американский империализм под любым предлогом совершит прямое вооруженное нападение на Кубу, а также и наша уверенность, что предложенные контрмеры укрепят социалистический лагерь в целом, определили наше решение подписать кубино-советское соглашение о размещении на нашей территории ядерного оружия, в результате чего впоследствии возник октябрьский кризис [1].

Соединенные Штаты не хотели мириться с суверенным правом нашей страны самой определять характер своих международных связей и принимать соответствующие меры для своей обороны. В результате мир во всем мире был поставлен под угрозу. К счастью для всего человечества, войны удалось избежать. В то же время правительство США имело возможность убедиться, что его безрассудная, наглая, авантюристическая агрессия против небольшого, но несгибаемого народа может привести к катастрофе и что в современном мире империалистическое всемогущество сталкивается со все возрастающей силой и солидарностью революционного лагеря. В качестве одного из условий прекращения конфликта явилось обещание США не нападать на Кубу. В то время нам, кубинцам, нелегко было понять все значение такого решения. Сегодня же, по прошествии 13 лет, мы объективно приходим к выводу, что октябрьский кризис 1962 года означал победу революционного лагеря. Советский Союз сейчас более могуществен, чем в то время; соотношение сил значительно изменилось в пользу революционных сил, вследствие чего Соединенные Штаты не могли не выполнить взятого на себя обязательства.

Учитывая возможность развязывания страшной войны, сохранение мира в один из моментов наибольшей для него опасности

---

[1] Октябрьский, или карибский, кризис был развязан США осенью 1962 года.

без принесения в жертву основных политических целей было победой. Кажущийся успех империализма со временем оказался не более чем мыльным пузырем. После этого тяжелейшего испытания даже «холодная война» пошла на убыль.

Хотя впоследствии Соединенные Штаты создали военные базы в Центральной Америке и Флориде для организации пиратских налетов на наши берега (и таких налетов было немало), эти действия представляли собой последние попытки оскорбленного, но уже бессильного имперского высокомерия. Последующая интервенция Соединенных Штатов во Вьетнаме и героическое сопротивление этого братского народа привели к постепенному сокращению масштабов военных акций против Кубы, и для нашего народа наступил период относительного мира.

Вышеизложенные факты дают исчерпывающий ответ на вопрос о том, почему Куба, расположенная в 90 милях от Соединенных Штатов, смогла избежать опустошительной войны, подобной той, что обрушилась на Вьетнам, находящийся на расстоянии от США в 20 тысяч километров.

В общих чертах дело обстояло так: США рассматривали освободительную войну всего лишь как внутреннюю проблему, полагая, что армия Батисты с помощью американских советников сможет разгромить борцов за освобождение. Они даже не подозревали, насколько силен был революционный потенциал этих борцов. В то время как США осуществляли различные маневры, с тем чтобы заменить Батисту и помешать победе революции, воображая, что времени еще достаточно, молниеносное наступление Повстанческой армии в конце 1958 года застало их врасплох. К 1 января 1959 года наемной армии на Кубе уже не существовало. Провалились также последующие попытки дипломатического наступления, политического давления, грубой экономической агрессии; подрывная деятельность, посылка вооруженных контрреволюционных банд, высадка на Плая-Хирон, ликвидация вооруженных банд и в результате поражение агрессии, причем ОАГ даже не успела вмешаться. И наконец, открытое намерение осуществить вторжение на Кубу и, как результат, октябрьский кризис и обязательство не совершать прямого военного нападения на нашу родину.

Все основные акции, которые предпринимал или намеревался предпринять империализм, оказывались запоздалыми; все они недооценивали кубинский народ, его волю к сопротивлению, его боевой дух. Таким образом, наш народ неизменно проявлял твердость и героическую решимость и при поддержке международной революционной солидарности смог избежать опасностей, которые стоили бы жизни миллионам его сыновей и причинили бы огромные материальные разрушения.

Следует добавить, что ЦРУ в течение многих лет организовывало десятки покушений на руководителей Кубинской революции, располагая для этого такими изощренными средствами, как отравляющие вещества, способные уничтожить население целых

городов, бесшумные пистолеты с микроскопическими отравленными пулями, практически не оставляющими никакого следа на коже; карандаши, начиненные мельчайшими иголками, жертвы которых даже не замечают их действия; посредством этих иголок в организм вводятся сильнейшие токсические вещества замедленного действия, причем причины смерти установить невозможно. Кроме того, можно упомянуть винтовки с телескопическим прицелом, базуки, безоткатные орудия, пулеметы, взрывчатые вещества и другое оружие обычного типа, которым не раз снабжались агенты для совершения покушений. С этой же целью вербовались известные члены банд мафии. Сейчас эта мрачная страница истории террора, возведенного в ранг государственной политики, стала в какой-то степени известна в связи с признаниями одной из сенатских комиссий Соединенных Штатов. До этого в практике международных отношений еще не встречалось таких случаев, чтобы могущественное современное государство систематически покушалось на жизнь руководителей другой страны. Этот факт сам по себе представляет необычное явление. Тем не менее в ОАГ ни разу не поднялся голос протеста против таких преступных действий; эта недостойная организация, считая марксизм-ленинизм несовместимым с существующей системой, исключила нас из своих рядов, а несколько лет спустя под предлогом обвинений в подрывной деятельности стала применять против нас жесткие меры экономической блокады и политической изоляции.

Органы безопасности революционного государства при эффективной помощи Комитетов защиты революции и всего народа сорвали планы ЦРУ, что, без сомнения, явилось еще одной блестящей победой революции.

Наш народ давал решительный отпор любой агрессии империализма.

26 октября 1959 года была создана Национальная революционная милиция.

5 марта 1960 года на похоронах жертв диверсии, совершенной на судне «Ла Кубр», был выдвинут лозунг: «Родина или смерть!»

8 мая того же года были восстановлены дипломатические отношения с Союзом Советских Социалистических Республик.

6 августа осуществлена национализация нефтеперегонных заводов, предприятий энергетической промышленности и телефонной связи, а также 36 сахарных заводов; все они принадлежали американским компаниям.

2 сентября была принята первая Гаванская декларация.

28 сентября на массовом митинге под грохот разрывов бомб, брошенных контрреволюционерами, было провозглашено создание Комитетов защиты революции.

13 октября были национализированы все банки и 383 крупных производственных предприятия.

На следующий день, 14 октября, был издан Закон о городской реформе.

Программа Монкады в основном была выполнена; Кубинская революция, ведя эпическую борьбу против империализма, вступила в социалистический этап.

В то время как в апреле 1961 года наши аэропорты подвергались бомбардировке с воздуха, а силы наемников высаживались на Плая-Хирон, 100 тысяч молодых кубинцев и десятки тысяч учителей вели в сельской местности кампанию по ликвидации неграмотности, претворяя в жизнь мероприятие грандиозного масштаба, равного которому не знала история ни одной страны. За один год число неграмотных на Кубе стало самым низким в Латинской Америке. Кубинский народ сражался одновременно на нескольких фронтах. В одних случаях — силой оружия, в других — с книгой в руках; тем временем на заводах и фабриках трудящиеся выполняли норму за тех, кто ушел сражаться. Помимо прочего в апреле шла уборка сахарного тростника. Ни один из основных видов деятельности не был прерван.

Уровень развития и организации государства, вооруженных сил и массовых организаций был в то время ниже, чем сейчас. Революционные организации тогда еще не слились в единую партию, тем не менее между руководством «Движения 26 июля», Народно-социалистической партии и Революционного директората существовало тесное сотрудничество, поддерживался систематический контакт, решения по основным вопросам одобрялись всеми. Поскольку развитие подобных процессов никогда не носит идиллического характера, иногда возникали противоречия; однако дух единства, чувство исторической ответственности и общность целей неизменно брали верх над сектантскими настроениями, которые в той или иной форме были свойственны всем нам. Другие же организации из числа колеблющихся или реакционных, чье участие в борьбе против Батисты было самым незначительным, не замедлили отмежеваться от революционного процесса. В рядах самого «Движения 26 июля», сыгравшего решающую роль в вооруженной борьбе, возникали расхождения, были отдельные случаи дезертирства, но основная часть бойцов Повстанческой армии и подполья — самые лучшие и честные, составлявшие подавляющее большинство,— твердо стояла на стороне революции на всех ее этапах, начиная от штурма казармы Монкада до основания нашей славной марксистско-ленинской партии. Если в ходе войны за независимость 1868 года мы потерпели поражение из-за раскола, то в этот раз мы победили благодаря единству.

В принципе революция никогда не закрывала двери перед честными кубинцами, перед теми, кто желал в ней участвовать. Это была революция масс в самом строгом смысле слова. Исторические заслуги принимались во внимание, но в той новой истории, которая только начиналась создаваться, любой достойный кубинец мог занять почетное место.

В период повстанческой борьбы многие из наших соотечественников либо были очень молоды, либо не приобрели еще ясного

классового сознания, либо уровень их революционного политического мышления не выходил еще за рамки класса, к которому они принадлежали. Между буржуазно-либеральными политическими традициями нашего общества, с одной стороны, и социализмом и марксизмом-ленинизмом — с другой, существовала огромная дистанция. Наши народные массы, особенно рабочие и простой народ, составлявшие подавляющее большинство, преодолели эту дистанцию за короткое время. Сама революция, решительная борьба против империализма и эксплуататорских классов научили нас наилучшим образом.

Поэтому 16 апреля 1961 года, готовясь к сражению против захватчиков, наш трудовой народ в суровой обстановке похорон жертв подлой бомбардировки, подняв в своих мускулистых руках винтовки, с героической решимостью провозгласил социалистический характер нашей революции. К тому времени иностранные монополии, помещики и национальная буржуазия были экспроприированы, а наш рабочий класс сбросил сковывавшие его цепи. В качестве революционного класса он в союзе с крестьянством и другими слоями простого народа становился общепризнанным авангардом революционного процесса.

Существовавшие условия позволяли объединить всех революционеров в одну партию. Уже раньше был начат процесс объединения низовых и руководящих организаций, однако наша партия появилась после 16 апреля и славной победы на Плая-Хирон, причем она родилась в тесном единстве всех революционеров и трудящегося народа, сплоченная героизмом нашего рабочего класса, сражавшегося и пролившего свою благородную кровь, защищая родину и социализм. В дальнейшем мы стали выступать как единая организация во главе со сплоченным руководством. Гениальные идеи Марти и Ленина о том, что для руководства революцией необходима партия, учитывались нами в полной мере. Ее идеология не могла иметь ничего общего с либеральными или буржуазными настроениями, это была идеология революционного класса общества, класса, который сама история поставила во главе борьбы за освобождение человечества; это была идеология рабочего класса — марксизм-ленинизм, знамя которого отважно подняли в 1925 году Балиньо и Мелья.

Эта идеология была исторически связана с чаяниями героев-мамбисес[1], проливших свою кровь за независимость Кубы, за равноправие и человеческое достоинство своих соотечественников. Разница заключалась лишь в том, что сейчас врагом страны был американский империализм, а социальным противником — современные рабовладельцы: иностранные монополии, помещики и буржуазия. Эта идеология объединяла национальную борьбу в единое целое с мировым революционным движением, что являлось необходимым условием для социального и национального осво-

[1] Так называют на Кубе участников борьбы за независимость, воевавших против испанских войск в рядах Освободительной армии.

бождения нашего народа. Создание марксистско-ленинской партии — сегодняшней руководящей силы революции и гаранта ее непрерывности — является одним из величайших свершений нашего народа на этом историческом этапе. 1 октября 1965 года официально создаются Центральный Комитет и Политическое бюро нашей партии.

Мы говорили о заслугах нашего народа, но об этом невозможно говорить, не подчеркнув роли международной солидарности. Без постоянной, решительной и щедрой помощи советского народа наша родина не смогла бы выстоять в схватке с империализмом. Советская страна стала покупать наш сахар, когда Соединенные Штаты подло лишили нас своего рынка; советский народ стал поставлять нам сырье и топливо, которые мы не могли приобрести ни в какой другой стране; советский народ бесплатно предоставил нам оружие, которым мы сражались против наемников на Плая-Хирон и которым мы оснастили наши Революционные вооруженные силы, чтобы заставить Соединенные Штаты дорогой ценой заплатить за любую прямую агрессию; советский народ оказал нам неоценимую экономическую помощь в тяжелые годы экономической блокады. Тысячи советских военных и технических специалистов помогали нам обучать личный состав наших Вооруженных сил и оказывали практическую помощь во всех отраслях нашей экономики. Другие социалистические страны в меру своих возможностей также оказывали нам помощь наряду с советским народом.

Мы всегда будем хранить в наших сердцах чувство благодарности к славной Коммунистической партии Советского Союза и его героическому народу. В солидарности с Кубой — страной, находящейся за тысячи миль от СССР,— воплотились интернационалистские мечты Маркса, Энгельса и Ленина, а бессмертная Октябрьская революция оказала огромное влияние на судьбу нашего континента. В будущем произойдет много перемен и даже наступит день, когда исчезнет капитализм и в Соединенных Штатах, но наше чувство дружбы к народу, который оказал нам помощь в эти решающие и критические годы, когда нам угрожали голод и уничтожение, будет жить вечно. Это чувство сочетается с глубокой признательностью народу, открывшему путь социалистической революции и ценой миллионов жизней освободившему весь мир от фашистской чумы.

Мы безгранично доверяем родине Ленина, потому что на протяжении более чем полувека после победы революции она демонстрирует верность принципам и проводит последовательную международную политику. Она доказала это не только на Кубе, но и во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, в португальских колониях, боровшихся за свою независимость, в Чили, на Кипре, в Йемене, Анголе и повсюду в мире, где национально-освободительное движение ведет борьбу против колониализма и империализма, доказала точно так же, как когда-то блестяще это сделала по отношению

к героическому испанскому народу. Это неоспоримая правда, не допускающая никаких исключений, и никогда не будут иметь успеха любые клеветнические попытки отрицать объективные факты истории. Кроме того, СССР внес решающий вклад в дело мира во всем мире, без чего в нашу эпоху растущего недостатка сырья и топлива империалистические державы начали бы новый жестокий передел мира. Одно лишь существование могучего Советского государства делает невозможным такой шаг. Клеветники, пытающиеся отрицать этот факт, уподобляются псам, лающим на луну.

Кубинская революция неуклонно следовала намеченным курсом. Средства производства постепенно стали достоянием всего общества. 3 октября 1963 года был принят новый аграрный закон, устанавливавший максимальную площадь землепользования — 67 гектаров. Владения, превышавшие эту площадь, были национализированы. Одновременно всем земледельцам было обещано, что не будет издаваться никаких новых аграрных законов, и, таким образом, переход к высшим формам ведения сельского хозяйства мог осуществляться лишь при наличии доброй воли производителей.

Около 70 процентов земли перешло в руки государства в качестве собственности всего народа, который обрабатывает ее исключительно в интересах всего общества. В этом смысле наша страна сделала огромный шаг вперед. Это являлось настоятельной необходимостью, поскольку экспорт Кубы и ее дальнейшее развитие зависят главным образом от избытка сельскохозяйственных продуктов.

В марте 1968 года было проведено революционное наступление, в результате которого большое количество мелких предприятий перешло в руки государства. Эта мера вовсе не была принципиальным вопросом строительства социализма на данном этапе, а явилась результатом специфического положения нашей страны, находившейся в условиях тяжелой экономической блокады, установленной империализмом, и следствием необходимости оптимального использования финансовых и людских ресурсов, а также ответом на враждебные политические действия со стороны определенных слоев городских капиталистов, которые препятствовали развитию нашего процесса. Это, разумеется, не снимает с революции ответственности за последствия неэффективного использования ресурсов, что способствовало осложнению финансовой проблемы и привело к недостатку рабочей силы.

В качестве единственной формы частной собственности оставались крестьянские участки, занимавшие около 30 процентов земель, и небольшая часть транспортных средств, которые продолжали оставаться личной собственностью их непосредственных владельцев.

В пятилетие 1965—1970 годов страна сосредоточила значительную часть своих усилий на том, чтобы в завершающий год

добиться сбора 10 миллионов тонн сахарного тростника. Такая политика была вызвана настоятельной необходимостью. Увеличивалось население, росло потребление, что наряду с экономическим развитием страны требовало значительного увеличения экспорта. В этом направлении были предприняты огромные усилия, и они оправданны как с практической, так и с моральной точек зрения. Необходимо было также компенсировать каким-то образом торговый дефицит с Советским Союзом, что являлось элементарным долгом по отношению к народу, который нам щедро помогал. Эта цель, которую наш народ с энтузиазмом принялся осуществлять на данном этапе строительства социализма, была одной из самых благородных. Однако он не смог ее достигнуть. Мы еще не получали отдачи от капиталовложений в промышленность. Тяжелая проблема рабочей силы, которую необходимо было использовать в возрастающих количествах для проведения сафр в условиях, когда механизация уборки сахарного тростника отставала по техническим причинам, создала большие диспропорции в других отраслях народного хозяйства. Имели место также организационные недостатки и неправильные методы управления экономикой. Действительность нарушила наши планы. Необходимо было исправить положение и отложить на несколько лет достижение этой цели. Однако это было бы невозможно без согласия Советского Союза, который не возражал против сокращения поставок нашего сахара в период 1972—1974 годов; при этом он продолжал увеличивать объем своих поставок сырья, продуктов питания, топлива, оборудования на Кубу и повысил цены на наши экспортные товары, что содействовало улучшению нашего торгового баланса.

Нужно указать, что развитие экономики не стояло в центре нашего внимания в течение первых 10 лет. На этом первом этапе революции — перед лицом подрывной деятельности империалистов, военной агрессии и беспощадной экономической блокады — основные силы страны требовалось обратить на то, чтобы выстоять. В течение ряда лет мы вынуждены были держать под ружьем более 300 тысяч человек для нужд обороны страны. К этому добавлялась необходимость проведения уборки сахарного тростника при помощи ручной рубки, потому что армия безработных, которая при капитализме работала на сафре, исчезла в результате новых возможностей трудоустройства, предоставленных революцией.

Хотя блокада существовала и еще существует, в последние годы страна в обстановке относительного мира смогла заняться проблемами экономического развития; к тому же было проведено сокращение Вооруженных сил более чем на 150 тысяч человек, а также повышен уровень механизации и производительности на уборке сахарного тростника, что содействовало значительному сокращению количества рубщиков. С этими высвободившимися силами, направленными в строительство, сельское хозяйство и промышленность, и своевременно приняв необходимые меры политического и экономического характера, наша страна в последние

годы двигалась вперед ускоренными темпами. Эти успехи, несомненно, были бы более крупными, если бы мы проявили больше умения, если бы наши методы управления и руководства экономикой были бы более эффективными.

Страна сделала значительные успехи во многих областях за годы революции. Значение этих успехов заключается в том, что, хотя Соединенные Штаты — могущественная страна, располагающая большими военными, экономическими и политическими возможностями,— делали все возможное, чтобы задушить революцию и вновь установить на Кубе свой прогнивший, эксплуататорский и позорный режим, наш народ не только выстоял и победил, но и смог добиться в трудных условиях блестящих свершений.

I съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17—22 декабря 1975 г. М., 1976, с. 12—55.

ВО ИМЯ ВЗАИМНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ

Речь на открытии 79-го заседания Исполнительного комитета СЭВ

18 января 1977 года

Уважаемый товарищ председатель Исполнительного комитета!

Уважаемые товарищи постоянные представители!

Уважаемые делегаты!

Прежде всего я должен подчеркнуть, что для нашего революционного народа представляет особую честь проведение на Кубе по решению Исполнительного комитета СЭВ его 79-го заседания.

Мы понимаем всю глубину значения этого решения. Мы высоко оцениваем те усилия, которые вы должны были приложить, чтобы перенести заседание Комитета за 8 тысяч километров от его постоянного местонахождения, ставя себя в зависимость от случайностей, вызванных неизбежной импровизацией и нашей вынужденной неопытностью. Мы видим в этом факте доказательство дружбы и интереса к нашей стране, желание ближе узнать нашу действительность, ознакомиться с нашими скромными успехами и нашими проблемами и прежде всего несомненное выражение жизненности, силы и победоносного продвижения социализма вперед.

Кубинский народ встречает вас радушно и с любовью. Мы делали и будем делать все, что в наших силах, чтобы создать Исполнительному комитету самые благоприятные условия для его работы. Наши трудящиеся, кроме того, надеются познакомить вас с некоторыми достижениями революции в экономическом развитии страны, в ликвидации деформирующего наследия нескольких веков колониальной зависимости и империалистического господства и достижениями в строительстве социализма в материальном и социальном отношениях.

Мы думаем, что само огромное географическое расстояние, лежащее между нами, а также различия в отношении исторической и культурной среды, которая окружает Кубу и другие страны — члены СЭВ, не только не препятствуют, но и помогают нам лучше

понять сущность Совета Экономической Взаимопомощи и оценить тот исторический шаг, каким явилось участие нашей страны в его деятельности, начавшееся в 1972 году.

Мы живем в мире, где интеграция стала единственно возможным путем для любого народа, стремящегося достичь развития в области экономики и науки и занять достойное место в будущем. Те масштабы, в которых современная научно-техническая революция ставит проблемы кооперирования и специализации экономики, огромные требования технического характера, выдвигаемые сегодняшним днем, и громадные затраты, необходимые для рационального решения вопроса использования производственных ресурсов, находятся в откровенном и абсолютном противоречии с масштабами политических карт, веками составлявшихся классовыми обществами, в частности при капитализме. Но это противоречие становится еще более острым, когда мы обращаемся к уровням экономического и культурного развития, к глубочайшим различиям, существующим между горсткой буржуазных индустриально развитых государств и многими десятками стран, едва достигающими уровня выживания. Еще никогда, как сегодня, не проявлялись с такой силой антиисторический характер и устарелость капиталистической системы. Общество, которому удалось создать колоссальные производительные силы, представляет тем не менее в наши дни беспорядочное зрелище низкого использования индустриальных мощностей, не поддающегося управлению кризиса, безудержной инфляции, безработицы, голода, гонки вооружений, преступного разбазаривания невосстанавливаемых ресурсов, энергетических и сырьевых проблем и неспособности к сохранению и защите среды, окружающей людей. Если бы был жив Карл Маркс, если бы он мог открыть на мгновение глаза и взглянуть на эту действительность, то и сам он был бы потрясен гениальностью своего научного предвидения.

В противовес всему этому наблюдаются интеграционистские тенденции некоторых развитых капиталистических стран: таково, например, Европейское экономическое сообщество; в то же время в других зонах и группах стран, как это происходит в Латинской Америке, возникают различные формулы объединения разной окраски — от имеющих безусловно и решительно реакционное направление до ориентирующихся на цели прогрессивного характера и защиты от алчности транснациональных монополий.

Жизнь тем не менее подтверждает, что любая попытка интеграции в условиях капитализма не может пойти дальше определенных ограниченных целей и что любое интеграционистское начинание, поощряемое империализмом, всегда будет непрочным политически и экономически, так как окажется неспособным не только к тому, чтобы преодолеть внутренние неравенство и дискриминацию между партнерами более сильными и более слабыми, но и, кроме того, как это происходит с особой наглядностью в Европейском сообществе и как это также видно на практике импе-

риалистической политики Соединенных Штатов, их союз будет задуман, чтобы увековечить неравный взаимообмен со слаборазвитыми странами и заставить эти страны посредством протекционистских пошлин субсидировать своими сельскохозяйственными продуктами и сырьем экономику потребления, расточительство и высокий уровень жизни небольшой группы индустриально развитых стран.

В сущности, речь идет о том, что не может быть интеграции без социальной справедливости, без ликвидации режима эксплуатации человека человеком и без замены национального эгоизма интернационализмом. Это еще одна причина того, почему будущее человечества, немыслимое без самого тесного экономического и политического единения и без последовательной ликвидации пропастей неравенства, сохраняющихся и поныне, принадлежит, вне всякого сомнения, социализму.

Но капитализм оставлял и оставит новому общественному строю в высшей степени трудную и сложную работу по перестройке. Лучшим доказательством этого служат те задачи, с которыми пришлось сталкиваться Совету Экономической Взаимопомощи с самого его основания, немногим более четверти века назад.

СЭВ — это подтверждение обязательного интернационального характера социализма, провозглашенного Марксом и Энгельсом и доказанного на революционной практике Лениным, ощутившим с исключительной гениальностью, как историческое продвижение вперед социализма обязательно обусловит растущую взаимосвязь и последующую интеграцию различных социалистических государств в содружество, которое, разрастаясь, будет все больше приближаться к той форме человеческого общества, что так часто виделась в мечтах, где падут старые границы, навсегда исчезнут национальные противоречия и антагонизм между странами и где различные языки и культуры не будут, как сейчас, элементом разъединения, а превратятся в средство объединения и взаимообогащения.

Разумеется, мы еще далеки от этой цели, к которой нас приведет коммунистическое общество. Но СЭВ представляет собой уже шаг в этом направлении.

Враги социализма и даже некоторые из его сторонников пользуются укоренившимися националистическими предрассудками и сеют среди народов страх перед тем, что более высокий уровень развития и большая экономическая мощь одних стран по отношению к другим неизбежно приведут к переносу на социалистическое содружество отношений, основанных на господстве и даже на эксплуатации одних другими, характерных для систем, созданных старыми империями, и современных структур мирового капитализма. Но СЭВ позволяет убедительно показать, как идеологическая природа социализма делает невозможным подобные явления и как концепция сателлитизма, столь употребляемая нашими противниками, в действительности применима лишь к отношениям

между империализмом и позорными режимами, состоящими у него на службе.

Вступление Кубы в СЭВ является доказательством все в большей степени всемирного характера социализма. Когда американские империалисты больше всего были уверены и убеждены в том, что Латинская Америка представляет собой их удобный задний двор, принадлежащий им по преимущественному праву частный заповедник для грабежа, свершилась в 1959 году победоносная Кубинская революция, освободившая впервые в полной мере одну из стран этого полушария от империалистического гнета. История нашей страны очень быстро показала, что в современных условиях недавно освободившаяся страна может выстоять и одержать победу над решимостью империалистов возвратить свое господство военным, политическим путем и путем экономического давления, только если она, эта страна, отважится провести глубокие преобразования и решительно пойдет к социализму. Если какая-то привилегия и выпала на долю нашей страны, то это данная ей историей привилегия стать первой в этой части света страной, которая нанесла поражение капитализму и империализму, и первой страной в этой части света, где началось строительство социализма. Не какое-то чудо, а именно непобедимая сила марксистско-ленинской идеологии в сплаве с нашими революционными традициями и массовым героизмом народа, наряду с огромной поддержкой интернациональной солидарности сделала возможным, чтобы бессмертные знамена Великой Октябрьской революции победоносно развевались над первой свободной территорией Америки.

Империалисты любят приписывать социализму экспансионистские цели, как будто революционные идеи не являются всемирным достоянием, как будто каждый народ не может сам продвигаться в соответствии с законами истории к более высокой фазе общественного развития. Не кто иной, как сам кубинский народ, впервые истинно свободный, избрал путь социализма для нашей родины. И именно сама интернационалистическая природа нашего общественного строя превратила Кубу в естественное связующее звено между социалистическим содружеством Европы и народами этого континента. Никого нельзя обвинять также в том, что сегодня среди членов СЭВ имеется испаноязычное государство и что СЭВ излучает силу своего дела, своих идей и примера своих отношений с социалистическими странами там, где знали только одиозные отношения, основанные на господстве, подчинении и унижении, навязанные исторически американским империализмом.

Совсем недавно Совет Экономической Взаимопомощи отмечал 25-летие своей деятельности. Экономические результаты, достигнутые за этот короткий период времени, служат подтверждением неотвратимой победы социализма над капитализмом. Нужно всегда помнить о том, что возникновение Советской власти, которой скоро будет шесть десятилетий, расценивалось всеми теоретиками

капитализма как порождение эфемерной утопии, обреченное на скорое бесследное исчезновение. Подвиг советского народа, руководимого Лениным и его партией, придал этой мнимой химере замечательную силу великолепного свершения, не только пережившего испытания, навязанные агрессией и блокадой первых лет, и ужасную Отечественную войну против нацизма, когда советские люди вынесли основную тяжесть борьбы, которую они вели за свободу всего человечества, но и, кроме того, являет сегодня зрелище необыкновенного взлета в экономической, культурной и научно-технической областях, обратившего Советский Союз во впечатляющую явь, в источник постоянной надежды. С образованием СЭВ достижения социализма перестали быть отдельным подвигом народа-гиганта и превратились в общую заветную цель содружества стран, объединяемых своей идеологической базой и социалистическим содержанием своей экономики.

Для того чтобы отразить непрерывный и ускоренный рост социалистического содружества, составляющего СЭВ, за истекшую четверть века, достаточно сказать, что при его основании на социалистические страны — члены СЭВ приходилось лишь 18 процентов мирового промышленного производства, а уже в 1974 году их доля возросла до 33 процентов. Промышленное производство стран — членов СЭВ возросло в период 1950—1973 годов с 6 раз в одних странах до 16 раз — в других. Страны, имевшие до победы в них социалистической революции сравнительно более низкий уровень промышленного развития, добились удивительно высоких темпов. В Болгарии объем промышленного производства возрос в 53 раза, в Румынии — в 48, в Польше — в 38 раз. В 1950 году страны Европейского экономического сообщества выплавляли больше стали, чем страны — члены СЭВ: 48 400 тысяч тонн — страны сообщества, 35 800 тысяч тонн — страны — члены Совета. Однако уже в 1973 году по производству продукции черной металлургии страны СЭВ оставили позади страны Европейского экономического сообщества: 178 миллионов тонн в год против 150 миллионов тонн соответственно; в то же время производство стали в СССР превысило производство стали Соединенными Штатами. В этот же период выработка электроэнергии возросла более чем в 10 раз. Подобные количественные скачки имели место в области добычи нефти, а еще большими они были в производстве определенных технических средств, как, например, тракторов. Поэтому объясним тот факт, что национальный доход стран — членов СЭВ, свидетельствующий о степени материального благосостояния их народов, возрос в целом за этот период в 5,8 раза.

Но не только это указывает нам, что превосходство социализма перестало быть теоретическим высказыванием и превратилось в ощутимую реальность. Экономические победы социализма контрастируют сегодня, как никогда, с растущими трудностями, переживаемыми капиталистическими странами, будь то отдельные державы, как Соединенные Штаты и Япония, или экономические

группировки, как Европейское сообщество. Тех, кто в течение короткого времени верили, что нашли способы избежать кризиса системы, и высмеивали диагноз Маркса как нечто устаревшее, преследует сегодня призрак новой великой депрессии, подобной депрессии 1929 года. Капиталисты мечутся между инфляцией, выступающей из всех пор их дряхлой системы, и безработицей, которая своими экономическими ограничениями и социальным унижением бьет по сотням миллионов трудящихся.

Однако наибольший интерес представляет тот факт, что вы сами считаете, что преимущества и возможности, обеспечиваемые интеграцией социалистических стран, до настоящего времени использовались в слабой степени, и то, что вы постоянно изучаете новые методы и программы с целью ускорения уже ощутимых результатов согласованного планирования, специализации и зарождающейся интеграции некоторых отраслей промышленности. На Кубе мы придаем чрезвычайно большое значение этому анализу.

С большим интересом мы следим за осуществляемой разработкой долгосрочных целевых программ сотрудничества, направленных на решение основных проблем в области материального производства, особенно в области энергии, топлива и промышленного сырья, в строительстве заводов и создании оборудования на современной технологической основе для сельскохозяйственного производства, пищевой промышленности, транспорта и других отраслей, и принятием комплексных планов, направленных на научно-техническое развитие, являющихся предметом глубокого и тщательного изучения в целях их скорейшего воплощения.

В то же время эти программы позволят усовершенствовать социалистическое разделение труда. И в этом отношении тоже каждый новый день приносит нам уверенность в том, что только социализм обеспечит справедливое и эффективное международное разделение труда. Мы имеем в виду даже не те контрасты между таким разделением труда, какое существует у нас сегодня, и тем, какое стремятся увековечить крупные капиталистические державы в отношении слаборазвитых стран, так как эта проблема заслуживает отдельного, хотя и краткого, анализа в определенный момент.

Я хорошо знаю, что все мы сознаем, что многого еще не хватает для того, чтобы разделение труда между нашими странами осуществлялось в соответствии с принципами и нормами, установленными нами в наших программах. Тем не менее мы уверены в том, что идем правильным путем к растущему выравниванию уровней экономического развития и промышленного прогресса стран — членов СЭВ.

Борьба за новый международный экономический порядок превратилась в общий девиз стран, стремящихся ликвидировать отсталость и покончить с грабежом, жертвами которого они были и продолжают оставаться. Мы знаем, что этот экономический поря-

док будет недоступен до тех пор, пока превалирует в значительной части мира империалистическая система. Но многие из преобразований, которые поведут к ускорению исчезновения этой системы, доступны уже сегодня и записаны в этой общей программе развивающихся стран.

Парижская конференция и угрозы, высказанные Фордом и Киссинджером, свидетельствуют о том, что империалисты не мирятся с потерей ни одной из своих привилегий, хотя даже простейший анализ позволил бы продемонстрировать, что предоставление каких-либо реформ явилось бы, возможно, единственным путем, еще остающимся у империалистов, чтобы воспрепятствовать ускорению — из-за все усиливающейся борьбы отчаявшихся, живущих в состоянии постоянной агонии народов — полного разрушения той системы, которую они, империалисты, думают защитить более успешно проявлениями крайней неуступчивости и насилием.

СЭВ в своих отношениях со слаборазвитыми странами демонстрирует коренную разницу, отделяющую социализм от империалистических группировок.

Известно, что до 1975 года страны — члены СЭВ оказали экономическое и техническое содействие почти 70 странам так называемого «третьего мира». При помощи СЭВ эти страны построили более 2 тысяч промышленных и других предприятий в основных отраслях своего хозяйства. В настоящее время строится более тысячи объектов. Страны — члены Совета Экономической Взаимопомощи предоставили развивающимся странам долгосрочные кредиты на сумму, превышающую 11 миллиардов рублей.

Однако за этими операциями нет ни одного обременительного требования, ни погони за сырьем, ни выжимания прибылей, ни одна из стран — членов СЭВ не имеет ни одного предприятия, не эксплуатирует ни одного рабочего нигде в мире. Это — великое различие, отличающее сотрудничество СЭВ от эксплуатации и «помощи» империализма.

Исторические потрясения, связанные с агрессивными войнами, и сама экономическая отсталость, из которой вырвались Советский Союз и другие социалистические страны Европы и Азии, представленные сегодня в этом зале, объясняют, почему понадобится еще какое-то время для того, чтобы социалистические страны могли предоставить миру слаборазвитых стран те огромные ресурсы, которые необходимы ему для ликвидации катастрофических последствий векового грабежа со стороны капиталистов и империалистов.

Новым тем не менее является этот новый тип отношений, возникший из социалистического характера сотрудничества, когда усилия направляются именно на изменение старых условий, на обеспечение экономических основ развития, на обеспечение полной экономической независимости страны, с которой осуществляется сотрудничество.

Мне хотелось бы повторить сегодня, что Куба испытывает чувство гордости в связи с тем, что она явилась одним из самых выдающихся и красноречивых примеров того, какими могут быть отношения между могущественной социалистической страной и новым государством, которое завоевало свою независимость и пошло по пути преобразований к социализму. Отношения между Советским Союзом и Кубой в порядке политической и военной поддержки, в области торговли, технического содействия и в деле ускорения развития страны останутся непревзойденной страницей в истории отношений между большими и малыми странами. Мы не можем не воспользоваться этим случаем, чтобы не сказать об этом еще раз.

Сейчас наряду с двусторонними отношениями с СССР и с другими социалистическими странами мы начинаем ощущать результаты многостороннего сотрудничества, осуществляемого с нами через СЭВ. В эти дни вы обсудите ход выполнения соглашения, посредством которого страны — члены СЭВ окажут содействие Кубе в строительстве нового завода по производству никеля производительностью 30 тысяч метрических тонн в год. Другие аспекты возможного сотрудничества в экономическом развитии Кубы также включены в повестку дня этого заседания.

Вне всякого сомнения, именно пример этих возможностей определил то, что все больше латиноамериканских стран заинтересовано в сближении с Советом Экономической Взаимопомощи и в том, чтобы прийти к соглашениям о сотрудничестве, которые будут означать важный шаг в защите этих стран в современных условиях всеобщего кризиса капитализма и невыгодного товарообмена, навязываемого империализмом.

Для нас, уважаемый товарищ председатель, дорогие товарищи постоянные представители, это вдохновляющее подтверждение наших собственных убеждений. Вступая в СЭВ четыре года тому назад, мы находились в тройственном положении: страны социалистической, страны слаборазвитой и страны, вписанной в историю, в традиции и революционные чаяния Латинской Америки. Тогда мы заявляли, что намеревались стать связующим звеном между возможностями, открытыми социализмом в Европе в процессе его интеграции в качестве сплоченной и прочной системы, и потребностями той Латинской Америки, которая старалась освободиться от условий, навязанных ей ее зависимостью от империалистической метрополии и изъянами мирового капиталистического рынка.

Мы часть социалистического содружества, в которое мы вошли, мы также и часть сообщества латиноамериканских народов, в которое мы, и этот день настанет, войдем полностью, и вместе с независимыми и прогрессивными правительствами этих народов мы готовы сделать все, что в наших силах, в сферах сотрудничества и экономического, культурного и научно-технического взаимообмена.

Эти идеи превращаются уже в твердую реальность. Революция наша уже окончательно упрочена, она располагает демократическими институтами власти и опирается на сплоченный, сознательный, глубоко проникнутый духом интернационализма народ. У нас нет никаких сомнений в победоносном будущем нашего социалистического содружества, сплотившегося вокруг Советского Союза и объединившегося в СЭВ. У нас нет также ни малейшего сомнения в том, что у империалистического господства нет абсолютно никакого будущего на этом континенте и что рано или поздно народы Латинской Америки найдут путь полного освобождения и социализма. Мы смотрим в будущее с оптимизмом. Поэтому сегодня, когда мы приветствуем вас на нашей социалистической родине, на этом маленьком острове, возвышающемся неприступной крепостью, маяком революции у порога Американского континента, нам видится в вашем присутствии на Кубе предвестие будущего Латинской Америки и мира, за которое мы боремся, той Латинской Америки, где не будет ни капитализма, ни империализма, ни их реакционных идей, той свободной, братской, великой и единой Латинской Америки, что поднимется однажды и займет почетное место, которое принадлежит ей в будущем человечества и которое даст окончательный и победный смысл долгой истории борьбы и подвигов наших героев — от освободительных чаяний Идальго, Боливара и Марти до животворных, ведущих в будущее зорь, зажженных Че Геварой и Сальвадором Альенде.

Родина или смерть!

Мы победим!

Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, 1977, № 1, с. 2—6.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Интервью советскому журналу «Коммунист»

Октябрь 1978 года

Вопрос. **Как Вы пришли к коммунистическим убеждениям?**

Ответ. Когда я поступил в университет, у меня еще не было сформировавшихся политических убеждений, а лишь склонность к политической деятельности. Я, скорее, следовал определенным этическим нормам. Мне претили воровство, злоупотребления и т. д. К тому же я обладал бунтарским характером.

Университет в то время находился под контролем групп, связанных с правительством Грау Сан-Мартина, которое уже стало погрязать в коррупции, прибегало к гангстерским методам подавления и т. д. Не имея определенных политических убеждений, но весьма мятежно настроенный, я, как Дон Кихот, стал бороться против всего этого.

В университете я познакомился с некоторыми молодыми коммунистами. Это были Лионель Сото, Альфредо Гевара, Гарсия, Нуньес Хименес и другие — целая группа. Между нами завязалась дружба.

На первом и втором курсе нам преподавали политическую экономию капитализма. Изучая ее, я стал задумываться над экономическими проблемами и в результате пришел к выводу об абсурдности капиталистической системы. Раньше подобное мне просто не приходило в голову. Ведь я выходец из состоятельной семьи, учился в церковной школе. Таким образом, это была стихийная реакция на изучение политической экономии капитализма, которую я сдал на «отлично», несмотря на то что занятия по этому трудному предмету, требовавшему чтения тысяч страниц, вел профессор, который на экзаменах проваливал буквально всех. Кризисы перепроизводства, излишки продуктов питания при наличии голодающих людей, анархия производства, машины, выступающие в роли врага трудящихся, лишая их работы, и тому подобные элементарные вещи подтолкнули меня к критической оценке капиталистической системы. Я стал думать над

возможностью решения всех этих проблем и стихийно, сам того не ведая, пришел к социалистическим выводам, которые носили утопический характер. Я стал коммунистом-утопистом, еще не прочитав ни одного марксистского документа.

Изучая политэкономию, я обнаружил, что существуют различные доктрины — капиталистические и социалистические. Я стал их сопоставлять. Это были первые шаги. Когда мне в руки впервые попал «Коммунистический манифест», я оказался вполне подготовлен к его восприятию. Он произвел на меня огромнейшее впечатление. Прочитав это произведение, я получил теоретическое объяснение всех тех вопросов, которые меня волновали и решение которых я искал собственными силами. И что же? Я быстро стал превращаться в коммуниста по своим убеждениям. Этому способствовали также дружеские отношения с коммунистами в университете.

Это были тяжелые дни маккартизма, когда коммунистов жестоко преследовали. Их всячески стремились изолировать, лишали работы. В Гаванском университете среди 15 тысяч студентов я не помню, чтобы было больше 15 коммунистов. Может быть, их было и 30 — тех, кто был известен, и тех, о ком не знали, что они коммунисты. И у меня с ними были очень хорошие отношения. Мы вместе участвовали в демонстрациях и в других мероприятиях.

Но что получилось? После того как я поступил в университет, под влиянием некоторых студенческих лидеров я сблизился с представителями оппозиционных к правительству Грау сил. Это была партия Чибаса, Луиса Орландо и других деятелей, которые вышли из рядов Кубинской революционной партии и встали в оппозицию к правительству. Я присоединился к этим людям еще до того, как пришел к коммунистическим воззрениям. Так началась моя работа в партии ортодоксов, или Партии кубинского народа — прогрессивно-либеральной реформистской партии, находившейся в оппозиции правительству Грау и пользовавшейся поддержкой широких масс. Таким образом, на марксистские позиции я перешел, уже будучи в рядах этой партии.

К моменту окончания университета сложилась такая картина. Коммунисты представляют собой небольшую изолированную группу. В стране царит антикоммунизм. В то же время существует активная массовая партия, в которой участвуют крестьяне, рабочие, мелкая буржуазия.

Я стал задумываться над тем, каким образом подвести массу рядовых членов этой партии к революционным позициям. Сам я в то время уже имел коммунистические воззрения и поддерживал прекрасные отношения со всеми коммунистическими руководителями в университете. Они помогали мне приобретать партийную литературу. Я покупал ее в рассрочку, поскольку у меня было мало денег. Все работы Ленина и Маркса, опубликованные в то время на Кубе, имелись у меня. Все наши действия в универ-

ситете мы координировали между собой. Словом, у меня были самые тесные связи с представителями Народно-социалистической партии. В то же время внутри моей собственной партии многие руководители смотрели на меня косо, с недоверием, потому что более или менее знали о моих воззрениях.

Свою первую революционную стратегию я разработал в расчете на массы той партии, к которой принадлежал. Она была нереальной при жизни Чибаса. Но после его самоубийства в 1951 году массы остались без лидера. Таким образом, в момент, когда передо мной могла встать дилемма — вступать в НСП или заняться претворением в жизнь своих идей, как раз и появилась, с моей точки зрения, возможность повести эти массы в правильном направлении. И я стал разрабатывать собственную стратегическую линию борьбы за социализм. Это было еще до 10 марта 1952 года, когда Батиста совершил государственный переворот.

Я рассчитывал использовать выборы, предстоявшие в 1952 году. На них, судя по всему, должны были победить ортодоксы. И я полагал, что смогу выдвинуть в парламенте программу, которая по своему содержанию была аналогична той, что позднее стала программой Монкады. По моему убеждению, в поддержку подобной программы можно было организовать широкое массовое движение. Программа, конечно, не была бы принята парламентом. Ведь во внутренних районах страны лидеры партии ортодоксов были в большинстве случае помещиками или буржуа. Они держали в своих руках руководство партией. Правда, в Гаване положение было несколько иным. Здесь имелось больше людей, занимавших более здоровые позиции. Эти люди не могли служить мне помехой.

Выйдя из университета, я стал вести активную политическую кампанию. Мне удалось получить хорошую трибуну на страницах оппозиционной газеты «Алерта», которая имела наибольший тираж в стране. Каждый понедельник, когда выходил ее специальный выпуск, на первой полосе под крупными заголовками печатались мои статьи. Словом, еще за несколько месяцев до государственного переворота 10 марта моя стратегическая линия в отношении партии ортодоксов, парламента и революционной программы успешно осуществлялась. Переворот заставил все изменить.

Таким образом, когда я закончил университет и получил звание адвоката, у меня были тесные отношения с представителями молодежной организации коммунистов и с некоторыми из руководителей партии. Вплоть до того, что, участвуя в выборах, которые состоялись, если я не ошибаюсь, в 1950 году, я проголосовал за кандидата партии ортодоксов на пост мэра Гаваны и за Лионеля Сото, кандидата коммунистов на пост депутата. Таким образом, первый и единственный раз, приняв участие в выборах до революции, я проголосовал за кандидата коммунистов в парла-

мент. Это говорит о прекрасных отношениях, которые были у меня с коммунистами уже в то время.

Я был страстным коммунистом, но формально не состоял в рядах партии. А не состоял я в ее рядах потому, что разработал собственную стратегическую линию революции на Кубе.

Почему я принял такое решение? Потому что в стране царил антикоммунизм, народ был сбит с толку, коммунистическая партия находилась в сильной изоляции. Другими словами, в то время коммунистическая партия не имела объективной возможности возглавить революцию на Кубе. Я считал, что если бы удалось повести за собой широкие массы, то, не говоря о коммунизме, можно было бы завоевать власть. Но считал, что революционная программа необходима. Конечной целью ее должен стать социализм. Для меня все это было абсолютно ясно. И такую стратегию я разработал еще до Монкады.

К моменту государственного переворота 10 марта у меня имелись тесные контакты с коммунистической партией, но переворот создал новую обстановку. Поначалу я стал готовить людей для участия в предполагавшейся объединенной борьбе всех антибатистовских сил. Я обратился к военной стратегии. Обстановка стала новой, говорил я себе. Батисту можно свергнуть лишь объединенными усилиями всей оппозиции. В рядах оппозиции начали говорить о вооруженной борьбе, и я стал организовывать движение. Не отдельное движение, а движение внутри масс ортодоксов, где я приступил к созданию боевых групп и революционных ячеек, которые готовились к участию в общей борьбе всей оппозиции против Батисты. Так возникло наше движение. Оно появилось не в силу претензии иметь собственное движение, оно появилось с тем, чтобы выполнить роль боевой силы в борьбе за свержение тирании. Вот как это началось. Но прошел год, и стало очевидным, что надежды на реальную борьбу не оправдались, что все это было ложью, что оппозиционные партии оказались неспособными, не имели никаких данных, необходимых для организации реальной вооруженной борьбы, что они всех обманывали. Одни не хотели, другие просто не могли. Так обстояло дело. И тогда я пришел к выводу, что нам следует начать вооруженную борьбу на свой страх и риск.

Мы разработали план Монкады, который, как я уже не раз говорил, состоял в том, чтобы захватить военные казармы, поднять провинцию, призвать к всеобщей забастовке, используя ненависть народа к диктатуре, то есть сделать то, что нам удалось сделать под конец, 1 января 1959 года, пять лет, пять месяцев и пять дней спустя. Захват казармы мог бы послужить толчком ко всему этому. Если бы нам не удалось удержать город, мы ушли бы в Сьерра-Маэстру.

Таким образом, еще с того времени, когда готовился штурм Монкады, мы уже имели ясное представление о том, что было впоследствии претворено в жизнь. И все это время я поддерживал

контакты с коммунистами. В той обстановке они имели свою точку зрения, лозунги. По правде говоря, от них нельзя было требовать, чтобы они поверили в то, что мы собирались сделать. Для партии, воспитанной в классическом духе, со своими схемами, своими концепциями это было трудно. Более того, сама коммунистическая партия не могла ставить перед собой цели захвата власти. Хотя власть на Кубе и можно было взять революционным путем, но этого не могли сделать коммунисты, имея в виду полное господство у нас в то время Соединенных Штатов Америки.

А у нас были свои идеи, и практика показала, что они были правильными. Массы партии ортодоксов превратились в основу движения, которое потом стало еще более широким.

Власть оказалось возможным взять с помощью масс, оружия и революционной программы, которая в конечном счете открыла путь к социализму.

Вопрос. После победы Кубинской революции буржуазные партии исчезли с политической арены. Но ведь не было никакого декрета, никакого документа, который бы запрещал эти партии?

Ответ. Нет.

Вопрос. Каким же образом они исчезли? Ведь в Каракасском пакте фигурирует целый ряд буржуазных оппозиционных партий. Но уже через несколько месяцев после победы революции они исчезли. Я не говорю о партиях, поддерживавших Батисту. Этот вопрос ясен.

Ответ. Это любопытное явление. Руководители всех этих партий, выступавших против Батисты, в первые дни после победы революции поддерживали с нами очень хорошие отношения. Прио, Аурелиано и все другие стали нашими большими «друзьями».

Вопрос. Все они вернулись на Кубу сразу же после победы революции?

Ответ. Да. Радостные и счастливые. Всячески выказывая прекрасное ко мне отношение. Я вел себя с ними очень осторожно, проявляя необходимое внимание. Для того чтобы понять, как внимательно мы к ним относились, приведу один пример. Принимается закон против казнокрадов. Но он вступает в действие лишь с 10 марта 1952 года. Не до 10 марта. Потому что иначе пришлось бы конфисковать имущество Прио и других лидеров, ибо, находясь у власти, они грабили казну. Но поскольку все они в какой-то форме участвовали в оппозиции диктатуре Батисты, при принятии этого закона отправной датой его действия был избран 1952 год. В противном случае нам пришлось бы конфисковать имущество и Грау, и Прио, и всех остальных лидеров традиционных партий, находившихся в свое время у власти. Мы обращались с ними очень мягко, с большой осторожностью, исходя из стремления к единству.

Буржуазные лидеры сами стали отходить в сторону, когда началась радикализация революционного процесса. После победы революции мы восстановили конституцию. А по конституции следовало провести выборы. Помнится, как три или четыре месяца спустя после победы революции (точную дату сейчас затрудняюсь назвать), выступая на массовом митинге, я затронул тему выборов. А участники митинга стали скандировать: «Зачем нам выборы?! Зачем нам выборы?! Зачем нам выборы?!» То есть сам народ, который к этому времени радикализировался, сказал нам, что он не нуждается в формальном восстановлении политических механизмов, существовавших до победы революции. Сами массы указали на то, что выборы не нужны.

Когда я рассказываю об этом, некоторые люди, например некоторые буржуазные журналисты, думают, что это всего лишь выдумка, предлог. Но на самом деле именно массы пришли к выводу о том, что все традиционные механизмы правления, механизмы власти изжили себя. И естественно, мы согласились с этим всеобщим настроением: «Для чего нужны выборы?!» И тогда буржуазные политические партии, видя радикализацию революционного процесса и невозможность возвращения к тем механизмам, решавшим вопрос о власти, которые существовали до революции, стали терять надежду. Большинство из них занялись заговорщической деятельностью, стали покидать страну. Так прекратили свое существование буржуазные партии. Никакого специального решения, никакого специального декрета о роспуске партий не было.

Вопрос. Каким образом были созданы Объединенные революционные организации?

Ответ. В первый момент после победы революции существовала большая неразбериха. Однако имелись очень тесные отношения и координация действий с руководством Народно-социалистической партии. Вплоть до того, что в определенный момент товарищ Блас Рока, который был генеральным секретарем партии, предложил мне возглавить ее. Постепенно наши встречи, проводившиеся спорадически, стали систематическими. Так сложилось наше руководство из членов «Движения 26 июля» и Народно-социалистической партии. На первых порах Революционный директорат 13 марта не принимал в нем участия. Руководство сложилось де-факто. В него вошли основные руководители революции: Рауль Кастро, Эрнесто Че Гевара и другие товарищи, а также основные руководители НСП. Мы не торговались, что одних должно быть столько-то, а других столько-то. Попросту наиболее доверенные наши товарищи и наиболее доверенные товарищи из НСП начали проводить встречи. Мы встречались систематически в Кохимаре, под Гаваной.

Это объединение произошло де-факто. Оно было следствием контактов, которые у нас имелись еще до революционной войны, последующих контактов и возникшей привычки взаимно

консультироваться по наиболее важным вопросам. В результате на основе совместного решения было образовано руководство, которое получило название Революционного руководства, или руководства Объединенных революционных организаций. Но оно сплоченно работало еще до своего формального провозглашения. И все это происходило в обстановке, когда создавалась народная милиция, велась борьба за очищение профсоюзного движения от реакционных элементов. Шла борьба и внутри нашего собственного «Движения», в котором существовали левое и правое крыло.

Вопрос. Народно-социалистическая партия приняла решение о самороспуске с целью создания Объединенных революционных организаций?

Ответ. Да, она решила самораспуститься.

Вопрос. А как поступило «Движение 26 июля»? Было ли принято какое-то специальное решение?

Ответ. Нет. Вооруженная борьба против диктатуры сделала наше «Движение» похожим на армию. Оно, конечно, имело свое руководство. Но после победы революции в его рядах стали возникать разногласия между теми, кто был согласен с тем, что делалось в стране, и теми, кто не был согласен, у кого были большие предрассудки и подозрения в отношении коммунистов и кто стремился к обострению отношений с ними. Это сделало неэффективным руководство «Движения». К тому же «Движение» не было организационно оформлено. Оно не проводило съезда. Это не была партия в прямом смысле слова со своим уставом и прочими формальными атрибутами.

Теперь посмотрим на это дело с другой стороны. «Движение» пользовалось поддержкой подавляющего большинства народа. В то время, можно сказать, 90 процентов людей говорили, что они принадлежат к «Движению», потому что они поддерживали революцию. Рамки «Движения» оказались слишком маленькими, чтобы объять широчайший народный поток, возникший после победы революции. Оно было организационно не подготовлено к этому, у него не было для этого необходимых кадров.

Я лично всегда рассматривал революцию и ее массовую основу как нечто гораздо более широкое, нежели «Движение». «Движение» представлялось мне руслом маленькой речки, которое было слишком мало для того, чтобы вместить и направить народный поток, подобный Амазонке, который был рожден революцией. Кроме того, «Движение» выполнило свою задачу. И мы выступали уже не столько от имени «Движения», сколько от имени революции в целом.

И действительно, кого мы представляли после победы революции? Разве одно «Движение 26 июля»?

Даже нашу армию, которая была армией «Движения 26 июля», сразу после победы мы стали называть Революционной армией, или Армией революции. Мы перестали говорить об армии «Дви-

жения 26 июля». Мы считали, что оно выполнило свою миссию. К тому времени мы уже выступали не только как представители одного движения, одной организации. Мы выступали в качестве представителей всего народа. И поэтому выступали за единство. Решение об объединении мы приняли как политическое руководство Революционного правительства, а не как руководство «Движения» совместно с руководством Народно-социалистической партии.

Вопрос. А Революционный директорат 13 марта?

Ответ. После дезертирства остальных политических партий единственными революционными силами оставались «Движение 26 июля», Народно-социалистическая партия и Революционный директорат 13 марта. В момент формального провозглашения объединения всех сил Директорат принял в нем участие. Другими словами, с ним состоялись переговоры и было проведено формальное заседание, на котором были созданы Объединенные революционные организации. Правда, следует напомнить, что еще до того, задолго до того существовало руководство, сложившееся де-факто из представителей «Движения 26 июля» и Народно-социалистической партии. Оно не было формально оформлено. Это было руководство, сложившееся де-факто в процессе развития революции.

Таким образом, когда 16 апреля 1961 года после пиратской бомбардировки Кубы силами американских наемников мы провозгласили нашу революцию социалистической и когда на следующий день произошла интервенция у Плая-Хирон, это руководство уже существовало. И кубинцы вступили в борьбу с наемниками на Плая-Хирон, отстаивая социализм. Это опровергает утверждения тех, кто заявляет, будто Кубинская революция была предана и т. п., потому что весь народ поднялся на борьбу за социализм. В Сьерра-Маэстре еще не шла борьба за социализм. Тогда для этого лишь создавались предпосылки.

Вопрос. Куба, где до революции господствовал антикоммунизм, практически в течение двух лет превратилась в страну, общественное мнение которой стало выступать за социализм. Каким образом произошло столь радикальное изменение?

Ответ. Я дам свое объяснение этому. У нас действительно существовал сильный антикоммунизм. Это было результатом широкой антикоммунистической кампании, проводившейся в течение десятилетий по радио, телевидению, в печати, кино и всеми другими средствами. В этой обстановке само слово «коммунизм», как таковое, пугало многих людей, хотя они не знали достоверно, что собой представляет коммунизм. Ведь эта кампания велась среди малообразованных людей, зачастую просто невежественных. Дело доходило до того, что на первом этапе революции можно было спросить группу трудящихся, согласны ли они с национализацией, с аграрной реформой, и они отвечали утвердительно. Можно было спрашивать их обо всем, что составляет социализм, и они

принимали это. Но стоило лишь их спросить, согласны ли они с социализмом, тут же получали ответ — нет. Они были против социализма. При этом имелась одна тонкая деталь: людей больше пугало слово «коммунизм», нежели «социализм». Даже сегодня во многих местах мира есть люди, которые называют себя социалистами, не будучи таковыми.

Слово «коммунизм» пугало даже больше, чем «марксизм-ленинизм», в котором видели определенный научный термин. В народе не было развито классовое самосознание. Но существовал, если можно так сказать, классовый дух среди рабочих, среди крестьян. Существовало сильное недовольство системой. Но это недовольство не было подкреплено теоретически. Люди были против правительства, против всех существовавших ранее правительств. Почему? Из-за безработицы, неграмотности, отсутствия медицинской помощи, нищеты и других тягот, которые несут на своих плечах граждане любой капиталистической страны, и тем более слаборазвитой. Но они не знали социальных и исторических причин, то есть, другими словами, научных причин всего этого. Они не находили научного объяснения этому. Но народ был против тогдашнего режима. Я иной раз говорю, что он имел классовое подсознание, классовый инстинкт. Можно говорить о классовом инстинкте крестьянина, платящего ренту, эксплуатируемого латифундистом; народа, эксплуатируемого торговцами, импортерами; трудящихся, эксплуатируемых хозяевами, испытывающих нужду. Они не понимали глубинных причин своего положения, потому что мало кто имел возможность изучать марксизм, который объясняет все эти проблемы. Другими словами, люди восставали против системы. Но они не знали, что эта система называется капитализмом. Они считали, что система — это Батиста, или Грау Сан-Мартин, или Прио. Многие люди верили, что причина всех бед лежала в коррумпированных правительствах, которые разворовывали казну. Они не понимали, что причиной является слаборазвитость, капитализм, империализм — словом, определенная экономическая система.

Революция ликвидировала военную диктатуру Батисты и передала действительную власть народу. Рабочие и крестьяне, взявшие в свои руки оружие, повсеместно стали представителями власти. Таким образом, народ получил подлинную свободу. Но завоевана была не только свобода. Стало исчезать неравенство, стала исчезать существовавшая дискриминация по расовому признаку, по полу и так далее. Люди это сразу почувствовали. Это было дополнено социальными мерами.

Ведь до этого наш народ видел лишь такие правительства, которые заботились только об интересах сильных мира сего. Никто не беспокоился о народе. И вот пришло правительство, которое стало выступать против интересов сильных мира сего, наносить этим интересам мощные удары. Это было первое правительство, которое стало на деле осуществлять справедливость. Впервые в

истории Кубы стали расстреливать преступников — тех, кто убивал и пытал людей. И практически весь народ был согласен с этим. Ведь такой справедливости не видели на Кубе за всю ее историю, включая войны за независимость. Негры получили доступ туда, куда их раньше не пускали,— в клубы, культурные центры, на пляжи и т. д. Были отменены все постыдные и оскорбительные запреты, установленные буржуазией и янки. Стали приниматься социальные законы. Аграрная реформа нанесла удар по крупным помещикам и избавила крестьян от ренты и прекаризма, создав одновременно новые условия для сельскохозяйственных рабочих. Было проведено снижение квартирной платы. Под государственный контроль перешла Телефонная компания, была снижена плата за электричество. Народ сразу же получил материальные выгоды. Все рабочие, которые потеряли работу по политическим мотивам, были восстановлены на своих местах. Стала ликвидироваться безработица, начало уделяться внимание народному образованию и здравоохранению. Были ликвидированы азартные игры, проституция, наркомания, нищенство. Начался конфликт нации с империализмом. Были национализированы заводы и фабрики, банки, внешняя торговля.

Люди действительно получили материальные выгоды. Но дело не только в этом. Не нужно забывать и о духовных факторах: о достоинстве освобожденного человека, о народе, взявшем власть в свои руки, о солдатах, о рабочих и крестьянах, превратившихся в милисиано, которые стали властью. О народе, который теперь имеет возможность бывать на пляжах. О неграх, которые всюду имеют одинаковый доступ. О народе, который чувствует себя хозяином страны и на деле является им.

Каждая из принятых революцией мер развивала сознание. Народу начали объяснять все проблемы, стоящие перед страной, стали опираться на него. Ему стали говорить о трудностях, о наличии ресурсов, обо всем том, что помогало ему понять, что раньше он жил в условиях режима эксплуатации, помогало начать понимать, что такое социализм. Все преобразования народ связывал с социализмом. Люди стали говорить: если это социализм, то добро пожаловать социализму. Вначале принимается социализм, а потом начинается принятие марксизма-ленинизма. Другими словами, здесь факты предшествовали теоретическим объяснениям. Потом настало время и теоретических объяснений. И из каждого факта, каждого события извлекался урок, делался вывод. А затем, в заключение, делался теоретический анализ проблемы. Таким образом, теория закрепляла созданное мнение, объясняла происшедшее. Она закрепляла настроение, созданное в народе: если это социализм, то мы за него. Я считаю, что именно факты, революционные законы и условия, созданные революцией, привели к тому, что народ перешел на позиции социализма. В действительности люди восприняли социализм, потому что отождествили с ним все, что сделала революция.

Конечно, пришлось упорно сражаться против антикоммунизма. Нужно было много раз выступать по этому поводу. С этой целью использовались телевидение, радио, все другие средства пропаганды. Ведь враг немедленно попытался внести раскол в наши ряды, попытался использовать еще существовавшие предрассудки. А политика единства проводилась неуклонно.

Кстати, я хочу сказать об одном. Суть дела в том, что антикоммунизм существовал лишь на поверхности. Он основывался на невежестве людей. А социалистические и коммунистические убеждения опираются на знания, на политическую грамотность. Ведь социализм сам по себе исключительно привлекателен. Возьмем, например, товарищей, которых я привлек для участия в штурме Монкады. Они не были марксистами, не были коммунистами. Это были простые трудящиеся. Но стоило им дать соответствующий материал, соответствующее марксистское толкование проблем, как сейчас же у них пробуждался интерес. Они начинали понимать, что раньше пребывали в состоянии политического невежества, что марксизм является тем лучом солнца, который делает ясным все проблемы. То, чего раньше они не могли понять, теперь через призму классовой борьбы, через призму понятия об эксплуатации человека человеком они начинали понимать очень быстро. Ведь марксистско-ленинское учение исключительно богато по содержанию. Мы, бесспорно, намного сильнее, чем наши капиталистические противники, в том, что касается доктрины. Социализм и марксизм-ленинизм очень привлекательны не только с точки зрения своей теории, но и моральной силы. Нужно послушать, что говорит наше население, когда сегодня с ним говорят о капитализме. Словом, антикоммунизм был как бы лаком, наложенным на невежество людей, а социализм имеет глубокие корни, он заложен в сознании и культуре людей.

Я думаю, что, по-видимому, и в Советском Союзе, когда у вас началась борьба за социализм, только незначительное меньшинство представляло себе в действительности, что такое социализм в теоретическом плане. И там происходил аналогичный процесс, когда крестьянам дали землю, был завоеван мир, рабочие стали хозяевами средств производства.

В Эфиопии, если говорить еще об одном примере, должно произойти то же самое. И в Анголе тоже. Много ли людей там имеют марксистско-ленинское сознание? Очень мало. Но что означает, скажем, МПЛА? Оно означает независимость, свободу, социальную справедливость.

Как мне кажется, наверное, во всех революционных процессах фактические преобразования предшествуют политической культуре и политическому сознанию масс. И в этом суть огромного значения революционных программ. Программы революционных партий должны выражать чувства, желания и стремления масс. Хорошая программа — та, которая выдвигает требования, соответ-

ствующие стремлениям масс, и реально осуществима в данной конкретной обстановке.

На Кубе у нас, конечно, сложилось особое положение: во время войны мы не могли вести пропаганду за социализм и марксизм-ленинизм из-за международного положения — это привело бы к удушению революции американцами. Да и народ еще не был готов к этому, он не понял бы нас.

Возьмем такой документ, как «История меня оправдает». В нем изложена программа Монкады. Там есть положение об участии рабочих в прибылях предприятий. Я помню все споры, какие мы вели по этому вопросу. Мне очень хотелось включить в программу требование национализации предприятий, но я сказал себе, что этого не следует делать. Хотя я знал, что концепция участия в прибылях ревизионистская, и, не разделяя ее, я все-таки включил ее в программу. Поскольку нельзя было поставить вопрос о национализации предприятий, я поставил вопрос об участии рабочих в прибылях предприятия. Конечно, программа Монкады была практическим документом, она не преследовала цель теоретического освещения вопроса. Ее задача состояла в том, чтобы открыть глаза массам. И она действительно открыла глаза массам. Любопытно, что программу Монкады никто не обвинил в коммунизме или социализме. Но именно она привела нас на путь социализма. Я уже говорил о том, что революционное движение должно выдвигать такую программу, которая была бы реальной в данный момент. Поэтому все разговоры о том, что революция пошла не так, как имелось в виду, беспочвенны. Такой подход к революционному процессу не диалектичен. Ведь нельзя же выдвигать программу, которую невозможно выполнить. Но когда программа выполнена, выдвигается новая программа, в которой содержатся задачи, осуществимые на новом этапе.

Наши враги очень широко использовали тезис о том, что революция оказалась, мол, преданной, потому что мы были связаны с коммунистами. Но все дело в том, что осуществление программы Монкады — аграрная реформа, городская реформа, социальное законодательство и т. д.— само по себе обостряло классовую борьбу, вызвав сопротивление контрреволюционных сил. Классовая борьба существовала и раньше, но не воспринималась с такой ясностью. Это была инстинктивная борьба людей, ненавидевших систему, но не понимавших ее теоретического существа. Революция еще более усиливает классовую борьбу. А когда усиливается классовая борьба, то крестьяне, рабочие, все бедные группируются на одной стороне, а богатые — на другой. Произошло разграничение лагерей. Борьба к тому же приобрела не только национальный, но и интернациональный характер.

И что очень интересно, антикоммунизм в ходе этой борьбы развалился как карточный домик. Люди пошли навстречу марксизму и социализму. У некоторых из них еще оставались предрассудки против «старых коммунистов», еще в какой-то форме

проявлялся антикоммунизм, но это уже не затрагивало проблему социализма в основе. Постепенно и это было преодолено, и антикоммунизм исчез.

Определенный ущерб революционному процессу был нанесен сектантством некоторых «старых коммунистов». Но эту проблему мы решали с большой осмотрительностью, чтобы ни в коей мере не способствовать оживлению антикоммунизма. Поскольку в ее возникновении главная вина лежит на Анибале Эскаланте и на некоторых других деятелях из числа «старых коммунистов», имелась опасность, что антисектантство может быть ассоциировано с антикоммунизмом. Были приняты все необходимые пропагандистские меры, чтобы избежать этого. Сейчас я могу с полным основанием сказать, что на Кубе от антикоммунизма уже не осталось и следа.

Еще один интересный момент. Если взять нашу Повстанческую армию, то, насколько я знаю, наверное, не набралось бы и одного процента бойцов, которые бы знали, что собой представляют социализм и коммунизм. Это были рабочие и крестьяне. Среди них были товарищи с большими предрассудками. Эта проблема также решалась с большой осторожностью. Возникновение у этих товарищей сомнений и создание ими трудностей не служили поводом, чтобы изгонять их. Мы последовательно работали с ними, в уважительной форме убеждая и воспитывая их. И вот, если взять наши руководящие кадры, занимающие важные посты сегодня, следует заметить, что в первое время после победы революции с ними нельзя было говорить о коммунизме. Из тех, кто сражался в Сьерра-Маэстре, с революцией остались не менее 95 процентов. Другими словами, если кто из бойцов Сьерра-Маэстры и дезертировал, то их было не более чем пять на 100 человек. Таким образом, из 95 процентов бойцов, среди которых не было и одного процента людей, которые знали, что такое коммунизм, никто не покинул революционных рядов и идут вместе с революцией к социализму и коммунизму. В конце войны у нас под ружьем было 3 тысячи человек. 5 процентов от этого числа составляет 150 человек. Я сомневаюсь, что у нас было 150 бойцов, которые дезертировали из революционных рядов по идеологическим причинам. Ведь были товарищи, у которых просто возникли те или иные проблемы. Я полагаю, что по идеологическим причинам революционные ряды покинули не более сотни человек. И я не думаю, что набралось бы более одного процента тех, кто имел ясное представление о социализме до победы 1 января 1959 года.

Более того, если бы всем этим товарищам был бы задан вопрос по окончании войны, согласны ли они с коммунизмом, наверное, 95 процентов ответили бы отрицательно, потому что они не имели правильного представления о нем. Ведь всю свою жизнь, начиная с рождения, они постоянно слышали, что коммунизм — это плохо, что коммунизм — это ужасно и т. д. Это был своеобразный

условный рефлекс. А сейчас я могу сказать, что эти товарищи являются руководителями партии, государства, военачальниками, членами коммунистической партии. Мне думается, что это очень интересное явление. И мне кажется, что на это повлияли методы революционной работы с ними: внимательное отношение к людям, терпение, недопущение каких-либо злоупотреблений властью. Я думаю, что это сыграло важную, очень важную роль, потому что люди не потеряли веры в революцию.

Героическая эпопея. От Монкады до
Плайя-Хирон. М., 1978, с. 399—413.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДВИГ КУБИНСКОГО НАРОДА

Речь на торжественном заседании Национальной ассамблеи народной власти, посвященном XX годовщине победы Кубинской революции

1 января 1979 года

Уважаемые гости!

Товарищи депутаты Национальной ассамблеи народной власти!

Соотечественники!

По воле случая тяжелая борьба народа привела к победе революции в нашей стране 1 января. В результате первый день того нового года означал для Кубы, что вместе с последним листком старого календаря пришел конец одному миру и родился другой.

Это была не смена одного года другим, а смена веков или, быть может, тысячелетий. И не потому, что мы так стары, как Греция или Рим, а потому, что постыдное эксплуататорское классовое общество, которое в тот день было обречено на исчезновение, более старо, чем сама Греция или сам Рим. Ведь не без глубокого основания говорил Маркс, что приход социализма будет означать конец предыстории человечества.

Возможно, даже мы сами не отдавали себе полностью отчета, какой гигантский шаг был сделан в истории нашей страны и Американского континента в тот день 1 января 1959 года, которому суждено было стать чрезвычайным событием также и в развитии мирового революционного движения.

Спустя 41 год и два месяца после славной Октябрьской революции начиналась первая социалистическая революция в Западном полушарии. Спустя четыре с половиной века после открытия Америки обществу, сложившемуся в результате завоевания, истребления коренного населения, колонизации, рабства, капитализма, неоколониализма и империализма, предстояло испытать первое подлинно глубокое и необратимое изменение. И это изменение произошло буквально у порога самой мощной империалистической страны мира.

Оценивая сегодня значение этого факта, нельзя не вспомнить с волнением и благодарностью самоотверженных и скромных бойцов, которые сделали возможным выполнение этой задачи в истории Кубы и Америки.

1 января 1959 года, по существу, завершило героическую борьбу, начатую в Яра почти за сто лет до этого. Нашему поколению выпала честь сыграть выдающуюся роль в победоносном окончании этой длительной борьбы. Дело историков — глубоко исследовать политические и социальные причины, в результате которых наш народ сыграл роль первопроходца, вступившего на путь социализма раньше любого другого народа нашей многострадальной Америки. Это невозможно объяснить, если ограничиться лишь ссылкой на случайные факторы или холодной схематической интерпретацией неумолимых законов, определяющих развитие человеческого общества.

БЕЗ ЭНЕРГИЧНОЙ, УПОРНОЙ, РЕШИТЕЛЬНОЙ И ПРОДУМАННОЙ БОРЬБЫ, СДОБРЕННОЙ К ТОМУ ЖЕ, МОЖНО ДОБАВИТЬ, ОГРОМНОЙ ДОЗОЙ СМЕЛОСТИ, НЕВОЗМОЖНА НИКАКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Кубинскому народу, с его историей, с его трудной борьбой в одиночку за свое освобождение в прошлом веке, с его прекрасными героическими боевыми традициями, с его несгибаемой волей к борьбе, принадлежит заслуга, которую невозможно ни преуменьшить, ни недооценить. Без ясных идей и целей невозможна революция, даже если существуют объективные условия. И еще: без энергичной, упорной, решительной и продуманной борьбы, сдобренной к тому же, можно добавить, огромной дозой смелости, невозможна никакая революция.

И действительно, невозможно себе представить худших условий, чем те, которые были созданы военным переворотом 10 марта 1952 года, чтобы задумать глубокие и бесповоротные социальные перемены, которые произошли едва семь лет спустя. Полностью коррумпированные и неспособные правительства развеяли все надежды народа. На страну обрушились беспрецедентные правительственные репрессии, произвол и насилия. Господство империализма во всех областях усилилось, как никогда. Маккартизм находился в расцвете, а «холодная война» отравляла международный политический климат. Куба была, без сомнения, если не считать Пуэрто-Рико, самой подчиненной господству Соединенных Штатов страной на всем континенте. Помещики и буржуазия, целиком полагавшиеся на власть империи и на хорошо вооруженные и подготовленные репрессивные силы, никогда всерьез не задумывались над возможностью социалистической революции у нас на родине. Однако неоколониальный режим опирался не только на силу оружия. Вся практически неуязвимая система информации, распространения знаний, образования, реакционных теорий и идей и антикоммунистических предрассудков составляла идеологический фундамент тогдашнего общества.

Руководство рабочими организациями было захвачено желтыми лидерами и платными агентами реакции при полном правительственном соучастии и поддержке. Коммунистическое движение, бесспорно охватывавшее меньшинство народа, преследовалось столь же безжалостно, как и сами идеи, за которые оно выступало.

Невозможно забыть те ужасные дни, которые последовали за грубым государственным переворотом 10 марта. Нелегко было найти дорогу среди густых зарослей непроходимых политических дебрей. Идеи марксизма-ленинизма не воспринимались всеми как огромное солнце, которое сегодня светит всему народу. Это были тонкие лучики света, пробивавшиеся через те самые густые заросли. Они служили необходимым ориентиром для того, чтобы знать, как объяснить, где найти и в чем мог состоять революционный выход из существовавшего в то время положения. Если и были обстоятельства, подвергнувшие очень трудному испытанию прочность и силу политической теории, то это были именно те, что сложились на Кубе в 1952 году.

10 марта было для национального сознания ошеломляющим ударом, глубоко ранившим моральный дух народа, который хотя и не обладал еще революционной политической культурой, но всем сердцем ненавидел злоупотребление, несправедливость, преступление, навязывание воли, применение силы. Это был народ с большой совестью в стране, где коррупция, порок и политиканство не смогли задушить семена героизма, любви к свободе и родине, заложенные во время наших боев за независимость в Яра, Имагуайу, Баррагуа, Байре, Дос-Риос, Пунта-Брава и взращенные постоянными и вечно вдохновляющими призывами Хосе Марти к человеческому достоинству.

Марксистско-ленинские революционеры не могут не признавать значение и силу этих моральных факторов нашего национального характера. Мы были, есть и всегда будем мятежным и непокорным народом. Мы были, есть и всегда будем народом, готовым к борьбе и боям. Мы были, есть и всегда будем патриотическим народом. А сегодня мы еще и народ-интернационалист и должны оставаться такими всегда.

Могла ли быть вечной тирания, установленная 10 марта? Могло ли быть вечным империалистическое господство над нашей землей? Могли ли быть вечными коррупция и преступления? Могла ли быть вечной безжалостная эксплуатация наших рабочих и крестьян? Могли ли быть вечными порок и несправедливость? Могли ли быть вечными угнетение и невежество? Могло ли быть вечным попрание человеческого достоинства на нашей родине? Нет! Тысячу раз нет!

НЕ РУКОВОДИТЕЛИ КУЮТ НАРОДЫ, А НАРОДЫ КУЮТ СВОИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Сила тирании заключалась в оружии, терроре, невежестве. Сила революции заключается в справедливости наших идей и в народе, его мужестве, его традициях, его эксплуатируемых рабочих и крестьянах, его благородных студентах, его простых юношах. Неважно, что они были безоружными. Просто, не имея денег, связей, способов приобретения оружия, приходилось исходить из того, что нужное оружие лежит хорошо ухоженное и смазанное в казармах врага.

Народу нужны были руководители. Руководители были в среде народа. Народ всегда создавал своих руководителей на каждом этапе нашей революционной борьбы. Не руководители куют народы, а народы куют своих руководителей.

Никто из тех, кто потом стоял во главе победоносных рядов Повстанческой армии 1 января 1959 года, не обучался в военных академиях, и никогда их имена не появлялись в печати. И если исключить очень немногих, никто из тех, кто позднее вошел в Политическое бюро и Центральный Комитет партии или в правительство, не пользовался известностью в то время.

Буржуазная печать, буржуазные партии и империализм поднимали на щит другие имена, другие фигуры, других руководителей. Сегодня миллионы наших юношей и детей никогда даже не слыхали о них и уже многие из наших взрослых людей забыли их.

Но нужно было бороться. Без борьбы, повторяю, нет революции. Без последовательной, упорной борьбы народов и их революционного авангарда невозможны социальные изменения. Марксизм-ленинизм дал нам теорию. Победу дает нам борьба.

Иногда трудности бывают невероятно тяжелыми и можно столкнуться с горечью поражений. Формы борьбы зачастую меняются. Но есть только один путь — путь борьбы, борьбы и еще раз борьбы.

Можно категорически утверждать, что на Кубе завоевание революционной власти было исключительно делом рук нашего народа. На том этапе мы не могли получить никакой помощи извне и поставка оружия, с помощью которого мы вели войну, была исключительной привилегией батистовской армии, у которой мы бой за боем отбирали его.

Невозможно забыть дни, которые предшествовали 1 января 1959 года. По всей стране развертывалась жестокая борьба. В то время как в городах подпольщики с беспримерной смелостью бросали вызов смерти и проливали свою кровь до последней минуты, Повстанческая армия, состоявшая из 3 тысяч обстрелянных и неутомимых бойцов (такова была приблизительная численность ее вооруженных солдат на декабрь 1958 года), безостановочно вела бои и наносила поражение за поражением противнику, который

насчитывал 80 тысяч человек. Вместе с революционной армией шел весь народ.

Историческим и незабываемым был день, который мы сегодня отмечаем, когда наши трудящиеся вопреки линии камарильи официальных профсоюзных руководителей, единодушно исполняя призыв Повстанческой армии, приняли решительное участие в борьбе, начав всеобщую забастовку, которая парализовала страну из конца в конец, помогла срыву маневров империализма, рассчитывавшего на государственный переворот, способствовала установлению контроля над остальными частями противника и их разоружению в течение менее чем трех суток. В заключительном сражении принял участие весь народ. Это было прекрасное и поучительное революционное событие, которое навсегда изменило историю нашей страны.

КАКИЕ СИЛЬНЫЕ ЧУВСТВА И ГЛУБОКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ МОЖЕТ ВЫЗВАТЬ У НАС ПРАЗДНОВАНИЕ XX ГОДОВЩИНЫ ПОБЕДЫ РЕВОЛЮЦИИ?

Приблизительно в этот самый час 20 лет назад и в том же самом городе Сантьяго-де-Куба завершился поход, начатый в Монкаде 26 июля 1953 года. У ног народа покоились обломки тирании, установленной 10 марта 1952 года.

В докладе на I съезде партии мы проанализировали ход революционного процесса до 1975 года. Отмечая несколько месяцев тому назад XXV годовщину штурма Монкады, мы затронули важные вопросы международной политики. Нет необходимости повторять сегодня темы и идеи.

Какие сильные чувства и глубокие размышления, однако, может вызвать у нас празднование XX годовщины победы революции? Прежде всего чувство здоровой гордости. Мы все вместе преодолели невероятные препятствия, мы все вместе добились выдающихся побед во всех областях. Мы все вместе выковывали нашу марксистско-ленинскую партию и ее героическую боевую молодежную организацию. Они представляют собой отборный авангард борцов, ряды которого растут за счет лучших сыновей нашего народа. Мы все вместе создали наши активные массовые организации — подлинные людские потоки, отличающиеся силой, организованностью и сознательностью. Мы все вместе построили наше социалистическое государство, его органы народной власти, его прекрасные институты и упорно работаем, воздвигая его экономическую базу. Мы все вместе организовали и поддерживали эффективный и несокрушимый бастион в борьбе против врага — наше министерство внутренних дел. Мы все вместе продолжали развивать и крепить собственными руками и кровью славную Повстанческую армию, кузнеца победы 1 января, из непобедимых колонн которой родились наши сегодняшние мужественные и

непобедимые Революционные вооруженные силы, непробиваемый щит народа, боевой пример интернационализма, законная гордость революции. Мы воздаем им сегодня, в день величайшей боевой славы, заслуженную честь. Мы все вместе добились огромных успехов в материальной, духовной и социальной областях. Мы все вместе подняли нашу родину на выдающееся и почетное место в мире. Мы все вместе работали для истории.

Мы не только защитили целостность нашей родины, мы с непоколебимой стойкостью защитили целостность наших идей.

До 1 января империализм был нашим косвенным противником. Прямым же был Батиста. После января империализм превратился в прямого противника. До января мы боролись за то, чтобы стать хозяевами своей судьбы. После января — чтобы защитить это право и осуществить социалистическую революцию.

До января мы вели лишь патриотическую битву. После января — еще и интернационалистскую.

До января мы были частью национальной революции. После января мы являемся частью мировой революции. До января главным действующим лицом событий был авангард. Начиная с января главным действующим лицом стал народ.

Нынешний этап требует не меньшего героизма, чем предыдущий, а еще большего. Если раньше героизм проявлялся главным образом в индивидуальном порядке, то ныне он стал массовым явлением. Раньше это был исключительно боевой героизм, а теперь он проявляется и в бою и в труде.

Развивать страну и строить социализм намного труднее, чем выиграть революционную войну. Последняя — дело нескольких лет, первое — задача на долгие десятилетия. Но победы мира и труда намного прекраснее военных побед, которые достаются ценою крови. Воинская слава, хотя бы и справедливая, может быть забыта, потому что она для революционера всего лишь горький инструмент в борьбе за свободу. Трудовая слава — вечна. Если бы человечество было справедливо, то оно бы воздвигло больше монументов труду, чем ратному делу. Но труд имеет собственный вечный монумент — прогресс и человеческое творчество и своих неизвестных героев — самоотверженные народные массы. Правда, сражаться, победить и умереть за справедливое дело — это тоже форма, в которой иногда должна выражаться прекрасная работа революционеров. Тем самым проявляются непревзойденное бескорыстие и благородство и также воздвигается вечный памятник прогрессу.

Кто может отказать нам в огромной радости, которую мы все испытывали при виде каждой новой школы, детского сада, поликлиники, больницы, фермы, завода, плотины, оросительной системы, шоссе, порта, жилого здания, спортивного стадиона, кинотеатра, библиотеки, строящихся в стране? Кто может отказать в гордости по поводу числа учащихся в начальных, средних, предуниверситетских и технических школах и в университетах, самых

высоких показателей культуры и образования в нашем полушарии, самых низких показателей детской смертности, самых эффективных показателей здравоохранения, наших спортивных побед, нашего общества, свободного от дискриминации, безработицы, нищенства, азартных игр, проституции, наркомании, наших трудящихся, поднимающих образовательный уровень до 6-го класса, наших планов непрерывного подъема культурного уровня, развития профессионального искусства и художественной самодеятельности? Кто может отказать в радости от каждой победы в области экономики, быстрых темпов развития народного хозяйства, создания условий для более прочного будущего, хотя нынешнее поколение и должно много работать и вести относительно непритязательный образ жизни?

Будучи единственными и абсолютными хозяевами наших экономических богатств и природных ресурсов, мы можем сегодня организовать, планировать и направлять наше экономическое и социальное развитие в условиях полной свободы, чего не в состоянии сделать ни одно из государств нашего полушария.

Но какую борьбу пришлось нам вести и какие усилия приложить, чтобы получить и защитить это право работать, творить и пользоваться благами свободы, социализма, равенства, прогресса и социальной справедливости в нашей стране!

Почему на нас обрушился гнев империи? Было несомненным, что империализм янки рассматривал себя абсолютным хозяином нашего полушария и считал, что никакой народ Латинской Америки и Карибского бассейна не имеет права избрать другую экономическую, политическую и социальную систему, которая отличалась бы от слаборазвитого и неоколонизованного капитализма, безжалостно уготованного для нас, латиноамериканцев, с его прогнившей и лицемерной псевдодемократией, или феодальной олигархией, сатрапией типа Сомосы, Дювалье, Стресснера, или разновидностью фашизма, примененной в Чили, Уругвае и в отношении других несчастных народов нашего полушария.

В РЕЗУЛЬТАТЕ ЗВЕРСКОЙ ВРАЖДЕБНОСТИ И АГРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НАША СТРАНА НЕ МОЖЕТ ПРИОБРЕСТИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ ВОТ УЖЕ В ТЕЧЕНИЕ ПОЧТИ 20 ЛЕТ ДАЖЕ ПРОСТОГО ЛЕКАРСТВА, ЧТОБЫ УМЕНЬШИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ БОЛЬ ИЛИ СПАСТИ ЖИЗНЬ

В результате зверской враждебности и агрессивной политики против Кубинской революции наша страна не может приобрести в Соединенных Штатах вот уже в течение почти 20 лет даже простого лекарства, чтобы уменьшить человеческую боль или спасти жизнь, ни продать на этом рынке ни одной унции сахара. История навечно заклеймит позором тех, кто предпринял

и продолжает эту преступную попытку удушения и экономического геноцида в отношении нашего народа.

Разве достигли они своих целей? Ни экономическая блокада, включавшая репрессии против третьих стран, которые торговали с Кубой или посылали свои суда в наши порты, ни заброска тысяч единиц оружия и взрывных устройств, подрывная работа, контрреволюционные банды, пиратские нападения, высадки наемников, угрозы прямой агрессии и планы физического уничтожения руководителей революции не смогли помешать Кубе стать сегодня самой передовой на континенте страной по своему беспрецедентному социальному развитию. Многие народы мира и международные организации признают с восхищением и уважением достижения нашей революции...

Мы будем идти вперед не как революция, отмечающая свое 20-летие, а как революция, которая сегодня снова начинается. Если что и было всегда характерным для нашей революции, так это ее непоколебимая твердость, верность принципам, глубоко гуманный дух. Наша революция никогда не уничтожила ни одного из своих сыновей, так как не было ни культа личности, ни богов, жаждущих крови. Самое тесное единство, дух уважения и товарищества всегда царили среди всех революционеров. Ленинские организационные принципы и нормы руководства являются сегодня нашим самым дорогим сокровищем. Мы смотрим в будущее, имея 20-летний опыт и энтузиазм первого дня революции. Верность международному революционному движению есть и всегда будет краеугольным камнем нашей внешней политики.

Говорить о наших успехах и наших победах — прекрасное дело. Нас наполняет гордостью то достоинство, с которым отмечаем этот день, но мы были бы самым неблагодарным из всех народов и жертвой худшей формы человеческого тщеславия, ненавистного и презренного шовинизма, который так критикуем, если бы думали, что только благодаря нашим собственным силам оказались способными совершить этот революционный подвиг, и забыли бы, скольким мы обязаны интернациональной солидарности в последовавший после победы 20-летний период непосредственного противоборства с американским империализмом.

ВЕЛИКОЙ РОДИНЕ ЛЕНИНА, ЕЕ РЕВОЛЮЦИИ, ЕЕ БЛАГОРОДНОМУ И ГЕРОИЧЕСКОМУ НАРОДУ, ЕЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКЕ, НИ РАЗУ НЕ ОПРОВЕРГНУТОЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ 61 ГОДА ЕЕ СЛАВНОЙ ИСТОРИИ, В ТАКОЙ ДЕНЬ, КАК СЕГОДНЯ, МЫ ДОЛЖНЫ ВЫРАЗИТЬ НАШУ ГЛУБОЧАЙШУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ

Великой родине Ленина, ее революции, ее благородному и героическому народу, ее интернационалистской политике, ни разу не опровергнутой на протяжении 61 года ее славной истории,

в такой день, как сегодня, мы должны выразить нашу глубочайшую благодарность. 20 лет дружбы и солидарности — это фундамент наших отношений с Советским Союзом.

Политика, основанная на принципах, стоит куда больше, чем миллионы пустых слов. В историю вносятся реальные дела. Мы всегда говорили, что ни при каких обстоятельствах не сложим наших знамен. Находясь в свое время в Мексике, мы заявили, что в 1956 году будем свободными или погибнем. Мы сдержали свое слово! Позже мы провозгласили лозунг «Родина или смерть!» и снова выполнили его. Мы вместе с родиной и предпочли бы погибнуть, чем жить без нее. И если мы вышли победителями, если у нашего народа есть революция, родина и жизнь, несмотря на то что пришлось противостоять в течение этих 20 лет столь жестокому и могущественному врагу, то этим мы обязаны не только нашей героической и решительной борьбе, но во многом также и мужественному народу, который протянул нам свою дружескую руку в критические и решающие моменты нашей революции.

Это другие могут кусать руку, протянувшую благородную помощь. Но Куба, ее сыновья и сегодня и в будущем вечно будут признательны и благодарны Советскому Союзу за то, что он сделал для нашего народа!

Не нужно краснеть, чтобы быть честным, но необходимо уметь быть честно красным.

Подобными же чувствами элементарной благодарности мы обязаны нашим братьям из социалистического содружества, искренним коммунистам всего мира, рабочему классу, прогрессивным силам Латинской Америки, Азии, Африки и Европы.

Десятки представителей дружественных государств и прогрессивных организаций всего мира находятся здесь вместе с нами на этом праздновании. Мы выражаем всем им нашу самую глубокую признательность.

В этот день 20-летия победы мы особенно приветствуем героические народы Вьетнама и Лаоса, палестинцев, подвергшиеся агрессии арабские народы, патриотов Намибии, Зимбабве, Южной Африки и Западной Сахары, наших латиноамериканских братьев, которые борются во многих странах против агрессии и фашизма, всех борцов за мир и прогресс человечества.

МЫ БУДЕМ НЕПОКОЛЕБИМО ВЕРНЫМИ НАШИМ ПРИНЦИПАМ И РЕВОЛЮЦИОННОМУ ДОЛГУ. И ЭТО — САМОЕ ЦЕННОЕ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ, КОТОРОЕ МЫ ЗАВЕЩАЕМ БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ НАШЕЙ РОДИНЫ

Мы будем непоколебимо верными нашим принципам и революционному долгу. И это — самое ценное духовное наследие, которое мы завещаем будущим поколениям нашей родины.

Отмечая эту XX годовщину, мы испытывали бы еще большее удовлетворение, если бы могли использовать еще лучше каждый

год, каждый месяц, каждый день, каждую минуту, если бы абсолютно все наши действия были самыми умными, самыми мудрыми. Не всегда действия и инициатива каждого из нас были самыми правильными. Но у нас никогда не было недостатка в самом горячем стремлении работать максимально и наилучшим образом для нашего народа и нашей дорогой революции. Народ, революция и жизнь каждого из нас нераздельны!

Человек доказал свою способность расти и совершать необыкновенные подвиги. Революция с ее зарядом гуманности, равенства, братства, морали и красоты — это самый великий из человеческих подвигов. Она заставляет всех нас расти, чтобы превзойти самих себя. Жизнь, вне всяких сомнений, — это огромная привилегия, но она приобретает подлинный смысл лишь тогда, когда посвящается столь благородному и справедливому делу. Оглядываясь на пройденный путь, мы должны осознать ту огромную честь, которая выпала на долю нашего поколения,— жить в эту эпоху и посвятить свою энергию этой прекрасной задаче. И как будто начиная вновь наш путь, давайте посмотрим вперед с позиций накопленного опыта, чтобы идти лучше и сделать больше.

Путь будущего длиннее, чем пройденный. Радость и оптимизм сегодняшнего дня не должны привести нас к ошибочной недооценке борьбы, которая нам предстоит впереди. Наши трудности будут еще огромными, но мы сумеем преодолеть их. Революционер — это своего рода марафонец на олимпиаде истории, где одно поколение сменяет другое. Как олимпийские атлеты, несущие в своих руках факел, давайте приложим максимум усилий на том отрезке пути, который нам предстоит пройти, чтобы победоносно, с чувством чести и надежды передать его нашей смене, еще лучшей, чем мы, которая сегодня закаляется в рядах нашей героической и полной энтузиазма организации коммунистической молодежи, в рядах наших умных и многообещающих учащихся, в рядах наших прекрасных пионеров, являющихся лучезарной надеждой родины! Родины, которая никогда не погибнет, потому что мы создали и защитили ее своими жизнями, потому что мы сумели выполнить и будем выполнять наш героический призыв:

«Родина или смерть!
Мы победим!»

Granma, 1979, 2 de enero.

ЗА МИР И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Из речи на VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Гаване

3 сентября 1979 года

Представители 94 государств и освободительных движений находятся здесь в качестве полноправных участников шестой встречи на высшем уровне. Наша конференция наиболее представительная: на ней собралось больше руководителей неприсоединившихся стран и освободительных движений, чем когда бы то ни было. И это вовсе не повод для того, чтобы наша скромная страна чванилась, а неопровержимое доказательство динамизма, силы и авторитета Движения неприсоединения.

Оказались тщетными попытки помешать созыву VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Гаване. Бесполезными оказались нажим, дипломатические происки, интриги, преследовавшие цель не допустить проведения конференции в нашей стране. Американские империалисты, их старые и новые союзники не хотели, чтобы конференция проводилась на Кубе.

Они дошли до того, что пустились на отвратительную уловку, утверждая, будто Куба превратит Движение неприсоединившихся стран в орудие советской политики. Нам прекрасно известно, что правительство Соединенных Штатов раздобыло копию проекта заключительного документа, разработанного Кубой, и с лихорадочной поспешностью по дипломатическим каналам стало пытаться изменить этот проект. Мы располагаем неопровержимыми доказательствами этого.

Разработанный проект, который был разослан всем странам-членам с гораздо большим запасом времени, чем перед какой-либо другой конференцией, и вернулся для переработки с целью включения полученных многочисленных предложений, является, по нашему мнению, хорошим проектом, хотя его можно еще продолжать улучшать. Улучшить этот документ — значит сделать его сильнее, а не слабее. Но при всем при том с каких это пор у Соединенных Штатов есть право вмешиваться в дела неприсоединив-

шихся стран и пытаться диктовать, каким образом должны быть отредактированы наши документы?

Чем объясняется такая оппозиция Кубе со стороны реакции?

Куба отнюдь не та страна, которая допускала какую-то двусмысленность в своих отношениях с империалистами: Куба всегда и неизменно проводила политику тесной солидарности с национально-освободительными движениями, с каждым справедливым делом нашей эпохи; Куба всегда, не колеблясь, твердо, энергично, честно, с достоинством и мужеством отстаивала свои политические принципы и ни на минуту на протяжении более 20 лет не прекращала борьбы против агрессии и блокады, осуществляемых против нее самой сильной на земле империалистической страной из-за того, что она совершила у себя подлинную политическую и социальную революцию на расстоянии всего 90 миль от ее берегов.

Прекрасно известно, официально признано и опубликовано в Соединенных Штатах, что власти этой страны годами не прекращали методичных попыток организовать убийство руководителей Кубинской революции, пуская в ход наиболее изощренные средства из арсенала заговоров и преступлений. Однако, хотя связанные с этим факты расследовались и были преданы гласности американским сенатом, правительство Соединенных Штатов до сих пор не снизошло до того, чтобы попросить даже малейшего извинения за эти злонамеренные и варварские акции.

О достоинствах революционного народа и безупречности поведения страны, которую нельзя подкупить, купить или запугать, можно судить по той ненависти, какую питают к ней империалисты.

В области международных отношений мы доказываем нашу солидарность не красивыми словами, а делами. Кубинские специалисты в настоящее время работают в 28 странах, являющихся членами нашего движения. В подавляющем большинстве случаев это сотрудничество, учитывая экономические проблемы указанных стран, практикуется безвозмездно, несмотря на то что у нас есть и свои трудности. У Кубы сейчас работает за рубежом в 2 раза больше медиков, чем все число медицинских работников, занятых за границей по линии Всемирной организации здравоохранения. Благородные и самоотверженные сыны Кубы погибали на расстоянии тысяч миль от своей родины, помогая движению освобождения, защищая справедливое дело других народов, сражаясь против экспансии южноафриканских расистов и против других посягательств империалистов на человеческое достоинство, на целостность и независимость братских стран. Они стали воплощением чистоты, бескорыстия, духа солидарности и интернационального сознания — всех тех качеств, которые революция выковала у нашего народа.

В чем можно обвинить Кубу? В том, что она социалистическая страна? Да, мы социалистическая страна, но мы не пытаемся

навязывать нашу идеологию и нашу систему никому — ни в движении, ни вне его. И нам нечего стыдиться того, что мы социалисты! Что мы совершили на Кубе радикальную революцию? Да, мы революционеры-радикалы, но вовсе не собираемся навязывать наш радикализм кому бы то ни было, а тем более Движению неприсоединившихся стран.

Мы поддерживаем братские отношения с социалистическим содружеством и Советским Союзом? Да, мы друзья Советского Союза. Мы глубоко благодарны советскому народу, потому что его великодушное сотрудничество помогло нам выжить и победить в весьма трудные и решающие для нашего народа моменты, когда над нами нависла опасность уничтожения. Ни один народ не вправе быть неблагодарным. Мы благодарны славной Октябрьской революции, так как она открыла новую эру в истории человечества, сделала возможным разгром фашизма и создала в мире условия, которые в сочетании с самоотверженной борьбой народов привели к краху ненавистной колониальной системы. Игнорировать это — значит игнорировать саму историю.

И не только Куба, Вьетнам, ставшие жертвой агрессии арабские страны, народы бывших португальских колоний, революционные процессы во многих странах мира, освободительное движение против угнетения, расизма, сионизма, фашизма в ЮАР, в Намибии, в Зимбабве, в Палестине и других районах земного шара многим обязаны солидарности социалистического содружества. Я задаю себе вопрос: разве Соединенные Штаты или какая-либо страна — член НАТО хоть раз помогли хотя бы одному освободительному движению в нашем мире? Я даже убежден, об этом говорил уже неоднократно, что без мощи и влияния, которыми пользуется сейчас в мире социалистическое содружество, империализм, находящийся в тисках экономического кризиса и страдающий от нехватки основных видов сырья, не колеблясь пошел бы на новый передел планеты. Он уже поступал так не один раз. Он даже вновь угрожает пойти на это и создает специальные силы вмешательства, которые как раз опасно нацеливаются на страны, экспортирующие нефть. Приведу только один пример: Соединенные Штаты в одностороннем порядке решили не признавать никаких зон территориальных вод, превышающих по ширине три мили.

Если для того, чтобы принадлежать к Движению неприсоединения, нужно было бы изменить идеям и глубочайшим убеждениям, для меня не составляло бы чести принадлежать к нему, равно как и ни для кого из вас. Ни один революционер не имеет права быть трусом.

Кое-кто в мире сделал оппортунизм своего рода искусством. Мы, кубинские революционеры, не оппортунисты и никогда не будем ими. Всякий раз, когда это необходимо, мы умеем жертвовать собственными экономическими и национальными интересами во имя защиты справедливого принципа, во имя защиты достойной политической линии. Мы, кубинцы, сегодня не станем поступать

так, чтобы это противоречило сказанному нами вчера, а завтра не сделаем ничего противоречащего тому, что говорим сегодня.

Мы — убежденные антиимпериалисты, антиколониалисты, антинеоколониалисты, антирасисты, антисионисты, антифашисты, потому что эти принципы являются составной частью наших концепций и, по сути дела, представляют собой истоки и историю Движения неприсоединения с момента его основания. Эти принципы также нераздельно связаны с жизнью и историей народов, которые мы здесь представляем.

Какая из стран, составляющих сейчас наше движение, была по-настоящему независимой, скажем, 35 лет назад? Какая из этих стран не познала на собственном опыте колониализм, неоколониализм, фашизм или расовое унижение, империалистическую агрессию, экономическую зависимость, нищету, нездоровые условия жизни, неграмотность и самую жестокую эксплуатацию своих природных и человеческих ресурсов? Какая из них сегодня не испытывает на себе тяжелых последствий той пропасти, которая разделяет их по уровню технического развития и по условиям жизни с прежними метрополиями, а также неравноправного обмена, экономического кризиса, инфляции и слаборазвитости, всего, что принесли века колониальной эксплуатации и империалистического господства?

Если речь идет о защите этих принципов, если речь идет о защите независимости и собственной почетной, отмеченной знаком солидарности и с каждым разом все более конструктивной и влиятельной роли в международной жизни неприсоединившихся стран, о том, чтобы остальные услышали энергичный и справедливый голос наших народов, то Куба будет в первом ряду защитников этих принципов.

С другой стороны, я полагаю, что если бы Кубу сочли страной, не имеющей собственного мнения, не имеющей абсолютной независимости, лишенной верности и честного отношения к движению в свете намерений и целей, ради которых оно было задумано и создано, то вы отказали бы нам в своем великодушном сотрудничестве и в своем доверии и не проявили бы такого огромного интереса и энтузиазма по отношению к этой VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

В нашей революционной жизни никто и никогда не делал попыток указывать нам, что мы должны делать. Никто и никогда не пытался указывать нам, какой должна быть наша роль в Движении неприсоединения. Никто не указывал нам, когда и каким образом совершать революцию в нашей стране. Да никто и не мог бы претендовать на это. Следовательно, никто, за исключением самого Движения неприсоединившихся стран, не может решать, что именно, когда и каким образом нужно делать.

Мы неустанно работали над созданием как материальных, так и политических условий для успешного проведения этой конференции. Мы безоговорочно уважали и будем уважать права всех участ-

ников движения. Мы добросовестно и скрупулезно выполняли и будем выполнять впредь наши обязанности как страны, на чьей территории проходит конференция. Наши мнения не всегда будут совпадать с мнениями всех и каждого из вас. У нас много близких друзей на этой конференции, но мы не всегда сходимся во взглядах даже с лучшими друзьями. Мы хотим, чтобы каждый мог высказаться с максимальной свободой и откровенностью, чувствуя, что его слушают уважительно, заинтересованно и доброжелательно. Общий опыт людей, собравшихся здесь, может принести исключительно ценные плоды. Некоторые темы являются полемическими, некоторые слова могут показаться чересчур сильными. Если какое-то из наших высказываний не по душе кому-то из присутствующих здесь, знайте, что в наши намерения не входит стремление обижать или задевать кого-то. Мы будем сотрудничать со всеми странами-членами без всяких исключений ради достижения наших целей и выполнения решений, которые будут приняты. Мы будем терпеливы, осторожны, гибки, спокойны. Именно этих норм поведения Куба будет придерживаться в годы своего председательства в движении, и я заявляю об этом со всей категоричностью.

Мы выросли и далеко продвинулись вперед. Отрадно отметить, что Мозамбик, Ангола, Сан-Томе и Принсипи, Гвинея-Бисау и Острова Зеленого Мыса сейчас уже полностью независимые страны, чего они добились после героической и трудной борьбы. Сегодня они являются уважаемыми и влиятельными членами нашего движения в качестве суверенных стран. А ведь всего шесть лет назад на встрече на высшем уровне в Алжире они были лишь освободительными движениями.

Вьетнам един и свободен после 30 лет грандиозной, заслуживающей всяческого восхищения борьбы.

Шах перестал быть шахом. СЕНТО перестала быть СЕНТО. Сомоса перестал быть Сомосой. А в маленькой и героической Гренаде фашист Гейри уже не Гейри. Все это, безусловно, победы независимости, прогресса и свободы. Наше дело торжествует, ибо оно справедливо!

Все больше народов присоединяются к нам по мере того, как они рвут оковы колониализма, неоколониализма, фашизма, угнетения и зависимости в какой бы то ни было форме. Тем или иным образом Движение неприсоединения поддерживало эту борьбу. Победы, одержанные в ходе ее,— это одновременно и наши победы.

Империализм, однако, упорствует в своих попытках держать в условиях угнетения, порабощения и оккупации другие страны и народы, дело которых требует нашей решительной поддержки...

Хотя слаборазвитые страны, которые бедны и в которых жизненный уровень и средняя продолжительность жизни весьма невысоки, меньше других потеряют в случае войны, мы не можем игнорировать необходимость мира на нашей планете. Это было бы все равно что отказаться от надежд на лучшее будущее для наро-

дов. Мы не разделяем мнения, будто ядерная мировая война неизбежна. Столь фаталистическая и безответственная позиция — самый верный путь к гибели человечества в результате глобальной катастрофы. Никогда еще в жизни человека не существовало для этого таких возможностей в техническом плане. Мы не можем быть настолько неразумными, чтобы закрывать на это глаза. Нашему поколению впервые в истории выпало на долю столкнуться с такого рода опасностью.

В нашем сегодняшнем мире горы все более смертоносного оружия растут рядом с горами проблем, проистекающих из слаборазвитости, бедности, нехватки продовольствия, вредных для здоровья условий жизни, загрязнения окружающей среды, нехватки школ, жилья, рабочих мест и демографического взрыва. В различных районах мира начинает ощущаться нехватка природных ресурсов — земли, воды, энергии и сырья.

Развитые капиталистические общества не только породили «модели» уровня жизни и потребления, отмеченные знаком расточительства и уже несостоятельные, но, к несчастью, распространили их в значительной части мира. Многие страны в нашем регионе увязывают развитие исключительно со стремлением жить так, как живут Нью-Йорк, Лондон или Париж.

Мировой экономический кризис, энергетический кризис, инфляция, депрессия, безработица — все это в той или иной форме изматывает народы и правительства во многих местах на нашей планете. Лишь весьма немногие члены нашего движения, если такие вообще есть, избавлены от этих трудностей, ибо именно на нас как раз и приходится основное бремя этих бед.

Борьба за мир и за справедливый экономический порядок, за целесообразное решение жгучих проблем, затрагивающих наши народы, по нашему мнению, все больше превращается в основной вопрос для Движения неприсоединившихся стран.

Дело мира с угрожающими ему колоссальными опасностями не может быть оставлено исключительно в руках крупных военных держав. Мир возможен, но мир на всей Земле можно гарантировать, только если все страны проникнутся сознанием необходимости и решимостью бороться за него. Мир не только для одной какой-то части Земли. Мир для всех народов. Мир для Вьетнама, для палестинцев, для патриотов Зимбабве и Намибии, для угнетенного большинства ЮАР, для Анголы, для Замбии, для Мозамбика, Ботсваны, Эфиопии, Сирии, Ливана, для сахарского народа. Мир в условиях справедливости, независимости и свободы, мир для стран могучих и для стран малых, мир для всех континентов и для всех народов. Мы прекрасно понимаем, что без упорной и решительной борьбы нам этого не добиться, и мы должны сделать возможным достижение такого мира, несмотря на империализм, неоколониализм, расизм, сионизм, экспансионизм и другие еще существующие регрессивные силы. Объединенная мощь наших стран огромна. Никогда еще силы прогресса и передовое

политическое сознание народов не поднимались на столь высокий уровень. В самих империалистических и реакционных странах действуют важные прогрессивные силы, преисполненные решимости бороться за достижение тех же целей. Не следует забывать о важной роли, сыгранной народом Соединенных Штатов и мировой общественностью в прекращении преступной империалистической войны против Вьетнама.

Мир, разрядка, мирное сосуществование, разоружение — всего этого нужно требовать, нужно добиваться, нужно завоевывать, поскольку это не появится само по себе, а в сегодняшнем мире не существует другой альтернативы, если мы хотим, чтобы человечество уцелело.

Следует также поддерживать все шаги в этом направлении. Поэтому мы должны с чувством удовлетворения приветствовать договор ОСВ-2 между Советским Союзом и Соединенными Штатами точно так же, как дальнейшие меры, намечающиеся в этом плане. Одновременно мы должны осудить реакционные силы, действующие в духе «холодной войны», которые, связав себя с грязным делом торговли оружием, с разрушением и смертью, выступают в сенате США против ратификации этих соглашений.

Однако мы признаем, что эти шаги, сколь бы позитивными и важными они ни были, еще далеки от идеала, состоящего в постепенном сокращении ядерных вооружений вплоть до их полной ликвидации, что в конечном счете было бы единственно справедливым выходом для всех стран, и в прекращении гонки вооружений.

Должен наступить день, когда человечество решительно осудит производство оружия и торговлю им.

По статистическим данным, мир ежегодно тратит на оружие и другие военные расходы более 300 миллиардов долларов, да и эта цифра, возможно, занижена.

Например, одни лишь вооруженные силы США расходуют 30 миллионов тонн нефти; это больше, чем потребление энергии всеми странами Центральной Америки и бассейна Карибского моря, вместе взятыми.

На 300 миллиардов долларов можно было бы за год выстроить 600 тысяч школ, способных принять 400 миллионов детей, или 60 миллионов удобных квартир, достаточных, чтобы расселить 300 миллионов человек, или 30 тысяч больниц на 18 миллионов коек, или 20 тысяч промышленных предприятий, способных дать работу более чем 20 миллионам трудящихся. Этого было бы достаточно для орошения 150 миллионов гектаров земель, которые при достаточно высоком техническом уровне в состоянии прокормить миллиард человек. И все это человечество расточительно расходует из года в год в военной сфере.

Добавьте к этому колоссальные людские ресурсы, людей в расцвете молодости, ресурсы научные, технические, а также горючее, сырье и так далее. Вот какую баснословную цену приходится

платить за отсутствие подлинной атмосферы доверия и мира на Земле.

Для нас, марксистов, война и вооружение неразрывно связаны в историческом плане с системой эксплуатации человека человеком и с ненасытной алчностью этой системы, в силу самого своего характера стремящейся завладеть природными ресурсами других народов. В свое время мы говорили в ООН: «Конец идеологии грабежа будет означать конец идеологии войны».

Социализм как система не нуждается в производстве оружия для своей экономики. Ему не нужны войска, предназначенные для того, чтобы прибрать к рукам ресурсы других народов. Если бы уже стал реальностью лозунг единства и братства между всеми народами и людьми, не было бы необходимости в оружии, предназначенном для того, чтобы нападать на кого-то или угнетать кого-то. Не было бы нужды в оружии для завоевания свободы и защиты ее.

Каким бы долгим и утопическим ни представлялся путь, какими бы тяжелыми ни были неудачи, включая даже предательство в рядах прогрессивного движения, мы не должны падать духом, ослаблять настойчивость в борьбе за достижение этих целей. Необходимо на всех форумах, во всех международных организациях требовать перехода от слов к делу.

Эти вопросы подводят нас к теме экономики.

Все большее число государственных деятелей и руководителей в нашем движении подчеркивают необходимость отвести этой проблеме достойное место в самом фокусе наших забот. Вы — государственные деятели, изо дня в день сталкивающиеся в своих странах с серьезными экономическими задачами. Вы прекрасно знаете, сколь велики трудности в этой сфере: непрекращающийся рост внешней задолженности, нехватка валюты, рост цен на энергоресурсы и импортные товары, неравноправный торговый обмен, постоянное и все усиливающееся разграбление плодов труда наших народов путем понижения цен на внешних рынках, инфляция, рост внутренних цен, разного рода социальные конфликты, порождаемые всем этим.

Прогрессивные правительства, занятые благородным делом обеспечения развития и благосостояния своих стран, изнывают, а иногда и терпят крах под бременем экономических трудностей и кабальных непопулярных условий, навязываемых международными кредитными организациями. Какую только политическую цену не приходилось платить многим из вас по требованию Международного валютного фонда. Мы, кубинцы, которых исключили из этой организации по милости империалистов, уже не можем с уверенностью сказать, было это исключение для нас карой или благом.

Есть правительства, которые приходят к власти в результате народной и революционной борьбы и внезапно сталкиваются с ужасающей бедностью, задолженностью и слаборазвитостью,

мешающими им откликнуться даже на самые скромные ожидания своих народов.

Я не собираюсь ограничиваться полуправдой и не буду скрывать, что в социальном плане трудности усугубляются, когда в какой-либо из наших стран незначительное меньшинство сосредоточивает в своих руках основные богатства, а большая часть народа лишена всего. Короче говоря, если система справедлива в социальном отношении, появляется несравненно больше шансов на выживание, на экономическое и общественное развитие. Есть страны, где экономика растет, но где одновременно с этим растут нищета, неграмотность, увеличивается число детей, не имеющих возможности ходить в школу, увеличиваются недоедание, болезни, нищенство, безработица, со всей ясностью доказывая, что что-то идет неладно.

Слаборазвитые страны — кое-кто предпочитает оптимистически называть нас развивающимися странами, в то время как на самом деле с каждым днем расширяется пропасть между нами и развитыми государствами в отношении дохода на душу населения и уровня жизни,— на которые приходится 65 процентов населения мира, располагают всего-навсего 15 процентами произведенного в мире продукта и всего лишь 8 процентами промышленного производства. Страны этой категории, лишенные естественных энергоресурсов, вместе взятые, обременены сейчас внешним долгом на сумму более 300 миллиардов долларов. По подсчетам, выплата процентов по внешнему долгу в целом уже приближается к 40 миллиардам долларов в год, а это более 20 процентов ежегодного объема экспорта указанных стран. Средний доход на душу населения в развитых странах сейчас в 14 раз больше, чем в слаборазвитых. Кроме того, в слаборазвитых странах более 900 миллионов неграмотных из числа взрослых. Такое положение просто нетерпимо.

Одной из острейших проблем слаборазвитых стран, не добывающих нефть,— а в нашем движении таких стран подавляющее большинство — является энергетический кризис. Страны — экспортеры нефти, все относящиеся к слаборазвитому миру и почти без исключения входящие в Движение неприсоединения, постоянно ощущали поддержку других наших стран в их справедливых требованиях повышения цен на производимый ими продукт, прекращения неравноправного обмена и энергетического расточительства. Эти страны имеют сегодня значительно возросший экономический потенциал и возможности вести переговоры с развитым капиталистическим миром. Но не таково положение слаборазвитых стран, не имеющих нефти. Бокситы, медь и прочие твердые минералы, сахар, арахис, копра, хенекен, чай, мараньон и в целом сельскохозяйственные продукты имеют ужасающе низкие цены на мировом рынке. Развитые капиталистические страны эгоистически повышают таможенные тарифы на те немногие промышленные изделия, которые производят наши народы, и даже субсидируют то-

вары, конкурирующие с нашими, всякий раз, когда это становится возможным. Так, например, поступают Европейское сообщество и Соединенные Штаты в отношении сахара. Цены на импортируемые нами оборудование, машины, промышленные товары и полуфабрикаты постоянно растут. Экспортеры этих товаров, находящиеся в привилегированном положении, берут за них с каждым разом все дороже. Они выносят легче, чем слаборазвитые страны, цены на энергию. Они даже экспортируют оружие на десятки миллиардов долларов в год и зачастую на эти средства приобретают нефть. Иранский шах был один из любимых их клиентов-мультимиллионеров вплоть до его недавнего справедливого свержения. Финансовые излишки, возникающие за счет экспорта нефти, помещаются на банковские счета и идут на инвестиции главным образом в самых богатых и развитых капиталистических странах. Эти средства также помогают им снабжать себя энергией. А что в этом отношении есть у слаборазвитых стран, не имеющих нефти?

Необходимо иметь в виду эту реальную ситуацию, поскольку положение многих стран, в большинстве своем членов нашего движения, уже поистине отчаянное. Следует поразмыслить над этими вопросами и обсудить их. Нужно найти решение для этих проблем. Империализм уже сейчас всячески маневрирует для того, чтобы внести рознь в наши ряды, попытаться изолировать нефтяные страны от остального слаборазвитого мира, взваливая на нас вину за экономический кризис, единственной причиной которого является несправедливый порядок, установленный в мире империалистической системы, и, что еще более опасно, изыскать подходящие предлоги и замаскировать свои агрессивные планы в отношении стран — экспортеров нефти.

Куба затрагивает эту тему не для того, чтобы защитить свои собственные интересы. Мы, разумеется, страдаем от косвенных последствий международного экономического кризиса и от низких цен на наши товары на западных рынках. Но нам гарантированы поставки нефти, за которые Куба расплачивается сахаром. При этом цены на сахар соответствуют ценам на нефть и другие товары, которые мы приобретаем в социалистических странах.

Однако мы должны указать, что если бы нам пришлось сбывать весь наш сахар — а урожай 1979 года составил почти 8 миллионов тонн, больше, чем в какой-либо другой стране мира, выращивающей сахарный тростник,— на западных рынках, то при теперешних ценах (на так называемом мировом рынке платят приблизительно 8 центов за фунт) вырученных денег не хватило бы на оплату потребляемой нашей страной энергии (опять же при теперешней цене на энергоресурсы).

Необходимо искать решение энергетических проблем, но не только для развитых стран, которые уже сейчас потребляют львиную долю энергии, производимой в мире, а также — и даже главным образом — для стран слаборазвитых.

Мы взываем к чувству ответственности крупных экспортеров нефти, стран, являющихся членами нашего движения, и призываем их мужественно, решительно и смело проводить мудрую и дальновидную политику экономического сотрудничества, торговли и вложения капиталов в нашем слаборазвитом мире, поскольку от нашей участи будет зависеть и их собственная судьба.

Я вовсе не прошу, чтобы они пожертвовали своими законными интересами, не прошу, чтобы они ослабили усилия в борьбе за развитие и благоденствие своих народов, не прошу, чтобы они перестали заботиться о своем будущем. Я лишь призываю их объединиться с нами, плотнее сомкнуть наши ряды, вместе бороться за действительно новый международный экономический порядок, от которого выиграют все.

Будущего не купить ни за какие деньги, ибо будущее — в справедливости, в нашей сознательности, в честной и братской солидарности наших народов.

Для решения экономических проблем наших стран необходимы чрезвычайные, проникнутые духом ответственности, сознательные и серьезные усилия в глобальных масштабах.

Мы, собравшиеся здесь, представляем огромное большинство народов мира. Давайте же сплотимся, объединим растущие силы нашего мощного движения в ООН и на всех международных форумах, чтобы потребовать экономической справедливости для наших народов, прекращения господства над нашими ресурсами и разграбления того, за что мы заплатили нашим потом. Давайте же объединимся для того, чтобы настоять на нашем праве на развитие, на жизнь, на будущее. Уже отживает свой век мировая экономика, основанная на богатстве тех, кто эксплуатировал и ввергал нас в пучину нищеты вчера и продолжает поступать так сегодня, и на нищете, на экономической и социальной слаборазвитости огромного большинства человечества. Пусть на этой VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран родится твердая воля к борьбе, пусть ее результатом станут конкретные планы действий, дела, а не только речи.

Быть может, эти мои слова на открытии конференции прозвучали не слишком дипломатично, быть может, они не столь уж соответствуют принятому протоколу, но я надеюсь, никто не сомневается в том, что они были сказаны абсолютно честно и искренне.

Большое спасибо.

Granma, 1979, 4 de septiembre.

СКАЖЕМ «ПРОЩАЙ» ОРУЖИЮ

Выступление на XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций

12 октября 1979 года

Уважаемый господин председатель!

Уважаемые представители международного сообщества!

Я прибыл сюда не для того, чтобы говорить о Кубе. Я прибыл сюда не для того, чтобы изложить на этой Ассамблее обвинение в агрессии, жертвой которой в течение 20 лет является наша маленькая, но полная достоинства страна. Я прибыл сюда и не для того, чтобы задевать бесполезными эпитетами могущественного соседа в его собственном доме.

Я уполномочен VI Конференцией глав государств и правительств стран — участниц Движения неприсоединения доложить Объединенным Нациям о результатах ее работы и проистекающих из них позициях.

В наше движение входят 95 стран всех континентов, представляющих огромное большинство человечества. Нас объединяет решимость защищать сотрудничество между нашими странами, свободное национальное и социальное развитие, суверенитет, безопасность, равенство и право свободно решать собственные дела. Мы объединились в стремлении изменить нынешнюю систему международных отношений, основанную на несправедливости, на неравенстве и угнетении. Мы выступаем на международной арене как независимый фактор мирового развития.

На состоявшейся в Гаване конференции наше движение вновь подтвердило свои принципы и цели.

Неприсоединившиеся государства считают настоятельно необходимым покончить с чудовищным неравенством между развитыми и развивающимися странами. Мы боремся ради достижения этой цели во имя того, чтобы покончить с нищетой, голодом, болезнями и неграмотностью, которые все еще являются уделом сотен миллионов людей. Мы выступаем за установление нового мирового порядка, основанного на справедливости, равенстве и мире, который пришел бы на смену все еще существующей несправедливой и неравноправной системе, при которой, как отмечается в гаванской декларации, «богатства по-прежнему сосредо-

точены в руках немногих держав, расточительная экономика которых поддерживается за счет эксплуатации трудящихся, за счет присвоения и разграбления природных и других ресурсов народов Африки, Латинской Америки, Азии и других районов мира».

Среди вопросов, которые предстоит обсудить на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, первое место занимает проблема мира. Поиски мира являются также одной из главных забот Движения неприсоединившихся государств, и эта проблема была предметом внимания на VI Конференции. Однако, с точки зрения наших стран, мир — понятие неделимое. Мы хотим такого мира, плодами которого могли бы в одинаковой степени пользоваться великие и малые, сильные и слабые, такого мира, который распространялся бы на все районы Земли и под сенью которого жили бы все люди планеты.

С момента своего основания Движение неприсоединения всегда считало, что принципы мирного сосуществования должны быть краеугольным камнем международных отношений, что они составляют основу укрепления мира и международной безопасности, ослабления напряженности и распространения этого процесса на все районы мира, на все аспекты международных отношений, что эти принципы должны постоянно и повсеместно применяться в отношениях между государствами. Вместе с тем VI Конференция в верхах неприсоединившихся стран указала, что эти принципы мирного сосуществования включают и право народов, находящихся под чужеземным и колониальным гнетом, на свободное самоопределение, независимость, суверенитет, территориальную целостность государств, право каждой страны положить конец иностранной оккупации и территориальным захватам с помощью силы, право по собственному усмотрению избирать социальную, политическую и экономическую систему. Лишь в этом случае мирное сосуществование может служить основой всех международных отношений.

Это невозможно отрицать. Когда анализируешь структуру современного мира, видишь, что права наших народов все еще не гарантированы. Неприсоединившиеся страны хорошо знают, кто их исторические враги, откуда исходят угрозы и как мы должны бороться с ними. Вот почему мы договорились подтвердить в Гаване, что:

«Сама суть политики неприсоединения в соответствии с его первоначальными принципами и главными характерными особенностями предполагает борьбу против империализма, колониализма, неоколониализма, апартеида, расизма, в том числе сионизма, против любых форм агрессии, оккупации, господства, вмешательства или иностранной гегемонии, равно как и против великодержавной или блоковой политики».

В свете вышесказанного понятно, почему в гаванской декларации борьба за мир ассоциируется с «оказанием политической, моральной и материальной поддержки национально-освободительным

движениям и проведением совместных действий, направленных на ликвидацию колониального господства и расовой дискриминации».

Неприсоединившиеся государства всегда придавали большое значение возможности и необходимости разрядки в отношениях между великими державами. Вот почему VI Конференция неприсоединившихся стран с тревогой констатировала тот факт, что со времени предыдущей конференции в верхах в Коломбо наблюдается определенный застой в процессе разрядки, который к тому же по-прежнему носит ограниченный характер «как по своей глубине, так и в географическом отношении».

Исходя из этого вызывающего тревогу обстоятельства, неприсоединившиеся государства, которые видят в разоружении и ограничении ядерного оружия одну из главных и постоянных целей своей борьбы и выступили с инициативой созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной проблемам разоружения, рассмотрели на своей конференции результаты переговоров о стратегических вооружениях и Договор ОСВ-2. Они считают, что этот договор представляет собой важный шаг в переговорах между двумя главными ядерными державами, могущий расчистить путь для более широких переговоров, которые привели бы к всеобщему разоружению и ослаблению напряженности. Однако, с точки зрения неприсоединившихся государств, эти соглашения представляют всего лишь часть процесса на пути к миру. Хотя переговоры между великими державами являются одним из решающих элементов в этом процессе, неприсоединившиеся страны еще раз подчеркнули, что задача укрепления разрядки и распространения ее на все районы мира, задача борьбы с ядерной угрозой, недопущения дальнейшего накопления оружия и в конечном итоге и самой войны представляет собой дело всех народов, в котором они должны участвовать и нести свою долю ответственности.

Господин председатель! Исходя из концепции универсальности мира и необходимости увязывать задачу поисков мира, распространяющегося на все страны, с борьбой за национальную независимость, полный суверенитет и равенство между государствами, главы государств и правительств, собравшиеся на VI Конференцию в Гаване, уделили внимание наиболее безотлагательным проблемам в Африке, Азии, Латинской Америке и в других районах. Необходимо подчеркнуть, что мы исходили из независимой позиции, не связанной с какой-либо политикой, вытекающей из противоречий между великими державами. Если же, несмотря на такой объективный и беспристрастный подход, анализ международных событий превращается в обвинительный акт против тех, кто поддерживает империализм и колониализм, то это лишь является отражением существа положения в современном мире.

Таким образом, приступив к рассмотрению положения в Африке и отметив успехи в борьбе африканских народов за свое освобождение, главы государств и правительств неприсоединившихся

государств выделили как главную проблему данного региона необходимость ликвидации на Африканском континенте, и особенно на Юге Африки, колониализма, расизма, расовой дискриминации и апартеида.

Было признано необходимым подчеркнуть, что колониальные и империалистические державы продолжают свою агрессивную политику, имеющую целью увековечить, восстановить или расширить свое господство в африканских государствах и их эксплуатацию.

Именно такова драматическая обстановка в Африке. Неприсоединившиеся государства не могли не осудить нападения на территорию Мозамбика, Замбии, Анголы, Ботсваны, угрозы по адресу Лесото, постоянные попытки дестабилизировать положение в этой зоне, роль, которую во всем этом играют расистские режимы Родезии и ЮАР.

Необходимость безотлагательно довести до конца освобождение Зимбабве и Намибии — это не просто дело неприсоединившихся государств или наиболее прогрессивных сил нашей эпохи, эта необходимость уже зафиксирована в решениях международного сообщества, принятых в рамках Организации Объединенных Наций. Это предполагает обязательные для неукоснительного выполнения положения, нарушение которых влечет за собой и обязательность международного осуждения. Таким образом, когда главы государств и правительств решили осудить в своей Заключительной декларации поименно ряд западных государств, и в первую очередь Соединенные Штаты, за их прямое и косвенное участие в поддержании расистского угнетения и в преступной политике ЮАР и, напротив, признали роль, которую играют неприсоединившиеся государства, ООН, Организация африканского единства, социалистические страны, Скандинавские страны и другие демократические и прогрессивные силы, поддерживающие борьбу народов Африки, то это ни в малейшей степени не являлось проявлением идеологического уклона, а было лишь верным отражением объективной реальности. Осуждать ЮАР, не упоминая тех, кто делает возможным проведение ее преступной политики, было бы непонятным.

На VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, как никогда, настоятельно и четко подчеркнута необходимость покончить с ситуацией, при которой стоит вопрос не только о праве народов Зимбабве и Намибии на независимость и удовлетворение насущного требования о предоставлении чернокожим людям на Юге Африки статуса, при котором их считали бы людьми уважаемыми и равными всем другим, но также и о том, чтобы гарантировать жизнь в условиях уважения и мира всем странам этого региона.

Принятие решения об оказании дальнейшей поддержки национально-освободительным движениям, Патриотическому фронту и СВАПО было таким же единодушным, как и естественным.

И здесь речь не идет, я подчеркиваю это, о том, чтобы выразить однобокое предпочтение решениям, достигаемым путем вооруженной борьбы. Конференция действительно воздала должное народу Намибии и СВАПО, его настоящему и единственному представителю, за то, что они активизировали вооруженную борьбу и добились в ней успехов, обратилась с просьбой оказывать полную и действенную солидарность с этой формой борьбы. Но это вызвано тем, что южноафриканские расисты закрыли все пути к подлинным переговорам, а попытки решения проблемы путем переговоров были не больше чем уловками с их стороны.

Отношение к решению участников конференции стран британского Содружества в Лусаке в августе этого года, направленному на созыв английским правительством, как стороной, отвечающей за Родезию, конференции для обсуждения проблем Зимбабве, еще раз подтвердило, что неприсоединившиеся страны не против решений, которые могут быть достигнуты без вооруженной борьбы, если эти решения могут привести к появлению подлинного правительства большинства и если путем этих решений достигается независимость в форме, удовлетворительной для сражающихся народов, причем так, что это согласуется с резолюциями таких организаций, как Организация африканского единства, Организация Объединенных Наций и наши неприсоединившиеся страны.

Господин председатель! VI Конференция была вынуждена вновь с чувством сожаления констатировать, что резолюция 1514 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам не нашла себе применения в Западной Сахаре. Следует напомнить, что в решениях неприсоединившихся стран и в резолюциях ООН, особенно в резолюции 3331 Генеральной Ассамблеи, подтверждается неотъемлемое право народа Западной Сахары на свободное самоопределение и на независимость. В отношении этой проблемы Куба считает, что на ней лежит особая ответственность, поскольку она входила в комиссию ООН, изучавшую вопрос о Западной Сахаре, что позволило нашему представительству убедиться в том, что сахарский народ целиком и полностью высказывается за самоопределение и независимость. Мы вновь повторяем, что неприсоединившиеся страны не относятся враждебно к какой бы то ни было стране. В том, что эти страны приветствуют договоренность между Исламской Республикой Мавритания и Фронтом ПОЛИСАРИО и решение Мавритании вывести свои вооруженные силы с территории Западной Сахары, а также в том, что эти страны выражают чувство сожаления по поводу вооруженной оккупации Марокко южной части Западной Сахары, ранее управлявшейся Мавританией, надлежит усматривать лишь претворение в жизнь наших принципов и решений Организации Объединенных Наций. Именно поэтому конференция выразила надежду, что специальный комитет ОАЕ, созданный на XVI совещании

в верхах в рамках этой африканской организации, добьется такого положения дел, при котором сахарский народ как можно скорее сможет осуществить свое право на свободное определение своей судьбы и независимость.

Тот же принцип и та же позиция определили решения относительно Майотты и островов, прилегающих к Мадагаскару, в том, что касается их необходимой интеграции соответственно с Коморскими островами и Мадагаскаром.

Господин председатель! Нет сомнений в том, что проблема Ближнего Востока превратилась в одну из самых тревожных проблем современности. VI Конференция изучила эту проблему в двух ее аспектах.

С одной стороны, конференция вновь подтвердила, что решимость Израиля продолжать с помощью Соединенных Штатов свою политику агрессии, экспансионизма и колониалистского заселения оккупированных территорий представляет собой серьезную угрозу для мира и безопасности во всем мире.

Одновременно конференция рассмотрела эту проблему с точки зрения прав арабских стран и в свете палестинского вопроса.

В глазах неприсоединившихся стран палестинский вопрос — коренной вопрос ближневосточной проблемы. Оба эти вопроса — единое целое, и их можно решать только вместе, но никак не в отрыве друг от друга.

Исходная основа справедливого мира в данном регионе предусматривает полный и безоговорочный уход Израиля со всех оккупированных арабских территорий и предполагает возвращение палестинскому народу всех его оккупированных земель, а также обретение им вновь его неотъемлемых национальных прав, включая право на возвращение в свое отечество, на свободное самоопределение и на создание независимого государства в Палестине в соответствии с резолюцией 3236 Генеральной Ассамблеи. Из этого вытекают незаконность и недействительность мер, принятых Израилем на оккупированных палестинских и арабских территориях, а также создания колоний или поселений на палестинских и прочих арабских территориях, немедленная ликвидация которых необходима для решения проблемы.

Как я уже указывал в моей речи на VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, «мы отнюдь не фанатики. Революционеры всегда воспитывались в духе непримиримости к расовой дискриминации и любым погромам. Мы от глубины души энергично клеймим безжалостное преследование и геноцид, практиковавшиеся в свое время нацизмом по отношению к еврейскому народу. Но я не могу припомнить в современной истории ничего более напоминающего действия нацистов, нежели изгнание, преследование и геноцид, осуществляемые сейчас империализмом и сионизмом против палестинского народа.

Героические палестинцы, лишенные своих земель, изгнанные из своего отечества, рассеянные по лицу земли, преследуемые

и убиваемые,— впечатляющий пример самоотверженности и патриотизма и в то же время живой символ величайшего преступления нашей эпохи».

Можно ли удивляться тому, что конференция, руководствуясь причинами, вытекающими не из каких-то политических предубеждений, а из объективного анализа фактов, сочла себя обязанной отметить, что политика Соединенных Штатов играет основную роль в провале попыток достижения справедливого и полного мира в регионе в силу того, что они блокируются с Израилем, поддерживают его и добиваются частичных решений, отвечающих сионистским целям и призванных закрепить за Израилем плоды его агрессии за счет арабского народа Палестины и всей арабской нации?

Факты, и только факты, побудили конференцию осудить политику и маневры Соединенных Штатов в этом районе мира.

Когда главы государств и правительств единодушно осудили кэмп-дэвидские соглашения и египетско-израильский договор, подписанный в марте 1979 года, за этими формулировками стояли долгие часы внимательного анализа и полезного обмена мнениями, позволившие конференции отнестись к этим документам не только как к полному отходу от дела арабских стран, но также как к пособничеству дальнейшей оккупации арабских территорий. Эти определения являются суровыми, но в то же время правдивыми и справедливыми. Органы нашего движения судили и осудили не египетский народ. Египетский народ пользуется уважением каждой из наших стран, с ним солидарны все наши народы. Те самые люди, которые возвысили свой голос, чтобы осудить кэмп-дэвидские соглашения и египетско-израильский договор, высоко оценили заслуги Гамаль Абдель Насера, основателя Движения неприсоединения и выразителя боевых традиций арабской нации. Никто не игнорировал и не будет игнорировать историческую роль Египта в культуре и развитии арабского мира или его заслуги как основателя и вдохновителя Движения неприсоединившихся стран.

Конференция уделила также внимание проблемам Юго-Восточной Азии. Имеющие там место все более острые конфликты и напряженность представляют собой угрозу для мира, которую необходимо отвратить.

Аналогичное чувство озабоченности VI Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран выразила по поводу ситуации в Индийском океане. Декларация, объявляющая этот район зоной мира, которая была принята уже восемь лет назад Генеральной Ассамблеей ООН, не достигла намеченных в ней целей. Военное присутствие в этой зоне не уменьшается, а, напротив, усиливается. Военные базы доходят сейчас до юга Африки и выполняют дополнительную функцию: следить за африканскими освободительными движениями. Переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом застопорились, несмотря

на достигнутые недавно между двумя странами соглашения об обсуждении вопроса относительно их возобновления. Все это побудило VI Конференцию глав государств и правительств неприсоединившихся стран обратиться ко всем заинтересованным государствам с призывом эффективно добиваться целей, изложенных в декларации о превращении Индийского океана в зону мира.

VI Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран проанализировала другие проблемы, представляющие региональный и глобальный интерес, такие, как проблемы, касающиеся безопасности и сотрудничества в Европе; проблема Средиземного моря, по-прежнему существующая там напряженность, усилившаяся сейчас в результате агрессивной политики Израиля и помощи, оказываемой ему некоторыми империалистическими державами. Конференция проанализировала положение на Кипре, еще частично оккупированном иностранными войсками, и в Корее, еще разделенной, несмотря на стремление корейского народа к мирному воссоединению своей родины. Это побудило неприсоединившиеся страны подтвердить и расширить резолюции солидарности, направленные на претворение в жизнь чаяний обоих народов.

Было бы невозможно упомянуть обо всех политических решениях, принятых на VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Это не оставило бы нам времени для того, чтобы отметить то, что мы считаем одним из важнейших аспектов этой нашей встречи в верхах: ее экономический аспект, единодушные требования народов развивающихся стран, которые уже не могут мириться со своим отставанием и порождаемыми таким отставанием страданиями. Куба, как страна, на территории которой проводилась конференция, передаст всем государствам — членам международного сообщества Заключительную декларацию и дополнительные резолюции конференции. Но перед тем как рассказать вам, каким образом неприсоединившиеся страны расценивают экономическое положение в мире, каковы их требования и надежды, я позволю себе занять еще несколько минут, чтобы ознакомить вас с основными моментами Заключительной декларации в том, что касается актуальных латиноамериканских проблем.

Тот факт, что VI Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран на высшем уровне проводилась в латиноамериканской стране, дал собравшимся там главам государств и правительств повод вспомнить, что народы этого района мира впервые начали добиваться независимости в самом начале XIX века. Они не забыли также, что, как указывается в декларации, «Латинская Америка — это один из районов мира, который на протяжении истории больше других страдал от агрессии империализма, колониализма и неоколониализма Соединенных Штатов и Европы». Участники конференции должны были подчеркнуть, что на этой земле, проникнутой духом борьбы, еще существуют

остатки колониализма, неоколониализма и национального угнетения. Поэтому конференция высказалась за искоренение колониализма во всех его формах и проявлениях, осудила существование военных баз в Латинской Америке и в Карибском море, таких, как базы на Кубе и в Пуэрто-Рико, и вновь потребовала, чтобы правительство Соединенных Штатов и прочие колониальные державы вернули народам этих стран часть их территории, оккупированной для размещения баз вопреки воле этих народов.

Исходя из опыта других районов мира, главы государств и правительств отвергли и осудили попытку создать в бассейне Карибского моря так называемые «силы безопасности», неоколониалистский механизм, несовместимый с суверенитетом, миром и безопасностью стран.

Потребовав вернуть Аргентинской Республике Мальвинские острова, вновь высказавшись в поддержку неотъемлемого права народа Белиза на свободное самоопределение, независимость и территориальную целостность, конференция тем самым вновь подтвердила то, что в ее декларации определено как сущность неприсоединения. Она с чувством удовлетворения констатировала тот факт, что с 1 октября этого года вступают в силу договоры о Панамском канале, подписанные между Республикой Панама и Соединенными Штатами, выразила полную солидарность с этими договорами, потребовала соблюдения их духа и буквы и призвала все государства мира присоединиться к протоколу к этим договорам, где говорится о вечном нейтралитете Панамского канала.

Главы государств и правительств, несмотря на оказанный на них нажим, несмотря на угрозы, лесть и настойчивые требования североамериканского правительства, чтобы проблемы Пуэрто-Рико считались внутренними проблемами Соединенных Штатов, вновь выразили солидарность с народом Пуэрто-Рико и его неотъемлемым правом на свободное самоопределение, независимость и территориальную целостность. Они призвали правительство Соединенных Штатов отказаться от всех политических и репрессивных маневров, призванных увековечить колониальный статус этой страны.

Не может быть более достойного чествования освободительных традиций Латинской Америки и героического пуэрто-риканского народа, который как раз в эти дни провел кампанию под тем же лозунгом, что и более ста лет назад, когда он выразил свое неукротимое стремление к свободе в «кличе из Лареса».

Анализируя реальное положение дел в Латинской Америке, главы государств и правительств, которые уже изучили вопрос о значении процесса освобождения в Иране, не могли не упомянуть о революционных событиях в Гренаде и о замечательной победе народа Никарагуа и его авангарда — Сандинистского фронта национального освобождения, не могли не подчеркнуть огромную историческую важность этого факта для народов Латинской Америки и всего мира. Главы государств и правительств особо отметили

также нечто, что станет новым фактом во взаимоотношениях латиноамериканских стран и является примером для других районов мира: солидарность и сотрудничество, в духе которых действовали правительства Панамы, Коста-Рики и Мексики и страны — члены субрегионального Андского пакта — Боливия, Эквадор, Перу и Венесуэла — ради достижения справедливого решения никарагуанской проблемы, а также солидарность, издавна проявляемую Кубой с борьбой этого народа.

Признаюсь, что один этот подход к проблемам Латинской Америки сделал бы оправданными для кубинского народа все усилия, всю работу, проделанную сотнями тысяч людей в нашей стране, старавшихся сделать все для того, чтобы Куба могла достойно принять на конференции в Гаване представителей братских стран из Движения неприсоединения. Но для Кубы все это означало нечто гораздо большее, нечто, за что я хочу выразить благодарность здесь, с трибуны Организации Объединенных Наций, от имени нашего народа. В Гаване было поддержано право кубинского народа выбирать свою политическую и общественную систему, его требование о возвращении ему оккупированной территории, которую занимает база Гуантанамо, и осуждена блокада, с помощью которой правительство Соединенных Штатов все еще пытается изолировать и мечтает уничтожить Кубинскую революцию.

Мы оцениваем глубокий смысл и широкий отклик в мире по поводу осуждения Движением неприсоединения в Гаване актов враждебности, нажима и угроз со стороны Соединенных Штатов в отношении Кубы, которые были квалифицированы как вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права, как угроза всеобщему миру. Мы снова отвечаем нашим братьям и заверяем международное сообщество в том, что Куба будет и впредь хранить верность принципам международной солидарности.

Господин председатель! История учит нас, что обретение независимости народом, сбрасывающим с себя оковы колониальной или неоколониальной системы,— это в одно и то же время последний этап длительной борьбы и первый этап нового трудного сражения. Ведь независимость, суверенитет и свобода наших народов, казалось бы свободных, находятся под постоянной угрозой из-за контроля внешних сил над нашими природными ресурсами, из-за финансового диктата официальных международных органов и из-за слабости нашей экономики, что ограничивает наш суверенитет.

Поэтому, приступив к рассмотрению глобальных экономических проблем, главы государств и правительств, с одной стороны, «еще раз торжественно подчеркнули чрезвычайную важность упрочения политической независимости путем экономического освобождения... и вновь указали, что существующая международная экономическая система идет вразрез с коренными интересами развивающихся стран, глубоко несправедлива и несовместима

с развитием неприсоединившихся и других развивающихся стран и не способствует устранению экономического и социального зла, от которого страдают эти страны...».

Кроме того, они подчеркнули «историческую миссию, которую Движение неприсоединившихся стран должно выполнить в борьбе за достижение экономической и политической независимости всех развивающихся стран и народов, за осуществление полного и постоянного суверенитета и контроля над всеми своими природными и иными ресурсами и всей своей экономической деятельностью, а также за содействие радикальной перестройке путем установления нового международного экономического порядка».

И в заключение:

«Борьба за ликвидацию несправедливого характера существующей международной экономической системы и установление нового международного экономического порядка является составной частью борьбы народов за политическое, экономическое, культурное и социальное освобождение».

Нет необходимости говорить здесь о том, до какой степени существующая международная экономическая система глубоко несправедлива и несовместима с развитием слаборазвитых стран. Цифры уже настолько общеизвестны, что нет необходимости приводить их. Спорят о том, составляет ли число постоянно недоедающих людей на нашей планете только 400 миллионов человек или уже достигло 450 миллионов, судя по некоторым международным документам; 400 миллионов голодающих — это и без того уже цифра, которая звучит более чем суровым обвинением.

В чем никто не сомневается, так это в том, что все надежды развивающихся стран, по-видимому, пошли прахом и об осуществлении их не приходится говорить сейчас, когда подходит к концу это второе десятилетие развития.

Как признал генеральный директор ФАО, «темпы прогресса по-прежнему удручающе медленны в сравнении с долгосрочными целями развития, согласованными в рамках международной стратегии развития, в декларации и программе действий по установлению нового международного экономического порядка, в резолюции международной конференции по проблемам питания в развивающихся странах и в документах ряда последующих форумов».

За эти последние 10 лет так и не удалось достичь в области сельскохозяйственного производства и производства продуктов питания в развивающихся странах скромного среднего уровня ежегодного прироста, равного 4 процентам, достижение которого было намечено, с тем чтобы разрешить некоторые из самых безотлагательных проблем голода в мире и приблизиться к более высоким, хотя еще и низким, уровням потребления. В результате объем импорта продовольствия развивающимися странами, который уже сейчас порождает значительные дефициты их платежных балансов, по данным ФАО, очень скоро станет по масштабам таким, что

вырвется из-под контроля. С другой стороны, официальные обязательства по оказанию помощи извне сельскому хозяйству развивающихся стран уменьшаются.

Нельзя приукрашивать эту картину. Иногда в некоторых официальных документах говорится о случайном увеличении сельскохозяйственного производства в тех или иных районах слаборазвитого мира и делается упор на вызванное конъюнктурными причинами повышение цен на какие-то отдельные сельскохозяйственные товары, но речь идет о временном прогрессе и об эфемерных выгодах. Поступления развивающихся стран от экспорта сельскохозяйственной продукции продолжают оставаться нестабильными и недостаточными по сравнению с их нуждами импорта продовольствия, удобрений и прочих товаров, необходимых для увеличения объема производства у себя. Производство продуктов питания на душу населения в Африке в 1977 году было на 11 процентов ниже, чем за 10 лет до этого.

Если в сельском хозяйстве увековечивается отставание, то в процессе индустриализации также нет никакого движения вперед. Да его и не может быть, потому что большинство развитых стран считают угрозой для себя индустриализацию стран развивающихся.

В 1975 году в Лиме генеральная конференция ЮНИДО, посвященная индустриализации, предложила нам, развивающимся странам, поставить перед собой следующую цель — к 2000 году производить 25 процентов всех готовых промышленных изделий, выпускаемых в мире. Но успехи, достигнутые после лимской конференции, настолько незначительны, что, если не согласиться с мерами, предложенными на VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, и не провести в жизнь срочную программу внесения коррективов в экономическую политику большинства развитых стран, эта цель также не будет достигнута. Мы пока не производим даже 9 процентов всех готовых изделий, выпускаемых в мире.

О нашей зависимости свидетельствует хотя бы тот факт, что мы, страны Азии, Африки и Латинской Америки, импортируем 26,1 процента готовых изделий, поступающих на международные рынки, а экспортируем только 6,3 процента.

Кое-кто скажет, что все-таки происходит определенный процесс индустриализации, но дело в том, что темпы отстают от необходимых, да и расширяются не ключевые отрасли промышленной экономики. На это указывалось в ходе гаванской конференции. Мировое перераспределение промышленности, так называемая индустриальная передислокация, не может заключаться в новом закреплении глубокого экономического неравенства, зародившегося в колониальную эпоху в XIX веке. Тогда нас обрекли на положение производителей сырья и дешевых сельскохозяйственных продуктов. Сейчас налицо стремление использовать изобилие рабочей силы и мизерную заработную плату в развивающихся странах

для передачи им промышленности, в которой невысок технический уровень, низка производительность и велика угроза загрязнения окружающей среды. Мы категорически против этого.

В настоящее время развитые страны с рыночной экономикой поглощают более 85 процентов всей готовой промышленной продукции, производимой в мире, в том числе выпускаемой промышленными отраслями с использованием самой передовой технологии. Кроме того, под их контролем находится более 83 процентов промышленного экспорта. 26 процентов этого экспорта приходится на развивающиеся страны, чьи рынки они монополизируют.

Самым серьезным аспектом в этой зависимой структуре является следующее: то, что мы импортируем, иными словами, не только средства производства, но и потребительские товары, изготовлено в соответствии с требованиями, нуждами и технологией более развитых промышленных стран, стандартов потребительского общества. Все это через все щели проникает в нашу торговлю, заражает наши собственные общества и тем самым добавляет новый элемент к и без того постоянному структурному кризису.

В результате всего этого, как констатировали главы государств и правительств в Гаване, пропасть между развитыми и развивающимися странами не только по-прежнему существует, но и значительно расширилась. Доля участия развивающихся стран в мировом производстве заметно уменьшилась за последние два десятилетия, что ведет к еще более катастрофическим последствиям в таких явлениях, как недоедание, неграмотность и отсутствие санитарно-гигиенических условий жизни.

Кое-кому хотелось бы решить трагическую проблему человечества жесткими мерами по сокращению численности населения. Эти люди напоминают, что в другие эпохи войны и эпидемии помогали уменьшить эту численность. Более того, они пытаются объяснить отсталость демографическим взрывом.

Но демографический взрыв — это не причина, а следствие отсталости. Развитие одновременно принесет с собой решение проблемы бедности и с помощью просвещения и культуры поможет нашим странам установить у себя достаточные и разумные уровни прироста численности населения.

В одном из недавних докладов Международного банка реконструкции и развития рисуется весьма мрачная перспектива. Как указывается в этом документе, возможно, что в 2000 году 600 миллионов обитателей нашей планеты будут по-прежнему жить в абсолютной бедности.

Господин председатель! Господа делегаты! Отставание в сельском хозяйстве и в промышленности, от которого никак не могут избавиться развивающиеся страны, несомненно, как было указано на гаванской конференции, является результатом несправедливых и неравноправных международных отношений. Но, как также указывается в гаванской декларации, к этому сейчас добавляется затяжной кризис международной экономики.

Я не буду особенно задерживаться на этом аспекте. Уточним лишь, что главы государств и правительств высказались в том смысле, что кризис международной экономической системы не вызван какими-то конъюнктурными причинами, а представляет собой симптом дисгармонии и неадекватности структуры, свойственных самой этой системе; что эта дисгармония усугубилась из-за отказа развитых стран с рыночной экономикой взять под контроль неустойчивость своих внешнеэкономических отношений и высокие уровни инфляции и безработицы у себя; что инфляция возникла именно в тех развитых странах, которые сейчас не желают принять единственные меры, способные устранить ее. Укажем также — поскольку речь идет о факторе, о котором нам придется упомянуть в дальнейшем и о котором также говорится в гаванской декларации,— что этот кризис является результатом упорно сохраняющегося неравенства в международных экономических отношениях, так что устранение этого неравенства, как это предлагаем сделать мы, будет способствовать ослаблению и отдалению самого кризиса.

Каковы же основные положения, которые представители Движения неприсоединения сочли себя обязанными сформулировать в Гаване?

Мы осудили там постоянное переключение человеческих и материальных ресурсов на непроизводительную, расточительную и опасную для человечества гонку вооружений. Мы потребовали, чтобы значительная часть ресурсов, расходуемых сейчас на вооружение, особенно ведущими державами, была употреблена на нужды экономического и социального развития.

Мы выразили чувство серьезной озабоченности по поводу незначительности прогресса на переговорах, направленных на претворение в жизнь декларации и программы действий по установлению нового международного экономического порядка. Мы указали, что это объясняется отсутствием политической воли со стороны большинства развитых государств, и недвусмысленно осудили тактику проволочек, отвлекающих маневров и раскола, применяемых этими государствами. Примером может служить провал V сессии ЮНКТАД.

Мы убедились в том, что неравноправный обмен в международных экономических отношениях, являющийся характерной чертой существующей системы, стал, если это возможно, еще более неравноправным. В то время как цены на готовые изделия, средства производства, продовольствие и услуги, импортируемые нами из развитых стран, постоянно растут, цены на экспортируемое нами сырье переживают застой и страдают от непрерывных колебаний. Соотношение между экспортом и импортом ухудшилось. Мы особо подчеркнули, что протекционизм, бывший одним из отягчающих элементов великой депрессии 30-х годов, вновь практикуется некоторыми развитыми странами. Конференция выразила чувство сожаления по поводу того, что на переговорах в рамках ГАТТ

развитые страны, входящие в эту организацию, игнорировали интересы и заботы развивающихся стран, в частности наименее развитых.

Кроме того, конференция разоблачила некоторые развитые страны, активизирующие использование внутренних субсидий в отношении определенных товаров в ущерб производству, которое отвечает интересам развивающихся стран.

Конференция выразила сожаление по поводу недостатков в масштабах и в функционировании всеобщей системы преференций и в этом смысле осудила дискриминационные ограничения, содержащиеся в законе о внешней торговле, принятом в Соединенных Штатах, равно как и негибкую позицию ряда развитых стран, помешавших достижению договоренности по этим проблемам на V сессии ЮНКТАД.

Мы выразили озабоченность в связи с постоянным ухудшением международного валютного положения. Нестабильность обменных курсов главных резервных валют и инфляции, усугубляющие неустойчивость международного экономического положения, создают дополнительные трудности для развивающихся стран, снижают реальную стоимость их поступлений от экспорта и сокращают их валютные запасы. Мы указали, что одним из отрицательных факторов является беспорядочное увеличение международных валютных ресурсов, главным образом путем использования обесцененных долларов США и других резервных валют.

Мы констатировали, что, в то время как неравенство в международных экономических отношениях ведет к увеличению совокупного внешнего долга развивающихся стран, так что сумма его превысила 300 миллиардов долларов, международные финансовые организации и частные банки повышают процентные ставки, укорачивают сроки предоставления займов и тем самым душат развивающиеся страны с помощью финансов. Все это, как указала конференция, привносит элемент принуждения в переговоры и позволяет финансовым организациям и банкам извлекать дополнительные политические и экономические выгоды за счет наших стран.

Конференция учла неоколониалистские стремления помешать развивающимся странам постоянно и эффективно осуществлять свой полный суверенитет над природными ресурсами и вновь подтвердила их право на это. Поэтому она поддержала усилия развивающихся стран — производителей сырья, направленные на то, чтобы добиться справедливых и рентабельных цен на экспортируемые ими товары и увеличить — в реальном исчислении — свои поступления от экспорта.

С другой стороны, конференция уделила большее, чем когда-либо, внимание упрочению экономических отношений и обмену научно-техническим опытом и технологией между развивающимися странами. Концепция того, что мы могли бы назвать «коллективной опорой на собственные силы», иными словами, взаимопо-

мощь и сотрудничество между развивающимися странами в том смысле, что они полагаются прежде всего на собственные коллективные усилия, выражена в гаванской декларации энергичней, чем когда бы то ни было раньше. Куба, как председатель движения и страна-координатор, намерена в рамках «Группы-77» приложить все необходимые усилия для того, чтобы дать толчок осуществлению программы действий, намеченной конференцией в области экономического сотрудничества.

Однако мы не считаем эту «коллективную опору на собственные силы» чем-то хотя бы отдаленно напоминающим автаркию; мы, напротив, относимся к ней как к фактору международных отношений, направленному на использование всех возможностей и ресурсов этой значительной и важной части человечества, а именно развивающихся стран, с целью вовлечь эти страны в общий поток развития экономики и ресурсов, которые, в свою очередь, могут быть мобилизованы как в капиталистическом лагере, так и в социалистических странах.

Господин председатель! VI Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран дала отпор попыткам некоторых развитых государств использовать энергетическую проблему для того, чтобы внести раскол в ряды развивающихся стран.

Энергетическую проблему можно анализировать только в ее историческом контексте, с одной стороны учитывая, каким образом потребительские модели некоторых развитых стран привели к разбазариванию их запасов нефти и природного газа, и в то же время указывая на грабительскую роль многонациональных компаний, которые до недавнего времени извлекали выгоду из поставок дешевой энергии, используя ее самым безответственным образом. Транснациональные компании эксплуатируют одновременно производителей и потребителей, получая чрезмерные и неоправданные прибыли за счет и тех и других, пытаясь в то же время свалить вину за теперешнюю ситуацию на развивающиеся страны, экспортирующие нефть.

Позвольте мне напомнить о том, что я говорил на открытии конференции. Я тогда остановился на бедственном положении развивающихся стран, не являющихся производителями нефти, особенно стран, менее других продвинувшихся вперед по пути прогресса, и выразил уверенность в том, что нефтедобывающие неприсоединившиеся страны найдут способ содействовать улучшению столь невыгодного положения этих стран, уже страдающих от мировой инфляции и от неравноправного торгового обмена, имеющих крупные дефициты своих платежных балансов и значительно возросшую внешнюю задолженность. Однако это не снимает главной ответственности с развитых стран, их монополий и их многонациональных компаний.

Главы государств и правительств, рассматривая энергетическую проблему под этим углом зрения, особо подчеркнули, что она должна стать темой обсуждения в рамках глобальных переговоров

в Организации Объединенных Наций с участием всех стран и при увязывании ее со всеми проблемами развития, с финансовой и валютной реформой, с мировой торговлей и вопросами сырья, с тем чтобы стал возможным глобальный анализ всех аспектов процесса установления нового международного экономического порядка.

При рассмотрении основных проблем, стоящих перед развивающимися странами в контексте мировой экономики, нельзя было избежать анализа деятельности транснациональных компаний. Уже не в первый раз политика и практика этих компаний были объявлены неприемлемыми. Их обвинили в том, что в погоне за прибылями они истощают ресурсы, дестабилизируют экономику и нарушают суверенитет развивающихся стран, ущемляют права народов на свободное самоопределение, посягают на принципы невмешательства в дела государств и нередко прибегают к подкупу, коррупции и другим нежелательным методам, с помощью которых хотят подчинить и подчиняют развивающиеся страны странам индустриальным.

Учитывая лишь незначительность прогресса в деле подготовки в рамках ООН кодекса поведения, определяющего действия многонациональных компаний, конференция вновь подчеркнула необходимость скорейшего завершения этой работы, с тем чтобы вооружить международное сообщество юридическим инструментом, с помощью которого оно могло бы по крайней мере контролировать и регламентировать действия транснациональных компаний в соответствии с целями и чаяниями развивающихся стран.

Выделив все тяжелые негативные стороны экономического положения развивающихся стран, VI Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран особо обратила внимание на проблемы, которые нарастают у наименее развитых развивающихся стран, находящихся в особо неблагоприятных условиях, лишенных побережья, и тех, кто не имеет выхода к морю, и потребовала срочного принятия особых мер для улучшения их положения.

Такова, господин председатель и господа делегаты, не очень отрадная, а скорее, мрачная и обескураживающая картина, характерная для момента, когда страны — члены Движения неприсоединения собрались на конференцию в Гаване.

Однако неприсоединившиеся страны не поддались чувству разочарования и ожесточения, хотя это, казалось, было бы объяснимо. Разработав стратегические концепции, позволяющие им продолжить борьбу, главы государств и правительств одновременно вновь изложили свои требования и сформулировали свои позиции.

Первая и главная цель нашей борьбы заключается в ослаблении и конечном устранении неравноправия в торговом обмене, которое сейчас играет превалирующую роль и превращает международную торговлю в выгодное орудие дальнейшего разграбления наших богатств. Сегодня один рабочий час в развитых странах стоит в 10 раз дороже такого же часа в странах слаборазвитых.

Неприсоединившиеся страны требуют, чтобы было уделено серьезное внимание комплексной программе в отношении основных товаров, которой до сих пор другие ловко манипулировали на переговорах в рамках так называемого диалога «Север — Юг». Они также просят, чтобы был дан реальный толчок делу создания общего фонда, задуманного в качестве орудия стабилизации, с тем чтобы на постоянной основе увязывать цены, получаемые этими странами за свои товары, с ценами на импортируемые товары, в направлении чего сделаны лишь первые шаги. Для неприсоединившихся стран это постоянное увязывание цен на экспортируемые ими товары с ценами на капитальное оборудование, промышленные изделия, сырье и технологию, импортируемые ими из развитых стран, является одним из важнейших аспектов всех будущих экономических переговоров.

Развивающиеся страны требуют, чтобы государства, которые породили инфляцию и поощряют ее своей политикой, приняли необходимые меры для сдерживания инфляции, перестав, таким образом, делать еще более невыгодным для развивающихся стран неравноправный торговый обмен.

Развивающиеся страны требуют — и будут продолжать борьбу за достижение своей цели,— чтобы промышленным изделиям, производимым их нарождающейся экономикой, был предоставлен доступ на рынки развитых стран, чтобы было покончено с вредным протекционизмом, вновь привнесенным в международную экономику и угрожающим снова вовлечь нас в пагубную экономическую войну, чтобы на общей основе и добросовестно применялись обобщенные таможенные преференции, не являющиеся взаимными. Это последнее должно сделать возможным развитие молодой промышленности этих стран, так, чтобы ее продукцию не забивало на мировом рынке технологическое превосходство стран с развитой экономикой.

По мнению неприсоединившихся стран, находящиеся на грани завершения переговоры по морскому праву не могут, как того хотят некоторые развитые страны, служить инструментом закрепления неравенства, существующего в отношении морских ресурсов. Неприсоединившиеся страны считают, что такие переговоры должны быть средством для внесения коррективов в положение в этой сфере и для устранения существующего неравенства.

Конференция по морскому праву еще раз показала, как некоторые страны, действуя нагло и проявляя империалистические замашки, ставят свои технические возможности выше духа взаимопонимания и согласия, к которому призывают их развивающиеся страны, и угрожают в одностороннем порядке приступить к добыче полезных ископаемых на дне моря.

Задолженность развивающихся стран уже достигла 335 миллиардов долларов. По подсчетам, сумма, уплачиваемая в виде процентов по всему этому внешнему долгу, составляет ежегодно более 40 миллиардов долларов, а это более 20 процентов стоимости

ежегодного экспорта из этих стран. С другой стороны, средний доход на душу населения в развитых странах сейчас в 14 раз больше, чем в странах слаборазвитых. С таким положением больше мириться нельзя.

Развивающиеся страны нуждаются в создании новых систем финансирования, с помощью которых они могли бы получать финансовые средства, необходимые для постоянного и независимого развития своей экономики. Эти финансовые средства должны предоставляться на долгосрочной основе и под небольшой процент. Использование этих средств должно определяться исключительно самими развивающимися странами, так, чтобы они могли установить в своей экономике очередность задач в соответствии со своими планами промышленного развития и чтобы эти средства, в отличие от того, как обстоит дело сейчас, не поглощались транснациональными компаниями, которые к тому же получают дополнительную выгоду, используя так называемое финансовое содействие развитию для того, чтобы еще больше деформировать экономику развивающихся стран и получать максимальные прибыли за счет эксплуатации их ресурсов.

Развивающиеся страны и от их имени Движение неприсоединения требуют, чтобы значительная часть колоссальных ресурсов, расточительно расходуемых сейчас человечеством на гонку вооружений, была использована на нужды развития, что одновременно способствовало бы ослаблению опасности войны и улучшению международного положения.

Неприсоединившиеся страны, выражая точку зрения всех развивающихся стран, требуют создания новой международной валютной системы, при которой не было бы места катастрофическим колебаниям курсов, переживаемым сейчас валютами, превалирующими в международной экономике, в частности долларом США. Финансовая неразбериха оборачивается еще одним ударом для развивающихся стран, которые хотят, чтобы при создании новой мировой валютной системы им было предоставлено право голоса и принятия решений, как представителям большего числа стран международного сообщества с населением численностью более 1500 миллионов человек.

Господин председатель и господа делегаты! Подводя итоги, хочу сказать следующее:

Неравноправный торговый обмен разоряет наши народы. С этим надо покончить!

Инфляция, которую нам экспортируют, разоряет наши народы. С этим надо покончить!

Протекционизм разоряет наши народы. С этим надо покончить!

Неравенство при эксплуатации морских ресурсов — это злоупотребление. Его необходимо ликвидировать!

Финансовых средств, получаемых развивающимися странами, недостаточно. Они должны быть увеличены!

Расходы на вооружения нерациональны. С ними надо покончить, а высвободившиеся средства употребить на финансирование развития!

Превалирующая сейчас международная валютная система обанкротилась и должна быть заменена другой!

Долги стран, сравнительно менее развитых и находящихся в невыгодном положении, невыносимы, и выплатить их невозможно. Эта задолженность должна быть аннулирована!

Задолженность представляет собой в экономическом плане тяжкое бремя для остальных развивающихся стран. Это бремя надо облегчить!

Экономическая пропасть между странами развитыми и странами, которые хотят стать такими, не только не уменьшилась, но стала еще больше. Она должна исчезнуть!

Таковы требования слаборазвитых стран.

Господин председатель! Господа делегаты! Внимание к этим требованиям — некоторые из них систематически высказываются развивающимися странами на международных форумах через «Группу 77» и Движение неприсоединения — позволит двинуться с точки зрения международного экономического положения новым курсом, сулящим развивающимся странам организационные условия, необходимые для разработки и выполнения программ, которые дадут им возможность окончательно и бесповоротно пойти по пути развития.

Однако, даже если бы все эти меры были осуществлены на практике, если бы были исправлены ошибки и пороки нынешней системы международных отношений, слаборазвитым странам все равно недоставало бы одного решающего элемента — внешнего финансирования.

Всех внутренних усилий, всех жертв, на которые идут и готовы идти народы развивающихся стран, всех благоприятных возможностей для наращивания их экономического потенциала в случае устранения разрыва между экспортными и импортными ценами и улучшения условий их внешней торговли будет, однако, недостаточно. В свете нынешнего реального финансового положения они нуждаются в дополнительных ресурсах, объем которых позволил бы им одновременно оплатить долги и пойти на огромные расходы, без которых в международных масштабах немыслим качественный скачок в деле развития.

И здесь тоже соответствующие цифры достаточно известны, чтобы была необходимость вновь их приводить. VI Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран с тревогой отметила тот факт, что долг слаборазвитых государств не только стал фактически невыносим, но и что он продолжает расти с каждым годом, можно сказать, безудержными темпами. Данные, приведенные в документе, опубликованном недавно, в дни, когда проходила гаванская конференция, Международным банком реконструкции и развития, подтверждают, что положение в этой

области становится с каждым днем все серьезнее. В одном только 1978 году государственный внешний долг 96 развивающихся государств возрос примерно на 51 миллиард долларов. В результате таких темпов роста размер этого долга достигнет поистине астрономических размеров.

Мы не можем, господин председатель, мириться с таким мрачным положением!

Самые уважаемые экономисты, как западные, так и из числа тех, кто разделяет концепции марксизма, признают, что нынешняя система, ведущая к росту внешней задолженности развивающихся стран, является совершенно иррациональной и что сохранение такой системы чревато опасностью ее внезапного банкротства, что поставит под угрозу все и без того уже нестабильное и непрочное международное экономическое равновесие. Некоторые, пытаясь объяснить удивительный экономический факт, заключающийся в том, что международные банковские организации продолжают оказывать финансовую помощь, по существу, обанкротившимся странам, говорят, будто в данном случае речь идет о щедром экономическом вспомоществовании этим странам с целью помочь им преодолеть экономические трудности. Однако в действительности это не так. В действительности речь идет об операции по спасению самого международного капиталистического порядка. В октябре 1978 года Комиссия европейских сообществ признала — и это признание говорит само за себя,— что «нынешнее равновесие мировой экономики в значительной степени зависит от сохранения потока частных займов развивающимся странам, не являющимся производителями нефти... в беспрецедентных до 1974 года масштабах и любая преграда на пути этого потока поставила бы под угрозу указанное равновесие».

Международный финансовый крах имел бы чрезвычайно серьезные последствия в первую очередь для слаборазвитых государств и для трудящихся развитых капиталистических стран. Он затронул бы также и более стабильные экономики социалистических государств, однако капиталистическая система вряд ли могла бы пережить подобную катастрофу. Трудно себе также представить, что вызванная таким кризисом ужасная экономическая ситуация не приведет к мировому пожару. Уже сейчас идут разговоры о специальных военных силах, предназначенных для оккупации нефтяных месторождений и источников сырья.

Если такая мрачная перспектива должна вызывать тревогу у всех, то в первую очередь она должна беспокоить тех, кто накопил у себя наибольшие богатства и имеет наиболее высокий уровень жизни.

Что касается революционеров, то нас, в конце концов, перспектива возникновения мира, где не было бы места для капитализма, не очень пугает.

Было предложено, чтобы мы, вместо того чтобы действовать в духе конфронтации, исходили из принципа международной эконо-

мической взаимозависимости, которая позволила бы объединить усилия экономик всех стран ради получения взаимных преимуществ. Однако с концепцией взаимозависимости можно согласиться лишь в том случае, если мы признаем органическую несправедливость и бесчеловечность нынешней взаимозависимости. Развивающиеся страны не желают, чтобы под видом «взаимозависимости» им предлагали несправедливое и произвольное международное разделение труда, которое современный колониализм навязывал им начиная с английской промышленной революции и которое углубил империализм.

Если мы хотим избежать конфронтации и борьбы, которые в настоящее время кажутся единственно возможным путем для развивающихся стран — путем, предполагающим длительные и трудные битвы, масштабы которых никто не может сейчас предсказать,— необходимо, чтобы мы все искали и находили формулы сотрудничества для решения важных проблем, которые, хотя и затрагивают в первую очередь наши народы, не могут в конечном счете быть решены без того, чтобы в той или иной форме не были затронуты и более развитые государства.

Несколько лет назад мы высказали мнение о том, что иррациональное использование и вытекающее из этого безрассудное разбазаривание экономических ресурсов в развитых капиталистических странах уже нам не по карману: разве не в этом коренится подлинная причина переживаемого острейшего энергетического кризиса? И разве не слаборазвитым странам, не являющимся производителями нефти, приходится нести на себе бремя наиболее худших последствий такого положения дел?

Такое мнение о необходимости покончить с расточительством общества потребления теперь широко признается.

В недавно опубликованном документе Организации Объединенных Наций по вопросам промышленного развития говорится: «Не исключено, что потребуются коренные и болезненные изменения нынешних условий жизни, особенно в промышленно развитых странах».

Совершенно очевидно, что развивающиеся страны не могут надеяться и не надеются, что преобразования, к которым они стремятся, и финансовые средства, в которых они нуждаются, будут преподнесены им как подарок в результате простого анализа международных экономических проблем. В этом процессе, который предполагает наличие противоречий, борьбу и ведение переговоров, неприсоединившиеся государства должны рассчитывать в первую очередь на свои собственные решения и на свои собственные силы.

Что именно таково их убеждение, со всей ясностью вытекает из итогов VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. В экономическом разделе Заключительной декларации главы государств и правительств признают необходимость проведения в своих странах соответствующих структурных

преобразований экономического и социального характера, рассматривая это в качестве единственного способа ликвидировать нынешнюю уязвимость экономики своих государств и превратить простой статистический рост в подлинное развитие. Лишь в этом случае — и главы государств и правительств признают это — их народы были бы готовы заплатить необходимую цену за то, чтобы быть главными и активными участниками этого процесса. Как нами было заявлено по этому поводу: «Если социальная система является справедливой, то возможностей выживания и экономического и социального развития несравненно больше».

История моей страны является неопровержимым тому примером.

Безотлагательная необходимость решить проблему преодоления экономического отставания побуждает нас, господин председатель, вновь вернуться к вопросу, который мы только что затронули и рассмотрением которого я рассчитываю закончить свое выступление на этой XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Я имею в виду проблему международного финансирования.

Одно из наиболее серьезных явлений, сопровождающих быстрый рост задолженности развивающихся государств, заключается, как мы уже говорили, в том факте, что большую часть получаемых этими странами за границей финансовых средств они вынуждены использовать для покрытия своих торговых балансов и дефицитов по текущим счетам, для получения новых долгов и выплаты процентов.

Взять, к примеру, развивающиеся страны, не являющиеся экспортерами нефти, о положении которых я говорил на конференции в Гаване: только за последние шесть лет дефицит платежного баланса этих стран превысил 200 миллиардов долларов.

В данных условиях инвестиции, в которых реально нуждаются развивающиеся страны, должны быть поистине огромными. Они нуждаются в инвестициях почти во всех без исключения случаях, в первую очередь в отраслях экономики и производства с низкой рентабельностью, то есть там, куда обычно бывает трудно привлечь капиталовложения и займы со стороны частных иностранных компаний.

Для увеличения производства продуктов питания с целью покончить с хроническим недоеданием, от которого страдают упомянутые мною выше 450 миллионов человек, потребуется освоить новые земельные и водные ресурсы. Согласно подсчетам специалистов, общую площадь обрабатываемых земель в развивающихся странах потребуется увеличить в предстоящие 10 лет на 76 миллионов гектаров, а орошаемых земель — более чем на 10 миллионов гектаров.

Требуется охватить ирригационной системой 45 миллионов гектаров. Это значит, что, даже по самым скромным подсчетам, международная финансовая помощь — мы имеем в виду именно помощь, а не общий объем финансовых средств — должна

составлять ежегодно сумму порядка 8—9 миллиардов долларов, если мы хотим достичь увеличения роста сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах на 3,5—4 процента в год.

Если мы обратимся к проблеме индустриализации, то здесь предполагаемые расходы намного превосходят вышеуказанные цифры. Генеральная конференция ЮНИДО, состоявшаяся в Лиме, определяя упомянутые нами задачи, пришла к заключению, что в центре международной политики развития должна стоять проблема финансирования и что эти финансовые средства должны составлять к 2000 году сумму порядка 450—500 миллиардов долларов в год, причем третья ее часть, а именно 150—160 миллиардов долларов, должна поступать из внешних источников.

Однако проблема развития, уважаемый господин председатель и уважаемые делегаты,— это не только сельское хозяйство и индустриализация. Проблема развития — это в первую очередь внимание к самому человеку, который должен быть главным действующим лицом и целью любой деятельности, направленной на развитие. Приведу пример Кубы. За последние пять лет наша страна выделяла на строительство учебных заведений в среднем почти 200 миллионов долларов в год.

Расходы на строительство государственных медицинских учреждений и оборудование для них превышают в среднем 40 миллионов долларов в год, а ведь Куба — это всего лишь одно из без малого ста развивающихся государств и одно из самых малых по площади и населению. Таким образом, нетрудно понять, что, для того чтобы развивающиеся страны могли производить капиталовложения в области образования и здравоохранения, потребуются дополнительные десятки миллиардов долларов в год, если мы хотим преодолеть последствия отсталости.

Такова стоящая перед нами огромная проблема.

Причем это не только наша проблема, проблема стран, страдающих от экономической отсталости и недостаточного экономического развития. Это проблема, стоящая перед всем международным сообществом.

Неоднократно говорилось, что мы стали жертвами этой экономической отсталости в результате империалистической политики колониализма и неоколониализма. И следовательно, задача оказания нам помощи в деле преодоления этой отсталости является в первую очередь историческим и моральным долгом тех, кто наживался за счет расхищения наших богатств и эксплуатации народов наших стран на протяжении десятилетий и целых веков. Однако вместе с тем это задача также и всего человечества, именно это было отмечено на VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

Социалистические государства не принимали участия в этом международном разбое и не несут ответственности за это явление — экономическую отсталость. Однако, несмотря на это, они понимают и принимают на себя долг по оказанию помощи в деле

преодоления такой отсталости, исходя из самой природы своей социальной системы, одним из принципов которой является международная солидарность.

Таким же образом, когда международное сообщество ожидает, что развивающиеся страны — производители нефти внесут свой вклад в общие усилия по внешнему финансированию для целей развития, оно имеет в виду не какие-то исторически обусловленные обязанности и долг, которые никто не может им навязать, а надежду и долг солидарности между слаборазвитыми странами. Страны, являющиеся наиболее крупными экспортерами нефти, должны осознать эту свою ответственность.

Свою лепту должны внести также и развивающиеся страны, имеющие более высокий уровень экономического развития. Куба, которая не защищает здесь своих интересов и не преследует никакой национальной цели, готова оказывать такую помощь в меру своих возможностей посредством посылки тысяч или десятков тысяч специалистов: медицинских работников, работников просвещения, агрономов, мелиораторов, инженеров, экономистов, технических работников среднего звена, квалифицированных рабочих и так далее и тому подобное.

Таким образом, настало время всем нам объединиться для того, чтобы вывести целые народы, сотни миллионов людей из состояния отсталости и нищеты, избавить их от хронического недоедания, болезней, неграмотности, то есть всего того, что не позволяет им в полной мере с чувством гордости и собственного достоинства называть себя по-настоящему людьми.

Так что необходимо мобилизовать средства для целей развития, и в этом состоит наша общая обязанность.

В настоящее время, господин председатель, существует столько самых разнообразных фондов — специальных, многонациональных, государственных и частных, цель которых финансировать те или иные аспекты развития, будь то сельское хозяйство, или промышленность, или же компенсация дефицитов платежного баланса, что для меня не так-то просто, излагая на этой XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи обсуждавшиеся на VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран экономические проблемы, сформулировать конкретное предложение о создании нового фонда.

Однако нет сомнения в том, что проблему финансирования нужно глубоко и всесторонне обсудить, с тем чтобы найти ее решение.

Помимо финансовых средств, которые уже сейчас мобилизованы по линии различных банковских и кредитных учреждений, международных организаций и частных финансовых органов, нам необходимо обсудить и решить, каким образом с начала предстоящего десятилетия в области развития предусмотреть в стратегии развития дополнительную помощь в размере не менее 300 миллиардов долларов в реальных ценах 1977 года, которая в пересчете

на год должна составлять не менее 25 миллиардов, уже начиная с первых лет, и которая должна быть оказана слаборазвитым странам. Эта помощь должна принять форму пожертвований и кредитов, предоставляемых на льготных условиях на длительные сроки и под минимальный процент.

Крайне необходимо мобилизовать эти дополнительные финансовые средства в качестве вклада развитого мира и стран, располагающих ресурсами, в дело развития слаборазвитых стран в предстоящие 10 лет. Если мы хотим сохранить мир, нужны эти средства. Не будет средств на цели развития, не будет и мира. Некоторые, видимо, думают, что мы просим многого, я же думаю, что это еще скромная цифра. Согласно статистическим данным, которые я привел, открывая VI Конференцию глав государств и правительств неприсоединившихся стран, в сегодняшнем мире каждый год на военные цели расходуется более 300 миллиардов долларов. А ведь на 300 миллиардов долларов можно было бы построить за год 600 тысяч школ для 400 миллионов детей; или 60 миллионов квартир с удобствами для 300 миллионов человек; или 30 тысяч больниц на 18 миллионов коек; или 20 тысяч промышленных предприятий, которые обеспечили бы работой более 20 миллионов трудящихся; или оросить 150 миллионов гектаров земли, что при соответствующем уровне техники для ее обработки позволило бы накормить один миллиард человек. Вот как человечество каждый год растранжиривает свои ресурсы в военной сфере. Добавьте к этому огромные людские ресурсы, например молодых людей в самом расцвете сил и научно-технические кадры, а также горючее, сырье и другие материальные и духовные ценности. Такую фантастическую цену приходится платить за отсутствие атмосферы подлинного доверия и мира на нашей планете.

Одни только Соединенные Штаты израсходуют на военные цели в 1980—1990 годах в 6 раз больше названной мною суммы.

Мы же просим на 10-летний период развития меньше того, что расходуется сегодня военными министерствами за один-единственный год, и гораздо меньше десятой части того, что будет израсходовано в предстоящие 10 лет на военные цели.

Некоторым наше требование может показаться иррациональным, но поистине иррациональными являются безумие современного мира и угрожающие человечеству опасности.

Огромная ответственность за изучение, мобилизацию и распределение этих ресурсов должна быть возложена целиком и полностью на Организацию Объединенных Наций. Распоряжаться этими средствами должно само международное сообщество в условиях соблюдения абсолютного равенства каждой страны, будь то страна, делающая взносы, или страна-получатель, без каких-либо политических условий и независимо от объема пожертвований, который не должен никоим образом влиять на право голоса в отношении целесообразности предоставления займов или судьбы этих средств.

Хотя помощь в предоставлении ресурсов должна оцениваться в денежных категориях, она не может сводиться исключительно только к ним. Такая помощь может оказываться также в виде предоставления необходимого оборудования, удобрений, сырьевых материалов, горючего и целых заводов, оцениваемых в соответствующих категориях, принятых в международной торговле. В качестве вклада должна засчитываться также помощь в виде посылки технических специалистов и подготовки местных технических кадров.

Мы уверены, уважаемый господин председатель и уважаемые делегаты, что если генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с председателем Ассамблеи, опираясь на престиж и вес этой организации и располагая с самого начала поддержкой развивающихся государств, а также «Группы 77», учли бы упомянутые нами различные факторы и положили начало дискуссии, где не будет места для конфронтации «Север — Юг» или «Восток — Запад», но где все участники будут рассматривать это дело как свою общую задачу, как общий долг и общую надежду, то тогда предложение, которое мы представляем сегодня на Генеральной Ассамблее, может увенчаться успехом.

Ибо речь не идет о предложении, от которого выиграют только развивающиеся страны. Оно пошло бы па пользу всем странам.

Будучи революционерами, мы не боимся конфронтации. Мы верим в историю и в народы. Однако, будучи представителями и выразителями мыслей и чаяний 95 государств, мы обязаны бороться за сотрудничество между народами. Это сотрудничество, если оно будет строиться на новых и справедливых основах, пошло бы на пользу всем государствам, входящим сегодня в международное сообщество. И оно пойдет на пользу прежде всего миру во всем мире.

Задача преодоления отсталости, если смотреть на это дело с точки зрения лишь сегодняшнего дня, требует явных жертв и пожертвований, которые на первый взгляд кажутся безвозвратными. Однако огромная часть населения Земли, живущая в условиях экономической отсталости, лишенная способности покупать и обладающая лишь чрезвычайно ограниченной возможностью потреблять, по мере экономического развития превратится в огромную массу, насчитывающую сотни миллионов потребителей и производителей товаров, которая только и способна оздоровить мировую экономику, включая экономику и развитых стран, которые сегодня вызывают и переживают сами экономический кризис.

История международной торговли доказала, что развитие является наиболее динамичным фактором мирового товарообмена. Большая часть торговли в настоящее время приходится на долю развитых стран. Мы можем с уверенностью сказать, что по мере индустриализации и достижения прогресса в мире будет расширяться также международная торговля, выгодная для всех.

Вот почему мы выдвигаем требования от имени развивающихся стран и отстаиваем интересы наших государств. Однако мы требуем не подачки. Если мы не сможем найти соответствующее решение, то все станем жертвой катастрофы.

Господин председатель! Уважаемые делегаты! Часто говорят о правах человека, однако нужно говорить также и о правах человечества.

Почему одни народы должны ходить босиком ради того, чтобы другие ездили в роскошных автомобилях? Почему одни должны жить только 35 лет ради того, чтобы другие — 70? Почему одни должны прозябать в страшной нищете ради того, чтобы другие утопали в роскоши?

Я говорю от имени людей, которые в теперешнем мире не имеют куска хлеба; я говорю от имени больных, у которых нет лекарств; я говорю от имени тех, кому было отказано в праве на жизнь и на человеческое достоинство.

Одни страны имеют выход к морю, другие — нет; у одних есть энергетические ресурсы, у других — нет; одни страны располагают огромными площадями, на которых можно производить продукты питания, у других этого нет; одни страны настолько перенасыщены машинами и заводами, что невозможно дышать в их отравленной атмосфере, тогда как другие располагают лишь мозолистыми руками, чтобы заработать на хлеб насущный.

У одних стран, наконец, имеются избыточные ресурсы, в то время как у других их нет. Какой же должна быть судьба этих неимущих стран? Умирать с голоду? Вечно быть нищими? Тогда зачем цивилизация? Зачем людская совесть? Зачем Организация Объединенных Наций? Зачем международное сообщество?

Нельзя говорить о мире от имени сотен миллионов человеческих существ, которые умирают каждый год от голода и болезней, которые являются излечимыми в остальном мире. Нельзя говорить о мире от имени 900 миллионов неграмотных.

Необходимо покончить с эксплуатацией бедных стран странами богатыми.

Я знаю, что во многих бедных странах тоже есть эксплуататоры и эксплуатируемые.

Я обращаюсь к богатым странам с призывом оказать помощь. Я обращаюсь к бедным странам с призывом должным образом распределять эту помощь.

Хватит слов! Нужны дела. Довольно абстрактного теоретизирования, нужны конкретные действия! Хватит разговоров о новом международном экономическом порядке, настолько затеоретизированном, что никто его не понимает. Надо говорить о реальном и объективном международном порядке, который был бы всем понятен!

Я прибыл сюда не как какой-то пророк революции; я прибыл сюда не для того, чтобы просить или желать ниспослания нашему миру страшных потрясений. Мы прибыли сюда для того, чтобы

говорить о мире и сотрудничестве между народами, мы прибыли, чтобы предупредить: если мы не покончим с нынешними несправедливостями и неравенством мирными и мудрыми средствами, то нас ждет апокалипсическое будущее.

Необходимо покончить с бряцанием оружием, с угрозами, со стремлением господствовать на международной арене. Пора покончить с иллюзией, что проблемы современного мира могут быть решены с помощью ядерного оружия. Бомбы могут убить голодающих, больных, невежественных, но они не могут уничтожить голод, болезни, невежество. Опи не могут также уничтожить справедливый протест народов, а в ядерной катастрофе погибнут и богатые, то есть те, у которых есть больше что терять в этом мире.

Скажем «прощай» оружию и, как и подобает цивилизованным людям, займемся решением наиболее жгучих проблем нашей эпохи. Именно в этом заключается священная ответственность и долг всех государственных деятелей мира. К тому же это необходимая предпосылка дальнейшего существования самого человечества. Большое спасибо!

Boletìn de Informacion. Comité Central del Partido Comunista de Cuba. La Habana, 1979, N 4, p. 16—27.

НАРОД КУБЫ НЕ СВЕРНЕТ С ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ

**Из Доклада
ЦК Коммунистической партии Кубы
II съезду партии**

17 декабря 1980 года

На известном этапе нынешней пятилетки стало ясно, что у нас в стране появились определенные пороки. Видимо, кое-кто стал считать, что создание государственных институтов, установление социалистической законности, образование органов народной власти и последовательное введение системы управления и планирования экономики сами по себе приведут к чуду, что и без необходимой всеопределяющей деятельности человека дела автоматически пойдут намного лучше. Хуже того, стали наблюдаться признаки растущей неумеренности, утраты боевого духа, снижения требовательности, стремления к привилегиям, стяжательства и другие проявления подобного рода, сопровождающиеся падением дисциплины труда. Злейший наш враг не смог бы нанести нам большего ущерба. Могло ли это означать начало процесса упадка революции в нашей стране, находящейся в двух шагах от империалистического врага? Является ли это неизбежным законом всякой революции, стоящей у власти? Такого не должно быть ни при каком условии, и этого нельзя было допустить. Эти явления показали, что в ходе революционного процесса ни в коем случае не должна ослабляться требовательность. Было проведено открытое обсуждение проблем, приняты меры, вредные тенденции начали преодолеваться. Однако этого недостаточно, нужно постоянно быть начеку и с максимальной бдительностью и строжайшей требовательностью пресекать любые проявления мелкобуржуазного духа, стремления к личной выгоде, ослабления революционной дисциплины, малейшие факты коррупции, какими бы незначительными они ни казались. То, что имело место, должно служить нам предупреждением и примером. Всенародная поддержка борьбы за требовательность, против всяческих проявлений утраты боевого духа, против стяжательства свидетельствует, насколько глубоко утвердились в нашем народе моральные принципы революции, и подтверждает, что наш революционный процесс не только не ослабевает, а постоянно крепнет. Неусыпная бдительность — это не только, как кто-то выразился, цена свободы, это и цена революции.

Бесспорен тот факт, что коммунистическое и интернационалистское сознание нашего народа в последние годы окрепло. Утверждая это, мы имеем в виду не только и даже не столько важные достижения в сфере культурной и теоретической подготовки. Мы в первую очередь подразумеваем конкретные дела, в которых проявляется сознание нашего народа. По всей стране наблюдаются сегодня все более высокий трудовой подъем, более заметная тенденция к организованности, требовательности, боевитости и революционной непримиримости. Это с особой силой ощущается в среде нашего рабочего класса. Блестящими делами отмечена за эти годы деятельность нашей трудовой интеллигенции. Десятки тысяч учителей, преподавателей, врачей и других специалистов и техников самоотверженно трудятся в нашей стране и с энтузиазмом участвуют в выполнении трудных и почетных миссий за рубежом. Сотни тысяч бойцов и резервистов наших Революционных вооруженных сил выразили свою решимость принять участие в интернациональной помощи братским народам — жертвам агрессии. Точно так же миллионы наших соотечественников занимают сегодня по-настоящему пролетарскую жизненную позицию, характеризующуюся умеренностью, коллективизмом, честностью и дисциплинированностью.

Однако это не означает, что мы всегда наилучшим образом вели нашу политическую и идеологическую работу, и тем более, что мы можем почить на лаврах и сидеть сложа руки.

Необходимо понимать своеобразие тех условий, в которых Куба вот уже более 20 лет ведет борьбу против империализма на идеологическом фронте. Существование в нескольких десятках миль от наших берегов самой богатой и агрессивной капиталистической страны в мире, которая является средоточием индивидуализма, азартных игр, наркомании, проституции и других пороков, разобщающих людей, обязывает нас мужественно принимать постоянно бросаемый нам открытый вызов.

Империализм Соединенных Штатов исторически являлся злейшим врагом нашего существования как нации. Начиная с первой половины прошлого века испанское колониальное господство, с одной стороны, а с другой — наличие класса местных землевладельцев, владевших большинством кофейных и тростниковых плантаций, а также сотнями тысяч рабов, привели к возникновению в нашей стране значительных аннексионистских течений, противостоящих идее независимости. Для многих землевладельцев того времени было гораздо более важным сохранение системы рабства путем присоединения к Соединенным Штатам, чем национальная независимость. Они боялись восстания рабов в ходе борьбы за независимость, боялись потерять свои экономические и социальные привилегии, боялись того, что Испания под давлением Англии предоставит рабам свободу. Этим объясняется тот факт, что Куба последней из стран Америки, почти на 100 лет позже, чем остальные испанские колонии, освободилась от испанского господ-

ства. И тем не менее аннексионизм не смог воспрепятствовать развитию мощного патриотического движения, которое продемонстрировало свою силу и стремление кубинского народа к свободе в героических войнах 1868 и 1895 годов.

Интервенция янки, «поправка Платта»[1], захват богатств страны и установление неоколониального режима похоронили надежды нашего народа и нанесли сильный удар по его национальному самосознанию. Практически мы были присоединены к Соединенным Штатам. Вся государственная система, идеология, законы, культура, обычаи и привычки янки, их предрассудки и пороки стали неотъемлемой частью нашего неоколониального и зависимого образа жизни. Наша экономика была низведена до положения придатка американского монополистического капитала. Мы превратились в своего рода собственность американцев.

До 1959 года несчетное количество кубинцев стремилось эмигрировать из нашей слаборазвитой страны в метрополию. Многочисленные ограничения, введенные Соединенными Штатами, сократили эту экономическую эмиграцию до нескольких десятков тысяч человек.

После победы революции Соединенные Штаты настежь распахнули двери для военных преступников, палачей, расхитителей общественного достояния, латифундистов, домовладельцев, крупных коммерсантов, представителей буржуазии всех мастей. И одновременно США приложили огромные усилия для того, чтобы лишить нас инженеров, врачей, административного персонала и даже техников и квалифицированных рабочих. При этом они злоупотребляли своим положением самой развитой и богатой страны мира с намного более высокой зарплатой и уровнем жизни, чем на Кубе, стараясь обескровить наш народ, оставить его без квалифицированных специалистов, положить конец революционному процессу. Эта политика осуществлялась в сочетании с экономической блокадой, угрозами и всевозможными агрессивными акциями. Революция мужественно приняла вызов и разрешила выезд из страны всем желающим. Мы были полны решимости создать новую родину и осуществить социалистическую революцию силами абсолютно свободных и добровольно принимающих в ней участие людей. Мы сразу же приступили к развитию наших университетов и других учебных заведений для подготовки сотен тысяч специалистов и квалифицированных работников.

Миллионы людей, подавляющее большинство нашего народа предпочли жить здесь, в условиях экономической блокады и даже угрозы уничтожения, но не покидать свою родину. Наша социалистическая революция в самоотверженной и героической борьбе

---

[1] Поправка в конституции Кубы 1901 года, внесенная по настоянию американского сенатора Платта, согласно которой США предоставлялось право на интервенцию на Кубу в случае любого нарушения установленного там порядка.

окончательно выковала национальный и патриотический дух кубинцев. Новое поколение врачей, инженеров, преподавателей, учителей и технических работников всевозможных специальностей было подготовлено за годы революции помимо той трудовой интеллигенции, которая осталась верна своей родине. Сегодня мы располагаем бесконечно бо́льшим числом специалистов с гораздо более высоким уровнем подготовки, сознательности и революционной убежденности. Теперь уже наши технические специалисты оказывают помощь более чем 30 странам.

Однако империализм не прекращает попыток подорвать наше национальное самосознание и постоянно подвергает его испытаниям. С этой целью он прибегает к грубой демонстрации своего богатства, которое большей частью создано в результате грабежа и эксплуатации экономически слаборазвитых народов; он постоянно использует подкуп, подталкивает граждан нашей страны к дезертирству и предательству. Он также пользуется тем обстоятельством, что десятки тысяч кубинских семей разъединены. С одной стороны, Соединенные Штаты строго ограничили официально разрешенные поездки кубинцев в свою страну, а с другой — с циничными пропагандистскими целями стимулировали, поощряли и возводили в ранг «героических подвигов» незаконный выезд, даже если он сочетался с похищением судов, захватом заложников, злодейскими убийствами.

Несмотря на гигантские усилия, предпринятые революцией по социально-экономическому развитию страны и, в частности, в области образования, у нас еще остались как пережиток прошлого люди, лишенные какого бы то ни было чувства национальной принадлежности. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что в социально-экономических условиях нашей развивающейся страны появляются еще подчас деклассированные, антиобщественные элементы, люмпены, которые по своей природе легковосприимчивы к приманкам и лозунгам империализма.

Между империализмом и Кубинской революцией в течение длительного времени ведется и еще долго будет вестись беспощадная идеологическая борьба не только в области революционных и политических идей, но и в том, что касается национальных и патриотических чувств нашего народа. Империалисты не хотят примириться с существованием Кубы революционной и социалистической, Кубы, навсегда освободившейся от ига Соединенных Штатов, Кубы, которая выстояла и возмужала в борьбе против колосса янки, Кубы, где сегодня, как никогда, сильно, глубоко и непреклонно чувство патриотизма.

Наша страна действительно живет скромно, без роскоши и расточительства, но мы непоколебимо верим в правильность своих идей, в свое достоинство, в свою мораль и чувствуем себя способными выступить против всей гнили так называемого общества потребления, порожденного империализмом. На этот раз империалисты узнали силу нашего народа, на этот раз они не смогли отнять

у нас специалистов и квалифицированных работников, на этот раз они должны были довольствоваться отбросами нашего общества.

Войдут в историю «Марши боевого народа», широкие выступления народных масс в ответ на провокационные действия посольств Перу и Венесуэлы в Гаване, операцию «Мариэль» и американские военные угрозы.

Никогда за всю свою историю наша родина не знала примеров столь гигантской мобилизации народных масс. И на этот раз янки недооценили уровень сознательности нашего народа. Революция и народные массы решили принять вызов и покончить раз и навсегда с этой проблемой. С невозмутимым спокойствием восприняли мы кампанию, раздутую империалистической пропагандой вокруг событий в посольстве Перу. Антисоциальные элементы, названные вначале капиталистическими агентствами печати «диссидентами», сами продемонстрировали всему миру, кто они есть в действительности, и вся кампания лжи окончилась для ее инициаторов позорным провалом. Наш народ еще раз продемонстрировал непобедимую силу, единство, сознательность, боевой дух и дисциплинированность. Особенно отличилась в этой великой политической и идеологической битве молодежь, с честью прошедшая свои первые революционные испытания. За время, пока Куба проводила самую большую в своей истории чистку, народные массы и революция значительно выросли и закалились. В этом процессе укрепились патриотический дух и решимость народа любой ценой защищать принципы социализма и пролетарского интернационализма. Он способствовал также дальнейшему развитию борьбы за рост производства, дисциплину, устранение наших собственных внутренних недостатков. Противник еще раз понял, что нельзя безнаказанно бросать вызов нашему народу.

Мы расцениваем выступления масс в апреле и мае этого года как одну из важнейших политических, идеологических и моральных побед, одержанных нашей революцией за всю ее историю.

Следует подчеркнуть, что эта победа, как мы уже отмечали, благоприятно отразилась на решении целого ряда проблем идеологического характера, возникших в последнее время.

Отпор, данный народом отбросам общества, означал в значительной мере и отпор недисциплинированности, паразитизму, стяжательству, утрате боевитости и другим негативным явлениям, которые наносят нам ущерб. Этот отпор сочетался с политическими, юридическими, материальными и административными мерами, принятыми в течение последних месяцев, что обеспечило ощутимое повышение требовательности и порядка в нашем обществе. Разумеется, это не однодневная кампания. Мы собираемся и впредь с неукоснительной строгостью продолжать начатые нами усилия и добиваться окончательного решения этих проблем.

В сложившейся ситуации еще невозможно подвести окончательный итог нашим отношениям с кубинцами, проживающими

за рубежом. Глубокое негодование, поднявшееся в нашем народе в результате событий, последовавших за неоднократными провокациями в посольствах Венесуэлы и Перу, обусловило сокращение до минимума поездок в нашу страну. В этом вопросе наша политика будет зависеть от позиции, которую займет новая администрация Соединенных Штатов. Мы посмотрим, лишит или нет сеньор Рейган граждан Соединенных Штатов и проживающих там лиц права посещать Кубу. С другой стороны, въезд на Кубу будет разрешен только тем выходцам из нашей страны, которые ни в какой форме не проявляли враждебного отношения к своей родине, не покидали нелегально страну и, кроме того, способны относиться с полным уважением к революции. Против тех, кто попытается осуществить какие-либо контрреволюционные действия, будут приниматься самые решительные меры. Они будут лишены всех экономических льгот, предоставляемых для такого рода поездок.

Одним из факторов, который способствовал некоторому ослаблению в определенный момент нашей работы в социально-экономической области, явилось довольно частое отсутствие подлинно критического и самокритичного подхода к делам.

Выяснилось, что это явление наблюдалось на многих участках, отчасти включая даже партию. Кое-где процветали формализм и конформизм, а также чисто мелкобуржуазное стремление ни с кем не ссориться, забвение того, что революция — это постоянная борьба против всякой несправедливости, против всего дурного. Что касается управления хозяйством, то здесь эта тенденция, кроме того, отрицательно сказалась на трудовой дисциплине, контроле и разумном расходовании ресурсов.

Как уже неоднократно и справедливо указывалось, наша политическая и идеологическая работа не может быть абстрактной, она должна неразрывно увязываться с конкретными социально-экономическими, национальными и международными проблемами, то и дело встающими перед нами. Продолжая теоретическую подготовку партийных кадров, членов партии и всего народа, последовательно защищая марксизм-ленинизм, ведя борьбу против его извращений, мы должны в то же время уделять особое внимание экономическому образованию трудящихся в духе основных принципов и законов социализма, моральному воспитанию детей и юношества, укреплению коммунистической и интернационалистской сознательности всех наших сограждан. Следует уделять особое внимание развитию добровольного труда, так как он является незаменимым фактором формирования нового отношения к труду и обществу. В целом опыт, приобретенный нами за последний период, укрепил наше убеждение в том, что в нашей революции особо важное место должны занимать факторы морального характера, делающие нас невосприимчивыми к буржуазной идеологии, укрепляющие наш дух перед лицом вражеских угроз и агрессий, превращающие весь народ в непобедимую армию стойких бойцов, готовых сражаться за свое дело до последнего дыхания.

Наша партия, сознавая важность этого участка борьбы, пошла на решительное идеологическое сражение. Частью этого сражения в годы, прошедшие после I съезда партии, явилась систематическая работа по подготовке и выполнению разного рода «планов», «дней», кампаний, выставок и других массовых мероприятий, посвященных празднованию знаменательных дат или событиям большого значения, таким, как XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, VI Конференция Движения неприсоединившихся стран на высшем уровне, 60-летие Октябрьской революции, «Марши боевого народа» и первый совместный советско-кубинский космический полет.

Повышение уровня экономических знаний трудящихся занимало важное место в работе наших средств массовой информации, как и во всей пропагандистской работе партии. Тем не менее необходима значительно большая концентрация усилий на этом направлении. Наши средства пропаганды должны уделять еще больше внимания производственным темам, распространять положительный опыт и вести более глубокую и целенаправленную работу в целом.

Идеологическое воспитание масс, особенно молодежи и детей, в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма требует систематической работы, в которой решающую роль играет распространение исторических знаний с целью показать, каким образом наш революционный процесс сочетает в себе славные национально-патриотические традиции со всеобщими принципами социализма, а также место Кубинской революции в мировом революционном движении. С этой целью партия поддерживала и развивала движение активистов по изучению истории.

Принципы интернационализма нашли широкое и последовательное отражение в нашей работе по революционному воспитанию. Мы стремились распространять за рубежом правду о Кубинской революции, рассказывать о наших успехах, недостатках и трудностях, а также о достижениях социализма во всех областях хозяйственной и общественной деятельности. Наш народ достиг впечатляющих успехов в повышении уровня своей политической культуры и получает достаточную информацию по основным вопросам международного положения.

Мы будем и впредь проводить работу, направленную на воспитание всего народа на основе научного понимания природы и общества, на искоренение предрассудков, и в то же время будем содействовать возникновению новых традиций и обычаев, помогающих укреплять отношения братства и солидарности в нашем социалистическом обществе.

В последние годы наша партия все более совершенствовала способы повышения эффективности работы по информированию руководящих кадров и рядовых членов партии по всем важным проблемам, требующим их внимания. В настоящее время у нас насчитывается 7 тысяч внештатных лекторов, внесших значительный

вклад в решение этой задачи. Ведется работа по обеспечению необходимой теоретической подготовки пропагандистов и систематическому повышению уровня их знаний. В прошедшие годы в соответствии с издательским планом партии по политической и идеологической тематике вышло в свет более 600 публикаций. Осуществлялся план широкого распространения этой литературы путем создания библиотек в наших первичных организациях. В сфере наглядной агитации партии достигнуты известные успехи, но здесь еще есть над чем поработать как в плане содержания, так и в плане художественного оформления. Мы располагаем широкими возможностями для организации проведения митингов, собраний, выставок и других политических мероприятий. Продолжалась работа групп по изучению общественного мнения с целью определения и анализа отношения населения к тем или иным конкретным проблемам; эта работа может стать действенным оружием в руках партии и должна получить дальнейшее развитие.

Партия уделяла первостепенное внимание повышению качественного уровня и улучшению идейно-политического содержания работы средств массовой информации. Для успешного выполнения задач, поставленных в тезисах I съезда, касающихся работы печати, радио, телевидения и кинематографии, был принят ряд документов, в частности решение Политбюро о необходимости повысить внимание к работе партийной газеты и других органов печати; правила распределения и распространения печатных изданий; положение об организационной структуре и штатных расписаниях редакций газет и журналов; политика в области радио- и телевизионного вещания, а также принципы и правила ведения контрпропаганды.

За эти годы средства массовой информации достигли заметных успехов в решении задач, связанных с нашим социально-экономическим развитием и идеологической борьбой против империализма.

Продолжалось развитие нашей печати. Проведена большая работа, с тем чтобы в каждой провинции, а также в специальной муниципии Исла-де-ля-Хувентуд издавалась своя газета. Ежедневный тираж этих газет достиг в настоящее время 264 тысяч экземпляров. Появились новые печатные издания для детей, юношества и трудящихся, а также общественно-политические и научно-популярные издания. Тираж органов центральной печати возрос и составляет в настоящее время 930 тысяч экземпляров в день. Один экземпляр газеты приходится в среднем на восемь читателей. Значительные результаты достигнуты в распределении среди населения 1200 тысяч экземпляров ежедневных газет и более 5 миллионов экземпляров журналов и еженедельников в месяц. В ближайшие годы следует уделить внимание модернизации технической базы нашей печати, исходя из имеющихся в стране возможностей.

Газета «Гранма» играла большую роль в информировании и воспитании нашего народа, активно способствуя повышению его образовательного уровня и революционного сознания. Кроме этих

важных задач, орган нашего Центрального Комитета успешно выполнял и другую ответственную функцию — постоянно служить примером для других средств массовой информации в деле выполнения указаний партии.

Журнал «Милитанте комуниста» добился улучшения качества и направленности публикуемых материалов.

В области радио и телевидения следует отметить создание новых муниципальных радиостанций, в том числе двух радиостанций, ведущих передачи для учащихся «школ в поле»; увеличение объема цветных телепередач и слияние программ «Канал-2» и «Теле-Ребельде» в целях лучшего использования технических и людских ресурсов. Капиталовложения, направленные на техническое переоснащение, позволили радио и телевидению значительно повысить технический уровень, в первую очередь это касается радиовещания. Высоким политическим, идеологическим и профессиональным уровнем по-прежнему отличались передачи радиостанции «Радио Абана Куба», которая вещает на восьми языках, неся миру правду о Кубинской революции; при небольшом штате сотрудников этой радиостанции объем ее вещания увеличился на 27 процентов.

Были предприняты усилия по повышению качества работы и выполнению установок I съезда и VIII пленума ЦК партии по вопросам радио- и телевизионных программ. Стало больше детских, молодежных, информационных передач, а также программ, посвященных событиям культурной жизни; расширились и стали более разнообразными спортивные передачи; возрос до 60 процентов общего объема вещания удельный вес отечественных телевизионных программ; передавались сделанные на высоком качественном уровне многосерийные художественные телефильмы, хотя потребуется еще немало поработать над тем, чтобы достигнутый уровень стал нормой. В телевизионных программах увеличилось число кинофильмов стран социалистического содружества, а также передач, принимаемых через спутники. В истекший период телевидение начало передавать специальные летние программы.

Тем не менее наша печать и средства массовой информации нас не удовлетворяют полностью. В этой сфере еще имеется много недостатков. Необходимо повысить качество работы как в области информации, так и анализа и критики.

По важности для идеологической работы партии мы должны особо отметить вклад, внесенный Институтом истории коммунистического движения и социалистической революции на Кубе. За шесть лет существования Института создана база для научной деятельности и проведены широкие исторические исследования. В результате этих исследований были изданы ценные книги; другие важные труды находятся в печати или готовятся к изданию.

В целом в идеологической работе мы продвинулись вперед. Однако необходимо продолжать наши усилия по устранению еще существующих недостатков. На это необходимо нацелить первичные

партийные организации, которые должны совершенствовать свою работу. Необходимо добиться того, чтобы каждая первичная организация и каждый коммунист стали активными защитниками и пропагандистами политики партии. Необходимо также придать более целостный характер идеологической работе, комплексно используя систему политического образования, формы и методы пропаганды и агитации, средства массовой информации, различные области культуры, спорт, активный отдых и другие средства.

Идеология — это прежде всего сознательность. Сознательность — это революционная борьба, достоинство, принципы и мораль. Идеология — это вместе с тем оружие в борьбе с любым злом, слабостями, привилегиями, аморальностью. Идеологическая борьба является сегодня для каждого революционера передовой линией революционной борьбы.

Социализм — это новая общественная система в истории человечества. С самого начала своего существования, которое насчитывает всего несколько десятилетий, он подвергся враждебным действиям, интервенции и агрессии империализма. Фашизм предпринял яростную попытку уничтожить первое в мире социалистическое государство, которому почти исполнилось 24 года. Социалистический лагерь родился на пепелищах и руинах, оставленных после себя фашистскими ордами, в самых разрушенных частях Европы, которые не входили в наиболее развитые промышленные районы континента. Отнюдь не просты и не благоприятны были условия, в которых должны были прокладывать себе путь идеи социализма.

Враг не прекратил своей борьбы против социализма, используя для этого все средства. В военной области он вынуждает социалистические страны вкладывать огромные средства в оборону. В политической области он ни на один день не прекращает попыток дискредитировать социалистические страны, расшатать их единство и подорвать их устои.

Эту реальность нельзя недооценивать, и особенно нашей стране, находящейся в такой близости от Соединенных Штатов. Только самое последовательное применение принципов марксизма-ленинизма может сделать нас сильными, неуязвимыми, непобедимыми.

Наше государство — это государство трудящихся, которые осуществляют революционную власть. Партия, коммунисты ни в коем случае не должны ослаблять свою самую прочную, тесную и глубокую связь с массами. Они не должны избегать самой строгой критики и самокритики. Они должны соблюдать принцип коллективного руководства, внутрипартийную демократию, демократический централизм и железную дисциплину. Каждому коммунисту должны быть присущи такие качества, как требовательность, самопожертвование, бескорыстие, скромность, честность, чувство солидарности и готовность к подвигу.

Коммунист должен быть стойким борцом, убежденным в абсолютной правоте своего дела, прилежным, трудолюбивым, требова-

тельным, мыслящим и беспредельно преданным своему народу. Партия существует только благодаря народу и для народа. Бюрократические методы и мелкобуржуазный дух совершенно чужды ее принципам. Между руководящими кадрами, рядовыми членами партии и народом должны существовать самые тесные и неразрывные связи, основанные главным образом на примере и на уверенности в том, что революционер живет для народа и умирает за народ.

Властность, демагогия, самодовольство, тщеславие, безответственность немыслимы для коммуниста. Чувство товарищества и человечность должны быть одними из основных черт его характера. И превыше всего понимание своего интернационального долга, которое не исключает самого глубокого чувства патриотизма, сознание того, что родина превыше человека, а превыше родины человечество.

Коммунистическая партия, находясь у власти, может допустить серьезные принципиальные ошибки, закрыть на них глаза, но эти ошибки всегда очень дорого обходились революционному процессу. История подтверждает это. Были совершены даже предательства, глубоко ранившие мировое революционное движение.

Обратим или необратим процесс социалистического развития в той или иной стране? Он абсолютно необратим, если соблюдаются его принципы. Наш народ доказал это. Мы находимся у самой пасти американского империализма, но нас не запугала его мощь, не ослепили его богатства, мы не приняли его идеологию, нас не поколебали его действия.

Разве мы не совершали ошибок? Да, мы их совершали. Разве мы можем сказать, что мы были последовательны в строгом соблюдении всех и каждого в отдельности принципов, что мы являемся образцовыми коммунистами, чистыми и непогрешимыми, даже если эти ошибки были допущены непреднамеренно, по неспособности и незнанию? Нет, мы далеки от этого, но безупречная честность, верность принципам и преданность народу, присущие кубинским революционерам, не подлежат сомнению. Тесная связь нашей партии с массами делает ее сильной, а непреклонная решимость соблюдать принципы — непобедимой.

С другой стороны, марксистско-ленинские идеи глубоко укореняются в нашей стране наряду с патриотическими и героическими традициями нашего народа. Имена Сеспедеса, Аграмонте, Гомеса, Масео и Марти для нас неотделимы от имен Маркса, Энгельса и Ленина. Они едины в нашем сознании, так же как едино патриотическое и интернациональное мышление, как едины национальная независимость, равенство и социальная справедливость, как едины история одной страны и мировая история, родина и человечество. Основы страны, ныне строящей социализм, были заложены пóтом, кровью и героическими делами наших славных предков. На родине, в стране, которую они создали, мы делаем то, что делали бы они.

Будем же следовать примеру великих основателей родины и созидателей нового мира. Будем верны их идеям, и на земле не найдется силы, способной отделить нашу партию от нашего народа, а наш народ заставить свернуть с пути революции.

В ходе строительства социализма нам предстоит еще многое сделать, разрешить много проблем, но принципы, которым мы следуем, уже доказали, что они намного выше и неизмеримо гуманней, чем капиталистические. Ход истории необратим. Капитализм с его эгоизмом, преступлениями и пороками отомрет, как отмерли рабовладельческие и феодальные общества. Если какая-либо страна и может сделать в своем развитии шаг назад, то человечество в целом — никогда.

II съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17—20 декабря 1980 г. М., 1982, с. 108—122.

БОРОТЬСЯ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Из речи на закрытии IV съезда Союза молодых коммунистов Кубы

4 апреля 1982 года

Реальность социалистического строительства заставляет нас использовать определенные формы и методы, которые являются по своему характеру не коммунистическими, а социалистическими. Вы хорошо знаете, в чем заключается разница между социализмом и коммунизмом. Существуют две формулы: «каждому по труду» и «каждому по потребностям». В условиях социализма предполагается, что каждый вносит свой вклад по способности и получает по труду. В коммунизме каждый работает по способности, а получает по потребности.

Мы, в определенные моменты идеализма, пробовали перескочить через эти этапы и на деле смогли убедиться в последствиях подобных действий, однако мы честно их признали и смогли исправить. Это ясно. Ясно и то, что коммунистическая форма является высшей. Несомненно, что Маркс, Энгельс и Ленин мечтали о коммунистическом обществе. Маркс говорил, что распределение при социализме заключено в узкие рамки буржуазного права...

Такое распределение не является справедливым или полностью справедливым. Мы стремимся к тому, чтобы коммунистическое общество будущего исправило эту несправедливость.

Логично предположить, что связующим звеном является социалистическая форма...

Мы вынуждены прибегать к материальным стимулам. Это необходимое условие перехода от капитализма к коммунизму. Другими словами, нам необходим этап социализма. Я никогда не забуду, с каким вниманием подходил к этим вопросам Че, сколько времени и заботы уделял он этому делу. Он всегда был примером. Где бы он ни работал, будь то на комбинате, или на рубке тростника, или на укладке кирпичей, или когда управлял автокаром на пристани. Он увлекал своим примером и всегда проявлял большую озабоченность этими вопросами.

Однако мы были вынуждены принять определенные меры в силу необходимости и с учетом реальности. Эти меры помогают развиваться экономике, увеличивают ресурсы и возможности развития общества, растет его богатство. Если нет богатства, то и рас-

пределять нечего. Такова реальность. Революция для исправления своих идеалистических заблуждений без колебаний подошла к решению этих проблем и приняла необходимые меры. Однако возникли противоречия. Мы не можем позволить, чтобы социалистические формулы наносили ущерб коммунистическому сознанию, нашим высоким задачам, нашим чаяниям, нашим коммунистическим идеалам. Мы не позволим, чтобы идеологические просчеты и непонимание этих реальностей поставили бы под угрозу выполнение нашей задачи формирования человека коммунистического общества. Если человек больше работает, чтобы больше получать,— это хорошо. В определенном смысле он помогает обществу производить больше. Однако это не является коммунистическим отношением к труду. Если человек производит больше, дабы получить материальное вознаграждение, то он может быть полезен и сможет улучшить снабжение, увеличить богатство, помочь развитию, однако у такого человека не формируется коммунистическое сознание.

Реальность заставляет общество развиваться в соответствии с определенными правилами и формулами. Партия и Союз молодых коммунистов должны воспитывать у людей сознание. Формирование коммунистической убежденности не зависит лишь от наличия несметных богатств для распределения. Нельзя ждать, когда они будут в избытке. Да и не знаю, будет ли избыток вещей в мире, жители которого размножаются, как кролики, а природные ресурсы ограниченны. Вряд ли кто-либо может надеяться, что лишь при наличии чрезмерных богатств возникнет коммунистическое сознание.

По моему мнению, развитие коммунистического общества предполагает накопление богатств и укрепление материальной базы одновременно с ростом сознания, поскольку может случиться, что при росте богатства резко понизится уровень сознания. Очень важно, чтобы молодежь задумалась над этим. Я уверен, что они задумаются над этим и зададут себе этот вопрос. Я сам много размышлял на эту тему и не раз ставил перед собой эту проблему. Я убежден, что не только и не столько богатства и развитие материальной базы формируют сознание. Отнюдь нет. Некоторые страны гораздо богаче нас. Я не хочу проводить сравнений, это было бы неправильно. Однако есть революционные государства, в которых накопление богатств шло более быстрыми темпами, чем развитие сознания. Вследствие этого имели место контрреволюция и другие негативные явления. Видимо, высокий уровень сознания может существовать и без огромных богатств.

Несправедливо, что мы приводим в пример нашу страну. Однако я убежден, что наша страна, располагая ограниченными богатствами и относительно невысоким уровнем развития, имеет народ, который отличается исключительно высоким уровнем сознания. Одним из доказательств этого является его интернациональный дух. Очень важно понимать все это, иначе мы станем слабее.

Сознание интернационального долга предполагает отказ от шовинизма, борьбу с национальным эгоизмом, поскольку национальный эгоизм не имеет ничего общего ни с марксизмом, ни с ленинизмом, ни с коммунизмом.

Были случаи, когда мы действительно строили шоссе в другой стране, хотя наша страна также нуждалась в строительстве шоссейных дорог. Мы даже строили аэропорты, хотя у нас самих не хватало аэропортов. У нас в Сьего-де-Авила и Санкти-Спиритус нет аэропортов, а мы помогали строить аэропорты в других странах. Да, мы стараемся помогать другим странам. Наверное, найдется человек, который спросит, почему мы оказываем помощь, хотя у нас самих нехватка? Это будет не заявлением революционера, а проявлением национального эгоизма.

Интернационализм в первую очередь подразумевает высокое сознание, он предполагает отказ от вещей во имя оказания помощи другим, еще более нуждающимся, еще более бедным. Бедняк, который отрывает от себя, чтобы дать другому, заслуживает высшей похвалы. Мы — слаборазвитая страна, которая оказывает помощь другим странам. Я думаю, что в этом и заключается проявление интернационального сознания. Я также считаю, что без международного сотрудничества мир ожидают большие несчастья...

Однако не вся помощь, которую оказывает наша страна, является безвозмездной. Самым бедным странам мы помогаем безвозмездно. Страны, обладающие экономическими ресурсами, превышающими наши собственные, оплачивают производственные услуги, которые мы им оказываем. Работа за границей — это один из источников поступлений для страны.

Необходимо иметь твердую интернационалистскую убежденность...

Я заявляю, что принципы интернационализма нужно отстаивать. Теперь другая сторона вопроса: что стало бы с нашей родиной, с нашей революцией, если бы не было интернационализма? Что сделали мы для других по сравнению с тем, что было сделано во многих областях для нас? Поэтому этот лозунг призывает нас оплатить долг человечеству. Скажем, оружие, которым мы защищались, сколько оно стоит? Экономическая помощь, которую нам оказывали? Мне не нравится использовать этот аргумент, поскольку он может быть и убедительным, однако не является коммунистическим. Он годится лишь для тех, кто не считает себя интернационалистами. Для интернационалистов есть другой довод: надо помогать другим, даже если бы нам никто не оказывал помощи. Это просто моральный, революционный долг, принципиальная обязанность, долг совести, даже, если хотите, идеологическая ответственность внести свой вклад в развитие человечества. Даже если человечество не оказало нам никакой поддержки. Вот пример интернационализма! Мы должны развивать эти чувства интернациональной ответственности, которые активно проявились в нашей стране. Я думаю, что имеется множество подобных примеров.

Я говорил о том, что не богатство определяет сознание. Сознание должны развивать партия, Союз молодых коммунистов, его должна развивать революция. Я говорил о том, что народ нашей небольшой страны проявил свои чувства интернационального долга. Однако мы остались эгоистичны, мы не достигли предела в плане проявления сознания интернациональной ответственности. В то же время в мире, в котором мы с вами живем, эгоизма еще больше. Я считаю, что интернациональные чувства постоянно укрепляются. Этому есть немало примеров. Когда потребовались преподаватели для Никарагуа, свои услуги предложили 29 500 кубинских учителей, которые заявили о своем желании занять место Франсиско де ла Косепсьон, Педро Пабло Риверы, Барбаро Родригеса и Агедо Моралеса, погибших в Никарагуа. Как назвать это? Разве это не сознание интернационального долга? Разве мы можем в этом сомневаться? Я, по крайней мере, нисколько не сомневаюсь в готовности этих 29 тысяч учителей выполнить интернациональную задачу в исключительно рискованных условиях...

Как сформировался этот дух? Случайно? Нет. Революция, партия, Союз молодых коммунистов воспитали это сознание интернационального долга. Это сознание создано не богатством, это — результат политической, идеологической, революционной работы, личного примера. Нам не было необходимости превзойти богатством Соединенные Штаты для того, чтобы обладать сознанием интернационального долга. Необходимо формировать коммунистическое сознание и чувство интернационализма. Как сказал в своем выступлении Ланди[1], перефразируя слова Че: «Интернационализм — высшая ступень коммунистического сознания». Че говорил о высшей ступени человечества, а Ланди сказал «высшая ступень коммунистического сознания», и он прав, поскольку тот, кто является интернационалистом, не может одновременно не быть убежденным коммунистом. Интернационалистами могут быть только коммунисты. Мы даже могли бы сказать, что невозможно быть коммунистом и не быть интернационалистом. Только так можно рассматривать вопросы формирования сознания, оценивать значение развития добровольного труда среди молодежи, а также пример самоотверженности, который как бесценное сокровище нам завещал Че.

Далее Ф. Кастро подчеркнул необходимость решительной борьбы с духом стяжательства. Отметив стремление отдельных специалистов к обогащению путем «левой» работы по частным соглашениям, которая оплачивается в несколько раз выше, чем по государственным расценкам, он сказал: «Имелись случаи, когда возникали подобные проблемы даже среди членов партии. Куда мы придем, если, с одной стороны, формируем сознание, а с другой — его разрушаем...»

---

[1] Орландо Домингес — в то время первый секретарь Национального комитета СМК Кубы.

Так же как хорошие идеи рождают хорошие дела, дурные дела приводят к дурным поступкам. Нет сомнения в том, что специалист, который работает в государственном учреждении и имеет возможность честно трудиться, не имеет права заниматься подобными вещами. Это не является социалистическим способом решения проблем...

Необходимо искать социалистические, а не капиталистические формы, поскольку мы этого не замечаем, а они начинают подтачивать, разлагать нас. Ланди на вчерашнем заседании говорил о вещах, которые на нас влияют, отравляют наше сознание. Добродетель надо беречь. Порок растет сам по себе, как сорная трава. Надо помнить об этом. Мы же, наоборот, с одной стороны, культивируем добродетель, а с другой — создаем питательную среду для порока. В подобных случаях надо использовать социалистические, а не капиталистические формы. Такова реальность, которую мы не имеем права упускать из виду.

Полагаю, что подобная деятельность будет запрещена. Пусть те, кто получили образование до революции, живут так, как их воспитывали. У них нет особых обязательств. Однако правила для окончивших учебные заведения после революции должны быть другими. Врачи уже давно отказались от частных консультаций. В нашей стране есть немало выдающихся врачей, которые могли бы зарабатывать по 10 тысяч песо в одной из капиталистических стран. Однако они получают скромный социалистический оклад, работая здесь на благо нашего народа. Вот это действительные примеры! Я полагаю, что как раз это отчасти имел в виду Тони [1], выступая вчера по идеологическим проблемам. Он говорил о необходимости сплочения нашей молодежи, о борьбе с влиянием буржуазной идеологии.

Конечно, при капитализме такие светила получают кучу денег. Именно поэтому требуется революционное, коммунистическое сознание, высокое чувство интернационального долга, чтобы работать в более тяжелых условиях на благо своего народа за меньшее вознаграждение. Вот образец специалиста, революционера, коммуниста, который мы хотим воспитать...

Мы не будем конкурировать с американским империализмом, с капиталистами на основе денег, ведь они, эксплуатируя народы, трудящихся, накопили несметные богатства. Они крадут лучшие умы из разных стран, чтобы развить свою технологию, создать такую технологию, которой не обладают слаборазвитые страны. Да, деньги у них есть. Мы же располагаем более мощным средством, которое называется сознание. Поэтому коммунист сильнее капиталиста, поскольку коммунист не продается ни за какие деньги. Коммунист имеет сознание, а капиталист ничего не имеет, кроме денег. У него даже нет родины, для него родина там, где больше платят. Коммунист по своей природе интернационалист, но он также

---

[1] Антонио Перес Эрреро.

патриот. Он выполняет свой интернациональный долг в любой стране, в то же время несет коммунистическую ответственность перед своим народом. Вот какого человека мы должны формировать. Молодежь должна и имеет возможность формировать такого человека и такое сознание.

Поэтому правильно был поставлен вопрос о наживе. Однако это относится не только к специалистам. Была и другая инициатива, вокруг которой возникли спекуляция и дух наживы,— это крестьянские рынки.

Существует свободный крестьянский рынок. Это определенная уступка в связи с некоторыми потребностями. Мы должны обсудить этот вопрос с крестьянами, выяснить, какие меры можно принять, поскольку за один год лица, торговавшие на этом рынке, получили доходы в размере 200 миллионов песо, а налогов заплатили 400 тысяч песо. Я полагаю, что они должны были заплатить 100 миллионов песо налога, поскольку они продают втридорога и получают больше, чем при сдаче продукции государству. Зачастую продукты, предназначавшиеся для заготовок, идут на рынок. Было бы хорошо, если бы эти деньги пошли на строительство больниц, школ, на оказание помощи пионерам, на организацию отдыха трудящихся. Есть много прекрасных дел, на которые можно было бы потратить эти деньги. Хотя бы половину этих денег можно было бы передать на нужды народа, того самого, который платит на рынках. Пусть эти деньги будут израсходованы на отдых трудящихся, на развитие туризма, на строительство дворцов пионеров. Я говорю, можно сделать много добрых дел с помощью этих денег, вместо того чтобы создавать буржуазию, богатеев, людей, разлагающих общество...

В нашей стране нет такого положения, как в других социалистических странах. Империалисты заявляют, что там на долю мелких хозяйств приходится столько-то процентов производства молока, мяса, яиц. У нас все 100 процентов молока производятся государственным сельским хозяйством, а государство непосредственно распределяет его среди населения. Практически полностью. Яйца, птицу, свинину и практически всю говядину поставляют высокопродуктивные государственные хозяйства, и вся эта продукция распределяется среди населения. Мы не производим больше потому, что у нас нет необходимых для этого ресурсов. У нас нет возможности выращивать индюков для их распределения по всей республике, чтобы на неделю выделялось определенное количество мяса индюшки. Я даже не знаю, сколько бы потребовалось для этого индюков. Некто выращивает индюка и продает его на рынке за 100 песо. Он в небольшом количестве имеет товары, которые не производит государство, не потому, что оно не может наладить их эффективное производство, а потому, что у него нет для этого ресурсов, поскольку все имеющиеся в наличии ресурсы оно использует на производство значительного объема основных продуктов, которые оно распределяет среди народа по самым умеренным це-

нам, во многих случаях субсидированным. Этот некто по низким ценам покупает лекарства, молоко по 25 сентаво, лечится в больнице абсолютно бесплатно, ездит в автобусе и платит 5 сентаво за проезд, а деньги, которые у него остаются в кармане, тратит на такси, вино, на подкуп тех, кто стоит в очереди на остановке автобуса, поскольку с такими деньгами... Сами понимаете. Он все получает по умеренным ценам или бесплатно, а когда продает рабочему курицу, то она у него стоит 15 песо, бананы — 80 сентаво из-за того, что в Гаване прошел циклон и там нет бананов, а свои бананы он привез из Сьенфуэгоса и Ольгина. Головка чеснока стоит 1 песо потому, что нет чеснока. Вот так обстоят дела.

Конечно, яйцо он не продает за 20 сентаво, потому что государство свободно распределяет эти продукты по более низким ценам. Никто не знает, сколько времени мы будем вынуждены распределять по карточкам некоторые основные виды продуктов. Мы стараемся пускать в свободную продажу наиболее доступные продукты. Лучше свободная продажа, чем неудобства распределения. Однако представляете, какой бы был порядок, если бы мы стали распределять мясо по стоимости, тогда этот новый буржуа скупил бы все мясо, а трудящемуся ничего бы не досталось. Если мы здесь пустим в открытую продажу мясо по 10 песо за фунт, как это делают в Европе, придет конец распределению, появится излишек мяса. Однако проблема заключается в том, что было бы несправедливо применять такую политику по отношению к основному продукту питания населения. Мы хотим сделать распределение социально справедливым. Капиталисты решают все проблемы на основе цен, однако социализм решает проблемы по-другому. В этих условиях создается нехватка или дефицит некоторых продуктов и начинается спекуляция. Совершенно верно, что свободный крестьянский рынок — это капиталистическая форма для удовлетворения некоторых потребностей.

Надеюсь, что он не будет существовать вечно. Полагаю, что с развитием социалистического сельского хозяйства, становлением кооперативов исчезнут эти мелкие непродуктивные хозяйства, создающие спекуляцию. Коль скоро существует свободный рынок, пусть это будет рынок, деятельность которого регулируется на основе других положений и условий, чтобы основной объем доходов направлялся на нужды народа, а крестьяне могли получать за свою продукцию на нем немного больше. Я полагаю, что столь необходимое развитие кооперативов поможет нам повысить производительность. Если остаются хотя бы лист кориандра или индюк, которые не появляются на рынке, мы должны найти решение этой проблеме, однако на другой основе. Пока мы вынуждены мириться с этим, и думаю, что лучшим решением для передачи государству значительной части доходов было бы введение налога, чтобы человек, который его платит, мог сказать: «Я даю эти деньги на строительство школы, а не этому мошеннику, чтобы он разбогател».

Такова ситуация. Давайте говорить откровенно, лучше всего говорить ясно. Пусть все знают о том, что мы в курсе дела, осознаем сложность этих проблем и нам ничуть не нравится такая реальность. Так не формируют коммунистов, ни тем более крестьян-коммунистов.

На площади [1], которая рассматривалась нами как культурное мероприятие, также имели место нарушения. Частная торговля начала распространяться еще раньше. После того как была разрешена мелкокустарная деятельность, кое-кому захотелось на каждом углу установить свои лотки. Им было отказано. Мы заявили: «Ремесленники должны продавать свою индивидуальную продукцию государству, а государство будет ее сбывать». Эта мера была принята своевременно, поскольку в противном случае они бы заполонили своими лотками все углы на улицах Гаваны. У нас вечно чего-то не хватает: то зубочисток, то булавок.

К сожалению, дефицит всегда существует. Как решить эту проблему? Капиталистическими методами? Я думаю, что решение этой проблемы надо возложить на местные предприятия, используя для этого социалистические формы. Нет необходимости делать это централизованно, на плановой основе. Инициатива должна исходить от органов народной власти. Они должны организовать фабрику по производству прищепок для белья или вешалок. Именно потому, что их нет в наличии, чтобы какой-нибудь тип, пронюхав об этом, не стал заниматься их выпуском и торговать ими на каждом углу по цене, в 10 раз превышающей обычную, зарабатывая на этом в 10 раз больше, чем простой рабочий. Важно, чтобы он не бросил работу на заводе или предприятии обслуживания ради этих вешалок. Социалистическая, а не капиталистическая форма для решения этих проблем! Предполагалось, что эта знаменитая площадь будет предоставлена ремесленникам, настоящим художникам, подлинным произведениям искусства. Однако на деле сразу же стали плодиться буржуа нового типа, которые покупали кожу в одном месте, а в другом воровали для изготовления знаменитых сандалий стоимостью 50 песо. Вокруг этого и стал развиваться неокапитализм. Очень интересный опыт.

Никто не угрожает этой святой площади, но пусть там будут подлинные художники, настоящие ремесленники. Если же они завышают цены, то государству не остается другого выхода, как установить хороший налог, чтобы контролировать чрезмерные и неоправданные доходы.

Когда кто-либо продает курицу по 15 песо, даже если он ее сам вырастил, то за несколько недель он может заработать столько, сколько за год не заработает рабочий. Это же грабеж, настоящий грабеж. Другое дело, если он продает ее другому такому же люмпену. С этим еще можно мириться. Создается класс люмпенов,

---

[1] Кафедральная площадь в Гаване, где по субботам устраивается базар для продажи изделий художественных промыслов и ремесел.

имеющих деньги, которые торгуются между собой и друг другу продают по завышенным ценам. Проблема возникает, когда они втридорога продают индюка рабочему, трудящемуся, который купил его на день рождения своей дочери. Тому самому рабочему, который работает на транспорте, выпускает ткани, строит дома, школы, больницы, выращивает тростник, производит сахар, молоко, яйца, мясо для народа, однако имеет скромный заработок. В то же время другой зарабатывает в 10 раз больше, затрачивая меньше труда. Это действительно несовместимо с концепцией социализма и коммунизма.

Я говорю здесь об этих фактах, поскольку считаю, что съезд молодежи — самое лучшее место и самая хорошая аудитория для подобного обсуждения. Эти факты должны вызывать нашу озабоченность. Они являются капиталистическими, буржуазными, антисоциалистическими, антикоммунистическими, антиинтернационалистскими, они способствуют коррупции. Коррупция, однако, возникает не только вокруг этих неокапиталистических проявлений, она поощряется также на некоторых социалистических по своему характеру предприятиях как результат слабого контроля, недостатков, отсутствия требовательности. Об этом свидетельствуют результаты операции под названием «Крокодил». Возникла проблема руководителей, административных работников и служащих, которые позволяли себя подкупать. Были даже ловкачи, которые специализировались на очередях. Причем, подумать только, как мы продвинулись по пути равноправия женщин, ведь среди них были и особы женского пола. Они занимали первыми очередь, скупали товары и распределяли их между собой. Работающая женщина или домохозяйка, у которой не было желания ругаться, оставалась без вентилятора. Были и другие подобные случаи. Разве это не отсутствие требовательности и контроля? Я бы даже сказал, что контроль перешел в другие руки.

Теперь ясно, что не все люмпены уехали через порт Мариэль. Для меня это не новость. Нет сомнения, что они еще остались. Эти субъекты не работают, околачиваются в очередях, по существу, живут, воруя у людей. Они самые настоящие воры. Это люмпены чистой воды, здесь нет необходимости говорить о членах СМК. Я говорил о комсомольцах, которые торгуют курами, и считаю, что это также воровство, только другого рода.

Когда такое происходит, то это создает коррупцию. Эти люди подкупают подарками, вещами и деньгами. Я считаю, что мы должны дать бой этим злоупотреблениям и антиобщественным поступкам. Именно эти цели преследовали действия министерства внутренней торговли и Национальной революционной полиции. Они будут беспощадно бороться со спекулянтами и перекупщиками, проникшими на свободный крестьянский рынок, а также с продажными чиновниками, администраторами и торговцами всех мастей.

Granma, 1982, 6 de abril.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО БОРОТЬСЯ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ И КОНСОЛИДАЦИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ

Речь на открытии VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Дели

7 марта 1983 года

Сегодня, по прошествии трех с лишним лет, передавая пост председателя Движения неприсоединившихся стран глубокоуважаемой Индире Ганди и Индии, которую она по праву представляет на основе исторических заслуг, мы можем заявить в качестве доказательства выполненного долга, что единство нашего движения не ослабло, что его энергия активизировалась, что его независимость удалось оградить от всех посягательств. Это движение, полностью принадлежащее сообществу стран, которые благодаря совместным усилиям на протяжении 22 лет превратили его в орудие мира, национального освобождения и экономического развития.

Все мы знаем, что это была нелегкая задача. Никогда прежде наше движение не подвергалось такому сильному нажиму извне и не сталкивалось с такими серьезными внутренними проблемами, которые в последнее время угрожали ослабить наше единство.

Уже на самой VI Конференции в верхах спорные оценки событий в Кампучии помешали единодушию. Справедливое решение, достигнутое в то время на основе консенсуса,— чтобы место Кампучии оставалось незанятым — не было поддержано всеми странами-участницами. Три года спустя в менее полемической обстановке подтверждение этого консенсуса стало необходимым для того, чтобы полностью оправдать справедливость решения, провозглашенного в то время Кубой в качестве председателя политического комитета.

Позиции, сформулированные Кампучией и Вьетнамом после совещания трех стран Индокитая, по нашему мнению, открывают перспективы для достижения такого решения конфликта, которое было бы приемлемым для всех. Мы искренне хотим этого, хотя солидарность Кубы с героическим Вьетнамом, Лаосом и новой Кампучией известна, и я считаю своим долгом совершенно откровенно заявить о ней.

Вскоре после конференции в Гаване события в Афганистане вызвали новые трения в наших рядах. То, что для некоторых было всего лишь выражением права афганского народа просить о помощи на основе солидарности в защиту от агрессий извне, которые подогревали внутренний конфликт и опирались на него, другие расценили как недопустимую агрессию.

Практически в том же районе и в то же время, несмотря на наши усилия, предпринятые совместно с другими главами государств, чтобы предотвратить конфликт, возникла война между Ираном и Ираком, двумя видными и уважаемыми членами нашего движения, война, в которой пока что не удалось достичь примирения и которая потрясла сами основы нашей столь необходимой сплоченности.

Позднее Организация африканского единства, под чьим знаменем Африка объединяла свои усилия после краха колониализма, столкнулась с трудностями, которые по ряду причин в последнее время препятствовали проведению ее конференций, и только теперь создается впечатление, что она начинает их преодолевать.

Этот беглый обзор событий, позволивших империализму продолжать свои непрерывные попытки разобщить и уничтожить наше движение, выступающее против его политики и оспаривающее его гегемонию, уважаемая госпожа председатель и уважаемые главы государств и правительств, показывает, что, хотя борьба против сил, представляющих угрозу для мира, против пережитков колониализма и еще непобежденной мощи империализма всегда остается нелегкой задачей, она станет еще труднее и опаснее, если мы будем вести такую борьбу в условиях ослабления наших сил в результате раскола.

Поэтому, не ослабляя усилий в защиту мира и нашу постоянную борьбу за независимость и развитие, в течение этих трех лет мы сочли необходимым неоднократно привлекать внимание нашего движения к настоятельной задаче восстановления нашего единства и залечивания наших ран.

Мы не хотим утомлять глав государств и правительств длинным рассказом о нашей деятельности в этот период. Они и члены делегаций имеют в своем распоряжении письменный доклад, в котором содержится наш подробный отчет. Я ограничусь в своей речи основными вопросами.

До событий, происшедших в декабре 1979 года, когда мы обнаружили, что противоречия между афганской революцией и некоторыми соседями Афганистана угрожают нашему единству, мы предприняли необходимые шаги в отношении всех заинтересованных сторон, чтобы воспрепятствовать обострению конфликта и дальнейшим осложнениям. Мы, однако, сосредоточили свои основные усилия на Афганистане и Пакистане. Еще на VI Конференции в верхах в Гаване нам удалось организовать встречу между уважаемыми государственными деятелями, возглавлявшими обе эти страны, поскольку мы считали, что если между ними будет

достигнуто соглашение, то появятся условия для удовлетворительной нормализации политической ситуации в этом районе и развития дружественных отношений между Афганистаном и всеми его соседями. Мы также предприняли аналогичные усилия в отношении представителей других стран этого района. Мы добивались этих целей вне зависимости от сочувствия и солидарности Кубы в отношении афганской революции, которые мы постоянно выражали и никогда не скрывали. Мы не достигли необходимого успеха. Поэтому, когда произошли события, связанные с присутствием советских войск в Афганистане, мы решили следовать тем же путем, на который мы встали ранее в поисках достойного и приемлемого урегулирования возникшей там сложной ситуации, приемлемого для всех заинтересованных сторон. Через посредство кубинского министра иностранных дел и других наших руководителей мы установили необходимые контакты и придали этим усилиям официальный характер. Но в то время условия были неподходящими для достижения плодотворных результатов.

Впоследствии, когда мы поняли, что посреднические усилия генерального секретаря ООН, предпринятые через заместителя генерального секретаря Диего Кордовеса, могут принести плоды, поскольку обстановка стала несколько более благоприятной, мы прервали свою деятельность и поддержали эти шаги ООН, от которых все мы ожидали многообещающих результатов. Эти результаты, несомненно, будут иметь огромную ценность для сплоченности и целостности нашего движения.

В отношении конфликта между Ираном и Ираком, в котором мы также пытались посредничать с самого начала, мы постоянно информировали членов нашего движения о шагах, сделанных группой под председательством Кубы в составе представителей Индии, Алжира, Замбии и Организации освобождения Палестины, группой, которая была специально создана для этой цели по мандату делийского совещания.

Движение неприсоединившихся стран не было одиноким в этих усилиях. Одновременно были предприняты шаги Улофом Пальме по поручению генерального секретаря ООН, а также представителями мусульманских стран в лице глав государств и правительств. Действия комитета неприсоединившихся стран и Кубы изложены в документе, распространенном на конференции. Тот факт, что пока не представилось возможным достичь удовлетворительного соглашения между сторонами, к сожалению, свидетельствует об остроте конфликта. Но мы не должны терять надежды. Я уверен, что конференция воспользуется присутствием глав делегаций Ирака и Ирана, чтобы сделать новые шаги на пути необходимого примирения.

Продолжение войны с участием страны, которой мы единодушно решили на VI Конференции в верхах поручить задачу организации VII Конференции, поставило под угрозу преемственность наших конференций. Когда стало очевидно, что конфликт

не закончится до намеченной даты проведения VII Конференции глав государств и правительств, я решил при поддержке и содействии других глав государств и правительств принять меры, чтобы облегчить выработку достойного и справедливого разрешения этой трудной ситуации.

Конструктивная позиция Ирака, и особенно его президента Саддама Хусейна, воспринявшего предложенное решение с глубоким пониманием и чувством ответственности, что заслуживает благодарности со стороны нашего движения, позволила нам продемонстрировать всему миру доказательства единства, солидарности и силы Движения неприсоединившихся стран. Кроме того, мы должны выразить свою благодарность Ираку и его президенту за тщательно проверенную подготовку к проведению VII Конференции в верхах. Поэтому неудивительно, что, когда в ходе проведенных нами консультаций главами государств и правительств по вопросу об изменении места проведения конференции было единодушно поддержано предложение о проведении конференции в Индии, большинство из них в ответ на бескорыстную позицию Ирака пошло навстречу его пожеланию о том, чтобы Багдаду было отдано предпочтение при решении вопроса о возможном месте проведения VIII Конференции в верхах, решении, которое должно быть принято на этой встрече в верхах. Я полагаю, что выражу общее мнение глав государств и правительств, высказав здесь также нашу благодарность правительству Индии и премьер-министру Индире Ганди за быстрый и решительный ответ на просьбу движения взять на себя в сжатые сроки подготовку VII Конференции на высшем уровне. Индия открыла нам свои объятия, проявила гостеприимство и теплоту, подтвердив тем самым свои позиции, которые не меняются с тех дней, когда творческая мысль Джавахарлала Неру способствовала возникновению нашего движения. Великие традиции Индии, ее борьба против колониализма и империализма, за независимость, экономическое развитие и мир создали ей международный престиж, который, будучи поставленным сегодня на службу нашему движению, увеличивает его силу. Имена Ганди и Неру вызывают во всем мире восхищение и уважение. Зрелость Индии, ее настойчивость и здравый подход в поисках рациональных и миролюбивых решений для проблем нашего времени, ее неукоснительная приверженность принципам, на основе которых строится Движение неприсоединившихся стран, дают нам уверенность в том, что под мудрым руководством Индиры Ганди неприсоединившиеся страны будут и дальше выступать в неизменной роли оплота мира, национальной независимости и экономического развития, укреплять свою сплоченность и единство и с честью выполнят трудные задачи, встающие перед нами в этот драматический час.

Подводя итоги нашей деятельности за этот период, не могу не выразить мою благодарность главам государств и правительств. Я нашел с их стороны всю необходимую поддержку, мог действо-

вать в каждом случае, опираясь на их консенсус, если не на единодушие. Ответ на вопрос о переносе места проведения конференции не мог быть более быстрым и единым. Это доказывает, что различие систем или политических концепций не помеха тому, чтобы между нами существовало полное согласие относительно принципов, которые направляют нашу деятельность.

Необходимость такого единства делается все насущнее с каждым днем.

Когда мы собрались в Гаване, мы уже тогда отмечали угрозу для мира во всем мире и наступления на уязвимую экономику развивающихся стран, но едва ли могли себе представить, что всего несколько месяцев спустя ситуация во всем мире настолько обострится, а политические и экономические перспективы в мире станут еще более мрачными и опасными.

И вовсе не склонность к апокалиптическому мышлению побуждает нас считать, что мир никогда не был так близок к катастрофе, которая, будучи ядерной, может стать непоправимой, и что никогда прежде от голода, отсталости, невежества и болезней не страдало столько миллионов людей.

Угроза войны, уже существовавшая во время нашей встречи в 1979 году, начала стремительно усиливаться, когда новый президент США решил навязать в качестве условия мира признание военного превосходства его страны и союза, в котором она занимает ведущее место. Подрыв разрядки — угроза, которой все мы оказывали противодействие во время VI Конференции в верхах,— стал печальным фактом новой международной политической ситуации. Усиленное наращивание вооружений, которое мы отвергли в Гаване, возобновилось быстрыми темпами, и в 1982 году ежегодные военные расходы достигли беспрецедентного уровня. Угроза размещения ракет в Европе и превращения ее в локальную арену для начала новой страшной мировой трагедии приобрела новую силу.

Я уверен, что все мы сознаем, что на нынешней делийской конференции самая настоятельная задача для нас — немедленно поставить на службу делу мира все силы, которые мы представляем в мировой политике, а мы представляем большинство стран международного сообщества. Мы должны заставить крупные ядерные державы взять на себя обязательство, что ни одна из них первой не применит этого губительного оружия. Мы должны потребовать от главных действующих лиц возможной ядерной конфронтации, от представителей могущественных военных пактов, которые в настоящее время противодействуют друг другу во всем мире, отказаться от всех идей о превосходстве, немедленно начать переговоры, которых требует от них все человечество, согласиться на военное равновесие на самом минимальном из возможных уровней в качестве предварительного шага к всеобщему и полному разоружению, этой единственной и решающей гарантии против войны.

Опасность войны угрожает нам как гражданам земного шара, но также затрагивает нас как народы, стремящиеся укрепить или завоевать национальную независимость и развивать свою слабую экономику. Та же самая политика, которая лежит в основе бессмысленных притязаний на военное превосходство, порождает на Ближнем Востоке, на Юге Африки и в Центральной Америке ситуации, против которых нашему движению пришлось поднимать свой голос за годы, прошедшие до настоящей встречи в верхах.

Все мы были потрясены и поражены агрессивным вторжением в Южный Ливан и коварной агрессией против Сирии, нападением на Бейрут в духе геноцида и жестоким истреблением людей в Сабре и Шатиле. Героическое поведение палестинских бойцов и ливанских патриотов и их беспримерное мужество вызвали восхищение во всем мире. Никогда прежде дело палестинцев не казалось таким справедливым, как в сравнении с отвратительной жестокостью их противников. Человечество никогда не забудет героизма жертв агрессии и жестокости агрессора. Поистине драматично, что еврейский народ, снискавший всеобщее сострадание и сочувствие, когда Гитлер угрожал истребить его, сейчас, вдохновляемый сионизмом, предпринимает эти безумные акты геноцида. Это объясняет, почему в самом Израиле раздаются требования о мире и наказании лиц, ответственных за убийства.

Но все это было бы невозможно, если бы израильские агрессоры не получали из центра мирового империализма, известного всем нам, оружие, которое сделало возможным это преступление. Гнусный авантюризм бегинов и шаронов существует только как следствие позорного стратегического союза между Израилем и Соединенными Штатами, в существовании которого они открыто признаются.

Перед лицом столь трагической бойни наше движение не могло оставаться пассивным наблюдателем. При поддержке всех глав государств и правительств мы обратились к мировому общественному мнению, и от их имени Куба выступала в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее ООН.

Выполняя мое указание как председателя движения, министр иностранных дел Кубы товарищ Исидоро Мальмиерка отправился в осажденный Бейрут, чтобы передать послание солидарности неприсоединившихся стран.

Трагедия палестинцев подтвердила, что не только Движение неприсоединившихся стран, но и другие важные силы международного сообщества во всех уголках земного шара поддерживают цели палестинцев, представленных ООП, права палестинцев вернуться на свои земли, их права на полное самоопределение, на создание независимого государства, а также признания ООП как единственного законного представителя палестинского народа. Я убежден, что наша конференция подтвердит это всеобщее требование со всей необходимой силой.

Как мы и ожидали, на Юге Африки также потребовалось выражение постоянной солидарности с народом Намибии и организацией, представляющей его,— СВАПО. Правительство Претории соперничает с Израилем в борьбе за роль одной из самых зловещих фигур в мировой политике. Оно не довольствуется эксплуатацией, дискриминацией и угнетением 20 миллионов африканцев в так называемой Южно-Африканской Республике, его не удовлетворяет упорное сопротивление предоставлению независимости Намибии; в дополнение к этому, для того чтобы сохранить свое господство на Юге Африки, оно угрожает «прифронтовым государствам» и другим соседним странам, оказывает нажим, шантажирует их и совершает на них нападения, стремясь с помощью террора помешать им оказать справедливую поддержку патриотам ЮАР и Намибии, героически борющимся за свои права и освобождение. Продолжая поддерживать УНИТА в Анголе и контрреволюционеров, которых они вооружили и которые действуют в Мозамбике, они сейчас нагло атакуют непосредственно Анголу и Мозамбик и совершают репрессивные рейды против такой маленькой и беззащитной страны, как Лесото. Южноафриканские нацисты и расисты дотянулись и к Сейшельским островам, совершив авантюру, посредством которой их наемники и солдаты попытались свергнуть прогрессивное правительство этого суверенного неприсоединившегося государства.

За рассматриваемый трехлетний период Намибия постоянно получала растущую поддержку со стороны нашего движения. Мы также выражали свою боевую солидарность с Анголой, Мозамбиком, Лесото, Зимбабве и Замбией. Однако, осуждая лидеров ЮАР, мы все сознавали, что их действия были бы невозможны без защиты, помощи и подстрекательства Соединенных Штатов. Наше движение осудило американские вето, позволившие ЮАР избежать международных санкций. Мы убеждены, что VII Конференция глав государств и правительств также осудит попытки США увязать необходимый вывод войск ЮАР из Намибии, который нельзя больше откладывать, поскольку эти войска находятся там вопреки решениям и принципам международного сообщества, с присутствием кубинских интернационалистских войск в Анголе, прибывших туда по просьбе ее законного правительства, при поддержке и с одобрения V Конференции глав государств и правительств в Коломбо, чтобы защитить территориальную целостность Анголы.

Правительство США систематически пыталось с помощью неоднократного направления высокопоставленных миссий оказывать давление на Анголу и поддерживающие ее «прифронтовые государства», с тем чтобы они согласились с фальшивым тезисом «linkage» («увязывания».— *Прим. перев.)*. И всякий раз получало решительный отпор. Ангола и Куба в своем заявлении, подписанном министрами иностранных дел двух стран в феврале 1982 года, указывали, что абсолютная независимость Намибии в условиях

полного и безусловного вывода войск ЮАР и прекращения всех агрессивных актов и угроз против Анголы создала бы условия, в которых в соответствии со своими суверенными правами Ангола и Куба решили бы постепенно вывести кубинские войска в согласованные сроки. Нет нужды говорить о том, что Куба, от имени которой позвольте мне сделать сейчас это заявление, в любой момент и без какого-либо колебания примет суверенное решение Анголы.

Движение неприсоединившихся стран может чувствовать себя удовлетворенным: на протяжении этих трех лет испытания для народов Южной Африки, постоянного давления и жестоких действий ЮАР против Намибии ни СВАПО, ни «прифронтовые государства», ни Южноафриканский национальный конгресс, который возглавляет борьбу миллионов дискриминируемых и угнетаемых негров ЮАР против апартеида, не были лишены активной солидарности Движения неприсоединения.

Осуждая ЮАР, мы никогда не забывали, что ее правители пользуются поддержкой Соединенных Штатов, рассматривающих ЮАР в качестве стратегического фактора в той политике, которую они пытаются навязать. Мы также не забывали, что ЮАР занимает привилегированное место в экономическом, техническом и военном содействии, предоставляемом не только США, но и другими западными странами. Мы уверены, что VII Конференция на высшем уровне подтвердит эту традиционную позицию движения.

Агрессивная политика США в отношении Ливии, которая привела Соединенные Штаты к настоящим актам войны против этого неприсоединившегося государства, создает новую опасную зону в Африке и требует нашего самого решительного протеста.

Когда мы будем рассматривать эти африканские проблемы на конференции глав государств и правительств, с нами не будет представителей Сахарской Арабской Демократической Республики. Их отсутствие является следствием противоречий в ОАЕ. Это еще один вопрос, по которому, я убежден, существуют разногласия, однако что касается Кубы, я не могу не выразить нашей симпатии и солидарности в отношении Сахарской Арабской Демократической Республики и Фронта ПОЛИСАРИО и надежды на их скорейшее вовлечение в наше движение, поскольку мы считаем их дело абсолютно справедливым.

В течение рассматриваемого трехлетия Центральная Америка также стала зоной, представляющей опасность для мира во всем мире, зоной смерти и возможных военных агрессий.

На нашей VI Конференции мы приняли сандинистов, победивших Сомосу, как братьев, которые с огромной радостью включились в решение стоящих перед нами задач. Однако те, чья злобная и бессмысленная политика усиливает всеобщую опасность войны, пытаются превратить Центральную Америку и район Карибского моря в центр противоречий между Востоком и Западом. Хотят заставить весь мир поверить, будто события в Никарагуа и события,

происходящие в Сальвадоре и Гватемале, не являются следствием протестов, зревших на протяжении десятилетий, и непрерывной борьбы, в ходе которой голодные народы в презрительно называемых «банановых республиках», уставшие от тирании, эксплуатации и унижения, безземельные крестьяне, голодные и безработные мужчины, женщины и даже подростки, не имеющие возможности получить школьное образование, потребовали справедливости, а что все это есть следствие зловещего заговора, с помощью которого Москва через Кубу будет, дескать, контролировать эти народы.

Так интервенционистская политика США в Центральной Америке, начало которой было положено еще до русской революции 1917 года, с тех пор непрерывно проводилась в жизнь и на несколько десятков лет предшествовала революции на Кубе. Поддержка американцами геноцида в Сальвадоре, их сотрудничество с тиранией Риоса Монтта, аналогичное той поддержке, которую они всегда оказывали династии Сомосы, попытки использовать Гондурас в качестве плацдарма американской интервенции с целью сломить никарагуанскую революцию,— все это пытаются оправдать, прибегая к предлогам, взятым из арсенала маккартизма, уже отвергнутым в официальных заявлениях Мексики, Панамы, Венесуэлы и Колумбии.

Движение неприсоединившихся стран недавно опровергло все эти лживые толкования на заседании Координационного бюро на уровне министров в Манагуа и прямо указало на тех, кто несет главную ответственность за взрывоопасную ситуацию, создавшуюся в настоящее время в Центральной Америке и в бассейне Карибского моря. Народы Центральной Америки и Карибского бассейна выступают за мир и урегулирование путем переговоров, которое позволило бы им добиться полной независимости в демократических условиях. Мексика и Франция выдвинули абсолютно разумное предложение об урегулировании путем переговоров непрекращающегося кровопролития в Сальвадоре. Проведение мирных переговоров по региональным проблемам было предложено президентами Мексики и Венесуэлы, и это предложение было подтверждено их министрами иностранных дел совместно с министрами иностранных дел Панамы и Колумбии на недавнем совещании, состоявшемся на острове Контадора. Вот почему участники встречи неприсоединившихся стран в Манагуа с абсолютной беспристрастностью и объективностью возложили на США ответственность за то, что до сих пор не было достигнуто мирное урегулирование в этом районе.

С другой стороны, Кубе пришлось укреплять свою оборону, готовить еще полмиллиона граждан в качестве дополнения к революционным вооруженным силам вследствие непрекращающихся провокационных угроз со стороны президента США против нашей страны, которому на все лады вторили государственные секретари Хейг и Шульц и министр обороны Уайнбергер, причем эти

угрозы были настолько явными, что не оставалось никаких сомнений насчет их смысла.

Решение нынешнего американского правительства прибегнуть к любым средствам, чтобы наказать Кубу, было провозглашено открыто.

За что же наказывать Кубу? Неужели за то, что наша страна со скромными ресурсами, но острым чувством социальной справедливости возвеличила достоинство человека, как никогда прежде, и удовлетворила нужды своих граждан в образовании, здравоохранении, культуре, занятости и благосостоянии? Неужели за то, что Куба хранит неуклонную верность революционному движению, принципу солидарности между народами, стойкой и решительной борьбе против колониализма, неоколониализма, фашизма и расизма? Неужели за то, что наша страна проводит последовательную политику сотрудничества с развивающимися странами и что кубинцы даже пролили свою кровь в поддержку справедливых целей других народов? Неужели за то, что мы не продаемся? Или за то, что не изменяем нашим принципам? Неужели за то, что мы не становимся и никогда не встанем на колени перед современным варваром?

Империалистов снедают ненависть и мысль о бессилии перед маленькой, трудолюбивой, ведущей скромную, но достойную жизнь Кубой. Как уничтожить пример? Как уничтожить моральную силу? Как заставить спустить флаг, который оказывал сопротивление враждебности семи американских правительств?

Незаконная и преступная американская экономическая блокада Кубы длится уже 23 года, и это беспрецедентное явление в мире. Американская военно-морская база в Гуантанамо существует до сих пор с единственной целью унизить наш народ. Американские самолеты-разведчики постоянно летают вокруг Кубы и порой нагло вторгаются в наше воздушное пространство.

Что еще хуже, из достойных полного доверия источников мы узнали, что новое американское правительство поручило Центральному разведывательному управлению вновь составить планы покушения на руководителей Кубы, в первую очередь на ее президента. Чего же еще можно ожидать от такого бессовестного правительства? И стоит ли удивляться этим циничным проискам империалистов? Разве другие президенты не строили аналогичных планов в прошлом и не раз пытались привести их в действие, что подтвердил даже сенат США? Однако все попытки будут тщетными, ибо наша революция опирается не на личности, а на идеи, а идеи уничтожить нельзя.

Хотя мы хотим мира в нашем районе и стремимся к миру, мы не капитулируем ни перед какими угрозами. Мы можем заверить VII Конференцию глав государств и правительств в том, что сальвадорским революционерам невозможно нанести военное по-

ражение, мы можем выразить свое убеждение в том, что Никарагуа нельзя сломить, и мы можем категорически заявить, что Кубу можно стереть с лица земли, но она никогда не поддастся запугиванию и никогда не потерпит поражения. Как мы заявили 30 лет назад: «Наш остров потонет в море, прежде чем мы согласимся стать чьими-то рабами».

Десятки членов палаты представителей и сената конгресса США осуждают политику угроз и интервенционизма, против нее свидетельствует также опрос общественного мнения большинства граждан Соединенных Штатов.

Мы уверены, что наше движение на своей VII Конференции в верхах закрепит позиции, которые оно занимало по этим проблемам в отчетный период.

Наши акты солидарности должны также распространиться на крошечную доблестную Гренаду, которая является мишенью постоянных нападок и нажима империализма, новую революционную Республику Суринам, которая сегодня стала жертвой угроз наемников, экономической блокады, клеветнических кампаний и изоляционистских маневров, на справедливые требования панамского правительства и народа об уважении соглашений, устанавливающих суверенитет Панамы над территорией канала, на попытки Белиза укрепить свою независимость и сохранить свою территориальную целостность и на исторические требования Пуэрто-Рико, которое является и останется частью Латинской Америки в силу своей истории, культуры, языка и географического положения и которое пытаются навечно подчинить колониальному правительству США.

В соответствии с мандатом ряда конференций глав государств и правительств мы отстаивали в ООН право Пуэрто-Рико на самоопределение и независимость, в которых ему отказывают США. У нас нет сомнений в том, что наше движение поддерживает эти позиции.

К несчастью, в нашем регионе существует проблема, вызывающая столкновение двух стран «третьего мира». Одна из них — Гайана, уважаемый член нашего движения, другая — Венесуэла, которая выразила желание вступить в его ряды. Мы горячо желаем и надеемся, что этот спор будет разрешен путем переговоров и в соответствии с принципами, за которые выступают неприсоединившиеся страны. Работа в этом направлении должна быть нашим твердым стремлением.

Колониальная война госпожи Тэтчер и ее правительства против права Аргентины установить свой территориальный суверенитет над Мальвинскими островами, права, которое наше движение признало с момента своего зарождения, требовало солидарности неприсоединившихся стран с этой жертвой агрессии.

Куба, несмотря на идеологические и политические разногласия с аргентинским правительством, без колебаний выступала

в поддержку справедливого требования этого благородного народа. Мы можем сообщить странам — членам движения, что мальвинские события явились важным фактором в развитии латиноамериканского самосознания, в создании единства того, что Марти называл «наша Америка», противопоставляя ее «другой Америке», понимая под ней «распоясавшийся и грубый Север, презирающий нас».

Колониальная война на юге Атлантики послужила незабываемым уроком для всех латиноамериканцев. Она продемонстрировала, как никогда прежде, истинное лицо американского империализма, его пренебрежение к интересам Латинской Америки и неоколониалистское содержание, которое он вкладывает в лицемерный договор о так называемой «взаимопомощи», на котором якобы основывается безопасность Западного полушария. Этот договор обязывал США объединиться с латиноамериканскими странами в защиту суверенных прав Аргентины. Игнорируя свое обязательство, Вашингтон присоединился к европейским агрессорам в Латинской Америке. Конфликт из-за Мальвинских островов способствовал объединению латиноамериканских народов, отреагировавших таким образом на сговор колонизаторов.

Растущее осознание правительствами и политическими силами региона необходимости объединения в защиту общих экономических интересов, поиски латиноамериканских решений для проблем Латинской Америки и усиливающаяся тенденция среди стран региона к вступлению в Движение неприсоединения и выходу из притяжения имперской орбиты предвещают будущие сражения и являются лучшим подарком памяти освободителя Латинской Америки Симона Боливара и кубинского борца за свободу Хосе Марти, чьи 200- и 130-летие соответственно со дня рождения мы будем отмечать в этом, 1983 году как великие памятные даты нашей земли.

Возрождение демократического процесса в Боливии является отражением позитивных преобразований, происходящих в Латинской Америке.

Есть и другие зоны опасности.

В атмосфере усиления напряженности и расширения военного присутствия Индийский океан, которому американские стратеги придают решающее значение, считая, что связи с одним из главных нефтедобывающих районов мира превращают его в их неотъемлемую собственность, стал местом усиленного сосредоточения вооруженных и военно-морских сил в этих водах и на примыкающих к нему территориях. Стратегический анклав Диего-Гарсия, отнятый у Маврикия, превращается Соединенными Штатами в военно-морскую базу, причем в то же время США дают согласие строить новые военные базы в странах, которые в силу своих связей с нашим движением должны были бы отказаться от использования своих территорий для этих целей.

Движение неприсоединившихся стран систематически требовало, чтобы Индийский океан был объявлен зоной мира. Оно призывало к выводу из его вод всех военно-морских сил, не принадлежащих приморским государствам. Конференция государств Индийского океана должна была уже состояться, но была отложена до 1984 года ввиду препятствий, чинимых Соединенными Штатами. Наше движение высказалось за немедленное проведение этой конференции и должно придерживаться той же позиции и впредь, а также поддержать ценную инициативу президента Мадагаскара Дидье Рацираки, призвавшего провести конференцию глав государств этого региона с той же целью.

В этом кратком отчете о нашей деятельности мы хотим упомянуть, что движение на всех международных форумах и всех собственных собраниях на протяжении последних трех лет подтверждало свою поддержку Корейской Народно-Демократической Республике перед лицом угроз в ее адрес, а также высказывалось в пользу необходимости объединения корейского народа, который был разделен лишь в угоду империалистическим интересам.

Равным образом мы постоянно солидаризировались с другой маленькой и также разделенной и оккупированной страной — Кипром. Уважение единства, территориальной целостности и положения Кипра как неприсоединившейся страны продолжает оставаться в качестве позиции Движения неприсоединения.

Мы имели возможность наблюдать, как региональные ситуации, угрожающие многим развивающимся странам, большинство которых является членами нашего движения, оказываются увязанными — порой абсолютно произвольно — с ситуациями, в которых проявляются милитаристская политика и угроза мирового конфликта. Те же люди, которые превращают военное превосходство в предварительное условие переговоров, те же люди, которые пытаются превратить Европу, десятки раз подвергавшуюся разрушениям вследствие войны, в территорию, покрытую ядерными ракетами, те же люди, которые увеличивают свои военные бюджеты за счет социального обеспечения, образования и медицинского обслуживания своих народов и помощи развитию других стран, в то же время заключают стратегический союз с Израилем, укрепляют эту страну, придавая ей больше уверенности в себе и самомнения; они же заключают союз с ЮАР, чтобы действовать на Африканском континенте в целях обеспечения своих экономических интересов и проведения в жизнь своей военной стратегии; это те же люди, которые в целях увековечения своей эксплуатации и контроля над Центральной Америкой и Карибским бассейном умышленно искажают драматические события, являющиеся следствием нищеты и отсталости этих народов, выдавая их за элемент конфликта между Востоком и Западом.

По этой причине мы заявляли, что для нас, членов Движения неприсоединившихся стран, борьба против войны означает не только выступление против всеобщего уничтожения, но и защиту

наших собственных непосредственных политических интересов. Есть еще дополнительная причина, причем не менее важная, которая побуждает нас к конкретным и безотлагательным действиям в защиту мира и разрядки. Мы все убеждены в том, что в отсутствие мира экономическое развитие невозможно, так же как без экономического развития невозможен мир.

До тех пор пока на вооружения затрачивается 650 миллиардов долларов, причем эти расходы растут такими темпами, что к 1990 году они превысят 1500 миллиардов долларов и за два ближайших десятилетия составят, по нашим самым осторожным подсчетам, сумму, равную 15 триллионам долларов, международные финансовые потребности на цели экономического развития не могут быть удовлетворены. Милитаристская политика ведет к тому, что наши природные богатства рассматриваются в качестве стратегического резерва, наши побережья — как элементы геополитики, делаются попытки с помощью кнута и пряника добиться согласия наших правительств с определенной политикой на международных форумах. Угроза войны проникает повсюду и подрывает все: национальную независимость, экономический суверенитет, перспективы экономического развития.

По этой причине, если дальнейшее существование человечества, которое сейчас поставлено под угрозу, не заставит нас поднять знамя мира как основу позиции Движения неприсоединившихся стран, наши насущные экономические потребности все равно побудят нас защищать мир, ибо это наша первая и самая насущная потребность.

Потому что мировое экономическое положение ведет к тому, что нищета и отсталость стран так называемого «третьего мира» делаются еще более серьезными, а их надежды на развитие становятся совсем несбыточными.

В выступлении от имени нашего движения на XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН и с трибуны таких международных организаций, как Межпарламентский союз и Всемирная федерация профсоюзов, я говорил в общих чертах о серьезных экономических и социальных проблемах, переживаемых «третьим миром», их причинах и возможных решениях этих проблем.

Видимо, просто невозможно подробно обрисовать сейчас, на заседании этой конференции, драматическую панораму, возникающую вследствие научного анализа мировой экономики. Поэтому я посчитал целесообразным подвести итог своим заботам, размышлениям и соображениям, высказанным на протяжении последних лет, и с помощью высококвалифицированной группы кубинских экономистов подготовил систематический обзор мирового экономического и социального кризиса и его глубоких последствий для развивающихся стран. В книге, являющейся результатом этой работы, собраны и проанализированы тысячи фактических данных, разбросанных в публикациях самых авторитетных международных организаций и специализированных журналах, и она,

по моему мнению, может служить полезным инструментом в нашей ближайшей работе.

С этой целью и со всей скромностью я предлагаю данную книгу для ознакомления главам государств и правительств и всем участникам конференции. На ее страницах ставится диагноз, который, возможно, общеизвестен, но который мы не всегда могли обосновать холодной и беспристрастной статистикой. Я уверен, что многие найдут в этой книге точное описание печальных трудностей, с которыми им приходится сталкиваться ежедневно.

Мир сейчас, бесспорно, переживает один из худших экономических кризисов за всю свою историю.

Этот кризис сильнее всего ударил по развивающимся странам и фактически его последствия являются наиболее разрушительными для них, чем для любых других стран мира. Это утверждение особенно справедливо для развивающихся стран — импортеров нефти, чьи темпы экономического роста, которые в 1970—1980 годах составляли в среднем 5,6 процента, упали в 1981 году до 1,4 процента и, видимо, еще больше сократились в 1982 году.

Решающим фактором в этом процессе явилось падение цен на сырьевые и продовольственные товары начиная с конца 1980 года.

Значительно понизились цены на сахар, кофе, какао, чай, пальмовое масло, кокосовое масло, сизаль, хлопок, алюминий и практически на все другие сырьевые и продовольственные товары.

Даже цены на нефть в результате кризиса начали снижаться в конце 1981 года, а в последние недели падают еще быстрее. На это влияет, среди прочих факторов, политика Англии и Норвегии, национальные предприятия которых развязали настоящую войну цен.

Имеющиеся подсчеты показывают, что развивающиеся страны — импортеры нефти по сравнению с суммой их поступлений в 1980 году только за два года, 1981 и 1982 годы, понесли убытки в размере около 29 миллиардов долларов.

В обстановке падения цен на сырьевые и продовольственные товары при сохранении высокого уровня цен на промышленные изделия и нефть неизбежным результатом было дальнейшее ухудшение условий неравноправного торгового обмена, от которого страдает большинство стран «третьего мира».

Проиллюстрируем это рядом примеров:

В 1960 году на сумму, полученную от продажи одной тонны сахара, можно было купить 6,3 тонны нефти. В 1982 году за то же количество сахара можно было получить лишь 0,7 тонны нефти.

В 1959 году на доходы за счет продажи 6 тонн джутового волокна можно было приобрести 7—8-тонный грузовик. В конце 1982 года для этого требовалось 26 тонн джута.

В 1959 году продажей одной тонны нерафинированной меди покрывалась покупка 39 медицинских рентгеновских трубок. В конце 1983 года — всего трех трубок.

Такое соотношение повторяется по всем основным товарам нашего экспорта.

К этому надо добавить усиление протекционистских мер на западных рынках в отношении экспортных товаров, поступающих из стран «третьего мира». Традиционные тарифные барьеры дополняются сейчас широкой гаммой других барьеров. В этих условиях не приходится удивляться чрезвычайному росту внешней задолженности развивающихся стран, сумма которой в 1982 году превысила 600 миллиардов долларов и при существующих темпах, по законам эконометрики, достигнет в 1990 году невероятной цифры — 1473 миллиардов долларов.

В то же время амортизация долга становится все более трудной проблемой в результате быстро ухудшающихся условий предоставления кредитов. Безответственное, ни с кем не согласованное введение Соединенными Штатами, исходившими из эгоистических национальных экономических интересов, высоких учетных банковских ставок непосредственно отразилось на странах «третьего мира». В конце 1982 года эти страны должны были выплатить в счет погашения процентов на полученные кредиты огромную сумму в 131 миллиард долларов.

Дело дошло до того, что развивающиеся страны вынуждены прибегать к новым займам с единственной целью покрыть выплаты по старым долгам.

Гигантский долг, который поглощает выручку развивающихся стран от экспорта, не позволяя им получать реальные ресурсы, которые содействовали бы экономическому развитию, уже сам по себе разоблачает и окончательно доказывает иррациональность и неравноправный характер нынешнего мирового экономического порядка.

Сельскохозяйственное производство развивающегося мира также переживает серьезный кризис. Быстрый рост народонаселения в условиях падения плодородия почв, их сокращения от эрозии, наступления пустынь и других причин позволяет предвидеть еще большие трудности к концу нынешнего века.

Если сейчас, когда на душу населения в странах «третьего мира» в среднем приходится менее 0,4 гектара сельскохозяйственных земель, этого недостаточно, то в 2000 году этот показатель сократится до менее 0,2 гектара.

В 1975—1980 годах душевое производство продовольствия в мире росло всего на 0,3 процента в год. При этом развитые капиталистические страны за 10 лет дали прирост на душу населения в размере 8 процентов, а в более чем 70 развивающихся странах произошло сокращение душевого производства продовольствия.

Для того чтобы поддерживать минимальный уровень обеспечения продовольствием, развивающиеся страны должны с каждым годом увеличивать его импорт. Только в 1980 году стоимость этого импорта достигла 52,3 миллиарда долларов.

Более восьми лет отделяет нас от Всемирной продовольственной конференции (Рим, 1974 год), созванной в срочном порядке в обстановке массового голода в ряде стран и тревожного сокращения продовольственных резервов, отмечавшегося в те годы. Тогда участники конференции торжественно заявили о необходимости искоренить в течение 10 лет голод и недоедание на земле и призвали все государства принять участие в великом усилии, направленном на то, чтобы гарантировать международное обеспечение продовольствием.

Сегодня больше, чем когда-либо, является очевидным полный провал усилий по решению элементарно важной задачи, состоящей в том, чтобы каждый человек получал достаточное количество еды для развития своих способностей, необходимых для полнокровной жизни.

Индустриализация представляет собой решающий фактор в экономическом развитии «третьего мира». Нет сомнения, что в стратегическом плане она означает создание материально-технической базы, необходимой для решения задачи этого развития. Классическая схема, в рамках которой развивающимся странам отводится в качестве специализации сельское хозяйство и производство продуктов первичной переработки, а в руках развитых стран оставляется промышленное производство, представляет собой не что иное, как попытку увековечить модель, которую наши страны решительно отвергают как иррациональную, неравноправную и несправедливую.

Согласно прогнозу ЮНИДО, при сохранении нынешних тенденций в 2000 году на развивающиеся страны, представляющие 80 процентов населения мира, будет приходиться всего 13,5 процента мирового промышленного производства.

Отнюдь не являются новыми идеи относительно так называемого положительного вклада, который, как говорят, могут внести транснациональные корпорации в дело экономического развития стран «третьего мира».

Развивающимся странам предлагается модель «транснационального развития», состоящая в их превращении в «экспортные платформы» для готовых изделий на мировом рынке.

Результаты такого типа «транснационального промышленного развития» ясно видны из следующих данных:

В 70-х годах на каждый вновь вложенный в развивающихся странах доллар транснациональные корпорации вывезли в страны-инвеститоры приблизительно 2,2 доллара прибыли. Что касается американских транснациональных корпораций, то они в 1970—1979 году инвестировали 11 миллиардов 446 миллионов долларов и вывезли в качестве прибыли 48 миллиардов 663 миллиона долларов. Это означает 4,25 доллара, изъятых у «третьего мира» на каждый новый доллар, вложенный в этот период.

Очевидно, что индустриализация «третьего мира» не может быть жалким побочным продуктом, оставленным транснациональ-

ными корпорациями в обмен на жестокую эксплуатацию трудовых ресурсов развивающихся стран, истощение их природных богатств и загрязнение окружающей среды на их территориях.

Со всей справедливостью говорится, что подлинное развитие измеряется не столько темпами экономического роста, сколько тем, что называется «качеством жизни». Но если мы попытаемся провести измерения соответствующих параметров, не ограничиваясь лишь драматической ситуацией, существующей сегодня, то будущее, которое ожидает развивающиеся страны, предстает перед нами еще более удручающим.

В 1980 году трое из каждых четырех человек нашей планеты жили в развивающихся странах. При нынешних тенденциях роста населения, начиная с 1990 года, каждый год число жителей в развивающихся странах будет увеличиваться на 95 миллионов. С настоящего времени по 2000 год население развивающихся стран будет расти в 3 раза быстрее, чем в развитых. Другими словами, более 90 процентов общего роста населения в период, отделяющий нас от 2000 года, придется на наши страны.

До недавнего времени 2000 год казался далеким будущим с непредсказуемыми результатами. Однако две трети населения 2000 года уже живет в сегодняшнем мире. Дети, рождающиеся ежедневно в наших странах, составят подавляющее большинство взрослого населения на ту дату. Дети, которым в 2000 году будет 15 лет, начнут появляться на свет менее чем через два года.

Усилия, предпринятые сегодня, чтобы не допустить их смерти и болезней, обеспечить питанием, жильем, лекарствами, одеждой, дать им образование, создадут основу качественных показателей жизни этой подавляющей части будущего населения нашей планеты. Но какой же мир мы оставим этим детям при нынешних тенденциях? Какая жизнь ожидает эти 5 миллиардов человеческих существ, которые должны будут обеспечить себе пропитание в странах нашего развивающегося мира, будут нуждаться в одежде, обуви, жилье, приобретении знаний и которые будут вести борьбу за минимально приемлемый уровень жизни, достойный человеческого существования? Каково будет качество их жизни?

В 2000 году в развитых странах, взятых в целом, национальный продукт на душу населения составит в среднем почти 8500 долларов, в то время как в развивающихся странах останется на уровне менее 590 долларов. Стоимость душевого национального продукта в 1975 году в развивающихся странах была в 11 раз ниже, чем в развитых. В 2000 году этот разрыв увеличится до 14 раз. Наши страны станут еще более бедными. При нынешних темпах экономического роста наиболее бедным странам потребуется от 2 до 4 тысяч лет, чтобы преодолеть разрыв, отделяющий их от уровня, существующего ныне в самых развитых капиталистических странах.

Обеспеченность продовольствием является одним из показателей качества жизни, имеющим наиболее отрицательные послед-

ствия в развивающихся странах. Согласно последним данным ФАО, 40 миллионов человек, половина из которых дети, умирают ежегодно от голода и истощения. Если бы мы решили почтить минутой молчания память каждого, кто в 1982 году умер от причин, связанных с голодом, мы не смогли бы поздравить друг друга с наступлением XXI века, потому что продолжали бы молчать.

В 1975 году в 80 развивающихся странах более 10 процентов населения страдало от недоедания. В 49 из них этот показатель превышал 15 процентов. В то время когда, как мы уже говорили, в наиболее бедных странах ежегодно десятки миллионов людей умирают от голода, медицинская статистика развитых капиталистических стран регистрирует среди слоев населения, имеющих высокие доходы, постоянный рост числа случаев заболеваний, которые по крайней мере частично вызваны перееданием.

Прогнозы на будущее, хотя и не всегда совпадающие, одинаково показывают ужасающую картину. По оценкам ФАО, например, в течение последующих 10 лет еще около 150 миллионов человек войдут в категорию страдающих от голода и истощения. МБРР со своей стороны считает, что число недоедающих увеличится с 600 миллионов человек в середине 70-х годов до впечатляющей цифры в 1,3 миллиарда человек в 2000 году.

ЮНИСЕФ предвидит, что в 2000 году каждый пятый ребенок на земле будет страдать от недоедания.

В то время как в развитых странах средняя продолжительность жизни колеблется в пределах 72—74 года, в развивающихся странах этот показатель не превышает 55 лет. В странах Центральной и Западной Африки продолжительность жизни составляет от 42 до 44 лет. Если в развитых странах 45-летний человек считается достигшим зрелости, то тот же самый возраст для жителей этих развивающихся стран является предельным.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, индекс детской смертности, колебавшийся в 1981 году в группе развитых стран между 10—20 умершими на каждую тысячу родившихся живыми, в группе беднейших стран был в 10 раз выше.

ЮНИСЕФ следующим образом обрисовывает эту драматическую ситуацию: из 122 миллионов детей, родившихся в 1980 году, который международное сообщество объявило Международным годом ребенка, 12 миллионов, то есть один из каждых десяти, умерли, не дожив до конца 1981 года, при этом 95 процентов смертей приходится на развивающиеся страны.

Девять из каждых 10 детей в беднейших странах на первом году жизни не получают элементарной медицинской помощи, еще гораздо меньшему числу детей делаются прививки против самых распространенных детских болезней.

Исполнительный директор ЮНИСЕФ говорил, что в 1981 году обеспечение жизни одного ребенка в течение года требует не более 100 долларов. В случае разумного использования этой суммы ее хватило бы на покрытие расходов на медицинское обслуживание,

элементарное образование, предродовое медицинское обслуживание матерей и улучшение питания для 500 миллионов детей из беднейших семей во всем мире, а также на обеспечение их водой и соответствующими гигиеническими условиями. На практике же это оказалось слишком высокой ценой для международного сообщества. В результате, каждые две секунды в 1981 году это оплачивалось жизнью одного ребенка.

Малярия ежегодно убивает миллион детей на Африканском континенте. А по подсчетам, стоимость всемирной кампании по борьбе с малярией обошлась бы не более чем в 2 миллиарда долларов в год, то есть в такую сумму, которая эквивалентна тому, что человечество затрачивает на вооружения каждые 36 часов.

Безработица и неполная занятость — это еще одна из серьезных проблем, которыми характеризуется современное положение в социальной области в развивающихся странах.

Согласно недавним расчетам МОТ, число безработных и не полностью занятых трудящихся в «третьем мире» превышает цифру в 500 миллионов человек, что составляет 50 процентов экономически активного населения.

Звучит парадоксально, что в мире, где столько нищеты и где многие миллионы людей не могут удовлетворить свои самые элементарные нужды, производительные возможности человека не могут быть полностью использованы.

На эти страны, охваченные нищетой, кроме того, приходится 98 процентов от общего числа детей в возрасте до 15 лет, занятых на работе во всем мире, причем большинство из них, как правило, трудится в условиях крайней эксплуатации и бесправия.

Если дети в наших странах умирают от голода, если их здоровье не охраняется, если у них нет приюта, если они, достигнув юношества, не могут найти работы, то насколько же низок должен быть их образовательный уровень в таких тяжелых условиях.

По данным ЮНЕСКО, в 1980 году по всему миру насчитывалось 814 миллионов неграмотных взрослых, которые в своем большинстве проживали в слаборазвитых странах. В 60-е годы, в период стремительного развития науки и знаний, количество людей, не умеющих читать и писать, увеличилось на 100 миллионов человек.

Согласно информации ЮНЕСКО, 48 процентов взрослого населения развивающихся стран неграмотно. В 10 из этих стран неграмотны 425 миллионов человек. В 23 беднейших странах более 70 процентов взрослых не умеют читать и писать.

Мы не хотим, госпожа председатель и господа главы государств и правительств, утомлять вас, описывая эту трагическую ситуацию. Чтобы подвести итог вышесказанному, мы взяли из нашей книги таблицу, которая может дать ужасающее, но вполне реальное представление о положении в развивающемся мире.

В настоящее время в «третьем мире» насчитывается:

Голодающих — более 500 миллионов человек.

Людей, продолжительность жизни которых не достигает 60 лет,— 1,7 миллиарда.

Людей, не имеющих доступа к медицинскому обслуживанию,— 1500 миллионов.

Людей, проживающих в условиях крайней нищеты,— более 1 миллиарда.

Безработных и занятых неполный рабочий день — более 500 миллионов.

Людей с ежегодным доходом на душу населения менее 150 долларов — 800 миллионов.

Неграмотных взрослых — 814 миллионов.

Детей, не имеющих доступа к школьному образованию и не посещающих школу,— более 200 миллионов.

Людей, не имеющих устойчивого и надежного снабжения водой,— 2 миллиарда.

До каких пределов возрастут эти цифры в ближайшие 20 лет?

Решение этой драматической ситуации зависит от нас всех. Доказательством того, что многие основные проблемы здравоохранения, просвещения и другие социальные проблемы могут быть решены, служит пример нашей страны, если только наряду с глубокими структурными преобразованиями будут установлены справедливые экономические отношения между развитыми и развивающимися странами, такие отношения, как те, что существуют между нами и социалистическим содружеством в этой сфере.

Куба, несмотря на недостаточно высокий уровень своего развития, несмотря на жестокую экономическую блокаду, введенную Соединенными Штатами более 20 лет назад, и несмотря на неравноправный характер части нашего внешнеторгового обмена, усугубляющий и другие проблемы, от которых страдает часть нашей экономики, зависящая от отношений с развитым капиталистическим миром, всего за несколько лет достигла выдающегося прогресса в области здравоохранения, просвещения, культуры и в других важнейших сферах жизни нашего народа.

Наша страна располагает в настоящее время 17 026 врачами, то есть одним врачом на каждые 576 жителей; 48 больничными койками на каждые 10 тысяч человек; снизила показатель детской смертности до 17,3 на тысячу детей, рожденных живыми, что соответствует показателям многих развитых стран, а в ряде случаев и превышает их; продолжительность жизни увеличилась уже до 73 с половиной лет.

Программы вакцинации против основных инфекционных болезней распространяются на 100 процентов детского населения. Полностью покончено с такими болезнями, как малярия и полиомиелит, контролируются и значительно снизилось количество случаев заболеваний туберкулезом, проказой, столбняком, дифтерией, коклюшем, брюшным тифом и другими, до минимума сведена

смертность от острых кишечных заболеваний. Также полностью покончено с геморрагической лихорадкой денге, несомненно занесенной на нашу родину, так же как и другие заболевания растений и животных, американским империализмом.

Неграмотность, охватывавшая 30 процентов населения, была ликвидирована в рекордно короткие сроки. Большинство населения как минимум имеет шестиклассное образование — пока наш высший средний показатель, но в настоящее время ведется работа по доведению его до девяти классов. 100 процентов детей школьного возраста посещают учебные заведения, 90 процентов из них оканчивают девятый класс, 425 тысяч юношей и девушек получили профессионально-техническое образование, другие 257 тысяч стали преподавателями и учителями, 155 тысяч человек получили высшее образование, в настоящее время в системе высшей школы получают образование 200 тысяч человек, и это для страны, население которой менее 10 миллионов человек.

Полностью ликвидированы безработица, расовая дискриминация, неравноправие женщин, нищенство, проституция, азартные игры, наркомания, трущобы.

В настоящее время более 14 тысяч кубинцев из числа гражданских лиц, среди которых медицинский персонал, преподаватели, учителя, инженеры, экономисты, специалисты различных профилей, квалифицированные рабочие, работают в более чем 30 странах «третьего мира», оказывая бесплатные услуги в большинстве этих стран. Более 150 тысяч кубинцев выполняли свой интернациональный долг в последние 10 лет.

С другой стороны, у нас учатся более 14 тысяч юношей и девушек из 80 стран «третьего мира», причем на душу нашего населения приходится больше иностранных учащихся, чем в какой-либо другой стране мира. Все это также показывает, чего можно достичь в широкой и почти неисследованной области сотрудничества между слаборазвитыми странами.

В моем обращении к Генеральной Ассамблее ООН в 1979 году, в котором сообщалось об итогах VI Конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне, были представлены соображения о том, что можно назвать комплексом требований «третьего мира» в условиях международной обстановки, которая в тот момент начинала осложняться. Там, в частности, отмечалась необходимость направления «третьему миру» дополнительных средств в размере по крайней мере 300 миллиардов долларов исходя из реальных цен 1977 года в течение последующих 10 лет. В свете нынешней ситуации все предложения того времени можно считать недостаточными.

Всякий раз, когда я задумываюсь над чрезвычайно серьезным экономическим кризисом, от которого страдает «третий мир» и который порождает мрачные перспективы, я связываю его с гонкой вооружений, развязанной империализмом. Я нередко задаю себе вопрос: почему США вооружается сверх всяких пределов, сверх

всяких разумных потребностей, вопреки всякой логике? Почему они производят не только новые средства доставки ядерного оружия, нейтронные бомбы, новые системы оружия массового уничтожения, новое химическое и бактериологическое оружие, но и новые авианосцы, новые линкоры, новые эсминцы, новые и совершенные системы оружия обычного типа для армии, ВМС и ВВС? Почему они создают новые «силы быстрого развертывания»? Почему они стремятся создавать и создают военные базы на всех континентах? Почему они создают арсеналы где это только возможно? Почему они оказывают нажим на своих союзников в развитых капиталистических странах, которые участвуют в эксплуатации «третьего мира» в целях увеличения их военных расходов для того, чтобы вооружаться до зубов? Разве только для того, чтобы воевать со своими соперниками — странами Варшавского Договора? Или же дело в том, что империализм, вероятно, отдавая себе отчет в экономических и социальных условиях жизни развивающихся стран, представляет себе «третий мир» охваченным беспросветной нищетой, кризисом и навязанной ему эксплуатацией, и ведет военную подготовку к тому, чтобы навязать американский порядок и мир, противостоя проблемам развивающихся стран, голоду, невежеству, нищете и отсутствию элементарных средств к существованию и вытекающему отсюда стремлению к мятежу и беспорядкам при помощи штыков своих солдат, орудий своих кораблей и бомб своих самолетов, чтобы обеспечить себе источники остро необходимой ему нефти и другого сырья?

Эти чрезвычайные военные приготовления в области обычных вооружений непосредственно направлены против «третьего мира». Иначе для чего в наше время может понадобиться большая часть этих средств ведения войны?

Как мы уже отмечали в ООН, бомбы могут убить голодных, больных, неграмотных, но не могут покончить с голодом, болезнями и неграмотностью.

Таким образом, очевидно, что существует трагическая взаимозависимость между проблемой сохранения мира и проблемой экономического развития. Только третьей части от 650 миллиардов долларов, ежегодно затрачиваемых на военные расходы, и от 15 триллионов долларов, которые будут затрачены на эти же цели в ближайшие десятилетия с учетом нынешних темпов роста этих расходов, хватило бы и было бы более чем достаточно для обеспечения финансовых ресурсов, необходимых для решения проблем экономического и социального развития всего мира. С другой стороны, это способствовало бы в значительной степени снижению остроты экономических проблем развитых капиталистических стран.

Перед лицом угрожающей нам ядерной трагедии, драмы, связанной с недостаточно высоким уровнем развития и гнетом эксплуатации и экономическим и социальным кризисом, нет места

смирению или компромиссу. Единственное решение, достойное человека,— это борьба.

И именно к этому я хочу призвать вас, слагая с себя полномочия председателя Движения неприсоединившихся стран:

Давайте бороться!

Неустанно бороться за мир, за улучшение международных отношений, за прекращение гонки вооружений и резкое сокращение военных расходов и требовать, чтобы значительная часть этих средств была вложена в экономическое развитие «третьего мира».

Неустанно бороться за ликвидацию неравноправных условий торговли, которые лишают нас реальных доходов от экспорта, перекладывают бремя инфляции, возникшей в развитых капиталистических странах, на нашу экономику и разоряют наши народы.

Бороться против протекционизма, который множит тарифные и нетарифные барьеры и препятствует доступу нашего сырья и промышленных товаров на экспортные рынки.

Бороться за то, чтобы внешняя задолженность была бы списана для большого числа стран, которые не имеют реальной возможности погасить ее, и за решительное облегчение условий предоставления кредитов для других, с тем чтобы в новых условиях они были в состоянии выполнить свои обязательства.

Бороться за выработку и осуществление срочных мер, которые бы ликвидировали или компенсировали ущерб, наносимый доходам развивающихся стран от их экспорта, а также мер, направленных на сбалансирование платежных балансов этих стран.

Бороться за установление новой, справедливой, стабильной и универсальной системы международных валютно-финансовых отношений, которые отражали бы в своем механизме предоставления кредитов и голосования нужды различных групп и категорий стран, а не экономическую мощь ее отдельных членов; за то, чтобы эта система была способна действовать на подлинно многосторонней основе, а не под давлением транснациональных банков и группы капиталистических держав; и за то, наконец, чтобы она последовательно соответствовала бы в долговременном плане серьезности и структурным особенностям проблем платежного баланса развивающихся стран.

Бороться за проведение, при международном содействии, планов, направленных на достижение максимального самообеспечения каждой страны основными продуктами питания; за поиски скорейшего решения острой проблемы дефицита продовольствия в определенных районах мира путем широкого использования мировых излишков этой продукции для безвозмездной помощи, предоставления кредитов на благоприятных условиях и продажи продовольственных продуктов по специальным ценам; за то, чтобы были неизбежно осознаны необходимость, если мы хотим победить голод, безработицу и неполную занятость в сельской местности, осуществления глубоких социально-экономических и структурных преобразований, таких, как аграрная реформа, которая позволит ввести

более передовые формы сельскохозяйственного производства; а также за осуществление при международном содействии программ борьбы против эрозии почв, наступления пустынь, уничтожения хлебов, защиты основных источников воды в каждой стране.

Бороться за индустриализацию, отвечающую нашим интересам, которую можно было бы сделать составной частью нашей экономики и которая подготовила бы почву для развития, не допускать установления контроля транснациональных корпораций и иностранных частных капиталовложений над нашей промышленностью и предотвратить деформирующий процесс индустриализации в «третьем мире».

Бороться в каждой из наших стран за принятие мер по контролю и ограничению деятельности транснациональных корпораций, полностью используя наше право на суверенитет над своими ресурсами, включая право национализировать их.

Решительно бороться за окончательное и надежное удовлетворение энергетических нужд «третьего мира», принимая во внимание помимо нефти возможность совместного использования возобновляемых источников энергии и привлечения международной экономической помощи, необходимой для их развития.

Бороться за то, чтобы помимо необходимого притока крупных ресурсов за счет сокращения военных расходов и из других источников обеспечить получение развивающимися странами финансовых средств, технологических и трудовых ресурсов, которые бы способствовали решению сложных проблем, проанализированных выше. Многие страны, которые не располагают достаточными финансовыми средствами (среди них группа развивающихся стран), могли бы принять участие в этом деле, выделяя другие виды ресурсов в соответствии со своими возможностями, в частности, такие, как помощь путем направления врачей, инженеров, проектировщиков, преподавателей, других специалистов, в том числе бесплатно или на льготных условиях.

Последовательно бороться за укрепление и консолидацию сотрудничества между развивающимися странами.

Бороться за сохранение и претворение в жизнь наиболее позитивных аспектов наших требований по установлению нового международного экономического порядка, борясь с теми, кто пытается их ослабить, продолжать настаивать на проведении глобальных переговоров, которые могли бы стать подлинным форумом обсуждения и поисков решений наших неотложных проблем.

Бороться за то, чтобы в сознании государственных деятелей «третьего мира» утвердилась идея о необходимости осуществления соответствующих внутренних структурных преобразований и мер, направленных на улучшение условий жизни населения, которые составляют неотъемлемую часть любого истинного процесса развития, особенно тех мер, которые связаны с перераспределением доходов, созданием рабочих мест, соответствующих систем здравоохранения, образования и жилищного строительства.

Принять срочные меры по борьбе с критической ситуацией в области здравоохранения в «третьем мире» путем массовой мобилизации финансовых средств и трудовых ресурсов, национального и международного характера, которых требует это дело.

Твердо бороться, опираясь на необходимую международную помощь, за осуществление программы борьбы с неграмотностью, за охват школьным образованием всех детей, за повышение образовательного уровня, за массовую подготовку квалифицированных кадров и специалистов, за расширение доступа наших народов к университетскому образованию, за развитие богатых и многовековых традиций культуры наших народов, противодействуя всем формам культурного колониализма и зависимости, попыткам деформировать нашу культуру.

Бороться за повышение престижа, авторитета и роли Организации Объединенных Наций и ее специализированных органов, оказывать им нашу прочную и широкую поддержку в борьбе за мир и безопасность всех народов, за справедливый международный порядок и решение трагической проблемы недостаточности экономического развития, от которой страдает подавляющее большинство стран мира. Существование такой организации, как ООН, с ее серьезностью, влиянием и растущей силой, становится все более необходимым для обеспечения будущности нашей планеты.

Упорно бороться за самое тесное единство Движения неприсоединившихся стран и всех остальных государств «третьего мира». Мы не должны допустить, чтобы кто-либо или что-либо разобщало нас. Решать посредством переговоров и поисков политических формул проблемы, которые иной раз встают перед некоторыми из наших стран. Давайте прочно сплотим наши народы в нерушимом строю, чтобы защитить наши благородные чаяния, наши законные интересы, наше неотторжимое право на то, чтобы выжить в качестве стран «третьего мира» и неотъемлемой части человечества.

Нас никогда не характеризовали безвольное подчинение и пораженчество перед возникающими трудностями. Мы умели встречать в духе единства, твердости и решимости сложные и трудные ситуации этих последних лет. Сообща мы боролись и прилагали усилия и сообща мы одерживали победы. В том же духе и с той же решимостью мы должны быть готовы вести самую колоссальную, законную, достойную и необходимую борьбу за жизнь и будущее наших народов.

Granma, 1983, 8 de marzo.

МОНКАДА: 30 ЛЕТ СПУСТЯ

Речь на массовом митинге, посвященном XXX годовщине штурма казармы Монкада, в Сантьяго-де-Куба

26 июля 1983 года

Уважаемые гости!
Жители Сантьяго!
Соотечественники!

Я подготовил это выступление в письменном виде, чтобы ни эмоции, вызванные воспоминаниями об этой дате, ни сегодняшняя жара, ни многочисленность аудитории, ни усилия, необходимые для импровизации, не сказались на четкости концепций и уравновешенности высказываний.

С любовью, энтузиазмом, ликованием и подъемом встретил наш народ эту годовщину. Для меня и для всех наших соратников, которые участвовали в штурме, приобретает особое значение возможность встретиться, по прошествии 30 лет, с населением Сантьяго-де-Куба, чтобы отметить ту дату, которая стала для нашего поколения отправной точкой на пути окончательного освобождения родины. Ни один из наших предшественников в длительной борьбе кубинского народа за независимость, свободу и справедливость не имел такой привилегии. Нельзя не отдать дань уважения тем, кто указал нам правильную дорогу, кто с 1868 года по сегодняшний день вел наш народ по пути революции и обеспечил ее победу ценой своих жизней, ценой самопожертвования и героизма, нередко испытывая лишь горечь неудач и сознание кажущейся непреодолимости дистанции, отделявшей их от конечной цели.

Сегодня мы безусловно не те, что тогда: потребовалось пережить эти 30 невероятно богатых событиями лет, чтобы приобрести знания и зрелость, которые дает только школа самой революции. Тогда все казалось далекой мечтой. С мечты началась наша борьба. Мечтателями называли нас даже многие из наших современников, абсолютно не убежденные в том, что судьба нашей страны могла и неумолимо должна была измениться.

В свое время Марти сказал: «Настоящий человек не ищет, где лучше живется, он там, куда влечет его сознание долга. Это единственно практичный человек, сегодняшние мечты которого завтра

станут закопом, ибо тот, кто обращал свой взор к истории человечества и видел ярость и гнев народных выступлений на протяжении столетий, знает, что будущее безусловно принадлежит людям долга».

Одно в нас осталось неизменным по сравнению с 26 июля 1953 года: вера в судьбы родины, в достоинства народа, уверенность в победе, способ мечтать обо всем том, что завтра воплотится в действительность, как вчерашние мечты стали явью сегодня.

Тогда мы сами не способны были оценить со всей ясностью величие исторического этапа, начавшегося в тот самый момент. Бойцы революции привыкли выполнять свой долг просто и естественно, не думая ни об истории, ни о славе. Рассматривая в исторической перспективе, в свете событий последних трех десятилетий борьбу, начатую в то утро в Сантьяго-де-Куба, можно сказать, что она стала победоносным завершением процесса, длившегося почти 100 лет.

Война за независимость, начатая в Яра в октябре 1868 года, завершилась подписанием перемирия в Санхоне после 10 лет чрезвычайно героической, но неравной борьбы.

Революция, начатая в Байре в феврале 1895 года, была трагически прервана военной интервенцией США в нашу страну и установлением постыдного статуса неоколонии янки, узаконенного ненавистной поправкой Платта. Унизительное для нас право США на вмешательство в дела нашей страны было закреплено даже в конституции республики.

В период войн за независимость, когда население Кубы составляло всего лишь полтора миллиона человек, наш народ в течение долгих лет сражался против более чем 300 тысяч испанских солдат; это дает представление о масштабах его героических усилий.

Борьба в течение так называемого республиканского этапа и революции 1933 года вновь завершилась крушением самых светлых надежд кубинского народа и закреплением империалистического господства на нашей родине.

85 лет спустя после революции в Яра борьба возобновилась штурмом казармы Монкада и завершилась достижением окончательной цели — полного освобождения страны — 1 января 1959 года.

Крепость пала не после первого штурма, а пять с половиной лет спустя; одновременно был разрушен весь военный аппарат ненавистной тирании, на которую опирался режим эксплуатации и империалистического господства на Кубе.

По-иному звучат сегодня имена Сеспедеса, Аграмонте, Гомеса, Масео, Марти, Мельи, Вильены, Гитераса, Хесуса Менендеса и других близких нам по духу творцов нашей истории! В одном ряду с ними стоят имена Абеля, Франка, Камило, Че и многих других представителей нашего героического поколения.

Когда же мы начали борьбу 26 июля 1953 года, нельзя было вспомнить без стыда нашу собственную историю: справедливое дело не было завершено. Продажные и развращенные политиканы практически ежедневно ссылались в своих речах на наших героев, оскверняя таким образом их память. В школах преподавали фальсифицированную историю Кубы, а тех, кто лишил нас свободы в 1898 году, представляли как освободителей родины.

Искажалось даже прекрасное боевое прошлое нашего народа. Тем не менее непревзойденный пример наших славных предшественников, их военное искусство и героизм, гениальное идейное наследие Марти служили нам источником вдохновения в нашей борьбе.

К счастью, к этому добавилось знание и правильное понимание в тех условиях идей Маркса, Энгельса и Ленина, без чего мы не смогли бы ни полностью понять окружавший нас мир, ни разработать правильную стратегию борьбы на Кубе в 1953 году, хотя тогда практически запрещалось произносить имена классиков марксизма.

БОГАТСТВО И СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ ЗАВЕРШАЮЩЕГО ЭТАПА НАШЕЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ТЕМ, ЧТО НА ЭТОМ ЭТАПЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ СЛИЛОСЬ С СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Богатство и содержательность завершающего этапа нашей освободительной борьбы объясняется тем, что на этом этапе движение за национальное освобождение слилось с социальной революцией. Уже со времен Монкады мы не представляли себе подлинной революции, которая не была бы социалистической. Ненависть к кровавой проимпериалистической тирании стала фактором сплочения и мобилизации народа на борьбу. Однако кое-кто думал, что этот процесс прекратится 1 января 1959 года и что мы вернемся к омерзительной политической и общественно-экономической системе 1952 года. Но революция не остановилась, да и не могла остановиться. Сегодня, по прошествии 30 лет после штурма казармы Монкада, я готов утверждать с той же уверенностью, что и тогда, что это было бы преступление против родины.

Поэтому мы можем с законной гордостью заявить, что кровь, пролитая в тот день и в последующие пять с половиной лет, кровь, пролитая в течение почти 25 лет в защиту революции, была пролита не зря, не для того, чтобы проложить путь буржуазной эксплуатации или сохранить за ширмой псевдодемократических порядков общество, в котором подавляющее большинство работает на кучку эксплуататоров и паразитов, в котором процветают фаворитизм злоупотребления, несправедливость, неравенство и пороки, порождаемые данной системой, которой история уже вынесла свой

неумолимый приговор. Таким образом, мы на много лет опередили другие страны Латинской Америки и когда-нибудь в этом справедливо увидят огромную историческую заслугу нашей родины.

То, чего мы достигли за 25 лет, а достигли мы гораздо больше, чем любой другой братский народ этого континента, было бы невозможно при капитализме.

Уже в первые годы этого короткого исторического периода мы сумели ликвидировать безработицу и неграмотность, покончить с нищенством, расовой дискриминацией, азартными играми, проституцией и потреблением наркотиков. Скажите, есть ли в этом полушарии другие страны, которые добились подобных результатов? В стране существует широкая, надежная и справедливая система социального обеспечения, которой пользуются все трудящиеся.

Наша система здравоохранения и достигнутые ею показатели ставят нас на первое место среди стран «третьего мира» и даже выше некоторых развитых государств, а через 20 лет мы займем в этой области одно из первых мест во всем мире.

В нашей стране подготовлено более 200 тысяч преподавателей и учителей, а наша система народного образования, наши ступени обучения, наши учебные программы также занимают ведущие позиции в том, что касается развивающихся стран, и в течение ближайших двух десятилетий они выведут нас на одно из первых мест в мире. Более 200 тысяч человек обучаются в вузах, что в 18 раз превышает максимальное число студентов до революции. В каждой из 14 провинций страны имеются высшие учебные заведения.

Тысячи новых строительных объектов, в том числе начальные школы, детские сады, средние школы, техникумы, университетские факультеты, больницы, поликлиники, дома для престарелых и другие общественные учреждения, возведены в нашей стране.

Вся земля, все шахты, все промышленные предприятия, то есть абсолютно все богатства и природные ресурсы Кубы, были возвращены народу.

Механизировано и модернизировано наше сельское хозяйство. Электрифицированы почти все сельские районы страны. Повсюду проложены шоссе и дороги, возникли сотни новых поселков, тысячи сельскохозяйственных объектов, включая водохранилища, оросительные установки, молочные фермы, птицеводческие и свиноводческие хозяйства, склады, мастерские и прочее.

Были построены сотни новых фабрик и заводов, возводятся такие объекты, как первая атомная электростанция, нефтеперерабатывающий завод в Сьенфуэгосе, теплоэлектростанция в восточной части Гаваны и никелеперерабатывающие комбинаты в Моа и Пунта-Горда, которые по сложности производимых работ, по своему значению и технологическому уровню стали делом чести для строителей и предметом гордости для страны, в которой до рево-

люции сколько-нибудь сложные промышленные предприятия строились иностранными фирмами.

Проекты новых сахарных заводов и более 60 процентов их установок разработаны и производятся в нашей стране.

Созданы десятки проектно-конструкторских бюро и более ста исследовательских центров. В этих учреждениях с высоким научно-техническим уровнем трудятся тысячи кубинских специалистов: инженеров, архитекторов, биологов, биохимиков и других технических работников и ученых.

Культура и спорт получили массовое распространение и стали достоянием всего народа.

Нет ни одной области экономической и общественной жизни, где за эти годы не произошло бы заметных сдвигов, несмотря на преступную империалистическую блокаду и доставшуюся нам в наследство отсталую и зависимую экономику.

Очень важно, что победоносная революция с самого начала смогла объединить под своими знаменами все революционные, демократические, патриотические и прогрессивные силы страны и на основе заслуг, умения и духа самопожертвования создать прочную и нерушимую передовую партию, воспитывающую и направляющую наш народ, проявляющую постоянную заботу о самом тесном единстве, о чистоте принципов нашего революционного процесса.

Молодежь также создала свою боевитую авангардную организацию, которая готовит смену партии.

Рабочие, крестьяне, жители каждого квартала, женщины, студенты, учащиеся и даже дети объединились в многочисленные массовые организации, охватывающие практически все население; они представляют собой непреодолимую преграду для врагов революции.

За 25 лет революционного процесса ни один солдат, полицейский или пожарный не использовался против народа. Потому что народ — это революция и народ, стоящий у власти, способен защитить себя. Какой разительный контраст с обстановкой, царящей в Америке и в большинстве стран мира, где против рабочих, крестьян, студентов, борцов за права человека и за мир постоянно применяются так называемые «силы порядка», использующие собак, слезоточивые газы, пожарные машины и т. д.!

Разве мы не находим в капиталистическом мире постоянные подтверждения того, что именно так и обстоят дела?

Революция создала новые государственные институты, провозгласила социалистическую конституцию, сформировала Национальную ассамблею и органы народной власти — результат богатейшего политического опыта и широких социальных возможностей, школу самоуправления, в которой учится весь народ. Функции государства децентрализованы до такой степени, что подобное положение просто немыслимо при буржуазном строе.

Наш народ овладел высокой политической культурой, получил глубокие знания по национальным и международным проблемам и проникся духом солидарности и интернационализма, что наполняет всех нас чувством гордости, потому что это — одно из самых прекрасных достижений революции.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИЛА И ЭНТУЗИАЗМ СЕГОДНЯ ВЫСОКИ КАК НИКОГДА, С ТОЙ ЛИШЬ РАЗНИЦЕЙ, ЧТО ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМИ ГОДАМИ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ РЕВОЛЮЦИИ СЕГОДНЯ ЭТОТ ПРОЦЕСС БОЛЕЕ ПРОЧЕН И ГЛУБОК, ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ БОЛЕЕ СОЗНАТЕЛЬНО

Наша революция опровергла миф о том, что со временем революционные процессы якобы теряют силу и энтузиазм. Революционная сила и энтузиазм сегодня высоки как никогда, с той лишь разницей, что по сравнению с первыми годами после победы революции сегодня этот процесс более прочен и глубок, осуществляется более сознательно.

В 1983 году, в канун XXV годовщины победы революции, мы достигли наибольшей эффективности. На недавнем заседании Исполнительного комитета Совета Министров мы смогли убедиться в том, что в ответ на постановление VI Пленума Центрального Комитета партии трудящиеся развернули активную деятельность по преодолению трудностей, экономии топлива и сырья, повышению эффективности на производстве и в сфере обслуживания. Именно поэтому, несмотря на всю тяжесть международного экономического кризиса и на серьезный ущерб, нанесенный стихийными бедствиями в первом полугодии, были получены значительные результаты во всех областях хозяйственной деятельности. Рабочий настрой и боевой дух нашего народа сегодня выше, чем за весь предшествующий период революционного процесса, это достойный подарок к XXX годовщине штурма Монкады и к XXV годовщине победы революции, которую мы будем отмечать 1 января.

Но разве эти успехи были достигнуты без борьбы? Разве мы имеем право почивать на лаврах и, уверовав в справедливость и законность нашего дела, забыть о подстерегающих нас опасностях? Разве высокомерный империализм смирился с успехами нашей революции, с ее воодушевляющим примером? Мы прекрасно знаем, что нет. Редко нам приходилось выслушивать столько угроз, редко притязания на господство и высокомерие империализма становились столь абсурдными, не часто высказывания правительства Соединенных Штатов в отношении Кубы были столь грубыми, агрессивными и зловещими. Нам угрожают военной блокадой, репрессиями, наказаниями и даже вторжением. Должно ли это пугать нас? Нет. Мы должны быть готовыми.

В последние годы мы направляли значительные усилия на укрепление обороны. Это потребовало мобилизации огромных людских и материальных ресурсов. С каким удовольствием мы вложили бы все эти средства, до последнего сентаво, в строительство заводов, жилищ, больниц, школ, дорог, центров культуры и отдыха, спортивных сооружений! Не следует забывать, что в первые же месяцы после победы революции мы переоборудовали в школы почти все казармы страны. Но было бы непростительной и непоправимой ошибкой оставлять без внимания вопросы обороны.

Практически сразу после установления революционной власти агрессивные планы империализма, его преступные заговоры, заброска оружия на Кубу, диверсии, деятельность контрреволюционных банд, циничные проекты обезглавить революцию и планы вторжения наемников заставили нас в срочном порядке закупать оружие, организовывать народное ополчение, формировать и активно обучать наши Революционные вооруженные силы.

Если бы мы не были надлежащим образом подготовлены, вторжение наемников в апреле 1961 года, за которым последовала бы вооруженная интервенция извне, стоило бы нашему народу сотни тысяч жизней. Потому что нет сомнения в том, что страна выстояла бы любой ценой, во что бы то ни стало. Но благодаря своевременно принятым мерам враг был разгромлен наголову мгновенно.

Истеричная реакция США и их стремление взять реванш привели к принятию политических и военных мер, которые 18 месяцев спустя, в октябре 1962 года, породили Карибский кризис, поставивший мир на грань ядерной катастрофы, однако он завершился тем, что Соединенные Штаты были вынуждены взять на себя обязательство отказаться от планов вторжения на Кубу.

И все же империализм не оставил намерений тем или иным способом задушить революцию. Ужесточилась экономическая блокада, а в ходе проведения разнообразных диверсий дело дошло до применения средств биологической войны против сельскохозяйственных угодий, скота и даже населения. Однако долгие годы войны во Вьетнаме, где империализм окончательно увяз в грязной агрессии, а также последовавшее затем поражение и нанесенная им травма дали нам передышку в военном плане.

Приход к власти в Соединенных Штатах в начале 1981 года ультраправой реакционной клики, начавшей проводить открыто воинственную и фашистскую внешнюю политику, вновь выдвинул на первый план тему военной агрессии против нашей родины.

Политическая философия новой администрации стала известна еще накануне выборов в Соединенных Штатах. Группа дремуче невежественных, одержимых бредовыми идеями и безответственных советников Рейгана в так называемом комитете Санта-Фе детально разработала будущую имперскую политику Соединенных Штатов в отношении Кубы, Центральной Америки, Карибского бассейна, других латиноамериканских стран. Куба должна была

быть поставлена перед альтернативой подчиниться воле США и подвергнуться дестабилизации, военной блокаде, а при необходимости даже вторжению. Предполагалось стимулировать наше закабаление обещаниями экономической помощи. Проще говоря, нас следовало либо запугать и купить, либо уничтожить.

Такая политическая линия основывается на том, что, находясь за тысячи миль от социалистического лагеря, Куба не смогла бы получить никакой военной помощи и что соглашение, заключенное США и СССР в октябре 1962 года в связи с вывозом ядерного оружия с нашей территории, потеряло силу по прошествии 20 лет.

Возмутительным представляется цинизм попыток поставить право народа на свободу и суверенитет в зависимость от возможности получить военную помощь извне в случае агрессии, в зависимость от того, потеряло силу или нет заключенное соглашение. Соглашение существует и имеет полную силу. Но империализм недооценивает наш народ и переоценивает свои возможности.

Наша революция не была импортирована, ее совершили мы сами. Оружие, с которым мы сражались и разгромили тиранию, не поступало извне, оно было американского производства, мы захватили его у врага. Ни одна страна не экспортировала социализм на Кубу, мы строили и строим его своими руками. Мы проливали кровь за революцию, в защиту революции. Ни раньше, ни теперь, никогда мы не принимали и не примем суверенных решений за счет других или рассчитывая, что кто-то будет бороться за нас. Начиная с 26 июля 1953 года, даже намного раньше, с 10 октября 1868 года, наша философия заключается в том, что кубинцы всегда готовы бороться за свою свободу и отстоять ее. Свободу нельзя подарить или купить. Ни один народ не имеет права на свободу, если он не способен сам защитить ее.

Не будь мы убеждены в своей способности защитить родину и революцию от любого врага, каким бы могущественным он ни был, мы не могли бы считать себя революционерами, свободным народом. Истинно революционный и патриотически настроенный народ можно стереть с лица земли, но покорить его невозможно.

Когда вновь зазвучали угрозы и возникла опасность американской военной агрессии против Кубы, мы не теряя ни минуты приняли надлежащие меры. В то время когда Рейган, уже избранный президентом США, еще не мог занять этот пост, наша партия приняла решение сформировать территориальные войска народного ополчения. Менее чем за год были организованы, подготовлены и вооружены более 500 тысяч женщин и мужчин, десятки тысяч офицеров. Боевая мощь наших вооруженных сил значительно возросла благодаря этому подкреплению, а также прибытию и одновременному освоению новой военной техники. Наши вооруженные силы совершили настоящий подвиг, организовав и подготовив в столь короткий срок территориальные войска народного ополчения.

МЫ РАЗРАБОТАЛИ ТАКЖЕ ПЛАНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЛЮБОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БЛОКАДЕ, НЕЗАВИСИМО ОТ ЕЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ, И ПРИГОТОВИЛИСЬ ДАТЬ ОТПОР ЛЮБОЙ АГРЕССИИ, КОТОРУЮ СПОСОБНЫ ПРЕДПРИНЯТЬ ИМПЕРИАЛИСТЫ

Мы разработали также планы сопротивления любой военно-морской блокаде, независимо от ее продолжительности, и приготовились дать отпор любой агрессии, которую способны предпринять империалисты. Совсем недавно были проведены стратегические учения «Бастион-83», в которых приняло участие более 100 тысяч человек, в том числе руководящие партийные и государственные деятели, командный состав Революционных вооруженных сил. Эти учения, в ходе которых прорабатывалась возможность внезапного и массированного нападения на Кубу, показали, что наш народ эффективно и ответственно готовится дать отпор агрессорам.

Проявляя чувство патриотизма, возрастающее перед лицом опасности, 1 миллион 800 тысяч кубинских женщин горячо и энергично заявили о своем желании добровольно вступить в территориальные войска народного ополчения. Боевой потенциал нашего народа — мужчины и женщины — достигает почти 6 миллионов человек. В ближайшие 12 месяцев еще 500 тысяч бойцов и 30 тысяч новых офицеров пополнят ряды территориальных войск народного ополчения, получив соответствующую подготовку и оружие.

Ввиду того, что большинство мужчин призывного возраста служат в регулярной армии, являются резервистами РВС, приписаны к войскам народного ополчения или необходимы на производстве и в сфере обслуживания в обстановке военного времени, новые части народного ополчения будут формироваться главным образом за счет женщин в пропорции 3 к 1 в отношении к мужчинам. Таким образом, вооруженные силы страны и их резервы пополнятся еще 1 миллионом бойцов.

Наши люди будут готовы не только оказать упорное сопротивление любой высадке — с моря или с воздуха — и защитить города и отведенные им позиции до последней пяди и до последнего человека, но и к значительно большему, а именно продолжать борьбу даже в условиях страны, подвергшейся вторжению и оккупации.

Каждый кадровый работник партии, государства, вооруженных сил, каждый офицер, каждый боец, каждый гражданин и даже каждый подросток будет знать, что ему следует делать в любых обстоятельствах. На каждом квадратном метре наших гор и долин, на каждой улице, в каждом квартале, в каждом доме наших городов враг столкнется с нашими бойцами.

Наши вооруженные силы изучают условия местности и по согласованию с партийными органами, органами народной власти и

массовыми организациями ведут методическую и тщательную подготовку к такого рода военным действиям. Мы никогда не забудем те времена, когда всего лишь с семью винтовками мы возобновили вооруженную борьбу против врага, у которого под ружьем было 80 тысяч человек. Даже если в борьбе и погибли бы основные руководители революции, сопротивление не прекратится никогда.

Всего лишь несколько тысяч сальвадорских патриотов па территории, равной по площади провинциям Гавапа и Матапсас, вместе взятым, держат па грани развала военные части, насчитывающие более 60 тысяч человек, с учетом солдат, национальных гвардейцев, полицейских и членов военизированных организаций на службе у кровавого режима, который пе мог бы существовать без широкой помощи, политической поддержки и военного содействия со стороны правительства США. В пустынях Западной Сахары патриоты САДР ведут борьбу против десятков тысяч марокканских солдат, которых также снабжают Соединенные Штаты, тем не менее патриоты контролируют уже 80 процентов территории страны. В Ливане сионистские агрессоры содрогаются перед лицом потерь, которые им наносит почти ежедневно растущее движение сопротивления палестинцев и ливанских прогрессивных сил.

Сколько же человек понадобилось бы империализму для оккупации Кубы? 5 миллионов солдат было бы недостаточно, чтобы вести борьбу с сотнями тысяч и даже более того, с миллионами бойцов, десятками тысяч решительных и хорошо подготовленных офицеров и кадровых рабочих, борющихся на своей собственной земле, под единым знаменем против ненавистной чужеземной агрессии, пытающейся задушить нашу революцию, уничтожить нашу родину. Здесь, где их солдаты перемешаются с нашими, им не помогут ядерное оружие, десятки дивизий, тысячи самолетов и танков и сотни военных кораблей, которыми располагает империализм. Наш народ, его патриотизм, его боевой дух и мораль — вот в чем кроется наша непобедимая сила, с которой не может сравниться никакое оружие, никакая военная техника.

Как мы уже говорили многим товарищам, в этом случае мы взяли бы на вооружение замечательный лозунг Масео: «Кто попытается овладеть Кубой, найдет здесь лишь пыль ее пропитанной кровью земли, если только не погибнет в борьбе». Но в этом случае будет сделано все для того, чтобы врагу не досталась пыль нашей, пропитанной кровью земли, чтобы он погиб в борьбе.

Таков наш ответ на наглые угрозы янки.

Но в этом регионе не только наша родина подвергается угрозам опасности. Серьезная угроза, вызванная все той же безумной агрессивной политикой, нависла над Никарагуа и Центральной Америкой в целом.

США фактически уже осуществляют военное вмешательство в Никарагуа, используя тысячи бывших гвардейцев диктатора Сомосы, которые оказались на территории Гондураса, где получают

необходимую подготовку и снаряжение. Империализм открыто заявил о своей поддержке контрреволюции. Ему не удалось скрыть эту поддержку, хотя, пользуясь жаргоном ЦРУ, речь идет о секретной войне.

Эти преступные действия правительства США стоили жизни сотням простых никарагуанцев. История Эскамбрая и Плая-Хирон повторяется с неслыханным цинизмом в отношении братского народа Никарагуа.

Точно так же США осуществляют вмешательство в дела Сальвадора, вооружая, обучая и обеспечивая советниками армию кровавого режима, который уничтожил более 40 тысяч жителей этой страны.

США вмешиваются также в дела Гондураса, где ведут строительство военных и военно-воздушных баз, подрывая власть гражданского правительства и превращая ее в инструмент агрессии против Никарагуа.

Хорошо известны исторические причины проблем Центральной Америки, порождаемых длительным и жестоким угнетением и эксплуатацией в странах региона и цепью интервенций США в эти страны. Борьба Сандино и его сторонников против американской оккупации в Никарагуа, крестьянские восстания в Сальвадоре в 30-е годы и революция в Гватемале, подавленная правительством США в 1954 году, эти события произошли задолго до Кубинской революции, до победы сандинистов в Никарагуа и до нынешнего революционного процесса в Сальвадоре.

ПОЛОЖЕНИЕ В БУРЛЯЩЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ ВЫЗЫВАЕТ ГЛУБОЧАЙШУЮ ОЗАБОЧЕННОСТЬ ВО ВСЕМ МИРЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ У ЕВРОПЕЙСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ — СОЮЗНИКОВ США

Положение в бурлящей Центральной Америке вызывает глубочайшую озабоченность во всем мире, в том числе у европейских правительств — союзников США. В нашем регионе Мексика, Венесуэла, Колумбия и Панама уже несколько месяцев назад выступили с инициативой, направленной на поиск за столом переговоров политического урегулирования опасной обстановки в этой зоне. Эта группа государств, известная под названием Контадорская группа, на совещании в верхах, состоявшемся 17 июля этого года в Канкуне, обратилась с воззванием к странам Центральной Америки, США и Кубе, в котором призвала их оказать поддержку и содействие в поисках политического урегулирования.

19 июля Никарагуа ответила согласием немедленно начать многосторонние переговоры с участием представителей Контадорской группы на основе программы из шести пунктов, в частности, Никарагуа изъявила готовность подписать договор о ненападении

с Гондурасом и заключить соглашение в отношении Сальвадора на основе прекращения любых поставок оружия обеим противоборствующим сторонам. Серьезный и достойный подход Никарагуа исключает любые односторонние уступки, капитуляцию или сдачу позиций перед лицом давления, угроз и агрессивных действий со стороны Соединенных Штатов. Вместе с тем в документе со всей ясностью выражена готовность обсудить и решить на достойных и принципиальных основах указанные пункты, а также любой другой пункт из числа включенных в Декларацию президентов Мексики, Венесуэлы, Колумбии и Панамы.

Ответ Кубы президентам стран Контадорской группы также был быстрым и недвусмысленным: мы не колеблясь поддержали их усилия, направленные на поиск за столом переговоров достойного и справедливого решения проблем Центральной Америки, и выразили нашу полную солидарность с заявлением правительства Никарагуа от 19 июля, а также нашу готовность сотрудничать с этой страной в ее стремлении достичь политического урегулирования проблем данного региона на основе переговоров.

Ответом США, независимо от того, что может официально заявить правительство этой страны, стала чрезвычайно агрессивная, изобиловавшая нападками на Никарагуа речь президента Рейгана от 18 июля, в которой фактически выдвигалось требование об отставке сандинистского правительства и сообщалось о переброске в срочном порядке авианосца и крупного отряда военных кораблей в район тихоокеанского побережья Никарагуа, а также о том, что другой авианосец в сопровождении внушительного эскорта будет направлен из Средиземноморья к атлантическому побережью этой страны, а в первых числах августа на территории Гондураса начнутся военные маневры с участием тысяч американских солдат. Было подчеркнуто, что на маневрах, которые продлятся шесть месяцев, будет отрабатываться, в частности, установление блокады. Столь долговременные «военные игры» — дело необычное. По существу, речь идет о настоящем развертывании американских войск в Центральной Америке. На деле Никарагуа уже окружена американскими военными судами и войсками. Трудно представить себе более неприглядные примеры грубых угроз и давления.

Однако необходимо сохранять хладнокровие. Не вызывает никакого сомнения тот факт, что в последние недели правительство США преднамеренно нагнетает атмосферу террора и неуверенности вокруг Никарагуа, усиливая свое давление до невиданных пределов. Это опасные меры, ибо дистанция между такого рода психологической войной и военными действиями сокращается до минимума. Безответственные советники Рейгана могут почувствовать соблазн предпринять новые шаги, которые сделают положение необратимым.

Таким образом, мы являемся свидетелями того, как США встали на путь, ведущий к грубейшей ошибке, чреватой непредвиден-

ными последствиями. Никарагуа 1983 года — это не Никарагуа 1926 года. Героическая и победоносная народная революция мобилизовала на борьбу весь народ вопреки желаниям ничтожного меньшинства, связанного с сомосизмом и контрреволюцией; патриотизм и революционный дух множатся перед лицом агрессии извне, а народ Никарагуа сплочен сегодня как никогда раньше в истории этой мужественной страны. У Никарагуа нет ни современной боевой авиации, ни крупных бронетанковых соединений, ни мощной артиллерии, способных противостоять крупномасштабной агрессии США, но зато она располагает необходимыми средствами, чтобы вооружить свой народ, то есть многие десятки тысяч испытанных бойцов, воспитанных в духе патриотических традиций и способных сделать так, чтобы земля горела под ногами любого агрессора, каким бы могущественным он ни был. Империалисты недооценивают и народы Центральной Америки.

Мы убеждены в том, что никарагуанских и сальвадорских революционеров никому не удастся поставить на колени. Попытка подавить никарагуанскую и сальвадорскую революции путем вооруженной интервенции можно сравнить, пожалуй, с попыткой рассечь опухоль, которая быстро распространяется по телу Центральной Америки.

Всего лишь через год после войны, развязанной одной из стран НАТО при поддержке США против одного из латиноамериканских государств,— войны, которая стала оскорбительным вызовом и заставила испытать чувство унижения все народы нашего континента,— США в воинственном угаре угрожающе продвигают свои эскадры и войска к границам другого латиноамериканского государства. Новый Вьетнам в самом сердце Америки? Дай бог, чтобы этого никогда не случилось! Еще не поздно предотвратить такой ход событий! Народы нашего континента и всего мира не станут безучастно взирать на подобное преступление.

Столь же агрессивную политику проводит нынешняя администрация США во всех уголках земного шара: на Ближнем Востоке, на Юге Африки, в Индийском океане и даже в Европе, где в ближайшее время предполагается развернуть 572 стратегические ядерные ракеты средней дальности, что представляет собой неслыханную, беспрецедентную провокацию против социалистического содружества.

В условиях жесточайшего экономического кризиса с невиданной силой раздувается гонка вооружений.

Мы живем в трудное, неспокойное время. Возникла опасность уже не локальной, а всемирной конфронтации. Если мы хотим остановить агрессора и спасти мир, если мы хотим выжить, необходимы железные нервы, максимальная твердость, всемирная мобилизованность народов и непоколебимая решимость не отступить перед шантажом.

ДВА ДНЯ НАЗАД ОТМЕЧАЛОСЬ 200-ЛЕТИЕ СИМОНА БОЛИВАРА. В ЭТОТ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ НАМ БЫ ХОТЕЛОСЬ ОСОБО ПОЧТИТЬ ЕГО ПАМЯТЬ, ПАМЯТЬ ОСВОБОДИТЕЛЯ НАШЕЙ АМЕРИКИ

Два дня назад отмечалось 200-летие Симона Боливара. В этот знаменательный день нам бы хотелось особо почтить его память, память освободителя нашей Америки.

Наша Америка еще далеко не та, какой мечтал ее видеть Боливар, это еще не содружество тесно сплоченных народов, которое он стремился создать. Взбудораженной и дикой империи Севера удалось сохранить здесь раздробленность и рознь, не мало народов нашего континента томятся под пятой жестоких фашистских режимов или подвергаются зверским репрессиям, неграмотность, отсутствие элементарных санитарных условий, нищета, бедность, безжалостная эксплуатация со стороны транснациональных корпораций и реакционных олигархий проявляются почти повсеместно в той или иной степени. Даже те народы, которые в последние годы осуществили глубокие революционные преобразования, вынуждены бороться с тяжелым наследием многовекового иноземного владычества. Однако сознание народов нашего континента начинает пробуждаться. Война на Мальвинских островах со всей очевидностью показала циничный оппортунизм правительства США и его моральное бесстыдство, абсолютную беспардонность, с которой империализм готов нарушать взятые на себя обязательства. Все это способствует пробуждению народов Американского континента. Фашизм переживает кризис, а прогрессивные демократические идеи все больше овладевают умами и чувствами людей.

В битве за пробуждение нашего самосознания на этот раз в авангарде выступают народы Центральной Америки. Очень уместно повторить здесь слова об Освободителе, произнесенные Хосе Марти 28 октября 1893 года: «Хмур и насторожен Боливар в небесах Америки... Еще не сняты его ботфорты, ибо то, что не успел он сделать, не доделано и поныне, ибо много еще предстоит совершить Боливару в Америке!»

Мы приветствуем с этой трибуны непокоренный народ Сандино, который разгромил сомосизм и не склонен пугаться грубых агрессий США и их угроз установить блокаду и совершить вторжение в Никарагуа, мы приветствуем замечательных сальвадорских борцов, которые сумели пошатнуть основы империалистического господства в этой небольшой по территории стране и восхищают мир своими ратными подвигами, мы приветствуем самоотверженных и стойких патриотов Гватемалы, которые в течение 20 лет сражаются против человеконенавистнического режима, навязанного им США в 1954 году, мы приветствуем отважный и решительный народ Гренады, который сбросил иго угнетения и

строит сегодня справедливое общество, мы приветствуем мужественный чилийский народ, который единодушно выступает против фашистской тирании, мы приветствуем народы, которые на юге Американского континента борются за демократические свободы, за прекращение репрессий и угнетения.

Мы шлем наш привет всем народам других континентов, которые также ведут борьбу против империализма, славным бойцам САДР, нашим дорогим палестинским друзьям, мужественным патриотам Намибии, стойким и несгибаемым борцам Южной Африки, братским народам Эфиопии, Анголы, Мозамбика и других «прифронтовых» государств, которые мужественно противостоят нажиму, угрозам и нападкам со стороны расистов и империалистов, народам арабских стран, жертвам непрекращающейся агрессии империализма и сионизма, всем народам Азии и Африки, которые стремятся покончить с отсталостью, колониальной эксплуатацией и ужасающей бедностью, порожденными вековой эксплуатацией, которая не прекращается и поныне.

С чувством особого уважения мы приветствуем народы Советского Союза и других братских стран социализма и выражаем им самую глубокую признательность за солидарность с нашей страной, проявленную в трудные, решающие для нас моменты, за их постоянную поддержку.

Мы приветствуем всех трудящихся нашей планеты, борцов за мир, которые на всех континентах, даже в сердце Европы, в Японии и в самих Соединенных Штатах, не жалеют усилий для обуздания абсурдной гонки вооружений, для предотвращения всемирной катастрофы, которая могла бы означать конец рода человеческого.

Сегодня мне хочется особо почтить память товарищей, павших при штурме казармы Монкада, почтить тех, кто подвергался преследованию и жестоким наказаниям за революционную деятельность, тех, кто вместе с нами томился в тюрьмах тирании, кто с нами прошел через эмиграцию и организовал экспедицию на яхте «Гранма», тех незабвенных бойцов, что сражались в горах Сьерра-Маэстры и в других уголках страны, тех, кто стойко защищал дело революции в горах Эскамбрая и на Плая-Хирон, тех, кто срывал заговоры, планы террористических акций, диверсий и других преступлений США против нашей революции, тех, кто с честью пронес знамена интернационализма в Анголе, Эфиопии и других уголках планеты, тех, кто, проливая свой пот и кровь, подтверждал всемирную солидарность нашей родины с любым справедливым делом и способствовал решению экономических, социальных и технических задач, стоящих перед многими другими народами, родственников павших и пострадавших товарищей, которые оплакивали своих близких в эти долгие и славные годы борьбы.

От всего сердца я хочу выразить глубочайшую и безграничную благодарность нашему трудовому народу, который, проявляя дух

самопожертвования, настойчивость и героизм, взял на вооружение идеи и программу Монкады и последовательно добивался их претворения в жизнь, кульминацией этого процесса стали победа самой радикальной в нашей истории революции и возникновение на Кубе первого социалистического государства в Западном полушарии, народу, который не только совершил революцию, но и защищает и готов защищать ее до последней капли крови.

Вечная слава кубинскому народу и его героическим сыновьям!

Вечная слава павшим за дело родины и революции!

Вечная слава идеям, сделавшим нас революционерами и принесшим нам свободу, справедливость, честь и победу!

Родина или смерть!

Мы победим!

Granma, 1983, 28 de julio.

РЕВОЛЮЦИИ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Выступление на торжественном митинге, посвященном XXV годовщине победы Кубинской революции, присвоению почетного звания «Город-герой Республики Куба» и вручению ордена Антонио Масео городу Сантьяго-де-Куба

1 января 1984 года

Жители Сантьяго!

Соотечественники!

25 лет тому назад в этом парке и почти в это же время мы собрались впервые и я выступил перед народом с этого балкона. Учитывая неувядающую действенность, моральную силу и историческое значение произнесенных в тот вечер слов, нелишне вспомнить кое-что из сказанного тогда. Ведь чрезвычайный характер тогдашних событий требовал особого внимания к ним, и в том выступлении в категоричной и законченной форме была изложена основная линия нашей революционной политики:

«Наконец мы в Сантьяго! Тяжелым и длинным был путь, но мы дошли!

Революция начинается сейчас. Революция будет нелегким делом. Революция будет тяжелым предприятием, полным опасностей.

Революцию нельзя совершить за один день, но будьте уверены в том, что революцию мы уже совершаем, будьте уверены в том, что впервые, по-настоящему. Республика будет полностью свободной, а народ получит то, чего он достоин.

Мы не думаем, что все вопросы будут решаться легко, мы знаем, что наш путь полон препятствий, но мы люди, окрыленные верой, и мы всегда сталкивались с большими трудностями. Народ может быть уверен в одном: мы можем ошибиться и не раз и не два, но никто о нас не может никогда сказать, что мы занимаемся воровством... что мы заключаем сделки, что мы предаем.

Мы никогда не позволим увлечь себя тщеславию и амбициям, потому что, как сказал наш Апостол, «вся слава мира вмещается в одном кукурузном зернышке» и для нас не может быть более высокого удовлетворения и награды, чем исполнение своего долга, что мы делали до настоящего времени и будем делать всегда... Я говорю это от имени тысяч и тысяч бойцов, которые сделали возможной победу народа, я говорю это с глубоким чувством печа-

ли и признательности перед погибшими, которые никогда не будут забыты... На этот раз никто не скажет, как раньше, что мы предаем память погибших, ибо погибшие будут продолжать вести нас... И только понимание того, что их жертва не была напрасной, восполняет то огромное чувство утраты, которое они оставили в наших сердцах.

Революция приходит к победе, не имея обязательств перед кем-либо, кроме народа, которому она обязана своей победой.

К счастью, винтовки выполнили свою миссию. Винтовки будут храниться под рукой у тех, на кого будет возложена задача по защите нашего суверенитета и наших прав. Но когда над нашим народом нависнет опасность, будут сражаться не 30—40 тысяч бойцов вооруженных сил, а будут бороться 300, 400 или 500 тысяч кубинцев — мужчин и женщин, которые способны держать оружие в руках. Оружия будет достаточно для того, чтобы вооружить каждого, кто пожелает сражаться, когда наступит время защищать нашу свободу, так как уже было доказано, что на Кубе сражаются не только мужчины, но и женщины.

Когда в стране сражаются мужчины и могут сражаться женщины — такой народ непобедим. Мы создадим милицию или резервы, состоящие из женщин-добровольцев, и организуем их постоянную подготовку. И эти девушки, одетые в платья черно-красного цвета «Движения 26 июля», я уверен, тоже научатся владеть оружием.

Этот народ заслуживает лучшей судьбы, по праву заслуживает счастья, которого он не добился за 50 лет республики, заслуживает того, чтобы по уму, доблести и стойкости встать в один ряд с передовыми народами мира!

Пусть никто не думает, что я делаю демагогические заявления, что я стремлюсь заигрывать с народом. Я уже достаточно доказал свою веру в народ, потому что, когда с 82 товарищами я высадился на берег Кубы, люди говорили, что мы безумцы, и спрашивали нас, почему мы думаем выиграть войну, я ответил: потому что с нами народ. И когда мы потерпели первое поражение, когда осталась лишь горстка людей — мы продолжили борьбу, так как, веря в народ, мы знали, что она реальна. Нас рассеивали 5 раз в течение 45 дней, но мы вновь собрались, чтобы продолжить борьбу. Это только потому, что мы верили в народ. И сегодняшний день — лучшее доказательство тому, что наша вера была оправданной. Я глубоко удовлетворен тем, что верил в народ Кубы и привил эту веру моим товарищам. Сегодня это уже не просто вера — это абсолютная уверенность во всех наших людях, и мы хотим, чтобы вы всегда верили в нас, так же как мы в вас.

Республика не стала свободной в 1895 году, и мечты бойцов армии мамби[1] в самый последний момент не стали реальностью.

[1] Освободительная армия кубинского народа, воевавшая в 1895—1898 годах за освобождение своей родины от испанского колониального гнета.

Революция не совершилась в 1933 году и потерпела поражение от ее врагов. На этот раз на стороне революции весь народ, все революционеры... их сила настолько велика и неудержима, что победа обеспечена! Мы можем сказать с радостью, что впервые за четыре века... мы станем полностью свободными и дело бойцов армии мамби восторжествует.

Несколько дней назад я не смог побороть желание навестить свою мать, которую не видел много лет. Возвращаясь ночью по дороге, пересекающей Мангос-де-Барагуа, мы, сидевшие в машине, испытывали такие глубокие чувства, что не смогли не остановиться в этом месте, где возвышается памятник в честь героев Протеста в Барагуа и Вторжения Освободительной армии. Пребывание в этом месте, воспоминания о героических подвигах, совершенных в ходе войн за независимость, мысль о том, что люди, сражавшиеся в течение 30 лет, так и не увидели осуществленными свои мечты, что республика потерпела поражение, предчувствие того, что революция и родина, о которой они мечтали, скоро станут реальностью, заставило нас испытать одно из самых волнующих чувств, которое только можно себе представить. Передо мной ожили те люди с их духом самопожертвования, который так близок нам, я размышлял об их чаяниях и стремлениях, которые являются также и нашими, и я подумал, что нынешнее поколение кубинцев должно воздать и уже воздает дань самой горячей признательности и верности героям нашей независимости.

Бойцы, которые погибли в наших трех войнах за независимость, соединяют свои усилия с усилиями тех, кто погиб в этой борьбе. И всем погибшим, боровшимся за нашу свободу, мы можем сказать, что, наконец, настал час, когда их мечты воплотятся в действительность, настал час, когда, наконец, все вы, наш прекрасный и благородный народ... будете иметь все, в чем нуждаетесь».

Такие слова были сказаны 25 лет назад.

Это было импровизированное выступление, вызванное переживаниями и вихрем событий того дня. Язык изменился. Сегодня другие задачи, цели, проблемы, которые тогда казались далекими. Нет необходимости излагать все, что было достигнуто за эти 25 лет. Но основные идеи, изложенные в тот день, остались теми же, которые нас вдохновляли в годы, предшествовавшие 26 июля 1953 года, неизменны сейчас и таковыми будут всегда.

Тогда не говорилось о марксистско-ленинской партии, социализме, интернационализме. Не назывался даже капитализм своим именем. Более того, немногие понимали в то время его истинное значение. Однако все, что произошло с тех пор в нашей стране: и огромный рост нашего политического самосознания, и историческое место, которое занимает наш народ сегодня в мире, и наши идеи, и наш международный опыт — все это прямое следствие священного революционного обязательства, взятого нами перед народом.

В тот вечер я выразил основную мысль следующими словами: «Вы знаете, что мы — люди слова и то, что обещаем, выполняем. Мы хотим обещать меньше того, что собираемся делать: не больше, а меньше... и сделать больше того, что обещаем кубинскому народу».

В политической истории нашей родины еще ни одна из революционных программ не была выполнена, несмотря на многочисленные обещания народу. На этот раз произошло обратное — наша программа Монкады не только была полностью выполнена, но и получила дальнейшее развитие, как о том мечтали те, кто предпринял штурм Монкады и организовал «Движение 26 июля», а наш народ сумел создать первое в Западном полушарии социалистическое государство с самой передовой политической и социальной системой, когда-либо известной человеку.

На этот раз неудачу потерпел не народ, а империализм, латифундисты, буржуа и прочие реакционеры, привыкшие считать, что любая революционная программа на Кубе или в Латинской Америке остается лишь на бумаге, кончается коррупцией и, наконец, мусорным ящиком.

Если длинным был путь, начавшийся в Яра 10 октября 1868 года и закончившийся 1 января 1959 года, то долгим и тяжелым, славным и героическим стал путь, по которому мы пришли к этой победоносной XXV годовщине революции.

В тот день, 1 января 1959 года, была сделана попытка лишить народ победы обманным путем. Когда основные силы противника находились в окружении и стояли перед дилеммой: сдаться или быть уничтоженными, остров был разделен на две части [1], а народ сражался с оружием в руках, в столице республики произошел военный переворот. Его главным действующим лицом явился командующий силами противника в Ориенте, который за несколько дней до этого, 28 декабря, имел с нами встречу, понял, что армия обречена, и назначил день, час и форму прекращения огня, признал победу революции, но не сдержал своего слова.

Переворот был осуществлен с участием посольства США и при пособничестве самого Батисты. Империализм счел необходимым предпринять эту попытку в последний момент, недооценив силы Повстанческой армии и народа Кубы. Он полагал, что имеет достаточно времени, чтобы изыскать ту или иную формулу вмешательства (наподобие того, как это случилось в 1933 году) до 24 февраля 1959 года, то есть дня, когда к власти должно было прийти правительство, состряпанное в ходе избирательной комедии в ноябре 1958 года.

Молниеносное наступление Повстанческой армии в декабре месяце опрокинуло все расчеты. Империализм пытался спасти любой ценой старую армию, созданную в начале века вместо повстан-

---

[1] Имеется в виду наступление Повстанческой армии, овладевшей провинцией Лас-Вильяс, расположенной в центре страны.

ческой армии мамби с помощью американского интервенционистского корпуса. Эта армия, организованная, оснащенная, обученная и развращенная империализмом, служила основным столпом империалистического господства на протяжении почти 60 лет. Но переворот был сорван Повстанческой армией и народом, который менее чем за трое суток занял все военные объекты в стране и закрепил победу.

Когда в ту ночь мы собрались в Сантьяго-де-Куба, обстановка была еще неясная и, несмотря на нашу абсолютную уверенность в конечном исходе, мы еще не знали, предстоят ли нам ожесточенные бои в столице республики. Славную страницу вписали кубинские трудящиеся, единодушно ответившие на призыв ко всеобщей забастовке, с которым к ним обратилось из Пальма-Сориано руководство Повстанческой армии утром 1 января.

Этот боевой дух, эта сила народа не были приняты в расчет американским империализмом при составлении прогнозов и расчетов. Но эту отличительную черту нашего народа нельзя сбрасывать со счетов. Не потому ли в течение почти 30 лет он один сумел противостоять сотням тысяч испанских солдат в ходе одной из самых героических войн за независимость Америки! Характер любого народа не формируется в течение одного дня, как и невозможно сломить его, когда он уже сложился, даже за столетия гнета, эксплуатации и ига.

Сегодня можно заявить, что мы оказались достойными наших титанов 68-х и 95-х годов, героических бойцов Монкады, повстанцев гор и равнин.

Когда в Сантьяго-де-Куба мы начали этот славный 25-летний путь, то знали, что наш народ будет на высоте подвига, который предстояло совершить. Кто знает и может засвидетельствовать это лучше, чем сам американский империализм? Он ни разу не заметил в нашем народе малейшего колебания, сомнений, слабости или страха.

Растущая бессильная злоба империализма служит мерилом заслуг нашей революции. Подлецов презирают, унижают и покоряют. Против Кубинской революции, наоборот, в течение 25 лет американский империализм проводил политику вражды, ненависти, лжи, угроз и всякого рода агрессий. Нам выпала историческая роль противостоять здесь в 90 милях, даже меньше, в 90 миллиметрах, если учитывать территорию, занятую военно-морской базой в Гуантанамо, самой могущественной империалистической стране мира.

Революция не дрожала и не колебалась, когда настал час примерно наказать военных преступников, как мы обещали народу, конфисковать имущество продажных правителей, награбленное у страны, защитить права, подлинный суверенитет и достоинство нашего народа, ущемить интересы крупных американских монополий и национальной буржуазии, снизить тарифы в сфере коммунального обслуживания, квартирную плату и цены на медикамен-

ты, возвратить на работу всех тех, кто был выброшен на улицу тиранией.

Она не дрожала и не колебалась, проводя самую глубокую и радикальную аграрную реформу, которая когда-либо осуществлялась в Латинской Америке и которая затрагивала интересы не только кубинских латифундистов, но и обширные земельные владения сельскохозяйственных предприятий Соединенных Штатов.

Она не дрожала и не колебалась, отвечая ударом на удар, на все экономические агрессии Соединенных Штатов, национализировав одно за другим американские сахарные заводы, телефонные станции и электрокомпании, железные дороги, порты, шахты, коммерческие радиостанции и банки.

Она не дрожала и не колебалась, когда возникла необходимость национализировать все банки, внешнюю торговлю и все крупные капиталистические предприятия страны.

Она не дрожала и не колебалась, вырывая с корнем расовую дискриминацию, искореняя игорный бизнес, проституцию, наркоманию и нищету.

Она не дрожала и не колебалась, когда встала необходимость создать рабоче-крестьянскую милицию [1] и получить оружие из социалистических стран для борьбы против контрреволюционных банд, против тех, кто убивал добровольцев, учивших людей грамоте, рабочих и крестьян, против терроризма, против покушений на жизнь революционных лидеров, против подрывных планов ЦРУ. Мы научились чтить со все возраставшим негодованием и твердостью память десятков жертв, понесенных в результате преступных действий правительства Соединенных Штатов, особенно во время зверской диверсии против парохода «Ля Кубр».

Революция не дрожала и не колебалась, противостоя вторжению наемников на Плая-Хирон и провозглашая социалистический характер революции в тот самый день, когда мы хоронили погибших в результате преступных воздушных бомбардировок и накануне решительных боев, в ходе которых наш народ героически сражался и победил, уже защищая знамена социализма.

Она не дрожала и не колебалась в октябре 1962 года перед угрозой вторжения и ядерной войны, во время кризиса, возникшего вследствие преступной агрессии и угроз янки, направленных против нашей родины, и мер, принятых нами для защиты.

Она не дрожала и не колебалась, твердо сплачивая все революционные силы, взяв на вооружение учение марксизма-ленинизма, создав авангардную партию, боевой Союз молодых коммунистов, мощные рабочие, крестьянские, женские, студенческие организации, организации граждан по месту жительства и даже организации детей и подростков, которые будут воспитаны в духе принципов своих отцов и любви к революции.

---

[1] Народное ополчение.

Революция не дрожала и не колебалась перед колоссальной задачей, связанной с ликвидацией безработицы, неграмотности, невежества, нищеты, удручающего состояния здравоохранения в нашей стране, создавая предприятия, детские сады, начальные и средние школы, техникумы и институты, спецшколы для детей с умственными и физическими недостатками, сельские больницы, медицинские учреждения матери и ребенка, клинико-хирургические госпитали и поликлиники, десятки специализированных центров для исследований и медицинского обслуживания, многочисленные культурные и спортивные сооружения для интеллектуального и физического развития нашей молодежи и всего народа.

Она не дрожала и не колебалась, решительно становясь на долгий и трудный путь экономического и социального развития страны с отсталой, деформированной и зависимой экономикой, унаследованной от колониализма, в условиях жестокой экономической блокады со стороны тех, кто были нашими поставщиками оборудования, технологии, проектов и сырья. Мы вступили на трудный путь, потребовавший неисчислимых усилий, настойчивости и самопожертвований: разработки пятилетних и годовых планов, создания строительных, промышленно-монтажных и проектных организаций, строительства развитой сети дорог, шоссе, железных дорог и портов, создания и развития торгового и рыболовного флотов, механизации уборки сахарного тростника и всех сельскохозяйственных работ, электрификации деревни, строительства водохранилищ, оросительных и дренажных каналов, внедрения удобрений и химизации вообще, улучшения поголовья и введения искусственного осеменения скота, оснащения различной техникой нашего отсталого сельского хозяйства, начала индустриализации страны, обучения сотен тысяч рабочих, техников и инженеров, создания десятков научно-исследовательских центров и развития прочных экономических отношений с социалистическим лагерем. Это был неизведанный путь, в начале которого мы не обладали ни малейшим опытом.

За эти годы мы построили тысячи промышленных, сельскохозяйственных и социальных объектов, которые существенно изменили облик наших городов и сел. Использование техники и машин облегчило труд во всех основных сферах производства. Строится или находится в стадии пуска большое количество крупных энергетических объектов, включая первую АЭС, новый нефтеперегонный завод, крупные предприятия по переработке никеля, текстильные и прядильные фабрики, ведется геологическая разведка недр страны, разведка и добыча нефти, возводятся крупные металлообрабатывающие заводы и другие предприятия отраслей тяжелой, легкой и пищевой промышленности. Сооружаются новые сахарные заводы. Их проекты и 60 процентов оборудования разработаны на Кубе. Методично и напряженно ведется работа над перспективными планами и направлениями экономического и социального развития до 2000 года.

Доказательством того, как возросла производительность труда, является факт, что всего 12 лет назад на сафре было занято 350 тысяч рубщиков сахарного тростника, а сейчас, при гораздо большем объеме производимого сахара, на уборке тростника занято менее 100 тысяч человек. При этом не появилось никакой безработицы. То же самое произошло и в других отраслях сельского хозяйства, в промышленности, строительстве и на транспорте при одновременном росте количества и качества рабочих мест в различных отраслях производства и в сфере обслуживания. Какая другая страна Латинской Америки может сказать то же самое?

Сейчас весь мир, включая наших противников, признает, что кубинское здравоохранение и народное образование достигли впечатляющих успехов, каких никогда не могла добиться какая-либо другая страна так называемого «третьего мира» и даже некоторые страны, стоящие в списке индустриально развитых. Однако наши противники ухитряются поставить под вопрос успехи экономического развития Кубы. Несомненным является тот факт, что наше народное хозяйство достигло с момента победы революции среднегодового темпа роста приблизительно в 4,7 процента, то есть одного из самых высоких показателей темпов роста в Латинской Америке за этот период.

Иначе как смогли бы мы содержать систему образования, обходящуюся нам более чем в 1 миллиард 500 миллионов песо ежегодно, и систему здравоохранения, расходы на которую превышают 500 миллионов песо, что в десятки раз больше затрат на эти цели при капитализме? Как смогли бы мы превратиться в страну, искоренившую безработицу, страну с передовой системой социального обеспечения, охватывающей всех без исключения трудящихся? Как смогли бы мы занять второе место среди стран Латинской Америки сразу после Аргентины с ее обширными сельскохозяйственными угодьями и стадами скота, по обеспеченности продуктами питания населения, которое, как было признано на днях одной враждебной Кубе организацией, получает ежедневно на душу около 3 тысяч калорий и почти 80 граммов белка? Как смогли бы мы занять выдающееся место в области спорта, культуры и научных исследований? Как смогли бы мы стать страной, где ликвидированы игорные дома, где нет беспризорных, нет нищих, нет проституции, нет наркомании? Или, может быть, больше не существует фактов, являющихся печальным свидетельством образа жизни огромного количества людей не только в слаборазвитых странах, но почти во всех промышленно-развитых капиталистических странах? Как смогли бы мы принять у себя, на Кубе, и дать техническое образование более 20 тысячам молодых людей из Азии, Африки и Латинской Америки, развивать сотрудничество с более чем 30 странами «третьего мира»?

Это стало возможным не только благодаря росту нашей экономики, но также благодаря нашему товарообмену с социалистическими странами, занимающему сегодня 80 процентов во внешней

торговле Кубы. Ему несвойственны неравенство и произвол в ценах, характерные для экономических связей между «третьим миром» и развитыми капиталистическими странами. Это стало возможным благодаря лучшему распределению наших богатств, благодаря тому, что продукт нашей экономики не становится достоянием монополий и власть имущих, благодаря тому, что нет утечки капиталов, благодаря тому, что наш народ — народ труженик, энтузиаст, народ щедрый и дружный — и сыновья его способны выполнить любую малую и большую задачу как на родине, так и за ее рубежами. То есть благодаря тому, что у нас есть бесценное богатство, незнакомое для капиталистического общества,— новый человек с новыми ценностями и новыми взглядами на жизнь, для которого не существует трудных или невыполнимых задач.

Что касается присущего нам духа интернационализма, то некоторым зарубежным туристам мы недавно сказали так: когда Никарагуа понадобились кубинские учителя, то о своем желании поехать заявили 30 тысяч человек. Когда несколько месяцев спустя в Никарагуа убили нескольких кубинских учителей, об этом заявили 100 тысяч человек. Соединенные Штаты имеют свой «Корпус мира», церкви — своих миссионеров. На Кубе больше людей, готовых добровольно выполнить эти задачи в любом уголке земного шара, чем в Соединенных Штатах и во всех церквах, вместе взятых! Этот дух находит свое отражение в труде как на Кубе, так и за ее рубежами.

Можно привести еще один пример нашего уверенного развития. Несмотря на то что мы вынуждены расходовать на оборону огромные ресурсы, бюджет на образование, здравоохранение, культуру, спорт, науку и технику ежегодно возрастает. С каждым годом мы вкладываем все больше средств в промышленность, сельское хозяйство и экономическую инфраструктуру. В 1984 году возрастут ассигнования: для развития науки и техники на 15,6 процента, здравоохранения — на 14,3, жилищных и коммунальных услуг — на 14, спорта — на 10,8, культуры и искусства — на 9,1, образования — на 5,1, социального обеспечения — на 4,2 процента. И несмотря на это, наш бюджет сбалансирован по доходам и расходам. В других же странах нашего полушария только и говорят об увеличении безработицы, об уменьшении расходов на образование, здравоохранение, социальные нужды.

Несмотря на мировой кризис, когда экономические показатели Латинской Америки за 1982 год упали на 1 процент, а за 1983 год на 3,3 процента, кубинская экономика в целом имела рост в 1982 году на 2,5 процента, а в 1983 году — на 5 процентов. Такой же прирост намечен у нас и на 1984 год.

Совсем недавно я говорил о том, как революция начала осуществлять успешную программу развития здравоохранения, располагая только 3 тысячами медицинских работников. В настоящее время мы уже располагаем 20 тысячами. В ближайшие 16 лет

подготовим еще 50 тысяч. Благодаря соответствующему подбору и подготовке медицинских работников, их труду, эффективности своей системы здравоохранения Куба выйдет через 15—20 лет на первое место в мире в этой области.

Подобного развития добьемся мы и в сфере образования. Будем работать над выполнением больших задач во всех областях.

Я уже говорил в заключительном слове на последней сессии Национальной ассамблеи, что 1 января 1959 года у нас не было никакого опыта, были только идеи, хорошие и благородные, но всего лишь идеи. Дело революции все эти годы двигали вперед очень скромные люди, вышедшие из народа. Как правило, это были простые труженики, которым пришлось взять на себя управленческие функции тех, кто отказался сотрудничать с новой властью или эмигрировал. Но несмотря на это, начав практически с нуля, мы добились чрезвычайно больших успехов.

Сегодня, спустя 25 лет, мы имеем сотни тысяч человек со средним специальным образованием и десятки тысяч с высшим образованием, подготовленных революцией. Сегодня у нас есть передовая опытная партия, насчитывающая почти полмиллиона коммунистов. Союз молодых коммунистов, объединяющий свыше полумиллиона энергичных и боевых молодых людей, есть мощные и закаленные массовые организации, о чем мы могли только мечтать 1 января 1959 года. Провозглашение нашей социалистической конституции и создание органов народной власти означали огромный шаг вперед в деле децентрализации государственного управления и более непосредственного участия в нем масс, создали замечательную школу управления, дали мощный импульс работе в провинциях и муниципиях.

Таким образом, мы располагаем огромным коллективным разумом и силой, прочными государственными, социальными и политическими учреждениями. Какие же задачи будут нам не по плечу в последующие годы?

Нет сомнения, что перед нами блестящие перспективы, но для их реализации нужен мир. А мир во всем мире и в нашем регионе находится под угрозой.

В результате авантюристической, безответственной и милитаристской политики нынешней администрации США в мире возросла напряженность.

Если мы вспомним кризис 1962 года, когда на Кубе были установлены 42 ракеты среднего радиуса действия, станет ясной та опасность, которую несет в себе размещение 572 стратегических ядерных ракет вблизи границ СССР и других стран социалистического лагеря. Безрассудная попытка нарушить ядерный паритет неизбежно вызывает необходимые и справедливые ответные меры. Вследствие этого прерваны переговоры между СССР и США. С приходом к власти нынешней американской администрации, проводящей милитаристскую политику военного превосходства,

военный бюджет Соединенных Штатов побил все рекорды. Колоссальная гонка вооружений стучится в дверь. Все это происходит в условиях самого острого за последние 50 лет экономического кризиса в капиталистическом мире, когда безработица в развитых капиталистических странах и в экономически слаборазвитых странах растет невиданными темпами, когда внешний долг стран «третьего мира» становится невыносимым и не поддающимся уплате. Господин Рейган не может утверждать, что такой политикой укрепляется безопасность Соединенных Штатов, наоборот, мир становится гораздо менее надежным для всех народов, в том числе и для американского народа. Есть много людей, которые считают, исходя из весомых научных данных, что человечество не сможет выжить во всеобщей ядерной войне не только в силу ее разрушительного характера, но и потому, что будет заражена вода, почва и атмосфера. Кроме того, такая война вызовет колоссальные экологические бедствия. Кто-то сказал, что «оставшиеся в живых позавидуют мертвым».

Только безответственные, невежественные и сумасшедшие люди могут вести мировую политику по этому опасному пути. Кубе, как составной части мира, тоже угрожает опасность.

Дополнительную угрозу для народов Азии, Африки, Ближнего Востока и в особенности Латинской Америки представляет политика мирового жандарма, милитаристская истерия и агрессивность империализма. Грубое и предательское вторжение на Гренаду, ложь и различные предлоги, использованные для оправдания этого чудовищного преступления, показывают цинизм, аморальность, наглость, абсолютное пренебрежение к международному праву и суверенитету народов со стороны нынешнего правительства Соединенных Штатов.

К этому необходимо добавить другие факторы, еще более усугубляющие дело, такие, как грубая манипуляция общественным мнением США и его обман, возведение отвратительной акции в ранг большой победы и стремление убедить в том, что такая форма бандитизма и международного терроризма может поставить на колени Кубу, Никарагуа и революционное движение в Латинской Америке.

Это те же руки, которые вооружают и помогают режиму геноцида в Сальвадоре, организуют, оснащают и руководят бандами наемников, нападающих на Никарагуа с территории Гондураса, предпринимают агрессию и оккупируют Гренаду, подстрекают и поддерживают южноафриканских расистов в войне против Анголы, подвергают бомбардировке Ливан и обстреливают Сирию. Права народов, международные законы, Устав ООН, соглашения, договоры и международное общественное мнение — ничего этого не существует для этих неофашистских варваров, шантажистов по своей натуре, а в глубине души трусов, оппортунистов, подлецов, которые, так же как их гитлеровские предшественники, недооценивают и сбрасывают со счетов дух борьбы и самопожертвования,

непобедимую силу патриотизма, моральные и духовные ценности народов.

Нужен был Вьетнам с его миллионными жертвами и десятками тысяч убитых американцев, чтобы империалисты получили наглядный урок, говорящий о том, что их возможности и силы ограниченны. Рейган хочет заставить народ США забыть этот урок, рискуя появлением новых Вьетнамов и даже развязыванием ядерной катастрофы.

Сегодня Соединенные Штаты могут себе позволить осуществить вторжение в Гренаду, экономически блокировать и угрожать двум малым государствам, таким, как Куба и Никарагуа, а также показать свои когти и зубы в Сальвадоре и Центральной Америке. Однако система империалистического господства в Латинской Америке переживает кризис. Военные диктатуры правых сил в Чили, Аргентине, Уругвае и других странах, являющиеся последним оплотом империализма и капитализма, потерпели полный провал потому, что привели свои страны к разрухе и резкому экономическому спаду. От «бразильского чуда» не осталось ничего, кроме 100 миллиардов долларов внешнего долга и постоянных сообщений о социальных бедствиях: безработице, голоде, инфляции, снижении общего уровня жизни, детской смертности, болезнях и ограблении рынков голодающим населением. Так называемая буржуазная представительная демократия также переживает кризис, вызванный ее неэффективностью, коррупцией, социальной беспомощностью, неоплаченными долгами и экономической разрухой. Как бич общества растет безработица, неуверенность и голод. Позади остались реформистские иллюзии, потерянные надежды и обременительные инъекции транснациональных капиталовложений. Структурные и социальные перемены неизбежны. Рано или поздно они произойдут и будут еще более глубокими в зависимости от глубины и неизбежности кризиса, который не носит просто конъюнктурный характер. Ни Куба не может экспортировать революцию, ни Соединенные Штаты не могут помешать ей. Если это так, то могут ли США подвергнуть блокаде или осуществить вторжение в будущем во все страны Латинской Америки? Неужели Рейган думает, что Бразилия по размерам равняется Гренаде? Так или иначе Соединенные Штаты должны смириться с существованием разных социальных и экономических систем и независимых стран этого континента.

Империалисты ошибаются, если думают, что они добьются уступок от Кубы или поставят ее на колени путем угроз и агрессий. И это касается не только поколения, воспитанного освободительной войной и революцией. Это твердый и неизменный принцип новых поколений, которые, несмотря на все предсказания и иллюзии империалистов, растут и воспитываются в еще более непримиримом и революционном духе.

Наша родина никогда не откажется от борьбы за мир, от обсуждения и решения разных вопросов путем переговоров, никогда

не уступая ни одного атома своих моральных ценностей, своего достоинства, своего суверенитета и своих принципов. Наша родина также не откажется от сотрудничества в деле снижения напряженности в нашем регионе и во всем мире. Мы считаем, что первоочередным долгом всех народов и их руководителей должна являться борьба за будущее и жизнь человечества, которая, как никогда, находится в опасности. Нам самим нужен мир. Мир для нашего народа означает уверенность в светлом будущем. Однако мир достигается не при помощи капитуляций и уступок перед лицом агрессивной политики империалистов. Уступки агрессору способствуют только росту его нездоровых амбиций и открывают путь к капитуляции, рабству и угнетению.

Если после своего печально известного «подвига» в Гренаде империалисты думают, что кубинцы стали слабее, то их ослепляет глупость. У кубинцев, никарагуанцев, сальвадорцев возросли патриотизм, дух борьбы и революционное сознание, возросли их презрение и ненависть к кровавым методам и политике империи. Каждое новое преступление, предпринимаемое империалистами, будет обходиться все дороже, их осуществление будет становиться все более трудным, все более невозможным.

Революционеры никогда не испытывали страха перед лицом угроз, а теперь еще в меньшей степени, чем когда бы то ни было.

Мы должны говорить от имени нашего народа. Кровь, пролитая нашими героическими строителями в Гренаде, никогда не будет забыта. Думаю, что империалисты тоже будут помнить, как эти люди без колебания и страха вступили в бой с отборными войсками США, даже находясь за тысячу миль от своей родины, в условиях подавляющего превосходства противника в численности и вооружении. И так же как не дрогнули они, как не колебалась наша революция, когда ей предстояло выполнять почетные интернациональные задачи, которые она осуществила с мужеством и честью, еще меньше она будет колебаться, если для нашего народа пробьет час защищать свою собственную землю и свою собственную жизнь. Вместе с героическими бойцами наших славных РВС мужчины и женщины, старики и молодежь возьмут в руки оружие, чтобы преподать такой урок агрессорам, который они никогда не забудут, и такой пример, который поразит мир и потрясет империю.

Мы говорим, что развитие производства и укрепление обороны являются сегодня основными лозунгами. Между ними нет ни малейшего противоречия, а наоборот, они дополняют друг друга. Чем выше боевой дух народа, чем выше его сознание и готовность сражаться за свою родину, тем лучше он будет работать, отдавая себя делу революции, делу развития своей страны. Чем выше производство, чем решительнее мы боремся за благосостояние, будущее и счастье наших соотечественников, чем бережнее мы будем относиться к нашим школьникам, больным в поликлиниках и больницах, тем лучше будет работать сфера услуг в стране, тем лучшими

будут наши писатели, артисты, ученые, спортсмены, тем крепче и действенней будет наша партия и наше государство, с тем большей решимостью и героизмом наш народ будет защищать родину и революцию.

Вначале, когда у нас не было ничего, кроме идей, за которые стоило сражаться, наш народ на Плая-Хирон и во время Карибского кризиса без колебания взялся за оружие в своей решимости бороться до конца. А сейчас наряду с гордостью, суверенитетом, свободой, независимостью родины и правом вершить революцию у нас за плечами свершения революции, а впереди прекрасное будущее, которое нам предстоит защищать.

Вместе с народом и Вооруженными силами все мы, партийные и государственные кадры, члены Центрального Комитета и руководители революции, будем с честью сражаться, готовые умереть за победу.

Сантьяго-де-Куба, мы встречаемся с тобой в XXV годовщину революции, которая стала реальностью и выполнила все обещанное.

Сегодня мы присваиваем тебе звание «Город-герой Республики Куба» и награждаем орденом «Антонио Масео» — орденом твоего достойного сына, который учил нас тому, что ни один боец никогда не прекращает борьбу, что нет места недостойным соглашениям с противником и что никто и никогда не сможет захватить Кубу, не поплатившись жизнью.

Ты был с нами в самые тяжелые дни, здесь мы штурмовали казармы Монкада, здесь мы были 30 ноября и 1 января. Тебя мы чествуем сегодня, а с тобой и весь наш народ, который ты символизируешь в этот вечер. Пусть твой героизм, патриотизм и революционный дух всегда служат примером для кубинского народа!

Пусть героическим лозунгом нашего народа всегда останется: «Родина или смерть!», «Мы победим!»

Пусть нам всегда сопутствует то, что мы познали 1 января: Победа!

Спасибо, Сантьяго!

Granma, 1984, 3 de enero.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РЕВОЛЮЦИИ

**Выступление
на первом национальном форуме
по вопросам энергетики**

4 декабря 1984 года

Уважаемые гости! Дорогие товарищи!

Этот форум и напряженная работа, которая ему предшествовала, преследовали главную цель: в первую очередь составить четкое представление о проблемах энергетики, проанализировать принятые меры, выработать новые идеи, подход и формы сбережения энергии, выяснить, каковы перспективы энергетического развития нашей страны и что мы должны сделать в этом направлении.

Я считаю, что 48 тысяч совещаний, проведенных в муниципалитетах и провинциях, 87 тысяч решений и предложений, принятых на местах, 3293 сделанных доклада, 677 из которых представлены в центральный совет форума, премированные доклады, ход обсуждения, активное участие делегатов, присутствующих здесь в эти дни, дают представление о том энтузиазме и ответственности, с какими велась эта работа.

Со своей стороны хочу воспользоваться приглашением выступить на закрытии форума, чтобы поговорить с вами, с нашими трудящимися, которые нас сейчас слушают, и с нашим народом об энергии, о жизненно важном значении ее экономии, так как энергия так же важна, как и ее экономия. И не только о сбережении энергии, но также о необходимости сбережения ресурсов во всех областях, о чем я скажу в заключение, о том, как мы должны работать в этой области и в области экономики в целом.

Я считаю, что из этого форума мы должны сделать важные выводы для будущего нашей страны.

Думаю, что нашему народу будет понятнее важность этой темы, если мы проанализируем некоторые цифры. Начнем с электроэнергии. Как возросли производство электроэнергии и ее потребление? В 1958 году мощность всей электроэнергетической системы страны составляла 397 мегаватт.

Для того чтобы народ лучше понял, что означает 1 мегаватт — вы, конечно, это очень хорошо знаете,— поясню: 1 мегаватт равен 1 тысяче киловатт. Раньше обычно говорили о мощности в киловаттах: 100 тысяч, 200 тысяч, 300 тысяч киловатт и так далее.

Но цифры стали такими большими, что возникла необходимость вместо киловатт использовать мегаватты.

Ведь никто не измеряет да и никогда не измерял расстояние между Гаваной и Санта-Кларой в метрах. Только в километрах. Никто не скажет, что между Гаваной и Санта-Кларой 300 тысяч метров. Скажут, что между Гаваной и Санта-Кларой 300 километров. То же самое происходит и в других областях, в том числе и в электроэнергетике.

Я хотел бы разъяснить еще некоторые понятия. Для того чтобы представить себе, что подразумевается под понятием «условная тонна», когда говорится о топливе, например о тонне нефти или других условных тоннах, надо иметь в виду, что одна условная тонна равна 10 300 килокалорий. Надо бы объяснить, что такое килокалория, но... мы можем себе это представить. В данном случае условная тонна равна энергии, содержащейся в одной тонне мазута. В некоторых странах существует другое измерение: вместо 10 300 используют цифру 7500 килокалорий. На Кубе, говоря об условных тоннах топлива, мы используем цифру 10 300, равную содержанию килокалорий в мазуте. Некоторые виды топлива имеют немного больше, другие — несколько меньше, но они очень близки к 1 тонне нефти. Этот способ измерения используется потому, что существует много видов топлива.

Если нам, например, нужно назвать теплотворную способность 1 тонны багасо [1], то мы говорим, что она имеет приблизительно 2500 килокалорий. Значит, исходя из нашей системы 1 тонна багасо равна чуть больше 250 килограммов мазута, а 4 тонны багасо примерно равны 1 тонне мазута. Это все очень важно для оценки всех энергоносителей.

Об угле нужно говорить отдельно, так как разные виды угля неодинаковы. Сейчас используются виды угля, содержащие 3 тысячи, 3500 килокалорий, некоторые содержат гораздо больше — 6 тысяч, 7 тысяч килокалорий. В конечном счете, чтобы унифицировать и иметь четкое представление о значении каждого энергоносителя, используются килокалории или условные тонны. Вы все это хорошо знаете, но я говорю не для вас, а для тех, кто нас слушает по всей стране.

Так как же возросло в нашей стране потребление энергии, в основном топлива, нефти и ее производных? Начнем с электроэнергии. Как я уже говорил, начальная мощность всех электростанций была 397 мегаватт, или 397 тысяч киловатт. За годы революции были сделаны довольно крупные капиталовложения, но они были недостаточными из-за роста потребления. Все вы помните, как некоторое время назад прерывалась подача света, особенно в западных районах и в столице. Это означает, что мощности строившихся теплоэлектростанций не хватало, так называемый пик потребления электроэнергии рос с такой скоростью, что вызы-

[1] Жом сахарного тростника.

вал прекращение подачи света из-за недостаточного производства энергии. В 1982 году мощность электростанций возросла до 2333 мегаватт, то есть увеличилась в 6 раз. К этой цифре надо добавить еще мощность станций, вошедших в строй в 1983 году. Существуют две цифры: одна из них говорит, что производство электроэнергии возросло к настоящему времени в 5,9 раза, вторая — в 6,2 раза. По всей вероятности, эта вторая цифра относится уже к 1984 году. Это — весьма значительное увеличение.

Максимальная потребность в электроэнергии в вечерние часы — а именно в эти часы мы с вами и собрались — возросла с 343 до 1673 мегаватт, что также является значительным увеличением.

По статистическим данным, число потребителей электроэнергии в 1958 году равнялось 614 тысячам. В настоящее время оно возросло до 1633 тысяч. Под этими цифрами подразумевается количество семей, а не людей. Приблизительно 50 процентов населения — по некоторым данным, 56 процентов — пользовалось электроэнергией до революции. Сейчас 86 процентов населения обеспечены электроэнергией. Но потребление электроэнергии выросло не только в быту, но и в промышленности, поскольку практически вся промышленность, начиная от хладокомбината и кончая текстильным производством, использует электроэнергию. Социальная сфера — школы, детские сады, интернаты, полуинтернаты, университеты, больницы, поликлиники, стадионы и так далее — требует значительного увеличения подачи электроэнергии. Сельское хозяйство, животноводческие фермы (они практически все электрифицированы), пункты первичной переработки сахарного тростника, поливные системы, мастерские нуждаются в электричестве. Это потребовало от нас больших капиталовложений в строительство электростанций и линий передачи. Ведь до революции линий электропередачи на 220 киловольт не существовало, а сейчас их протяженность превысила тысячу километров. Существовало около 550 километров линий электропередачи на 110 киловольт, сейчас их приблизительно 3500 километров. Линий на 33 киловольта и менее было около 12 тысяч километров, сейчас 40 тысяч километров.

Потребление электроэнергии на душу населения также значительно возросло, имея в виду как бытовое, так и промышленное и социальное потребление, потому что когда говорится о потреблении на душу населения, то берется все потребление электроэнергии и делится на число жителей.

Количество электробытовых приборов у населения велико. Об этом говорят цифры. Только за три года — с 1981-го по 1983-й — население приобрело более 2300 тысяч электробытовых приборов. Среди них 490 тысяч телевизоров, 232 тысячи холодильников, 388 тысяч стиральных машин, более 700 тысяч утюгов (все знают, сколько электроэнергии потребляет включенный утюг!), более 400 тысяч вентиляторов и несколько тысяч кондиционеров. В этот перечень мы не включаем много других приборов. Все это

определило значительное увеличение потребления электроэнергии, которая у нас производится главным образом за счет нефти. Каждый раз, когда горит лампочка, работает какой-либо прибор, включен телевизор, вентилятор, они работают на электричестве, полученном из нефти. Конечно же некоторая часть электроэнергии производится из отходов сахарного тростника во время сафры, но мы говорим о системе по стране в целом.

Теперь об энергии, содержащейся в одной тонне мазута. Какова же та часть, которая используется во время сжигания его теплоэлектростанциями? В нашей стране из каждых 100 килокалорий непосредственно используется 32, то есть 32 процента энергии. После того как вы тепловую энергию превращаете в механическую, а затем механическую энергию в электрическую, остается только 32 процента от всей энергии, содержащейся в одной тонне мазута.

Я говорю об этом, ибо считаю это важным. На наших сравнительно небольших, а в некоторых случаях еще дореволюционных электростанциях мы получаем меньше энергии, чем в среднем в других социалистических странах, где этот показатель достигает 37,5 процента. У нас же, повторяю, лишь 32.

У нас есть электростанции, которые расходуют 400 граммов топлива для выработки 1 киловатт-часа электроэнергии. Я имею в виду станции в Тальяпьедре и в Регле. Они очень старые и расходуют более 400 граммов нефти на производство 1 киловатт-часа электроэнергии. Электростанции, построенные в последнее время, на производство 1 киловатт-часа расходуют гораздо меньше: 225 и даже 220 граммов или что-то около этого. Таким образом, у нас еще есть станции, которые расходуют практически в 2 раза больше горючего, чем недавно построенные. Мы будем действительно счастливы в тот день, когда сможем закрыть хотя бы некоторые из них! Мы сможем оставить их в резерве, если не захотим вывезти их в «Антильяна де Асеро» как металлолом. Можно сохранить их на случай чрезвычайной ситуации, особой необходимости. Ведь они потребляют в 2 раза больше топлива, а проблема, сколько топлива расходуется, чрезвычайно важна.

Можно привести еще один пример. До революции электростанции расходовали 398 граммов нефти на производство 1 киловатт-часа, а сейчас потребляется 273,5 грамма, хотя некоторые источники утверждают, что в 1984 году этот показатель стал несколько ниже. Но даже если мы возьмем цифру 273,5 грамма, то можно говорить о значительном сокращении расхода по сравнению с дореволюционным уровнем. В настоящее время в нашей стране расходуется почти 3 миллиона тонн мазута на производство электроэнергии. Это означает, что лишь для производства электроэнергии мы тратим более 500 миллионов долларов на покупку мазута по ценам международного рынка.

У нас нет других источников для производства электроэнергии, так как у нас совсем нет месторождений угля, нет значительных

месторождений нефти или газа. Площадь и рельеф нашей страны таковы, что у нас нет больших рек, которые позволили бы использовать их гидроэнергию и удовлетворить таким образом основные потребности страны в электроэнергии. В других странах есть большие реки, наши же реки мелководны, и их воды используются главным образом для поливных работ в сельском хозяйстве. Хотя у нас есть одна река, чье использование для сельского хозяйства невозможно. Это река Тоа — на самом востоке страны. Есть мнение, что энергетический потенциал этой реки достигнет 300 тысяч киловатт. Я считаю, что в отношении использования энергии этой реки надо серьезно подумать: следует ли передавать ее в другие районы, ведь рядом есть такие важные потребители энергии, как никелевые комбинаты.

В основном все топливо, необходимое для производства электроэнергии, импортируется, привозится с расстояния, превышающего 10 тысяч километров,— в основном из Советского Союза. Я говорю в основном, так как мы сами теперь добываем некоторое количество нефти.

Когда думаешь о всех машинах, работающих на электроэнергии, молочных фермах, пунктах первичной переработки сахарного тростника, о всей промышленности, о коммунальных службах, а также о том количестве электроэнергии, которое непосредственно расходует население, и знаешь, как и в каких условиях производится эта электроэнергия, мне кажется, легче понять всю важность ее экономии. Ведь нефть не вода, она не падает с неба.

Важно также знать, как развивалось у нас производство горючего. До победы революции мощности нефтеперерабатывающих предприятий составляли около 4 миллионов тонн. По разным источникам — от 3,6 миллиона до 4 миллионов тонн. Эти же самые перерабатывающие заводы после произведенных реконструкций, введения новой технологии и так далее перерабатывают 6,5 миллиона тонн нефти. Мы не перерабатываем всю потребляемую нефть, а лишь около 60 процентов. Конечно, учитывая капиталовложения на заводах в Гаване и Сантьяго, возможность переработки нефти увеличилась еще на 1,5 миллиона тонн. На строящемся в Сьенфуэгосе нефтеперерабатывающем заводе, который должен войти в строй в будущей пятилетке, будет перерабатываться 3 миллиона тонн, а в будущем планируется увеличение его мощностей еще на 3 миллиона тонн. Он сможет перерабатывать и нашу собственную нефть, о которой мы можем сказать, как Хосе Марти сказал о вине: «Наше вино горькое, но это наше вино». Наша нефть тяжелая, но это все же наша нефть. Она содержит большое количество серы, но ее можно отделять, превратив тем самым нефть в источник серы. В будущем могут появиться месторождения более легкой нефти, но вторая очередь комбината в Сьенфуэгосе должна быть технологически подготовлена к переработке нашей нефти.

Это важно, чтобы нефть перерабатывалась в стране. Ведь в процессе переработки получают сжиженный газ, пригодный для бытового использования, нафту для промышленной переработки, а также различные виды горючего в различных пропорциях.

С 1958 по 1984 год значительно вырос расход горючего: от 3,5—4 миллионов тонн до (соответственно) 10 миллионов тонн. Я приведу лишь несколько примеров расхода различных видов горючего. Расход керосина на нужды населения вырос со 100 тысяч тонн до победы революции до 600 тысяч тонн в настоящее время, а сжиженного газа — с 25 тысяч тонн до 106 тысяч, но и этот уровень оказывается сегодня недостаточным. Расход искусственного газа вырос с 75 тысяч кубических метров до 136 тысяч, и его также не хватает. Очень часто при строительстве нового детского сада или, скажем, ресторана возникают проблемы, потому что для удовлетворения возрастающих нужд не хватает сжиженного газа. Общий же расход нефти на душу населения вырос с 533 килограммов в 1958 году до 1051 килограмма сегодня. Это не означает, что нефть пьют, как пиво или лимонад. Нет. Но она расходуется, и расходуется в жилых домах, в больницах, в школах, на транспорте, в легкой, пищевой и машиностроительной промышленности. Расходуется на душу населения, а нас сейчас уже 10 миллионов, и расход нефти у нас составляет более тонны на человека.

Однако важнее, чем вышеприведенные цифры, знать, насколько выросла стоимость нефти. Я помню, что в год победы революции тонна нефти стоила 15 или 16 долларов, а в 1973 году (до резкого повышения цен) — около 20 долларов.

Считается, что тонна нефти содержит чуть больше 7 баррелей. Специалисты знают точную цифру, но, когда мне говорят о баррелях, я всегда пересчитываю на тонны, а именно 7 с небольшим миллионов баррелей составляют около миллиона тонн. Я попытался выяснить, сколько галлонов составляют тонну нефти, тонну мазута, бензина, дизельного топлива, и понял, что узнать это практически невозможно. Это невозможно, так как соотношение веса и объема их различно. Так, например, тонна мазута тяжелее, значит, на тонну его приходится меньше галлонов; а бензин весит меньше, значит, на тонну приходится больше литров и больше галлонов. То же происходит и с дизельным топливом, и с нефтью, и со всеми другими видами топлива. Поэтому я не могу четко сказать: «В одной тонне столько-то галлонов». В принципе эту цифру назвать можно, но для этого надо иметь маленький компьютер. Но о нефти можно сказать: да, известно, что тонна нефти состоит из 7 с небольшим баррелей.

Итак, в 1973 году баррель нефти стоил 3,22 американского доллара. Говоря об энергетике, лучше называть цены в долларах, а не в песо, чтобы было понятней, что речь идет о ценах, принятых на мировом рынке: 3,22 доллара в 1973 году, а в 1982 году — 32,8 доллара за баррель. Причем рост цен был особенно резким

в 1973, 1974, 1976 годах, достигнув настоящего уровня к 1982 году. Другими словами, с 1973 по 1982 год цены выросли в 10 раз. Даже если мы учтем тот факт, что за эти годы доллар упал в цене, то, сделав необходимые расчеты, мы видим, что реальные цены на нефть на мировом рынке выросли в 7—8 раз, не меньше. Даже если исходить из минимальных цифр, то и тогда это кажется невероятным. Ни один вид сырья или готовой продукции не испытал столь резкого и длительного повышения цен. Ничего подобного не происходило ранее ни с одним видом энергоносителей. Для развивающихся стран, импортирующих нефть, это означало еще одну катастрофу: к катастрофе неравноправного обмена и низких цен на экспортируемые ими товары прибавилась катастрофа с нефтью. Я знаю, что есть африканские страны, импортировавшие 800 тысяч тонн нефти, и, когда произошло резкое повышение цен, они вынуждены были считать, сколько стоит экспорт всей их продукции. Пример — Танзания, страна, пользующаяся уважением в Африке, с которой нас связывают дружеские отношения, экспортирующая хлопок, собираемый вручную; хенекен, срезаемый стебель за стеблем (вы знаете, как выращивают хенекен); по одному собираемые зерна анакарда; на Занзибаре — гвоздику, которую собирают на высоких деревьях цветок за цветком; немного кофе, так как их климатические условия не позволяют им выращивать его в больших количествах, и немного живого скота, идущего на экспорт.

Если сложить стоимость всех этих продуктов, то получится сумма, которой не хватит на оплату 800 тысяч тонн нефти. Невозможно представить себе, как могут существовать народы, которые зарабатывают на жизнь таким образом: листочек за листочком, стебелек за стебельком, по зернышку. И все это для того, чтобы обеспечить уровень потребления топлива, в 10 раз меньший, чем на Кубе, хотя территория у них во много раз больше, чем у нас, и по ней необходимо перевозить людей и товары на большие расстояния, а население почти в 1,5 раза больше, чем на Кубе.

Я привел этот пример потому, что нечто подобное произошло со многими странами. На их товары, предназначенные на экспорт, цены остались прежними или понизились, а на импортируемые товары, будь то грузовик, трактор или станок, увеличились. Промышленно развитые капиталистические страны сразу же компенсировали рост цен на нефть увеличением стоимости производимой ими экспортной продукции. Как же изменилась за этот период цена на один бульдозер мощностью 180 лошадиных сил? С 25—30 тысяч долларов до 70—80 тысяч. То же самое произошло с ценами на тракторы, грузовики, промышленное оборудование и так далее.

Промышленно развитые капиталистические страны компенсировали рост цен на нефть увеличением стоимости экспортируемой ими продукции. В результате развивающимся странам, не имеющим своих нефтяных месторождений, приходится платить

во много раз больше как за импорт нефти, так и за импорт продукции из капиталистических стран. Такова действительность, и в этом состоит трагедия многих развивающихся стран. Все это вместе с неравноправным торговым обменом, ограничениями на импорт продукции привело к резкому увеличению внешнего долга, выросшего за несколько лет с 200 с лишним миллиардов долларов до 800 миллиардов. Кроме того, возросли еще и проценты. Можете себе представить, каким путем эти страны могут решить свои экономические проблемы! Поэтому всегда надо помнить о том, что цены на нефть возросли, о том, сколько стоит по мировым ценам проехать один километр по дороге, выработать один киловатт-час электроэнергии для промышленного, бытового и социального использования. Такова реальность.

По некоторым причинам все это значительно меньше коснулось нас. Конечно, для нас небезразлично, сколько стоит бульдозер мощностью 180, 200, 300 лошадиных сил, или транспортные средства, или оборудование, но благодаря нашим отношениям с социалистическим содружеством, прежде всего с Советским Союзом, тому соотношению цен, которое существует в торговле с ним, нам легче было бы выйти из этой катастрофы, включая рост цен на топливо, по сравнению с развивающимися странами «третьего мира».

Все страны мира в будущем столкнутся с энергетической проблемой, но особенно остро она стоит перед развивающимися государствами, импортирующими нефть. И даже те страны, которые обладают большими энергетическими запасами, ведут большую работу в этом плане.

Известно, что нефть расходовалась нерационально, расточительно: многие развитые страны перестали использовать уголь и перешли на нефть, так как ее себестоимость иной раз составляла 6—7 долларов за тонну и даже меньше. Но ведь запасы нефти истощаются, этот источник энергии не возобновляется — он накапливался в недрах земли в течение сотен миллионов лет. Считается, что нефть начала образовываться не менее 300 миллионов лет назад. Но при сохранении нынешних темпов расходования нефти человеком ее хватит на 100—120 лет. Потребление нефти быстро росло из года в год. Даже достигнув 3 миллиардов тонн, оно через определенные промежутки времени удваивалось. К концу второй мировой войны оно составляло несколько сот миллионов тонн, кажется 200 или 300. В 1959—1960 годах все еще потреблялось менее 1 миллиарда тонн, и это число удваивалось каждые пять-шесть лет. Такова действительность, и, может быть, когда-нибудь человек взглянет на этот период в истории человечества как на один из самых ужасных по своей иррациональности и расточительности.

Это сырье, которое могло бы использоваться для очень многих целей, служит для парообразования в котлах. При этом в дело идет лишь 30 с небольшим процентов заключающейся в нем тепловой энергии, да еще к тому же загрязняется окружающая среда. Его

непростительно растрачивают. Пожалуй, единственным положительным результатом резкого повышения цен, оставляя в стороне вопрос о том, что это принесло большие доходы определенным странам, было то, что оно привело к осознанию положения и отчаянным поискам путей сохранения нефти в будущем. Большая часть этих доходов в конечном счете попала в сейфы банков развитых капиталистических стран.

Страны, обладающие большими запасами энергетических ресурсов, как, например, Советский Союз, строго проводят политику экономии энергии и развития энергетики. СССР — самая богатая энергетическими ресурсами страна. Во-первых, у него неисчерпаемые гидроресурсы. Они превышают гидроресурсы США приблизительно на 50 процентов. И СССР продолжает развивать их на протяжении всей своей истории, начиная с плотин, воздвигнутых после победы революции. Он и сейчас строит много гидростанций для производства электроэнергии.

Кроме того, Советский Союз ежегодно добывает приблизительно 620 миллионов тонн нефти, а к концу следующего года эта цифра достигнет около 630 миллионов тонн. Советский Союз добывает 600 миллиардов кубических метров газа, а в следующем году намечается добыть 630 миллиардов.

Чтобы вы могли представить себе, что такое один кубический метр газа и что означает тысяча кубических метров, скажу, что 1200 кубических метров газа обладают такой же теплотворностью, как тонна нефти. И если вам говорят о 1200 тысячах кубических метров газа, это означает 1000 тонн нефти. А если говорят о 600 миллиардах кубических метров газа в год, это равносильно почти 500 миллионам тонн нефти.

Если сложить обе эти цифры, то мы увидим, что общая сумма добываемых в Советском Союзе нефти и газа составит 1100 миллионов тонн нефти в год. И к этому можно прибавить 750 миллионов тонн угля (включая горючие сланцы).

Поиски новых месторождений нефти и увеличение ее добычи требуют все больших капиталовложений на тонну продукции.

СССР быстрыми темпами развивает газовую промышленность. Там существует программа, предусматривающая в относительно короткий срок перевод миллиона грузовиков на сжиженный или сжатый газ, оборудование для этого необходимых заправочных станций. В СССР ищут любые методы сбережения нефти. У него есть много уже открытых месторождений. Поисковые работы ведутся даже вдоль советской части арктического шельфа. Но каждый шаг в увеличении добычи нефти обходится все дороже. Все дальше и труднодоступнее располагаются ее месторождения. Тем не менее ее ресурсы огромны.

В Советском Союзе находится приблизительно 40 процентов всех мировых запасов угля различных видов. Запасы этого твердого топлива исчисляются там триллионами тонн. Считается, что миллион миллионов составляет биллион. Но есть два исчисления

биллиона: испанское и американское. Американский биллион равен тысяче миллионов, а испанский — миллиону миллионов. Из курса средней школы я помню, что такое миллион и что такое миллион миллионов, то есть биллион, хотя в других странах говорят триллион. Чтобы нам понять друг друга — я, например, в разговорах с руководителями советских плановых органов всегда уточняю эти вопросы,— мы будем называть их биллионами, и тогда у СССР имеется 5 раз по миллиону миллионов тонн.

Для большей ясности скажу: если ежегодно использовать тысячу миллионов тонн твердого топлива, его хватит на тысячу лет.

Повторяю, Советский Союз обладает огромными энергетическими ресурсами. Я уже упоминал воду, газ, биомассу. (Биомасса используется для получения газа.) Но несмотря на эти огромные ресурсы, важнейшим направлением своей экономики — как и должно быть в социалистическом государстве, которое смотрит вперед не на 20—30 лет, а заботится о жизни будущих поколений,— он считает сбережение энергии, поиски новых энергетических источников.

Советский Союз первым в мире начал использовать атомную энергию в мирных целях. Если я не ошибаюсь, то первая атомная электростанция мощностью 5 мегаватт дала ток в Советском Союзе в 1954 году. Уже тогда советские люди начали работу над проектами развития атомной энергетики, и сейчас ведется работа в этом направлении. При этом строго соблюдаются меры безопасности. В строительство каждого реактора и средства защиты приходится вкладывать намного большие средства, зато радиация не превышала 1 процента от дозволенного уровня. Им удалось создать проекты и станции с высоким уровнем безопасности, хотя это конечно же требует намного больших капиталовложений. У них осуществляется план строительства атомных электростанций, а также обширная программа исследований в этой области. Надо сказать, что в некоторых местах в Советском Союзе атомная энергия уже используется для отопления домов и нагрева воды.

В СССР есть города, где уже 400 тысяч жителей пользуются теплом, выработанным при помощи атомной энергии. Предполагается ввести так называемую комплексную выработку (прибегну к терминам, которыми оперировали участники форума, говоря о важнейшей отрасли нашей индустрии) тепла и электроэнергии. Существует проект строительства нескольких атомных станций, предназначенных для этих целей — для производства электроэнергии и тепла. Это весьма серьезная проблема для страны с холодным климатом.

Согласно подсчетам, на отопление и подогрев воды в стране расходуется 400 миллионов тонн условного топлива. Принятая в СССР тонна условного топлива соответствует 7500 килокалориям, тогда как условная тонна, которой пользуемся мы, «тяжелее». По нашей системе подсчета, эти 400 миллионов тонн условного топлива, идущего на отопление и подогрев воды, дадут число порядка

300 миллионов тонн. Это большой расход, и ведется борьба за экономию. Каждую пятилетку строятся новые газопроводы, нефтепроводы, создаются новые усовершенствованные котлы и установки, почти вся страна подключена к единой энергосистеме и покрыта сетью газопроводов. Однако есть еще десятки тысяч мелких местных установок, которые тратят больше топлива на единицу производимого тепла, чем крупные теплоэлектроцентрали. Ведется упорная борьба за достижение максимальной эффективности энергоиндустрии. Огромные капиталовложения направляются на то, чтобы достичь экономии топлива, прежде всего нефти. И это в стране, которая обладает крупнейшими в мире энергетическими ресурсами.

Должны ли нас беспокоить энергетические проблемы? Должны ли мы заботиться об экономии, если учесть, что у нас нет в достатке ни гидроэнергетических, ни газовых, ни угольных, ни нефтяных ресурсов? Вынужденные привозить нефть с расстояния в 10 тысяч километров, должны ли мы заботиться об экономии энергии сегодня, когда нефть так баснословно поднялась в цене? Это не только важнейший вопрос экономики, но требование элементарного здравого смысла, вопрос сознательности и дисциплины в использовании ресурсов, имеющихся в распоряжении человека.

Каким должен быть наш подход к энергетической проблеме? Этот вопрос все мы должны задать себе — весь наш народ, все трудящиеся, вся наша молодежь, наши студенты. Даже наши пионеры должны понять значение энергии, перспектив энергетики и задать себе вопрос: как нам производить электричество, получать пар, обеспечивать транспортировку? Этот вопрос должны задать себе даже дети — в нашей стране скорее, чем где бы то ни было.

Как же мы примемся за работу?

В общих чертах: сначала уделить все необходимое внимание атомной энергии. К счастью, у нас уже строится первая атомная электростанция, на которой будет четыре энергоблока мощностью 417 мегаватт. Каждый из них будет производить электроэнергию, которую на тепловых электростанциях можно было бы выработать, затратив 600 тысяч тонн нефти. То есть каждый энергоблок сэкономит 600 тысяч тонн нефти в год. Когда вступят в строй все четыре энергоблока, страна будет экономить 2400 тысяч тонн нефти, этого ценного продукта, запасы которого все уменьшаются, который привозится с огромных расстояний и который до сих пор разбазаривался.

Чтобы иметь представление об экономии хотя бы на перевозках, даваемой атомной электростанцией, достаточно сказать, что те несколько тонн обогащенного урана, что потребляет один реактор, можно перевезти в одном железнодорожном вагоне.

Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов в своей книге о советской экономике пишет, что для производства тепла в городе, который сейчас отапливается с помощью атомной энергии, раньше требовался 1 миллион тонн нефти и более 10 тысяч желез-

нодорожных цистерн для ее перевозки. И всего лишь один вагон нужен для перевозки атомного топлива, необходимого для выработки этого количества энергии. Всего лишь один вагон! Я думаю, что этот пример дает ясное представление об экономии на одном только транспорте. А представьте себе перевозку нефти на расстояние больше чем 10 тысяч километров на судах грузоподъемностью 20 тысяч или 25 тысяч тонн. На каждый миллион тонн необходимо 40 танкеров по 25 тысяч тонн. Для перевозки 2,5 миллиона тонн, необходимых для производства энергии, которую будет вырабатывать у нас атомная электростанция, требуется 100 танкеров. И лишь одно судно, используя мизерную часть своей грузоподъемности, способно перевезти все топливо, необходимое для атомной элекростанции. Уже по этому примеру вы видите, что будет означать для нас строящаяся атомная электростанция.

Таким образом, в будущем главный упор необходимо сделать именно на использование атомной энергии. Мы строим теплоэлектроцентрали в Гаване и Матансасе, реконструируем ТЭЦ в Нуэвитасе и начинаем строить новую на севере Орьенте. Мы надеемся, что они будут последними, и только в виде исключения мы станем строить отдельные установки — в случае необходимости отрегулировать подачу энергии или по другим важным причинам. По окончании строительства этих теплоэлектростанций мы должны будем думать только об атомных станциях.

Одна уже строится в Сьенфуэгосе, в проекте создание еще одной на востоке страны, а в последующем необходимо построить еще одну в западной части острова. К счастью, в нашем распоряжении советская технология, надежное советское оборудование, мы опираемся на сотрудничество и кредиты СССР при строительстве атомных электростанций. Ввиду сложности этого дела нам потребуется несколько сот квалифицированных строителей из СССР, особенно специалистов в области сварки. Следовательно, перед нами открывается перспектива. Наше будущее развитие должно быть ориентировано на атомные электростанции. И по мере возможности необходимо останавливать электростанции, которые расходуют больше 400 граммов топлива на выработку одного киловатт-часа энергии. Они не только затрачивают слишком много, но и отравляют окружающую среду. Мы от такой остановки только выиграем, ведь они расположены в городах. Когда вступят в строй атомные электростанции, мы сможем сократить время работы теплоэлектростанций и использовать их только в часы «пик».

Атомные электростанции хорошо сочетаются с гидроаккумулирующими станциями (ГАЭС), которые очень важны. Я уже говорил в Сьенфуэгосе о том, что такое гидроаккумулирующая станция. ГАЭС работают почти весь год 24 часа в сутки и в отдельные моменты производят больше энергии, чем требуется. В таких случаях они либо заменяют тепловые электростанции — в дневные

часы, либо перегоняют воду наверх, чтобы в часы «пик» использовать энергию ее спуска. Можно сказать, что гидроаккумулирующие станции так же важны, как атомные электростанции, и особенно в нашем островном государстве, которое не может экспортировать электроэнергию.

Другие страны, тот же Советский Союз, находятся в выгодном положении, потому что там не один часовой пояс, там часы «пик» — например, в Сибири и в Москве — не совпадают, и они снабжаются через единую энергосистему, управляемую компьютерами; энергия даже экспортируется в социалистические страны Европы и могла бы экспортироваться в Западную Европу.

Мы не можем никуда экспортировать электроэнергию. Если у нас появляются излишки, то мы должны использовать их таким образом, чтобы они впоследствии снова превратились в электроэнергию. Вопрос стоит именно так.

Что касается атомных электростанций, то кроме СССР в мире есть много стран, например, в Европе, скажем, Франция, которые имеют программу ускоренного строительства атомных электростанций. Конечно, это относится в основном к развитым странам: Очень немногие страны «третьего мира» располагают такой возможностью. Кроме того, существует множество небольших стран или островных государств, которые не могут использовать реактор мощностью 400 мегаватт, так как строящиеся теперь реакторы имеют мощность 600 тысяч, миллион и полтора миллиона киловатт. В повестке дня — создание более мелких атомных электростанций, чтобы небольшие или островные государства тоже могли использовать этот вид энергии.

Проблемой также является уран, хотя имеются некоторые запасы и открываются новые месторождения, но его количество ограниченно. Мы уже говорили о том, что на теплоэлектростанциях нами используется 32 процента от тонны топлива (37,5 процента в среднем по социалистическим странам). На атомной электростанции от тонны обогащенного урана используется 1,5 процента — гораздо меньше, чем в случае с нефтью. Однако остальная часть ядерного топлива не пропадает. Она превращается или может быть превращена в другое топливо.

Поэтому ученые в наиболее развитых странах напряженно работают над созданием так называемых реакторов на быстрых нейтронах. Реактор на быстрых нейтронах может использовать в 20 или 30 раз большее количество энергии, заключенной в уране.

Работа идет высокими темпами, и я думаю, что нефтяной кризис, способствовавший правильной оценке нефти, очень ускорил исследования, имеющие целью внедрение в практику реакторов на быстрых нейтронах.

Существует и третья категория — термоядерные установки. В этом направлении также ведутся исследования, которые призваны дать неограниченные источники для выработки электроэнергии. Вот какие возможности открывает перед человеком наука.

Есть также четвертая категория — атомные реакторы, целью которых является производство тепла высоких температур для металлургии, химической промышленности и для других производств, находящихся в стадии исследований, как, например, производства водорода, чтобы иметь горючее для моторизованного транспорта, самолетов и так далее, горючее более чистое, чем бензин и дизельное топливо. Несомненно, в будущем человек научится производить с помощью атомной энергии это простое в применении горючее.

Во всем мире сейчас обсуждаются проблемы, связанные с атомной энергетикой (первым применением атомной энергии стали взрывы бомб, обрушенных американцами на японские города Хиросиму и Нагасаки), обсуждаются опасность заражения среды, проблемы захоронения отходов и так далее. Все эти вопросы получат реальное решение, когда к атомной энергии начнут подходить со всей серьезностью, с чувством ответственности, а не с узкокоммерческими критериями сокращения затрат, капиталовложений, расхода материалов и так далее. Не этими критериями руководствуются в СССР, там работают со всей ответственностью, на которую способно социалистическое государство, чтобы искать технологические решения, гарантирующие полную безопасность использования атомной энергии. Эта проблема широко обсуждается в мире, и, несомненно, будущие поколения должны будут идти к разрешению энергетической проблемы этим путем, который в то же время не будет единственным.

Мы, кроме того, напряженно трудимся в поисках нефти и газа. Эти поиски начались сразу после победы революции, когда в 1959 году был создан Институт нефти. 17 апреля 1960 года в кубинский порт Касильда прибыл первый советский танкер с нефтью, это был «Вышинский». 17 апреля — вам ни о чем не напоминает эта дата? Советское судно, вошедшее в Касильду на юге Кубы... Ровно через год именно в тот район, на Плая-Хирон, пожаловали другие суда — те, которые доставили американских наемников. С тех пор мы пользуемся советскими поставками, которые начались с 4 миллионов тонн в год, а сейчас уже превзошли рубеж 10 миллионов. Надо бы подсчитать, сколько советской нефти прошло через порты Кубы за эти 25 или 24 с половиной года. За все это время у нас не было недостатка ни в одной тонне нефти! Я думаю, что это очень важный факт, который мы должны иметь в виду: мы единственная страна «третьего мира», единственное развивающееся государство, импортирующее нефть, которое совсем не испытывало энергетического кризиса, ставшего в последние годы трагедией для многих государств. Нам оказывали также большую помощь в разведке нефтяных месторождений, в подготовке кадров, в геофизических изысканиях, во всех исследованиях, необходимых при поисках нефти.

Нужно иметь в виду, что сразу после революции у нас был всего лишь один специалист с высшим образованием в области

нефтяной промышленности. В те дни нам помогали специалисты из других стран — из Венесуэлы, из Мексики. Сегодня наша страна располагает 500 специалистами с высшим образованием в области исследования месторождений и добычи нефти, более чем 800 специалистами со средним образованием, еще большее число кадров готовится.

Первое месторождение было открыто в Гуанабо в 1968 году, в 1969-м — в Бока-де-Харуко, в 1971 году — в Варадеро. Продолжают открывать новые месторождения, не очень большие, но в сумме имеющие значение.

До революции в стране добывалось некоторое количество нефти. Я говорю некоторое, потому что существуют две цифры: одна из них — 27 тысяч тонн, другая — 50 тысяч. Это необходимо уточнить, опираясь на исторические факты. 27 тысяч или 50 тысяч из шести существовавших месторождений. Сначала поиски велись лишь вокруг этих месторождений.

В нынешнем году добыча нефти достигнет 770 тысяч тонн из 13 месторождений. Осуществляется программа расширения разведки и добычи, с тем чтобы к концу следующей пятилетки увеличить добычу до 2 миллионов тонн в год.

Идут поиски нефти в самом многообещающем районе страны — на западе, в провинции Пинар-дель-Рио. Все геологические изыскания указывают на наличие там относительно обширных зон, где есть условия, благоприятные для месторождений газа и нефти. Исследователи и инженеры, как кубинские, так и советские, представители других стран, сотрудничающие с нами, в частности мексиканцы, настроены оптимистически. Бурение подтверждает геофизические характеристики и благоприятные прогнозы. Уже есть две скважины глубиной более 5500 метров, самые глубокие в стране. Необходимо пробурить еще несколько скважин, но уже ясно, что на западе следует ожидать открытия относительно больших месторождений нефти или газа. Но это пока только перспектива, мы не должны рассчитывать на нее до тех пор, пока не закончатся все исследования и она не будет абсолютно доказана. Мы должны вести себя так, будто там не будет открыт дополнительный источник топлива, но мы упорно работаем, чтобы он появился. А пока, исходя из имеющихся запасов, в ближайшие годы мы доведем добычу нефти в стране до 2 миллионов тонн.

В Матансасе строится порт для приема супертанкеров, что потребует, в свою очередь, прокладки нефте- и газопроводов, связывающих его с Гаваной и Сьенфуэгосом. Нефтепроводы нужны также для транспортировки 2 миллионов тонн национальной продукции, так как в цистернах перевозить нефть слишком дорого. Пока мы вынуждены перевозить топливо любыми имеющимися средствами, но уже разрабатываются проекты необходимых нам нефтепроводов. Если на западе страны появится газ в значительных количествах, его необходимо будет транспортировать к теплоэлектростанциям по газопроводам.

Однако я уже сказал, что мы должны рассчитывать только на те запасы, которые имеются в уже разрабатываемых месторождениях, и мы вынуждены будем импортировать нефть некоторое неопределенное время. Поэтому так важно строительство портов для супертанкеров.

Наконец, необходимо работать в направлении использования биомассы. Важнейший источник энергии в стране в настоящее время — сахарный тростник, практически все остальные энергосистемы импортируются, исключая небольшие запасы национальной нефти, ток гидроэлектростанции «Анабанилья» и некоторое количество древесного топлива. На багасо, служащее в качестве топлива на сахарных заводах, приходится в настоящее время 29 процентов общего количества потребляемой в республике энергии. Мы используем 20 миллионов тонн багасо, что соответствует приблизительно 4,5 миллиона тонн нефти. Я считаю, что использование багасо — об этом уже говорилось на форуме — является очень важным резервом. Я вернусь к этому вопросу позже, когда мы затронем проблему экономии. Мы должны оптимально использовать этот источник энергии. Это важно для будущего страны.

Здесь говорилось о других возможных источниках энергии. Упоминали об энергии солнца, ветра, воды, о биогазе. В этой области ведутся работы, я имею в виду установки для получения биогаза на основе навоза, эксперименты по использованию солнечной энергии, возврат к использованию ветряных мельниц. Существует план постройки маленьких гидроэлектростанций с турбинами, изготовляющимися на Кубе. Построено 7 из 134 запланированных гидроэлектростанций. Их возможности необходимо интенсивно использовать, так как они разрешают энергетическую проблему в отдаленных районах страны и даже являются стратегическими объектами, так как могут использоваться для обеспечения связи и других оборонных нужд. Это, конечно, не говоря о возможностях реки Тоа. Необходимо изучать и практически использовать другие возможности, не пренебрегая ни одной. Мы располагаем 5 тысячами ветряных мельниц, которые могут перекачивать воду и даже вырабатывать электричество. Академия наук должна ускорить исследования в Сантьяго-де-Куба по использованию солнечной энергии. Мы не должны забывать ни о каком источнике энергии, особенно если речь идет о возобновляемых источниках. Использование таких источников — это признак культуры. Не важно, какое количество энергии они дают. И это независимо от основных направлений работы, которые в настоящее время обещают дать больше.

Я считаю, что необходимо продолжать подготовку кадров, особенно имея в виду дальнейшее развитие атомной энергетики. Все это требует от нас большого внимания и усилий.

В чем мы видим нашу ближайшую перспективу? Конечно, в экономии. Мы уже работаем в этом направлении, уже приняли некоторые меры и получили кое-какие результаты. Например,

в результате работы Энергетической комиссии, при поддержке всех трудящихся в этом году сэкономлено 212 тысяч тонн горючего. Здесь уже приводились примеры.

Один из техников, получивших премии, рассказывал мне, что и как он делал, чтобы сэкономить 600 тонн горючего на нефтеперегонном заводе «Братья Диас». Он говорил: «С каждым разом это становится все труднее, так как мне дают все меньше топлива, мне приходится экономить от все меньшего количества». Совершенно ясно, что, когда будут исчерпаны ближайшие возможности, начнется серьезная борьба за дальнейшую экономию.

В мире — как социалистическом, так и капиталистическом — эта борьба уже началась. И это отражается, например, на добыче нефти, уровень которой снижается. Страны ОПЕК сократили добычу, а другие, наоборот, увеличили, особенно на тех месторождениях, где объем добычи нефти раньше был невелик. Когда тонна нефти стоила 15 долларов, эти месторождения были убыточными, а сейчас, когда тонна стоит 200 долларов, их эксплуатация становится экономичной. Возобновлена эксплуатация многих месторождений, которые раньше считались нерентабельными. К этому я хочу добавить, что во всем мире, как в СССР, так и в других странах, придается большое значение технике добычи нефти, я бы даже сказал, решающее значение. Я не могу не затронуть этот вопрос, поскольку мы планируем добывать 2 миллиона тонн нефти к 1990 году.

Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков говорил мне о значении способов эксплуатации, о том, что сделано в этом направлении во многих районах СССР. Он сказал, что с помощью традиционных способов возможно освоить лишь 10 процентов нефти в месторождении, имеющем тяжелую нефть (у них есть и такая), а с помощью современных методов, которые советские специалисты намереваются передавать нам, возможно добывать 50 и даже 60 процентов. Таким образом, техника добычи является самым основным элементом, когда говорят об извлечении нефти.

Я уже говорил о том, что все страны ведут борьбу за экономию, особенно после начала кризиса в 1973—1974 годах. Это подтверждается следующим фактом: в 1979 году ОПЕК производила 1499 миллионов условных тонн нефти — 47,4 процента мировой продукции. Сейчас производит 869 миллионов тонн — какое резкое снижение, чуть не наполовину, на 42 процента! В общей сложности, учитывая, что некоторые страны увеличили производство, в 1979 году было добыто 3128 миллионов тонн нефти; в 1983-м — лишь 2675 миллионов тонн. Заметьте, какое снижение — с 3128 миллионов до 2675! В 1983 году в мире было израсходовано нефти на 450 миллионов тонн меньше, чем в 1979 году. Такое большое снижение за пять лет благодаря всяческой экономии: с помощью новой технологии, новых методов, о которых здесь говорилось, в результате использования других видов топлива — угля, атомной энергии. Но прежде всего за счет экономии, именно

благодаря экономии. Это очень значительное количество, даже если учесть, что в этот период многие страны переживали экономический кризис. Я еще раз повторяю, наши ближайшие перспективы — в экономии.

На постройку атомной электростанции, на добычу нефти, на изыскания на западе нужно время, экономия же дает нам большие возможности, дает нам пока такие возможности, несмотря на все, что уже сделано в этой области. Скажем, сахарная промышленность может послужить примером в проведении программы экономии энергии. Сложилась привычка пользоваться нефтью. В прошлые годы не пускалось в ход должным образом багасо, ведь гораздо легче просто открыть кран. Кампания за экономию началась несколько лет назад в провинции Сьенфуэгос (кстати, здесь присутствует одна из наших товарищей-инженеров, которая много работала над этим вопросом). В Сьенфуэгосе были ликвидированы все краны, иными словами, запрещено использовать нефть на сахарных заводах. Эта провинция была первой, затем движение за экономию распространилось по всей стране.

Что означала экономия нефти при производстве сахара-сырца? Что она означала в эти годы, когда за сафру собирали не меньше 8 миллионов тонн? Мы экономили по 400 тысяч тонн мазута в год, которых хватало на сафру в 6 миллионов тонн. То есть в настоящее время мы производим гораздо больше сахара и используем гораздо меньше нефти на производство сахара-сырца. Это значительная цифра — 400 тысяч тонн экономии.

Естественно, что это вдохновило специалистов сахарной промышленности на поиски новых идей, планов и решений в этой области, и было предложено сэкономить еще 400 тысяч тонн мазута, используемого при изготовлении рафинированного сахара, а также на заводах, выпускающих спирт, на предприятиях по производству кормовых дрожжей и других предприятиях, принадлежащих министерству сахарной промышленности. Для достижения этой цели вместо нефти намечено использовать опять-таки багасо, использовать его в оптимальной степени. В этой области есть и другие возможности. Это вполне реальная задача — экономия дополнительных 400 тысяч тонн мазута. Дело в том, что сахарная промышленность может производить намного больше электроэнергии, и это сейчас изучается. Часть этих возможностей можно реализовать с помощью очень небольших капиталовложений, другие потребуют бóльших затрат.

По имеющимся расчетам, на сахарных заводах в ходе сафры на уровне 9 миллионов тонн можно дополнительно получить электроэнергию, эквивалентную 2,5 миллиона тонн нефти, а может быть, и больше, если предварительно высушивать багасо, используя для этого тепло печей, брикетировать его, а также пустить в ход другие отходы сахарного тростника. Если к этому добавить предложение поставить котлы высокого давления, то, кажется, сахарная промышленность вполне может дать стране эквивалент,

равный 2,5 миллиона тонн нефти, особенно если ее работники сумеют намного эффективнее использовать то, что имеют. Таким образом, помимо использования багасо для изготовления бумаги, картона и так далее у нас есть возможность получить дополнительно столько же или больше чем 2 миллиона тонн нефти, которую мы добудем в 1990 году, то есть эквивалент 2,5 миллиона тонн мазута.

Я считаю, что мы должны уделить все необходимое внимание и оказать поддержку этому плану. Эта отрасль промышленности обещает экономию и, кроме того, новые источники энергии. В экономии заключается наш самый большой ближайший резерв, нужно экономить во всех отраслях промышленности.

Я считаю, что 87 тысяч обязательств и предложений, сформулированных производственными совещаниями на местах, прения на этом форуме, его решения и заключительная декларация могут внести большой вклад в дело экономии, вклад немедленный или в ближайшем будущем при малых капиталовложениях. Пока его размеры трудно определить, но я думаю, что он возрастет еще больше, когда в будущем будет сделано все, что нужно, для экономии энергии. Мы должны идти по этому пути, по-настоящему стать страной, экономящей энергию, стать одной из самых экономных стран по тем причинам, о которых я уже говорил. Из-за нехватки собственных энергетических ресурсов мы в большей степени обязаны добиться этого. Речь идет об обязанности экономической, моральной, революционной. Нам нравится считать себя революционным народом, я бы даже сказал, что в этом находит свое удовлетворение наша национальная гордость. Однако до тех пор, пока мы не научимся по-настоящему, со знанием дела экономить все ресурсы, мы не можем называть себя настоящими революционерами.

Можем ли мы разбазаривать ресурсы, необходимые нашей стране и за которые приходится платить, ресурсы, необходимые даже другим странам, и называть себя революционерами? Нет. В эти годы мы приобрели многие достоинства, но нам кое-каких еще не хватает, и это — одно из них. Какие другие выводы мы должны сделать из решений этого форума, основанных на нашей действительности? Что еще можно сказать? Эту политику, применяемую к топливу, необходимо распространить на все природные ресурсы страны. Сказанное об энергии относится ко всему будущему развитию страны. Сегодня трудности переживают все государства, без исключения. Чтобы понять это, нужно представить себе панораму мира. Особенно сильно они проявляются в развивающихся странах, странах «третьего мира». Столкнулась ли с трудностями наша страна? Нет. Из-за социалистического характера нашего государства и связей со странами социалистического содружества, которые помогают нам идти вперед и открывают перед нами новые перспективы. Должны ли мы не воспользоваться этими новыми перспективами, оказаться нерадивыми перед этими

огромными возможностями, которые они нам открыли? Невозможно сравнивать наше положение с тем, в котором оказалась первая социалистическая революция, не располагавшая ни помощью, ни поддержкой, когда страна жила в обстановке полной блокады и была вынуждена начинать развитие в очень тяжелых условиях, опираясь лишь на собственные ресурсы.

Нам выпала привилегия развивать свою революцию в такую эпоху и в таких условиях, когда появилась возможность опираться на широкое международное сотрудничество. История требует от нас ответа на вопрос, максимально ли мы использовали открытые перед нами возможности, осознаем ли мы свою историческую привилегию, или же тот факт, что в этом отношении наш путь оказался легче, вызвал у нас самоуспокоенность и легкомыслие, заставил в какой-то степени забыть о нашем элементарном долге.

Мы должны экономить все ресурсы страны: сталь, из которой изготовляют станки, лес, использующийся в строительстве, цемент, все материальные ресурсы. В последние годы в этом направлении сделано уже довольно много, но сделанного еще недостаточно.

Несколько лет назад нам удавалось сэкономить на сырье 19 миллионов долларов, сейчас — 60 миллионов. Мы утроили усилия по вторичному использованию сырья. Мы экономим древесину на строительстве: во многих случаях пиленая древесина заменена древесиной прессованной. Мы экономим в ряде случаев на таре, прибегая к использованию метода бестарной перевозки, сокращено потребление бумаги. Можно привести множество подобных примеров, которые говорят об усилиях, направленных на экономию материалов.

Многое делается для развития производства запасных частей и их восстановления. По правде говоря, мы предприняли усилия по многим направлениям, но они все же недостаточны. Я говорю не о физических усилиях, не о работе в поте лица своего. Мы должны задаться вопросом, что́ нам было бы наиболее целесообразно сделать не только в области энергетики, но и применительно ко всей экономике в целом. Иной раз стоит приостановиться, проанализировать то, что сделано, и посмотреть вперед, чтобы знать, что́ предстоит сделать в будущем.

Несомненно, в последнее время наша страна подверглась тяжелым испытаниям. Четыре года мы живем в новой международной обстановке, испытываем угрозу агрессии, нависшую над нашей страной. Последние четыре года мы сделали огромные усилия для укрепления обороноспособности страны и достигли значительных успехов. Я бы сказал, что это был наш долг номер один, так как, если бы нашу страну разрушили, мы лишились бы страны. Если бы враг завладел нашей страной, мы не смогли бы продолжать наше дело, осуществлять претворение в жизнь наших разнообразных программ, не смогли бы продолжать наше развитие. Делу обороны мы отдавали наши внимание, энергию, материальные,

финансовые и человеческие ресурсы. Безусловно, сейчас мы гораздо сильнее, и наши потенциальные противники должны хорошо учитывать это, и, несомненно, они учитывают это с каждым разом все больше.

Оборонные усилия еще больше возросли после событий на Гренаде. 2 декабря мы смогли убедиться в том, что благодаря упорным усилиям народа наша страна превратилась в неприступную крепость [1]. Теперь мы все видим это. Сегодня мы во много раз сильнее, чем четыре года назад! Не только из-за количества оружия и людей, но и в силу новых идей, концепций, подготовки народа за эти четыре года.

На первом плане у нас производство и оборона — два неразрывных лозунга. Наша партия действительно не забывала о производстве, и в этой области за истекшие годы мы также достигли значительных успехов, которые особенно заметны сейчас, в условиях кризиса, когда большинство стран мира, в том числе многие страны Латинской Америки, испытывают падение производства.

Как мы отмечали в Сьенфуэгосе, за последнюю пятилетку наша экономика, несомненно, развивалась неуклонно и были достигнуты успехи в экономии материалов и сырья.

Поскольку мы уверены в том, что способны решить задачу организации обороны страны, что мы можем сделать ее непобедимой, поскольку своими усилиями мы все больше завоевываем право на мир, мы должны со всей серьезностью, со всей ответственностью подумать, как в эти трудные времена планировать свое будущее в области энергетики, природных ресурсов и экономики в целом.

Что мы сделали за эти годы? За эти 25 лет наша страна достигла необыкновенных успехов в социальной области. В сфере образования мы опережаем все страны «третьего мира» и продолжаем улучшать качественные показатели. Здесь мы можем многого добиться при малых ресурсах. В области здравоохранения мы, несомненно, опережаем все страны «третьего мира», а также некоторые развитые страны. Мы продолжаем борьбу за качество в деле формирования кадров, за овладение новой техникой, которая открывает нам великолепные возможности в ближайшем будущем. Мы достигли также больших успехов в области спорта, культуры. Уровень жизни на Кубе намного выше, чем в подавляющем большинстве других развивающихся стран. Здесь мы тоже на одном из первых мест. Если сложить все элементы, составляющие понятие жизненного уровня, включая питание населения, то нет никакого сравнения с условиями, в которых пребывает большинство стран «третьего мира».

Я уже упомянул некоторые цифры, касающиеся товаров широкого потребления, электробытовых приборов и так далее. За последние годы наличие строительных материалов увеличилось

---

[1] Впервые отмечался национальный День обороны под лозунгом «Готовы к защите Родины».

в 3 или 4 раза, что помогает разрешать жилищную проблему. У нас есть еще много нерешенных вопросов, но в социальном развитии мы ушли далеко вперед. По некоторым показателям мы намного превзошли все страны «третьего мира», по другим находимся на том же уровне и в очень редких случаях отстаем от некоторых из них. Это доказывают конгресс педиатров, съезд представительниц женских организаций. Наши успехи в социальной области очевидны, их невозможно замолчать. Успехи в борьбе с дискриминацией, не только с расовой, но и с дискриминацией женщин (хотя в отношении равенства полов мы не достигли всех поставленных задач, мы и в этой области продвинулись значительно вперед), а также в борьбе со многими явлениями, которые бичуют капиталистические страны и страны «третьего мира»: с нищенством, проституцией, азартными играми, наркотиками и так далее. Мы достигли больших побед в духовной области, в области морали, от которых зависит, быть народу счастливым или нет. Конечно, теперь это не та сфера, которой мы должны посвятить наши наибольшие усилия. Сейчас мы должны закрепить достигнутое и создать благоприятные условия для дальнейшего общественного развития.

Несмотря на неоспоримые успехи, достигнутые в сфере производства, я глубоко убежден, что в ближайшие 15—16 лет главные усилия следует направить на экономическое развитие. Вопросы, обсуждаемые на этом форуме, являются составной частью усилий, которые нам следует предпринять в этой области. Из этого мы должны исходить.

Куба находится в привилегированном положении в сравнении с другими развивающимися странами во время кризиса, очевидного для всех. Мы видим, с какими проблемами сталкиваются братские народы латиноамериканских стран. Даже страны с большими природными ресурсами, экспортирующие более миллиона баррелей нефти в день, которую добывают 20 тысяч или 25 тысяч рабочих, давая 10 миллиардов долларов прибыли в год, даже эти страны, имеющие бо́льшие ресурсы и бо́льшие валютные поступления, чем мы, испытывают серьезные проблемы. Безработица, сокращение бюджетов, забастовки учителей, забастовки врачей, безработные учителя и врачи. 12, 15, 20 и даже 30 процентов населения без работы. Сокращение расходов на здравоохранение, образование, социальное обеспечение. Все это мы видим сейчас даже в США и других промышленно развитых странах, которые не могут найти выхода из растущей безработицы, индустриальных проблем, острых, неразрешимых социальных конфликтов. Особенно остро стоят социальные проблемы, как мы видим, в латиноамериканских странах. Мы же находимся в привилегированном положении благодаря нашей социальной системе, нашим узам с социалистическим лагерем.

Скажу вам откровенно: одной системы было бы недостаточно, потому что, когда речь идет о низком развитии Кубы, недостаточ-

но ни революции, ни системы. Система имеет большое значение, так как она означает, что все общество борется за единую цель, человек становится главным объектом забот и всей деятельности государства и партии. Но самое главное — существование социалистического содружества, связи, которые Куба установила с социалистическими странами, их помощь и поддержка во всех сферах, наше экономическое сотрудничество. Что было бы с Кубой, если бы она осталась при капиталистической системе и на уровне развития 1958 года, когда сахар продается, если брать реальную покупательную способность доллара, по цене 4 цента, как сейчас, по цене самой низкой в истории страны в этом веке и, возможно, во всей истории существования производства сахара. И вы знаете, что имелись годовые квоты на экспорт на мировой рынок. Что могла бы поделать страна, продавая 3—4 миллиона тонн сахара по такой цене? У нас не было настоящего рынка сбыта. Часть сахара мы продавали Соединенным Штатам, часть — на мировом рынке. Какие доходы мы получили бы? 400—500 миллионов долларов за весь экспортируемый сахар.

Только на производство электроэнергии, на топливо, идущее на производство электричества, мы тратим намного больше, чем 500 миллионов долларов, если считать по мировым ценам. Это значит, что всего экспортируемого сахара не хватило бы на производство электроэнергии, потребляемой нами в современных условиях, в которых живет мир, все другие страны «третьего мира». Нам не хватило бы топлива для остальных нужд: транспорта, производства цемента и другой промышленной продукции. Мы тратим 2 миллиарда долларов только на топливо. Представьте себе, что бы случилось, если бы экономика Кубы зависела только от цен на мировом рынке сахара!

Размышляя в свете вышесказанного, можно задаться вопросом: могли бы мы при этом иметь такую систему образования, здравоохранения, социального обеспечения, полную занятость населения и выполнять планы развития страны?

Мы должны осознать, что находимся в привилегированном положении. Как же мы будем работать в будущем? Используем ли мы максимально все предоставленные нам возможности, имея в виду будущее мира, проблемы которого мы попытались отчасти проанализировать? Это еще один вопрос.

Есть и еще один аспект — отношения с капиталистическими странами. В некоторой степени мы заинтересованы в экономических связях с ними. Они важны для нас по торговым и технологическим соображениям, а также как источник поставок сырья и других товаров. За эти годы мы заключили некоторые договоры с этими странами. Когда снижались цены на сахар, не уменьшались поставки запасных частей, сырья, лекарств, продовольствия, молока, зерна для производства яиц, птицы и так далее. Эти отношения важны и для планов развития. Когда, например, нам необходимо было построить стекольный завод и мы не могли закупить

оборудование в социалистических странах, или бумажный комбинат, или другие необходимые промышленные предприятия, мы их закупали в капиталистических странах. У нас были кредиты, заключались договоры, и это вопрос не только экономического, но и морального порядка.

В настоящее время внешний долг Кубы в свободно конвертируемой валюте относительно невелик по сравнению с другими странами Латинской Америки. Он составляет приблизительно 300 долларов на душу населения. Внешний долг Коста-Рики составляет 2 тысячи долларов на душу населения, 4 с лишним миллиарда долларов на 2 миллиона жителей, долг Панамы составляет около 2 тысяч долларов на душу населения, Аргентины — около 2 тысяч, Мексики и Венесуэлы — около 1500, Бразилии — около 800 и так далее, одни больше, другие немного меньше. Кажется, Колумбия имеет долг немногим меньше 800. Наш же долг всего 300 долларов.

Анализируя всю эту ситуацию, я вижу, что многие страны «третьего мира» не смогут погасить свой долг. Более того, мы считаем, что немногие смогут сделать это. Необходимо решить, как уладить этот вопрос. Посмотрим, будут ли найдены решения по их аннулированию или отсрочке оплаты на неопределенное время. Наша страна — одна из немногих, которая может и должна вернуть долг, исходя из экономических и моральных соображений. Доверие к стране, ее моральные принципы имеют большое значение.

Мы связаны с западными предприятиями и банками; мы также должны некоторую сумму в конвертируемой валюте и банкам социалистических стран. В обстановке блокады и давления со стороны Соединенных Штатов эти предприятия и банки поверили нам, поверили в серьезность нашей страны, поэтому выполнить с честью наши обязательства — наш священный долг. Это ясно. Кроме того, я полагаю, что это — наиболее правильное решение, имея в виду будущее нашей страны, а о будущем никогда нельзя забывать. Это очень важно.

Исходя из этих трех предпосылок, руководство партии и правительство рассмотрели задачи стратегического характера, деятельность нашей страны в течение 15 или 16 лет, включая также 1985 год. Что мы должны делать, как мы должны работать? Исходя из реальности и огромного усилия, осуществленного для обеспечения нашей безопасности, нашей независимости, что мы должны сделать в экономическом плане? По моему мнению, мы пришли к правильным и верным выводам.

Как использовать привилегированное положение Кубы для того, чтобы сделать то, что мы должны, учитывая нынешние очень серьезные мировые проблемы, не говоря уже о трагедиях на целых континентах, таких, как Африка, которая страдает от засухи и голода. Учитывая мировую обстановку в целом и то, что у большей части мира объективно нет реальных надежд, зато имеются

огромные долги, с которыми они не знают, что делать; учитывая, что развитые капиталистические страны проявляют все больший эгоизм, усиливают таможенные ограничения, что они имеют свои неразрешенные проблемы, такие, как вышеупомянутая мной безработица, и в обстановке небольшого экономического оживления после глубокого кризиса очень страшатся возникновения нового, еще более глубокого кризиса,— что мы должны делать?

Мы принадлежим к социалистическому содружеству, которое, конечно, не избавлено от проблем. Мы не можем себя идеализировать, утверждая, что все чудесно и превосходно; нет, у социалистического содружества есть свои трудности и проблемы. Но есть огромная разница между перспективами и положением капитализма и положением социализма: На социалистическом содружестве отразилось повышение мировых цен на оборудование и в энергетике, социалистическое содружество было затронуто мировым экономическим кризисом, так как были сделаны целенаправленные капиталовложения для увеличения экспорта на Запад, а эти рынки практически исчезли; были у нас бóльшие или меньшие долги, и мы пострадали от высоких учетных ставок.

Итак, есть огромная разница. Социалистические страны боролись с этими трудностями, продолжали свое развитие в соответствии со своими планами на будущее, еще более сплотились и увеличили взаимный товарообмен, так как социалистический лагерь неоспоримо имеет неограниченный рынок сбыта товаров, потому что его промышленность работает для населения, для решения проблем и для повышения жизненного уровня. Кроме того, социалистическое содружество проанализировало эти проблемы и готовится в будущем преодолевать недостатки, технологическое отставание в некоторых отраслях, активизировать научно-технические исследования и ускорить внедрение в экономику их результатов. Ни в одной социалистической стране не было безработицы, не снизился уровень жизни населения, не приносились в жертву планы социального развития, экономика укреплялась и продолжает развиваться.

Все социалистические страны, и особенно ГДР, приспособились к энергетическому кризису путем значительной экономии горючего. Они поделились с нами своим опытом в этой области, где достигли больших успехов.

По сравнению с хаосом в экономике «третьего мира» и капиталистических стран с их подъемами и спадами, с их циклическими кризисами, без сомнения, только социалистический лагерь имеет перед собой при тех или иных темпах развития ясную и надежную перспективу. Наше преимущество в том, что мы принадлежим к этому лагерю. А это имеет большое значение, так как уровень развития нашей страны ниже, чем в большинстве этих стран.

Повторяю, смотря в будущее, мы проанализировали, что мы должны делать. Опираясь на эти возможности, в первую очередь

надо делать упор на повышение производительности труда. В области капиталовложений два направления должны иметь абсолютное преимущество, поймите это правильно. Надо предоставить абсолютный приоритет тем капиталовложениям, которые сокращают импорт из зоны конвертируемой валюты или позволяют экспортировать товары в эту зону. Строится большое число предприятий, многие из них сокращают импорт, такие, например, как предприятие, производящее оптическое стекло, или бумажная фабрика в Санта-Крус-дель-Норте, которая экономит импортное сырье. Десятки строящихся предприятий позволяют сократить импорт за счет конвертируемой валюты или увеличить экспорт товаров. Результат в обоих случаях одинаков. Экономить импортные товары даже легче, нужно с помощью небольших капиталовложений ликвидировать «узкие места». Это необходимо для пуска этих предприятий, для замены или сокращения импорта и увеличения экспорта в зону конвертируемой валюты.

Это важно, потому что сейчас из всех стран СЭВ на нас приходится наименьший процент импорта из зоны конвертируемой валюты. Он постепенно сокращался до 15, а в 1983 году снизился до 13 процентов; это значит, что наш товарооборот с социалистическими странами велик и прочен. Он составляет 85 процентов или более. Но эти 13 или 15 процентов важны, так как речь идет о сырье, запасных частях, некоторых продовольственных товарах, медикаментах или сырье для фармацевтической промышленности и других вещах, необходимых для нашего производства. Иногда мы покупаем 10 видов сырья в социалистическом лагере, и нам необходим один вид сырья из капиталистической зоны, но без него не обойтись, приходится покупать его. Имеются, кроме того, расходы по неторговым операциям. Конвертируемой валютой мы должны погашать наши долговые обязательства.

Мы перезаключили договоры по нашему долгу. Выплата этого небольшого долга была отсрочена на удовлетворительных условиях. Во время переговоров престиж страны не был подорван, а даже укрепился, потому что другие страны начали прекращать платежи, сначала по основному долгу, а затем и по процентам. Есть много стран, которые не выплачивают даже проценты. Когда они решили подсчитать внешний долг, то не смогли его определить, так как к государственному долгу прибавлялся долг частных предприятий, и первейшей проблемой было унифицировать и подсчитать этот долг. У нас же были точные цифры, и мы могли пересматривать наши долги без МВФ, который стал бы навязывать свои условия. Мы пересмотрели наш долг на удовлетворительных условиях, а престиж нашей страны укрепился.

Нам необходимо экспортировать не только для того, чтобы импортировать, но и для выполнения наших обязательств по внешнему долгу в конвертируемой валюте.

Кроме того, учитывая перспективы, 15 процентов импорта с Запада, возможно, недостаточно, мы должны иметь в виду, что

импорт может увеличиться в будущем до 17 или 20 процентов, так как мы вместе с работниками всех предприятий знаем, чего нам не хватает для производства того или иного товара. Проблема сырья присутствует на всех совещаниях. Все знают: и министры, и Госплан, и предприятия, какое сырье нам необходимо. Сокращение до 13 процентов импорта на свободно конвертируемую валюту достигнуто путем строгих ограничений. Возможно, в будущем у нас будет немного больше средств. А сейчас есть только одно-единственное решение: необходимо в короткий срок увеличить экспорт в зону конвертируемой валюты по крайней мере на 500 миллионов долларов в год, в виде экспорта или доходов, тем или другим образом. Иногда наши стройки за рубежом приносят доходы; туризм — это не экспорт, однако дает доходы; увеличение добычи рыбы дает рост экспорта. Мы проанализировали все необходимые меры, чтобы в сравнительно короткий срок увеличить экспорт на 500 миллионов долларов, помимо сахара. Цена на сахар может ожидаться в размере 8 сентаво, а на деле будет на уровне 6. Можно исходить из цены в 8 сентаво, а она поднимается до 10. Так невозможно делать надежные расчеты.

Надо разнообразить экспорт и увеличить его по крайней мере на 500 миллионов долларов в год.

Сделав анализ необходимых мероприятий, мы пришли к выводу, что экспорт можно увеличить не только на 500 миллионов, а, возможно, вдвое больше, на миллиард. В зону конвертируемой валюты уже экспортируются более 100 видов товаров. Эта задача требует специальных усилий. Речь идет о качестве продукции, она должна быть конкурентоспособной. Это необходимо. Скажу больше. Экономия расхода энергии выливается в доходы в конвертируемой валюте, и в настоящее время каждый галлон сэкономленного мазута приносит доход в 63 сентаво, каждый галлон бензина — 67 сентаво, каждый галлон дизельного топлива — 69 сентаво. Почему? Потому, что по соглашению, заключенному между советской стороной и нами, экономия горючего, поступающего нам по торговому протоколу, превращается в конвертируемую валюту. Эта экономия означает доход в конвертируемой валюте.

Мы уже договорились с Советским Союзом о поставках горючего на 1986—1990 годы. Все горючее, сэкономленное рассмотренными здесь путями, превращается в конвертируемую валюту, а я вам уже сообщил, сколько стоит сейчас каждый сбереженный галлон. Когда вы увидите, что кто-то попусту расходует один галлон, скажите тому человеку: вы бросаете на ветер столько-то центов; а когда вы увидите, как разбазаривают тонну бензина, скажите: вы выбрасываете 236 долларов. Нужно вести учет каждого галлона и даже грамма. Все это очень важно.

Это поможет нам в данный период, потому что, я думаю, мы можем экономить. Кроме того, мы увеличиваем производство нефти, и это дает конвертируемую валюту. Все это очень важно.

От экономии на багасо, от его использования вместо нефти мы получаем конвертируемую валюту.

Я считаю, что на энергетическом форуме эти данные были необходимы и важны. Они помогут нам в выполнении программы увеличения экспорта, а для этого мы имеем реальные возможности. Сейчас весь народ должен работать в этом направлении.

До сих пор общее умонастроение было направлено на импорт: мне-де необходимо и это и то, я нуждаюсь в том или в другом, хочу это оборудование, хочу такой станок, хочу такую вычислительную машину, хочу такое сырье. Никто никогда не говорил: я дам это, будем производить это на экспорт. Мы действительно привыкли просить импортные товары. Каждый раз, сталкиваясь с проблемой, мы хотим решить ее через импорт. Когда мы в чем-нибудь нуждаемся, действуем аналогичным образом. Иногда мы сами создаем потребности, которые требуют импорта, и почти никогда мы не думаем о производстве товаров на экспорт. Это очень важный вопрос, у нас уже ведется работа в этом направлении, и нельзя терять ни минуты.

Это делалось и раньше, но сейчас это надо делать намного более сознательно, более эффективно, более умело. Повторяю, в области капиталовложений надо отдавать приоритет производствам, которые ликвидируют импорт или увеличивают экспорт в зону свободно конвертируемой валюты. Об этом уже известно, и сейчас рассматриваются все эти капиталовложения. Это задача номер один.

Есть второй элемент, имеющий огромное значение. Он не относится к производству на экспорт за конвертируемую валюту. Речь идет о священном для нас вопросе — экспорте в страны социализма, максимальном внимании к производству на экспорт в страны социализма и капиталовложениям, которые дают возможность увеличить этот экспорт. Это совершенно ясно.

Как мы говорили, у нас превосходные торговые отношения с социалистическим лагерем. Товары, экспортируемые в социалистические страны, имеют тем большее значение, что на них мы покупаем горючее. Они означают 2 миллиарда в виде горючего, сырья, станков, продовольствия. Отсюда наш безусловный долг, огромный моральный долг, который заключается в строгом выполнении заключенных с социалистическими странами договоров о поставке товаров: сахара, никеля, цитрусовых и других товаров, отправляемых в страны социализма.

Были случаи, когда мы в каком-то году или за пятилетку не выполняли поставки сахара в СССР из-за поражения сахарного тростника болезнями, но мы всегда получали предусмотренное на пятилетку количество товаров. Сбоев никогда не было. СССР всегда выполнял поставки. Для нашей страны является вопросом чести и серьезного подхода к делу строгое выполнение наших обязательств по договорным поставкам, иначе мы не выполним свой долг и не отдадим должное значению наших связей с социалистическим содружеством.

Что бывало раньше? Производство оказывалось ниже планировавшегося по той или иной причине. Если, скажем, должны были произвести 8500 тысяч тонн сахара, а производилось 8 миллионов тонн, то сокращались поставки в социалистические страны с целью продажи сахара на конвертируемую валюту. Этот метод надо искоренить полностью.

Если случается плохой по погодным условиям год, если выпадает слишком много осадков (именно с этим мы сталкивались в последние два года) и мы получаем продукции меньше запланированного, то мы не можем сказать социалистическим странам: мы пришлем вам меньше сахара, потому что будем экспортировать его в капиталистические страны на свободно конвертируемую валюту по 4—5—6 сентаво. В такой ситуации мы должны сказать: сначала мы выполним обязательства перед социалистическими странами, а уже затем остаток продадим за свободно конвертируемую валюту. И этому принципу мы должны неуклонно следовать. Именно поэтому мы должны искать другие источники поступления валюты. Ведь сейчас цены на сахар очень низки, а цены на лангусты, креветки — высоки, растут доходы от туризма. Я не буду говорить здесь обо всех возможностях, над которыми мы работаем, но мы пришли к заключению, что мы можем увеличить такого рода экспорт. И наша политика будет направлена на увеличение такого рода экспорта, не принося в жертву интересы социалистических стран. Это было бы не по-революционному, не по-интернационалистски, не по-социалистически, не по-коммунистически.

Естественно, что и капиталовложения в сферы, связанные с экспортом в социалистические страны, должны быть на первом месте. У нас строится горнодобывающий комбинат в Пунта-Горда, проектная мощность которого составляет 30 тысяч тонн никеля. Это строительство подходит к концу: выполнено 83 процента работ. Нам необходимо сделать еще одно усилие, и мы сможем пустить его 7 ноября 1985 года. Бо́льшая часть продукции этого завода пойдет в СССР. Никель — очень ценный продукт для социалистических стран, потому что позволяет улучшать качество стали, машин. И для нас естественной обязанностью должна стать самоотверженная работа на строительстве комбината, чтобы как можно скорее пустить его в действие.

В содружестве с СЭВ строится еще один никелевый завод мощностью 30 тысяч тонн. Мы должны ускорить строительные работы, как должны ускорить их на сахарных заводах и других объектах, связанных с экспортом в социалистические страны. Я думаю, что это вызовет рост уважения к Кубе со стороны социалистических стран, рост ее престижа. Мы не младший брат, который, когда у него возникают проблемы, приходит и говорит: я не пошлю тебе никель или я не пошлю тебе сахар, потому что я должен экспортировать их в капиталистические страны, поскольку у меня такие-то и такие-то проблемы. Мы должны заботиться о нашем престиже, и я думаю и могу с удовлетворением сказать,

что в социалистическом содружестве престиж Кубы высок и глубоко уважение к Кубе со стороны социалистического содружества. Об этом говорят факты, об этом говорит недавнее совещание СЭВ на уровне глав правительств, проведенное на Кубе.

Мы практически договорились уже со всеми социалистическими странами об обмене товарами на период до 1990 года, то есть на следующую пятилетку. Мы подписали с советскими товарищами план сотрудничества до 2000 года. До двухтысячного! Представьте себе, что́ означает для страны возможность подписать план сотрудничества до 2000 года со всеми льготами. Иногда на Западе пишут о том, есть ли у нас долги Советскому Союзу. Да, у нас есть долги, и в первую очередь очень большой долг благодарности. В плане финансовом у нас неоднократно возникал дисбаланс. Каждую пятилетку нам предоставляются кредиты. Но никогда, ни разу у нас не было финансовых затруднений в отношениях с Советским Союзом. Он неоднократно продлевал сроки платежей по займам на многие годы и без процентов. Представьте это сейчас, когда учетные ставки в банках составляют 13, 14 и даже 15 процентов. У нас никогда не возникало никаких финансовых проблем с Советским Союзом. Долги, как результат существовавшего дисбаланса или предоставленных кредитов, никогда не ставили нас в затруднительное положение. Всякий раз, когда мы просили отложить сроки выплаты на 5, 10, 15 лет, причем без процентов, отсрочка предоставлялась нам без каких-либо трудностей. Ведь социалистическое общество — это не какой-нибудь частный банк. СССР всегда придерживался исключительно дружеских и благоприятных позиций в отношении нас.

И по мере того как все увидят наши усилия, у них появится еще более уважительное отношение к нам. Я уверен, что нефтяники в Сибири, работающие при 20 и 30 градусах мороза, будут с бо́льшим удовольствием делать свою работу, тем самым помогая нам. Ведь они будут знать, что мы прилагаем максимум усилий, чтобы сберечь каждый грамм нефти, не растрачивать ее, и что их труд приносит еще большую пользу нашей стране, нашему народу, делу нашего развития. Это совершенно ясно. Или же рабочие, которые ждут никель на своем комбинате; они знают, что могут на него рассчитывать, так как он обязательно придет. То же самое можно сказать о сахаре или о цитрусовых. Советский человек ждет зимой кубинский грейпфрут, так же как мы ждем болгарские яблоки. Это тоже понятно.

У нас есть все льготы, все! Нам обеспечены все необходимые кредиты в несколько миллиардов рублей на пятилетку на все капиталовложения: для строительства нефтеперерабатывающего завода, атомной электростанции, новых заводов, теплоэлектростанции, порта для супертанкеров, на комбинат «Антильяна де асеро», то есть на все то, что мы строим совместно с Советским Союзом. Обеспечено все: экономическое сотрудничество до 2000 года и благоприятнейшие условия торгового обмена, предоставленные нам.

У меня нет сомнений в том, что СССР будет развиваться уверенными темпами, без кризисов и лет через 15 вы сможете сами увидеть его достижения. Мы здесь говорили о газе. Так вот, через 15 лет СССР будет добывать более триллиона кубических метров топлива. И это лишь один пример. Советский Союз и другие социалистические страны активно развиваются и в других областях экономики, что благоприятствует и нашему развитию. По сравнению с другими странами «третьего мира» мы действительно находимся в привилегированном положении. Однако недостаточно иметь привилегии. Этими привилегиями и возможностями надо уметь правильно распоряжаться!

Хотя мы и выделяем эти стройки, существуют другие, о которых мы не можем забывать. Мы, естественно, не можем пренебрегать атомной электростанцией, мы не можем оставить без средств эту стройку, которая позволит сберечь 2400 тысяч тонн топлива. Капиталовложения должны в первую очередь направляться в отрасли промышленности, которые имеют особо важное значение для экономического развития страны. Кроме этого особое внимание должно уделяться капиталовложениям, направляемым на социальные объекты, имеющие большое значение для народа. Приведу пример. В больнице имени Вильяма Солера строится корпус детской сердечно-сосудистой хирургии. Там будет также осуществляться диагностика и лечение детей, имеющих врожденные болезни сердца.

Все оборудование уже приобретено. Там ежегодно можно будет спасать жизнь сотен детей. И это очень важно не только потому, что в больнице будут лечить 400—500 детей, спасая их жизнь, но и потому, что любой ребенок из любой кубинской семьи может пройти там курс лечения. Так что все заинтересованы в этой стройке. Назову еще один пример: капиталовложения в научно-исследовательские центры, занимающиеся проблемами, важными для будущего страны, или в учебные центры, формирующие специалистов. Такие, как техническая школа, которую мы строим для работников нефтяной промышленности, или технологический и медицинский факультеты. Все это — наше будущее. Не вызывает сомнений, что такие стройки нельзя приносить в жертву, они должны обеспечиваться в первую очередь.

Да, мы хотим многое сделать, потребностей у нас еще больше. Только выполнив все первоочередные задачи, мы сможем решить, чем еще мы должны и можем заняться. Это означает, что мы должны отбросить всякий субъективизм. Мы хотим сделать множество вещей для народа как в столице, так и в провинциях. Мы хотим, например, чтобы каждая муниципия имела свой Дворец пионеров или что-нибудь еще, но пока придется довольствоваться скромным временным сооружением. Что мы не можем себе позволить, так это начать соревнование в этой области со стройками, которые призваны служить сокращению импорта или получению валюты за экспорт своей продукции или же обеспечивать экспорт

в социалистические страны и удовлетворять наши внутренние потребности, о которых тоже нельзя забывать. Не должно быть так, чтобы не хватало цемента, леса, арматурного железа, гравия или песка для строительства, особенно в столице, где совершенно необходимы рабочая сила и материалы. Если мы строим 600 объектов, мы должны знать, какие из этих 600 нам наиболее необходимы, и сделать так, чтобы ни одна из этих строек не нуждалась в рабочей силе и материалах.

Первоочередное значение имеет также обеспечение импорта, служащего увеличению экспорта.

Именно в таком духе ведется наша работа.

Вначале уже упоминались большие достижения в социальной сфере. Говоря честно, мы бы хотели, чтобы у нас было на 10 или 20 метров ткани больше в расчете на каждого человека, но не это сейчас главное. Главное сейчас — развитие, главное сейчас — будущее. Мы не можем заложить будущее за 10 метров ткани! Мы должны запустить фабрику «Высадка с «Гранмы» на полную мощность. До сих пор она испытывала трудности из-за нехватки материалов для техобслуживания или сырья, привозимого из капиталистических стран. Да, мы должны это сделать, потому что она позволит нам сэкономить часть свободно конвертируемой валюты, расходуемой на закупку тканей, и дать продукцию на экспорт. А раз так, то без колебаний: сколько нужно сырья и запасных частей, сколько можно выпустить ткани на экспорт? И эскпортировать всю ткань, произведенную на ней!

То же самое следует делать и в отношении других предприятий. У нас есть печатные машины, некоторые из них еще не установлены, другие уже работают, но иногда не на полную мощность, так как не хватает бумаги. Мы знаем, что у нас очень большие потребности в книгах — где-то около 50 миллионов экземпляров, включая учебники, пособия для университетов, книги для специалистов, необходимый минимум технических книг и художественной литературы. У нас имеются мощности на 80 миллионов экземпляров. Но необходимо уметь заставить себя сказать: мы должны привыкнуть к мысли, что в течение ближайших 5, 10 или даже 15 лет количество издаваемых книг не превысит 50 миллионов. Почему? Ведь нам, конечно, хотелось бы иметь больше книг. Однако, чтобы увеличить количество книг, надо увеличить количество импортируемой бумаги. Мы должны шире прибегать к помощи библиотек. Нужно уметь заставить себя ограничиться. Если уж идти на издание 80 миллионов книг, 100 миллионов книг, то нужно уметь экспортировать 30 или 50 миллионов книг, потому что, если эти 80 или 100 миллионов мы будем использовать лишь для внутренних нужд, нам потребуется увеличить импорт, что повлечет за собой новые расходы и уменьшит наш экспорт.

В области социальных преобразований, а именно в образовании и здравоохранении, мы добились чрезвычайно больших успехов. И конечно же мы будем продолжать действовать в этом на-

правлении. Наши учителя должны из года в год повышать свою квалификацию. Каждый год будут выпускаться тысячи учителей для начальной школы, тысячи будут повышать уровень профессиональной подготовки. Мы будем продолжать выпускать учителей и повышать их квалификацию. Но еще в те годы, когда резко возросло количество учащихся начальной и средней школы, мы построили все необходимые стране школьные здания. Сейчас мы должны строить фабрики, как раньше строили школы!

В области здравоохранения наши успехи тоже чрезвычайно велики. И мы будем продолжать эту линию, готовить больше специалистов, повышать их квалификацию, развивать профилактику и терапию. Мы будем строить для этого такое количество наиболее важных зданий, какое потребуется. Но сейчас нам нужно беспокоиться о строительстве фабрик, так же как мы раньше беспокоились о строительстве больниц, хотя это ни в коем случае не означает, что для этого мы хоть в какой-то степени пожертвуем здравоохранением. Мы будем продолжать улучшать работу здравоохранения, приобретать новое оборудование за счет наших скромных средств. Но достигнутые нами успехи и те условия, которые мы в этой области создали, дают нам возможность сказать: здоровье наших людей обеспечено, и это обеспечение будет улучшаться. К 2000 году оно будет обеспечено так, как, пожалуй, ни в одной другой стране. Подготовка новых врачей, повышение квалификации медработников не требуют затрат валюты. Аналогичная ситуация и в спорте. При наших спортивных сооружениях и спортивных школах мы можем иметь еще лучших спортсменов и получить бóльшую отдачу от работы тысяч преподавателей физической культуры и спорта. Все это не требует затрат валюты.

Конечно, могут сказать, что рапира или сабля покупается на валюту, но ведь можно сказать, что эти же рапиру и саблю мы можем делать здесь.

Наши достижения в социальной сфере позволяют нам целиком отдаться решению экономических проблем, которые редко какая из стран «третьего мира» сумела разрешить. Если мы будем работать на основе этих критериев и приоритетов, то к 2000 году выйдем на передовые позиции в мире, где царит хаос, где многие десятки стран, даже те, у которых намного больше природных богатств, чем у Кубы,— минеральных, энергетических и других,— сталкиваются с очень серьезными проблемами и не знают, что делать для их разрешения, где перед развитыми капиталистическими странами стоит много проблем и, хотя по сравнению со странами «третьего мира» у них гораздо больше технических и финансовых возможностей, они также не знают, что им делать.

Нам необходимо обеспечить экономическую и производственную базу, которая гарантировала бы экспорт товаров на свободно конвертируемую валюту, экспорт в социалистические страны, а также удовлетворение внутренних потребностей. Тем самым мы

обеспечиваем себе будущее, мы обеспечиваем себе возможность получения товаров и сырья, которые не можем производить сами, мы обеспечиваем себе развитие. На основе такого подхода и направляется сейчас усиленно вся наша работа. Именно с этой точки зрения анализируется сейчас весь процесс капиталовложений и план 1985 года. Об этом должны знать все трудящиеся, ведь в течение года они принимали участие в обсуждении плана. План каждого предприятия должен основываться на этих критериях. Все капиталовложения следует рассматривать на их основе. Если какое-либо производство придется сократить, надо сделать так, чтобы при этом не пострадал ни один трудящийся. Такова наша задача.

Мы хотели бы провести все эти перестройки, сделать это усилие в области стратегии экономического развития, не затрагивая чьих-либо интересов. Может быть, пострадают чьи-то надежды, может быть, то, что мы наметили сделать в 1987 году, в лучшем случае сделаем в 1990-м, а то, что намечено на 1990-й,— в 2000-м или даже в 2005-м. Два или три года не играют особой роли. Главное сейчас — обеспечить будущее.

Мы не забываем, что нам не хватает многого, в том числе жилья, и не оставим это без внимания. За три года было построено хозяйственным способом более 150 тысяч квартир, и мы постараемся поддерживать такой темп жилищной программы, особенно в тех районах, где это влияет на производство: в Моа, Сьенфуэгосе, Санта-Крус-дель-Норте, то есть в районах растущей промышленности. Но до решения жилищной проблемы нам придется еще подождать, может быть, до 2000 или даже 2005 года. Сейчас у нас подготовлен закон о жилье, который будет обсуждаться на Национальной ассамблее. Он призван улучшить положение семей, имеющих жилье. Закон о жилье, принятый в первые годы революции, затрагивал интересы только людей, имеющих собственные дома, новый же налагает тяготы на государство, но государство не разорится, ведь при такой низкой квартирной плате, как у нас, доход от этой статьи невелик. Но мы создаем основу для того, чтобы у всех было свое жилище и чтобы каждый сам поддерживал и берег его.

Жилище не средство производства — об этом говорили еще основатели марксизма-ленинизма, это не фабрика, не орудие труда, это предмет личного пользования. Личная собственность на жилище не только не противоречит принципам марксизма-ленинизма, но и обогащает их. В наших условиях этот закон оптимален. Некоторые капиталисты скажут: вот так закон принят на Кубе, ведь это либеральный закон. Насколько либеральным может быть закон? Он разрешает гражданам сдавать комнату или две, в зависимости от желания. Это поможет нам разрешить многие насущные проблемы: когда человек будет иметь квартиру, он не станет снимать комнату, это временное решение временной проблемы. Строительство жилья ведется для удовлетворения потребности

общества, а отнюдь не в целях обогащения государства. И мы можем ответить капиталистам: на Кубе нет торговли жильем, на Кубе никто не наживается за счет жилья — ни частные лица, ни государство.

Если квартира стоит 7 тысяч песо, то эту сумму граждане должны выплачивать ежемесячно небольшими частями. В результате квартира переходит в их собственность. Этот процесс похож на вкладывание денег в банк, с небольшими процентами, разумеется. У нас нет даже мыслей об обогащении, когда мы строим жилье, мы хотим лишь восполнить затраты при строительстве, чтобы иметь возможность строить дальше. Новый закон поможет нам в решении проблемы жилья, одновременно будет вестись определенное строительство хозяйственным способом.

Но опять же: мы не можем ставить строительство жилья выше производства продуктов для экспорта — и это главное. Потому что даже на жилье всегда тратится немного конвертируемой валюты, следовательно, нам нужно строить предприятия, которые производили бы все необходимое нам при строительстве, что мы сейчас импортируем.

Мы увеличили производство цемента с 700 тысяч тонн до 5 миллионов тонн. Теперь мы обращаемся с имеющимися мощностями с осторожностью, используя главным образом сухую технологию. За последние четыре года мы сократили расход топлива на производство тонны цемента с 0,17 до 0,12 тонны, повысив тем самым эффективность использования энергии в этой отрасли промышленности. Годовой уровень производства санитарно-технического оборудования вырос на десяток тысяч комплектов. Значительно увеличился выпуск арматурного железа, кафеля, отделочной плитки, строительных труб, но нам до сих пор не хватает некоторых компонентов, и мы вынуждены их импортировать, поэтому нам необходимо развивать эту промышленность. Мы также должны рационально использовать рабочую силу.

Вот то, о чем я хотел сказать вам, нашим трудящимся, нашему народу. Таков в основном наш подход к тому, что мы делаем. Все эти идеи направлены на повышение эффективности экономики наряду с использованием правильных методов управления, развитием соревнования, материального и морального стимулирования. Это не означает отказ от тех результатов, которых мы достигли к сегодняшнему дню, это означает лишь направить наши усилия на наиболее рациональное использование наших запасов, сделать оптимальной нашу организацию, наши планы, нашу программу действий с учетом на будущее, то будущее, на которое мы завоевали право героизмом, храбростью и стойкостью нашего народа, и это право мы должны уметь отстоять. У нас блестящие возможности, и мы должны воспользоваться ими наилучшим образом!

Здесь так много говорилось о том, как сберечь нефть вплоть до последнего грамма, о том, как вводить новую технологию, как

вдохновить на это народ, и сейчас, на этом форуме, ставшем уже историческим, я воспользовался предоставленной мне возможностью поговорить об энергетике и путях сбережения энергии, об экономии материалов, человеческих ресурсов. Но я говорил не только об энергии и ее экономии, но и о том усилии, которое мы должны приложить в ближайшие 15—16 лет, о стратегической линии государства. И вы, энергетики, которые так много думали и так много работали в этом направлении, будьте в авангарде экономической стратегии революции, в авангарде борьбы за будущее. Наш дух, наша сознательность, наш революционный героизм делают нас достойными его!

Родина или смерть!

Мы победим!

Новое время, 1984, № 52, с. 22—32.

НЕОТЛОЖНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В НОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ

Интервью мексиканской газете «Эксельсиор»

21 марта 1985 года

Рехино Диас. Возможно ли единство между столь различными правительствами, существующими в Латинской Америке?

Фидель Кастро. Думаю, что возможно.

Экономический кризис и внешний долг — вот что сплотит страны Латинской Америки, причем сплотит значительно больше, чем их объединила война за Мальвинские острова. Тогда латиноамериканские народы сплотились на основе, можно сказать, родственных связей, на эмоциональной, нравственной и политической основе, ибо речь шла о войне, развязанной против братского народа из-за колониальных притязаний, из-за стремления сохранить захваченное в результате несправедливых действий, уходящих в историю, в те времена, когда Англия была самой могущественной империей мира. Они видели в войне за Мальвины войну европейского государства против латиноамериканской страны, однако это не было чем-то, что затрагивало бы жизненные экономические интересы стран Латинской Америки. Иными словами, исключая этот аспект латиноамериканского патриотизма и политический аспект вопроса, они ничего не теряли и не выигрывали в экономическом отношении. Их солидарность была истинно бескорыстной. Что же касается переживаемого Латинской Америкой экономического кризиса и внешнего долга, то решение этой проблемы для латиноамериканских стран является вопросом самого их существования.

Говорят о кризисе 30-х годов. Нынешний кризис хуже кризиса 30-х годов. За исключением нефти, покупательная способность латиноамериканских экспортных товаров ниже той, что была у них в 30-х годах. Впрочем, нет необходимости идти так далеко: если сравнить цены на наши товары 24 года назад с нынешними, то мы увидим, что покупательная способность основных товаров нашего традиционного экспорта во многих случаях, в том числе и в случае с сахаром, в данный момент в 3—4 раза ниже.

Приведу пример. 24 года назад для покупки одного бульдозера мощностью 180 лошадиных сил требовалось 200 тонн сахара;

сегодня по существующим ценам мирового рынка для приобретения того же бульдозера нужно 800 тонн сахара. И если в том же плане проанализировать кофе, какао, бананы, руду, которые экспортирует Латинская Америка, то окажется, что для приобретения бульдозера или любой другой строительной машины, транспортного, сельскохозяйственного или промышленного оборудования, ввозимого из развитых стран, сейчас требуется в 3—4 раза больше продуктов, чем тогда. Впрочем, если обратиться к 1950 году, то мы видим, что с того времени отношения обмена значительно ухудшились.

Однако каково отличие 30-х годов от нынешнего положения? В то время население Латинской Америки составляло менее трети сегодняшнего. Ныне несравненно больше социальных проблем, чем в 30-х годах, иными словами, эти проблемы накапливались. Таким образом, в настоящее время у нас в 3—4 раза больше население и умножившееся число социальных проблем против 30-х годов.

Однако самое главное это то, что во время кризиса 30-х годов у Латинской Америки практически не было внешнего долга. А сейчас у нас и обострившийся кризис, и накопившиеся в неизмеримо большем количестве социальные проблемы, и внешний долг в 360 миллиардов долларов. Математический анализ существующего положения показывает, что долг неоплатен, как бы мы ни рассматривали это положение, в целом или по странам. В отдельных случаях положение более тяжелое, но оно тяжелое во всех без исключения случаях.

Согласно последним официальным данным, полученным Экономической комиссией ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна, Бразилия должна 101,8 миллиарда долларов, Мексика — 95,9 миллиарда, Аргентина — 48 миллиардов, Венесуэла — 34 миллиарда, Чили, на мой взгляд, задолжала, по самым скромным подсчетам, 18,44 миллиарда, Перу — 13,5 миллиарда, Колумбия — 10,8 миллиарда. Если говорить о долге малых стран, то Коста-Рика с населением около 2 миллионов человек должна 4,05 миллиарда долларов, Панама с аналогичным населением — 3,55 миллиарда, Уругвай — 4,7 миллиарда долларов. И это по скромным подсчетам, ибо, согласно данным уважаемых уругвайских и чилийских друзей, фактический долг Уругвая достигает 5,5 миллиарда, а Чили — 23 миллиарда долларов. Иначе говоря, официальные цифры оказываются ниже реального уровня долга. Нередко международным организациям бывает нелегко узнать его реальный объем, впрочем как и самим правительствам, потому что к контролируемым долгам добавляются необъявленные долги частных организаций.

Рехино Диас. А долг стран с наибольшей задолженностью, таких, как Бразилия, Мексика и Венесуэла, он что тоже больше того, что называют?

Фидель Кастро. Я не совсем уверен в этом. По Бразилии

иногда называют цифру 105 миллиардов, по Мексике говорят примерно о 100 миллиардах, по Венесуэле — о 35 миллиардах, однако в любом случае ни одна из цифр, которые обычно называют, не бывает ниже появляющихся в официальных данных международных экономических организаций.

Некоторые страны, подобно Аргентине, обращают 52 процента экспорта на выплату процентов по займам, у Боливии идет 57 процентов экспорта, у Мексики — 36,58, у Перу — 35,5, у Бразилии — 36,5, у Чили — 45,5 процента. Считается, что 20 процентов от всего экспорта, направляемых на выплату внешнего долга, это уже процент, который практически невозможно выдержать.

О чем говорят эти цифры? Да о том, что ни одна страна не может развиваться в таких условиях. Это выразилось в уменьшении валового внутреннего продукта всех латиноамериканских стран в 1981—1984 годах. В Уругвае, например,— на 13,9 процента, в Аргентине — на 6, в Чили — на 5,4, в Венесуэле — на 6,1 процента, несмотря на огромные экономические ресурсы этой страны.

Поскольку население выросло за эти годы, еще больше сократился валовой внутренний продукт в расчете на душу населения. Так, в Боливии он сократился на 24,6 процента, в Коста-Рике — на 14,1, в Чили — на 11,2, в Мексике — на 6,3, в Аргентине — на 11,8, в Венесуэле — на 16,2, в Уругвае — на 16,2 процента. В Венесуэле валовой внутренний продукт в расчете на душу населения сократился не только в 1981—1984 годах, он последовательно сокращался последние семь лет, причем сокращение за этот период составило 24 процента. Степень воздействия экономического кризиса и внешнего долга, особенно за последние годы, можно оценить по показателям прироста продукции по стране и на душу населения, который не только приостановился, но и снизился. Некоторые страны прилагают поистине впечатляющие усилия, для того чтобы справиться с положением. В этом смысле можно привести в качестве примера три крупнейшие, наиболее значительные страны региона.

Бразилия в 1982 году экспортировала продукцию на 20,172 миллиарда долларов, а в 1984 году — на 26,96 миллиарда, импорт же, который в 1982 году достигал 19,395 миллиарда долларов, в 1984 году сократился до 14,36 миллиарда.

Мексика, экспортировавшая в 1982 году на 22,081 миллиарда долларов, в 1984 году повысила уровень экспорта до 23,5 миллиарда, импорт же она сократила с 14,434 миллиарда в 1982 году до 10,0 миллиарда долларов в 1984 году.

Аргентина повысила свой экспорт с 7,622 миллиарда долларов в 1982 году до 8,7 миллиарда в 1984 году, а импорт сократила с 4,859 миллиарда в 1982 году до 4,27 миллиарда долларов в 1984 году.

Путем огромных усилий в области экспорта и огромного сокращения импорта до уровня, почти невыносимого для экономики,

эти страны добились положительного сальдо во внешнеторговых балансах. Бразилия добилась положительного сальдо 12,6 миллиарда долларов, Мексика — 13,5 миллиарда и Аргентина — 4,43 миллиарда. Это положительное сальдо, достигнутое ценой невероятных усилий, за счет того, что практически были исчерпаны запасы сырья и, вероятно, нанесен ущерб техническому обслуживанию и обновлению промышленного оборудования, было обращено каждой из этих трех стран на уплату процентов по долгу.

В целом же в виде процентов и прибылей страны Латинской Америки выплатили в 1984 году 37,3 миллиарда долларов, почти на 3 миллиарда больше, чем в 1983 году, при этом они получили в счет займов и инвестиций 10,6 миллиарда долларов.

Чистый перевод финансовых средств из стран Латинской Америки за границу в 1984 году достиг 26,7 миллиарда долларов. Только за два года, 1983 и 1984 годы, чистый вывоз финансовых средств из стран Латинской Америки за границу за счет процентов и прибылей составил 56,7 миллиарда долларов. Это означает, что слаборазвитые страны Латинской Америки в своей совокупности финансируют экономику и развитие самых богатых развитых стран мира огромными суммами денежных средств. Это реальный факт. И эти деньги ушли навсегда и никогда не вернутся.

Темпы роста замедлились, они значительно ниже рекордного уровня в 24 процента, достигнутого в 1981 году,— естественно, никто уже не осмеливается давать в долг,— но долг все равно возрос, по тем или иным причинам, на 5,5 процента. Надо полагать, что в предстоящие 10 лет выплата процентов по долгу — в предположении, что он почти не будет расти,— составит в среднем 40 миллиардов долларов в год.

24 года назад Кеннеди в целях решения социальных проблем и развития Латинской Америки выдвинул программу экономического сотрудничества «Союз ради прогресса» объемом до 20 миллиардов долларов с вложением этих средств в течение 10—15 лет. Эта идея возникла у него под влиянием навязчивого кошмара Кубинской революции и была направлена на устранение объективных условий, способствующих новым революциям. Теперь же экономически слаборазвитые страны этого полушария при удвоившемся населении и утроившемся количестве социальных проблем отдают развитым странам 40 миллиардов долларов в год в счет выплаты процентов по долгу, а за 10 лет они должны будут выплатить 400 миллиардов долларов, в 20 раз больше того, что Кеннеди намеревался вложить за 10—15 лет в экономическое сотрудничество для решения социальных и экономических проблем Латинской Америки, когда регион насчитывал лишь половину нынешнего населения и стоял перед несравнимо меньшим количеством накопившихся социальных проблем, когда мировая экономика шла вперед, не было кризиса, а цены на основные экспортные товары обеспечивали им намного большую покупательную способность.

Политическое, экономическое и социальное положение Латинской Америки таково, что она не в состоянии выдержать новые ограничения и жертвы.

В последние месяцы мы были свидетелями событий в Доминиканской Республике, когда там началось применение мер Международного валютного фонда, в стране с относительно стабильным политическим положением, с конституционным порядком. Повышение цен в результате девальвации доминиканского песо, при которой его обменный курс был снижен с одного до трех песо за доллар и применен к валютным средствам на импорт медикаментов и других товаров народного потребления, вызвало восстание населения. В ответ на это правительство бросило армию и полицию против демонстраций протеста, в результате чего, по официальным данным, было 50 убитых и 300 раненых, хотя многие утверждают, что число жертв было больше. Несколько недель назад новые требования Международного валютного фонда предопределили распространение обменного курса в размере три песо за доллар на все импортные товары, включая топливо. Не дожидаясь реакции народа, правительство вновь бросило армию и полицию оккупировать города и попытаться задушить народный протест. Это привело к обстановке отчаяния и напряженности в Доминиканской Республике.

Другой недавний пример такого рода мы находим в Панаме после того, как приступило к исполнению своих обязанностей новое правительство. Введение 7-процентного налога на определенные виды обслуживания и перенесение срока повышения заработной платы врачам и учителям, о котором ранее была достигнута договоренность, создали аналогичную обстановку, и сотни тысяч людей бросились на улицу. Правда, там не было никаких репрессий и жертв благодаря позиции Национальной гвардии, которая сыграла прогрессивную роль, боролась за восстановление суверенитета над каналом и тесно связана с народом. Не в ее духе стрелять в народ. В результате упомянутые меры пришлось отменить. Кстати, они не имели своей целью решение тяжелых экономических трудностей Панамы, подобных тем, которые стоят перед остальными странами Латинской Америки, а были лишь попыткой в какой-то степени сбалансировать бюджет и таким образом создать минимальные условия, которых требовал Международный валютный фонд для начала переговоров об отсрочке платежей по задолженности.

В Боливии, где рост инфляции в 1984 году, согласно предварительным расчетам ЭКЛАК, должен был составить 1682 процента, а на самом деле, по последним данным, достиг 2300 процентов, создалось такое трудное экономическое положение, что в последние 13 дней страна оказалась полностью парализованной. На улицы вышли десятки тысяч шахтеров, вооруженных динамитными шашками, рабочих, студентов, представителей других народных слоев, поднялись крестьяне в деревнях и блокировали

дороги. В этой отчаянной ситуации они требовали повышения заработной платы, установления контроля над ценами, поставками продуктов и промтоваров, применения других мер. Положение стало почти неконтролируемым. И никто не знает, как выйти из этого навалившегося на страну глубокого экономического кризиса.

Интересно то, что эти упомянутые мною события произошли практически стихийно в ответ на объективно создавшееся положение.

Рехино Диас. Почему это не привело к государственному перевороту, почему не произошел государственный переворот?

Фидель Кастро. Об этом я скажу позже, когда буду излагать свою точку зрения на возможное развитие событий в отдельных странах в результате этого положения. Сейчас я просто констатирую факты, которые произошли стихийно вследствие экономического кризиса и задолженности.

Самое острое экономическое положение сложилось в Боливии, где, как я уже сказал, в 1981—1984 годах, то есть всего за три года, валовой внутренний продукт уменьшился на 16,1 процента, а его размер в расчете на душу населения сократился на 24,6 процента.

Стоимость экспорта Боливии в 1982—1984 годах снизилась с 828 миллионов до 730 миллионов долларов, в то же время ее скромный импорт возрос с 429 миллионов в 1982 году до 460 миллионов долларов в 1984 году, то есть весьма незначительно.

Стране с таким населением, такими проблемами и потребностями, как у Боливии, практически невозможно держаться на импорте порядка 460 миллионов долларов.

Полученные же в прошлом году 270 миллионов долларов за счет благоприятного внешнеторгового баланса пришлось израсходовать на выплату процентов по долгу.

Иными словами, в трех упомянутых странах меры Международного валютного фонда или попытки их применения вызвали серьезные политические и социальные конфликты в связи с тем, что народы полностью отвергают новое снижение уровня жизни и новые жертвы, которые им навязываются.

В странах Южной Америки происходит процесс демократизации, который встречен в Латинской Америке и в остальных странах мира с огромным интересом и большой симпатией.

Демократизация происходит почти одновременно в трех таких важных странах, как Аргентина, Перу и Бразилия. Что же касается Уругвая, то он важен не столько ввиду размеров его территории и ресурсов, сколько по тому огромному символическому значению, которое имеет возвращение к конституционным порядкам после долгих лет военного угнетения страны, являвшейся в течение многих лет моделью демократических учреждений. Ведь Уругвай, так же как и Чили, нередко называли американской Швейцарией.

Американская администрация объявляет — и преподносит это едва ли не как успех своей политики,— что в Латинской Америке демократия движется вперед, но на деле движется вперед кризис.

Несомненно, эти процессы демократизации имеют место отчасти благодаря борьбе народов и их сопротивлению военным диктатурам, но этому в значительной степени способствовал и тот факт, что экономический кризис настолько глубок, что военные оказались оглушенными и деморализованными и уже не в силах контролировать положение.

Военные отходят от государственного управления. Будь экономическое положение менее тяжелым, они удержались бы, постарались бы оставаться у власти больше времени. Теперь же они передают государственное управление гражданским властям и, кстати, оставляют им ужасное наследие.

Мы подчеркиваем: если не будут решены экономические проблемы, связанные с задолженностью, то упомянутые демократические процессы также неизбежно придут к кризису.

В Уругвае, по словам близких к новому правительству лиц, внешняя задолженность достигает 5,5 миллиарда долларов, а экспорт — всего лишь одного миллиарда. Важные рынки, такие, как рынок текстильных товаров в Соединенных Штатах, оказались под отрицательным воздействием протекционистских мер, а крупных рынков мяса они были лишены в результате экспорта мяса из стран Европейского экономического сообщества, произведенного на основе субсидий. В годы военного правительства уровень жизни снизился на 50 процентов. Как может правительство страны, находящейся в таких условиях, где гражданские круги только что пришли к власти благодаря поддержке граждан после долгих лет жестоких репрессий, пойти на меры Международного валютного фонда и требовать от народа новых жертв? С аналогичным положением сталкиваются демократические процессы в Аргентине и Бразилии.

Невозможно себе представить, чтобы новые руководители этих стран, вставшие во главе демократического процесса после долгих лет военной диктатуры, бросили на улицу армию и полицию стрелять в народ, для того чтобы провести меры Международного валютного фонда и выплатить задолженность до последнего сентаво.

Эти руководители со всей ясностью заявили, что они не собираются перекладывать на плечи народа бремя последствий задолженности, что они не собираются проводить политику сокращения производства и что они не собираются приносить в жертву развитие страны. Они выдвинули эти три основных предпосылки.

Пока еще нет ответа на то, как им можно реализовать эти предпосылки, если не будет найдено решение проблемы задолженности.

Международный валютный фонд требует в первую очередь снижения инфляции, сокращения бюджетного дефицита, проведения

ограничительных мер социального характера, усиливающих безработицу и обостряющих проблемы, которые накапливались и умножались на протяжении многих лет.

Действительность такова, что в 1983 году розничные цены в целом по Латинской Америке повысились на 130,8 процента, а в 1984 году возросли на 175,4 процента. При таком уровне инфляции практически невозможно управлять экономикой.

Я спрашиваю себя: можно ли в таких обстоятельствах требовать от этих стран Латинской Америки, экономика которых в последние годы не только оказалась в застое, но и переживает спад, а население растет ускоренными темпами, можно ли требовать от них, чтобы они каждый год извлекали из своей экономики 40 миллиардов долларов и были готовы отдать за 10 лет колоссальную сумму в 400 миллиардов долларов только на выплату процентов по внешней задолженности? Какие новые жертвы и ограничения можно еще потребовать от этих стран, чтобы добиться выплаты этой фантастической суммы по процентам, да еще снизить инфляцию и обеспечить развитие?

Какими перспективами и надеждами стимулировать эти титанические усилия? Какими аргументами привести в действие народ, добиться его единодушия, сплоченности, поддержки, духа самопожертвования, которые требуются для выполнения такой задачи? Это практически невыполнимая задача.

В некоторых случаях уровень инфляции просто поразительный, например в Боливии, где этот уровень достиг 2300 процентов, в Аргентине — 675, в Бразилии — 194,7, в Перу — 105,8 процента и так далее. Как же можно требовать, чтобы они за год решили эти проблемы: снизили инфляцию, выравняли бюджет и к тому же выплатили астрономические суммы денег в счет процентов по задолженности?

Кроме того, надо иметь в виду, что упомянутые цифры, относящиеся к переводу средств в страны промышленно развитого мира, касаются исключительно того, что ушло из страны по официальным каналам в счет процентов и прибылей; к этому добавляется утечка капиталов, которую практически невозможно учесть в связи с формой, в которой она происходит. Но известно, например, что в последние годы из Венесуэлы вывезли миллиарды долларов в Соединенные Штаты, что то же самое произошло в Аргентине, да и самим мексиканцам известно, что, когда возникли экономические трудности и стала неминуемой девальвация,— потому что всегда есть немало признаков, по которым можно предугадать неизбежность девальвации,— десятки миллиардов долларов были вывезены из Мексики в Соединенные Штаты.

Я назвал только три страны, но то же самое происходит во всех латиноамериканских странах, причем вызывается очень логичным, простым и совершенно понятным механизмом: когда валюта той или иной латиноамериканской страны начинает быстро

обесцениваться, теряется доверие к деньгам, полностью теряется доверие к данной национальной валюте.

Рехино Диас. И к правительству.

Фидель Кастро. Порой теряется доверие и к правительству, но не всегда обоснованно, ибо, в сущности, иногда бывает, что новые правительства, возникая, получают в наследство такое положение дел. Я бы сказал, что фактически в этом кризисе люди даже не виноваты, он — следствие кризиса системы угнетения и эксплуатации, навязанной слаборазвитому миру. Позже я могу подробнее остановиться на этом — я стараюсь следовать определенному порядку в изложении своей точки зрения.

Экономический кризис обрушился и в определенной степени был обрушен на экономику менее развитых стран. Можно сказать, что речь идет о процессе, который зарождался давно, последствия которого были в большей или меньшей степени тяжелыми в зависимости от экономических ресурсов данной страны, а также от большей или меньшей эффективности защиты экономики каждой страны от воздействия кризиса или усилий по его преодолению. Есть огромное разнообразие таких случаев.

Нет сомнений в том, что политика, проводившаяся Чили, Аргентиной и Уругваем, официальная политика военных режимов привела к пагубным последствиям.

Насколько мне помнится, в последние месяцы правительства Альенде, например, чилийский импорт мяса велся такими темпами, что его объем за год должен был составить 100 миллионов долларов. Тем не менее через несколько месяцев после государственного переворота Чили начала экспортировать мясо. Каким образом? Ценой тысяч убитых и исчезнувших людей, тысяч замученных пытками, с помощью самых ужасных репрессивных методов, массового увольнения государственных служащих, резкого сокращения общественных услуг, массового увольнения заводских рабочих, сокращения заработной платы, резкого снижения уровня жизни населения. Естественно, многие люди, которые потребляли мясо, перестали его потреблять, и через несколько месяцев Пиночет стал экспортировать мясо.

Но это не существенное, что сделал Пиночет. Он представил себя защитником западных порядков, западных ценностей, капитализма и свободного предпринимательства, и в результате сразу же появились экономические советники, специалисты-экономисты, профессора чикагской школы и указали ему, как он должен был на деле защищать западные интересы, интересы капитализма. Они внушили Пиночету, что, если он хочет иметь эффективную промышленность, ему следует открыть двери внешней конкуренции, чилийской национальной промышленности и следует вступить в конкурентную борьбу с европейской промышленностью, с промышленностью Соединенных Штатов, Японии или таких стран, как Южная Корея, Тайвань или Сингапур, куда крупные транснациональные корпорации ввезли свою технологию

и где они навязали свою дисциплину, для чего, конечно, им потребовались авторитарные, основанные на силе режимы. Был отброшен ставший аксиомой для любой развивающейся страны, давно общепринятый принцип, который гласит, что зарождающаяся промышленность развивающихся стран должна быть ограждена от конкуренции стран с большими ресурсами, более высокой технологией, более высоким уровнем развития. В результате промышленность разорилась, увеличилось число безработных, задолженность поднялась как пена.

Именно там, в Чили, где были со всей строгостью применены самые изощренные экономические принципы чикагской школы, внешняя задолженность, которая при Альенде достигала лишь 4 миллиардов долларов, возросла до 23 миллиардов. Эту цифру я считаю наиболее реальной из всех, которые упоминались. А безработица достигла рекордного уровня среди стран Латинской Америки — 18,6 процента всей рабочей силы. Как вы знаете, кроме безработных всегда имеется огромное число не полностью занятых, работающих всего несколько часов в различных видах деятельности в стремлении обеспечить себе существование.

Но та же самая экономическая политика, проводимая военной диктатурой в Чили, была применена и в Аргентине, и в Уругвае. Представьте себе, вовлечь автомобильную промышленность, тракторостроение Аргентины, которые производят действительно высококачественные автомобили и тракторы,— мы их знаем, потому что у нас имеются аргентинские грузовые и легковые автомобили и другие транспортные средства, прекрасно разрешающие потребности Аргентины, а также разрешающие наши потребности в перевозке сахарного тростника и в таксомоторной службе,— в конкурентную борьбу с автомобильной промышленностью Японии, которая производит свою продукцию на высокоавтоматизированных заводах, где во многих операциях используются роботы и японская сталь, выплавляемая с применением передовой технологии и с высокой производительностью. Одним словом, квалифицированных аргентинских рабочих заставляют конкурировать с роботами японской промышленности.

Я спросил у посланца партии, победившей на выборах в Уругвае, который недавно прибыл к нам с визитом, поступили ли военные в Уругвае точно так же, как в Чили и в Аргентине. Он мне сказал: «Да, точно так же». И даже упомянул случай с промышленным предприятием, которое производило щипцы для завивки женских волос или что-то подобное, а когда на рынке появились такие же изделия из Южной Кореи, но более дешевые, то оно разорилось. Значит, в трех странах был применен один и тот же экономический рецепт, но сначала в Чили, Аргентине и Уругвае был использован политический рецепт военных переворотов, открытого применения силы против народа, самых безжалостных репрессивных методов. Ты сам видишь катастрофические последствия применения этих политических методов и экономических мер.

Однако наибольший парадокс состоит в том, что страна с самой развитой промышленностью — Соединенные Штаты — ревностно ограждает с помощью разнообразных таможенных пошлин и другого рода формул не только свою промышленность, которая в ряде отраслей далеко не столь уж конкурентоспособна, но и свою сельскохозяйственную продукцию — свекловичный сахар и даже кукурузный сироп для производства прохладительных напитков. Тем не менее их профессора поучают нас тому, как ликвидировать таможенные барьеры и сделать конкурентоспособной нашу промышленность.

У меня нет достаточной информации о Бразилии, о том, что там делали военные в области экономики и как они это делали, по какому рецепту, нет достаточной информации и об истоках их внешней задолженности и так далее. У меня складывается скорее такое впечатление, что Бразилия вела не совсем ту же политику, что Чили, Аргентина и Уругвай; что, вероятно, они лучше оградили национальную промышленность от внешней конкуренции и при этом широко открыли двери транснациональным корпорациям для того, чтобы они делали крупные инвестиции и создавали предприятия, привлекая их дешевой рабочей силой и предоставляя им все преимущества, гарантии и безопасность, на которые способен режим, основанный на силе. У меня создается впечатление, что бразильские военные больше чилийских, аргентинских и уругвайских заботились о защите национальной промышленности.

Рехино Диас. А не несут ли все-таки вину за возникновение этой внешней задолженности некоторые коррумпированные государственные служащие?

Фидель Кастро. Сейчас я скажу. Это — фактор, который надо иметь в виду, поскольку он лежит в истоках этой задолженности, и я как раз старался объяснить, как политика правительств трех стран, которые я упомянул, привела к невероятному обострению кризиса в каждой из них. Это пример того, как действия правительств могут быть лучше или хуже и, естественно, могут оказывать воздействие на положение дел.

В истоках этой задолженности лежит действие различных факторов, в том числе вышеупомянутой политики: если вы открываете двери внешней конкуренции, если вы разоряете национальную индустрию, то вам придется каждый год тратить фантастические суммы на импорт, и впоследствии вы окажетесь вынуждены прибегнуть к займам, чтобы осуществлять данный импорт.

Рехино Диас. А может, и деньги неправильно израсходованы?

Фидель Кастро. Я стараюсь объяснить все по порядку. Одним из факторов является накопление внешнего долга в результате роста импорта. Много из этих денег было истрачено на приобретение оружия и на другие военные расходы. Другая часть пошла на обогащение многих людей, то есть много из этих

денег разворовали, и другую, тоже немалую часть вывезли за границу различными путями. Заемщикам было все равно, что делали с этими деньгами. Этот период совпал с огромным накоплением фондов, происходившим большей частью за счет излишков, образовавшихся в ряде стран — производителей нефти, крупных экспортеров нефти. Эти излишки были помещены в американские и европейские банки. Изобилие денег было таково, что заемщики, банки бегали за нуждающимися в займах, предлагая их им. Все было наоборот: как правило, желающие получить заем обращаются к банкам с просьбой о предоставлении займов, но в Латинской Америке банкиры приезжали во многие страны в поисках тех, кто возьмет в долг, предлагая деньги под более низкий процент, чем сейчас. Иными словами, деньги давались взаймы под более низкий процент, а сейчас за них взимается значительно больше. Кроме того, когда одалживали доллар, его курс был один, а сейчас требуют возврата этого же доллара по другой стоимости, завышенной почти на 40 процентов, как считают некоторые эксперты. Это то же самое, что я дам вам взаймы килограмм золота и позже потребую с вас 1,4 килограмма золота, не говоря уж о том, что и проценты будут более высокими за эти 1,4 килограмма золота.

Одним словом, часть этих денег могла быть израсходована на более или менее полезные цели, а другая часть была различным образом растрачена, не говоря уж о покупке оружия. Иначе говоря, эти деньги были использованы для поддержки абсурдной, антинациональной политики, разорительной для местной индустрии, либо расхищены, вывезены или истрачены на покупку оружия и другие безрассудные цели, ну и, вероятно, какая-то сумма теоретически должна была пойти на что-нибудь полезное.

Р е х и н о Д и а с. На что, например?

Ф и д е л ь К а с т р о. Скажем, на приобретение какого-нибудь промышленного оборудования и его установку где-то, или, может быть, на сооружение какого-нибудь объекта инфраструктуры — дороги, гидроэлектростанции, или осуществление какого-то капитального строительства подобного рода, но на деле эта огромная задолженность не способствовала развитию Латинской Америки.

Когда мы прежде говорили об инфляции и ее связи с утечкой капиталов, я старался объяснить, что в условиях инфляции, составившей в 1984 году в среднем для всех стран 175,4 процента, инфляции, от которой страдает в большей или меньшей мере вся Латинская Америка, теряется доверие к национальной валюте, и у тех, кто имеет определенную сумму денег и хочет сберечь ее, проявляется естественная тенденция обменять эти деньги на доллары и поместить их в американские банки. Хотя в различных странах применяются разнообразные меры, чтобы защитить валютные поступления и предупредить их утечку, всегда есть немало способов получить доллары. Почти во всех странах наряду

с официальным курсом валюты существует параллельный курс. Как-то я беседовал с доминиканцами, и они мне объяснили, что, имея деньги в национальной валюте, можно без особого труда приобрести доллары либо через банки, либо на улице, хотя на улице всегда приходится платить немного больше.

Как бы то ни было, когда теряется доверие к национальной валюте — а именно это происходит в странах Латинской Америки,— многие люди, желающие сберечь свои деньги,— это, как правило, люди, принадлежащие к слоям с более высокими доходами,— если они имеют в национальной валюте сумму, эквивалентную 50 тысячам долларов, 100 тысячам долларов, полмиллиону долларов, миллиону долларов, меняют эти деньги на доллары, помещают их в американские банки, получая за них высокие проценты, и таким образом обеспечивают свои деньги и свои интересы.

Государства, находящиеся в такой инфляционной обстановке, стремятся установить более высокий банковский процент внутри страны как раз для того, чтобы удержать денежные средства от утечки. При столь высоких уровнях инфляции, какие наблюдаются во многих странах Латинской Америки, необходим специальный компьютер, чтобы рассчитывать каждую неделю, а в случае такой страны, как Боливия,— каждый день, на сколько обесценилась национальная валюта и что составляют проценты, выплачиваемые национальными банками, чтобы знать, что происходит с их деньгами. С другой стороны, они стоят перед альтернативой обмена этих денег на валюту страны, которая выплачивает высокие проценты, на валюту, которая подвержена скорее ревальвации, чем девальвации. Они производят обмен этих денег и помещают их в надежное место. Нелегка жизнь для латиноамериканской страны со слаборазвитой экономикой. В нынешних условиях ее везде подстерегает много ловушек.

Я упоминаю об этом потому, что — как я говорил — ко всем этим цифрам выплат процентов и прибылей следует добавить относящиеся к утечке капитала из каждой страны и из всех стран, откуда в большей или меньшей степени происходит отток капитала, главным образом в США.

Ты мексиканец, и как раз сегодня я видел сообщение одного телеграфного агентства, в котором со ссылкой на данные, опубликованные Национальным банком Мексики, указывается, что отрицательное сальдо, связанное с оттоком иностранной валюты из мексиканской экономики, составляло свыше 7,6 миллиарда долларов в первые девять месяцев 1984 года, причем не только за счет выплат процентов по задолженности, достигших 67 процентов от почти 13 миллиардов долларов расходной части, но и за счет того, что с января по сентябрь утечка валюты составила свыше 2 миллиардов долларов. Напротив, доходы в счет займов составили лишь около 5 миллиардов и в счет иностранных инвестиций — 192 миллиона долларов. По крайней мере, Национальный

банк Мексики имеет достаточно полное представление об объеме утечки валюты.

Итак, мы говорим об утечке капитала. Она происходит не только из Латинской Америки: из Европы и Японии в 1983 году «ушли» в США 40 миллиардов долларов, в том числе вследствие политики высоких процентов, которые платят в США; из Федеративной Республики Германии, крупной промышленной державы, в прошлом году было вывезено, насколько мне известно, от 4 до 5 миллиардов долларов, так как в США процентная ставка на 4,5 пункта выше, чем в ФРГ. В результате такой валютной политики в США поступают деньги отовсюду. В том же 1983 году объем иностранных капиталов, вложенных в государственные ценные бумаги США, достиг 170 миллиардов долларов. Иными словами, чтобы выдерживать бюджетный дефицит почти в 200 миллиардов долларов, а также внешнеторговый дефицит еще в 123 миллиарда долларов, им требуется забирать деньги у остальной части мира.

И если столь развитые в промышленном отношении страны, как ФРГ и Япония, уж не говоря об Испании, Италии, Франции, Англии, которые, бесспорно, являются странами, в большей или меньшей степени достигшими высокого промышленного развития, хотя и не достигают уровней ФРГ и Японии,— если в таких странах происходит утечка капиталов, чего же тогда можно было ожидать в странах со слабой экономикой, борющихся за развитие, стоящих перед огромным количеством социальных и экономических проблем, таких, как страны Латинской Америки? Что могло происходить там? Могли ли страны Латинской Америки успешно защищаться от политики, которая поражает другие страны, причем наиболее развитые промышленные державы?

Однако существуют и другие факторы, способствовавшие этому кризису и этой задолженности. И я сейчас их укажу. Один из них, поистине решающий,— неравный торговый обмен, явление, которое существовало исторически и четко прослеживается за последние четыре десятилетия; явление, которое, по-моему, следует лучше изучить и проанализировать экономистам, для того чтобы более глубоко проникнуть в его сущность и механизмы, своего рода закон, преобладающий в торговле между развивающимися и промышленно развитыми странами. Я уже об этом упоминал, говоря о постоянном росте цен на оборудование, машины и прочую готовую продукцию, которую мы импортируем из промышленно развитых стран, и о все большем падении покупательной способности основных экспортных товаров развивающихся стран.

Покупательная способность этой группы товаров, включая нефть, в 1984 году сохранилась по сравнению с 1980 годом на 21,9 процента, словом, почти на 22 процента. Следовательно, если вы возьмете эти товары, цены на которые ухудшились в одних случаях больше, в других — меньше, и если, допустим, на опреде-

ленное количество этих товаров вы могли в 1980 году купить некий эквивалент, равный 100 единицам, то сегодня за то же количество вы можете приобрести только 78 единиц.

Этот элемент очень важен, так как если стоимость экспорта Латинской Америки в 1984 году достигла 94,79 миллиарда, а его покупательная способность уменьшилась почти на 22 процента, то это значит, что мы потеряли только на этом около 20 миллиардов долларов. Только на этом! Только за счет ухудшения условий обмена.

К этому добавляются потери за счет высоких процентов по займам, которые выше существовавших в момент образования долга или значительной части долга, процентов, искусственно и произвольно завышенных и поддерживаемых на этом уровне.

Представьте себе: по этому каналу уже потеряно свыше 10 миллиардов долларов за счет сумм, которые мы вынуждены выплачивать ежегодно в форме платежей по добавившимся процентам.

И к этому еще нужно прибавить потери, вызванные фактическим ростом долгов и соответствующих процентов в связи с завышенным обменным курсом доллара. Если вы получили 100 миллиардов долларов, каждый из которых стоил по курсу 100 и повысил свою стоимость — будем говорить не о 40 процентах, а лишь о 30 процентах повышения стоимости,— то ваш долг фактически возрос на 30 миллиардов и на проценты, соответствующие этим 30 миллиардам.

Так вот, только по этим четырем каналам: за счет взимания с нас дороже за свои продукты и оплаты дешевле наших продуктов по сравнению с 1980 годом, за счет искусственно завышенных процентных ставок в результате валютной политики, проводимой Соединенными Штатами, за счет утечки валюты и в силу того факта, что приходится платить дороже за каждый доллар, обменный курс которого вздут, завышен, экономика латиноамериканских стран в 1984 году лишилась без малейших законных оснований свыше 45 миллиардов долларов — 20 миллиардов за счет ухудшения условий торгового обмена, 10 миллиардов за счет излишне высоких процентов, 10 миллиардов за счет утечки валюты и, по скромным расчетам, 5 миллиардов за счет завышенного обменного курса доллара.

Если суммировать все это, включая выплаты процентов, которые могли бы считаться нормальными, то окажется, что латиноамериканские страны отдают миру развитых и богатых стран только за один год стоимость, примерно равную 70 миллиардам долларов. Из них 50 миллиардов, как говорится, в звонкой монете.

Может ли выдержать экономика латиноамериканских стран такую утечку? Сможет ли она по-прежнему выдерживать это? Можно ли думать о политической и социальной стабильности латиноамериканских стран, подвергающихся столь невероятному,

безжалостному грабежу? Могут ли найти подобные требования моральное оправдание? Справедлива ли, достойна ли защиты политика завышения доллара, взвинчивания процентных ставок, навязывания всем нам несправедливого торгового обмена, насаждения и поддержки репрессивных кровавых правительств, что имело место во многих государствах, применения в них экономических формул, теорий, рецептов монетаристского толка, предоставления в долг фантастических сумм, не обращая внимания, на что идут и в каких целях используются эти деньги? Можно ли морально обосновать, морально оправдать все это?

Если принять во внимание, что явление ухудшения условий торгового обмена существует уже десятки лет и что это один из вопросов, который обсуждается и в «третьем мире», и в Движении неприсоединения, и в Организации Объединенных Наций, где был поставлен вопрос о необходимости установления нового международного экономического порядка; если ко всему вышесказанному добавить протекционистскую политику самых богатых промышленно развитых стран и еще присовокупить демпинг и нечестную конкуренцию с помощью субсидируемой продукции, которую проводят те же промышленно развитые страны, то как тут не возникнуть трудностям и ужасному кризису, которые переживает в настоящий момент Латинская Америка?

Совершенно невозможно винить Альфонсина в этих проблемах, как невозможно винить Сангинетти, Танкредо Невеса, руководителей, которые появятся в результате предстоящих выборов в Перу, Белисарио Бетанкура, или Фебреса Кордеро, или Силеса Суасо в этих унаследованных ими проблемах. Пиночета вполне можно было бы обвинить в значительной части этих проблем, скажем за совершение братоубийственного государственного переворота и за его активное содействие и сотрудничество в проведении этой политики в течение почти 12 лет. Нельзя винить и правительство Панамы, или правительство Коста-Рики, и ни в коем случае правительство Мексики за создавшееся положение, точно так же как нельзя винить за него правительство Венесуэлы. Одним словом, хочу откровенно высказать свое мнение: все это создает обстановку, которая, как правило, выходит из-под контроля и за рамки стремлений и воли правительств.

По нашему мнению, совершенно необходимым, решающим и неотложным является разрешение проблемы долга. Если это не будет достигнуто, ни один из начатых процессов демократизации не сможет консолидироваться, поскольку тот же самый экономический кризис, который заставил военных отступить — а по существу, поспешно отойти от государственного управления — в таких странах, как Аргентина, Уругвай и Бразилия, затянет в водоворот экономических проблем, социальной напряженности, неразрешимых трудностей и сами процессы демократизации, начавшиеся в этих странах.

В политической, экономической и социальной обстановке многих латиноамериканских стран уже неприменимы методы Пиночета, неприменимы даже методы, использованные в Доминиканской Республике для того, чтобы навязать народу драконовские меры Международного валютного фонда, да и к тому же и сами новые руководители этих стран не захотят применить их.

Кризис развивается и будет продолжать развиваться. Чистая иллюзия думать, что можно что-то решить с помощью простых паллиативов, отсрочки выплаты задолженности и традиционных рецептов. В мышлении многих латиноамериканских политиков всех тенденций наблюдается поворот. Я бы даже сказал, что в этом полушарии становится все меньше консерваторов, потому что многие политики, которых традиционно причисляли к правым и так называемым консерваторам, многие организации и партии видят остроту и глубину проблем. Кому придет теперь в голову говорить им о чикагской школе, об отмене таможенных тарифов, о включении нарождающейся промышленности этих стран в конкуренцию с промышленностью наиболее развитых стран с их высокой производительностью и передовой технологией? Кому удастся убедить в выгоде свободной конкуренции на собственных внутренних рынках между промышленностью их страны и промышленностью США, Японии и Европы? Они чувствуют горечь обманутых надежд. А ведь речь идет о людях и политиках консервативного направления. Я уж не говорю при этом о многочисленных представителях интеллигенции — работниках кино, артистах, писателях, инженерах — или о представителях самого широкого спектра политических партий — от центра до левых — о трудящихся, женщинах, студентах, врачах, учителях.

Именно поэтому я утверждаю, причем говорил так и самим американцам, а также посетителям из Японии, из Европы, из многих других капиталистических и социалистических стран, многочисленным журналистам, которые у нас побывали: либо будет решен вопрос долга и преодолен экономический кризис, либо в Латинской Америке произойдет социальный взрыв. А если спросить меня, какого типа, я отвечу: произойдут революционные социальные взрывы, причем это станет довольно распространенным явлением.

Р е х и н о Д и а с. Но не правые?

Ф и д е л ь К а с т р о. Не думаю. Я убежден, что не правые военные перевороты представляют опасность для процессов демократизации, и я вам объясню почему. Это уже было использовано в качестве последнего средства, для того чтобы противостоять предыдущим кризисам, а они были лишь бледным отражением нынешней обстановки. Это средство впервые применили в Бразилии свыше 20 лет назад, потом в Чили, затем в Уругвае, позднее в Центральной Америке. Военные режимы «твердой руки», десятки тысяч пропавших без вести, потому что если вы будете подсчитывать всех пропавших без вести в тех или иных местах,

в различных местах, то они составят десятки тысяч, так же как десятками тысяч насчитываются убитые, замученные и высланные. Никогда еще и нигде не применялись столь ужасные репрессивные методы.

Рехино Диас. А если народ проголосует за правых?

Фидель Кастро. Народ в ряде стран сейчас выходит из настоящего ада. Его главная забота выйти из этого ада. Часто он даже идет на формулы, которые обеспечивают наиболее вероятный, практически осуществимый и наиболее быстрый выход из ада.

Не надо обманываться в отношении развития событий.

Рецепты репрессивных военных переворотов фашистского типа уже были использованы, и сами военные отходят от управления этими странами, потому что страны стали для них неуправляемыми. Удерживается только Пиночет, представляющий собой разновидность Сомосы на Южном конусе. Он все более оказывается в изоляции внутри и вне страны, нагнетает давление в котле и превращает страну в пороховой погреб, который может взорваться, если слишком долго сохранится эта обстановка, причем этот взрыв будет страшнее, чем в любом другом месте.

Я спрашиваю: не кажется ли, что в нормальных условиях в такой стране, как Боливия, одной лишь десятой части тех событий, которые происходили в последние недели, было бы достаточно, чтобы возникли предлоги для 10 военных переворотов?

Рехино Диас. Но могло бы возникнуть голосование справа, демократическое голосование справа как протест против прогрессивных правительств.

Фидель Кастро. Хорошо, я знаю, о чем ты думаешь.

Во всякой кризисной ситуации правящая партия, как правило, быстро ослабевает и граждане склоняются к оппозиционным партиям. При любом правительстве, правом или левом, консервативном или либеральном (будем использовать классические параметры, хотя между этими словами уже нет больших различий в стабилизированных обществах), граждане склоняются к оппозиционным партиям, потому что имеют обыкновение винить стоящих у кормила правления в острых проблемах и трудностях страны. Эта норма наблюдается и в Западной Европе, но европейские общества более стабильные.

Если нынешнее экономическое и политическое положение в Латинской Америке будет и дальше обостряться, то я вовсе не думаю, что дальнейшее развитие событий будет проходить в виде идиллических, конституционных и выборных политических процессов. Редкие исключения могут быть. В некоторых странах это произойдет из-за различия в положении. Ситуация неодинаково остра в Венесуэле и Боливии, в Эквадоре и Боливии. Неправомерен вывод о том, что это произойдет во всех странах. Нет. Однако несомненно можно сказать, что данный кризис уже влияет, в большей или меньшей степени, на все правительства. Я думаю, что от этой действительности не уйти никому.

Но как я вижу общую обстановку, в частности, в Южной Америке? Я не говорю о Центральной Америке, где эти проблемы уже давно вызвали взрыв. По моему мнению, если не будет найдено решение экономического кризиса, в первую очередь проблемы долгов, возникнут взрывы в Южной Америке. Я глубоко убежден в этом и в том, что старые рецепты для предотвращения таких взрывов уже исчерпаны — исторически использовавшиеся средства уже дали все, что они могли дать. Я убежден также в том, что нынешний кризис — более тяжелый, более глубокий и более общий, чем все предыдущие, что военные отходят от управления государством, что страны стали для них неуправляемыми и они оставляют гражданским лицам тяжкое наследие. Сейчас на гражданскую администрацию ложится ответственность за нахождение решения.

Мы вовсе не делаем подстрекательских, подрывных заявлений. Не таково наше намерение; просто мы очень спокойно рассматриваем то, что происходит и произойдет.

Меня могут спросить, как это уже сделал один журналист: «Вы, как революционер, разве не обрадовались бы этому?» Я скажу о своем мнении по этому поводу. В настоящий момент есть вещь более важная, чем даже социальные преобразования, это — независимость наших стран. Такая ситуация довела страны «третьего мира» до такой степени зависимости, до такой степени эксплуатации, вымогательства и злоупотреблений, что независимость и борьба за новый международный экономический порядок стали основным вопросом для латиноамериканских и других слаборазвитых стран. Одни социальные преобразования не решают вопроса. Социальные преобразования могут принести больше справедливости, могут ускорить развитие, облегчить труд и распределить более равномерно всеобщие усилия и приносимые жертвы. Мы их совершили, и мы этим довольны. Однако существенные успехи, достигнутые нашей страной в области экономического и социального развития, вызваны не только социальными преобразованиями, но и тем, что в наших условиях мы достигли нового международного экономического порядка в отношениях с социалистическими странами. 85 процентов наших торговых отношений осуществляется со странами социалистического содружества, и хотя и не со всеми они осуществляются на одних и тех же условиях, так как между ними существуют различия в уровнях развития и наличии ресурсов, тем не менее наши отношения с ними основываются на подлинно справедливых принципах сотрудничества и торговли.

Например, вопрос о трагическом законе неравного торгового обмена, на котором исторически основываются отношения между «третьим миром» и развитыми капиталистическими державами, мы разрешили в своих экономических отношениях с СССР и наиболее развитыми социалистическими странами. Имеются справедливые цены на наши экспортные товары, удовлетворительные цены, защищенные соглашениями от ухудшения условий обмена,

то есть от того явления, в силу которого покупательная способность экспортных фондов «третьего мира», исключая отдельные конъюнктурные моменты, становится все меньше, а импортируемые нами товары становятся все дороже.

Социалистические страны не применяют против нас никаких протекционистских мер. Из социалистических стран нам не угрожает демпинг или нелояльная конкуренция, которые могли бы нанести ущерб. Наши финансовые затруднения, связанные с потребностями в кредитах для развития, разрешаются незамедлительно и беспрепятственно. Мы добились отсрочки по задолженности на 10, на 15 и даже на 20 лет без процентов. Если бы промышленно развитые капиталистические страны применяли формы обмена, экономические и финансовые отношения, которые у нас существуют со странами социалистического содружества, то указанные проблемы разрешились бы и развитие стран «третьего мира» было бы обеспечено.

Это, на мой взгляд, имеет огромное значение, ибо наша страна, являясь социалистической страной «третьего мира», развивающейся социалистической страной, повторяю, разрешила свои проблемы, однако не только путем социалистических преобразований, но и путем установления своего рода нового международного экономического порядка с социалистическим содружеством. Без таких основ наши крупные экономические и социальные достижения, наши огромные успехи в области здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, в ликвидации безработицы и недоедания, в повышении уровня материальной и культурной жизни нашего народа не были бы возможны. Не могли бы мы и оказывать в настоящее время технического содействия десяткам стран «третьего мира». Для этого требуются ресурсы, крупные капиталовложения и кредиты, технология и немалый объем международного сотрудничества в течение длительного времени. Многим очень бедным и располагающим недостаточными ресурсами странам будет не под силу достичь таких успехов без установления нового международного экономического порядка и без крупного международного сотрудничества.

Социальные преобразования могут привести к лучшему распределению общественного богатства, к большей справедливости и большей заботе о самых бедных, самых нуждающихся слоях населения страны. Но одни лишь социальные преобразования не решают вопроса. Поэтому основную предпосылку независимости стран «третьего мира», суверенитета стран «третьего мира», их развития и даже осуществления их права на проведение социальных преобразований мы видим в ликвидации позорной системы эксплуатации, жертвами которой являются страны «третьего мира». Иными словами, мы считаем более существенным немедленно приступить к борьбе за новый международный экономический порядок, за тот новый международный экономический порядок, о котором говорилось и были торжественно приняты решения

в Организации Объединенных Наций 10 лет тому назад именно благодаря в большой мере инициативам, поддержке и активному участию Мексики.

Сам Маркс всегда считал предпосылкой социализма экономическое развитие. Жизнь заставила некоторые страны пойти по пути социалистического развития, в том числе и нас. Каждый народ должен сам решать, что он предпочитает делать. Но я абсолютно убежден, что для всех народов «третьего мира», характеризующихся большим разнообразием систем и форм правления, разным уровнем развития производительных сил, самыми различными политическими взглядами и религиозными верованиями, задачей текущего момента, первоочередной, жизненно важной, основной задачей, вокруг которой все они могут сплотиться и бороться сообща, является дело развития.

Мы должны идти в глубь проблем, которые вызваны экономической отсталостью, наносят ущерб развитию наших стран, все больше расширяют пропасть между промышленно развитыми странами и странами «третьего мира». Уже не раз шла речь о том, что эту пропасть нужно сократить, но она, наоборот, все больше расширяется и в данный момент расширяется, как никогда.

Есть промышленно развитые страны, где объем продукции на душу населения достигает уже 15 тысяч долларов в год. Сравните это с объемом продукции на одного человека в Африке, составляющим несколько сот долларов, и в странах Латинской Америки. Если когда-то, некоторое время назад, эта разница составляла 10 к 1, то ныне она составит 15, 20, 30 и в некоторых случаях 40 и 50 к 1. То есть пропасть между промышленно развитым и слаборазвитым миром расширяется.

Пропасть в доходе на душу населения также расширяется. Мы не двигаемся вперед, скорее мы идем назад. Вместо того чтобы развиваться, мы усиливаем нашу экономическую неразвитость. У нас не процесс развития, а процесс усиления неразвитости, потому что, когда какая-то страна все больше отличается и отстает от промышленно развитых стран, она, в сущности, усиливает степень своей слаборазвитости. Хотя математически можно определить рост в 2 процента или 3 процента, все больше делается пропасть и еще более бедным становится этот мир по сравнению с развитым миром, причем с одним отягчающим обстоятельством: если естественный прирост населения в промышленно развитых странах составляет 0,6, 0,7 или 0,8 процента, то в странах «третьего мира» имеет место рост населения порядка 2—3 процентов, в связи с чем в ближайшие 15 лет 80 процентов населения планеты будет жить в странах «третьего мира». Поэтому-то я и говорю, что для этой группы стран чрезвычайно важное значение имеет вопрос установления новой системы международных экономических отношений, которые бы на самом деле благоприятствовали развитию.

Отсюда понятно, почему я думаю, что без установления нового международного экономического порядка серьезные проблемы наших стран не могут быть решены одним лишь проведением социальных преобразований. Социальные преобразования, повторяю, даже в бедной стране могут привести к лучшему распределению или к решению важных проблем, в том числе создать более достойные условия жизни для человека, положив конец ужасающей социальной несправедливости и неравноправию, которые могут иметь место как в очень богатых, так и в очень бедных странах. Но этот вопрос, эту предпосылку, какой является борьба за новый международный экономический порядок, я считаю в настоящий момент самым главным для стран Латинской Америки и «третьего мира» в целом, поскольку именно это может привести к созданию необходимых условий для достижения реальной независимости, реального суверенитета и даже права, и не только права, но и объективной возможности проводить социальные преобразования.

Есть один существенный вопрос: простая отмена внешнего долга Латинской Америки не решает наших проблем, она дала бы нам лишь передышку на несколько лет.

Есть ряд латиноамериканских стран, в которых, если завтра отменить их долг, это практически ничего не решит. В некоторых странах, возьмем, к примеру, Боливию, так обострились проблемы, что отмена задолженности не оказала бы никакого воздействия. Скажем, боливийцы могут иметь дополнительно 200 миллионов, 250 миллионов, 270 миллионов долларов — таково было положительное сальдо внешнеторгового баланса страны в прошлом году, но накопившиеся проблемы настолько тяжелы, что эти 270 миллионов не дают ей даже того, что можно было бы пазвать передышкой. Мне говорили о предприятиях, где себестоимость одного фунта олова составляет 16 долларов, а его нынешняя цена на мировом рынке — 5 долларов.

Вместе с тем я считаю, что есть страны, которые в случае решения задолженности, несомненно, получили бы передышку. Аргентина имела бы передышку, Уругвай, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, и, пожалуй, могу упомянуть и Мексику. Мексика не относится к числу тех стран, в которых самое острое положение, но она, безусловно, смогла бы вздохнуть свободнее.

В то же время мы должны осознать, что не будет окончательного решения проблем, пока будет действовать зловещий закон непрерывного ухудшения условий торгового обмена; пока будет осуществляться протекционистская политика промышленно развитыми капиталистическими державами; пока будет продолжаться практика демпинга с помощью субсидируемых товаров, чтобы захватить рынки и сбить цены на товары, экспортом которых живут многие страны «третьего мира»; пока будет возможно навязывать валютную политику, в силу которой устанавливаются процентные ставки по усмотрению какой-то крупной промышленно развитой державы; пока нам будут давать взаймы деньги в валюте по од-

ному курсу и требовать от нас возврата этих денег по другому, повышенному курсу; пока будут вывозить капиталы, которые нужны нам для развития; пока будут навязывать нам методы и рецепты, подобные тем, которые предлагает чикагская школа.

Как раз вчера Андские страны выразили в ноте правительству Соединенных Штатов свою глубокую озабоченность и тревогу в связи с резким сокращением в США импортных квот на сахар. США, которые еще в 1981 году импортировали 5 миллионов тонн сахара, в 1984 году сократили импорт до 2,7 миллиона тонн, а в ближайшем будущем их импорт не превысит 1,7 миллиона тонн в год. Вышеупомянутые страны определили положение как драматическое. Такие протекционистские меры Соединенных Штатов сократят доходы Латинской Америки на сотни миллионов долларов и, естественно, приведут к образованию излишков, а это еще больше собьет мировые цены.

Немногим более 20 лет назад Куба имела на рынке США сахарную квоту в размере 3 миллионов тонн. Однажды ее сняли и перераспределили между другими странами этого полушария. Предлогом для этого послужила победившая Кубинская революция. Надо было безжалостно ее раздавить. Но каким предлогом Соединенные Штаты воспользуются сейчас, когда задолженность достигает 360 миллиардов долларов, для того чтобы лишить сахарной квоты латиноамериканские страны?

Одним словом, если мы не решим эти проблемы, то получим всего лишь передышку. Ряд стран получит передышку, но не будут устранены глубинные причины наших трудностей. На мой взгляд, именно сейчас наступил момент начать эту борьбу. Кризисное положение настолько тяжелое, что вынуждает страны «третьего мира» задуматься, объединиться и искать решение независимо от партийной принадлежности и политических убеждений как вопрос самого их существования.

Думаю, что страны Латинской Америки испытывают необходимость начать эту борьбу, и, к счастью, они находятся в наилучших условиях для того, чтобы повести ее. От этой борьбы за решение вопроса о задолженности выиграют все страны «третьего мира», не только страны Латинской Америки, но и все развивающиеся страны Азии и Африки. Мы считаем, что внешний долг должен быть отменен. Можно математически доказать, что он — неоплатный.

Дело состоит уже не в размерах внешнего долга, а в процентах, которые выплачиваются по долгу.

Я выдвигаю четыре гипотезы и в каждой из них исхожу из предположения, что долг не будет расти.

Первая гипотеза. Предоставляется отсрочка платежей по основному долгу сроком на 10 лет с выплатой процентов в этот период, а затем даются 10 лет для погашения долга при ставке не выше 10 процентов. При таких условиях Латинская Америка заплатила бы в ближайшие 10 лет 400 миллиардов долларов плюс

558 миллиардов в последующие 10 лет. За 20 лет Латинская Америка передала бы в руки кредиторов 958 миллиардов долларов — около одного триллиона. То есть почти миллион миллионов долларов был бы вывезен из этих стран при абсолютном игнорировании существующих огромных социальных проблем, огромных экономических проблем и потребностей развития. За 20 лет им понадобилось бы изъять из своих слабых экономик почти миллион миллионов долларов, чтобы отправить их в промышленно развитые страны. Возможно ли это? Мыслимо ли такое? И это, повторяю, в предположении, что задолженность не будет расти и ставки не превысят 10 процентов в период погашения. Мыслимо ли такое, особенно если учесть остальные проблемы: неравный торговый обмен, протекционизм, демпинг и так далее? Нет, немыслимо!

Вторая гипотеза. Применяется формула ежегодной максимальной выплаты в размере 20 процентов общей стоимости экспорта и процентов, не превышающих 10 процентов в год. Общий объем экспорта стран Латинской Америки приближается, хоть еще и не достиг этого, к сумме 100 миллиардов долларов. Предположим, что даже при экспорте, превышающем эту сумму, будет выплачено не более 20 миллиардов в год. В этом случае за 20 лет мы выплатили бы 400 миллиардов долларов и в конечном итоге имели бы задолженность в сумме 1161 миллиарда 850 миллионов долларов, то есть мы выплатили бы 400 миллиардов и при этом наша задолженность стала бы втрое больше, чем сегодня.

Третья гипотеза. Предоставляются 10 лет отсрочки, включая выплату процентов плюс дополнительный 10-летний срок погашения с условием, что в этот период проценты не превысят 10 процентов в год. Это, бесспорно, означало бы облегчение положения на 10 лет. Тогда за 20 лет пришлось бы выплатить 1447 миллиардов 310 миллионов долларов.

Четвертая гипотеза. Процентная ставка снижается до 6 процентов, предоставляются 10 лет отсрочки, включая выплату процентов, и дополнительный 10-летний срок выплаты. Эта формула, несомненно, наиболее благоприятная из четырех. И все равно пришлось бы выплатить за 20 лет 857 миллиардов 471 миллион долларов.

Я изложил четыре гипотезы и во всех исходил из предположения, что задолженность не увеличится, а процентные ставки не превысят 10 процентов. И во всех случаях доказывается, что задолженность и проценты по ней невозможно выплатить.

Если исходить из реальности, из всех упомянутых ранее проблем, то задолженность просто невозможно выплатить. Это практически невозможно, этого не выдержат наши страны, и к тому же это никогда не решит проблемы развития. Это экономически и политически несбыточно. И нравственно также невыполнимо. Было бы несправедливым требовать от народов такой огромной жертвы и даже крови, которую пришлось бы пролить, выплачивая

гигантскую сумму денег, которая в значительной части была вывезена из страны, растрачена впустую или расхищена. Доминиканская Республика уже внесла в этот долг свой первый взнос крови жизнями десятков простых людей из народа. Попытки выплатить его в существующих политических, экономических и социальных условиях Латинской Америки стоили бы нашим многострадальным обнищавшим странам моря крови и все равно никогда не достигли бы цели. Наши народы не несут вины ни за экономическую слаборазвитость, ни за долг. Наши страны не виноваты в том, что были колониями, неоколониями, «банановыми», «кофейными», «рудными» или «нефтяными» республиками, низведенными до поставщиков сырья, экзотических продуктов, дешевого горючего и даровой рабочей силы.

Историки и экономисты утверждают, что сказочные количества золота и серебра, извлеченные из недр наших стран и на протяжении веков обильно политые кровью и потом наших народов, стали основой финансирования развития промышленного мира, который ныне является нашим кредитором, неумолимо взыскивающим с нас нашу задолженность. Все, что было отобрано у наших народов только в последние десятилетия за счет неравных условий обмена, высоких процентов по займам, протекционизма, демпинга, валютных махинаций и вывоза валюты, составляет намного больше, чем общая стоимость этой задолженности. Стоимость богатств и благосостояния, которых мы лишены в силу навязанной нам экономической зависимости и слаборазвитости, невозможно даже попытаться измерить. Скорее наши народы являются кредиторами промышленно развитого и богатого западного мира не только в моральном, но и в материальном смысле. ФРГ выплачивала денежное возмещение Израилю за геноцид, проводившийся нацистами против евреев. Кто заплатит за преступления, совершавшиеся в течение веков не только против жизни, но и против богатств наших народов?

На основе математических расчетов и всех этих экономических, политических, исторических и моральных соображений я пришел к выводу, что долг Латинской Америки неоплатен и должен быть отменен. Говорят, что, если долг не сможет быть выплачен, это приведет к дестабилизации и краху международной финансовой системы. Совершенно не обязательно дожидаться этого. Мы считаем, что развитые промышленные страны-кредиторы могут и должны принять на себя обязательства по долгу перед своими собственными банками.

Как правило, государственный долг промышленно развитых стран растет. Эта тенденция к возрастанию — историческая закономерность. Промышленно развитые государства всего лишь отвечают за проценты по этому растущему государственному долгу.

Государственный долг Соединенных Штатов за 205 лет достиг триллиона долларов. В 1981 году государственный долг Соединенных Штатов достиг этой суммы, а в период 1981—1984 годов,

то есть всего за три года, увеличился еще на 650 миллиардов, и предполагается, что в 1986 году достигнет или превысит второй триллион. Об этом, однако, почти не говорят в Соединенных Штатах. Видимо, это их не слишком волнует. Наоборот, подчеркивают, что экономика растет, и в самом деле сообщается, что в 1984 году прирост составил 6,8 процента. То есть, если придерживаться официальной экономической теории и концепции, следует признать, что рост государственного долга не разорил экономику и не сдерживал ее роста; не подорвал он и оптимизма, с которым некоторые американские экономисты говорят о будущем развитии и росте своей экономики. Если бы американское государство и другие промышленно развитые державы приняли на себя перед своими частными банками обязательства по задолженности латиноамериканских стран и остальных стран «третьего мира», то это привело бы к дополнительному приросту их государственного долга.

А откуда можно взять средства для выплаты процентов, связанных с приростом этого долга, не нанося ни малейшего ущерба экономике страны? Это очень просто — из военных расходов, причем на это не потребуется вся сумма военных расходов, а только небольшая ее часть — всего 10 процентов. А если процентные ставки сохранятся высокими, то максимально — 12 процентов этих расходов.

Такая скромная часть от общей суммы военных расходов позволит всем промышленно развитым державам отвечать перед своими банками за долг Латинской Америки и остальных стран «третьего мира», причем и в этом случае военные расходы останутся фантастически велики и будут вызывать беспокойство.

Как известно, в данный момент военные расходы во всем мире составляют триллион долларов. А ведь если не будет достигнуто прекращение гонки вооружений, которую мировое общественное мнение считает абсурдной и недопустимой в мире, где имеется свыше ста экономически слаборазвитых государств и миллиарды людей страдают от недоедания, отсутствия санитарно-гигиенических условий и жилищ, неграмотности, то эти расходы будут возрастать и в дальнейшем, пока не приведут к ядерной катастрофе, угроза которой вызывает еще большую озабоченность, чем экономическая катастрофа, уже переживаемая частью человечества. Если бы произошла первая, говорить о второй не имело бы никакого смысла.

Было бы поистине разумным и мудрым связать начало сокращения военных расходов с решением мировых экономических проблем. Все экономисты полагают, что за счет только части военных расходов могли бы быть решены проблемы слаборазвитости и нищеты, от которых страдает мир.

Проблема растущих военных расходов и связанные с этим опасности для человечества были в центре внимания недавно состоявшегося в Дели совещания, в котором участвовали столь авторитетные и уважаемые в мире деятели, как Раджив Ганди, Юлиус

Ньерере, Рауль Альфонсин, Мигель де ла Мадрид, Андреас Папандреу и Улоф Пальме.

Соединенные Штаты с помощью механизма государственных векселей со сроком действия 10 лет и казначейских бонов со сроком действия 30 лет могли бы покрыть банкам сумму их кредитов странам Латинской Америки и даже всему «третьему миру». Это нисколько не повлияло бы на нынешний уровень платежей в бюджет американских граждан. Банки вернули бы вложенный капитал, экспортные организации Соединенных Штатов расширили бы свой экспорт, американские вкладчики за границей увеличили бы свои прибыли.

Значительно важнее, однако, то, что такое решение повысило бы занятость во всех промышленно развитых странах, их промышленность смогла бы более полно использовать свои мощности и усилилась бы международная торговля.

Следует иметь в виду, что в данный момент основная проблема промышленно развитых стран — не внутренний государственный долг и не внешний долг, а бич безработицы, которая в большинстве западных стран непрерывно растет, и уровень ее достигает в Англии, несмотря на ее новые нефтяные месторождения, 3 миллионов человек, в ФРГ — 2,6 миллиона, рекордный послевоенный уровень; во Франции — 3 миллионов, в Испании — 2,8 миллиона и так далее.

Решение проблемы внешнего долга слаборазвитых стран могло бы стать важным шагом на пути выхода из затяжного мирового экономического кризиса, который далек от разрешения, несмотря на оптимистические прогнозы некоторых.

Экономика Европейского экономического сообщества выросла в 1984 году только на 2,4 процента, и в нынешнем году лучших результатов не ожидается. Между тем безработица непрерывно растет. Согласно совсем недавно опубликованным данным, экономика Соединенных Штатов также испытывает трудности с ростом в первом квартале нынешнего года.

Решение проблемы внешнего долга «третьего мира», хотя оно, бесспорно, принесло бы облегчение многим странам, далеко не решило бы проблемы развития. Прошло бы немного лет, и положение было бы таким же или даже хуже, чем сейчас, если не будут окончательно устранены неэквивалентный обмен, протекционистские меры, демпинг, валютная политика, опирающаяся на экономическое могущество немногих стран, чрезмерные проценты по займам и другие факторы, составляющие несправедливую систему экономических отношений и эксплуатации, навязанную странам «третьего мира», то есть если не будет установлен по-настоящему новый международный экономический порядок.

Рехино Диас. Как следовало бы подойти к этому? Могли бы эти страны как-то направить в обратную сторону давление, которое оказывают на них банки-кредиторы, и потребовать, чтобы

те приняли ряд мер по предотвращению собственного финансового кризиса?

Фидель Кастро. Латиноамериканские страны в силу своего политического значения, политического веса в мире, огромной задолженности, жесточайшего экономического и социального кризиса, опасности социального взрыва с непредсказуемыми последствиями, в силу глубокой общности их интересов и возможностей единства действий, на мой взгляд, лучше, чем какой-либо другой район мира, подготовлены для серьезного подхода к этой проблеме. Многие из руководителей этих стран уже четко и ясно определили предпосылки решений, относящихся к внешнему долгу, и это могло бы быть первым шагом в борьбе.

И просто невероятно, что при всем этом все же появляются заявления и торжественные обещания, что страны нашего полушария, страдающие от такой обстановки, не создадут клуб должников. И это в то время, как страны-кредиторы тесно объединены в Международном валютном фонде и Парижском клубе. Клуб, комитет, группа, как бы это ни называли, просто необходим. Действуя изолированно, страны не добьются подлинного решения своих проблем. Они придут лишь к чисто паллиативным формулам, которые едва смягчают трудности, таким, как небольшая отсрочка выплаты долга, незначительное снижение дополнительных процентов выплачиваемых сверх ставки Либора.

Как я уже сказал, трудность состоит вовсе не в выплате основного долга. Пусть даже будут четыре года отсрочки, шесть, восемь и даже 10 лет, а потом столько же лет для полной уплаты долга, и даже больше, если хочешь, а положение все равно будет ухудшаться. Нынешние переговоры об отсрочке платежей не решают абсолютно ничего. Все дело в огромных процентах, которые каждый год нужно свято и пунктуально выплачивать. Выплата процентов связана с политически неприемлемыми мерами, нереальными и непомерными требованиями в отношении инфляции, сокращения бюджетного дефицита, урезывания расходов на социальные нужды в странах, где существуют огромные трудности с питанием, медицинским обслуживанием, образованием, занятостью, жильем и так далее. Она связана также с другими подобными требованиями Международного валютного фонда. Их просто невозможно выполнить в условиях, когда страны вынуждены терять огромные суммы только на выплату кабальных процентов по долгу. Народ этого не понимает и не в состоянии понять. Для народа это означает только бесплодные жертвы. Обещаний ему давалось много и с давних пор, а он видит, что положение с каждым днем все хуже. Народ не понимает эти техницизмы, они ни о чем ему не говорят, ничего ему не дают, когда он по утрам отправляется на поиски работы или видит, как с каждым днем снижается зарплата и возрастают цены на продукты. Вспомните слова Линкольна: «Нельзя все время обманывать весь народ».

Группа Картахены была ограничена 11 странами.

От директора ЭКЛА, ныне министра иностранных дел Уругвая Энрике Иглесиаса, уважаемого в нашем полушарии экономиста, поддерживающего прекрасные отношения со многими главами государств, я узнал, что в те дни преобладал критерий о нецелесообразности расширения группы Картахены, чтобы участие большого количества стран не затрудняло рассмотрение вопросов и переговоры. В этом принципе нет ничего демократического, невозможно даже объяснить с достаточной ясностью, почему одни пользуются привилегией участвовать, а другие нет. Представляется, что данный принцип более подходит для клуба друзей, чем для воплощения идеи о том, каким образом следует противостоять тяжелому критическому положению, которое переживают все без исключения латиноамериканские страны. На мой взгляд, в настоящий момент данный критерий лишен всякого смысла. В эту группу должны были бы входить все латиноамериканские страны. Могли бы быть приняты и такие страны, как Гайана, Тринидад и Тобаго, Ямайка и другие страны Карибского бассейна, имеющие наибольшее значение и давно существующие как независимые государства, которые желают и готовы лояльно сотрудничать. Их внешний долг тоже достаточно велик. Не надо опасаться возможного вероломства. Не думаю, чтобы нашлось какое-нибудь латиноамериканское правительство, если оно хоть сколько-нибудь себя уважает, способное предать чувства и интересы латиноамериканской семьи в этот критический момент. В любом случае, если бы нашлись отступники, это были бы не более, чем отдельные случаи или изолированные группы. Куба охотно готова устраниться от этой деятельности, если это будет сочтено целесообразным, если не хотят вызывать неудовольствия Соединенных Штатов, что стало уже традиционным, хотя я не думаю, чтобы в этой ситуации было тактически правильным излишнее заискивание и проявление трусости перед северным колоссом. Его, конечно, надо склонить к сотрудничеству, но не занимая при этом недостойной и несерьезной позиции, которая обычно не встречает уважения и в самих Соединенных Штатах.

Мы говорим об этом вовсе не для того, чтобы нас тоже учитывали или чтобы поднять какую-либо проблему Кубы. К счастью, наша страна сегодня единственная страна Латинской Америки и Карибского бассейна, защищенная от кризиса. Наш долг в обратимой валюте — минимальный, всего лишь 300 долларов на душу населения. У нас нет никаких трудностей ни в наших финансовых, ни в наших торговых отношениях с социалистическим содружеством, на которое, к счастью, приходится, как я уже говорил, 85 процентов нашего торгового обмена. За период 1981—1984 годов наш валовой общественный продукт увеличился на 24,8 процента, а в расчете на душу населения он возрос на 22,6 процента. Наши планы общественно-экономического развития на ближайшие 15 лет обеспечены, а на таком этапе, как нынешний, это настоящая привилегия для любой страны.

Если бы не принципы нового экономического порядка, которые, как я уже объяснил, мы установили с социалистическим содружеством, то нашего годового экспорта сахара, несмотря на то что он составляет более 7 с половиной миллионов тонн, не хватило бы даже на 25 процентов нашего импорта горючего при действующих на так называемом международном рынке ценах на сахар и исходя из предположения, что на этом рынке можно было бы разместить такой объем экспорта.

Если страны Латинской Америки хотят взяться за проблемы внешней задолженности, им нужно добиться единодушия, чтобы по-настоящему идти к достижению цели, поставленной многими их руководителями, вести политический диалог со странами-кредиторами, потому что, как верно сказано, это проблема не технического, а политического порядка, а судя по тому, как идут дела, она превращается и в революционную проблему.

Хочу кое-что добавить о промежуточных формулах, которые иногда упоминаются, или о подобных им, которые могли бы возникнуть.

В математических выкладках, которые я приводил, можно заметить, что формула выплаты долга только за счет 20 процентов стоимости годового экспорта, даже в том случае, когда выплата ограничивается 20 миллиардами долларов в год, не решает вопроса. Без учета новых займов за 20 лет было бы выплачено 400 миллиардов долларов, и в конце концов при ставке, равной 10 процентам, оставался бы долг 1 161 850 миллионов долларов. Даже при снижении ставки до 6 процентов и получении моратория на 10 лет, включая проценты,— кстати, эта теоретическая формула является самой благоприятной,— нужно было бы платить в последующие 10 лет 857 471 миллион долларов.

Применение промежуточных формул, вроде сведения выплаты к 20 процентам стоимости годового экспорта или простого снижения банковского процента без моратория на срок не менее чем на 10 лет, не дало бы даже передышки.

Такие промежуточные формулы не привлекают, не сплачивают, не убеждают, не воодушевляют и не мобилизуют никого просто потому, что они абсолютно не решают проблемы.

Вопрос огромной важности: что делать с этими ресурсами? На мой взгляд, опираясь на меры экономии, уже принятые многими правительствами, следовало бы большую часть этих ресурсов направить на экономическое развитие, которое является прочной основой для преодоления безработицы, голода и многих других социальных бедствий.

Сколь бы неотложными ни были проблемы, нельзя думать только о том, чтобы распределять и тратить эти средства, о том, чтобы сразу же повысить жизненный уровень. Определенный процент этих ресурсов — 20 процентов или максимум 30 процентов, смотря по обстоятельствам,— можно было бы выделять на самые безот-

лагательные нужды в области здравоохранения, образования и жилья. Многое можно сделать на 20 процентов от 400 миллиардов долларов, выделив их в дополнение к ныне используемым на эти цели средствам.

Для всего этого потребуется очень высокое сознание и большое национальное единство на уровне вызова, который бросают нам обстоятельства.

Решение проблемы задолженности было бы не более чем первым шагом. Необходимо идти к действительным глубинным причинам внешнего долга и экономического кризиса, к факторам, которые породили долг. Решение проблемы задолженности всего лишь начало. Нужно требовать отмены неравных условий обмена, прекращения протекционистской политики, несправедливой и противозаконной валютной политики, практики демпинга, чрезмерных процентных ставок, завышения стоимости доллара и других дьявольских методов, препятствующих развитию наших стран.

Нужно требовать установления справедливых цен на наши основные экспортные продукты. Мы не можем и дальше поставлять кофе, какао, бананы, сахар, мясо, руды и другое основное сырье, производимые за нищенскую зарплату, которая часто не достигает и 80 долларов в месяц, и приобретать в обмен товары, оборудование, лекарства и другие промышленные товары, которые производятся в развитых индустриальных странах на основе высоких прибылей и зарплаты свыше тысячи долларов в месяц, то есть в 12, 15, а иногда и в 20 раз большей, чем та, что получают рабочие и техники в странах Латинской Америки. Наши безработные не получают никаких пособий, и огромная часть населения не имеет доступа даже к медицинскому обслуживанию и образованию.

Нынешний кризис, как это ни парадоксально, дает первую настоящую возможность странам Латинской Америки и всего «третьего мира» добиться надлежащего отношения к своим требованиям. Уже в течение десятков лет мы добиваемся в ООН, в рамках Движения неприсоединившихся стран, во всех международных организациях установления более справедливого экономического порядка, лучших цен на наши товары, займов и средств для развития. Не столь далеко то время, когда после VI Конференции глав государств и правительств стран — участниц Движения неприсоединившихся стран мы от имени этого движения выдвинули вопрос о необходимости выделения 30 миллиардов долларов в виде помощи для развития «третьего мира» в этом десятилетии. Сейчас речь идет не о том, чтобы мы стали на колени с мольбами о предоставлении средств или о выделении на цели развития скромной доли в размере 0,7 процента валового продукта промышленно развитых стран, о чем взяли на себя обязательство только некоторые государства. Сейчас, когда от нас требуют, чтобы только мы, страны Латинской Америки и Карибского бассейна, выплатили 400 миллиардов долларов за 10 лет, решение перешло

в наши руки. В наших силах объявить, что мы просто не согласны с этим грабежом, что мы не будем платить эти 400 миллиардов долларов. Они даже не могут пригрозить нам прекращением займов. Эти 400 миллиардов долларов, которые нас заставляют извлечь ценою пота и жертв латиноамериканских народов, если бы они были хорошо использованы, могли бы стать источником финансирования развития Латинской Америки на предстоящие 10 лет. Каждая страна может одолжить себе все то, что выплачивает в виде процентов.

Если промышленно развитые страны подойдут к этому разумно, они выиграют не только от прироста нашего экспорта. Их банки, используя предложенную формулу, которая обеспечивает им возврат выданных кредитов, смогут предоставлять новые займы, что в конечном счете и является их функцией в международных финансах и торговле. Если действительно удастся ввести новый международный экономический порядок, то этим будет создана прочная основа для получения и выплаты новых займов.

С момента, когда страны ОПЕК добились повышения цен на нефть примерно с 2,5 доллара до 30 долларов за баррель, промышленно развитые страны — европейские, США, Япония и другие — только за 11 лет выплатили в счет этой дополнительной цены на нефть сумму, превышающую триллион долларов, намного больше, чем вся аккумулированная внешняя задолженность «третьего мира», и это не разорило их экономики и даже не повлияло на их огромные военные расходы. 90 процентов этих денег в конце концов пришло в банки тех же стран, откуда они и вышли. Эти страны также собрали деньги, истраченные на импорт нефти странам «третьего мира», не производящим нефть. Цены на товары их экспорта повысились.

Многочисленные западные предприятия, в том числе производители оружия, извлекли баснословные барыши из нового уровня покупательной способности своих клиентов — нефтяных стран. Было введено много технологических новшеств, приняты многочисленные меры в целях экономии горючего. Были использованы старые и новые источники энергии. Значительно уменьшилось расточительство. Только для развивающихся стран, не имеющих собственной нефти, это обернулось катастрофой во всех смыслах, для них возник новый вид неравного торгового обмена.

Отмена задолженности «третьего мира» несравненно более справедливое и экономически выгодное для всех стран дело, несравненно более жизненное и несравненно менее дорогое дело, чем осуществление требований, которых в свое время добились экспортеры нефти, требований, которые для большинства стран «третьего мира» будут полностью оправданными и сбалансированными только тогда, когда к статьям их основного экспорта будут подходить с позиций равенства.

Новый мировой экономический порядок должен означать справедливые условия торгового обмена для всех стран «третьего

мира», и это действительно должно повлечь за собой для промышленно развитых и богатых держав «жертву» в виде незначительного сокращения растраты средств на вооружения. Несправедливо платить за какао, чай, кофе, кешью, арахис, кокосовый орех, волокно, которые нужно собирать по листику, по зернышку, за минеральную руду и другое сырье нищенские цены, чтобы производить авианосцы, стратегические ракеты, ядерные подводные лодки и к тому же еще выделять средства на «звездные войны». Эти средства нужно использовать на борьбу с голодом, причем именно здесь, на Земле.

Если страны Латинской Америки и всего «третьего мира» займут твердую, сплоченную позицию, они впервые будут иметь реальную возможность добиться этих целей, начиная с вопроса о внешней задолженности. Если же полная неспособность понять нас приведет державы к односторонним решениям в отношении задолженности, они не смогут угрожать нам прекращением торговли, так как не смогут существовать без торгового обмена с «третьим миром», не смогут обойтись без нашего горючего и нашего сырья. Они даже не смогут чувствовать себя счастливыми без нашего кофе, без нашего чая, нашего какао, наших креветок, наших лангустов и других деликатесов наших тропиков.

В настоящее время абсолютно невозможно установить экономическую блокаду «третьего мира»; или совершить интервенцию из-за вопросов задолженности, как это сделали в первые десятилетия нашего века в Гаити, Доминиканской Республике и других странах; или поделить снова мир, чтобы обеспечивать себя сырьем и рынками, как это было в другие эпохи.

На новых латиноамериканских руководителях лежит огромная ответственность. Повторяю, я уверен в том, что, если не будет решен вопрос о задолженности, если попытаются добиться оплаты долга любой ценой, если будут проводить в жизнь формулы Международного валютного фонда, это вызовет огромные социальные потрясения.

Я не опасаюсь возврата к волне репрессивных фашистских военных переворотов правого толка, которые лишь в виде исключения могут произойти в отдельных странах. Наоборот, я предвижу возможность того, что в случае больших социальных потрясений в некоторых странах из той же военной среды могут выйти патриотически настроенные лидеры с реалистическим взглядом на вещи, готовые проводить социальные перемены вместе с народом.

В менее критической ситуации руководители, вышедшие из рядов военных, такие, как Омар Торрихос в Панаме и Веласко Альварадо в Перу, высоко подняли знамя справедливых национальных требований и социальных реформ.

Борьба за осуществление столь разумного требования, как решение проблемы внешней задолженности и установление справедливых экономических отношений между странами «третьего мира»

и промышленно развитым миром, настолько важна для существования и судеб народов Латинской Америки, что она несомненно получила бы поддержку всех социальных слоев и породила бы большое внутреннее единство во всех странах и наверняка единство всех латиноамериканских стран, а также, вне всякого сомнения, встретила бы решительную и воодушевленную поддержку всех развивающихся стран Азии и Африки.

Я нисколько не сомневаюсь, что даже многочисленные промышленно развитые страны поддержат эти требования. Точно так же я не сомневаюсь, что идеальным и конструктивным решением этих проблем являются политический диалог и переговоры. Это было бы наиболее подходящей формой продвижения вперед на основе порядка к главным решениям. В противном случае бесспорно, что группа стран, попавших в безвыходное положение, окажется вынужденной принять односторонние решения. Такой поворот нежелателен, но, если бы это случилось, я также нисколько не сомневаюсь, что к этой группе присоединились бы все другие страны Латинской Америки и остальной части «третьего мира».

Castro Fidel. La Impagable Deuda Externa de America Latina y del Tercer Mundo, Como Puede y Debe Ser Cancelada y la Urgente Necesidad del Nuevo Orden Economico Internacional. Entrevista Concedida al Periodico «Excelsior» de Mexico. Editora Politica. La Habana, 1985.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КУБЫ

Из Доклада
ЦК Коммунистической партии Кубы
III съезду партии

4 февраля 1986 года

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

Пятилетие, прошедшее после II съезда партии, было, несомненно, пятилетием плодотворного творческого труда нашего народа и успехов революции. Это было, возможно, одно из самых успешных и плодотворных пятилетий.

Средние темпы роста валового общественного продукта составили 7,3 процента, значительно превысив запланированные 5 процентов, а промышленного производства — 8,8 процента.

В государственном гражданском секторе объем капиталовложений в текущих ценах достиг за пятилетку 17 880 миллионов песо, то есть вырос на 34,2 процента по сравнению с периодом 1976—1980 годов. Промышленности было выделено 36,2 процента, сельскому хозяйству — 23,3 процента, транспорту — 11,8 процента. В этих трех отраслях народного хозяйства было сосредоточено 71,3 процента капиталовложений.

Производительность труда возрастала в пятилетке на 5,2 процента в год. За счет этого было получено 74 процента прироста объема продукции.

Материальные затраты на одно песо продукции сократились с 42,5 сентаво в 1981 году до 40,6 сентаво в 1985 году, а расход энергии на песо продукции уменьшился на 25 процентов в период с 1980 по 1985 год, что свидетельствует о значительных успехах, достигнутых в этом направлении.

Личное потребление возрастало на 2,8 процента в год, а потребление за счет общественных фондов — на 7,1 процента. Среднемесячная заработная плата увеличилась за пятилетку на 26,4 процента.

Суточное потребление калорий на душу населения возросло до 2900 калорий, а белков — до 78 граммов.

В 1985 году на каждые 100 электрифицированных квартир уже приходилось 50 холодильников, 91 телевизор, 152 радиоприемника, 59 стиральных машин и 69 вентиляторов.

Продажа населению стройматериалов и объем работ по ремонту жилья возросли более чем на 70 процентов...

УСЛОВИЯ, ОТРИЦАТЕЛЬНО СКАЗАВШИЕСЯ НА РАЗВИТИИ СТРАНЫ В ТЕЧЕНИЕ ПЯТИЛЕТКИ

Итак, товарищи делегаты, я перечислил наши основные достижения в области экономического и социального развития за последнее пятилетие, которых было немало. Нужно учесть, что за прошедший период наша страна пережила длительную засуху, которая значительно усилилась начиная с мая 1983 года и особенно обострилась в 1985 году, когда в сезон дождей выпало наименьшее количество осадков за весь период после победы революции. За три года этого пятилетия количество выпавших осадков составило менее 80 процентов от среднего количества, обычно выпадающего в сезон дождей. К этим климатическим аномалиям следует добавить 5 тропических ураганов, обрушившихся на нас за это пятилетие, и ливневые дожди, выпавшие в первом квартале 1983 года, которые отрицательно сказались на уборке сахарного тростника и других культур.

Только что прошедший ураган Кейт можно считать одним из самых сильных по размерам экономического ущерба, причиненного нашей стране.

При оценке наших экономических и социальных достижений следует также учитывать глубокий экономический кризис, разразившийся в развитых капиталистических государствах и от которого особенно страдают страны «третьего мира». Прошедшее пятилетие совпало по времени с одним из тяжелейших периодов в экономике стран Латинской Америки, когда снизились все экономические показатели, многие из которых стали отрицательными и в ряде случаев упали до уровня, существовавшего в этих странах 20 лет назад. С другой стороны, нужно учесть, что сахар при ценах, существующих сейчас на так называемом мировом рынке, имел самую низкую покупательную способность за все наше столетие и что продолжается империалистическая блокада Кубы. Все это делает еще более выдающимися наши успехи и является результатом благоприятных и справедливых экономических отношений, установленных нами с социалистическим содружеством.

НЕДОСТАТКИ И ПРОМАХИ

Однако мы могли бы лучше использовать наши силы и средства. Наша работа была далеко не оптимальной. По-прежнему существуют очевидные недостатки и промахи, на которые следует конкретно указывать и с которыми необходимо решительно бороться. Только тогда мы станем достойными звания коммунистов!

Только так мы сможем все быстрее и увереннее двигаться вперед!

Основная народнохозяйственная проблема пятилетия 1981—1985 годов заключалась в том, что, несмотря на более чем прием-

лемый общий рост в тех областях, где это было особенно необходимо, рост оказался недостаточным, например в экспорте товаров и услуг и в замещении импорта.

Возникли трудности в экспорте традиционных товаров в капиталистические страны, и хотя наблюдался рост экспорта новых товаров, этого оказалось недостаточно, чтобы сократить дефицит баланса платежей в свободно конвертируемой валюте. Несмотря на устойчивый рост туризма, он пока еще не достиг уровня, к которому мы должны стремиться. Для этого должны быть преодолены существующие субъективные трудности, так как в противном случае это может поставить под угрозу прекрасные перспективы развития, открывающиеся перед этой областью.

Не были выполнены контрактные обязательства по поставке некоторых товаров в социалистические страны. Следует отметить также, что за прошедшее пятилетие экспорт в социалистические страны пополнился весьма незначительным количеством новых статей. В этой области необходимо двигаться вперед гораздо решительнее, исходя из наличия широкого рынка и благоприятных условий, предоставляемых нам странами — членами СЭВ с целью усиления экономической интеграции.

За пятилетие коэффициент импорта снизился, но намного меньше, чем это было необходимо и возможно.

Сфера так называемых производственных услуг, связанных в первую очередь с обслуживанием международного транспорта, по-прежнему характеризуется превышением расходов над доходами из-за нехватки торговых судов, их далеко не оптимальной эксплуатации и все еще малоэффективной организации работы в наших портах, на судоверфях и в аэропортах.

Несмотря на достигнутые успехи, развитие сахарной промышленности, важнейшей отрасли нашего народного хозяйства, было ниже возможного, если учесть вложенные в нее средства. Расширение выпуска побочных продуктов переработки сахарного тростника не было должным образом запланировано. Планы по производству сахара не были выполнены из-за того, что не были засеяны все предусмотренные для этого площади; к тому же не удалось добиться удовлетворительной урожайности, а на засеянных участках отмечались большие потери вследствие плохой подготовки почвы и нехватки приспособлений для тракторов большой мощности; кроме того, не проводились работы по выравниванию и дренажу почвы. Отставание в выведении и использовании новых, более урожайных и стойких к заболеваниям сортов, низкое качество семян, внесезонные посевы, отставание в посевных работах и в прополке явились факторами, которые — наряду с прочими — способствовали тому, что многие площади были недостаточно плотно засеяны, что, в свою очередь, снизило уровень урожайности.

Имелись недостатки во внесении удобрений при выращивании большинства сельскохозяйственных культур, которые еще больше

усугубились из-за нерегулярных поступлений от промышленности и перебоев в импортных поставках. Кроме того, возникли трудности с транспортировкой и наблюдались большие потери, обусловленные низким качеством упаковки, небрежным обращением и хранением удобрений.

Отставание в сооружении, реконструкции и переоборудовании ирригационных систем, отсутствие дренажа и ухода за почвами в сочетании с низкой эффективностью эксплуатации уже имеющихся систем препятствовали достижению более высокой урожайности сахарного тростника, цитрусовых, риса, табака, кормовых и других культур.

Еще не удается во всех районах добиться максимально возможного самообеспечения корнеклубнеплодами и овощами.

По-прежнему отмечаются потери при заготовке, обработке, сортировке и транспортировке сельскохозяйственной продукции. Этому вопросу уделяется намного меньше внимания, чем требуется.

Неправильный уход за крупным рогатым скотом, низкие показатели воспроизводства и недостаточное обеспечение кормами пагубно сказались на животноводстве. Если к этому добавить засуху последних двух лет, то можно сказать, что все это привело к сокращению роста, достигнутого в начале пятилетия, и прекращению увеличения поголовья скота.

Несмотря на стремление государства крепить связи с крестьянством, этому вопросу не было уделено достаточно внимания. Мы были недостаточно гибкими в принятии решений, связанных с установлением отдельных цен, явно снижавших заинтересованность в производстве важных видов продукции, сохраняя в то же время слишком высокие цены па ряд других продуктов.

В народном хозяйстве все еще сохраняется субъективистский подход, препятствующий снижению себестоимости продукции, повышению рентабельности и усилению экономии трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Мы недостаточно продвинулись вперед по пути более полного использования промышленных мощностей. Недостаточная квалификация и текучесть рабочей силы находились в числе основных факторов, замедлявших процесс освоения новых мощностей. Продолжают сохраняться организационно-технические недостатки в производстве, недостаточно используется иностранное техническое содействие, не соблюдается должным образом технологическая дисциплина, отсутствует требовательность в ремонте и техническом обслуживании в промышленности. Не получили надлежащего развития в народном хозяйстве страны кооперированное производство и побочное производство товаров народного потребления.

Был низким уровень использования промышленных мощностей в производстве сахара, прессованных плит из багассы, кормовых дрожжей «торула», в текстильной промышленности, производстве фруктовых консервов и в производстве цемента сухим способом.

Не выполнены планы по выработке вискозного волокна «район», хлора и каустической соды, что привело к дополнительным затратам валюты, для того чтобы уменьшить перебои в работе производственных предприятий, потребляющих эту продукцию.

Эксплуатация и коэффициент использования строительных и сельскохозяйственных машин, равно как и транспортных средств, продолжали оставаться на низком уровне.

Нехватка всякого рода тары систематически наносила ущерб различным производствам и привела к невыполнению планов поставок отдельных экспортных товаров и планов снабжения населения. Не были выполнены планы по производству бутылок и стеклянных емкостей, коробок из гофрированного картона, складной тары, этикеток и пластмассовых ящиков, и мы не смогли еще добиться необходимого уровня сбора использованной тары.

В машиностроительной промышленности по-прежнему наблюдается неполное использование установленных мощностей, а также имеются проблемы, связанные с техническим уровнем и качеством продукции. Возросло производство запчастей, но не всегда выполнялись планы по ассортименту и освоению новых видов продукции, заменяющих импорт в конвертируемой валюте, что в сочетании с высоким уровнем потребления привело к значительному перерасходу валюты.

В строительстве низкий уровень эффективности проявляется в замораживании ресурсов и нарушении последовательности сдачи объектов капитального строительства. Из-за большого количества строящихся объектов вырос объем незавершенного строительства и оказались невыполненными планы сдачи объектов, главным образом по причине включения в планы не обеспеченных необходимой материальной и строительной базой новых объектов. Наблюдается отставание в разработке технической документации; в недостаточных масштабах ведется капитальное строительство министерствами и ведомствами. Во многих случаях к осуществлению проектов подходили недостаточно рационально, при строительстве встречались трудности с качеством стройматериалов и отделочных работ. Увеличение объемов капитального и поддерживающего ремонта зданий и сооружений не соответствует накопившимся нуждам.

Эффективность эксплуатации железных дорог не достигла требуемого уровня, а качество обслуживания пассажиров еще низкое. В перевозках грузов автотранспортом также не были достигнуты соответствующие параметры. Автотранспортный парк, которым располагает страна, и его грузоподъемность используются не в полной мере.

Росту экономической эффективности мешает и постоянное увеличение наличных запасов сырья, материалов, запчастей и других товаров. Такое замораживание ресурсов вызвано главным образом недостатками в планировании и организации поставок.

Все еще недостаточно широко применяется принцип оплаты по труду, что находит свое выражение в слишком большом количестве обычных, нетехнических нормативов, в недостаточном распространении оплаты по количеству и качеству выработанного продукта, а также в том, что система премий и надбавок не всегда соответствует конечным производственным результатам многих предприятий. Здесь сказывается слабая хозяйственная деятельность предприятий.

Одной из самых серьезных проблем, с которыми мы столкнулись, было отсутствие комплексного подхода при планировании нашего экономического развития и особенно при обосновании и осуществлении инвестиционного процесса, где преобладала главным образом инициатива отраслей и отсутствовало соответствующее централизованное руководство. В примерах нет недостатка: создание новых промышленных предприятий и сельскохозяйственных производств в необжитых местностях, где негде разместить рабочую силу; осуществление важнейших сельскохозяйственных проектов, таких, как план развития производства цитрусовых там, где еще не все площади располагают системой орошения; прокладка ирригационных систем в местах, где нет насосных станций или электроэнергии, необходимой для их функционирования; строительство мастерских и других сооружений без подведения к ним сетей электроснабжения; завершение строительства жилых районов без соответствующего благоустройства и так далее. Капитальные вложения в портовые сооружения отстают от развития внешней торговли, а темпы роста других звеньев цепи «порт — транспорт — внутреннее хозяйство» также были низкими. Возьмем, например, Центральную железную дорогу, куда нами вложено сотни миллионов песо, но от этого ее эксплуатация не стала более эффективной, ибо не было обеспечено оснащение ее сигнализацией, погрузочно-разгрузочными комплексами, станциями и так далее.

Мы не испытывали недостатка во внешних источниках финансирования, для того чтобы приступить к осуществлению различных проектов. Но это не всегда сопровождалось рациональным подходом и дисциплиной, необходимыми для быстрого освоения вложенных ресурсов.

Несмотря на усилия, предпринимавшиеся для устранения диспропорций в экономическом и социальном развитии различных районов, между ними все еще существуют различия, особенно в восточной части страны.

Помощь горным районам оказалась недостаточной для того, чтобы крестьяне и сельскохозяйственные рабочие не покидали их.

В научно-исследовательской работе отсутствовала необходимая связь с производством, в силу чего ее результаты не нашли конкретного применения при решении основных проблем нашей экономики; отсутствовала также необходимая организация с целью избежания дублирования; исследования по-прежнему не были достаточно целенаправленными, в итоге достигнутые скромные ре-

зультаты не соответствовали затраченным средствам. Совершенно очевидно, что работе по внедрению научно-технических достижений еще не уделяется должного внимания.

Во многих случаях ученые звания присуждаются по специальностям, не отвечающим потребностям страны.

Мы отстаем в развитии электронной промышленности, и только совсем недавно были сделаны первые шаги по применению компьютерной техники в области образования, здравоохранения, научных исследований и транспорта, а также в производственных процессах. И хотя автоматизированная обработка данных расширилась, в сфере управления она применяется все еще недостаточно. К вышесказанному необходимо добавить, что почти не развивались современные методы управления, тесно связанные с применением вычислительной техники.

Было гарантировано снабжение населения товарами первой необходимости. В то же время торговля ими по коммерческим ценам была нестабильной из-за отсутствия необходимой гибкости в ее организации. Получила широкое распространение практика предоставления крестьянам в зонах выращивания сахарного тростника и сельскохозяйственных районах вообще подсобных участков, что явилось справедливой мерой революции. Но в результате извращения этой идеи лица, получившие такие участки, стали располагать слишком большим количеством продуктов, получая их, кроме того, и по другой линии. К тому же использование земель в этих целях шло в ущерб основному производству сельскохозяйственных предприятий.

Промышленные товары личного пользования, в особенности одежда, обувь, мебель, простыни и полотенца, поступали в продажу в недостаточном количестве и нерегулярно. При этом мы сталкиваемся с узостью ассортимента, нехваткой пользующихся спросом размеров, низким качеством исполнения и однообразными, устаревшими моделями. Это положение усугублялось недостатками в распределении, которое иногда бывало нерациональным.

В сфере обслуживания наблюдаются случаи невнимательного отношения к нуждам населения, не соответствующее этическим нормам революции обращение с потребителем, низкое качество обслуживания, отсутствие необходимой требовательности со стороны администрации, что приводит к недостаткам в работе и сводит на нет принимаемые государством меры; учреждения обслуживания работают подчас в неудобное для населения время и тем самым еще больше обостряют трудности, вызванные их нехваткой.

В городском хозяйстве Гаваны имеются серьезные проблемы, связанные с ремонтом жилищ, предприятиями обслуживания и городским транспортом. Существуют перебои в снабжении водой, которое затрудняется из-за состояния водопроводной сети. Служба телефонной связи испытывает серьезные трудности. Неадекватными темпами происходит рост числа больничных коек в столице,

куда, кроме того, в отдельных случаях приезжают на лечение больные из провинций.

Продолжает оставаться бюрократической и громоздкой процедура решения несложных правовых вопросов, с которыми сталкивается население.

Несмотря на несомненные успехи здравоохранения, еще не предъявляется достаточной требовательности к качеству медицинского обслуживания. Хотя случаи небрежности или халатного отношения крайне редки, наличие даже одного из них несовместимо с принципами медицинской этики. Обслуживание в дежурных отделениях некоторых больниц не отличается достаточно высоким качеством из-за их перегруженности. Еще сохраняется текучесть младшего медицинского персонала. В некоторых медицинских учреждениях уровень гигиены ниже требуемого. Монтаж приобретенного дорогостоящего оборудования иногда затягивается. За ним нет пока надлежащего ухода. Отсутствует стабильное производство ряда медикаментов, в снабжении которыми наблюдаются перебои.

Несмотря на все более полное осознание необходимости охраны окружающей среды, борьба с ее загрязнением ведется медленными темпами, и лишь на ряде предприятий осуществляется соответствующая переработка отходов. Многие очистительные системы не функционируют или функционируют плохо, на многих новых предприятиях в свое время вообще не были предусмотрены дополнительные капитальные вложения на создание таких систем.

Еще имеются недостатки в качестве учебно-воспитательного процесса. Часть занятий все еще оценивается как посредственные и неудовлетворительные. Зачастую записи в тетради заменяют учебники. Некоторые учащиеся переходят из класса в класс, не имея достаточных знаний. Это вызвано влиянием некоторых из существующих механизмов, а также другими факторами. Учителя и преподаватели перегружены бюрократической работой, и это лишает их возможности уделять должное внимание решению своей основной задачи. Наряду с прочими факторами, успеваемость учащихся, продолжающих учебу в высшей школе, указывает на недостатки в организации системы образования. Недостаточно налажена и инспекторская работа. Следует улучшить и методическую работу. По-прежнему встречаются недостаточно воспитанные люди, даже среди учителей, и имеются случаи некорректного поведения со стороны отдельных представителей молодежи, обусловленные влиянием определенной общественной среды и недостатками воспитания. Имеется приобретенное оборудование лабораторий и мастерских, которое до сих пор не смонтировано или не введено в эксплуатацию. Немало случаев, когда существующие установки не используются, а их техническое обслуживание проводится некачественно. Не используются должным образом спортивные площадки.

Несмотря на положительные сдвиги, еще не достигло удовлетворительного уровня формирование соответствующих навыков

и умений у учащихся высшей школы; они слабо владеют иностранными языками и не обладают достаточно развитой общей культурой. Стоит упомянуть трудности, сопряженные с привлечением к преподавательской деятельности лиц, только что закончивших учебу и не имеющих практического опыта. Только в последние годы удалось привлечь к преподаванию специалистов с производства и подключить преподавателей к работе на производстве, однако нам все еще не удалось достичь в этой области всего, что следует сделать.

Не используются в полной мере художественный и культурный потенциал страны, равно как и сооружения, предназначенные для культурных целей. Еще недостаточно рекламируются проводимые мероприятия, слабо ведется работа с детьми и юношеством. Работа общественных организаций в области культуры пока не дает нужных результатов. Культурная деятельность недостаточно освещается средствами массовой информации. Отсутствие творческих связей между группами артистов театра, радио и телевидения препятствует развитию артистического творческого потенциала. Имеются недостатки в издательском деле. По числу наименований количество выпускаемых книг невелико. По различным причинам продолжают сохраняться трудности с планированием демонстрации кинофильмов в кинотеатрах. Не все киносценарии отличаются нужным качеством.

Право на труд является, как известно, одним из основных прав нашего народа. Что же касается занятости, то в то время как во многих районах страны не хватает рабочих рук, в некоторых других они в избытке. Таким районам должно уделяться особое внимание в программах развития нашей страны.

Контроль за штатами административного аппарата и работа по постоянному сокращению были слабым местом в деятельности всего нашего государственного аппарата. Многие специалисты различного профиля занимаются приносящим мало пользы трудом в разных государственных учреждениях и оторваны от работы на производстве или в сфере обслуживания, где они могли бы принести большую пользу и стать крупными специалистами.

Кадровая политика была разработана с опозданием и получила весьма ограниченное распространение. Подготовка и повышение квалификации хозяйственных руководителей проводились несистематически.

После активно начавшегося внедрения системы управления и планирования экономики последовательной работы по ее усовершенствованию не проводилось. Инициатива была упущена, и не было проявлено достаточно творческого подхода, необходимого для того, чтобы приспособить к нашим специфическим условиям систему, взятую в значительной мере из опыта других стран.

Таким образом, продолжали преобладать разрозненные предприятия, и только под нажимом отдельных министерств начали

создаваться первые объединения, которые носят иногда печать ведомственного подхода или отличаются недостаточной степенью интеграции. Эти недостатки необходимо устранить. Осталась практически неизменной излишне централизованная организация снабжения; очень немного было сделано для усовершенствования организации процесса внешней торговли и его упрощения; имели место нарушения договорной дисциплины при заключении и выполнении контрактов. Мы несколько продвинулись вперед в деле создания механизмов стимулирования, однако они создавались разрозненно, а не как единая система и не всегда становились на деле настоящим экономическим рычагом. Статистика продолжала оставаться излишне раздутым скоплением данных сомнительной практической ценности. В системе бухгалтерского учета существуют недостатки, начиная с первичного учета. Лишь совсем недавно все звенья управления и рабочие коллективы начали принимать подлинное участие в разработке плана, методика которого оставалась неизменной, и была установлена стройная система контроля.

На протяжении значительной части пятилетки бюджет продолжал играть пассивную роль. Он не столько выполнял регулирующую функцию, сколько способствовал допущению неоправданных затрат и расходов из фондов общественного потребления; он не соответствовал материальным аспектам плана и недостаточно требователен к предприятиям в отношении производимых ими отчислений в государственный бюджет. В целом требовательность в отношении выполнения установленных механизмов была низкой, поэтому к недостаткам самих этих механизмов присоединились такие отрицательные явления, как нарушение дисциплины и узкоотраслевой подход.

С другой стороны, не делалось попыток подойти конкретно к решению вопросов, напротив, старались создать универсальное законодательство на все случаи жизни.

Что касается эффективности предприятий, то система управления и планирования экономики может стать полнейшей фикцией, если мы будем пытаться обеспечить рентабельность предприятий посредством повышения цен на товары, строительные работы и производственные услуги.

Отдельные цены, например на обслуживание в строительстве и на транспорте, непомерно высоки. Они служат только для того, чтобы скрыть неэффективность, излишне раздутые штаты и чрезмерные расходы. Я считаю, что мы должны еще многому научиться в том, что касается эффективности, а не вести себя как ученики колдунов, другими словами, как ученики капиталистов. Если упомянутые недостатки не будут изжиты, система управления и планирования экономики перестанет быть движущей силой нашего развития.

Партия и государство отдают себе отчет в том, что в области экономического и социального развития страны все еще имеются

трудности. На совместном совещании, проходившем с 22 по 24 ноября 1984 года, многие из них подверглись глубокому анализу, и в связи с этим были приняты решения, которые уже положительно сказались на деятельности революции в этих областях, в будущем они принесут еще большие плоды.

4 декабря того же года с трибуны национального форума по энергетике мы с большой искренностью и опираясь на глубоко продуманные аргументы обратились к нашим политическим кадрам и работникам государственного аппарата, а также ко всему народу с призывом обратиться лицом к реальной действительности того времени и того мира, в котором мы живем, учесть благоприятные условия, в которых развивается революция, а также осознать священный долг нынешнего поколения революционеров.

Призвав к экономии топлива и сырья и основываясь при этом на точных и неоспоримых данных, мы указали на ряд основных принципов, которыми должны руководствоваться в дальнейшем.

Мы отметили, что за эти 25 лет наша страна добилась огромных успехов в деле социального развития, но, несмотря на несомненные успехи также и в производственной сфере, мы глубоко убеждены, что в ближайшие 15 лет главные усилия должны быть приложены в области экономики.

Затем мы добавили: «В области капиталовложений два направления должны иметь абсолютное преимущество, поймите это правильно. Надо предоставить абсолютный приоритет тем капиталовложениям, которые сокращают импорт из зоны конвертируемой валюты или позволяют экспортировать товары в эту зону».

В том же выступлении мы отметили, что за период с 1985 по 1990 год «надо разнообразить экспорт и увеличить его по крайней мере на 500 миллионов долларов в год... Мы пришли к выводу, что экспорт можно увеличить не только на 500 миллионов, а, возможно, вдвое больше, на миллиард».

Другой основной стратегический принцип, как раз наиболее существенный из всех, выдвинутых в тот момент, заключался в следующем.

Если установление революцией социалистической системы имело важное значение для нашей родины, то не менее важное, решающее значение имели факт существования стран социалистического содружества и отношения, установленные революцией с ними, особенно с Советским Союзом, ибо благодаря этому мы заручились их сотрудничеством и получили прекрасные условия экономического обмена с этими странами.

Товары, экспортируемые нами в социалистические страны, говорил я, имеют особую ценность, так как благодаря им мы покупаем топливо, сырье, оборудование, продукты питания, и это накладывает на нас неукоснительную, огромную моральную обязанность строгого выполнения принятых нами обязательств по поставкам в социалистические страны сахара, никеля, цитрусовых и других товаров.

Тогда мы особо подчеркнули в выступлении: «Главное сейчас — развитие, главное сейчас — будущее». Мы не можем заложить будущее за лишних 10 метров ткани па душу населения. Уже решив основные проблемы материального и социального характера, мы не можем жертвовать своим будущим ради удовлетворения потребительских стремлений.

В заключение мы сказали: «Это отнюдь не означает отказа от тех результатов, которых мы достигли к сегодняшнему дню. Это означает лишь направить наши усилия на наиболее рациональное использование наших запасов, сделать оптимальной нашу организацию, наши планы, нашу программу действий с учетом на будущее, то будущее, на которое мы завоевали право героизмом, храбростью и стойкостью нашего народа».

Несколько дней спустя, 8 декабря, на закрытии съезда Федерации учащихся средних учебных заведений мы обратились к нашей молодежи с пламенным призывом к претворению в жизнь этих принципов.

Принимая во внимание крупные успехи, уже достигнутые в социальном развитии, а также учитывая то, чего мы могли бы добиться в этой области, особенно в отношении качества медицинского обслуживания, образования, культуры и спорта, мы сказали буквально следующее:

«На вас ложится большая ответственность. 2000 год принадлежит скорее вам, чем нам! Будущее принадлежит вам!.. То, о чем мы говорили несколько дней назад, обращено скорее к вам, чем к нынешнему поколению. Вам думать о будущем, упрочивать то, что нами уже достигнуто — а достигнуто немало — в общественной сфере, и проводить в области экономики разумную, мудрую политику, которая откроет в будущем много новых возможностей».

Далее мы отметили: «Мы не можем забывать об истории нашей страны: это — колониальное господство, длившееся более 400 лет, экономика, основанная на сельском хозяйстве, почти 60-летнее неоколониальное господство США. Мы не можем забывать, как мы завоевали нашу свободу, нашу независимость и начали процесс развития страны. Мы не можем забивать себе голову фантазиями или позволить себе проникнуться идеями потребительского общества! Молодежь должна сказать себе: у нас должно быть лишь то, что нам действительно необходимо, нужные книги, нужные материалы — то, что нам необходимо для того, чтобы расти и развиваться физически крепкими и умственно здоровыми, и прежде всего для того, чтобы подготовить себя к будущему. Это те задачи, которые обеспечат молодежи будущее, и вы должны быть знаменосцами этих идей, осознать, глубоко осознать, что для будущего необходимо работать, что необходимо внести свой вклад в дело построения будущего. У нас не должно быть места потребительскому отношению к жизни, присущему развитому капиталистическому обществу, роскошь которого поддерживается за счет остальных стран

мира, за счет голода и гибели сотен миллионов людей нашей планеты».

Вскоре после этого, 28 декабря 1984 года, на сессии Национальной ассамблеи мы вновь настойчиво обратили внимание на эти идеи и расширили их:

«Мы, честные люди, люди с совестью, наш народ завоевал высокий престиж, очень глубокое уважение и большую любовь народов социалистических стран. Чем ответственнее мы будем относиться к выполнению своих обязательств, тем больше у нас будет оснований рассчитывать на добрую волю и горячее желание помочь нам».

Далее мы говорили: «В последнее время было совершено две настоящие революции — одна в сфере обороны, а другая в сфере экономики.

Изменение концепций в области экономики и в сфере обороны приведет к одинаково важным результатам, но необходимо, чтобы эти концепции разделял весь народ. В одной области это — всенародная война, а в другой — экономическая борьба всего народа, экономическая война всего народа».

Тогда же мы сообщили о том, что была создана Центральная группа в составе заместителей Председателя Совета Министров и министров, в работе которой принимают участие секретари, заведующие отделами Центрального Комитета партии и председатели провинциальных органов народной власти. В результате напряженной работы этой группы, руководствовавшейся в своей деятельности указанными выше принципами, был переработан план 1985 года. Будут переработаны также план на 1986 год, пятилетний план на 1986—1990 годы и перспективный план до 2000 года.

Таким образом, мы вступаем в новый и качественно более высокий этап революции. Новые методы разработки, осуществления и контроля за выполнением планов при участии всех министерств и ведомств с самого начала их применения принесли значительные результаты.

Вне сомнения, 1985 год был годом наибольшей экономии и эффективности и наивысших экономических результатов за все годы революции, однако это всего лишь начало.

Доказательством ответственности и последовательности в проведении новой политики стал тот факт, что, когда в июле 1985 года стало ясно, что из-за сильной и продолжительной засухи производство сахара в 1986 году будет на миллион тонн меньше, наша страна пошла на большие жертвы и закупила на свободно конвертируемую валюту полмиллиона тонн для того, чтобы выполнить наши обязательства по поставкам сахара в СССР. Когда несколько месяцев спустя, в самый канун сафры, ураган Кейт нанес нам колоссальный ущерб, наш народ сразу же взялся за выполнение героической задачи — не оставить на поле ни одного стебля, использовать весь спасенный тростник, чтобы

не потерять ни одного грамма сахара. Иного нельзя было и ожидать.

Центральная группа будет продолжать свою работу. Будет продолжаться совершенствование структуры государственных органов. Некомпетентные руководители и впредь будут смещаться.

Мы хорошо осознали трудности, препятствия и недостатки, которые могут быть преодолены, особенно мы осознали необходимость оперативной, энергичной и упорной работы. Мы не потерпим безразличия, небрежности, некомпетентности и безответственности. Этап учебы должен окончательно уйти в прошлое. Наступило время применения всего громадного опыта и знаний, накопленных за годы революции. Это означает полное посвящение себя работе и отдаче всех своих сил!

Informe Central Tercer Congreso del Partido Comunista de Cuba Presentado por el companero Fidel Castro Ruz Primer Secretario del Comite Central del Partido Comunista de Cuba. La Habana, 1986, p. 3—4, 30—46.

МЫ ВЕРИМ В ВЕЛИКУЮ РОДИНУ ЛЕНИНА

Выступление на XXVII съезде КПСС

26 февраля 1986 года

Дорогой Михаил Сергеевич Горбачев!
Дорогие делегаты!
Уважаемые гости!

Я хочу выполнить первый долг гостя — быть как можно более кратким.

Стремление к обновлению, мощный прилив ленинского духа, оптимизма, энтузиазма и надежды ощущаются в атмосфере вашего XXVII съезда. Мы, приехавшие из очень далекой страны, знаем, что это не рядовой, а исторический съезд. Весь ход подготовки к нему, проникнутый глубоко критическим подходом и всесторонним анализом положения дел, блестящий и смелый доклад товарища Горбачева Михаила Сергеевича говорят нам, что, как бы велики ни были политические, экономические, социальные, научные успехи, сколь огромны ни были бы слава, завоеванная в борьбе за свободу своей Отчизны, героические подвиги советского народа и его боевого коммунистического авангарда,— ничто и никогда не остановит вашего неудержимого стремления к новым высотам на пути, открытом Великой Октябрьской революцией. Это отвечает не только велению человеческой природы, но и объективной исторической необходимости.

Не нам, гостям, давать оценки тому, что сделано вашей прекрасной, героической страной. И не нам подсказывать, что можно или нужно делать. Мы можем лишь выразить еще раз наше глубокое восхищение и твердую уверенность, что этот народ и его партия сумеют преодолеть любые трудности, ответить на любой вызов на неизведанном пути строительства коммунизма.

Возможно, наибольшим вызовом сегодня является угроза делу мира, опасность войны, способной положить конец человеческому роду с его самыми благородными мечтами. История человечества полна безответственных актов, приводивших к катастрофическим войнам. Теперь же, впервые за все время существования человека,

он не смог бы пережить их последствий. И все же, несмотря на это, безответственная политика империализма, самой слепой, одержимой и опасной реакционной силы из всех существовавших в истории, не прекращается, ибо он действует, игнорируя или пытаясь игнорировать реальности ядерного века.

Мы живем в эпоху, которая требует стальных нервов, кристально ясной политики и гранитной твердости. Таковы нервы этого героического народа, живущего десятки лет в угрожающем окружении агрессивных ядерных военных баз. Такова его миролюбивая политика. Советский народ доказал это со времен Ленина, когда еще не было оружия массового уничтожения. И кто в состоянии отрицать, что именно в его стальных нервах, непоколебимой мощи, ясной и твердой политике мира, радикальном и решительном предложении покончить с гонкой вооружений, запретить космические виды оружия и навсегда ликвидировать все ядерное оружие заключается главная надежда на выживание человечества!

Заявления Михаила Сергеевича Горбачева от имени советского народа и его партии до Женевы, в Женеве и после Женевы ни у кого не должны оставить сомнений, что социализм стремится к миру, что социализм — это мир.

Не менее мобилизующее значение имеет курс на ускоренное развитие экономики на основе последовательного и быстрого внедрения достижений науки и техники, который указывает нам путь мирного соревнования между социализмом и капитализмом в качестве единственно возможного средства разрешения исторического противоречия между двумя социальными системами.

На этих прочных предпосылках зиждутся большие и обоснованные надежды на прогресс и постоянное совершенствование нашей политической и социальной системы, бесконечно более разумной и в тысячу раз более человечной, чем капитализм.

Эти идеи, на которые в последнее время делает особый упор славная Коммунистическая партия Советского Союза, служат сегодня знаменем борьбы для всего социалистического содружества и найдут, вне всякого сомнения, самую широкую поддержку всех прогрессивных сил Земли.

Неужели империализм полагает, что в обмен на политику всеобщего мира, за который борются социалистические страны и все народы Земли и который является объективной необходимостью для самих развитых капиталистических государств, ему будет позволено по своему произволу решать судьбы встающих в полный рост народов Латинской Америки, Африки и Азии?

В районах мира, где империалисты хотят навязать локальные войны или конфликты «малой интенсивности», как они цинично называют их в свете своих трусливых оппортунистических концепций, мы, народы, никогда этого не допустим.

Своей свободой мы не обязаны милости или благости империалистов. Она — результат нашей борьбы за ее достижение и сохранение, за нее пролита кровь и отданы жизни лучших сынов наших народов. Право на нее у нас никогда не смогут отнять. Вьетнам служит примером того, во что могут обойтись империализму так называемые конфликты «малой интенсивности», развязываемые ЦРУ и правительством Соединенных Штатов против прогрессивных патриотических сил. Это доказывает борьба народов Никарагуа, Сальвадора, Анголы, Намибии, Южной Африки, сахарцев, палестинцев, афганцев, кампучийцев. Есть нечто более мощное, чем ядерное оружие. Это — любовь народов к свободе.

Еще один вызов для всех прогрессивных сил — это голод, бедность, безработица, отсталость в области образования и здравоохранения и, наконец, экономическая слаборазвитость стран так называемого «третьего мира». Именно на их плечи пало жестокое бремя экономического кризиса капитализма. Их внешний долг достигает почти триллиона долларов, его абсолютно невозможно ни выплатить, ни взыскать. Положение этих стран стало отчаянным, невыносимым морально и физически. Отмена несправедливого, абсурдного долга, который не может быть уплачен, прекращение неравноправного обмена, демпинга, протекционизма, грабежа природных и людских ресурсов — таково единодушное требование народов, составляющих подавляющее большинство населения Земли. Они требуют ответа от капиталистических стран, а в противном случае продиктуют свои собственные решения.

Резкое падение цен на нефть, происшедшее в последние недели в результате империалистических маневров, привело многочисленную группу стран-должников слаборазвитого мира на грань катастрофы, которую уже переживает подавляющее их большинство. Неизбежным следствием этой ситуации в недалеком будущем станут прекращение платежей и крупные социальные взрывы во многих странах «третьего мира». Их народы уверены, что со стороны социалистического содружества будет проявлена максимальная солидарность с их борьбой за справедливые экономические требования.

Дорогие советские друзья!

Товарищи делегаты!

Товарищ Горбачев!

Примите самый братский горячий привет от имени Кубы по случаю исторического XXVII съезда КПСС! С вами связываем мы наши надежды коммунистов, революционеров, надежды народа, который, будучи частью социалистического содружества, принадлежит также к «третьему миру».

Мы верим в великую родину Ленина, верим в советский народ, его славную партию, ее руководство, в Вас, товарищ Горбачев. Мы верим в Ваши новые подходы, динамичный стиль

Вашей работы, Вашу неутомимую борьбу за мир, за ленинские принципы и за коммунизм. С вами, товарищи, наша вера и полная поддержка.

Да здравствует социализм!

Да здравствует интернационализм!

Да здравствует мир!

Большое спасибо.

Правда, 1986, 27 февраля

ФИДЕЛЬ КАСТРО РУС,

Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба

(Биографическая справка)

Фидель Кастро Рус — выдающийся деятель кубинского и международного коммунистического и рабочего движения, государственный, политический и военный руководитель Республики Куба. Родился 13 августа 1926 года в поселке Биран на северо-востоке страны в семье крупного землевладельца. Среднее образование получил в католических колледжах. В 1949 году окончил юридический факультет Гаванского университета.

Принимал активное участие в революционном студенческом движении и являлся одним из лидеров Федерации университетских студентов. Его мировоззрение формировалось под воздействием учения героя национально-освободительной борьбы кубинского народа конца прошлого века революционного демократа Хосе Марти. Знакомство с трудами классиков марксизма-ленинизма в студенческие годы привело его к принятию идей научного социализма. По окончании университета он вел политическую деятельность в рядах массовой мелкобуржуазной Партии кубинского народа (ортодоксов), занимал видное место среди лидеров его левого крыла. Был выдвинут кандидатом в депутаты парламента от этой партии, однако в результате реакционного военного переворота, произведенного американским ставленником Ф. Батистой 10 марта 1952 года, выборы не состоялись.

Установление военно-полицейской диктатуры, направленное на подавление нараставшего демократического движения, резко обострило социально-политическую обстановку в стране.

Фидель Кастро создал подпольную военно-политическую организацию, цель которой состояла в развертывании массовой вооруженной борьбы против диктатуры Батисты под революционно-демократическими лозунгами. Он подготовил и возглавил 26 июля 1953 года вооруженный штурм казармы Монкада в г. Сантьяго-де-Куба, который должен был положить начало народному восстанию. Однако это выступление окончилось неудачей. На состоявшемся в октябре 1953 года суде над участниками штурма Ф. Кастро произнес речь, известную под названием «История меня

оправдает», в которой изложил политические, экономические и социальные цели революционно-демократического движения, получившего название «Революционное движение 26 июля». Эта речь, по существу, стала программой народно-демократической, антиимпериалистической, аграрной революции.

Под давлением требований широких народных масс Ф. Кастро, осужденный к 15 годам тюремного заключения, был освобожден по амнистии в мае 1955 года. Преследования со стороны репрессивных органов диктатуры заставили его покинуть Кубу. Он выехал в Мексику, где вел напряженную работу по укреплению «Движения 26 июля» на Кубе и подготовке вооруженной экспедиции кубинских революционеров для продолжения борьбы против тирании Батисты. 2 декабря 1956 года отряд под руководством Ф. Кастро высадился с яхты «Гранма» на Кубе. Высадка оказалась неудачной. Отряд попал в засаду и был рассеян. Небольшая группа бойцов (около двух десятков человек), вырвавшаяся из окружения, стала ядром Повстанческой армии, которая повела партизанскую борьбу в горах Сьерра-Маэстра, опираясь на поддержку местного населения.

В этот период в полную меру раскрылись военные и политические способности Ф. Кастро. Под его руководством Повстанческая армия нанесла ряд крупных поражений правительственным войскам и к концу 1958 года добилась решающего перевеса сил в свою пользу, развернув наступление на Гавану. Принципиальная политическая линия и умелая тактика Ф. Кастро способствовали превращению Повстанческой армии в политический центр, вокруг которого произошло формирование фактического блока всех подлинно революционных сил страны. Именно сочетание успешной вооруженной борьбы в горах Сьерра-Маэстра и широкого народного движения «на равнине» и привело к падению батистовской диктатуры 1 января 1959 года.

В феврале 1959 года Ф. Кастро стал премьер-министром Революционного правительства Республики Куба. Под его руководством последовательно осуществляются глубокие социально-экономические преобразования, направленные на претворение в жизнь задач народно-демократической, антиимпериалистической, аграрной революции, что вызывает резкое обострение классовой борьбы внутри страны и столкновение с американским империализмом. В этих условиях Ф. Кастро уделяет первостепенное внимание дальнейшему укреплению единства революционных сил и политическому просвещению широких народных масс, ориентируя их на дальнейшую радикализацию революционного процесса.

16 апреля 1961 года, накануне вторжения американских наемников на Кубу, Ф. Кастро, выражая чаяния народа, объявил о социалистическом характере Кубинской революции. В дни вторжения наемников империализма США на Кубу в апреле 1961 года он руководил военной операцией по разгрому интервентов. Быстрый разгром контрреволюционной интервенции укрепил силы социа-

лизма в стране. Летом 1961 года произошло объединение «Движения 26 июля», Народно-социалистической партии и «Революционного директората 13 марта» (левой студенческой организации, принимавшей активное участие в борьбе против диктатуры) на основе марксистско-ленинской платформы. Ф. Кастро возглавил Объединенные революционные организации, преобразованные затем в Единую партию социалистической революции Кубы. В 1965 году партия была переименована в Коммунистическую партию Кубы. Первым секретарем созданного одновременно Центрального Комитета партии стал Ф. Кастро. После принятия социалистической Конституции Республики Куба на первой сессии Национальной ассамблеи народной власти в декабре 1976 года Ф. Кастро был избран Председателем Государственного совета и Совета Министров Республики Куба.

Ф. Кастро — убежденный марксист-ленинец, творчески относящийся к научному социализму, умеющий увязать его основополагающие положения с конкретной действительностью своей страны. Его отличают тесные контакты с массами, способность оказывать на них большое влияние.

Отмечая его большую роль в революционной борьбе кубинского народа и в укреплении братской советско-кубинской дружбы, Президиум Верховного Совета СССР в 1963 году присвоил ему звание Героя Советского Союза. Ф. Кастро награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции. За выдающиеся заслуги в отстаивании дела мира в 1961 году Ф. Кастро была присуждена международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами». В 1972 году он награжден Золотой медалью Мира им. Ф. Жолио-Кюри. Имеет высшие правительственные награды ряда стран.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТО НЕ РЕВОЛЮЦИЯ, А РАЗБОЙНОЕ НАПАДЕНИЕ! Манифест, написанный через несколько часов после военного переворота. *10 марта 1952 года* 3

ИСТОРИЯ МЕНЯ ОПРАВДАЕТ. Речь на судебном процессе по делу участников нападения на казарму Монкада в городе Сантьяго-де-Куба. *16 октября 1953 года* 6

ПИСЬМА ИЗ ТЮРЬМЫ НА ОСТРОВЕ ПИНОС 61

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ! Из речи, произнесенной в Гаване на похоронах жертв бомбардировки американскими наемниками. *16 апреля 1961 года* 82

Я АБСОЛЮТНО ВЕРЮ В МАРКСИЗМ. Лекция, прочитанная в Народном университете на тему о Единой партии социалистической революции. *1 декабря 1961 года* 84

ЗРЕЛОСТЬ ПАРТИИ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЕЕ ОТНОШЕНИЕМ К СОБСТВЕННЫМ ОШИБКАМ. Выступление по телевидению по вопросу о работе ОРО. *26 марта 1962 года* 155

ПУСТЬ ВЕЧНО ЖИВЕТ БЕССМЕРТНЫЙ ЛЕНИН! Речь на торжественном заседании в Гаване, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. *22 апреля 1970 года* 203

ВПЕРЕД С НАРОДОМ! ВПЕРЕД ПОД ЗНАМЕНЕМ ИДЕЙ! Выступление на митинге, состоявшемся на Национальном стадионе в Сантьяго-де-Чили. *2 декабря 1971 года* 231

НЕОБОРИМАЯ СИЛА ИДЕЙ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА. Речь в Карловом университете. *22 июня 1972 года* 255

КУБА ЗА ЕДИНСТВО НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ СТРАН. Выступление на IV Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире. *7 сентября 1973 года* 262

РАЗГРОМ ФАШИЗМА СОЗДАЛ НОВЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ВСЕГО МИРА. Речь на торжественном собрании в Гаване, посвященном 30-й годовщине победы над фашизмом. *8 мая 1975 года* 269

ДАТА БОЛЬШОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ. Выступление на торжественном заседании, посвященном 50-летию создания первой марксистско-ленинской партии на Кубе. *22 августа 1975 года* 278

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Из Доклада ЦК Коммунистической партии Кубы I съезду партии. *17 декабря 1975 года* 290

ВО ИМЯ ВЗАИМНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ. Речь на открытии 79-го заседания Исполнительного комитета СЭВ. *18 января 1977 года* 325

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Интервью советскому журналу «Коммунист». *Октябрь 1978 года* 334

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДВИГ КУБИНСКОГО НАРОДА. Речь на торжественном заседании Национальной ассамблеи народной власти, посвященном XX годовщине победы Кубинской революции. *1 января 1979 года* 348

ЗА МИР И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ. Из речи на VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Гаване. *3 сентября 1979 года* 358

СКАЖЕМ «ПРОЩАЙ» ОРУЖИЮ. Выступление на XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. *12 октября 1979 года* 369

НАРОД КУБЫ НЕ СВЕРНЕТ С ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ. Из Доклада ЦК Коммунистической партии Кубы II съезду партии. *17 декабря 1980 года* 398

БОРОТЬСЯ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ. Из речи на закрытии IV съезда Союза молодых коммунистов Кубы. *4 апреля 1982 года* 410

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО БОРОТЬСЯ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ И КОНСОЛИДАЦИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ. Речь на открытии VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Дели. *7 марта 1983 года* 419

МОНКАДА: 30 ЛЕТ СПУСТЯ. Речь на массовом митинге, посвященном XXX годовщине штурма казармы Монкада, в Сантьяго-де-Куба. *26 июля 1983 года* 445

РЕВОЛЮЦИИ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА. Выступление на торжественном митинге, посвященном XXV годовщине победы Кубинской революции, присвоению почетного звания «Город-герой Республики Куба» и вручению ордена Антонио Масео городу Сантьяго-де-Куба. *1 января 1984 года* 461

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РЕВОЛЮЦИИ. Выступление на первом национальном форуме по вопросам энергетики. *4 декабря 1984 года* 475

НЕОТЛОЖНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В НОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ. Интервью мексиканской газете «Эксельсиор». *21 марта 1985 года* 511

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КУБЫ. Из Доклада ЦК Коммунистической партии Кубы III съезду партии. *4 февраля 1986 года* 545

МЫ ВЕРИМ В ВЕЛИКУЮ РОДИНУ ЛЕНИНА. Выступление на XXVII съезде КПСС. *26 февраля 1986 года* 559

ФИДЕЛЬ КАСТРО РУС. Первый секретарь ЦК Компартии Кубы. Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба. (Биографическая справка) 563

Фидель Кастро

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1953—1986 гг.

Составитель сборника
и общая редакция перевода:
Дарусенков О. Т.

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *Л. С. Орлова*
Младший редактор *О. В. Петрова*
Художник *Ю. С. Муравьев*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 7154

Сдано в набор 12.05.86. Подписано в печать 01.07.86. Формат 60×90[1]/16. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 35,63. Усл. кр.-отт. 37,13. Уч.-изд. л. 39,41. Заказ 1868. Цена 1 р. 40 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Избранные
произведения